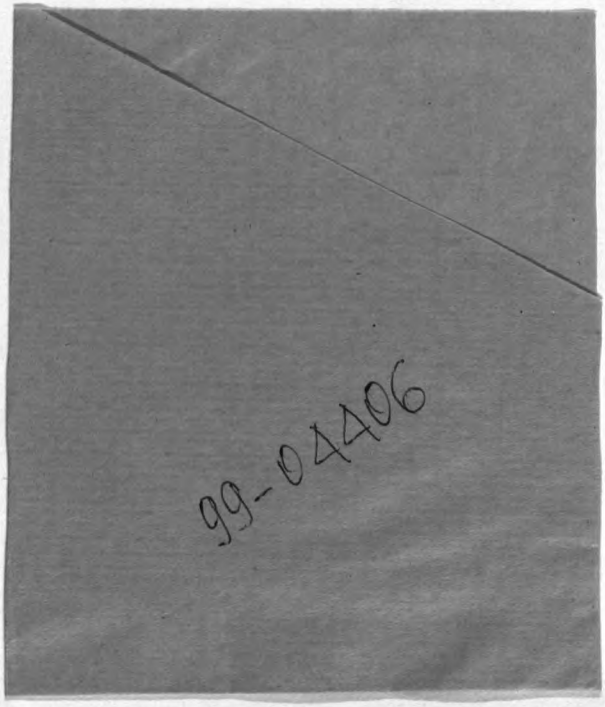
S 82.3(2)
A521

ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

АЛТАЙСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ


99-04406

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

Том 15

АЛТАЙ КАЙ ЧӦРЧӦКТӦР

ОЧЫ-БАЛА КАН-АЛТЫН

НОВОСИБИРСК
"НАУКА"
СИБИРСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ РАН
1997

АЛТАЙСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

ОЧИ-БАЛА

КАН-АЛТЫН

НГОНБ Новосибирск
LIBER
18354

НОВОСИБИРСК
"НАУКА"
СИБИРСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ РАН
1997

S 82.3(2'-Ант)
А 521

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В ПОДГОТОВКЕ СЕРИИ УЧАСТВУЮТ:

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ-МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

•

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РЕСПУБЛИКИ ТЫВА
ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Новосибирская
областная научная
БИБЛИОТЕКА
№ 904406
Р-38
49-50

•

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.В. ЛОМОНОСОВА
ЯКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.К. АММОСОВА

•

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОЗНАНИЯ
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА
НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им. М.И. ГЛИНКИ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

•

ВСЕРОССИЙСКОЕ ТВОРЧЕСКО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«ФИРМА "МЕЛОДИЯ"»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев, Э.Е. Алексеев, В.М. Гацак (зам. главного редактора), *А.П. Деревянко* (главный редактор), *Н.В. Емельянов, А.С. Каргин, Х.Г. Короглы, Е.Н. Кузьмина* (отв. секретарь), *Д.С. Лихачев, Б.Н. Путилов, В.М. Санги, Ю.И. Смирнов, А.Б. Соктоев* (зам. главного редактора), *М.И. Тулохонов, Ю.И. Шейкин*

Художественное оформление
А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО

Сказители
А. Калкин, Т. Чачияков, С. Савдин

Запись
З.С. Казагачевой, С.М. Каташева

Перевод текстов
З.С. Казагачевой

Вступительная статья
С.М. Каташева

Подготовка текстов, статьи о сказителях, примечания, комментарии, словарь, указатели имен и топонимов
З.С.Казагачевой

Музыковедческая статья и нотные записи
Ю.И. Шейкина, В.С. Никифоровой

Редакторы
Е.Н. Кузьмина (научный аппарат)
Р.Б. Назаренко (музыковедческий раздел)
С.П. Рожнова (перевод)

УДК 398.22
ББК 82.3Алт-6
А52

Рецензенты
доктор филологических наук *Н.А. Баскаков*
кандидаты филологических наук *В.Н. Тадыкин*, *М.А. Толбина*

Утверждено к печати
Институтом филологии СО РАН

Ответственный редактор тома
доктор филологических наук *В.М. Гацак*

Том издан Институтом филологии Сибирского отделения
Российской Академии наук при финансовом обеспечении
Правительства Республики Алтай
и содействии Российского гуманитарного научного фонда

Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын. —
А52 Новосибирск: Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. — 668 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15).
ISBN 5—02—030897—8.

Том интересен тем, что в нем публикуются сказания в их естественном бытовании, записанные от современных, ныне здравствующих сказителей Алтая. Это — "Очи-Бала", исполненное известным кайчи А. Калкиным в древнейшей форме напевного сказывания (кай), и "Кан-Алтын", исполненное Т. Чачияковым в манере традиционно-интонированной речитации. Наличие разновременных записей сказаний от одного и того же кайчи, а также от двух сказителей — продолжателей исполнительской школы одного учителя — позволили выработать особый тип сравнительно-текстологической подачи материала. Такое сочетание характеристик эпической традиции алтайцев предлагается впервые. Статьи, научный аппарат, грампластинка, фотоиллюстрации, этнографические зарисовки художника Г.И. Гуркина способствуют цельному представлению об уникальном эпическом богатстве алтайского народа.

Том предназначен для фольклористов, а также для всех знатоков и ценителей устного поэтического творчества.

ISBN 5—02—030897—8

ББК 82.3Алт-6
© Институт филологии СО РАН, 1997
© Российская Академия наук, 1997
© "Наука". Сибирское предприятие РАН, 1997

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Данное издание — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, оно ориентировано на публикацию избранных памятников, представляющих вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведений памятных и значимых и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстанет в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства, с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. оставаясь в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия двуязычная. Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли. Обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей. При необходимости вносятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер, с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом (а также в музыковедческой статье), либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию особо специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений. Но бывают случаи, когда их фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны и публикуемому варианту.

Грампластинки иллюстрируют самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются фотонаборным способом. На единой основе — гарнитуре В. Лазурского — созданы комплекты универсальных шрифтоносителей, отвечающие потребностям многоязычной серии.

Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе двуязычной академической серии "Эпос народов СССР", выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока" входят следующие книги (названия могут уточняться в процессе подготовки издания):

Алтайский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)
"Аламжи Мэргэн". Героический эпос
"Осодор Мэргэн". Героический эпос
Волшебные сказки
Сказки о животных и бытовые
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)
Нингман, сиохор, тэлунгу
Песни и обрядовая поэзия

Нивхский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и народные песни
Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)
Эпическая поэзия
Сказки волшебные и о животных
Сказки легендарные и бытовые
Лирическая поэзия
Обрядовая поэзия
Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)
Героический эпос
Сказки, легенды и предания
Песни и обрядовая поэзия

Эвенский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и песни
Сказки, легенды и предания

Якутский фольклор (в 6 т.)
"Кыыс Дэбилийэ". Героический эпос
"Модун Эр Соготох". Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)
Белорусский
Долганский
Еврейский
Ительменский
Керекский
Кетский
Корякский
Мансийский
Нганасанский
Негидальский
Ненецкий
Селькупский
Сибирских татар
Тофаларский
Удэгейский
Украинский
Ульчский
Хантыйский
Чукотский
Шорский
Энецкий
Эскимосов азиатских
Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Первый цикл

Эвенкийские героические сказания. 1990 г.
Бурятский героический эпос "Аламжи Мэргэн". 1991 г.
Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.
Якутский героический эпос "Кыыс Дэбилийэ". 1993 г.
Бурятские волшебные сказки. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: волшебные и о животных. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: легендарные и бытовые. 1993 г.
Тувинские народные сказки. 1994 г.
Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.
Якутский героический эпос "Могучий Эр Соготох". 1996 г.

Второй цикл

Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. 1996 г.

Тувинские героические сказания. 1997 г.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. 1997 г.
Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры. 1997 г.
Шорские героические сказания
Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ
Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока
Хакасский героический эпос "Ай-Хуучин"
Фольклор долган

Том посвящается памяти
Сазона Саймовича Суразакова

АЛТАЙСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

Горный Алтай — удивительно красочный, сказочный край, нередко называемый жемчужиной Азии. Древние тюрки считали Алтай сердцевиной мира и отсюда вели свою родословную. В легендах, мифах и героических сказаниях многие тюркские и монгольские народы называют Алтай своей прародиной.

Алтай — одно из древних мест обитания человека. Археологические раскопки, проведенные академиком А.П. Окладниковым в черте города Горно-Алтайска на р. Улалинке, позволили установить, что тут находилась древнепалеолитическая стоянка, возраст которой насчитывает 300—400 тыс. лет, т.е. здесь жили люди каменного века. Открытие А.П. Окладникова подтверждается находками в Денисовой пещере Усть-Канского аймака Горного Алтая. Академик А.П. Деревянко, под чьим руководством ведутся эти раскопки, указывает, что в "Денисовой хорошо фиксируются 13 культурных горизонтов, относящихся к плейстоцену" (см. [19, с. 13]).

Республика Алтай (с 1922 по 1947 г. — Ойротская автономная область, с 1947 по 1992 г. — Горно-Алтайская автономная область, с 1992 г. — Республика Алтай) расположена на юге Западной Сибири. Она граничит с Алтайским краем и Кемеровской областью на севере, с Хакасией и Тувой на востоке, с Казахстаном на юге и западе, с Монголией и Китаем на юге.

Коренные жители республики — алтайцы. По переписи 1989 г. их насчитывалось 59 130 чел. Это тюркоязычный народ, сохранивший многие древние черты в языке и культуре. В этнографической литературе алтайцев принято делить на две группы: южных и северных. Каждая состоит из нескольких племен. Северные алтайцы, которых в научной литературе иногда называют черневыми татарами, включают в себя группу тубаларов, которые проживают по левому берегу р. Бии и северо-западному побережью Телецкого озера, челканцев (в исторических и этнографических изданиях их чаще именуют лебединцами), расселенных в бассейне р. Лебедь, и кумандинцев, живущих в среднем течении

р. Бии (часть кумандинцев живет в Красногорском и Солтонском районах, а также в г. Бийске Алтайского края).

Южные алтайцы, которых в XIX в. называли белыми (алтайскими, горными, порубежными, бийскими) калмыками либо алтайскими татарами, — это собственно алтайцы (*алтай кижи*), теленгиты, телесы и телеуты.

Традиционной религией и северных, и южных алтайцев был шаманизм. С середины XIX в. часть алтайцев приняла православие, а в начале XX в. ощутимым было влияние "новой религии" *ак дьаң* (букв. "белая вера", в смысле праведная) [10, с. 15; 21; 49].

Фольклорное наследие южных и северных алтайцев во многом едино. С.С. Суразаков справедливо отмечал: "Одни и те же загадки, пословицы, песни, легенды, сказки, бытующие у них, подтверждают, что перед нами в сущности один фольклор. Сказанное относится и к эпосу. Об общности их эпоса свидетельствует распространенность одних и тех же эпических произведений у всех племен" [69, с. 10—11].

Самый универсальный жанр в алтайском фольклоре — героический эпос (*кай чёрчёк*), своеобразно вобравший в себя мотивы мифов и легенд, сказок и преданий, песен и обрядовой поэзии, народные афоризмы и др. Объем алтайского героического сказания составляет от нескольких сотен до десяти тысяч стихотворных строк. Крупное эпическое произведение поется сказителем несколько ночей.

Собирание и изучение эпоса. "Колумбом" алтайского фольклора, в том числе и героического эпоса, по праву считается выдающийся тюрколог В.В. Радлов (1837—1918). Будучи еще преподавателем Барнаульского горного училища, молодой Радлов в период летних каникул в 1860 и 1861 гг. совершает многомесячные экспедиции в Горный Алтай с целью сбора лингвистического материала. Горный Алтай привлекал будущего российского академика потому, что у алтайского языка "более первоначальный тюркский характер", и он избрал его "исходною точкою для исследования отдельных наречий" [51, с. 12]. И в дальнейшем В.В. Радлов отмечал оторванность и изолированность алтайцев от тех тюркских народов, которые в значительной степени испытали на себе сильное влияние арабо-персидской культуры, что позволило алтайским племенам сохранить свои древние корни. "При замкнутом образе жизни этих тюркских племен (алтайских — С.К.), — писал В.В. Радлов в своей малоизвестной статье, напечатанной в Берлине в 1866 г., — влияние на них соседних литератур не могло быть" [153, с. 86]. В своих экспедициях он собрал богатейший фольклорный материал разных жанров. Тексты на языке оригинала Радлов включил в первую часть своих знаменитых "Образцов народной литературы тюркских племен". Среди них было десять сказаний (некоторые из них в отрывках): "Алтайын Сайин Салам", "Кан Пӱдай Эки Мооспыла јуулашкан" ("Битва Кан Пюдая с Двумя Моосами"), "Тектебай Мерген", "Кан Пӱдай", "Ай Каан", "Караты Каан", "Јӱс абакайлыг Пежитти Каан" ("Стоженец Каан Пежитти"), "Адын Тӧ-

рӧн Алактай", "Jӱс кадыттыг Пежитти Каан" ("Стоженец Каан Пежитти", другой вариант), "Тајызы была јеңези" ("Дядя и племянник") [51, с. 10—26, 29—112, 239—245, 263—279, 301—306]. Радловым опубликована и нотная запись алтайского эпического напева, воспроизводимого в настоящем издании (см. Алтайское эпическое интонирование). Первый том "Образцов..." в собственном переводе В.В. Радлова на немецкий язык вышел в 1866 г.

Из более поздних интересна находка А. Калачева. Будучи студентом Петербургского университета, Калачев совершил поездку в труднодоступный район Горного Алтая — Кош-Агач и записал там один из вариантов героического сказания "Алтай-Буучай", а затем по возвращении в Петербург опубликовал свой сокращенный перевод на русский язык в "Живой старине" за 1896 г., предварив его описанием сказительского исполнения [31, с. 492—499].

Н.Я. Никифоров (1874—1922) — собиратель фольклора алтайцев, сподвижник русского ученого Г.Н. Потанина по записи, переводу и публикации алтайских героических сказаний.

Много сил и энергии отдал сбору фольклорного материала миссионер В.И. Вербицкий (1827—1890). Переведенные им в прозе сказания, записанные В.В. Радловым, "Алтайын-Сайин-Салам", "Стоженец Хан Бежитти" вошли в его книгу "Алтайские инородцы". В 1914 г. путешественник и ученый Г.Н. Потанин (1836—1920), изучавший алтайский фольклор в его устном бытовании, побудил грамотного алтайца Н.Я. Никифорова записать эпические произведения, исполнявшиеся сказителем Чолтышем Куранаковым из с. Анос. Эти алтайские тексты не сохранились, но тщательно выполненные Никифоровым переводы с примечаниями Потанина вошли в "Аносский сборник", изданный в Записках Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. Это героические сказания "Алтай-Буучай", "Аин-Шаин-Шикширге", "Алтын-Мизе", "Маадай-Кара", "Ак-би", "Кан-Таджи, сын Ак-Бека", "Хан-Мерген", "Алтын-Кучкаш" [111, с. 2—232]. Г.Н. Потанин написал предисловие к

П.В. Кучияк (1897—1943) — известный алтайский писатель, собиратель и публикатор произведений алтайского фольклора.

сборнику и снабдил его примечаниями (в 1995 г. "Аносский сборник" был переиздан).

Г.Н. Потанин также способствовал публикации ряда других материалов по алтайскому эпосу — например, перевода эпических повествований "Сказка об Алтай-Куучины", "Козика и Баян-Сылу", записанных Г.М. Токмашовым со слов сказителя Чымыя из с. Челухой Кемеровского уезда.

Композитор и этнограф А.В. Анохин (1869—1931) напечатал в "Томских епархиальных ведомостях" (1912) записанные и переведенные им сказания "Три Курбустана" (№ 14, с. 719—727), "Јеин-Јеин Шикширге" (№ 14, с. 727—729, № 15, с. 765—769). Ему принадлежит и фиксация мелодий, для чего им был применен фонограф.

Плодотворная работа по записи и особенно по переводу алтайского героического эпоса шла в 30-е годы. В 1935 г. в Москве было издано в переводе сказание "Когутэй" [116]. Издание это заслуживает всяческих похвал. Авторами перевода Г. Токмашовым и В. Зазубриным сохранен эпический стиль, поэтика "Когутэя", мастерски переданные сказителем М. Юткановым. "Когутэй" предварен содержательным введением Н.К. Дмитриева (1898—1954), который сделал и подробные научные комментарии.

Энтузиастом освоения эпического наследия был П.В. Кучияк (1897—1943), талантливый алтайский писатель. От своего деда Шонкора Шунекова, который прославился как сказитель в долине Катуни, Кучияк воспринял сказительское умение и сам являлся исполнителем эпоса. Особая заслуга Кучияка состоит в том, что он выявил выдающегося алтайского сказителя Н.У. Улагашева (1861—1946), учителями которого были знаменитые сказители прошлого века Кыскаш, Кабак Тадыжеков, Кыдыр Отлыков, Сабак Боченов и др. Записанные от Николая Улагашева, а также слышанные когда-то Кучияком от Шонкора Шунекова и воспроизведенные теперь самим писателем по памяти эпические произведения составили сборник на алтайском языке [128—131].

По инициативе А.Л. Коптелова и других писателей (Е. Стюарт, А. Смердов, Е. Березницкий, В. Непомнящих, И. Мухачев) осуществляют-

ся и издаются в Новосибирске поэтические переводы на русский язык ряда алтайских сказаний [41, 40].

В 1940-е—1960-е гг. в поле зрения собирателей оказывается целая плеяда исполнителей эпоса, проживающих в разных районах республики.

Выработку и осуществление емкой программы научного собирания, архивного хранения и издания эпоса берет на себя основанный в 1952 г. Горно-Алтайский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы (ныне — институт гуманитарных исследований) директором-основателем которого был замечательный филолог-фольклорист С.С. Суразаков (1925—1980). Под его редакцией с 1959 г. издается серия публикаций "Алтай баатырлар" [106] — первый в фольклористике тюркоязычных народов Южной Сибири свод эпических памятников на языке оригинала начиная с записей В.В. Радлова. 12 томов серии, вышедших к настоящему времени, содержат 80 текстов эпоса, в том числе 55 опубликованных впервые. В книги серии включено, в частности, 30 сказаний Н.У. Улагашева и А.Г. Калкина. Издание серии продолжается. Первоначально в ней, по условиям издательства, допускалась адаптация текстов (устранение расхождений с нормами литературного языка), но благодаря усилиям специалистов (и прежде всего С.С. Суразакова) ее ориентация меняется на последовательное научно-адекватное воспроизведение и комментирование сказительских вариантов с учетом опыта и критериев академических изданий [29].

Осуществляются и двуязычные публикации научного типа: "Алтын-Бизе" [109], трех вариантов "Алтай-Буучая" [72], "Өлөңир" [125]; ко всем трем С.С. Суразаковым даны обширные введения и комментарии.

Большую научную ценность представляет книга выдающегося филолога-алтаиста Н.А. Баскакова "Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект черневых татар (туба-кижи)" [113], куда включены записанные в 1942 г. самим автором и его студентами В.Д. Сатлаевой, С.С. Суразаковым и др. сказания "Шокшыл-Мерген", "Бойдон-Кökшин", "Кара-Кӱреҥ атту Кан-Кӱлер" ("Хан-Кюлер, имеющий коня Кан-Кюрена"), "Эрзамыр" от Н. Улагашева, а также "Барчын-Бökö" и другие материалы. В книге сохранены диалектные особенности языка, национальные тексты сопровождены русским переводом.

Во многих отношениях образцовое двуязычное издание эпического памятника представляет сказание "Маадай-Кара" в серии "Эпос народов СССР" (ныне "Эпос народов Евразии"). Текст дается в тщательной расшифровке С.С. Суразакова по фонозаписи, специально сделанной для московского издания. "Маадай-Кара" — одно из самых совершенных героических сказаний алтайцев. И в переводе С.С. Суразаков стремился максимально сохранить стилевое наполнение текста, систему образных средств. Вступительная статья И.В. Пухова, подробные комментарии и статьи С.С. Суразакова о сказителе А.Г. Калкине, его репертуаре и о

Н.А. Баскаков (1905—1996) — выдающийся тюрколог, собиратель и исследователь алтайского фольклора

сюжетах некоторых сказаний, сходных с "Маадай-Кара", а также музыковедческая статья Б.М. Шульгина существенно обогатили том [119].

По мере накопления материалов и формирования источниковедческой базы развивается исследование алтайского эпоса. В.В. Радлов в своей статье, на которую мы уже ссылались, выявил общие стилевые закономерности устной поэзии алтайцев, впервые указал, что алтайский стих основан не на определенном чередовании ударных и безударных слогов (силлаботоника), а на относительной равносложности строк, параллелизме и аллитерации [153], что существенно, как мы убедимся в дальнейшем, и для понимания стиховой структуры эпоса. На основе наблюдений над живой традицией В.И. Вербицкий характеризовал изображение богатырей в эпосе алтайцев [13], а А. Калачев описал особенности исполнения сказания теленгитским *кайчи* [31]. Польский ориенталист Тадеуш Ковальский, основываясь на опубликованных В.В. Радловым эпических текстах, предпринял попытку выяснить метрику и ритмику эпоса и его звукового строя [34].

Н.К. Дмитриеву принадлежит документирование наблюдений над верованиями и мифологией алтайцев и в этом контексте — над поэтическими особенностями их эпоса [116, с. 7—38].

Ко всем сборникам, вышедшим на русском языке в 30—40-е годы, А.Л. Коптелов написал вступительные статьи. Они вводили читателя в образный мир алтайских сказаний, характеризовали репертуар и исполнительское искусство Н.У. Улагашева [40, 41].

Историко-этнографические аспекты алтайских сказаний разрабатывает Л.П. Потапов в своих трудах о шаманизме и малоизученных пластах культуры алтайцев [53, 55, 57]. В контексте истории алтайского фольклора и становления литературы художественный арсенал алтайского героического эпоса и его значение содержательно характеризует Н.А. Баскаков [6].

В изучении древней типологии героического эпоса на материал алтайских сказаний опираются В.М. Жирмунский [23, с. 119—334], Е.М. Мелетинский [47, с. 25] и др.

Л.П. Потапов (1905 г.р.) — известный историк-алтаевед, автор исследований по материальной и духовной культуре алтайцев.

Выдающуюся роль в исследовании алтайского героического эпоса сыграл профессор С.С. Суразаков, который со студенческих лет и вплоть до последних дней своей жизни с исключительной энергией вел собирательскую работу и фронтально разрабатывал проблематику эпического наследия. По суждению В.М. Гацака, он синхронизирует изучение алтайских сказаний с общим развитием эпосоведения, широко раскрывает связи алтайского эпоса с эпическим творчеством народов Сибири и других регионов (узбекский "Алпамыш", казахский и каракалпакский "Алпамыс", калмыцкий "Джангар", бурятские улигеры и т.д.), опираясь на сравнительно-исторический подход и оригинально интерпретируя его. В то же время глубоко исследуются сами памятники алтайского эпоса ("Алтай-Буучай", "Маадай-Кара", "Алтын-Бизе" и многие другие), их поэтика и стилистика. Вышедшая посмертно книга ученого, вобравшая работы этих двух циклов [73], позволяет ощутить их естественную и обновляющую связь между собой.

2 Заказ № 52

С.С. Суразаков (1925—1980) — известный собиратель и исследователь алтайских эпических памятников.

В своей крупной работе [69] ученый рассматривает 212 записей (в том числе 153 новые) алтайских сказаний общим объемом более 500 000 стихов. О значимости этого труда в эпосоведении В.М. Гацак пишет: «Изучение этапов развития алтайского эпоса ("в рамках... родового и раннефеодального строя, а далее — периода пребывания племен Алтая в составе монгольского, затем Джунгарского государств") претворяется им прежде всего в плане выявления "богатства и многообразия" алтайского эпоса и захватывает выявление "изменений в композиционной структуре, в способах создания художественных образов и поэтическом стиле эпоса". В сущности, это работа по исторической поэтике алтайского эпоса, опередившая свое время проницательностью эволюционных соотнесений, методическим мастерством и новизной аналитического подхода [20, с. 7]. Действительно, рассмотрение эпоса алтайцев в его историческом развитии показывает происходившую в нем "сложную эволюцию... не только тем, идей, сюжетов и композиции, но и средств и приемов создания образов, поэтического языка" [69, с. 241].

Исполнение эпоса и статус сказителя. Ровно сто лет назад студент Петербургского университета А. Калачев так описывал исполнение сказания теленгитским *кайчи* близ с. Кош-Агач (певцу "дали в руки двуструнную балалайку" — конечно, это был *топшур*): "Первые звуки были робки, неуверенны: слышались только гласные а, у, ы, но вот он сразу воодушевился, сбросил с себя шапку, которая почти вся закрывала его лицо, и запел. Он пел низкой октавой, мерным темпом, то усиливая голос, то затихая до выразительного шепота <...> Нервы его напрягались все более и более... Вся песнь без отдыха велась 4 часа с минутами, но в первый день все-таки не была кончена. Это была былина об Алтае-Буучае, богатая чисто эпическими красками" [31, с. 482—483].

О многих сказителях прошлого (Сары, Уул, Дьиндилей, Анике, Шонкор Шунеков, Оспыйнак, Настан, Сабак Боченов, Кыдыр Отлыков, Кабак Тадыжеков и др.) остались легендарные рассказы. Их называют *ээлӱ кайчы* (т.е. сказители, с которыми рядом находятся духи, исполняющие героические сказания устами *кайчи*), что означает высшую оценку их способностей. К большому сожалению, образцы исполняемых этими сказителями произведений не были записаны.

Не прерывались идущие от древности традиции особого, так называемого горлового исполнения эпических произведений. И сейчас появление сказителя становится знаменательным событием и большим праздником для всех слушателей независимо от их возраста.

У алтайцев *кайчи*, т.е. сказителем, принято считать не любого человека, который может передать целостные сюжеты эпических произведений ритмически организованной речью. Одним из главным условий признания сказителя как *кайчи* является его способность исполнять героическое сказание от начала до конца горловым пением под аккомпанемент двухструнного щипкового инструмента — *топшура*.

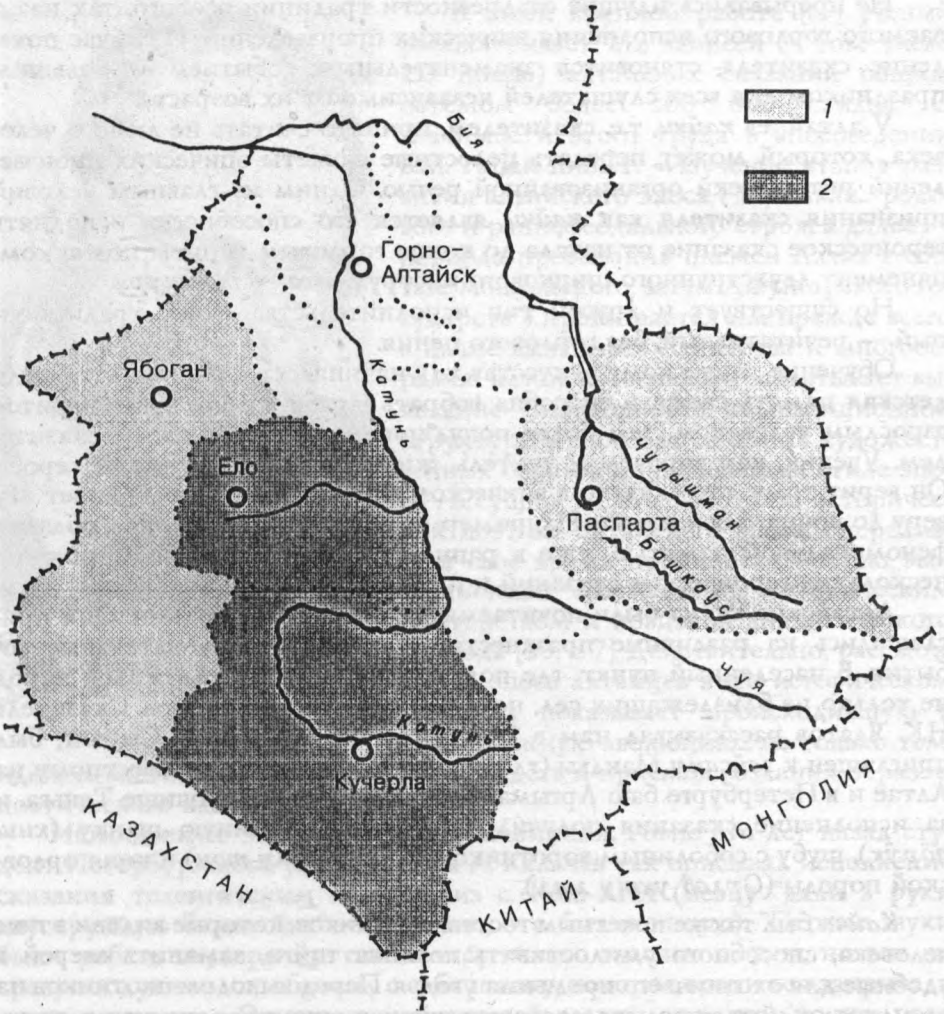
Но существует и другой тип исполнительства, тоже традиционный — речитативный, без горлового пения.

Обучение эпическому искусству *кая* начиналось с ранних лет, когда детская память свежа и способна вобрать в себя все то, что говорится взрослым человеком, тем более популярным и авторитетным сказителем. Ученик, как впрочем и учитель, живет жизнью эпических героев. Он верит тому, что сказано в эпическом произведении и сохраняет эту веру до конца своей жизни. Например, А. Калкин и Т. Чачияков, обладая феноменальной памятью, уже в раннем возрасте запомнили сюжеты нескольких героических сказаний и принимали их за реальность.

Алтайские *кайчи* были почитаемыми в обществе людьми. Они приглашались на различные празднества и свадьбы, знаменательные события. В населенный пункт, где появлялся сказитель, съезжался народ не только из близлежащих сел, но и из отдаленных районов. Сказитель Н.К. Ялатов рассказывал нам в 1993 г., что его дед, *кайчи* Сыранг, был приглашен к *зайсану* Мандьы (глава рода Майманов) и к известному на Алтае и в Петербурге баю Аргымаю, которые жили в урочище Теньга, и за исполнение сказания получил в подарок соболиную шапку (*киш пӧрӱк*), шубу с соболиным воротником (*киш јакалу тон*) и коня орловской породы (*Орлов укту мал*).

Кайчи был также почетным гостем охотников, которые видели в нем человека, способного умилостивить хозяина тайги, заманить зверей в удобные для охотничьего промысла угодья. Перед выходом охотников на промысел *кайчи* исполнял соответствующее эпическое сказание, предназначенное для этой цели, как бы магически воздействуя на зверей и тем самым привлекая их поближе к месту пребывания промысловиков. Но главную роль при этом играл *тайга ээзи* (дух тайги), который одаривал сказителя за исполнение героического сказания.

"Очи-Бала" и "Кан-Алтын". Публикуемые в данном томе замечательные, с блеском и талантом исполненные сказания в полной мере обладают признаками, характерными для алтайского эпоса. К ним можно отнести наличие древнейших черт устной поэзии алтайцев, ощутимость мифологического пласта с соответствующими образами и элементами, художественное преломление одной и той же природной, этнокультурной, исторической среды, вековых традиций этнической



Карта-схема Республики Алтай с обозначением ареалов бытования героических сказаний "Очи-Бала" (*1*) и "Кан-Алтын" (*2*).

жизни социума, единонаправленность богатырского эпоса, воплощение идеалов справедливости и добра, узнаваемость поэтики, стилевую подлинность и репрезентативность, преемственность изобразительно-выразительных средств и эпического слова.

Но между этими эпическими произведениями есть и различия. Сказание "Очи-Бала" исполнялось пением, а "Кан-Алтын" — эпической речитацией. О некоторых проистекающих отсюда следствиях мы будем иметь возможность судить, например, при сравнительном рассмотре-

А.Г. Калкин (1925 г.р.) — выдающийся алтайский сказитель.

нии сюжетного строения, стихосложения, аспектов поэтики и стиля. И о разной степени импровизации пойдет речь также. Этого вопроса мы коснемся и при характеристике сказителей А. Калкина и Т. Чачиякова. Но и самому читателю будет легко теперь составить себе представление о степени и особенностях варьирования, присущего, с одной стороны, А. Калкину, с другой — Т. Чачиякову, поскольку впервые в издании изустного эпоса крупных форм предоставляется возможность сравнить разновременные записи "Очи-Бала" А. Калкина (две) и "Кан-Алтына" Т. Чачиякова (три).

А пока обратимся к содержанию и поэтике обоих сказаний, попутно сопоставляя их.

Экспозиция "Очи-Бала" своеобразна. Если во многих героических сказаниях, в том числе южно-сибирских, ее составляют чудесное рождение героя, его богатырский рост, наречение именем, добывание коня, богатырских доспехов, то Очи-Бала предстает перед нами уже сфор-

Т.А. Чачияков (1923 г. р.) — известный на Алтае сказитель. Фото В. Новикова, май 1984 г., с. Ело.

мировавшейся богатыркой. Интродукцией здесь служит повествование о жизни героини до того момента, когда появляется Кан-Таадьи-Бий, узнавший о существовании Очи-Бала и ее богатых владениях и решивший покорить ее, угнать в рабство ее народ, присвоить многочисленный скот. Во вступлении говорится, кто такая Очи-Бала, каково ее происхождение и чем она занимается, что собой представляет ее страна-родина.

Необычно и навеяно мифологическими представлениями происхождение Очи-Бала: отцом своим она называет покрытую хвойным лесом гору, матерью — отвесный яр. Богата ее земля — белый скот ее не сосчитать, правит она светлоликим народом с глазами, как звезды. Их родина — "пуповинный Алтай", сокровенная земля. Старшая сестра героини Очира-Мандьи наделена даром провидения.

Очи-Бала занимается в основном охотой, не вмешиваясь в хозяйственные дела старшей сестры, от природы неукротимо гордой и вольнолюбивой.

К экспозиции же относится красочное описание седлания коня, облачения Очи-Бала в боевые доспехи, бега богатырского коня, общего богатырского вида Очи-Бала.

Так же и в "Кан-Алтыне". Мифологично происхождение богатыря: его отец — священная гора (Ак-Сюмер) с шестью сторонами, а мать — священное молочное озеро с шестью заливами (Ак-Сют-озеро).

В экспозиции "Кан-Алтына", как и в других героических сказаниях, дается подробное описание сказочно прекрасной и богатой родины

Кан-Алтына, его богатырского облика, а также могучего коня Кан-Дьерена. Седлание коня, выезд на родовую гору, совершение перед горой-отцом и озером-матерью обязательного обряда почитания, описание золотого и медного *шоров* и игра на них — все это относится к вступлению, которое по объему гораздо больше, чем экспозиция в "Очи-Бала".

Конфликт, являющийся завязкой в "Очи-Бала", возникает с того момента, когда героиня во время охоты узнает о враждебном походе Кан-Таадьи-Бия. Это жестокий и свирепый *каан*, грабитель и разоритель вечного Алтая, а призвание Очи-Бала — оберегать мирную жизнь разноязычного народа, обитающего на ее земле.

Еще на пути к Кан-Таадьи-Бию Очи-Бала дважды вступает в бой с его сыном Ак-Дьалаа, в обоих случаях быстротечный бой заканчивается победой героини. Хотя Ак-Дьалаа большой богатырь и, подобно своему отцу, наделен невероятной силой, обладает меткими стрелами, нетупеющим булатным мечом, он все же лишен тех особенных свойств, которые от рождения даны Очи-Бала: она появилась на свет, чтобы быть неумирающей.

В развитие действия включается еще один промежуточный эпизод: борьба Очи-Бала с мифологическим синим быком, посланником хозяина подземного мира Эрлика. Поединок оказался непростым, но с помощью совета своего коня Очи-Бала побеждает "хозяина синего моря".

Лишь после преодоления этого препятствия Очи-Бала въезжает во владения Кан-Таадьи-Бия, происхождение которого тоже необычно: он — чудище подземного мира. Конь, на котором он ездит, послан ему Эрликом. Мощь Кан-Таадьи-Бия такова, что предусмотрительная Очи-Бала в борьбе с ним прибегает к разумной хитрости. Обернувшись служанкой (оборотничество — одно из основных художественных средств алтайского эпоса), она спаивает Кан-Таадьи-Бия, т.е. лишает фантастической силы.

Если причиной возникновения конфликтной ситуации в "Очи-Бала" является попытка Кан-Таадьи-Бия захватить чужую землю, покорить мирно живущую Очи-Бала и сделать ее рабыней, то в "Кан-Алтыне" основной конфликт обусловлен стремлением врага отобрать у Кан-Алтына его чудесные золотой *шор* с шестью суставами и медный *шор* с семью суставами. Борьба за обладание названными музыкальными инструментами — оригинальный момент, ни в одном другом из известных нам сказаний он не встречается. Звуки *шоров* Кан-Алтына приводят в смятение Эрлика, владыку подземного царства, и он решает с помощью шаманского действа затянуть Кан-Алтына вместе с его удивительными *шорами* в свой подземный мир. (Заметим, что в сказании "Кан-Алтын" А. Калкина говорится, что *шоры* "оживляют давно умерших и приумножают табуны".)

Отнять силой у Кан-Алтына его *шоры* вознамериваются и два одинаковых Кюлер-*каана*, завоевавших всех соседних мирных *кааноv*. С этой

целью они посылают мифологического богатыря Кан-Капшукая во главе многочисленного войска.

О намерениях двух одинаковых Кюлер-*кааноѳ* Кан-Алтын узнает от своего боевого коня Кан-Дьерена. Возвратившись домой, он готовится к сражению. А затем, руководствуясь неписанным правилом — народ свой не встревожить, выезжает навстречу посланникам. Происходит трудный и продолжительный поединок с Кан-Капшукаем, уничтожить которого Кан-Алтыну так и не удается. Тогда, опять-таки по совету своего коня, Кан-Алтын связывает противника его же становыми сухожилиями, ибо девятислойные чугунные путы легко разрывались Кан-Капшукаем.

Происходит спад напряжения в сюжете, но он временный, так как остаются еще прожорливые Кюлер-*кааны*. Кан-Алтын решает поехать в их землю — не с целью пролития крови, а просто посмотреть родину этих *кааноѳ*. Оказывается, Кюлер-*кааны* в течение многих веков держат на цепи хозяина Алтая — медведя и хозяина земли — марала. Испугавшись расплаты, один из Кюлер-*кааноѳ* в страхе бросается на клыки медведя, другой — на рога марала. Так они находят себе погибель за несправедливость и жестокость.

Кан-Алтын проявляет доброту и сердечность по отношению к малолетнему сыну Кюлер-*кааноѳ*, который впоследствии станет его побратимом.

С дальнейшим развитием сюжета узел конфликтов завязывается еще туже. Богатырская сила Кан-Алтына испытывается в целом ряде сражений, которые следуют одно за другим.

Узнав о том, что у двух Кюлер-*кааноѳ* есть друзья-побратимы — две кровожадные мифологические змеи (самка и самец), у которых "верхняя губа Верхнего мира досягает / Нижняя губа до Нижнего мира доходит — *ӱстиги ээги ӱстии ороонго јеткен / Алтыгы ээги Алтыы ороонго јеткен*" (ст. 1665—1666), Кан-Алтын приезжает к чудовищам и уничтожает их. Огненной стрелой, посланной из богатырского лука, он сжигает дотла землю чудовищ.

Казалось бы, испытания исчерпаны. Кан-Алтын возвращается на свою родину, где соплеменники встречают его с великим почетом и устраивается пир. Но возникает новая, еще более опасная ситуация: борьба с самым могущественным мифологическим противником Дьингис-*кааном*. "Душа его на земле Эрлика сотворена / Сам он упрямым Эрликом сотворен — *Чын Эрликтиҥ јеринеҥ тыны пӱткен / Пос Эрликтеҥ пойы пӱткен*" (ст. 2571—2572).

Здесь к основной линии присоединяется еще несколько сюжетов: Кан-Алтын обнаруживает следы могучего богатыря, тоже направляющегося в землю Дьингис-*каана* (как выяснится позже, то были следы приемного сына героя), и следы кровавой расправы врага над ним.

В главном поединке Кан-Алтына — с мифологическим Дьингис-*каном* обоими отдано много сил. Однако враг выглядит свежее. Одолеть его невозможно, пока души Дьингис-*каана* и его коня спрятаны в

подземном мире, где надежно охраняются Эрликом. Только благодаря сметливости и хитрости Кан-Дьерену, боевому коню Кан-Алтына, удается добыть души врагов, и Кан-Алтын уничтожает своих противников. В этом главном поединке герою уже сопутствовал и помогал малолетний сын Алтын-Топчи, который родился в его отсутствие. Вместе с ним и молодым своим побратимом Кан-Кокуленом Кан-Алтын возвращается на родину. В честь победы устраивается пир.

Казалось бы, эпос "Кан-Алтын" здесь и должен был завершиться. Но возникает новая сюжетная линия, связанная со сватовством и женитьбой Алтын-Топчи. Эта тема в алтайском эпосе нашла широкое распространение, часто составляя самостоятельные эпические произведения. Ее развитие в "Кан-Алтыне" свидетельствует о том, что алтайскому эпосу был известен и процесс формирования сказаний о двух поколениях героев. Сложносюжетное образование уже обрело в "Кан-Алтыне" заметные внутренние связи. Алтын-Топчи, приехавший свататься к сестре Ак-богатырей, застает битву братьев с семью *шулмусами* (борьба с этими мифологическими противниками длится уже сто лет) и спешит помочь им. Но тут он обнаруживает следы коня необычайно могущественного богатыря. Оказывается, когда *шулмусы* истребили почти всех братьев-богатырей, подоспевший Кан-Алтын расправился с пятью *шулмусами* и теперь сражается с шестым. Алтын-Топчи тоже вступает в битву. Рядом бьются богатыри двух поколений. А поскольку *шулмусы* были бессмертными, потребовалось добыть их души, что удалось сделать опять-таки благодаря коню Кан-Алтына Кан-Дьерену (еще одна связка с предыдущими частями повествования).

Кан-Алтын и Алтын-Топчи живыми травами и целебными водами оживляют сто богатырей. Завершается сказание пышной свадьбой.

Итак, легко заметить, что в героическом сказании "Кан-Алтын" несколько (по крайней мере пять) сюжетных линий, связанных с последовательной борьбой Кан-Алтына с Кан-Капшукаем, Кюлер-*каанами*, мифологическими змеями-глоталами, Дьингис-*кааном*. Особую сюжетную линию составляют героическое сватовство и женитьба сына Кан-Алтына Алтын-Топчи на единственной сестре ста богатырей и совместная борьба сына и отца с семью *шулмусами* и уничтожение последних.

При всех различиях в сюжетосложении рассматриваемых сказаний главное внимание в них отводится героям, именами которых называются произведения. На этих заглавных образах требуется остановиться особо.

Очи-Бала — девушка-богатырка. Этот образ в алтайском эпосе не исключение. Сходные с Очи-Бала богатырские черты, например, обнаруживаем у Алтын-Туудьи в одноименном сказании, которое исполнял дед П.В. Кучияка Шонкор Шунеков. Можно добавить, что нет эпического произведения, где не выступали бы умные, добрые женщины — жены, сестры и матери богатырей, которые предостерегают героев от всевозможных опасностей, дают советы, как превозмочь врага или преодолеть

трудные препятствия. Женщинам-богатыркам, как и мужчинам-богатырям, неведомо чувство страха, они решительны в своих действиях, не боятся никаких трудностей, последовательно защищают близкого им человека, род, племя.

Но Очи-Бала — безусловно лучший и самый масштабный женский образ в алтайском эпосе. Будучи бесстрашной воительницей, она уже во вступительной части сполна проявляет свой характер. Обладая богатырской силой и неукротимым характером, Очи-Бала тем не менее не допускает и мысли о том, чтобы обидеть кого-то, а тем более напасть на беззащитные племена, ограбить и разорить их. Но беспощадно истребляет тумены войск, пришедших опустошить ее землю.

Будучи богатыркой, Очи-Бала сохраняет свои сугубо женские черты. Она мастерица шить разнообразную одежду, обучает пленных молодых девушек быстро доить коров, обладает особенным даром петь проникновенные песни. Очи-Бала отличается такой красотой, что семьдесят *каанов*, обо всем позабыв, смотрят на нее с восхищением. Такой идеальной девой-богатыркой предстает перед ними Очи-Бала.

Этому образу принадлежит особое место в алтайском народном эпосе. Не случайно А.Г. Калкин очень любит сказание "Очи-Бала", усвоенное им от отца. В наше издание оно включено с учетом его просьбы, явившейся одним из самых важных мотивов выбора именно данного произведения.

По своему великолепен и образ Кан-Алтына. Внешний облик его фантастически гиперболизирован: "Две лопатки его, если [на них] взгянуть, / Как два одинаковых крыла — две тайги, / Острия двух его плеч — / Как пики двух гор. / Середина между двумя его глазами / Таким огромным *алтаем* кажется — / В сто баранов отары могли бы пастись. / Середина между двумя его лопатками / Такой огромной землей-*алтаем* кажется — / В сто жеребцов табуны могли бы стоять. — *Эки јардын көргөжин / Эки түңей канат тайка кеберлӱ, / Эки ийини пажы — / Эки сӱӱри тайка кеберлӱ. / Эки көстиң ортозына / Јӱс кучалу кой тебеелеп тургадый, / Айаң-тепсең алтай кебеделдӱ көрӱлет. / Эки јарын ортозына / Јӱс айгырлу мал тебеелеп тургадый / Айаң-тепсең јер-алтай көрӱлет*" (ст. 45—54). Описание Кан-Алтына в общей сложности занимает 21 стихотворную строку. Причем от стиха к стиху гиперболизация усиливается.

Если судить по этим строкам, Кан-Алтын напоминает какого-то исполина, великана. По-видимому, эстетика архаического эпоса утверждала именно такого богатыря. Сила богатыря велика и даже труднопредставима. Вместе с тем описание облика Кан-Алтына подчеркивает его мужскую, богатырскую красоту.

Кан-Алтын не знает страха. В единоборствах он стоек и вынослив. Столкнувшись с несправедливостью, гневается до предела: "Прекрасный лик его исчезает, / Недобрый лик проступает, / Ясное лицо темнеет, / Лик Эрлика [богатырь] принимает. / Брови его, [длинные,] как плечи, /

Туда-сюда задвигались, Румяное лицо, побледнев, / Черным мраком покрылось. — *Jараш чарайы чыга перет, / Jаман чырайы кирип келет. / Эр чырайы чыга перет, / Эрлик чырайы кирип келет. / Jарын пойдый кабагы / Олый-солый кӧчӱже перет. / Jажыл-кӱрен чырайы ӧнӧ тӱжип, / Тезин кара тартыла перет*" (ст. 444—451).

Отличает Кан-Алтына честность, готовность прийти на помощь слабым и угнетенным. Одержав победу над противником, он в первую очередь дарует свободу рабам и рабыням. Кан-Алтын никогда не позволяет рабам ухаживать за ним. Подбегающим к коновязи людям он постоянно говорит, что сам слезет с коня и без посторонней помощи войдет во дворец. Кан-Алтын ревностно соблюдает обычаи своих предков, воинский этикет. С любовью и нежностью относится к своему коню.

Оба образа привлекают разносторонностью своих характеристик.

Итак, богатыри — главные герои алтайского героического эпоса. Им присуща необоримая мощь и смелость. Они наделены самыми высокими этическими и нравственными качествами — поэтому и находятся в центре изображения того эпического мира, в котором живут и действуют.

Призвание богатыря — бескорыстная и самоотверженная защита мирного существования и благоденствия родного *алтая*-земли и возглавляемого им народа-племени.

Поэтика и стиль. В изучении художественной системы сказаний опорой могут служить проницательные наблюдения М.М. Бахтина над канонизированностью содержания и поэтической структуры эпоса [9, с. 456—466].

Идейно-тематическая основа, сюжетно-композиционное строение и изобразительно-выразительные средства алтайского эпоса характеризуются традиционностью, устойчивостью и определяются прежде всего едиными жанровыми закономерностями и проявлениями.

Сюжетно-композиционная линия "Очи-Бала" и "Кан-Алтына", как и вообще эпоса, основана на поступательности развертывания событий, которые излагаются сказителями. Это исключает возможность начала сказания с кульминации или еще какого-то промежуточного сюжетного элемента, что допустимо в произведениях письменной литературы. У эпоса есть свои законы и требования. Поэтому и в сказаниях "Очи-Бала" и "Кан-Алтын" налицо "канонизированная" очередность передачи событий, связанных с экспозицией, развитием действия, кульминацией и развязкой. В то же время, как уже говорилось выше, когда речь шла о содержательно-образной системе обоих произведений, у каждого из них — по мысли, развиваемой в работах В.М. Гацака, посвященных проблеме "память традиции", — своя наследуемая конкретно-собственная наполненность и сюжетная протяженность, как бы канонизированные применительно к данному сказанию или по меньшей мере составляющие его (сказания) сложившуюся индивидуальную канву повествования.

Хорошо известно, что сюжет эпоса бывает однолинейным и многолинейным. В однолинейном сюжете, как правило, противостоят друг другу два противоборствующих персонажа. Сказанием с преобладающей однолинейностью сюжета является, как мы видели, "Очи-Бала": с одной стороны богатырка Очи-Бала, пресекающая зло и насилие, с другой — Кан-Таадьи-Бий — кровожадный завоеватель мирных племен.

К произведениям многолинейного сюжета относится "Кан-Алтын", где основной герой вместе со своим конем Кан-Дьереном борется с Кан-Капшукаем, затем уничтожает мифологических змей-глотал, вступает в единоборство с Дьингис-*кааном*, и наконец, борется с семью *шулмусами*, в уничтожении которых активное участие принимает молодой богатырь — сын Кан-Алтына Алтын-Топчи. Кроме этой многоконфликтной основной сюжетной линии, имеется как бы попутная, вспомогательная: например, женитьба сына Кан-Алтына на своей суженой — младшей сестре ста богатырей. Вспомогательные эпизоды и события углубляют образ Кан-Алтына — основного героя эпоса.

Существенную композиционную роль играют такие постоянные места и эпические формулы, которые стыкуют между собой моменты и фазы основного сюжета героического сказания. Они, в частности, сигнализируют об окончании предыдущего эпизода и как бы предупреждают слушателей о начале нового мотива или эпизода. (Вместе с тем подобные постоянные места и формулы создают определенную паузу, отделяющую предыдущий эпизод от последующего.) В "Кан-Алтыне" после каждой битвы с противником богатырь отдыхает сам и дает возможность набраться сил своему коню, после чего он выходит из дворца-юрты, подходит к золотой коновязи и ударяет об нее золотою уздою. Это сигнал для боевого коня, чтобы он вернулся к дворцу-юрте своего хозяина. Затем происходит седлание коня, облачение богатыря в боевые доспехи, выезд, бег богатырского коня, прибытие богатыря к родовой горе и поклонение ей, возвращение домой, отдых богатыря и коня, подготовка к выезду на место сражения, вновь седлание коня, богатырский выезд, бег коня и т.д. Все это повторяется периодически после больших единоборств с противником. Кроме того, Т. Чачияков обладает большим набором эпических формул, которые умело вставляются как связующие звенья эпизодов.

Принцип контрастности — обязательное стилевое средство любого героического сказания, он проявляется в сюжете и композиции, в изображении положительных и отрицательных персонажей, в поэтической лексике. Контрастностью проникнуто все основное повествование о справедливой борьбе богатыря против захватчиков, порабощающих и уничтожающих мирно живущее племя.

Особенно контрастность проявляется в изображении персонажей. С одной стороны, положительный герой (богатырь), а с другой — отрицательный персонаж (*каан* или мифологические чудовища: Эрлик, *шулмусы*, Дьелбеген, змеи-глоталы и т.д.). Очи-Бала, как и все богатыри, обла-

дает необыкновенной силой, по отношению к противнику в поединках беспощадна. Очи-Бала высоконравственна и умна. Как женщина, она удивительно красива и обаятельна. Ее красота сравнивается с недосягаемыми объектами — солнцем, луной, радугой, звездами. Противоположные черты присущи Кан-Таадьи-Бию. Он — господин, богатство его нажито за счет войн и ограблений, он груб, нагл, жесток. Отсюда вытекает и контраст в лексике при изображении этих персонажей. Сказитель называет героиню "милая Очи-Бала", "дочь моя", "дева". Кан-Таадьи-Бий же — с кровавыми глазами (*канду көстӱ*), кровью человека жажду утоляющий (*киши каны сусунду*), лицо его черное, борода под пояс заткнутая и т.д.

Контрастны образы эпоса "Кан-Алтын". Все противники Кан-Алтына связаны с подземным миром и его владыкой Эрликом. Отсюда и их внешнее сходство с Эрликом. У Дьингис-*каана*, например, "шапка из дерна — *јер кыртыжы пӧрӱктӱ*". Кан-Алтын — полная противоположность этим существам. Он музыкант, ревностно соблюдает обычаи своих предков, с большим уважением относится к своей жене; он — защитник не только своего племени, но и всех беззащитных и униженных, нравственность его безупречна: "Женщин убив, / Имя свое, мужа, не прославлю — *Эмеендерди ӧлтӱрип, / Эр адым чыгар эмес*" (ст. 1351—1352).

Контрастность в языке выражается в сравнениях, эпитетах, метафорах, например, при описании земли, где живут богатырь и его противники. С одной стороны, это высокое славословие, любование землей, где живет богатырь, вечным летом, благоденствием, радостью и счастьем обитателей вечного золотого Алтая. С другой — отмеченное мрачностью описание земли противника, где не бывает лета, где господствует снег, пурга, холод. Противник живет на земле, окованной железом, в железном дворце ("Сплошь из железа земля лежала", "Железный тополь-дерево без коры"), это контрастирует с дворцом героя эпоса: белый (или золотой) "дворец-юрта с луновидной двустворчатой дверью". Противоположность проявляется во всем, вплоть до описания бытовых предметов, продуктов питания и т.д. (золотая коновязь, золотой стол, сладкие вкусные яства).

Таким образом, контрастное изображение в эпосе канонизировано. Попытка выйти за пределы этих изобразительных установлений неизбежно привела бы к деформации героического сказания, к нарушению его эпического стиля.

Алтайскому героическому эпосу присуща развитая поэтика гиперболизма, художественных вариаций изобразительной синонимии, иносказаний, сравнений. К числу особенно частых и значительных принадлежит прием вариации, канонизированный в эпосе тюркоязычных и монголоязычных народов (см. работы А.В. Кудиярова на эту тему [43, с. 115—120; 44, с. 25—36]). По справедливому суждению А.В. Кудиярова, в принципе вариации реализуется "традиционная склонность певцов и сказителей выражать каждую особо значимую мысль или художествен-

ную подробность последовательной и неоднократной передачей ее различными словесно-поэтическими средствами" [43, с. 115]. Основную функцию вариации исследователь видит в особом выделении существенных мест текста, "усилении их смысла, их эмоционального и эстетического воздействия" [Там же]. Содержание текста расширяется за счет включения в него синонимических фраз, которые следуют одна за другой, умножая смысловые оттенки.

В алтайских сказаниях господствующим конструктивным типом является двухстрочная вариация. Иногда такая вариация обретает свойства устойчивой формулы:

"Кыйылып өлөр тыны јок,
Кызарып агар каны јок

[У него,] чтобы, прервавшись, умереть, — души нет,
Чтобы, краснея, истечь, — крови нет.
"Кан-Алтын", ст. 636—637

Или:

"Кесер келзе — кезе тудар,
Алып келзе — аймай тудар

Кесер ли подступится — насмерть сожмет,
Алып ли подступится — в охапку схватит.
"Очи-Бала", ст. 182—183

Звуковая и метрическая организация этих вариационных двустиший предельно отточена. В обоих случаях стихи восьмисложные, но в "Кан-Алтыне" эпическая формула ритмизована по схеме 5+3, а в "Очи-Бала" традиционным классическим размером 4+4. В первом примере начала стихотворных строк рифмуются вертикально: *кыйылып — кызарып*, во втором же рифма горизонтальная: *кесер — кезе, алып — аймай*.

К простому типу художественной вариации относятся также четверостишия, где слова в начале стихов повторяются попарно.

Тебеелӱ малы
Тебеесинең ажынган полтыр,
Тергеелӱ јурты
Тергеесинең ажыныптыр

Его табуны на пастбищах своих
Пастбища свои переполнили, оказывается.
Его поселения во владениях своих
Владения свои переполнили, оказывается.
"Кан-Алтын", ст. 603—606

В качестве особой разновидности следует выделить перекрестную вариацию, когда слова обретают свое соответствие через строку.

Ат пажындый алтын кӱӱк
Анда-мында эдип јадат,
Кой пажындый коңыр кӱӱк
Комудалду јыргап јадат.

С конскую голову золотая кукушка
Там и тут куковала,
С овечью голову бурая кукушка
Жалобно перекликалась.
"Очи-Бала", ст. 78—81

Такая перекрестная вариация, кроме параллелизма, несет в себе специфическое усиление благозвучия и ритмики. В данном случае в параллельных строках выдержан восьмисложный размер со схемой 4+4, лексический подбор в первой и третьей строках сделал возможным внутреннюю рифмовку: *ат — алтын, кой — коңыр*.

Вариации с двукратным повтором синонимических фраз иногда распространяются на последующее четверостишие и составляют, таким

образом, своеобразную восьмистишную строфу. Однако о строфичности эпического текста в целом мы не можем говорить, ибо такие восьмисложные сочетания стихов нерегулярны и непостоянны.

Начальные стихи двух смежных вариационных четверостиший иногда полностью повторяются. Как правило, это "субъективные" стихи, предваряющие "предикативные" (варьирующиеся). У А. Калкина и Т. Чачиякова преобладает такая структура вариаций:

Ай канатту учар куштар
Уйазын таштап јуулат,
Айры туйгакту пазар андар
Палазын таштап јуулат.
Ай канатту учар куштар
Айды-күнди пöктöп јуулат.
Айры туйгакту пазар андар
Јердин кыртыжын сойо тееп јуулат.

С луновидными крыльями птицы,
Гнезда свои побросав, слетаются.
С раздвоенными копытами звери,
Детенышей своих побросав, собираются.
С луновидными крыльями птицы,
Луну и солнце закрыв, слетаются,
С раздвоенными копытами звери,
Покров земли сдирая, сбегаются.
"Кан-Алтын", ст. 263—270

Здесь первая ("субъективная") строка первого четверостишия идентична начальному стиху второго четверостишия, а третья (тоже "субъективная") — третьему же стиху второго четверостишия.

Варьирование может захватывать не всю строку, а только ее часть, даже одно слово, не теряя, однако, своей выразительности, — настолько точно подобранным оказывается это единственное новое слово. Калкинское начало сказания "Очи-Бала" особенно впечатляет искусностью такого варьирования:

О-о-о! Јойгон агаш тöсинен
Јонуп эткен топчуурым
Јорго ло малдын јараш кылын
Ээп, кылдап ойногон-н-н,
Чаал кайын тöсинен
Чаап эткен топчуурым,
Чабдар аттын эки кылын
Јазап кылдап, ойногон.

О-о-о! Из основания пихты-дерева
Выструганный мой *топчур*,
Красивым волосом коня-иноходца
Натуго оструненный, звучит,
Из основания тонкой березы
Вырубленный мой топчур,
Двумя волосами коня-игреня
Ладно оструненный, звучит.
"Очи-Бала", ст. 1—8

Примечательный композиционно-семантический вид представляют развернутые перечислительные вариации, которые начинаются и завершаются обобщением конкретных вариационных перечислений их итоговым резюме.

О-о-о! *Кара-күрен пу албату,*
Јараш-чечен тилдү аймак,
У-у-у! *Јылтыс-чолмон köстү аймак,*
Күн алтына айланышкан,
Күркүреген, куйбүреген.
Ок јетпестий омогы пар,
Куш јетпедий курдуны пар,
Адып јаспас алыбы пар,
Ала күйзе, пöкöси пар,
Пуды јенгил пийечи пар,
Тили чечен кожончы пар,

О-о-о! Смуглолицый этот народ
Люди красноречивые, остроязыкие,
У-у-у! Люди с глазами, как утренняя звезда,
Под солнцем расселившись,
Шумно живут.
Резвые есть — стреле их не достать,
Быстрые есть — птице их не обогнать,
Без промаха стреляющие *алыпы* есть,
В схватке одолевающие силачи есть,
С легкими ногами плясуны есть,
Со звонкими голосами певцы есть,

Тил пилгедий кесери пар,	Знающие языки [народов] *кесеры* есть,
Тискин тутпас паатыры пар,	Без узды коня усмиряющие богатыри есть —
Јайалгалу албаты	[Такой] способный народ
Эмди мында јӱргӱлейт.	Здесь живет.

"Очи-Бала", ст. 114—128

Данная тирада, состоящая из 15 вариативных стихотворных строк, характеризуется синонимическим повтором с одинаковым синтаксическим построением стихов. Перечисление достоинств и личных качеств обитателей Среднего мира — родины богатыря, предваряется обобщенным определением в первом пятистишии. Затем следуют восемь синтаксически идентичных строк, в которых перечисляются группы людей с присущими каждой из них особенными качествами и достоинствами. И наконец, в заключительном двустишии сказителем дана обобщенная оценка. Вариации по принципу своеобразного ступенчатого сужения образов могут охватывать десятки стихотворных строк. Так, например, во вступительной части эпоса "Кан-Алтын" у Т. Чачиякова сначала упоминается Алтай, где жил богатырь, затем говорится о его несметных табунах и стадах и о народе-племени его, которые ходили землю "прогибая"; далее подробно характеризуется конь — лучший друг и советчик Кан-Алтына. Образы и картины как бы все более приближаются и конкретизируются. Теперь сказитель повествует о могучем телосложении богатыря (см. ст. 45—54), о его необычной внешности: нос — с горбиной как высокий хребет, глаза — черные озера, брови густые, как два северных склона горы, у него ресниц нет, пуповины нет, весь как бы литой (ст. 55—61). Далее идет описание красоты Алтын-Тарга, жены Кан-Алтына. И сразу новое расширение панорамы, теперь уже до вселенских, космических масштабов! Певец описывает юрту богатыря, подпирающую небо, коновязь, которая пронзила луну и солнце, его караульную гору, достигающую луны и солнца, священную реку, которая, извиваясь, через Нижний мир прошла. Вся вступительная часть объединяет 98 стихотворных строк. В "Маадай-Кара" у А. Калкина подобное описание занимает более 100 строк.

Развернутая художественная вариация широко представлена в картинах седлания коня, богатырского выезда, боя Очи-Бала и Кан-Алтына со своими противниками и т.д.

Основная функция всех видов вариации — углубление содержания эпоса, художественное украшение и лексическое обогащение повествования.

Изобразительно-выразительные возможности вариации и синонимии безграничны; благодаря им образы и картины становятся многообразней и зримей. Ярче и богаче предстают перед слушателями богатыри и эпический мир, когда целое детализируется, общее расчленяется и конкретизируется.

Все это органично сочетается с особым, высоким стилем повествования (и не только сочетается, но и способствует его созданию и обога-

щению), достигающего проникновенной выразительности, когда речь идет о родине — "златокаменном" и "лунно-солнечном" Алтае.

По своему содержанию и роли в сказаниях к художественным вариациям примыкает "разложение парного словосочетания" — прием, выделяемый в эпосе М.П. Хомоновым [80, с. 123—124] и А.В. Кудияровым [43, с. 134]. Парные слова типа *ай-күн* (луна-солнце), означающие "светлый мир", *ада-эне* (отец-мать) — "родители" и т.д., расчленяются на составляющие части и каждой из них отводятся отдельные строки. Такое расчленение повышает образную, эмоциональную содержательность и лексико-стилевую насыщенность эпического изображения. Можно выделить два его вида: с предварением самим объединяющим словом (либо его слагаемых) в начале тирады и без такого предварения (когда оно подразумевается).

Приводимый пример относится ко второму виду — с "подразумеванием" (по-особому интересным для оценки высокого уровня художественной мысли эпоса). Кан-Алтын сообщает о надвигающейся беде:

"*Күннин чыгыш талазында,*	"В стороне, откуда солнце всходит,
Айдын чыгыш талазында	В стороне, откуда луна всходит,
Эки түней күрен атту	Есть два одинаковых Кюлер-*каана*,
Эки түней Күлер-јеек	Два одинаковых Кюлер-прожоры
Эки түней Күлер-каан пар эмтир.	На двух одинаковых бурых конях.
Ай јаркы јанынан	В той стороне, откуда луна светит,
Алтан каан [ды] јуулап,	Шестьдесят *каанов* завоевав,
Албанбыла кийдирген,	Заставили [их] покориться.
Күн јаркы јанынан	В той стороне, где солнце светит,
Пежен каанды јуулап,	Пятьдесят *каанов* завоевав,
Күчибиле кийдирген	Заставили [их] присоединиться.
Ачана јеектер", — тийт.	[Такие] алчные прожоры", — говорит.
	"Кан-Алтын", ст. 622—634

На этот раз расчленению подверглось, во-первых, подразумеваемое сочетание *ай-күн* (луна-солнце). Вообще оно означает, как уже говорилось, "светлый мир". Ситуативная конкретизация, которая налицо в тираде, переводит его в более уточненный план, позволяя ощутить величину, всеохватность опасного нашествия. Выражению данной мысли способствуют повторяющееся именование врагов и сообщение о числе покоренных *каанов*, объединяемые в итоговой характеристике врагов: "*ачана јеектер* — алчные прожоры".

Широко распространено в алтайском эпосе и такое стилистическое средство, как иносказание — метафорическое замещение прямого термина образным описанием явлений, благодаря чему художественность и выразительность изображения значительно возрастает, подчеркивается своеобразие эпического стиля. Иносказание в ряде случаев выступает в форме парного словосочетания:

Јееренкейдин палазы —	Детеныш Дьеренкея,
Јер киндиктӱ Кан-Јеерен	Кан-Дьерен с пуповиной от земли,

Ары ажыра калып јадып,
Алтан мунчак кезе тебет,
Пери ажыра калып јадып,
Пежен мунчак ӱзе тебет
Алмас полот таманыла.

Туда поверх [врагов] поскачет —
Шестьдесят тысяч [коней] убивая, потопчет,
Сюда поверх [врагов] поскачет —
Пятьдесят тысяч [коней] подряд топчет
Прочными, как сталь, копытами.
"Кан-Алтын", ст. 1192—1198

В этом примере слова *ары* (туда), *пери* (сюда) в своем сочетании означают большое пространство, а *алтан* (шестьдесят) и *пежен* (пятьдесят) теряют свое конкретное содержание и в контексте приобретают значение "много". Такое замещение значения слов (иносказание) добавило эпизоду сражения Кан-Алтына и его богатырского коня Кан-Дьерена с противником художественной красочности и усилило эмоциональное его восприятие. К тому же учтем, что слово *ары* рифмуется в начале стихотворных строк с *алтан*, а *пери* — с *пежен*, в результате чего ритмичность и благозвучие стихов, если учесть еще конечную рифму, безукоризненны.

Иносказаниями богато насыщено героическое сказание "Очи-Бала". Особый отличительный физический облик девы-богатырки передан следующим иносказательным двустишием, которое воспринимается как емкое и очень образное фразеологическое сочетание:

Јарыныңда јапшары јок, јаан пӱткен,
Омырткада ӱйеси јок, пӧкӧ пӱткен.

От рождения рослая, в плечах без выступов,
От рождения сильная, в суставах без выемок.
"Очи-Бала", ст. 184—185

Вообще фразовое иносказание дает ощутить специфичность стилевой манеры эпоса и ее пластичность. Оно складывается в картинный и запоминающийся параллелизм, обладающий законченностью эпической формулы:

Алыптардың јакшызы
Јең јастанып јығылат,
Эрјиненик јакшызы
Јал јастанып јығылат.

Лучшие из *алыпов*,
[Голову] на рукав уронив, пали,
Лучшие из драгоценных коней,
[Голову] на гриву уронив, пали.
"Кан-Алтын", ст. 878—881

Особо надо отметить иносказания, обусловленные запретами (табу) на прямое именование чего-либо. Табуированные понятия заменялись закодированными. Практика подобных словозамен восходит к глубокой древности, когда люди, чтобы не вызвать гнева со стороны духов-хозяев и божеств, прибегали к околичной, косвенной их номинации. Небо и в "Очи-Бала" и в "Кан-Алтыне" называется словосочетанием *ак-кӧк* (белый-синий). Говорить "небо" запрещалось, потому что это священное слово, означающее Верхний мир, где обитают божества, создавшие Средний мир. Определительное сочетание *ак-кӧк* стало заменителем слова *тенгери* (небо).

У А. Калкина это запретом обусловленное иносказание при характеристике боевого коня Очи-Бала буквально звучит так:

Акка ла јеткен ак сӱмердиҥ	Вершина белой островерхой горы,
Алтын пажы јалтыраган,	Белого [неба] досягая, золотом сияла,
Көккӧ лӧ јеткен көк сӱмердиҥ	Вершина синей островерхой горы,
Мӧҥӱн пажы мысылдаган.	Синего [неба] досягая, серебром сверкала.

"Очи-Бала", ст. 70—73

Здесь определительные слова *акка* и *көккӧ* (от *ак* — "белый", *көк* — "синий") в обоих случаях обозначают небо. У Т. Чачиякова эти же слова образуют слитную пару и обозначают обобщенное понятие "небо".

Көрӱп параадар полгожын —	Ехал, всматриваясь, [и увидел:]
Акка-көккӧ једип калан	Досягая бело-синего [неба],
Ак-Сӱмер тайказы көрӱн келди	Гора его, Ак-Сюмер, показалась,
Ак-Сӱт-көл эне-алтайы көрӱн келди.	Ак-Сют-озеро, мать-*алтай* его, завиднелось.

"Кан-Алтын", ст. 238—241

Эпитеты в алтайском эпосе чаще всего — постоянные: эпитет и определяемое слово выступают как смысловое целое. Уже в именах персонажей даны оценочные эпитеты. Эпитеты высвечивают и расцвечивают идеальный образ богатыря (на одежде золотые, серебряные, жемчужные пуговицы, шуба богатыря отсвечивает золотым блеском, дворец богатыря тоже золотой, и т.п.).

Широко представлен в обоих сказаниях развернутый, как бы усложненный эпитет, состоящий из двух и более определительных слов, которые взаимно дополняют друг друга. Но чаще всего впередистоящие определительные слова уточняют, оттеняют основной эпитет, непосредственно примыкающий к определяемому слову. В качестве эпитета может выступать целая строка:

Анаҥ ары	После этого [Кан-Алтын]
Эки тӱҥей кӱрең атту	Рысью помчался на *алтай*
Эки тӱҥей Кӱлер-каанныҥ	Двух одинаковых Кюлер-*каанов*
Алтайын көстӧп јелип ийет.	На двух одинаковых бурых конях.
Тӱрӱлгектӱ суулар кечет,	Реки с крутыми волнами переплывает,
Тӱдӱскектӱ туулар ажат,	Горы, маревом скрытые, проезжает,
Шуурганду тайка ажат,	Горы, снегом завьюженные, переваливает
Шуурмакту суулар кечет.	Реки, от снега взбухшие, переходит.

"Кан-Алтын", ст. 1290—1297

В качестве усложненных эпитетов могут выступать образные сравнения:

Көргӧн кӧзи көк чолмондый,	Глаза ее видящие— как синие звезды,
Кӧӧркий пойы су-алтындый пу кабакту,	Сама милая, с бровями, будто из золота,
Кысыл марал пу чырайлу,	Лицо ее — как красный маральник,
Толун айдый эм чырайлу,	Лицо ее — как круглая луна,
Солоҥыдый пу качарлу.	Щеки ее — как радуги.

"Очи-Бала", ст. 192—196

Поэтические сравнения, в свою очередь, зачастую тесно связаны с гиперболичным изображением персонажей или явлений природы и жизни.

Пек тер пӱткен пелинде
Пежен айгыр мал jӱргедий
Ак jалакдый jардында
Алтан ӱӱр кой тургадый.

На ее спине, крепкой от рождения,
В пятьдесят жеребцов табуны могли бы пастись,
На лопатках ее, как на белой равнине,
В шестьдесят [баранов] отары могли бы стоять.

"Очи-Бала", ст. 186—189

Внешний вид богатыря и его действия настолько гиперболизированы, что они иногда носят космический характер. Вот как выезжает навстречу противнику Кан-Алтын:

Оны кӧргӧн
Кан-Алтын паатыр
Ак сӧлӧмӧт-ӱлдӱсин
Ач пелинек ушта тартат,
Айга-кӱнге jанып турат.

Увидев такое,
Кан-Алтын-богатырь
Белый свой меч-саблю
С крепкой поясницы срывает,
По луне-солнцу проводит.

"Кан-Алтын", ст. 1162—1166

Многие стилистические приемы в эпосе выступают совокупно, системно, придавая многоаспектную художественную содержательность, красочность и выразительность:

Алтын-Тарга абакай:
Ары кӧрзӧ — ай кегендӱ,
Пери кӧрзӧ — кӱн кегендӱ,
Ай jаркы jанында
Ай таназы jалтыраган,
Кӱн jаркы jанында
Кӱн таназы мысылдаган.

Алтын-Тарга-*абакай:*
Если туда посмотрит — с луной схожа,
Если сюда посмотрит — с солнцем схожа.
На стороне лунного света
Лунные пуговицы [на ней] мерцали,
На стороне солнечного света
Солнечные пуговицы [на ней] сверкали.

"Кан-Алтын", ст. 68—74

В этом примере можно различить: строгую синонимическую вариацию; художественное иносказание ("Если туда посмотрит — с луной схожа, / Если сюда посмотрит — с солнцем схожа" — означает высшую степень красоты Алтын-Тарга, жены Кан-Алтына); разложение парного словосочетания "луна-солнце" (светлый мир) на составные ("На стороне лунного света / Лунные пуговицы [на ней] мерцали, / На стороне солнечного света / Солнечные пуговицы [на ней] сверкали"); сравнение и развернутое перечисление.

Стихосложение. Мнение исследователей о стихе алтайского героического эпоса не было однозначным. Можно выделить по крайней мере три наметившихся подхода. Одни авторы, отталкиваясь от теории силлабо-тонической системы стихосложения, не находили в стихотворных строках определенного чередования ударных и безударных слогов и в результате приходили к выводу, что "эпос алтайских турок, не укладывающийся в рамки поэтических стихотворных форм, является исключительным образцом изящной прозы" [34, с. 45]. Другие же, столкнувшись с некачественно записанными текстами, видели в алтайском эпосе "распад когда-то стройной эпической техники, жанровое снижение эпического образа — выраженный не только по содержанию, но и формально процесс перехода героической поэмы в сказку" [116, с. 30]. Третьи, например С.С. Суразаков, исходя из верных посылок о связи текста и

напева, подчеркивали, что "стих алтайского эпоса в своей ритмической основе находится в тесной связи с ритмическим речитативным напевом-каем, и каждому такту кая соответствует определенный период текста. По своей системе это силлабический стих" [71, с. 104].

Как показал академик В.М. Жирмунский, тюркский стих, в том числе и алтайский, не может быть силлабо-тоническим, основанным на определенном чередовании ударных и безударных слогов. Ударный слог в алтайском, как и в других тюркских языках, в отличие от русского, немецкого, английского языков выражен весьма слабо. "Не будет большим преувеличением — пишет известный тюрколог А.М. Щербак, — если мы скажем, что в слове столько же ударений, сколько слогов, и то, что одно из них более сильное, чем другие, не имеет существенного значения: перемещение более сильного ударения с одного слога на другой практически лишено смыслоразличительной функции" [98, с. 117].

Стих алтайского эпоса силлабичен. Стихотворные строки относительно равносложны. Они делятся на полустишья, которые также содержат равное количество слогов. Чаще всего каждая ритмическая единица заключает в себе по семь, восемь слогов, которые делятся на две ритмические части, представляющие собой две синтагмы. В восьмисложнике синтагмы насчитывают по четыре слога. В двенадцатисложнике — три ритмические части, каждая из которых также четырехсложна. В поющемся эпосе встречается и семисложник, в котором первая ритмическая часть состоит из четырех слогов, а вторая — обязательно из трех (4+3), т.е. в эпическом семисложном размере схема 3+4 будет являться нарушением эпического ритма.

Строгая определенность и каноничность эпического стиха удерживается напевом. В связи с этим здесь уместно привести тонкое замечание П.П. Сокальского, исследовавшего ритмический и мелодический строй русской народной музыки. Он подчеркивал: "Народная мелодия есть как бы готовая музыкальная форма (матрица), в которую отливается каждый стих отдельно... Под напев подгоняется текст остальных стихов" [67, с. 259].

Имея в виду особенности алтайской музыки, связанные со специфическим характером исполнения героических сказаний, и отличительные черты алтайского языка, А.В. Анохин не без основания утверждал: "Архаическая музыка, в которой отсутствует строгое математическое измерение протяжности звуков, с трудом мирится с общеевропейским нотописанием..." [3, с. 28]. В связи с этим он весьма критически отнесся к тем собирателям народных мелодий, которые при записи пытались делить музыкальную фразу на такты. Еще раньше по этому поводу П.П. Сокальский заявлял: "Ритм русской народной музыки не укладывается в тактовую систему". По его мнению, "истинный народный такт — есть полустих... Так как народный такт есть полустишие, то самое правильное было бы укладывать в ноты и такт, отделяя тактовыми черточками одно полустишие от другого" [67, с. 317].

Когда мы говорим о напевном исполнении героического эпоса как о факторе, устанавливающем силлабичность стихов, то это не означает, что напев ритмизует любой материал. Напротив, напев связан лишь с определенным образом организованной речью, ритмичность которой сохраняется без напева. В алтайском эпосе ритмические единицы не всегда изосиллабичны, но тем не менее они относительно равносложны. Эти относительно равносложные стихотворные строки делятся на полустишия, которые также содержат равное или примерно равное количество слогов. Однако при выяснении своеобразия ритмического строя стихов эпоса одной одинаковости общего количества слогов далеко не достаточно. Стих в соответствии с музыкой должен распадаться на симметричные части: 4+4 или 4+3. В героическом эпосе немало примеров, когда вторая ритмическая часть, имеющая отличительные особенности, повторяется в стихотворной строке дважды, образуя таким образом третью ритмическую часть: 4+4+4. Стихи имеют также богатую систему звукового оформления, которая придает им выразительность. В народном стихе широко представлены и такие существенные средства, как пауза, цезура, рифма и т.д.

Речевой материал алтайского героического эпоса характеризуется относительной симметричностью ритмических частей, законченностью стихотворных отрезков. Симметричность и изосиллабизм ритмических единиц достигается в процессе пения различными средствами: привнесением в текст характерных для эпоса парных слов, сложных числительных и глаголов, частым употреблением вспомогательных глаголов, вставкой лишенных смыслового значения слов, а также фонетической деформацией определенных слогов в слове и синтаксической реконструкцией.

Для подтверждения сказанного обратимся к материалу фонограмм сказания "Очи-Бала" в исполнении А.Г. Калкина, причем возьмем записи 1984 г.: "Вступление" (восхваление сказителем своего *топшура*), фнг. 237 в Архиве ГАИГИ; "Очи-Бала на охоте", фнг. 238, "Битва Очи-Бала с противником", фнг. 239, "Очи-Бала в стане главного врага", фнг. 240; "Финал эпоса", фнг. 241.

Эпические стихотворные размеры 4+4, 4+3 и 4+4+4 с добавлением небольшого числа девятисложников составляют в сумме более 80 %. Причем большая часть — это изосиллабические восьмисложники со схемой 4+4. Самое большое количество семисложников со схемой 4+3 во фрагменте "Битва Очи-Бала с противником" (фнг. 239). Меньше их в фнг. 240, 241 и совсем нет в фнг. 237 и 238 (табл. 1).

Для выяснения вопроса, каково движение стиха героического сказания, исполняемого одним и тем же сказителем (разумеется, сказителем-мастером) одного и того же эпического произведения, а также для выявления причины наличия или отсутствия того или иного размера в указанных эпизодах обратимся к тексту "Очи-Бала", записанному на магнитную ленту в 1987 г. и вошедшему в данный том. Для сопоставимости возьмем те же эпизоды и то же количество строк (табл. 2).

Таблица 1

Номер фонограммы	Общее кол-во строк	Восьмисложник	Семисложник	Двенадцатисложник	Девятисложник	Другие размеры
237	73	48	—	5	10	6
238	69	56	—	6	7	—
239	163	72	52	9	17	24
240	84	51	15	2	13	6
241	98	55	23	5	5	10
Итого	487	282	90	27	42	46

Таблица 2

Эпизоды, соответствующие фонограммам 1984 г.	Номера стихотворных строк в тексте	Общее кол-во строк	Восьмисложник	Семисложник	Двенадцатисложник	Девятисложник	Другие размеры
Вступление	1—73	73	35	15	3	15	5
Очи-Бала на охоте	356—423	69	49	—	3	15	2
Битва Очи-Бала с противником	574—737	163	63	87	2	9	2
Очи-Бала в стане главного врага	3009—3093	84	4	68	4	—	8
Финал эпоса	3377—3475	98	32	48	4	3	11
Итого	—	487	183	218	16	42	28

Итак, легко заметить, что семи- (4+3) и восьмисложники (4+4) составляют более 80 %. Двенадцатисложников (4+4+4) вновь довольно мало, гораздо больше, как и в записи 1984 г., девятисложников (5+4 или 4+5), также характерных для стиха алтайского героического эпоса. Дело в том, что эпический восьмисложный размер сказителем иногда сознательно трансформируется в девятисложные стихотворные строки путем добавления в первую или вторую (чаще в первую) ритмические части союза *ла*, который утратил свое грамматическое значение соединительного (т.е. союз "и") и выступает лишь как ритмоорганизующий элемент. Приведем примеры из вступления "Очи-Бала". Стихотворная строка "*Акка ла јеткен ак сӱмердиҥ*" — "Вершина белой островерхой горы" (ст. 71) фактически состоит из восьми слогов, но сказитель, чтобы разнообразить мелодику и ритмику стихов, сознательно нарушает ритм строки и вставляет в первую ритмическую часть *ла*, из-за чего стих приобретает схему 5+4. Стихотворная строка "*Кӱн алтына толгой ло парган*" — "Под солнцем дугой протянулась" (ст. 63) на самом деле не девятисложник, а восьмисложник, который также с целью изменения ритмики преобразован путем добавления *ло* не в первую, а во вторую ритмичес-

кую часть. Если перевести на другой язык эту строку с учетом соединительного союза *ло*, то получится бессмыслица. Таким образом, *ло* здесь выступает как участник организации необходимого сказителю ритма.

Вторая особенность ритма "Очи-Бала" заключается в отсутствии строк, состоящих менее чем из семи слогов. Во всем тексте, включенном в данный том, встретилась лишь одна четырехсложная строка (ст. 346). Но и в этом случае сказитель, чтобы не нарушать эпический ритм, вторую часть восполнил трехсложным размером путем протяжения звука "э" (э-э-э).

И наконец, третья характерная черта — это не случайное, а целенаправленное использование в одном случае преимущественно восьмисложников, в другом — семисложного размера. Из табл. 1 видно, что во вступительной части "Очи-Бала" (фнг. 237) семисложников нет, преобладают восьмисложники. В табл. 2 семисложников всего 15. В фнг. 238 и магнитофонной записи "Очи-Бала" 1987 г. (эпизод, связанный с охотой Очи-Бала) семисложники вообще отсутствуют. А вот в фнг. 239 семисложников 52; и в табл. 2 в эпизоде, связанном с той же битвой Очи-Бала, общее количество семисложников — 87, всего четыре строки состоят из восьми слогов. Возникает вопрос: почему разные эпизоды оформляются разными размерами? На этот вопрос ответить трудно. Но, кажется, ответ мы получаем от самого сказителя, когда он говорит, что описание битвы богатырей и бега коня в *кай чёрчёке* исполняется несколько иначе, чем другие эпические эпизоды.

Однако говорить о содержательной функции семи- и восьмисложников приходится с большой осторожностью, ибо в других эпических сказаниях, записанных ранее, такой закономерности мы не обнаруживаем. Например, эпос "Маадай-Кара", записанный от А.Г. Калкина же на магнитофонную ленту С.С. Суразаковым в 1964 г. и расшифрованный им для двуязычного издания 1973 г. (серия "Эпос народов СССР"), исполнен восьмисложным размером: из 7738 стихотворных строк восьмисложных 6468. Семисложники очень редки, и они нерегулярны. Получается, что в "Маадай-Кара" размеры не зависят от содержания эпизодов. Можно лишь предположить, что с течением времени и повышением мастерства сказителя эпические размеры приобретают обусловленность содержанием эпоса. Но другое здесь несомненно. Говоря о метрике "Маадай-Кара", следует подчеркнуть, что стихотворные строки в нем так же, как и в "Очи-Бала", в абсолютном большинстве изосиллабичны.

Возникает вопрос: каким же образом *кайчи* достигает равного или примерно равного количества слогов в стихотворных строках?

В случаях, когда стихотворные строки состоят из менее чем восьми слогов, сказитель вставляет в них:

1) парные синонимические двухсложные слова типа: *атту-чуулу* (прославленный), *улу-јаан* (великий), *эрлӱ-јаан* (мужественный), *ачу-корон* (горький), *ама-томо* (громкий, зычный) и т.д., которые обычно

включаются в первую ритмическую часть, например, "*Атту-чуулу паатырым*" — "Славная богатырка моя";

2) повторяющиеся слова:

Јаан-јаан тайкалардыҥ
Јарын пойго тееп паады,
Јаан-јаан тайкалардыҥ
Ийин пойго тееп паады.

Через высокие-высокие горы,
Лопаток [их] касаясь, ехала,
Через высокие-высокие горы,
Плечей [их] касаясь, ехала.
"Очи-Бала", ст. 945—948

3) вспомогательные глаголы типа: *полтыр, эмтир, теди, тийт*:

"*Пычагы јок ју соргон — тийт, —*
Камчызы јок мал минген" — тийт.

"Без ножа [богатырка] мясо сосет, — говорит, —
Без плетки на коне ездит", — говорит.
"Очи-Бала", ст. 453—454

Самым распространенным средством восполнения недостающих слогов в стихах являются вставки — односложные наполнительные частицы, которые представляют собой "знаки", служащие для поддержания определенного ритма, а также лишенные первоначальной значимости слова. Как ритмические частицы, так и ритмические слова непосредственного смыслового отношения к тексту не имеют. Например: "*Темир јалаҥ пу алтайлу, / Темир терек пу агашту.* — Землю сплошь из железа имеющий, / Тополь-дерево из железа имеющий" (ст. 977—988). Указательное местоимение *пу* (этот), потеряв свое смысловое значение, выступает здесь в качестве наполнительного ритмического средства, оно не влияет на содержание текста.

Таким образом, в алтайском героическом эпосе наполнительные частицы представляют собой распространенное ритмическое средство стиха, связанного с напевом. Если в одной из ритмических частей до ее обычной нормы не хватает одного, двух или трех слогов, то сказитель добавляет соответствующее количество односложных ритмических частиц. Причем эти частицы могут располагаться как в одной ритмической части, так и в обоих полустишиях.

Любопытно отметить, что А.Г. Калкин для достижения строгой ритмичности стихов использует не только сочетания звуков, образующих одно- или двухсложные наполнительные частицы, но и отдельные звуки:

Јаан кайчы ме-е-ен
Агас тоным кийип алып,
Алтай топчуур эптеп тудуп,
Албатыга кайлагам.

Я же, большой *кайчи*,
В горностаевую шубу облачившись,
Алтайский *топчур* умело держа,
Народу моему *кайлагил*.
"Очи-Бала", ст. 3483—3486

Итак, мы рассмотрели на примере "Очи-Бала" основные средства, позволяющие сказителю трансформировать ритмические части и доводить их до регулярного и традиционного размера. Все эти средства выступают не сами по себе, не изолированно друг от друга, а в комплексе, в сочетании друг с другом. Включение тех или иных средств зависит от школы, от личного вкуса, привычки и мастерства.

До сих пор мы говорили о ритмических частях, слоговой объем которых меньше четырех, и о средствах, позволяющих довести объем их до необходимого "стандарта". Однако во многих случаях слоговой объем ритмических частей превышает стандартное число их слогов. Жесткие традиционные требования к ритмическому строю эпоса удовлетворяются еще и такими средствами, основы которых заложены в законах фонетики алтайского языка, в способе синтаксических группировок слов, в явлении элизии и редукции звуков.

Сокращение слогового объема ритмических частей достигается, во-первых, за счет элизии (выпадения) одного из гласных на границе двух слов ("элизия в зиянии" [24, с. 649]) во второй ритмической части:

Элин чактын эк(и) jўеге — В течение двух поколений
Эптў ле jўрген абакай... — В согласии [с ним] пребывающая его супруга...
"Очи-Бала", ст. 3036—3037

Здесь в слове *эки* (два) на границе со следующим словом выпадает конечный звук *и*, что широко распространено в тюркских языках.

Во-вторых, сказитель часто избавляется от лишнего слога путем опущения деепричастных аффиксов *ып, ип, уп,* а также корневых гласных, аффиксов падежей, узких гласных и т.д., которые обусловлены фонетикой алтайского языка.

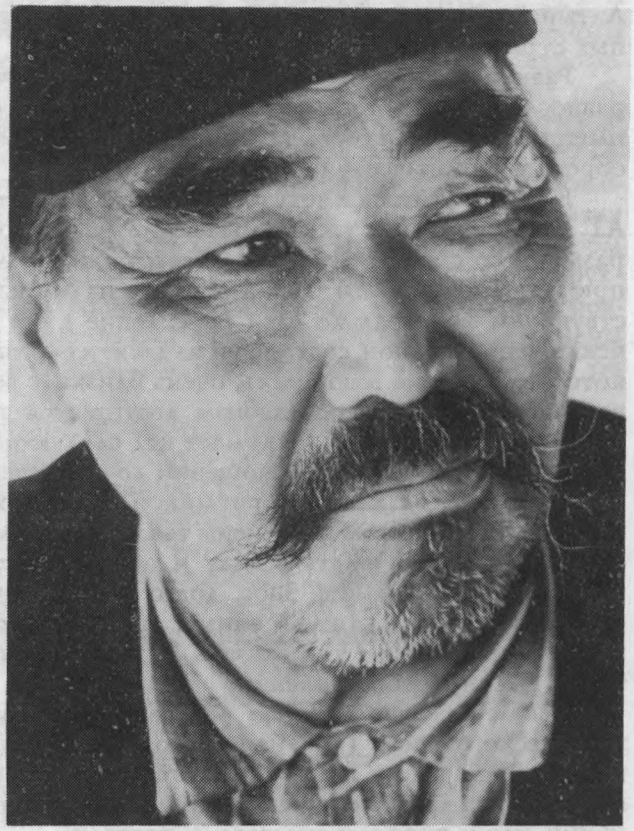
Выпадение и редукция звуков и слов не происходит, если присутствие этих звуков и слов подкрепляет ритмичность стихов, усиливает симметричность полустиший.

Заметим, столь последовательный изосиллабизм, такая строгая упорядоченность стихотворных строк характерны, по-видимому, только для такого выдающегося *кайчи,* каким является А.Г. Калкин. К сожалению, мы не знаем, был ли в подобной же степени изосиллабичным стих другого виднейшего алтайского сказителя Н.У. Улагашева, так как фонозаписи его сказаний не осуществлялись. Записи же под диктовку свидетельствуют, что и его сказаниям присуще силлабическое стихосложение с примерно равным количеством слогов в стихотворных строках, но сквозной изосиллабизм, строгая упорядоченность отсутствуют. Остальные ритмоорганизующие средства, такие как синтаксический параллелизм, начальная и внутренняя рифма, аллитерация, налицо в полном объеме. Поэтому говорить об аритмичности стихов эпоса, исполненных Н.У. Улагашевым, нет оснований.

Исполненный Салдабаем Савдиным горловым пением большой отрывок эпоса "Кан-Алтын" также не имеет строгой упорядоченности. Но в эпических формулах семи- и восьмисложный размеры сохраняются. Вообще следует заметить, что у Салдабая Савдина великолепное и присущее только ему горловое пение. Ритмико-синтаксический параллелизм, звуковые повторы в начале и середине стихотворных строк С. Савдиным соблюдаются. Следовательно, стихи своей ритмичности не

теряют. Кроме того, С. Савдин регулирует ритм одинаковой временной протяженностью пения стихотворных строк.

Заметим, кстати, что эпос тюркоязычных народов Южной Сибири также относится к силлабической системе, но строгой равносложности, изосиллабизма в нем нет. Ритмические единицы тяготеют к семи-, восьмисложнику, и они составляют большинство стихотворных строк. Но отсутствуют строгая определенность и упорядоченность чередований стихов с одинаковым количеством слогов. Таковым является, к примеру, казахский эпос [5, с. 258—286].



С. Савдин (1916—1985) — сказитель.
Фото В. Новикова, май 1984 г.

Стихи в интонационно-декламационном исполнении строгой метрической упорядоченности не имеют. Если обратиться к тексту героического сказания "Кан-Алтын", исполненного Т. Чачияковым таким образом, то здесь количество слогов в стихотворных строках колеблется от четырех до тринадцати. Однако и семи-, восьмисложников достаточно, чтобы их заметить, а в эпических формулах метрика строго упорядочена. Стихотворные строки здесь состоят из стандартных семи-, восьмисложников.

Интересно заметить, что во вступительной части "Кан-Алтына", исполненного Т. Чачияковым, выделить какой-то определенный размер трудно. Но затем постепенно семи-, восьмисложники начинают приобретать устойчивость, а в конце эпоса они преобладают над остальными размерами. Ритмико-синтаксический параллелизм, начальные и внутренние звуковые повторы настолько широко распространены в "Кан-

Алтыне", что, как нам представляется, и без равносложности стихотворных строк сохранили бы ритмику этого эпоса.

Равносложность стихотворных строк в "Очи-Бала" или примерная равносложность в "Кан-Алтыне" в значительной степени обусловливается именно параллелизмом, который в соответствии со стилем эпоса приобретает каноническую форму.

Если обратиться к тексту "Очи-Бала" в декламационном исполнении А.Г. Калкина, то, как уже было сказано, равносложность (восьмисложные размеры со схемой 4+4) соблюдается даже более последовательно, чем при исполнении *каем*. Так, в отрывке из записи под диктовку, соответствующем фонограмме 237 ("Вступление"), все строки равносложны, за исключением одной, состоящей из десяти слогов, и трех девятисложных, которые, как уже говорилось, очень близки к восьмисложникам. Такой последовательный изосиллабизм достигается тем, что сказитель, продиктовав строку, сразу же думает над следующим стихом, шлифует его, доводит в ритмическом отношении до совершенства.

Вопросы, связанные с ритмикой эпического стиха, по-видимому, могут быть во многом объяснены также навыками и уровнем мастерства сказителей. Надо иметь в виду и обстоятельства записи. А.Г. Калкин, прежде чем исполнить эпос, долго сосредоточивается, внутренне настраивает себя на каждый эпизод. А.Т. Чачиякову пришлось исполнять эпос без подготовки, так сказать, "с ходу". Поэтому и получилась некоторая заминка во вступлении.

Исключительно важную роль в формировании ритма алтайского героического эпоса (как напевного, так и речевого) играют звуковые повторы в начале и внутри стихотворных строк. Они признаются важнейшим ритмоорганизующим средством как носителями устной традиции, так и профессиональными поэтами.

Ритмическая функция повторов начальных звуков обусловлена паузами, возникающими в конце каждой стихотворной строки. Звуковые повторы — сигнал для начала следующей строки. Ритмическая функция налицо. Поэтому вслед за В.В. Радловым звуковые повторы, расположенные в начале стихотворных строк, мы называем начальной рифмой, а не аллитерацией и анафорой, как это принято называть во многих работах.

В алтайском эпосе начальные рифмы объединяют от двух до шести, иногда и десяти строк. Но чаще всего рифмуются начала двух строк.

Для алтайского эпоса характерно нестрофическое построение. Четырех- и восьмистишные строфы встречаются отдельными "островками" особенно там, где имеются эпические повторы.

Параллелизм (семантический, грамматический) выполняет важную ритмическую функцию не только в стиховой организации эпоса, но и в его композиции.

Ритмико-синтаксическое подобие синтагм в смежном их расположении настолько очевидно, что позволяет нам (особенно в четырехстишной строфе), прочитав первые две строки, безошибочно предсказать

словесный и слоговой объем третьей и четвертой. Благодаря параллелизму стихи могут объединяться в более крупные, определенным образом организованные группы — эпические тирады, или "строфемы" — по определению В.М. Жирмунского [24, с. 655]. Для обоих публикуемых сказаний такие тирады, объединяющие "цепочки стихов" (В.М. Жирмунский), весьма типичны и структурно значительны. Исследователи не без оснований подчеркивают специфическую роль "омофонических тирад" в эпосе, связывая их с тем, что эпос — поэзия действия, частотность, повторяемость созвучных предикативных форм для него особенно естественна [15, с. 202—208]. Разумеется, самой структурой предложения обусловлен тот факт, что чаще всего звуковые повторы в конце строк, как подчеркивал В.М. Жирмунский, представлены глаголом, поскольку в тюркском повествовательном предложении он находится в конце [25, с. 655].

Вообще говоря, ритмико-синтаксический параллелизм удерживает в своей орбите и контролирует большую часть художественных средств эпоса: ритмику, звуковую организацию стихотворных строк, определенное расположение слов в стихах, повторение изобразительно-выразительных средств. В.М. Жирмунский, например, говоря о ритмических особенностях тюркского архаического эпоса с привлечением сказаний южно-сибирских народов, отмечал, что "основой ритмизации устного народного эпического стиха служил первоначально не принцип изосиллабизма, а ритмико-синтаксический параллелизм при относительно свободном счете слогов" [25, с. 652]. И далее: "...в зависимости от степени последовательности параллелизма появляется приблизительная равносложность синтаксических рядов, не исключающая отдельных отклонений" [25, с. 653]. Выявляя факторы, способствующие слоговому выравниванию стихов, ученый писал: "Слоговое выравнивание в конечном счете также является одним из результатов ритмико-синтаксического параллелизма: равенство числа слов в параллельных стихах ведет тем самым к приблизительному равенству числа слогов" [25, с. 667].

Итак, ритмика эпического напевного произведения образуется благодаря стандартному напеву, обусловливающему равносложность стихотворных строк, параллелизму, начальным и внутренним рифмам. Стих сказания в интонационно-декламационном исполнении, условно называемый речевым, в метрическом отношении существенно отличается от напевного. При всем интонационном разнообразии речевой стих не имеет постоянного количества слогов в строках. В ряде случаев бывает трудно выявить размер. Ритмика эпического стиха держится на параллелизме, звуковых повторах (начальной рифме, аллитерации) и относительной, а не определенной равносложности стихотворных строк.

Таким образом, система алтайского эпического стиха может быть определена как силлабическая. Ритмика текста эпоса тесно связана с ритмикой напева. Внутристрочная трансформация обусловлена законами фонетики алтайского языка. Важнейшими ритмоорганизующими

средствами являются ритмико-синтаксический параллелизм, начальная и внутренняя рифма, аллитерация, тирадные созвучия конечных глагольных форм.

Анализ содержания, эпического стиля и стиха героических сказаний "Очи-Бала" и "Кан-Алтын" позволяет характеризовать их как типичные образцы устного эпического наследия алтайцев. Они не потеряли высокой художественной ценности и сегодня.

С.М. Каташев

АЛТАЙСКОЕ ЭПИЧЕСКОЕ ИНТОНИРОВАНИЕ

Эпос алтайцев интонируется в необычной звукоподаче, называемой *кай*, и сопровождается игрой на чашечной шейковой лютне (где шейка и резонатор составляют одно целое) — *топшууре*. В интонационной культуре [90, с. 237] алтайцев *кай* занимает центральное место и является одним из наиболее устойчивых темброзвуковых идеалов [26, с. 155]. Алтайские сказители — *кайчи* — считались избранниками хозяйки Алтая и глубоко почитались носителями традиционной культуры. Овладеть техникой *кая* и игрой на *топшууре* и сейчас считается весьма престижным. Современная музыкальная этнография накопила богатый материал, свидетельствующий о существовании разнообразных стилей *кая*, его структуре и практике.

Первые сведения об эпическом интонировании алтайцев можно найти в работах В.И. Вербицкого [13], В.В. Радлова [126, 148], Г.Н. Потанина [111], А. Калачева [31]. Авторы обращают внимание на необычное звукоизвлечение у алтайских сказителей, отмечая в их сонорике "вибрирующий на два тона" голос [126, с. 197] или шипящие и гортанные звуки, производимые при речитировании [148, т. 2, ч. 1, с. 3], пение "низкой октавой, мерным темпом" [31, с. 482—483] либо "дребезжащей октавой" [13, с. 198]. В работах алтаистов конца XIX — начала XX в. поставлена проблема уникальности музыки алтайского эпоса и предпринята первая попытка дать дефиницию эпического интонирования.

Важные сведения о специфике сказительского интонирования алтайцев можно найти в исследованиях середины и второй половины XX в. Н.А. Баскакова [6], Л.П. Потапова [54], С.С. Суразакова [69, 70], Ф.А. Сатлаева [65], С.М. Каташева [32], И.Б. Шинжина [95]. В частности, Н.А. Баскаков обращает внимание на различие вокализаций, звучащих в начале и конце сказания, а также между тирадами. Пение этих разделов, по мнению Н.А. Баскакова, репрезентирует три стиля: *куулеп кайла* — "гудящий *кай*", *каргырлап кайла* — "хрипящий *кай*", *сыгыртып кайла* — "свистящий *кай*". Как пишет Н.А. Баскаков, "двузвучное пение", возникающее в вокализациях, исполняется таким образом, что нижний звук,

являясь "неподвижным тоном", "издается горлом", а верхний "образует несложную мелодию" и "исполняется губами" [6, с. 11]. Позднейшие исследования установили, что в формировании верхних звуков участвуют не только губы, но и другие органы артикуляции.

С.С. Суразаков рассмотрел проблему эпического интонирования с позиций сказительского мастерства. Автор отметил постепенный характер освоения техники эпической речитации. Анализируя сказительский стиль Алексея Григорьевича Калкина, С.С. Суразаков отметил, что *кайчи* на протяжении определенного периода постепенно переходил от речевого скандирования стиха, близкого "обыкновенному пению", к "гортанному голосу" — "очень низкому, но звучному и весьма продолжительному" [70, с. 44].

Другое важное для понимания *кая* наблюдение С.С. Суразаков сделал в результате сравнительного исследования алтайских эпических сказаний и орхоно-енисейских письменных памятников VI—VII вв. В частности, автор отметил в их текстах "единый стилевой источник" и далее уточнил, что этим источником является "высокая, торжественно приподнятая патетическая речь" [69, с. 86]. Жанровая природа данного типа интонирования имела множество источников. Патетической речью древние тюрки Алтая приветствовали почетных гостей, повествовали о боях и сражениях, она использовалась также для благословления и благопожелания воинам, отъезжающим в поход [69, с. 87]. Вероятно, эпическое интонационное выражение объединило все эмоциональное многообразие указанных жанровых функций в единую систему алтайского *кая* — универсальную форму звукового переживания.

Этномузыковедческим изучением алтайского *кая* занимались А.В. Анохин [35], Э.Е. Алексеев [2], Г.И. Благодатов [11], А. Ильин [27], Х.С. Ихтисамов [28], Б.М. Шульгин [96, 97], З.В. Эвальд [99], А.Г. Юсфин [100, 101] и др. В музыковедческих работах определилось несколько направлений: нотная транскрипция (А.В. Анохин, Б.М. Шульгин), анализ музыкальных построений и форм развития (Э.Е. Алексеев, А.В. Анохин, Б.М. Шульгин, З.В. Эвальд, А.Г. Юсфин), описание инструментария фонаций (Г.И. Благодатов, Х.С. Ихтисамов, А. Ильин), исследование норм исполнительской эстетики и музыкальной практики алтайских сказителей (А.В. Анохин, А. Ильин).

Обширный материал по музыкальной культуре алтайцев и соседних народов был получен благодаря собирательской и исследовательской работе группы этномузыковедов из Новосибирской государственной консерватории (1984—1989 гг.): Д.С. Анышевой, О.Э. Добжанской, Т.И. Игнатьевой, Н.М. Кондратьевой, Р.Б. Назаренко, В.С. Никифоровой, Г.Б. Сыченко, В.Н. Шевцова, О.А. Шейкиной под руководством Ю.И. Шейкина. Краткая информация по результатам изучения алтайского *кая* была опубликована Н.М. Кондратьевой, Г.Б. Сыченко, А.А. Асиновской, В.Н. Шевцовым, Ю.И. Шейкиным и О.А. Шейкиной [2, 37, 76, 86—89, 91]. Приводимые в данном томе памятники героического эпоса и материалы по

эпическому сказительству записывались группой новосибирских музыковедов в соответствии с научно-исследовательской программой по хоздоговору "Сибирь" (договор "Сибирь" заключался между Новосибирской государственной консерваторией и Горно-Алтайским научно-исследовательским институтом истории, языка и литературы с 1984 по 1988 г.). В цели данной программы входило изучение живой традиции эпического творчества, сохранившейся у алтайцев и представленной не только фольклорными имитаторами, но и подлинными сказителями, для которых исполнение эпоса является нормой этнического поведения. Важное значение в реализации этой программы имело сотрудничество музыковедов с фольклористами-филологами З.С. Казагачевой, К.Э. Укачиной, Т.М. Садаловой, С.М. Каташевым, И.Б. Шинжиным и историками Ф.А. Сатлаевым, А.С. Суразаковым — сотрудниками Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы (ныне Горно-Алтайский институт гуманитарных исследований). Существенный толчок к составлению и началу реализации названной программы дала Первая комплексная экспедиция СО АН СССР, фольклорный отряд которой под научным руководством доктора филологических наук А.Б. Соктоева (в оперативный состав входили фотограф В.Т. Новиков, звукорежиссер М.Л. Дидык и этномузыковед Ю.И. Шейкин) в мае 1984 г. собирал материалы в Хакасии, Туве и Горном Алтае. Последующие 14 музыкально-этнографических экспедиций в Горный Алтай позволили создать крупнейшую коллекцию материалов и фонозаписей, хранящихся в фондах Горно-Алтайского института гуманитарных исследований и Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки*.

Всесторонняя оценка музыки алтайского эпоса невозможна без анализа сказительской эстетики, которая представляет разветвленную и многоуровневую систему. Эта система отразилась прежде всего в народной терминологии, текстах сказаний, легенд, преданий, мифов и специальных пояснений *кайчи*, сопровождающих исполнение эпоса. В данной статье ставится цель рассмотреть лишь несколько эстетических позиций, без которых понимание музыки алтайского эпоса будет затруднено. В частности, предлагается рассмотреть вопросы, относящиеся к дефиниции *кая*, появлению *кая* и *топшуура* (мифологический и легендарный аспекты) и возникновению *кая* в традиционной эпической среде. Выбранные вопросы будут рассмотрены кратко, так как каждый из них, на наш взгляд, заслуживает отдельного исследования.

В текстах алтайских сказаний довольно часто проявляется сюжетный мотив, согласно которому у многоголового представителя Нижнего мира каждая из голов имеет свою звукоподачу: камлает (поет по-шамански), *кайларит* (речитирует по-сказительски), *коомейчит* ("играет" голосом, как на музыкальном инструменте) и просто поет, кричит,

*Материалы Первой комплексной экспедиции (1984 г.) находятся в фонограмархиве ВТПО «Фирма "Мелодия"».

хохочет, плачет, свистит и т.п. [69, с. 39—40]. Таким образом, в эпосе как бы типологизируются все основные формы звукоподач, релевантных для интонационной культуры алтайцев. *Кай* в этом ряду — одна из возможных звукоподач, имеющая различительную особенность фонации.

Среди сказительских терминов слово *кай* занимает центральное место. В эстетике сказителей *кай* "считался, по существу, языком духа..." [61, с. 179]. От имени этого духа-покровителя сказитель *кайларит,* и с помощью "голоса духа" он маскирует свой естественный голос. Вот почему слово *кай,* кроме обычного значения "ворчать", "хрипеть", "гортанными звуками речитировать сказки", "шипящий звук" [148, т. 2, ч. 1, с. 3, 27], имеет факультативные значения — "парить, скользить по воздуху, по поверхности воды"; "взвиться, взмывать, взлетать" (ср. также *каікал* — "чудо, диво") [61, с. 179]. В этих значениях можно увидеть "апелляцию к первичному звуковому языку, языку живой природы, миру птиц" [61, с. 180]. В целом, слова с основой *кай~хай* (и производные от них) известны большинству тюркоязычных этносов Южной Сибири: алтай-кижи, теленгитам, телеутам, тубаларам, кумандинцам, челканцам, шорцам, кызыльцам, сагайцам, качинцам. У всех названных народов термин *кай~хай* определяет прежде всего "горловую" форму эпической звукоподачи [28, с. 189].

Сравнительный анализ терминов с основой *кай~хай* позволяет выйти за пределы тюркского региона, так как встречаются они у монгольских и угорских народов в обозначении необычного по сонорным характеристикам способа произнесения сакральных текстов. В частности, у ойратов и калмыков термин *хайла~хээлх* определяет эпический речитатив, факультативное значение его — "плакать, расчувствоваться" [48, с. 14]. На севере — у хантов и манси — термины с основой *кай* обозначают мифопоэтические песни медвежьего праздника *кайёйан ар* (ханты) и призывный напев шамана *кай сов* (манси)*. В сонорике указанных песен К.Д. Носилов отметил "внутренние, утробные звуки..." и "сипловатый, хриплый голос" [50, с. 34]. Возможно, происхождение такого способа звукоподачи и термина, его обозначающего, связано с звукоподражательно-возгласной системой фонаций в культуре обских угров, на что указывают образные слова: *кайё* — возглас "приходи" (казымские ханты)*, *кайэкэйа* — возглас, выражающий изумление и испуг (ваховские ханты), *кайта* — "токовать, ворковать" (салымские ханты) [77, с. 193, 117].

Таким образом, в музыке народов Центральной Азии и Северо-Западной Сибири сложились жанровые нормы, формирующие сакральный пласт культуры (эпос, "медвежьи" песни, шаманские песни). Они опираются на интонационный опыт этноса в системе сигнального звуко-

*Полевые материалы О.В. Мазур и Г.Е. Солдатовой.

творчества. Благодаря своей полиморфности и полифункциональности сигналы с фонемами *кай~хай* формируют совокупность этнических установок, позволяющих включить их в различные сферы социальной жизни и делают *кай* универсальной формой звукового переживания.

Происхождение *кая* и *топшуура* отражено в мифах и преданиях алтайцев. Согласно мифологическим воззрениям, изложенным А.Г. Калкиным, хозяйка Алтая подарила *кай* и *топшуур* своему избраннику-охотнику. В противовес этому хозяин Нижнего мира Эрлик наградил своего избранника-певца искусством *кööмей* (игра голосом без смысловых слов) и музыкальным инструментом *икили* (инструмент внешне идентичный *топшууру*, но со смычковым способом звукоизвлечения)*. Характерно, что противопоставление сказительского искусства *кай* и певческого *кööмей* сочетается со сходством этих способов интонирования: у них родственные по артикуляционному механизму типы фонаций. Более того, у теленгитов один из вариантов колыбельного пения без сопровождения инструмента в артикуляции бинарной фонации называется *кай-кööмей* [36, с. 191]. Наконец, оба вида пения обладают репутацией магического воздействия на человека, но с различным смыслом (от имени либо Верхнего мира, либо Нижнего).

Хозяйка Алтая указала охотнику, где найти *топшуур* — у подножия кедра, высушенного ударом молнии. В дальнейшем избранник-*кайчи* научился изготавливать *топшуур* из цельного куска кедра, струны — из хвоста белой кобылицы, а мембранную деку обтягивал тонко выделанной шкурой с головы овцы**. Согласно легенде, записанной А.В. Анохиным, *топшуур* был подарен богатырю-избраннику хозяйкой Нижнего мира, которая на дне гигантской впадины, образованной ударом молнии, сделала отпечаток (петроглиф) *топшуура*. По этому отпечатку алтайцы и стали изготавливать *топшууры* [61, с. 178]. *Икили*, согласно мифологическим воззрениям алтайцев, избранник-певец получил от хозяина Нижнего мира для сопровождения песен — *кожон***. Эпос у южных алтайцев сопровождался, по данным В.И. Вербицкого, "двухструнной скрипкой" (*икили*. — *Ю.Ш.*) [13, с. 198], а у северных — комусом или *топшууром* [65, с. 140, 196]. Итак, возникает противоречие: *топшуур* в одном случае связывают с Верхним миром, а в другом — с Нижним ("дно гигантской впадины"); *икили* в одном случае сопровождает песни, а в другом — эпос (учитывая их противопоставленность в интонационной культуре). Не исключено, что в XIX в. у алтайцев существовали сказительские школы, представители которых действительно исполняли

---

*Материалы музыкально-этнографических экспедиций 1984, 1985, 1987 гг., полевые дневники Ю.И. Шейкина, № 23, 26/2, 27, 38.

**Материалы музыкально-этнографических экспедиций 1984 г., полевой дневник Ю.И. Шейкина, № 25.

сказания в сопровождении *икили*! Но подобный тип сказительства не был основным (доминантным), и по этой причине в фольклорной практике в XX в. о нем уже никто не вспоминал. Важнее другое: в процессе изучения культуры собиратели зафиксировали эстетические воззрения алтайских сказителей, относящиеся как бы к различным фольклорным "эпохам": мифологической и легендарно-исторической. В каждой из "эпох" действуют свои категории оценок: в "мифологическом времени" *топшуур* и *икили* по своему происхождению разведены в противоположные миры — Верхний и Нижний, а во "времени преданий и историй" эта оппозиция не имеет смысла и здесь важнее становится сам факт сверхъестественного происхождения инструмента. Возможно, по этой причине в легенде, записанной А.В. Анохиным, появление *топшуура* относится к периоду наскальных рисунков.

В историческом предании, рассказанном Салдабаем Савдиным (по паспорту Николай Иванович Савдин), говорится о том, что "*кай* появился во времена бедствий и войн..." У Калдан-*каана* (джунгарский хан Галдан-Церен, XVIII в.) среди прочих были старший сын Аjаан-jаан и младший — Шуну, обладавшие способностями волшебства и ясновидения. Аjаан-jаана, имевшего бóльшие способности, чем Шуну, бросили в глубокую впадину — *jер таамы* ("пасть земли", "преисподняя"). Когда возникала опасность, его просили предсказать, и тогда Аjаан-jаан начинал предсказывать *каем* с призвуками, напоминающими звучание *шоора* (алтайская флейта из зонтичного растения), в сопровождении *топшуура**.

В другом варианте легенды, записанном от того же сказителя, в *jер таамы* посадили Шуну, который, сидя в яме, стал петь низким голосом с "призвуками *шоора*", предсказывая будущее. Силы земли дали Шуну способность предсказывать будущее** . Близкое к последнему предание о Шуну опубликовал В.В. Радлов. В нем хан Калдан приказал вынуть правую лопатку Шуну (т.е. лишить силы) и посадить его в яму (т.е. лишить речи). Враждебный хан Jаан напал на хана Калдана и последний был вынужден прибегнуть к совету и физической силе Шуну. Обиженный на хана Калдана Шуну уходит с баятами (телеутами) в русское подданство, где получает дворянство и фамилию Краснощёков*** [51, с. 184—186; 69, с. 110—114].

---

*Экспедиционные материалы, январь 1985 г., запись текста и перевод З.С. Казагачевой. — Архив ГАИГИ.

**Материалы музыкально-этнографической экспедиции 1985 г., полевой дневник Ю.И. Шейкина, № 26, с. 24.

***Согласно исследованиям Л.Н. Потапова, Шуну — историческая личность XVIII в., он выдавал себя за брата Галдан-Церена и высказывал претензии на джунгарский престол [55, с. 121]. В историческом фольклоре алтайцев образ Шуну довольно часто чередуется с образом джунгарского нойона Амурсаны [69, с. 110—117].

Магическое значение *кая*, отмеченное в предании, подчеркивалось многими сказителями, но при этом магия *кая* отличалась от шаманской. В частности, А.Г. Калкин в своих высказываниях во время бесед с ним неоднократно подчеркивал противопоставление магических возможностей *кама* и *кайчи*. По мнению сказителя, "*кам* должен бояться *кайчи*, потому что на стороне *кайчи* выступают силы Верхнего мира и ему благоволит хозяйка Алтая, а *каму* покровительствуют силы Нижнего мира и ему помогает Эрлик. Если на пастушескую стоянку приехал известный *кайчи*, то даже очень сильный шаман откажется проводить обряд. В присутствии певца-избранника хозяйки Алтая Эрлик и его духи не будут помогать *каму*..."* Оппозиция *кам—кайчи* впервые была отмечена Г.Н. Потаниным: "В головах алтайцев хранятся две традиции рядом: одна — шаманов, другая — традиция сказочников и рапсодов..." [111, с. 256]. Данная оппозиция, на наш взгляд, очень важна для понимания экстрасенсорного значения *кая*. Возможно, методом оппозиций и корреляций в культуре осуществляется выделение *кая* среди других форм магического пения, например, в камлании и *кööмей*.

В эстетике алтайских *кайчи* большое значение имеет осознание воздействия *кая* на окружающих. По мнению А.В. Анохина, *кай* "поначалу производит неблагоприятное впечатление, но с течением времени ухо настолько свыкается с ним, что оно (пение) начинает нравиться и действует на нервы самым успокоительным образом" (цит. по: [96, с. 459]). Другой музыковед-исследователь А.Г. Юсфин видит основную цель исполнения алтайского эпоса в "медиативной форме самоуглубления" [100, с. 41]. Возникает подобный эффект воздействия *кая* на слушателя в результате "многократного повтора простейшего мелодического клише", создающего свое "аффективное поле", а погружение в него "порождает особое эйфорическое состояние" [Там же].

В психофизиологическом плане звуковое поведение *кайчи* реализует магическую формулу воздействия прежде всего на подготовленного слушателя — эпическую аудиторию. Предельно упрощенный в мелодическом отношении интонационный канон *кая* в сочетании с уникальным тембровым эффектом, пользуясь терминологией психологов, призван устранить у каждого слушателя "фильтр доверия" к тем художественным образам, которые возникают в процессе повествования. В данном случае целесообразно привести пример определения магического мышления, предложенный психологами в отношении шаманского интонирования. "Приобретая характер личностных смыслов, образы реализуют особую психорегулирующую функцию, актуализирующую у каждого из участников механизм изменения порогов чувствительности к специально отобранным и закрепленным в этническом сознании культурным

---

*Материалы музыкально-этнографической экспедиции 1987 г., полевой дневник Ю.И. Шейкина, № 38.

детерминантам" [82, с. 49—50]. Для эпической аудитории музыкальные образы алтайского *кая* обладали способностью "заражать людей единым эмоциональным настроем..." [82, с. 50], позволяющим воспринимать эпические образы как определенную реальность, имеющую сакральный смысл. Алтайский сказитель Акчабай Марков (по паспорту Александр Иванович Марков) рассказывал, что в наиболее сложные периоды своей жизни он начинал петь *каем*. Сказитель приводил примеры того, как *кай* помогал ему предвидеть неприятности на работе (ясновидение), а во время войны, сидя в окопе, Акчабай пел *каем* и это, по его мнению, спасало от бомб и пуль (оберег). Многие годы сказитель, не имея эпической аудитории, пел для себя и пение *каем* помогало ему справляться с тяжелыми ранениями и болезнью (врачевание).

Показателем мастерского эпического интонирования среди алтайских сказителей является четкое и понятное для слушателей произнесение слов, а также разнообразный по тембрам *кай* в сочетании с виртуозной игрой на *топшууре*. Родственник А.Г. Калкина теленгит Г.Д. Калкин сказал об искусстве *кайчи*: "При пении *каем* необходимо соблюдать правило: каждому удару пальцем по струне соответствует слог"*. Сказитель Акчабай Марков считает, что музыка алтайского эпоса — это прежде всего "культура игры на *топшууре*". Благодаря *топшууру* сказитель хорошо запоминает текст сказания: "...слова не нужно записывать. Они сами заседают в голове как гвоздем вбитые..."*

Артикуляция алтайского *кая*, экстраординарная по своей природе, разумеется, меняла фонетику языка и не всегда способствовала пониманию текста. В связи с этим некоторые сказители в дидактических целях пользовались приемом двойной трансляции текста: первая — пение *каем* с непонятным произнесением слов, вторая — скандирование с ясным артикулированием слов. По свидетельству Таныспая Шинжина (по паспорту Иван Боксурович Шинжин) — исследователя-алтаиста, овладевшего профессиональными навыками *кайчи*, — сказитель Сыран "выборочно пересказывал содержание пропетого отрывка, чтобы не только внук, но и другие слушатели могли хорошо и подробно запомнить сказание" [95, с. 193—194]. В целом алтайский *кай* поется под аккомпанемент *топшуура* без остановки для пересказа, и этим он отличается от хакасского *хая*, в котором двойная трансляция является нормой [68, с. 2].

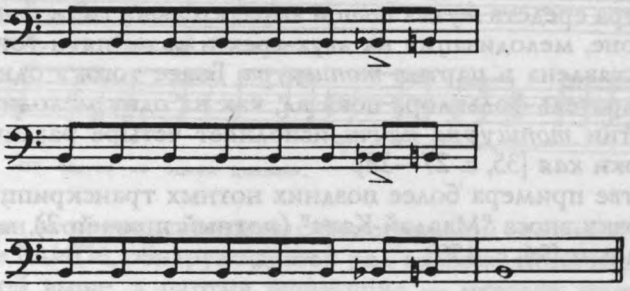
Физиологические механизмы звукообразования в алтайском *кае* до сих пор не исследованы. Можно предположить, что *кай* имеет некоторые общие черты с артикуляционным механизмом хакасского *хая*. Последний изучался Б.П. Черновым и В.Т. Масловым, которые в результате исследований установили механизм бинарной фонации, возникающий при одновременном звучании голосовых связок и фистулы на уровне

*Материалы музыкально-этнографической экспедиции 1984 г., полевой дневник Ю.И. Шейкина, № 25, с. 69.

вестибулярных складок. Данный механизм "характерен для всех видов горлового пения тюркских народов" [83, с. 92], но реализуется в каждом отдельном случае по-разному. В частности, "если при тувинском сольном двухголосии вестибулярные складки формируют свистковое отверстие диаметром 1—1,5 мм, то при хакасском горловом пении отверстие вестибулярных складок имеет больший диаметр — 3—4 мм и своеобразную каплевидную форму" [Там же]. Вероятно, в различных стилях алтайского *кая*, рассматриваемых в данной статье, используется аналогичный механизм с вариантами указанной фистулы в сочетании с различными артикуляционными процессами в гортани, ротовой и носовой полостях.

Второй принципиально важной проблемой для понимания алтайского *кая* является нотная транскрипция. Последняя, являясь одной из форм исследования устной культуры, ставит своей целью раскрытие звуковысотной и ритмической специфики *кая*. Первый опыт такой транскрипции предпринял известный тюрколог-лингвист В.В. Радлов, который зафиксировал телеутскую разновидность *кая* [126]. К сожалению, запись В.В. Радлова является единственным опытом нотирования эпического пения телеутов. Поэтику эпоса последних автор рассматривал вместе с поэтикой алтай-кижи и теленгитов. Краткая нотировка, в свою очередь, подчеркивает стилистическое родство *кая* телеутов и теленгитов (ср. нотный пример 1 и 4). Анализируя интонационную ткань эпического речитатива, В.В. Радлов сегментировал звуковое движение на мелодические такты, каждый из которых соответствовал стиховой строке [126, с. 197].

1



Этим примером В.В. Радлов подчеркивает важную мысль, которую впоследствии подтвердили многие алтаисты (Г.Н. Потанин, А.В. Анохин, Н.А. Баскаков, С.С. Суразаков, С.М. Каташев), — мелодия *кая* является ритмоорганизующим фактором. При этом автор нотировки отметил и музыкальные особенности звуковой ткани эпоса, которая "произносится вибрирующим на два тона голосом..." [126, с. 197]. Под "вибрацией на два тона" В.В. Радлов, вероятно, подразумевал бинарную фонацию, возника-

ющую при артикуляции *кая*, или полутоновое колебание голоса в конце строки. Более того, "...всякий раз, когда завершается мысль...", В.В. Радлов отмечает вокализацию в виде целой ноты на слог "бу-у-у", которая поется "легко сомкнутыми губами" [Там же]. При этом автор подчеркивает границу между "нерегулярными строфами стихов", т.е. тирадами, содержащими от трех до десяти строк. В целом, судя по тональному уровню рассматриваемого эпического фрагмента, речитатив произносился в низкой певческой позиции. Подобное звучание в низком регистре сказитель А.Г. Калкин использует в конце строф с целью подчеркнуть заключительные слова тирады (см. нотный пример 5).

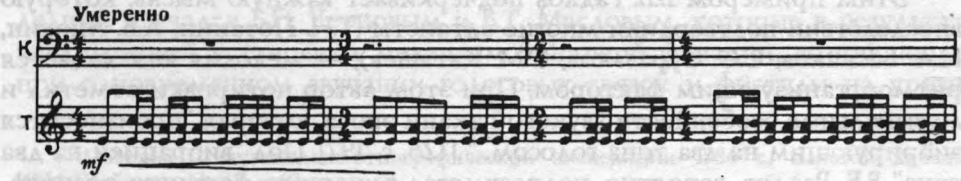
Нотировка инструментального сопровождения, возможно, не входила в задачи исследования "музыки стихосложения". В словаре же В.В. Радлов отмечает слова, которые обозначают инструмент, сопровождающий эпический речитатив: *топшуӈур* [148, т. 3, ч. 1, с. 1231] и *чӓртмӓ* [126, с. 193—194]. Второе, более редкое название является производным от глагольной основы *чӓрт* — "щелкать пальцами". Следовательно, "сольная" нотировка, скорее всего, отражает задачи и возможности нотировщика, а не "сольную" природу телеутского *кая*.

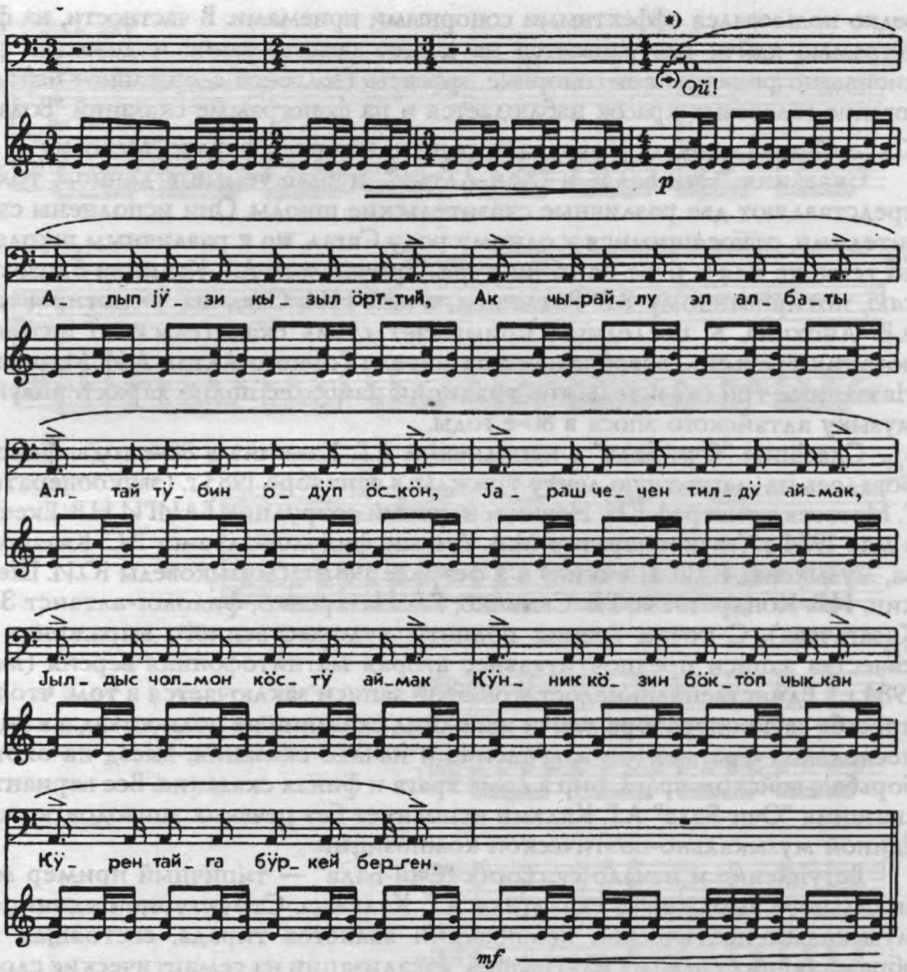
Нотная фиксация музыкального интонирования *кая* во всем объеме впервые предпринята А.В. Анохиным. Предварительные публикации этого музыковеда-этнографа [35, 96, 97, 99] позволяют разделить корпус нотных расшифровок на три неравные части: нотировки только голоса — *кай* (один образец), только *топшуура* (шесть образцов) и голоса с *топшууром* (семь образцов).

Нотировки *кая*, записанного А.В. Анохиным, демонстрируют весьма редкую и неизвестную уже теперь в Горном Алтае традицию эпического интонирования. В фрагментах *кая*, записанных А.В. Анохиным, — широкая палитра средств музыкальной выразительности: остинатное пение на одном тоне, мелодизация на двух-трех и даже пяти тонах. Разнообразно представлена и партия *топшуура*. Более того, в одном из фрагментов собиратель фольклора показал, как на одну мелодическую формулу в партии *топшуура кайчи* исполняет четыре различные по мелодике строки *кая* [35, с. 27—28].

В качестве примера более поздних нотных транскрипций рассмотрим нотировку эпоса "Маадай-Кара" (нотный пример 2), выполненную Б.М. Шульгиным [96, с. 450].

2





*) Весь текст *кая* поется на одном дыхании.

При сравнении этой транскрипции с фонограммой сказания, хранящейся в фонотеке ГАИГИ, обнаруживается ряд расхождений: партия голоса звучит октавой выше, а партия *топшуура* — октавой ниже, чем это представлено в записи; в партии голоса отсутствует синкопа, а инструментальное сопровождение звучит более однообразно — равномерное бряцание на открытых струнах. Видимо, Б.Н. Шульгин не обратил внимание на обычный для А.Г. Калкина прием противопоставления сольного наигрыша и аккомпанемента (по принципу "сложное—простое"). В нотировке отсутствует еще один отличительный признак эпического пения А.Г. Калкина — "игра тембрами" в рамках тирады и между тирадами, но этот прием отсутствует и на фонограмме. Можно предположить, что

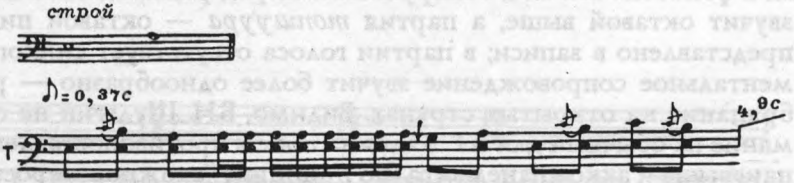
редко пользовался эффектными сонорными приемами. В частности, на фонограмме *кайчи* настраивается на долгое повествование и довольно рационально развертывает сонорные эффекты. Подобное сдержанное использование голосовых красок наблюдается и на фонограмме сказаний "Бодай-Коо" и "Кан-Алтын", опубликованных на пластинках фирмы "Мелодия"*.

Сказания "Очи-Бала" и "Кан-Алтын", публикуемые в данном томе, представляют две различные сказительские школы. Они исполнены сказителями, относящимися к одному роду Сагал, но к различным школам по технике *кая* и игре на *топшууре*. Причем *кай* А.Г. Калкина близок к *каю*, нотированному В.В. Радловым, а *кай* Н.И. Савдина — нотировкам А.В. Анохина. К последним примыкает стиль сказительского интонирования третьего своеобразного сказителя Горного Алтая А.И. Маркова. Названные три сказительские традиции наиболее полно характеризуют музыку алтайского эпоса в 80-е годы.

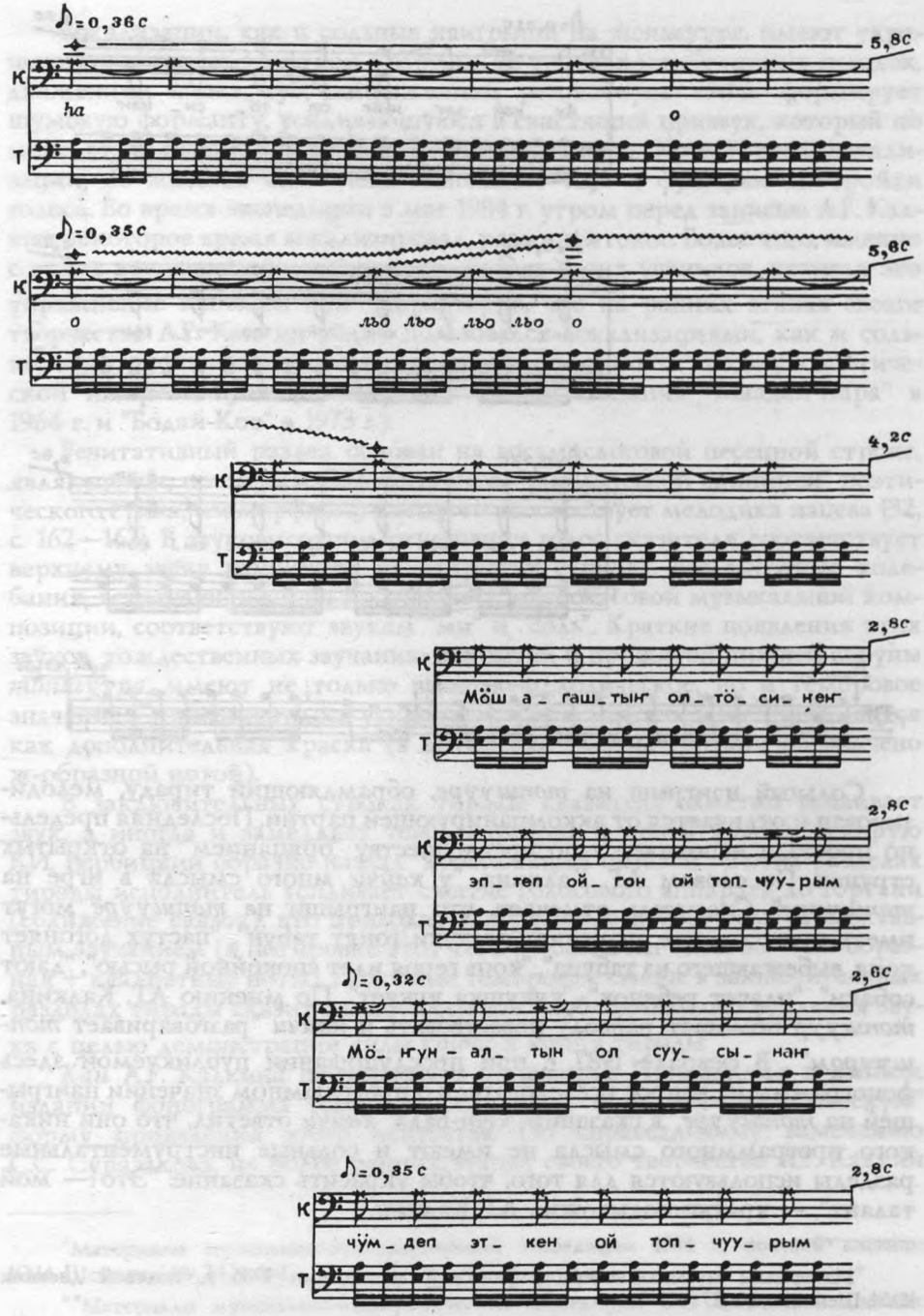
Сказание "Очи-Бала" в исполнении А.Г. Калкина в 80-е годы фиксировалось на магнитную ленту трижды: в сентябре 1983 г. (звукооператор Г. Матвеев, этнограф Е.Н. Новик и научный сотрудник ГАИГИ Н.В. Екеев); в мае 1984 г. (звукооператор М.Л. Дидык, филолог-алтаист З.С. Казагачева, музыковед Ю.И. Шейкин) и в феврале 1987 г. (музыковеды Ю.И. Шейкин, Н.В. Кондратьева, Г.Б. Сыченко, Р.Б. Назаренко, филолог-алтаист З.С. Казагачева). С точки зрения полноты художественного выражения и качества записи предпочтительнее вторая магнитофонная версия (май 1984 г.). Единственный недостаток этой записи заключается в том, что по просьбе звукооператора *кайчи* исполнил сказание не полностью, а в виде нескольких фрагментов: вступление и начало сказания, выезд на охоту, борьба с войском врага, пир в доме врага и финал сказания. Все варианты сказания "Очи-Бала" А.Г. Калкин исполняет без речевых эпизодов, в виде единой музыкально-поэтической композиции.

Вступление и начало сказания "Очи-Бала" — типичный пример музыкального выражения сказителя А.Г. Калкина. Структурной единицей музыкально-поэтической композиции является тирада, состоящая из обрамляющих сольных наигрышей, вокализации на семантические слоги и речитации, которая делится на "тонкий" и "толстый" способы звукоподачи *кая* (нотный пример 3).

3



*Бодай-Коо. Из алтайского эпоса. ВСФГП "Мелодия", М 30-44063-64. Запись 1973 г.; Кан-Алтын. ВСФГП "Мелодия", С 30 21979. Запись 1984 г.



♪=0,36 с

5,8с

К

ha

о

Т

♪=0,35 с

5,8с

К

о

льо льо льо льо о

Т

4,2с

К

Т

2,8с

К

Мӧш а_гаш_тыҥ ол_тӧ_си_ҥеҥ

Т

2,8с

К

эп_теп ой_гон ой топ_чуу_рым

Т

♪=0,32 с

2,6с

К

Мӧ_ҥун_ал_тын ол суу_сы_наҥ

Т

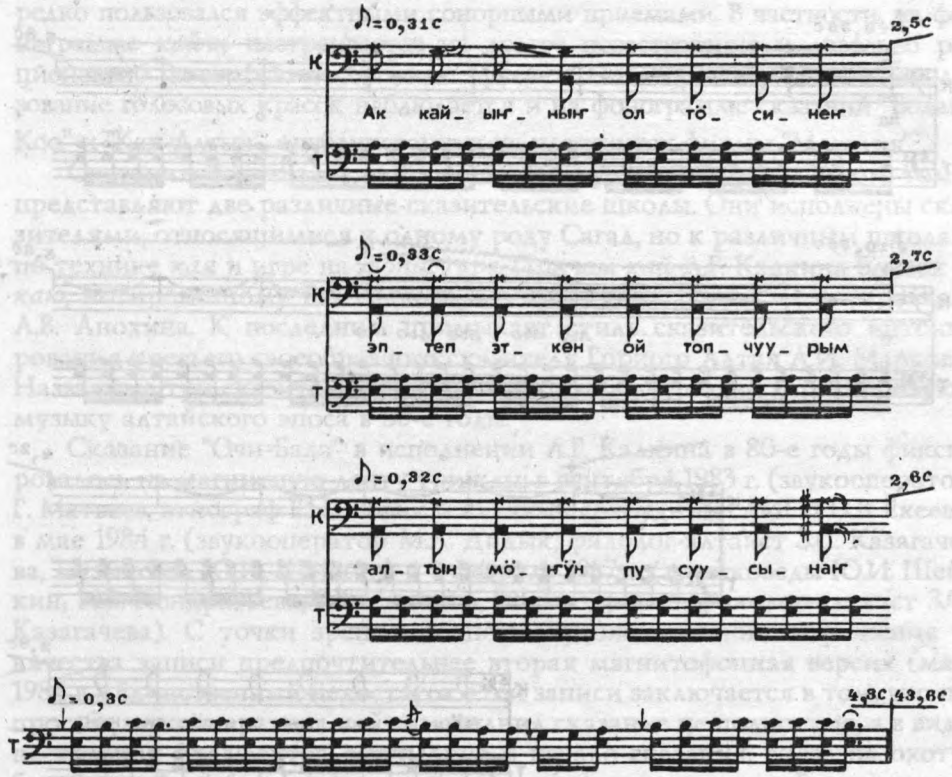
♪=0,35 с

2,8с

К

чӱм_деп эт_кен ой топ_чуу_рым

Т



Сольный наигрыш на *топшууре*, обрамляющий тираду, мелодизирован и отличается от аккомпанирующей партии. Последняя предельно проста и исполняется по преимуществу "бряцанием" на открытых струнах. По словам А.Г. Калкина, "у *кайчи* много смысла в игре на *топшууре*". Сказитель отмечает, что наигрыши на *топшууре* могут иметь программное значение: "пастухи гонят табун", "пастух догоняет коня, выбежавшего из табуна", "конь героя идет спокойной рысью", "лают собаки", "плачет ребенок", "кукушка кукует". По мнению А.Г. Калкина, *топшуур* помогает рапсоду повествовать и *кайчи* "разговаривает *топшууром*"*. В феврале 1987 г. при прослушивании публикуемой здесь фонограммы на вопрос исследователя о программном значении наигрышей на *топшууре* в сказании "Очи-Бала" *кайчи* ответил, что они никакого программного смысла не имеют и сольные инструментальные разделы используются для того, чтобы украсить сказание: "Это — мой талант", — кратко подытожил А.Г. Калкин.

*Материалы музыкально-этнографической экспедиции 1985 г., полевой дневник Ю.И. Шейкина, № 27.

Вокализации, как и сольные наигрыши на *топшууре*, имеют украшающее значение. Сжатием в гортани на уровне вестибулярных складок, движением языка, губ, напряжением резонаторов *кайчи* формирует шумовую форманту, усиливающуюся в свистящий призвук, который по мере стабилизации начинает мелодизироваться. Кроме того, вокализации, по мнению сказителя, выполняют еще и функцию настройки голоса. Во время экспедиции в мае 1984 г. утром перед записью А.Г. Калкин некоторое время вокализировал, разминая голос. Более того, именно с таких вокализаций он начинает обучать своих учеников, называя это упражнение *сыбыскы кай**. Характерно, что на ранних этапах своего творчества А.Г. Калкин редко пользовался вокализациями, как и сольными отыгрышами на *топшууре*, оценивая их как остановку в поэтической импровизации (пример фонозаписи сказания "Маадай-Кара" в 1964 г. и "Бодай-Коо" в 1973 г.).

Речитативный раздел основан на восьмислоговой песенной строке, являющейся, по словам С.М. Каташева, "ритмической единицей" поэтического стиха, изоморфизму которого способствует мелодика напева [32, с. 162—163]. В звуковысотном отношении голос сказителя соответствует верхнему звуку *топшуура* на открытых струнах. Все высотные колебания, встречающиеся на протяжении многочасовой музыкальной композиции, соответствуют звукам "ми" и "соль". Краткие появления этих звуков, тождественных звучанию открытой и прижатой нижней струны *топшуура*, имеют не только высотно-мелодическое, но и тембровое значение. Снижение голоса усиливает сжатие гортани и воспринимается как дополнительная краска (в нотировке сжатие гортани обозначено ж-образной нотой).

В заключительных строках тирады сказитель заметно усиливает звук, а иногда и замедляет темп, переходя к новой краске, которую В.И. Вербицкий образно назвал "дребезжащей октавой". В этих разделах тирады исполнитель усиливает сжатие голосового аппарата до гортани (сближение связок), что приводит к появлению нового тембра с октавным звучанием (в нотировке этот тембр обозначен октавой — ж-образная + квадратные ноты). Подобные тембровые смены в заключительных разделах тирады сказитель мотивировал необходимостью усиления звука с целью демонстрации силы *кайчи* к концу тирады**.

Кай А.Г. Калкина претерпевает изменения. Приводимая в данном издании фонограмма (см. грампластинку) отражает "классическую" форму проявления этого искусства. По справедливому замечанию С.С. Суразакова, на более ранних этапах своего творчества А.Г. Калкин

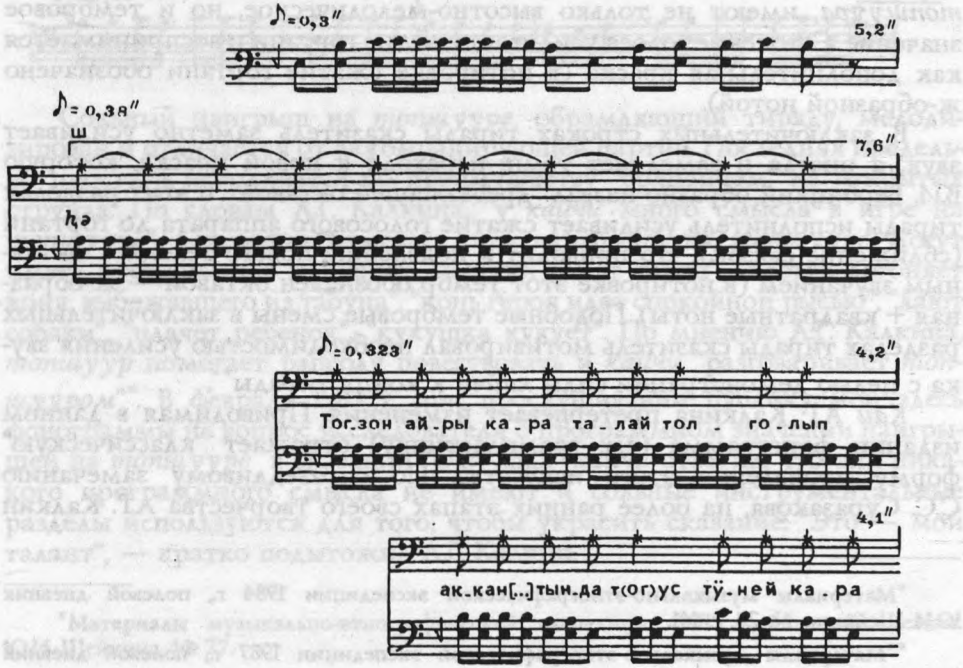
---

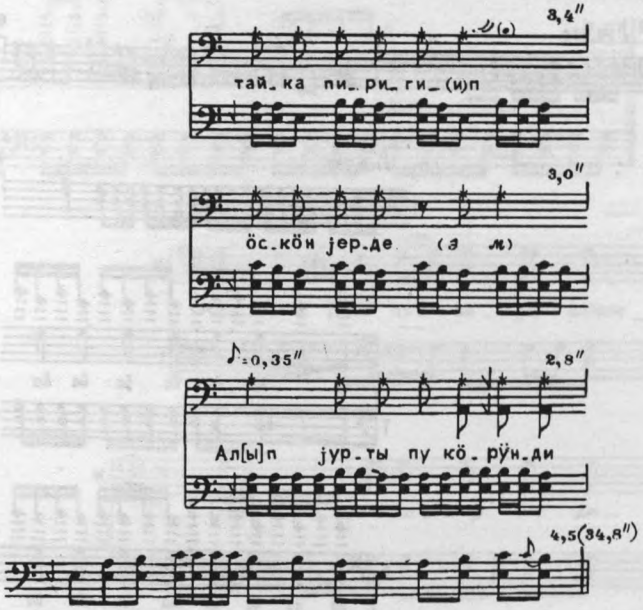
*Материалы музыкально-этнографической экспедиции 1984 г., полевой дневник Ю.И. Шейкина, № 24, с. 161.

**Материалы музыкально-этнографической экспедиции 1987 г., полевой дневник Ю.И. Шейкина, № 38.

(в 40-е—50-е годы) скандировал стихи, не увлекаясь "игрой голоса". Он как бы осваивал технику музыкального сказительства. Типичным примером пения А.Г. Калкина *каем* в этот период является фонозапись сказания "Маадай-Кара" и нотировка Б.М. Шульгина, отражающая характерные для раннего А. Калкина речитативную монотонность и тембровую однoплановость. Позднее, в 60-х — начале 80-х годов, творчество А.Г. Калкина приобрело широкую известность и возможно по этой причине он довольно часто вынужден был выступать перед многочисленными гостями и в нестандартных для традиционного сказителя ситуациях. В этот период активно проявлялся стиль с двумя звукоподачами (описанный выше) и довольно продолжительными вокализациями без слов. Иногда А.Г. Калкин, выступая перед необычной для себя аудиторией (даже не знающей алтайского языка), чрезмерно украшал напев, делая это, возможно, для того чтобы удержать внимание новой аудитории. Но в конце 80-х годов голос *кайчи* стал заметно слабеть. Почитатели его таланта заметили, что сказителю стало труднее "играть" голосом. Он с большей охотой переходил на сказ и пел *каем* только по специальной просьбе. Запись сказания "Очи-Бала", сделанная 18 февраля 1987 г. и публикуемая в настоящем томе, типичный пример такой вот "остывающей лавы" *кая* А.Г. Калкина.

4



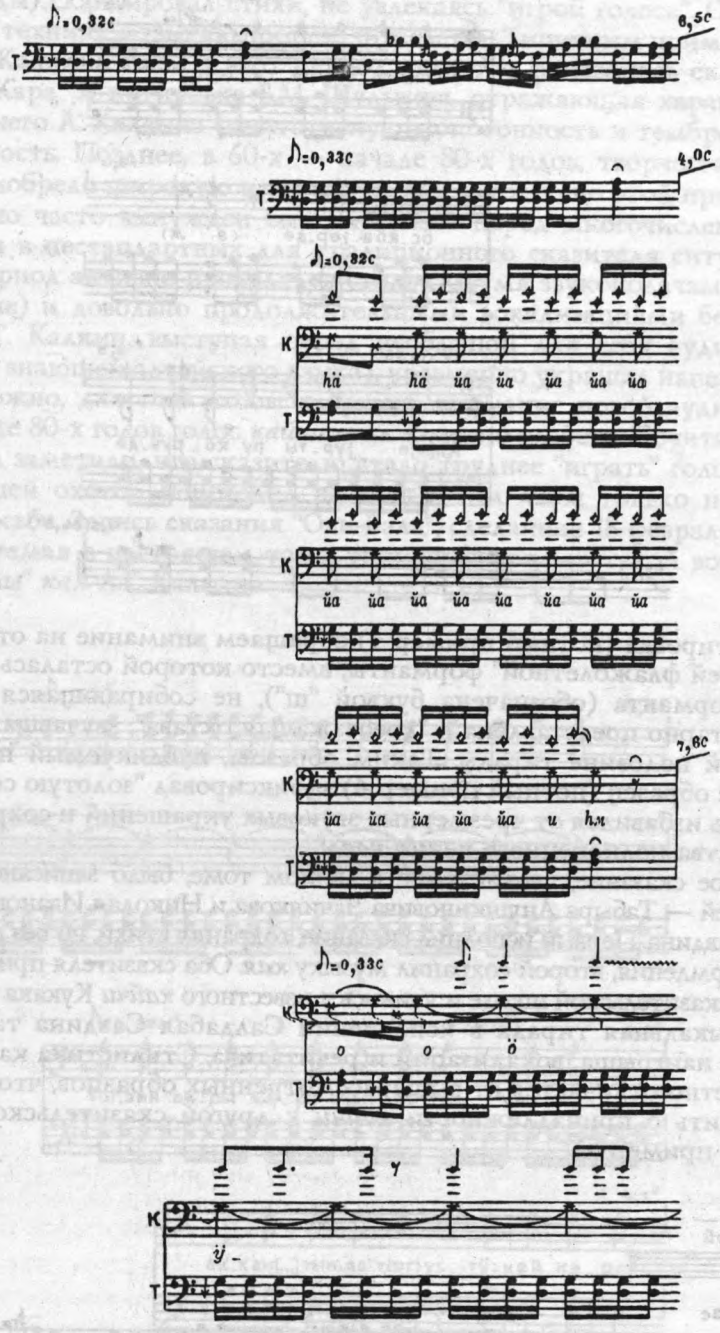


В нотировке (нотный пример 4) обращаем внимание на отсутствие "свистящей флажолетной" форманты, вместо которой осталась уже шумовая форманта (обозначена буквой "ш"), не собирающаяся в свист. Фрагментарно представлена и "дребезжащая октава", звучавшая обычно во второй половине тирады. Таким образом, публикуемый на грампластинке образец (нотный пример 4) зафиксировал "золотую середину": сказитель избавился от чрезмерных звуковых украшений и сохранил все достоинства полноценного пения *каем*.

Второе сказание, публикуемое в данном томе, было записано от двух сказителей — Табыра Анушкиновича Чачиякова и Николая Ивановича (Салдабая) Савдина. Первый исполнил сказание, сохраняя стихи, но без музыкального оформления, второй сохранил музыку *кая*. Оба сказителя принадлежат к одной сказительской школе и учились у известного *кайчи* Кукака Сакарова.

Музыкальная тирада в исполнении Салдабая Савдина также состоит из наигрыша, вокализации и речитатива. Стилистика каждого из них заметно отличается от вышерассмотренных образцов, что позволяет говорить о принадлежности *кайчи* к другой сказительской школе (нотный пример 5).

5



♪=0,32c

6,5c

T

♪=0,33c

4,0c

T

♪=0,32c

K

hä hä ŭa ŭa ŭa ŭa ŭa

T

K

ŭa ŭa ŭa ŭa ŭa ŭa ŭa ŭa

T

7,6c

K

ŭa ŭa ŭa ŭa ŭa и hм

T

♪=0,33c

K

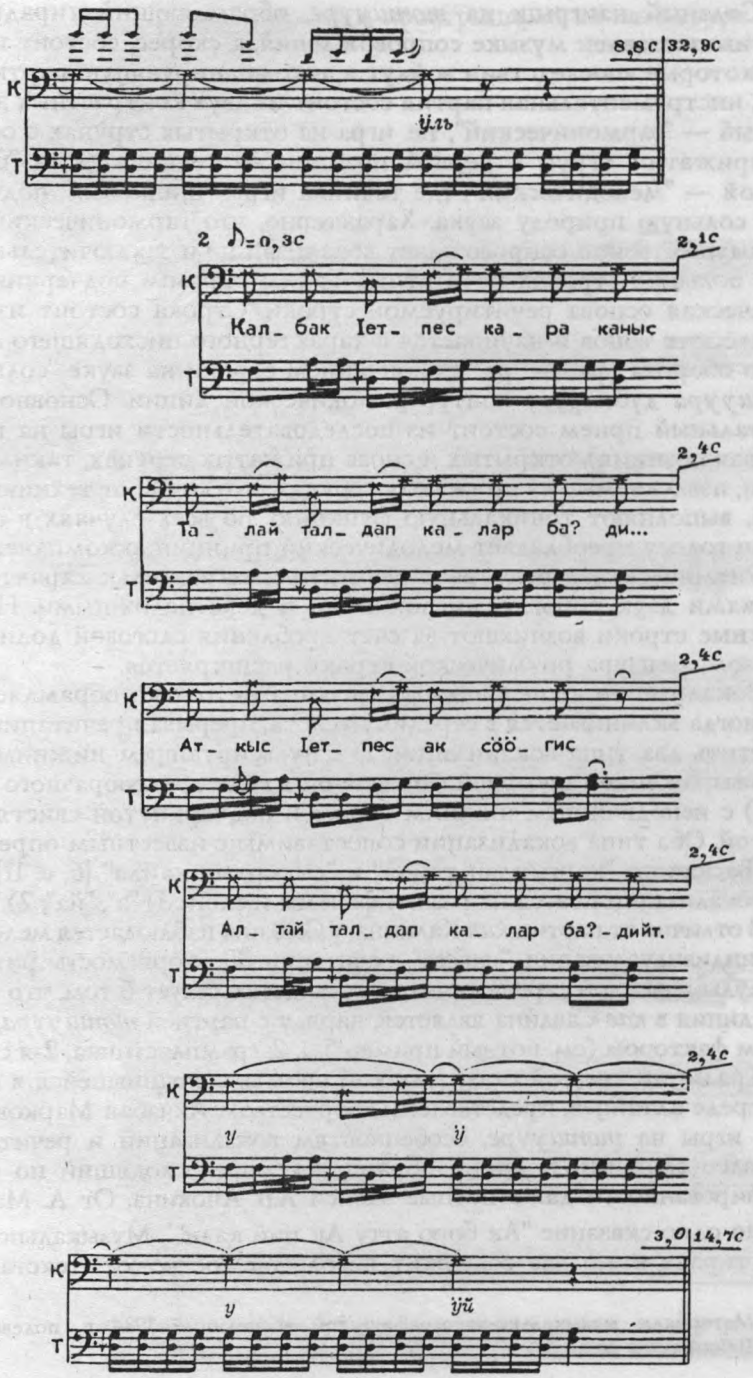
o o ö

T

K

ÿ

T


8,8с
32,9с
К
Т
ӱлъ
2 ♪=0,3с
2,1с
Кал_ бак Іет_ пес ка_ ра каныс
2,4с
Та_ лай тал_ дап ка_ лар ба? ди...
2,4с
Ат_ кыс Іет_ пес ак сӧӧ_ гис
2,4с
Ал_ тай тал_ дап ка_ лар ба? - дийт.
2,4с
у
ӱ
3,0
14,7с
у
ӱй

Сольный наигрыш на *топшуура*, обрамляющий тираду, уже не противопоставлен музыке сопровождения, а скорее, состоит из элементов, которые впоследствии войдут в аккомпанирующую партию. Кроме того, инструментальная партия состоит из двух контрастных элементов: первый — "гармонический", т.е. игра на открытых струнах с остановкой на прижатии струн в первой позиции — техника игры "бряцание"; второй — "мелодический", где техника игры "щипковая", подчеркивающая сольную природу звука. Характерно, что гармонический элемент преимущественно сопровождает вокализацию и заключительные разделы в больших строках речитатива. Таким образом подчеркивается мелодическая основа речитируемой строки. Строка состоит из трех мелодических тонов и начинается с характерного нисходящего мелодического оборота "фа" — "ре" с окончанием строки на звуке "соль". Партия *топшуура* дублирует контур мелодической линии. Основной инструментальный прием состоит из последовательности игры на прижатых (первая позиция), открытых и снова прижатых струнах, таким образом, звуки, извлекаемые на прижатых струнах, в отличие от техники А.Г. Калкина, выполняют тоникальную функцию. Во всех случаях в сопровождении голосу преобладает мелодический принцип аккомпанемента.

Ритмическая структура в речитативных разделах характеризуется строками двух типов: семисложными и девятисложными. Но девятисложные строки возникают за счет дробления слоговой доли и, таким образом, мензура ритмической строки расширяется.

Вокализация в *кае* Салдабая Савдина не только обрамляет тираду, но иногда вклинивается в середину текста, прерывая речитацию. Можно отметить два типа вокализации: 1) с пульсирующим нижним тоном и ярко выраженной шумовой формантой в виде трелеобразного флажолета; 2) с неподвижным нижним тоном и подчеркнутой свистящей формантой. Оба типа вокализации сопоставимы с известным определением Н.А. Баскакова "каргырлап кайла" и "сыгыртып кайла" [6, с. 11]. Каждый тип вокализации поется на разные фонемы и слоги: 1) "а", "йа"; 2) "о", "ö", "ӱ".

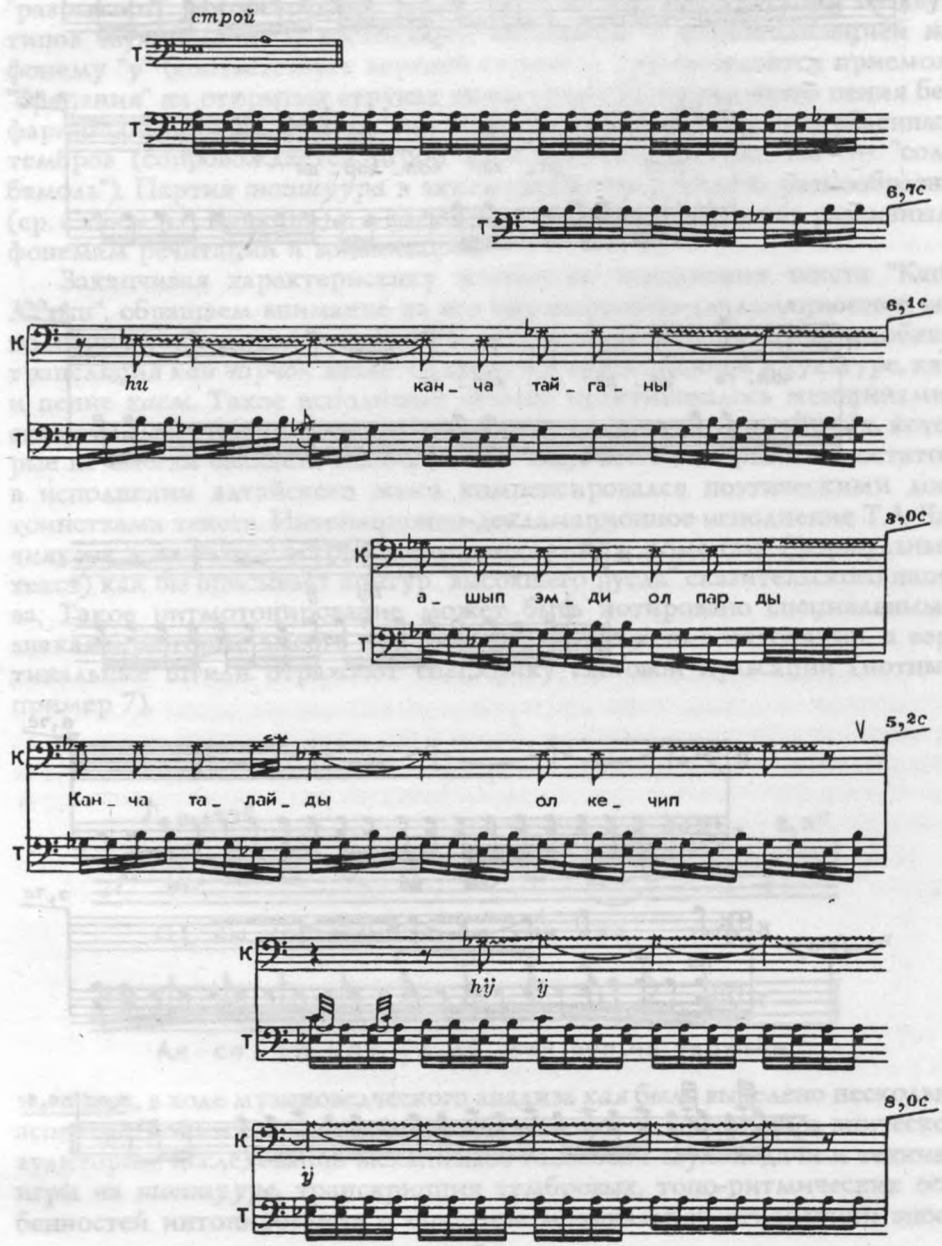
В отличие от партии *кая* Калкина, у Савдина наблюдается мелоформульная индивидуализация "напева" речитации. Повторяемость ритмической формулы в каждой строке речитации свидетельствует о том, что мелодическая линия в *кае* Савдина является, наряду с партией *топшуура*, ритмизующим фактором (см. нотный пример 5, *1*, *2*; грампластинка, 2-я сторона).

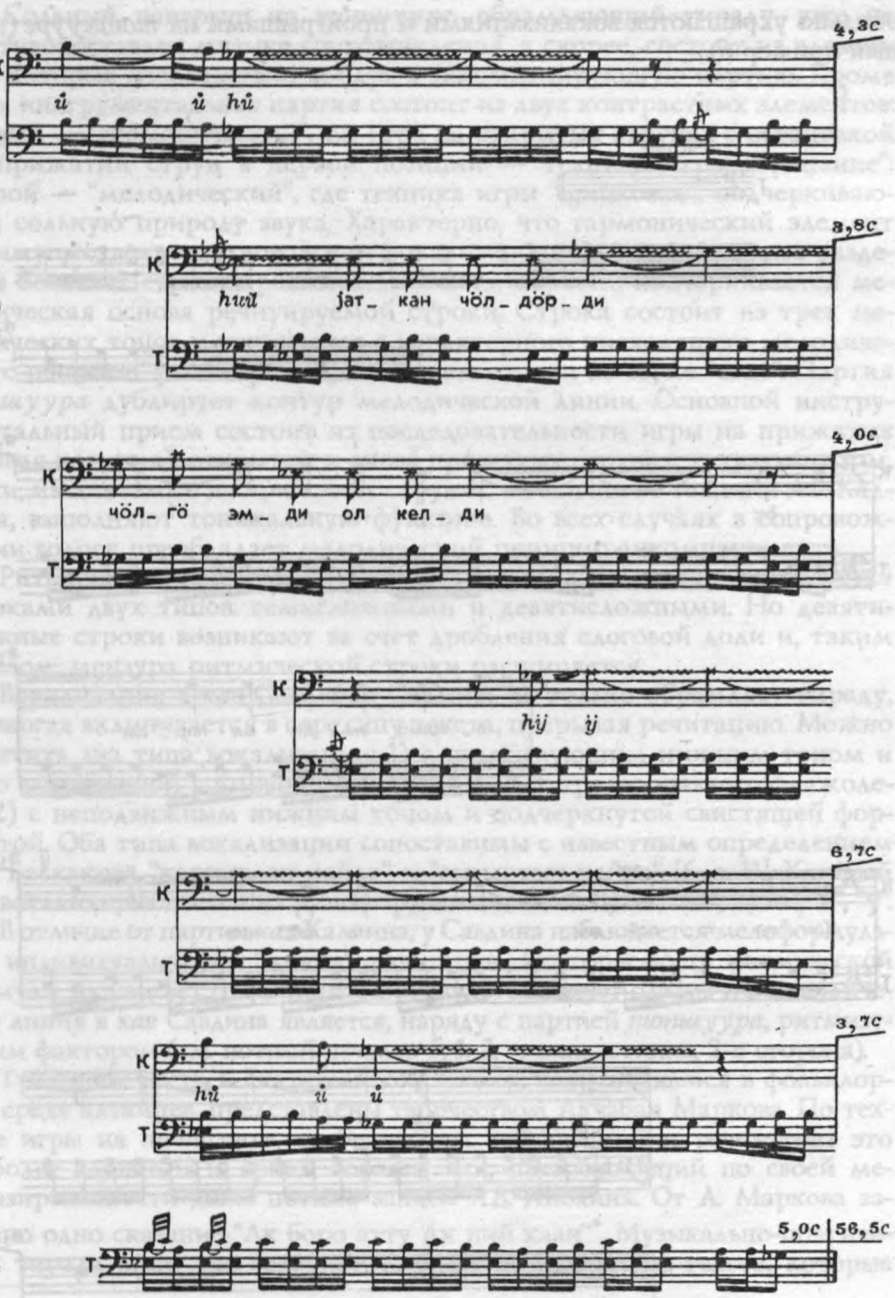
Традиции третьей сказительской школы, сохранившейся в фольклорной среде алтайцев, представлены творчеством Акчабая Маркова. По технике игры на *топшууре*, особенностям вокализаций и речитатива это наиболее сложный и яркий образец *кая*, превосходящий по своей мелодизированности даже нотные записи А.В. Анохина. От А. Маркова записано одно сказание "Ак боро атту Ак пий каан"*. Музыкально-поэтическая тирада в его *кае* содержит небольшие "островки" текста, которые

*Материалы музыкально-этнографической экспедиции 1984 г., полевой дневник Ю.И. Шейкина, № 25.

обильно украшаются вокализациями и проигрышами на *топшууре* (нотный пример 6).

6

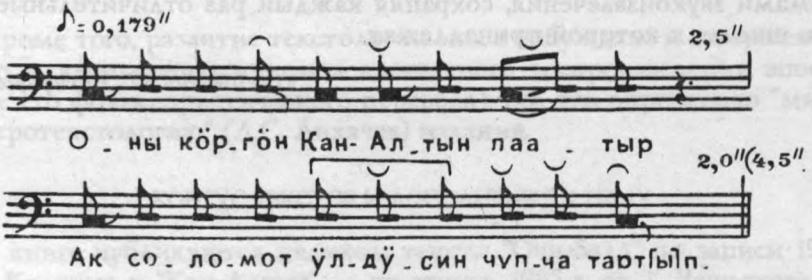



4,3с
К
ů ů hů
Т
3,8с
К
hůů јат_ кан чӧл_ дӧр_ ди
Т
4,0с
К
чӧл_ гӧ эм_ ди ол кел_ ди
Т
К
hij ij
Т
6,7с
К
Т
3,7с
К
hů ů ů
Т
5,0с
56,5с
Т

При сравнении с предшествующими видами *кая* здесь обнаруживается ряд отличительных черт: мелодия речитатива основывается на звуках открытой и прижатой нижней струны, вокализации не только "разделяют" смысловые строки, но и появляются в конце, а иногда "разрывают" их посередине. Более того, вокализации состоят из двух типов звукоподачи: 1) восходящей интонации с фарингализацией на фонему "у" (соответствует верхней струне и сопровождается приемом "бряцания" на открытых струнах *топшуура*); 2) нисходящего пения без фарингализации на фонему "и" с активизацией небных и огубленных тембров (сопровождается игрой на прижатых струнах "си" — "соль бемоль"). Партия *топшуура* в аккомпанементе довольно разнообразна (ср. с *каем* А.Г. Калкина) и в сольных разделах соответствует различным фонемам речитации и вокализации.

Заканчивая характеристику эпического исполнения текста "Кан-Алтын", обращаем внимание на его интонационно-декламационное исполнение, также представленное в данном томе. Заметим, что подобная трансляция *кай чӧрчӧк* является столь же традиционной в культуре, как и пение *каем*. Такое исполнение обычно практиковалось женщинами-сказителями, стареющими *кайчи*, а также исполнителями *чӧрчӧк*, которые не смогли овладеть техникой *кая*. Чаще всего сонорный недостаток в исполнении алтайского эпоса компенсировался поэтическими достоинствами текста. Интонационно-декламационное исполнение Т.А. Чачиякова в наиболее острых ритмизированных моментах (формульный текст) как бы описывает контур "высохшего русла" сказительского напева. Такое ритмотонирование может быть нотировано специальными знаками, которые вместо нот показывают движение интонации, а вертикальные штили отражают специфику слоговой пульсации (нотный пример 7).

7



Итак, в ходе музыковедческого анализа *кая* было выделено несколько аспектов: понимание сказительской эстетики и восприятия эпической аудитории, исследование механизмов голосовой звукоподачи и техники игры на *топшууре*, транскрипция тембровых, тоно-ритмических особенностей интонирования и описание музыкальной стилистики эпоса.

Каждый из названных аспектов допускает различные исследовательские подходы, и приводимые материалы подтверждают это. Между тем алтайский *кай* как составная и неотъемлемая часть системы интонационно-жанровых возможностей в акустической культуре алтай-кижи, теленгитов и других этносов, близких им по эпической форме выражения, обладает конкретными отличительными признаками, значимыми для данного звукоидеала [90, с. 245]. При восприятии публикуемых в томе текстов необходимо учитывать весь фольклорный контекст, в котором они бытуют в Горном Алтае. *Кай* — это музыкальный феномен, имеющий специфически алтайскую природу и отличающийся по сонорике и характеру инструментальной партии от хакасского и шорского или западно-монгольского аналогов. Отличительная черта алтайского *кая* — это "горловое" пение всего сказания в сопровождении *топшуура* без остановки для пересказа. Вместе с тем анализ материалов продемонстрировал наличие в музыке алтайского эпоса сказительских школ с мелодизированной речитацией (*кай* Салдабая Савдина) и с разнообразными вокализациями (*кай* Акчибая Маркова). Не исключено, что среди сказительских школ были и такие, в которых использовался разнообразный тематизм в партии *топшуура*, а также школы с использованием нескольких мелодий в речитации (как это отмечено в нотировках А.В. Анохина) и вокализаций, различных по звукоподаче, форме выражения и месту в тираде (сведения Н.А. Баскакова и вокализации Акчибая Маркова, Салдабая Савдина). *Кай* А.Г. Калкина имеет наиболее сдержанное в музыкальном отношении выражение, и первостепенную роль в нем играет поэтическая импровизация.

Изложенный материал подтверждает важное положение о том, что в интонационном облике *кая* существенное значение имели не родовые, этнические или локальные признаки, а именно принадлежность к конкретной сказительской школе. Возможно, представители этих школ соперничали между собой в мастерстве, обменивались сказаниями и приемами звукоизвлечения, сохраняя каждый раз отличительные признаки школы, к которой принадлежат.

Ю.И. Шейкин, В.С. Никифорова

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ПРОЦЕДУРЫ ИЗДАНИЯ

Публикуемые в настоящем издании произведения алтайского героического эпоса "Очи-Бала" и "Кан-Алтын" существуют в неоднократных (разновременных) записях от их исполнителей: Алексея Калкина ("Очи-Бала") и Табара Чачиякова ("Кан-Алтын"). Не менее важно, что "Кан-Алтын" записан не только от Чачиякова, но и от Калкина и еще от одного очень даровитого сказителя — Салдабая Савдина. Особого внимания заслуживает и тот факт, что Чачияков и Савдин усвоили "Кан-Алтын" от одного и того же учителя, и по их вариантам можно судить о том тексте, к которому они оба восходят, а следовательно, и об особенностях передачи традиции из поколения в поколение.

Наличие столь богатого, по-своему уникального для эпосоведения материала по обоим издаваемым сказаниям не позволяло ограничиться простой публикацией одной из записей "Очи-Бала" А. Калкина и одной из записей "Кан-Алтына" Т. Чачиякова. Потребовалось разработать и применить текстологические процедуры, позволяющие по мере возможности судить о них более полно в сопоставлении с иновременными текстами тех же сказителей, а также с вариантами других исполнителей.

Кроме того, развитие текстологии эпоса побуждало к совершенствованию и умножению приемов адекватного воспроизведения эпоса (а также его фольклористического перевода). Все это определило "микро- и макротекстологию" (Д.С. Лихачев) издания.

КОРПУС ТЕКСТОВ И ДОПОЛНЕНИЯ К НЕМУ

В книге публикуются целиком тексты "Очи-Бала" по записи 1987 г. от А. Калкина и "Кан-Алтын" — по записи 1985 г. от Т. Чачиякова. Оба текста даются по магнитофонным записям и до сих пор не издавались (подробные сведения о сказителях, о времени и месте записи, хранении рукописей и фонограмм см. в разделе "Примечания и комментарии"). Дополнения к основному корпусу текстов составляют:

1) текстовая расшифровка отрывков из "Очи-Бала", воспроизводимых на пластинке к тому по другой, более совершенной технически, но, к сожалению, только фрагментарной магнитофонной записи;

2) два фрагмента сказания "Кан-Алтын" в записи от С. Савдина (подробнее о нем и тексте см. в Примечаниях и комментариях). Ценность этого эпического материала обусловлена, на наш взгляд, тем, что Савдин воспринял сказание от того же *кайчи*, что и Чачияков. Но в отличие от последнего, он донес до нас *кай* своего учителя. И этот *кай* по своей мелодике существенно отличается от калкинского. Таким образом, мы узнаем о существовании еще одного традиционного вида исполнения алтайского эпоса.

РАСШИФРОВКА ФОНОГРАММ И ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ТЕКСТА

В соответствии с требованиями научного издания текстовая расшифровка публикуемых фонозаписей ориентирована на оптимальное отражение фонетических и лексико-грамматических особенностей, что сопряжено с некоторыми сложностями.

1. В произношении сказителей, как и в потоке живой речи алтайцев, трудноразличимы согласные *п—б, с—з, т—д, ш—ж*. В большинстве случаев все-таки, вопреки нормам литературного языка, преобладают глухие согласные. Ср.: *паш* вместо *баш, теген* вместо *деген, тайкасы* вместо *тайгазы, јылтыс* вместо *јылдыс, киши* вместо *кижи*. Именно с преобладанием этих глухих согласных в разных позициях представлены тексты в публикациях В.В. Радлова [123], В.И. Вербицкого [13], А.В. Анохина [112]. Особенно подчеркнем: в словах со смычными согласными *п/б* в начальной позиции предпочтение ими отдано глухому *п* (ср. *пут, парган, паатыр, пала*). Не случайно в словаре В.И. Вербицкого [139] вообще отсутствует гнездо слов на Б. Однако эта традиция не нашла отражения в литературном языке и как следствие в публикациях лингвистов и фольклористов нашего времени. Возможно, здесь сказалось несовершенство алфавита алтайского языка, в котором, с одной стороны, все-таки отразилось влияние русского языка (поворот к озвончению согласных), а с другой — многие звуки (среднее между *п—б, с—з, т—д, ш—ж, к—г*) не нашли в нем адекватного графического обозначения. Для прояснения данной проблемы потребуется продолжить лабораторно-экспериментальный анализ дифференциальных признаков этих согласных [84]. Кроме того, в текстовых материалах исследователями больше внимания уделялось изучению лексического состава языка, соотношению диалектов, характеристике основных сюжетов, поэтике эпических произведений и гораздо меньше — фонетике изустных текстов. Нельзя не учитывать еще и то, что издания были ориентированы на закрепление складывающихся норм литературного языка.

2. Сами сказители не могли не испытать влияния письменного языка, который функционирует в печати, в средствах массовой информации, в системе народного образования. Поэтому в их текстах налицо наслоение литературных форм на просторечную, диалектную основу. Ср.: *калан — калган, тайканыҥ — тайкадыҥ, парјат — парып јат, јӱрийен — јӱрӱп ийген* и т.п.

При подготовке текстов к изданию, следуя фонозаписи, нельзя было не считаться с научным публикаторским опытом первооткрывателей алтайского эпоса. Выводы некоторых лингвистов относительно того, что в отдельных тюркских языках в начале слова могут быть только глухие согласные [98, с. 89], относятся и к алтайскому языку, и это четко фиксируется фонозаписью. Поэтому в настоящем издании восстановлена традиция написания глухого *п* в начале слова, как более адекватного реальному сказительскому произношению. Озвончение этого согласного в начале слова происходит в сложных словах, если он следует после гласных *а, о, у, ы*. Ср.: Очы-Бала, Кан-Таадьы-Бий, но Ак-Пий.

В случаях различного произношения слов разными сказителями в издании реализован дифференцированный подход. Ср. *полгосын, кӧргӧсин* у Калкина (здесь учитывалась своеобразная мягкость языка, характерная для этнической группы алтайцев, к которой относится исполнитель), но *полгожын, кӧргӧжин* у Чачиякова (в этих случаях Н.А. Баскаков и С.С. Суразаков избрали литературную форму написания слов). По-разному, в соответствии со звуковой подачей, представлены некоторые слова с *ч — ш*. Ср.: у Калкина *чор* (*чоор*), *чаҥкы*, у Чачиякова *шоор, шаҥкы*.

Особо надо сказать о диалектизмах, о типичных для устной речи особенностях, специфике исполнительской и индивидуальной речи сказителей.

А. Калкин — сказитель эпической традиции одного из южных алтайских племен — теленгитов. И хотя значительную часть своей жизни он живет в среде собственно алтайцев (алтай-кижи), его речь изобилует диалектизмами. Много слов А. Калкин произносит двояко: в одних случаях подчиняясь диалектному произношению, в других — общепринятому, литературному, например: *мултук* (диал.) — *мылтык* (лит.), *пыка* (диал.) — *пука* (лит.). В теленгитском диалекте сильно выражено тяготение к губным гласным. Ср.: *пардус* вместо *пардыс, келдус* вместо *келдис, албатусу* вместо *албатысы, Алтайус* вместо *Алтайыс., пӱлер* вместо *пилер, отурду* вместо *отурды, југулду* вместо *јыгылды*. В этих случаях сохранены два типа произношения. Но специфику эпической речи сказителя нельзя сводить только к диалектным особенностям. Многие эпические фразы, слова, особенно конечные, при напеве сказитель "выдыхает", и звуки выходят округленными (закрытыми). Поэтому произносится *кӧрӱндӱ* вместо *кӧрӱнди, пӱлдӱрдӱ* вместо *пилдирди, кӧрдӱ* вместо *кӧрди*.

Сохранены во всем изобилии частицы и производные от них сочетания, которые выполняют функции заполнения ритмических пустот и не имеют смысловой нагрузки: *лай, бу лай, бу ла, эмле* и др. (см. "Очи-Бала", примеч. к ст. 48). Ср.: *Очи ла Бала* вместо *Очи-Бала, ак тар малы* вместо *ак малы*.

Сказители Т. Чачияков и С. Савдин — носители эпической традиции другой этнической группы южных алтайцев, язык которых лежит в основе письменного языка. В их произношении слова более соответствуют литературной речи.

КОНЪЕКТУРЫ И EMENDATIO (ПО Д.С. ЛИХАЧЕВУ)

При исполнении эпоса даже самыми одаренными сказителями не исключены случайные оговорки, произнесение отдельных стихов не в том месте, где они должны быть, а отсюда — немотивированные, случайные повторы уже сказанного ранее (не смешивать с эпическими повторениями как органическим стилевым явлением) и другие огрехи, не чуждые любой устной речи. Составитель прибег к принятым в подобных особых случаях приемам академической "микротекстологии" — конъектуре и emendatio. Прежде всего потому, что случайные ошибки не принадлежат традиционной сути и содержанию сказаний. Разовые и крохотные по объему, они не могут оставаться в основном тексте, ибо тем самым уравнивались бы с ним.

Объем расшифрованного по фонозаписи текста "Очи-Бала" (1987 г.) составил 3622 стихотворные строки. При подготовке текста к изданию эта цифра несколько уменьшилась за счет вполне устранимых по научным нормам огрехов. Так, например, после ст. 2572 опущено 18 строк, нарушающих последовательность действий эпических героев, но уместно пропетых в эпизоде девы-богатырки (обычно такого рода лишние, случайные повторы следуют после небольшого пяти—семиминутного перерыва в исполнении эпоса); для восстановления логической последовательности в изложении эпизода произведена перестановка ст. 3122—3123, находящихся в фонозаписи явно не на своем месте после ст. 3164 (сказитель ошибся). В большинстве случаев корректировки оговорены в примечаниях к алтайскому тексту. Таким образом, окончательный текст представлен в объеме 3496 стихов. В общей сложности "выпало" из фонозаписи 126 строк, из них 99 оговорены в примечаниях.

Объем расшифрованного по фонозаписи текста "Кан-Алтын" (1985 г.) от сказителя Т. Чачиякова составил 4202 стиха. Но, как и с предыдущим текстом, были осуществлены некоторые корректировки: 45 строк изъято (35 оговорены в примечаниях), 108 включено по настоянию сказителя после прослушивания магнитофонной записи (в публикации они в угловых скобках курсивом) — в результате текст, представленный в книге, состоит из 4275 стихов. У Т. Чачиякова, в отличие от А. Калкина, нет

активной исполнительской практики. В его речи чаще оговорки, механические повторы, незаконченность двусоставных устойчивых формул и особенно нанизывание, "апробирование" глаголов в поисках наиболее подходящего (у А. Калкина это выражено в своеобразном "редактировании" себя по ходу напева сказания: он повторяет предыдущую эпическую фразу в иной вариации). Проговаривание Т. Чачияковым ряда глаголов и акцент на одном из них оговорены в примечаниях с приведением "пробных" слов, опущенных в публикации текста.

ОПЫТ ПОДАЧИ ВАРИАЦИЙ

Важность публикации вариационных "разноречий" в разновременных записях эпического произведения от одного и того же исполнителя хорошо понимали еще первооткрыватели "Исландии" русского эпоса на Севере Н.П. Рыбников и А.Ф. Гильфердинг (ими введено понятие "разночтение" [123а, с. 685—692; 125а, с. 73—77, 404—413, 452—458]). Поучителен и опыт издателей французской "Песни о Роланде", которые сопровождают, например, текст оксфордской рукописи этого памятника постраничной подачей разночтений из других текстов [133]. Из зарубежных фольклористов постоянно давал синхронные расхождения между первой и последующими записями эпической песни от одного и того же исполнителя румынский собиратель и текстолог И. Диакону [134, 135]. Особое место занимает подробное текстологическое сличение списков произведений русской литературы. Принципы этой работы обобщены в "Текстологии" академика Д.С. Лихачева, приводящего и образец постраничного перечня различий [46, с. 521—534].

При подготовке данного издания сочтено возможным применить этот опыт для конкретной текстовой демонстрации вариативности алтайских сказаний, что имеет принципиальное значение для документированного освещения вопроса об устойчивости и изменяемости в них.

Для сказания "Очи-Бала", даваемого по записи 1987 г., постранично — в оригинале и переводе — показаны отличные, по сравнению с ней, моменты другой цельной записи от А. Калкина (1984 г.): вариации и дополнительные стихи приводятся постранично под чертой, а на полях значком Δ и соответствующими номерами обозначены стихи, отсутствующие в варианте, взятом для сравнения.

Для публикуемого текста "Кан-Алтына", записанного от Т. Чачиякова (1985 г.), такими же способами в оригинале и переводе демонстрируются расхождения с двумя другими записями (1965 и 1987 гг.) от того же сказителя.

В результате такой работы в "Очи-Бала" представлено: 451 стих разноуровневых вариаций — от эпизодов до лексических замен (всего их, конечно, больше), 394 дополнительных и 813 стихов, которые присутствуют только в "базовом" тексте. Последние включают в себя:

а) совершенно новые детали в типичных для всех текстов эпизодах, например, новый диалог (ст. 2426—2472) в характеристике персонажей (ср.: о змеях, выползающих из носа *каана*, — ст. 2691—2714);

б) развернутые описания, о которых в сравниваемой записи сказано бегло (ср.: ст. 1589—1641);

в) удлинение диалогов (ср.: ст. 1685—1724);

г) редкие для всех записей эпические формулы-сравнения типа: снег хлопьями "[величиною] с человеческую почку повалил, длиной с хвост трехлетней овцы посыпался" (ст. 2490—2491).

В "Кан-Алтыне" представлен 431 стих вариаций (в целом их тоже больше), 471 дополнительный и 353 стиха, присущие только публикуемой записи.

"Базовый" и привлеченные для сравнения два текста обнаруживают совпадения в общей последовательности всех частей главного сюжета; расхождения проявляются в перестановке эпизодов (например, ст. 2854—3077), характеристик, описаний. Наблюдаются весьма важные элементы взаимного дополнения текстов. Например, дополнение, приведенное в ст. 470, проясняет "затемнение" в "базовом" тексте — причину возвращения богатыря домой вместо выезда на битву (дополнение проясняет этнографический подтекст различия выездов: на родовую гору и на битву). Вариация этого дополнения есть в савдинском тексте (ст. 976—979). Таким образом, каждый текст имеет свои преимущества. Например, в "базовом" тексте проявилась завершенность и частотность многих устойчивых эпических формул (ср.: ст. 514—515; 536—544). Постоянной (в отличие от I и III записей) является одна из ключевых эпических фраз о караульной золотой горе (ст. 85). Увеличилась частотность словосочетаний типа "середина земли" (в смысле: середина пути), сравнения о луновидном ухе и золотой кукушке. В то же время в "базовом" тексте "выпали": одна из типических формул времени (доп. к ст. 789), тирады о собольей подушке величиной с человека (доп. к ст. 584), о священной гриве коня (доп. к ст. 154), о "коленных" резных пуговицах (доп. к ст. 676) и др.

В текстах "Кан-Алтына" и особенно "Очи-Бала" наблюдается возрастание "подвижности" к концу сказания: более емкими по количеству стихов предстают взаимные дополнения, вариации-смещения эпизодов, "альтернативы" в характеристиках, в поступках эпических героев.

Примыкают, в сущности, к подаче вариаций стихи, на включении которых (общим числом в 108 стихов) настаивал сказитель при прослушивании расшифрованного текста "Кан-Алтына". Они, однако, всегда даются в угловых скобках и выделены курсивом (обобщенную систему условных обозначений в корпусе текстов и пояснений к ним см. в конце данной статьи).

УТОЧНЯЮЩЕЕ СООТНЕСЕНИЕ СТИХОВ ПЕРЕВОДА СО СТИХАМИ ОРИГИНАЛА

Как и было предложено для сибирско-дальневосточной серии [17, с. 15], в томе используется текстологический опыт Матти Лиимола (издание мансийских записей Арттури Каннисто [137, с. 329, 345, 358 и др.]), Едит Вертеш (публикация южно-хантыйских текстов в записях Х. Паасонена [136, Bd 1, S. 117, 177, 247, e.a., Bd 2, S. 95 e.a., Bd 5, S. 48—49] в фундаментальной двухсоттомной серии "Записок Финно-Угорского общества"): в нумерации стихов обозначены не только интервалы (5, 10 и т.д.), но и любые перестановки стихов в переводе, что делает более строгим сам перевод и снабжает каждый стих точным "адресом" в оригинале.

О ФОНОПРИЛОЖЕНИЯХ И КОММЕНТАРИЯХ

Как отмечалось выше, весь корпус текстов составлен по фонозаписям. По этим же записям на пластинке даются образцы: фрагмент "Кан-Алтына" (ст. 813—877), сказитель Т. Чачияков; Поединок из того же сказания в исполнении С. Савдина (ст. 1016—1122).

Текст "Очи-Бала" А. Калкина публикуется по фонозаписи 1987 г. Но для пластинки предложены образцы записи 1984 г. (более качественная запись фрагментов): Вступление; На охоте. Тексты воспроизводятся в приложениях.

Характер и состав источников — наличие разновременных записей от одного певца или вариантов и версий одного и того же эпоса от двух сказителей — потребовали особого комментирования, отражающего это уникальное богатство. Поэтому в комментарии включены специальные разделы сравнительно-текстологического плана: о вариантах "Очи-Бала" А. Калкина, о текстах "Кан-Алтына" Т. Чачиякова и С. Савдина — продолжателей одного учителя.

Привлечение разновременных записей помогает адекватнее представить публикуемые в книге эпические тексты. Возникает возможность выявить, в каких слоях и в каких масштабах тексты расходятся, а что в них остается незыблемым. В конечном итоге подобный подход способствует вычленению того, что присуще всему алтайскому эпосу.

В своей совокупности такое сочетание характеристик эпического знания, его сохраняемости во времени и передаваемости из поколения в поколение, в сущности, представляется впервые.

В.М. Гацак, З.С. Казагачева

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

— звездочкой (*) обозначена ссылка на пояснения в комментариях к переводу и в примечаниях к алтайскому тексту;

— сквозная нумерация сносок означает отсылку на тексты-вариации или тексты-дополнения, которые имеются в привлекаемых для сопоставления разновременных записях этого же сказания от того же сказителя. Под чертой для сопоставления привлечены один текст "Очи-Бала", запись 1984 г. (Архив ГАИГИ, ФМ-346), и два текста "Кан-Алтына": запись I — 1965 г. (Архив ГАИГИ, ФМ-456); запись III — 1987 г. (ФМ-401);

— знаком отсутствия Δ на полях с порядковыми номерами стихов указаны те, которые имеются только в публикуемом тексте, т.е. отсутствуют в текстах, привлекаемых для сравнения;

— в квадратные скобки заключены поясняющие слова публикатора;

— в угловых скобках курсивом даются стихи-вставки, на включении которых настоял сказитель при прослушивании текста, перенесенного с магнитной ленты;

— в круглых скобках и без стихового отступа даются фразы-ремарки сказителя по ходу исполнения им сказания;

— двумя косыми // в конце (иногда в середине) стиха обозначен проигрыш-пауза при исполнении сказания *каем* в сопровождении *топшуура*;

— в текстах Т. Чачиякова, С. Савдина и А. Калкина ("Очи-Бала", 1984 г.) вертикальной чертой выделены отрывки сказания, которые записаны на прилагаемую к тому грампластинку.

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Как известно, для любого народного эпического текста характерна "перегруженность" устойчивыми поэтическими формулами, в которых в сжатой форме представлены емкие и зачастую непонятные иноязычному читателю бытовые и этико-нравственные реалии. Переводчик стремился к максимальной адекватности перевода алтайскому тексту — в наиболее близком к оригиналу словесном оформлении передать его образно-стилевую структуру, "добирая" смысловое содержание словами в квадратных скобках и пояснениями в комментариях. Стих астрофичен и нерифмован. Но благодаря построению предложения по принципу синтаксического параллелизма текст изобилует двухстишной и четырехстишной строфой с парной и перекрестной рифмой. Стихи переведены строка в строку. Синтаксический строй алтайского и русского языков разный, поэтому в нумерации перевода зафиксирована любая перестановка строки оригинала.

В осуществлении перевода большим подспорьем явились принципы, разработанные в текстологических трудах Н.А. Баскакова [113] и С.С. Суразакова [75, 119]. Переводчик не стремился к механическому переносу из этих трудов переведенных формул-клише. Во многих случаях была сделана попытка уточнить или представить свое видение образа, различных сторон бытового, мировоззренческого пласта, оговорив такую подачу перевода в комментариях (например, о шести-семигранных *шорах* — "Кан-Алтын", коммент. к ст. 98; о луновидной сабле с целую сосну — "Очи-Бала", коммент. к ст. 320—322; о мече-сабле — "Кан-Алтын", коммент. к ст. 723; о сочетании "клекот-свист издавая" — "Очи-Бала", коммент. к ст. 642 и многое другое).

Для перевода архаизмов были использованы словари других тюркоязычных народов и особенно древнетюркский словарь и текстологические издания С.Е. Малова. В отдельных случаях, как, например, со словом *өргөө* (букв. "дворец"), нами предложен двойной перевод "дворец-юрта", сохраняющий и опоэтизированное обозначение, и реальное понятие. Заметим также, что в "добирании" смысловых нюансов, в сох-

ранении эпического стиля в ряде случаев был использован "Толковый словарь великорусского живого языка" В. Даля (например, зверовать-птицевать, огнянно-рыжий, досягать и др.). При переводе отдельных слов и фраз учитывались толкования сказителей, которые оговорены в комментариях.

В написании непереведенных слов типа *топчур* (*топшуур*), *тажур* (*тажуур*), *чор/шор* (*шоор*), *чёчёй* (*чөөчөй*), *тамы* (*таамы*) нами убраны удвоенные гласные, так как в оригинале они обозначают небольшую долготу в произношении и не могут читаться как два слога (в отличие от *каан* > *каган*).

Особую благодарность выражаем ответственному редактору тома В.М. Гацаку, который разработал текстологические принципы и принял большое участие в переводе текстов настоящего издания.

З.С. Казагачева

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

ОЧЫ-БАЛА

О-о-о! Јойгон агаш төсинең
Јонуп эткен топчуурым,
Јорго ло малдың јараш кылын
Ээп, кылдап ойного-н-н,
Чаал кайың төсинең
Чаап эткен топчуурым, //
Чабдар аттың эки кылын
Јазап кылдап ойногон[1].
Ойно ло ойно, пай топчуурым,
Сениң кылың ыйлабазын,
Ойгорлорым угала,
Ончозы меге пыйанын айтсын.
Ӱйелерге айдар сӧзимди
Ӱч тынышка једип ойно! //
Пеш ӱйеге айдарымды
Пеш тынышка кожып ойно!
У-у-у! Јаан чӧрчӧк уйгузайын,
Јазап эткен јаданым,
Јараш-чечен айдып отур, //
Эптӱ ле чӧрчӧк мен ойнойын,
Эптеп эткен пий топчуурым,
Эрмен-чечен айдып отур.

Δ 7—22

---

[1] 1—8 вар.: А-а-о-о! Мӧш агаштың ол төсинең
Эптеп ойгон ой топчуурым*,
Мӧңӱн-алтын ло суусынаң
Чӱмдеп эткен ой топчуурым,
Ак кайыңның ол төсинең
Эптеп эткен ой топчуурым,
Алтын-мӧңӱн пу суусынаң
Чӱмдеп эткен ой топчуурым!
ст. 1—8

ОЧИ-БАЛА

О-о-о! Из основания пихты-дерева*
Выструганный мой *топчур*,
Красивым волосом коня-иноходца*
Натуго оструненный, звучит,
Из основания тонкой березы
Вырубленный мой *топчур*, //
Δ 7—22 Двумя волосами коня-игреня
Ладно оструненный, звучит[1].
Играй, играй, мой заветный *топчур**,
Струна твоя пусть не стенает.
Мои [покровители] мудрые, слушая*,
Свою хвалу пусть мне воздадут.
Чтобы мог [сказать] слово свое трем поколениям,
Три дыхания* мне давая, играй! //
Чтобы мог сказать пяти поколениям,
Пять дыханий * мне прибавляя, играй!
У-у-у! Бужу я большой *чёрчёк* —
Ладно сделанный мой *дьадан*,
Красиво-метко веди его, //
Начинаю я складный *чёрчёк* —
Ладно сделанный мой господин-*топчур*
Внятно-звучно веди его.

---

[1] Вар. 1—8: А-а-о-о! Из основания кедра-дерева
Ладно выдолбленный мудрый мой *топчур*,
Серебряным-золотым соком его
Расписанный мудрый мой *топчур*,
Из основания белой березы
Ладно сделанный мудрый мой *топчур*,
Золотым-серебряным соком ее
Расписанный мудрый мой *топчур*!
ст. 1—8

У-у-у! Узун тўнди кыскарта
Мен кайлайын тында ла, палам. //
О-о-о! Сананган сагыжын јарыды
Ўлгер айдайын, јибе, палам,
Кыска танды удадып,
Мен кайлайын, тында, палам,
Уур сагыжын јарыда
Ўлгер айдайын, јибе, палам, //
△ 31—42 О-о-о! Озогызын ойгос јаттым,
Ойлу чөрчөк чўмдеп јаттым,
Эртегисин элтерт јаттым,
Эптў чөрчөк чўмдеп јаттым.
Алтыгыда айтканын
Аскырыш јок // мен ойнойын,
Эртееден артканын
Эрееми јок јыргайын.

Озо-озо, озодо,
Отурган калык јок тушта,
Эрте-эрте, јебрен öйдö
Эмди пистер јок тушта, //
О-о-о! Тогзон айры кара талай
Толголып аккан јарадында,
Тогус тўнгей кара тайка
Пиригип öскön јерде,
Алып јурты пу көрўнди. //
Ак тумандый ак тар малы*
Алтай сынын ажа калан,
Ак чырайлу албатусу
Јердинг ўстин ээп келен.
Одорлуга малын јайган Очы-Бала,
Одынтуга јонын салган Очыра-Манјы эјеси[2]. //

---

[2] 43—53 вар: О-о-о! Тал јакалу ак талайдынг
Айанг полгон јарадында
Таш јакалу коо тайка[дынг]
Меес полгон эдегинде,
Одорлуга малын јайган,
Одынтуга јонын јууган,
Тебеелўге малын јайган,

Тергеелўге элин јууган,
Эрлў кесер јуртай пертир.
ст. 17—25

У-у-у! Чтобы долгую ночь скоротать,
Зачинаю я *кай** — слушай, *палам**. //
О-о-о! Чтобы тревожные мысли твои рассеять,
Начну тебе сказывать *юлгер, палам*,
Чтобы утреннюю зарю продлить,
Я зачинаю *кай* — слушай, *палам*,
Чтобы мрачные мысли твои рассеять,
Начну тебе сказывать *юлгер, палам*. //
Δ 31—42 О-о-о! Бужу я то, что прежде было,
Мудрый *чёрчёк* начинаю творить,
Вспоминаю то, что раньше было,
Складный *чёрчёк* начинаю творить.
Издавна передаваемое,
Не убавляя, // [вам] пропою.
Издревле доставшееся
Без упроса [вам] исполню.

В давней-давней давности,
Когда ныне живущего народа не было,
В раннее-раннее, древнее время,
Когда нас, теперешних, не было, //
На берегу извилистой
О-о-о! Чистой реки* с девяноста притоками,
На месте, где сошлись
Девять одинаковых высоких гор*,
Поселение *алыпов** виднелось. //
Белый скот* их, как белый туман,
За хребты Алтая перевалил,
Светлолицый народ их
Поверхность земли заселил.
Где пастбищ [много], табуны пустила Очи-Бала,
Где сухостоя [много], народ расселила
Очира-Мандьи[2]. //

---

[2] Вар. 43—53: О-о-о! На открытых берегах
Белой реки с тальниковой каймой,
У солнечного подножья
Горы-крепости с каменистым поясом,
Где пастбищ [много], табуны пустив,
Где сухостоя [много], народ расселив,
Где [есть] укрытие от жары и ветра,
табуны пустив,
Где [можно] жилища ставить, свое племя собрав*,
Мужественные *кесеры* жили, оказывается.
ст. 17—25

Δ 54—81 Элбек пӱткен кин-алтайым,
Тергееси јайым пӱткен пай Алтайым

Алтан алты пай талалу,
Алтын-мӧнӱн таш чибеелӱ*,
Јетен јети пай талалу
Мӧнӱн-алтын таш чибилӱ.
Кӱнге кӱйбес кӱреҥ тайка //
Кӱн алтына толгой ло парган,
Кӱннинҥ көзин пӧктӧй турган.
Айга кӱйбес ала тайка
Ай алтына экчелей
Айдыҥ көзин пӱркеп турган.
Эки элесин пу талай
Тойбодумла колболгон,
Элес-теке тайкасы
Көк айаска сапталган.
Акка ла јеткен ак сӱмердиҥ
Алтын пажы јалтыраган,
Көккӧ лӧ јеткен көк сӱмердиҥ
Мӧнӱн пажы мысылдаган.
Эдер кӱӱк ӱни сообый
Тӱнге-тӱшке јыҥкылдаган,
Эмил агаш пӱри оҥбый*
Јайга-кышка элбиреген. //
Ат пажындый алтын кӱӱк
Анда-мында эдип јадат,
Кой пажындый коҥыр кӱӱк
Комудалду јыргап јадат.
Алты јашту пу тужунда
Ададый полгон Кан-Алтайы,
Эки јашту тужунда
Энедий полгон кин-алтай[3]. //
Δ 86—87 Маарада мал азыраган пай тайкасы,
Пайыркада јон азыраган кин-алтайы,
Одорлуга малын јайган Очы-Балам,
Одынтуга јонын јууган Очыра-Манјы.

---

[3] 83—85 вар.: Кара тайка[ны] атам теген,
Кату јарды энем теген,
Пажын пилер кааны јок,
Пашкаратан пашчызы јок, //
Эки ле тӱҥей эмди пойлу*
Эмди мында јуртай парган.
ст. 37—42

Δ 54—81 Сотворенная просторной моя пуповина-земля*,
55 Сотворенный с владениями свободными мой
сокровенный Алтай*
С шестьюдесятью шестью священными сторонами,
Со злато-серебряными каменными крепостями*,
С семьюдесятью семью священными сторонами,
С серебряно-золотыми каменными крепостями.
60 Бурая гора, от солнца не выгорающая, //
Под солнцем извиваясь,
Глаз солнца закрывая, стояла.
Пегая гора, от луны не выгорающая,
Под луной изгибаясь,
65 Глаз луны затмевая, стояла.
Две реки с чистыми песками
Через Тойбодум протекали,
Богатые косулями горы [*алыпов*]
К синему [небу] поднимались.
70—71 Вершина белой островерхой горы*,
70—71 Белого [неба]* досягая, золотом сияла,
72—73 Вершина синей островерхой горы*,
72—73 Синего [неба] досягая, серебром сверкала.
Голос кукушки, не умолкая,
75 Днем и ночью слышался;
Не сбрасывающие хвою кедры*
Зимой и летом колыхались. //
С конскую голову золотая кукушка
Там и здесь куковала,
80 С овечью голову бурая кукушка
Жалобно перекликалась.
С шести лет [две сестры]
Кан-Алтай как отца почитали,
С двух лет [они]
85 Пуповину-землю как мать почитали[3]. //
Δ 86—87 На их священных горах, вскормивших белый скот,
На их пуповине-земле, вскормившей народ,
Где пастбищ [много], табуны свои пустила Очи-Бала,
Где сухостоя [много], народ расселила Очира-Мандьи.

---

[3] Вар. 83—85: Черную тайгу отцом называя,
Отвесную скалу матерью называя*,
Не имеющие *каана*, чтобы ими повелевал,
Не имеющие господина, чтобы ими правил, //
Две одинаковые девы
Вот так издавна жили.

ст. 37—42

Ээ-э-э! Улаасынаң уйлар ичкен улу кесер,
Иргеесинең ийттер ичкен ийделӱ паатыр[4],
Орчыланғнын* йолын өткӧн ойгор паатыр
Эрчеленгнинг* јерин өткӧн ийделӱ кесер. //
Сай тажындый ак тар малы
Каранадый кымылдай перген,
Δ 96—98 Саң тӧмӧнгӧ јалын јайган,
Саң өрӧгӧ куйругын чӧйгӧн,
Тӱнге ле тӱшке пийелеген јӱрбий кайтты.
Ок јетпеедий омогы пар,
Куш јетпеедий курдуну пар, //
Пазып полбос пайым семис малында кожо,
Јылып полбос јылмай семис јылкыда јаба.
А-а-а! Јалаң толу ак тар малы
Тибиртип ий јӱрбий кайтты[5].
Кара-кӱрең пу албату*,
Δ 106—111 Маска ла тудуп, узанып пилер,
Малта ла алып, иштенип пилер,
Тӱнде ле мының табыжы кӧп,
Тӱште ле мының кыймырты кӧп.
Ӧлӧң јетпес ак тар малы алтай парган,
Оток јетпес албатусу пашкарай парган,
Одорлуга малын јайган,
Одынтуга јуртын јууган ой албату. //
О-о-о! Кара-кӱрең пу албату,
Јараш-чечен тилдӱ аймак,
У-у-у! Јылтыс-чолмон көстӱ аймак
Кӱн алтына айланышкан[6],
Кӱркӱреген, кӱйбӱреген.
Ок јетпеедий омогы пар,

---

[4] 91 вар.: Эшигинең элдер ичкен...
ст.25

[5] 103—104 вар.: Ак тумандый ак тар малы
Сай тажындый мааракан,
Ак чырайлу албатысы
Ар агаштый элбиреген.
ст. 43—46

[6] 117 вар.: Алтай сынын чуңдай перген.
ст. 52

Э-э-э! Великие *кесеры*[- девы] — у основания [их
юрты] коровы [сыворотку] пили*,
Могучие богатырки — у дверей их собаки
кормились[4],
Мудрые богатырки — дороги Вселенной
знали,
Сильные *кесеры*[-девы] — земли Вселенной
прошли. //
Белый скот их — как речная галька,
Как чащи акаций, мелькая*,
Δ 96—98 Вниз [по склону горы] гривы развевая,
Вверх [по склону горы] хвосты вытягивая,
Днем и ночью с топотом носится.
Стрелой не достигаемые — [такие] резвые есть,
Птицей не догоняемые — [такие] быстрые есть, //
Есть [в стадах] жирные — не могут ходить,
Есть [в табунах] тучные — не могут передвигаться.
А-а-а! Все долины заполнивший белый скот
С топотом передвигается[5].
Смуглолицый народ
Δ 106—111 Молоток возьмет — мастерить умеет,
Топор возьмет — работать умеет,
Ночью — в немолчном шорохе,
Днем — в нескончаемой суете [живет].
Белый скот, пастбища переполнив, разбрелся,
Народ, владения переполнив, стал расселяться.
Где пастбищ [много], табуны пустивший,
Где сухостоя [много], расселившийся мудрый
народ. //
О-о-о! Смуглолицый этот народ,
Люди красноречивые, остроязыкие,
У-у-у! Люди с глазами, как утренняя звезда,
Под солнцем расселившись[6],
Шумно живут.
Резвые есть — стреле их не достичь,

---

[4] Вар. 91: У их дверей племена пили...
ст. 25

[5] Вар. 103—104: Белый скот их, как белый туман,
Как речная галька [многочисленный], с блеянием бродил.
Светлолицый народ их,
Как нетронутый лес, колыхался.
ст. 43—46

[6] Вар. 117: ...Вдоль хребтов Алтая [плотно] расселились.
ст. 52

Куш јетпедий курдуны пар,
Адып јаспас алыбы пар,
Ала кӱйзе пӧкӧси пар,
Пуды јеңил пийечи пар,
Тили чечен кожончы пар,
Тил пилгедий кесери пар,
Тискин тутпас паатыры пар —
Јайалгалу албаты
Эмди ле мында јӱргӱлейт. //
Јер јеңестӱ эмди кара јадык пу тӧшӧнгӧн,
Јер киндиги кара таштыј астанган*,
Эки ле тӱңей пойлу пала кожондогон.
Пажын пӱлер* кааны јок,
Сӧс айдар пийи јок.
Эленкейге малы ӧскӧн,
Ээн јерге јоны ӧскӧн[7],
Јуулап келгенди пожотпойтон,
Јууга пойы парбайтан.
Чактап келгенди јандырбайтан,
Чакка пойы парбайтан. //
Киши ле канын ол тӧгӱп,
Кинчектӱ керек этпеген,
Јууга-чакка пу парып,
Тӱбектӱ керек кӧрбӧгӧн. //
Кийген кеби ару пӱткен,
Јараш кийиктең кийинген,
Јӱрген пойы акту пӱткен,
Туу јелбистең јайалган
Паатыр-пала пу Алтайда отурды. //
Очыра-Манјы эјеси:
Толун айдый чырайлу, //
Солонгыдый ол качарлу,
Көргӧн кӧзи кӧк чолмондый,
Кӧӧркий пойы пу алдырбий*,
Ады јакшы отоп јӱрер,
Аш јакшысын азып пилер,
Албатыды пашкар пилер,
Айлы-јуртын сакып јӱрер. //

[7] 134—135 вар: Ээн јерде малы ӧскӧн,
Эленкейге јоны ӧскӧн.
ст. 271—272

Быстрые есть — птице их не обогнать,
Без промаха стреляющие *алыпы* есть,
В схватке одолевающие силачи есть,
С легкими ногами плясуны есть,
Со звонкими голосами певцы есть,
Знающие языки [народов] *кесеры* есть,
Без узды коня усмиряющие богатыри есть —
[Такой] способный народ
Здесь живет. //
На мшистой земле с постелью из черного валежника,
С подушкой из черного камня — пуповины земли*
Две девы весело жили,
Нет [у них] *каана*, [чтобы] над ними стоял,
Нет [у них] господина, [чтобы] ими повелевал,
Для вечности их табуны появились,
На земле без хозяина народ их появился*[7],
[Того, кто] с войной приходил, не выпускали,
Сами воевать не выезжали.
[Того, кто] разорять [их земли] приходил, не отпускали,
Сами разорять не отправлялись. //
Кровь человека пролить —
[Такого] согрешения не позволяли [себе],
Чтобы воевать-разорять —
Такой беды не приносили [другим]. //
Рождены были носить одежду опрятную
Из дорогих мехов,
Рождены были быть правдивыми,
Духом горы ниспосланные,
Девы-богатырки на Алтае жили. //
Очира-Мандьи, старшая из сестер:
Лицо ее — как полная луна, //
Щеки ее — как радуга*,
Видящие глаза ее — как утренняя звезда,
Сама вся милая, ничего не боится,
Конь ее мирно пасется*,
Знала она, как лучшую пищу варить,
Знала, как народом своим править,
Умела поселение-владение свое содержать. //

[7] Вар. 134—135: На земле без хозяина табуны появились,
Для вечности народ их появился.

ст. 271—272

Чыккан айдаң чыпчуулду*
Јалтыраган паатыр-пойлу,
Тийген күннең кепкеелдӱ
Мысылдаган пойлу-у[8].
Очы ла Бала пу ла сыйны
Азулудаң адын мӱнген* //
Эргектӱдиң тилин пӱлер,
Э-э-э! Аңдап-куштап јӱрер јаңду,
Адар саадак тайан јӱрер,
Ак мултукты* јӱктен јӱрер,
Јуу ползо, јууга да јӱрер аргазы пар, //
Аңдап-куштап та јӱретен салымы пар.
Очы-Јеерен оның ады
Суу јелбистең пу јайалган,
Очы-Бала паатырым
Јер јелбистең пу јайалган[9].
Δ 174—177 Көргӧн көси кӧк чолмондый,
Кысыл марал пу чырайлу,
Јайалганнаң јеерен атту,
Очы ла Бала паатырым
Јаактуга пу айттырбай,
Δ 179 Јаман конок пу конбогон,
Јарынтуга соктырбай,
Δ 181 Јайнап-ыйлап көрбӧгӧн.
Кесер келзе — кезе тудар,
Алып келзе — аймай тудар,
Δ 184—196 Јарынында јапшары јок, јаан пӱткен,
Омырткада ӱйеси јок, пӧкӧ пӱткен.
Пек тер пӱткен пелинде
Пежен айгыр мал јӱргедий,
Ак јалаңдый јардында
Алтан ӱӱр кой тургадый. //

---

[8] 158—161 вар.: Јайалгадаң ӱлӱ алган,
Салымына пычу алган,
Чыккан айдаң чыпчуулду,
Тийген күннең кепкеелдӱ
Оңо пербес ол чырайлу.
ст. 71—75

[9] 170—173 вар.: Азулудаң Очы-Јеерен
Мӱнген ады суудаң јанбас,
Эргектӱдең Очы-Бала
Јӱрген пойы туудаң јанбас.
ст. 33—36

Дар заклинания от восходящей луны [имеющая],
Дева-богатырка сверкала,
Красоту от светящего солнца [имеющая],
Дева сияла[8].
Ее младшая сестра Очи-Бала
Ездила на коне из клыкастых*,
Знала язык когтистых* [зверей],
Э-э-э! Зверовать-птицевать* имела обычай.
Опора ее — стреляющий лук,
За плечами ее — белые стрелы*.
Случится война — могла воевать, //
[Но] зверовать-птицевать — [такую] судьбу имела.
Ее конь Очи-Дьерен
Духом воды был ниспослан*,
Богатырка моя, Очи-Бала,
Духом земли была ниспослана[9].
Δ 174—177 Видящие ее глаза — как синие звезды,
Лицо ее — как красный маральник*,
Рыжего коня от сотворения имеющая,
Богатырка моя, Очи-Бала,
Щекастому* оскорбить [себя] не давала,
Δ 179 [В жизни своей] горького дня не знала,
Плечистому пригнуть [себя] не давала,
Δ 181 Со слезами пощады не просила.
Кесер ли подступится — насмерть сожмет,
Алып ли подступится — в охапку схватит,
Δ 184—196 От рождения рослая, в плечах без выступов,
От рождения сильная, в суставах без выемок.
На ее спине, крепкой от рождения,
В пятьдесят жеребцов табуны могли бы пастись*,
На лопатках ее, как на белой равнине,
В шестьдесят [баранов] отары могли бы стоять*. //

---

[8] Вар. 158—161: Творцом особой долей наделенная,
Даром провидческим наделенная,
Дар заклинания от восходящей луны [имеющая],
Красоту от светящего солнца [имеющая],
Ей лицом не дано увядать.
ст. 71—75

[9] Вар. 170—173: Очи-Дьерен, из клыкастых,
[Всюду] ездящий конь, — от рек не отступит.
Очи-Бала, [от человека] с большим пальцем [рожденная]*,
Сама как есть [богатырка] — от гор не отступит.
ст. 33—36

Јарынында јапшары јок кесер,
Омырткада ӱйеси јок омок пойлу,
Көргӧн кӧзи кӧк чолмондый,
Кӧӧркий пойы су-алтындый пу кабакту,
Кысыл марал пу чырайлу,
Толун айдый эм чырайлу,
Солоңыдый пу качарлу*. //
Эмди чыккан паатырым
Јаңрар айдың ӱч јаңыда
Аңдап-куштап јӱрер јаңду,
Эскрер айдың ӱч эскиде
Амрап-уктап* јадар јаңду[10]. //
У-у-у! Атту-чуулу паатырым
Аңдап-куштап пу јӱретен
Салымду-у пу лай полуп пу јайалган. //
Јер ӱстиниң јетен каан јерин пӱлер,
Алтай ӱсти алтан каан алтайын пӱлер.
Аткан огы таштаң јанбас — солоон пӱткен,
Айткан сӧзи пийдең јанбас — чечен пӱткен. //
Кирбиги јок паатыр полды,
Киндиги јок кесер полды.
Айткан сӧзи от-алмыстый мысылдаган,
Көргӧн кӧзи көрнӧӧдий пу чагылган.
А-а-а! Јаңрар айдың ӱч јанында
Очы-Бала айдып јӱрди: //
"Ээй-ээй, эјемей — тийт, —
Элбек малым мында — тийт, —
Элди-јонды пашкар — тийт, —
Ак тар малды көрӱп јат — тийт, —
Албатыды көрӱп јат — тийт, —
Аңдап-куштап мен паратам,
Јаңрар айдың ӱч јаңыда парайын,
Аңдап-куштап пу јӱреле,
Эскрер айдың ӱч эскиде келейин". —
Эмди те-е Очы-Бала
Алтын ӱйген ала койот,
Чаңкырада силкий перди[11]. //

△ 216—219

---

[10] 200—201 вар.: Јерине једип келген туштa,
Јети кӱнге уйуктайтан.
ст. 109—110

[11] 226 вар.: Ат эрјине келбий кайтты.
ст. 117

Кесер с плечами без выступов,
Гордая дева в суставах без выемок,
Глаза ее видящие — как синие звезды,
Сама милая, с бровями, будто из золота,
Лицо ее — как красный маральник,
Лицо ее — как круглая луна,
Щеки ее — как радуги. //
Вот такая богатырка моя
С третьего дня новолуния*
Зверовать-птицевать имела обычай,
С третьего дня ущербной луны,
[Возвратясь,] спать-отдыхать имела обычай[10]. //
У-у-у! Славная богатырка моя
Зверовать-птицевать, так жить
Судьбу ниспосланную имела. //
Знала она на земле владения семидесяти *кааноѵ*,
Знала она на Алтае земли шестидесяти *кааноѵ*.
Пущенная ею стрела и камень пробьет — [такою]
меткою рождена,
Слово ее и *пия* проймет — [такой] речистою
рождена. //
Богатыркой без ресниц была,
Кесером без пуповины была,
Речь ее — как алмазный высверк,
Видящие глаза ее — как всполохи пламени.
А-а-а! На третий день новолуния
Очи-Бала говорить стала: //
"Э-эй, э-эй, старшая сестра моя, — сказала, —
Δ 216—219 Несметные табуны [на своих местах], — сказала, —
Управляй племенем-народом*, — сказала, —
За белым скотом присматривай, — сказала, —
За подданными следи, — сказала, —
Поеду зверовать-птицевать,
На третий день новолуния я выезжаю,
Позверовав-поптицевав,
На третий день ущербной луны я возвращусь", —
[Так говоря,] Очи-Бала
Взяла золотую узду,
Потрясла, рассыпчатый звон издавая[11]. //

---

[10] Вар. 200—201: Когда домой возвращалась,
На семь дней засыпала.
ст. 109—110

[11] Вар. 226: Конь-*эрдыне* примчался.
ст. 117

Δ 227—252 Азулудаң Очы-Јеерен
Јазырада пу силкинген,
Јабырада пу киштеген,
Алын колы казалаган,
Кийин пуды пийелеген*.
Тогзон эки кыл уйазы
Торсугына пу чарчалган,
Јетен айры мандай кылы
Эки көскö јайыла түшкен. //
Эки ле түңей кайчы кулак
Тенгеридиң агы-көгин
Ары-пери солуй парган,
Эки ле түңей кара көзи
Карык туткан ай кеберлү айланышкан.
Атанатан ол јанында
Ай тангмалу ат полтыр.
Камчы согор ол јанында
Күн тангмалу эрјине эмтир.
Солоңгыдый кан-јеереним,
Алын колы казалаган,
Кийин пуды пийелеген,
Эки түңей кара көзи
Карык туткан ай кеберлү айланышкан,
Эки ле түңей кайчы кулак
Тенгеридиң агы-көгин
Ары-пери солуп туткан. //
Пийелеп ий пу келерде,
Атту-чуулу Очы-Балам
Аттың пажын арчый тутты,
Алтын-кысыл пу üйгенди,
Ат пажына сукпай кайтты —
Аттың üйген ат пажында
Мысылдаган турбай кайтты.
Арка ла пелин арчый тутты,
Јажыл көбöң пу токумды
Јайа тутуп, арта ла салды, //
Δ 263—266 Төрт төр öңдү көбöң токум
Јайа тутуп салбай кайтты,
Төрт төр јаан күлер ээрин*
Күлий тутуп ээртеди.
Катамалду кат куушкан
Катай тутуп пу јылдырды,
Üч üйелү көңдöргöди
Пüктей тутуп, тартып келди — //

Δ 227—252 Очи-Дьерен, [конь] из клыкастых,
Тут же шумно встряхнулся,
[Воздух] сотрясая, звонко заржал,
Передними ногами перебирает,
Задними ногами приплясывает.
Хвост в девяносто две пряди
О щетки бьется,
Челка в семьдесят косичек
Два глаза его прикрывает. //
Два одинаковых уха-ножницы его
На небе бело-синие [облака]
Туда-сюда разгоняли,
Два одинаковых черных глаза его,
Будто луна при затмении, поворачивались,
С той стороны, где садятся,
Луноподобное тавро у коня было.
С той стороны, где плетью ударяют,
Солнцеподобное тавро у *эрдьине* было*.
Мой кроваво-рыжий [конь], подобный радуге,
Передними ногами перебирает,
Задними ногами приплясывает.
Два одинаковых глаза его,
Будто луна при затмении, поворачивались.
Два одинаковых его уха-ножницы
На небе бело-синие [облака]
Туда-сюда разгоняли. //
[Когда конь,] так ногами приплясывая, примчался,
Славная Очи-Бала моя
Голову коня [досуха] вытерла.
Золотой-красной уздой
Взнуздала —
Золотая узда на конской голове
Засверкала.
Хребет-спину коня вытерла,
Зеленый хлопковый потник,
Расправив, перекинула, //
Δ 263—266 Четырехцветный пышный потник,
Расправив, [на спину коня] положила.
Высокое бронзовое седло
В охапку схватив, заседлала.
Плетеный многослойный подхвостник,
[В руке] зажав, продернула.
Нагрудник с тремя кольцами,
К груди [коня] подтянув, прикрепила, //

Δ 271—273 Алтан јаан тайка ла ашса,
Алынбазын, јыртылбазын теп.
Алтан колоҥ алып тартты —
Төртөн јаан тайка ла ашса,
Төгүлбесин, үзүлбесин теп.
Эмди те-е
Төрт колоҥын, төш колоҥын,
Төртөн колоҥ тартып јүрди. //
Пежен колоҥ пелдеп тарткан,
Тогзон колоҥ тоолоп тарткан[12].
Јүс колоҥду күлер ээрди эртеп салган,

Очы ла Јеерен мындый адын пу јазаан.
Δ 283—284 Ӱ-ӱ-ӱ! Ӱйген-куушкан үзе алтын,
Ӱйе-чакка элебеедий,
Алтын-мөнүн ээрин чакка артап алды.

Ат јепселин јепсенгенде,
Алып чүмин чүмдей перди.
Алтан алты ай јаркынду,
Алтын тана пу топчулу
Ай капсалга кийбий кайтты.
Јетен эки күн јаркынду,
Күмүш тана пу топчулу
Күн капсалга // кийип турды,
Δ 294 Кирлӱ колло тутпаадый
Киш капсалга катан турды[13].
Ӱ-ӱ-ӱ! Алтан тогус пу тарылгалу
Айу тере пу ла тонын

---

[12] 277—280 вар.: Төш колоҥы — төртөн колоҥ
Чүмдей тудуп, тартып келди.
Төртөн јаан тайка ашса,
Төртөн күндий ол јарыдар.
Алын колоҥ — алтан колоҥ,
Ат төшинеҥ ай чалытты.
Алтан јаан тайка ашса,
Алтан айдый пу чалыдар.
ст. 126—133

[13] 288—295 вар.: Килиҥ кара ол јакалу
Киш капсалга кийип турат,
Килейген алтын топчусына
Кижи көзи кылбыккадый.
ст. 134—137

△ 271—273 [Чтобы,] при переходе через шестьдесят больших гор,
Не распался, не износился.
Шестьдесят подпруг [крепко] затянула,
[Чтобы,] при переходе через сорок высоких гор,
Не рассыпались, не оборвались —
Вот так
Четыре подпруги, передние подпруги,
[Как] сорок подпруг, затягивала, //
Пятьдесят средних подпруг затягивала,
Девяносто подпруг, пересчитывая, подтягивала*[12].
[Так] бронзовым седлом со ста подпругами седлала,
Очи-Дьерена, коня своего, снаряжала.
△ 283—284 Ю-ю-ю! Узда-подхвостник — все из золота,
Поколения и века износа не будет,
Золотым-серебряным седлом будто навечно заседлала.
Так заседлав коня,
В одежду *алыпа* стала сама одеваться.
С шестьюдесятью двумя яркими, как луна,
Золотыми перламутровыми пуговицами
Луноподобный камзол она надела.
С семьюдесятью двумя яркими, как луна,
Серебряными перламутровыми пуговицами
Солнцеподобный камзол // надела.
△ 294 Руками грязными не притронуться —
Соболий камзол поверх надела [13].
Ю-ю-ю! С шестьюдесятью девятью бляхами
Медвежью шубу надела,

---

[12] Вар. 277—280: Передние подпруги, сорок подпруг,
Расправив, затянула.
При переходе через сорок высоких гор
Сияние сорока солнц они излучали бы.
Передние подпруги, пятьдесят подпруг,
Спереди коня луной засияли.
При переходе через шестьдесят высоких гор
Ярче шестидесяти лун сияли бы.
ст. 126—133

[13] Вар. 288—295: Соболий камзол она надевала
С воротом из черного бархата,
Золотые пуговицы засияли —
Глаз человека не выдержал бы.
ст. 134—137

Аңдап-суулап пу jўргесин* пу кийетен[14]. //
Алтан тогус капылкалу*
Алтын-мөңўн пу сопогын кийип турды.
Тоолоп полбос пу чечектў,
Тоозын пилбес пу манjакту,
Теңеринiң jылтысындый,
Көк пыладын* пу оронды.
У-у-у! Адып jаспас пу мултугын пу jўктенди,
Айабас полот ол ўлдўсин пу таңынды[15], //
Jўс текпелў темир jаа[ны]
Jарын төскö пу jўктенди,
Тоолбырлу канду кастак[ты]

Паатырым пу таңынды.
Курдак салган пу jерине
Кускун уйа пу туткадый.
Саадак салган ол jерине
Саңыскан уйа пу тарткадый. //
Δ 315—323 Көö куйак пу топчусы
Көк теңери көгиндий.
Кööркий пойы пу пўдўши
Теңеринiң пўдўшиндий.
Атту ла чуулу Очы-Бала[нын]
Ай караңай* саадагы
Айдың көзин пöктöп турат,
Күн карагай пу jыдазы
Күннiң көзин пöктöп чыкты. //
О-о-о! Эjесиле эзендешкен.
Оң карманга пу салганы
Тогус көстў, отус кырлу
Чой турнабай пу ла полды[16],
Сол карманга пу салганы
Ўч ўйелў тогус айры

---

[14] 296—298 вар.: Айу тере тонын кийди,
Алтын-мөңўн топчулары
Айга-күнге күйўп чыкты.
ст. 139—141

[15] 306 вар.: Алтан кырлу ак ўлдўсин..
ст. 144

[16] 326—327 вар.: Отус көстў турнабайды..
ст. 159

Для охоты предназначенную[14]. //
С шестьюдесятью девятью застежками*
Золотые-серебряные сапоги натянула.
С цветочками, которых не сосчитать,
С кисточками, которым числа нет,
Как звездное небо,
Синим платком [голову] обвязала.
У-у-у! [Колчан] со стрелами за спину закинула,
Нетупеющую булатную саблю прицепила[15], //
Железную стрелу со ста зарубками
У основания плеча приладила,
С опушкой из перьев [стрелу] с кровавым наконечником*
Богатырка моя прицепила.
В том месте, где боевое опоясье пристегнула,
Ворон гнездо мог бы свить.
В том месте, где колчан прикрепила,
Сорока гнездо могла бы свить. //
△ 315—323 Пуговицы на ее панцире —
Как синего неба синь.
Милое лицо ее —
Как лик [ясного] неба.
У славной Очи-Бала
Луновидный лук ее с [целую] сосну*
Глаз луны закрывал.
[Высотою] до солнца копье ее с [целую] сосну*
Глаз солнца заслоняло. //
О-о-о! [Очи-Бала] со старшей сестрой попрощалась.
В правый карман положила
Девятиглазую, с тридцатью соединениями
Чугунную подзорную трубу[16].
В левый карман сунула
С тремя гнездами, с девятью лезвиями,

---

[14] Вар. 296—298: Шубу из медвежьих шкур надела —
Золотые-серебряные пуговицы
Под луной и солнцем вспыхнули.
ст. 139—141

[15] Вар. 306: Шестидесятигранный белый меч..
ст. 144

[16] Вар. 326—327: Тридцатиглазую подзорную трубу..
ст. 159

Алтын сапту томрок-пычак[17]. //
Азыгынаң ол албаан,
"Алтайда аң-куш көп эмей" — теен.
Арчымакты ол албаан,
"Алу ла тере көп эмей" — теен.
Адар саадак јүктен ийен,
Ак ӱлдӱсин таңын ийен,
Ай капсалын кийип ийен,
О-о-о! Атту-чуулу паатырым
Δ 339—354 Алтайына пу чӱмденген.
Јыда миизи јылтыраган,
Јыш аралдый мысылдаган,
Ӱлдӱ миизи јылтыраган,
Ӱч тайкадый* мысылдаган.
Тулуң кара //кежеге
Јарын пойго согылган,
Ушпа кара јыдазы
Аш пелине эптелген.
Атту-чуулу Очы-Бала
Ары көрӱп атанды —
Айдың көзи јабылды.
Пери ле көрӱп пурулды —
Күннің көзи пöктöлди. //
Эки ле тӱңей ат сулугын теңдей туткан,
Эки ле тӱңей алтын тискин јаба туткан,
Чой ӱзеңи чöйö тееп, пу атанган.
Азулудаң Очы-Јеерен
Алын колы казалаган,
Кийин пуды пийелеген,
Көк ölöңди көмö паспайт,
Јапшан ölöң[ди] јара теппийт, //
Δ 361—364 Күрең тайка колтугына,
Алтын ташту ала тайкаа,
Јети јолдың јаказына,
Јеты өзöктің пакчыдына пу ууланган. //
Азулудаң Очы ла Јеерен
Пир өзöккö јайыла тӱшкен
Јаан-јаан тайкаларды
Јарын пойго тееп ашты,
Јабыс-јабыс тайкаларды
Ийин пойго тееп паады.

---

[17] 329—330 вар: Тогус айры томрокты
Сол карманга салып турат.
ст. 161—162

С золотой рукоятью нож-складень*[17]. //
Припасов она не взяла:
"На Алтае зверей-птиц много", — сказала.
Арчимаков она не взяла:
"Мехов и шкур [там] много", — сказала.
Меткий лук она на спину забросила,
Белый меч свой прицепила,
Луноподобный камзол надела.
О-о-о! Славная богатырка моя
Δ 339—354 Так на свой *алтай* собиралась.
Острие копья сверкало,
Будто сплошной лес блестит,
Острие сабли сверкало,
Будто островерхая гора блестит.
[У Очи-Бала] черная девичья // коса
По плечам бьется,
Черный остроконечный меч
К стройной пояснице прилажен.
[Когда] славная Очи-Бала
В ту [сторону] тронула коня —
Глаз луны затмился.
В эту [сторону] тронула —
Глаз солнца закрылся. //
Двое одинаковых удил подровняла,
Два одинаковых золотых повода враз взяла,
Чугунные стремена [ногами] оттягивая, выезжала.
Очи-Дьерен, [конь] из клыкастых,
Передними ногами перебирая,
Задними ногами приплясывая,
Зеленой травы не втаптывая,
Душистой травы не раздавливая, //
Δ 361—364 К подмышке бурой горы,
К златокаменной пегой горе,
К слиянию семи дорог,
К схождению семи долин направился. //
Очи-Дьерен, [конь] из клыкастых,
В одну из долин, распластавшись, ринулся.
Высокие-высокие горы,
На их лопатки ступая, перескакивал,
Низкие-низкие горы,
На их плечи ступая, перескакивал.

---

[17] Вар. 329—330: С тридцатью лезвиями нож-складень
В правый карман положила.

ст. 161—162

Δ 371—376 Тоолоп полбос суулар кечкен,
Тоозын пилбес кырлар ашкан. //
Тееп парган јерлеринең
Тегерик кара көлдөр арткан.
Пазып парган јерлеринең
Палкашту кара суулар чыккан.
А-а-а! Алын туйгак тепкен јерден
Арсыл тайка артпый кайтты.
Кийин туйгак тепкен јерден
Сүмерлү-ү туулар турбый кайтты. //
Δ 381—382 Јетен јылдык алтай өдүп,

Јер айланып параадыры,
Туудың анын тууга ла атып,
Суудың анын сууга атып,
Аңдап-суулап јүре ле перди. //
Күсүңүлү* күрең тайкаа.
Тогус јерде пу үйелү пу тайкаа[18],
Очы-Бала једип чыкты[19].
Оң карманна-а-а-ан
Тогус көстү алтын турнабай пу ла алды[20].
Алтай үстин чиңдей перди[21].
Јер үстинин јетен каан
Јери мынаң көрүнди
Алтай үсти алтан каан
Алтайы мынаң көрүнди. //
Көр отурар пу полгозын,

---

[18] 386—378 вар.: Тогус јерде ол үйелү
Кара тайка ол пажына јелип чыкты.
ст. 230—231

[19] 388 кож.: Минген ады солоңыдый,
Кан-Јеереним теңериде таңдактый,
Пу ла полуп көрүнди.
Јүрген пойы Очы-Балам,
Теңериде таң чолмондый
Эмди полуп пу көрүнди.
ст. 232—237

[20] 389—390 вар.: Тогус кырлу, отус көстү
Чой турнабайды оң карманнаң..
ст. 245—246

[21] 391 кож.: Орчылаң үстин чиңдеп көрди,
Теңери төсин ајыктады,
Телекей кеңин тыңдады.
ст. 248—250

Δ 371—376 Реки, которые не сосчитать, переходил,
Горы, которым нет числа, переваливал. //
Там, где галопом промчался,
Круглые черные озера оставались.
Там, где шагом [конь] прошел,
[Огромные] черные лужи появлялись.
А-а-а! Там, где передними копытами ступал,
Скалистые горы появлялись.
Там, где задними копытами коснулся,
Островерхие горы поднимались. //
Δ 381—382 [Богатырка] расстояние в семьдесят лет пути одолела,
[Владения свои] объезжая, мчится.
Чтобы горных зверей в горах настрелять,
Чтобы речных зверей в реках добыть,
Зверовать [в горах] и реках ехала. //
На бурую гору с осенними [пастбищами]*,
На гору с суставами в девяти местах[18]
Очи-Бала поднялась[19].
Из правого кармана, а-а-а,
Девятиглазую золотую подзорную трубу достала[20],
В поверхность Алтая стала вглядываться[21].
Семидесяти *кааноv* всей земли
Владения отсюда показались.
Шестидесяти *кааноv* Алтая
Земля отсюда виднелась. //
Так разглядывая, [увидела:]

---

[18] Вар. 386—387: На вершину черной горы
С девятью суставами рысью поднялась.
ст. 230—231

[19] Доп. к 388: Конь ее, будто радуга,
Мой кроваво-рыжий [конь], как заря в небе,
Показался.
Моя Очи-Бала, сама как есть,
Будто утренняя звезда в небе,
Вот так показалась.
ст. 232-237

[20] Вар. 389—390: Девятигранную, тридцатиглазую
Подзорную трубу из правого кармана...
ст. 245—246

[21] Доп. к 391: Во всю Вселенную стала вглядываться,
В основание неба стала всматриваться,
В просторы Вселенной стала вслушиваться.
ст. 248—250

Јер тенгери пелтиринде,
Јетен тайка ар јанында,
Айдың-күннің пакчыдында,
Алтан тайка ар јанында
Темир терек агашту,
Темир јалаң алтайлу, //
Јетен тӱмен черӱ јууган,
Алтан тӱмен албаты јууган,
Кан дар јеерен атка мӱнген
Канду көстӱ Кан-Таајы-Бий
Пары мында јарталды. //
Ак тар поро ат мӱнген
Ак-Јалаа јаңыс уулду полуптыр.
Јер ӱстинің јетен каан
Јерин јуулаан,
Алтай ӱсти алтан каан
Алтайын тоно-он* Кан-Таајы-Бий. //
Δ 414—421 Киши ле пажын айак эткен,
Киши сӧӧгин тайак эткен,
Киши канын суусын эткен,
Јети кады јер алдында
Эрлик пийдиң јеени полтыр. //
Алтан јажын јажай перген,
Јетен јашка једе перген
Ӧлӱп јадар салымы јок. //
О-о-о! Јаңрар айдың ӱч јаңыда
Аңдап-куштап јӱрер эмтир,
Эскрер айдың ӱч эскиде
Ойто јантан каан полтыр. //
Кан-јеерени суудаң јанбас,
Кан-Таајы-Бий туудаң јанбас.
Δ 428—429 Ала көзи кандалаган,
Азу тижи кырсылдаган,
Јердиң ӱстин тоноп ийен,
Јетен каан олјологон,
Алтай ӱстин јуулап ийен,
Алтан каан олјологон,
Адар јаспас пу мултукту солоон пӱткен,

Алтан тӱмен пу черӱлӱ-ок тар пӱткен.
О-о-о! Јер ӱстинің јетен кааннаң черӱ јууган,
Алтай ӱстинің алтан кааннаң албаты јууган. //
Δ 438—441 Кускун кептӱ пу черӱлӱ,
Ӱч јыдалу албатулу-у-у-у

На схождении неба и земли,
По ту сторону семидесяти гор,
В стороне заката луны и солнца,
По ту сторону шестидесяти гор
Тополь-дерево из железа имеющий,
Свой *алтай* сплошь из железа имеющий, //
Войско в семьдесят *тумен* собравший,
Народы в шестьдесят *тумен* собравший,
Ездящий на кроваво-рыжем коне
Кан-Таадьи-Бий с кровавыми глазами
Жил здесь, оказывается. //
Имел он единственного сына Ак-Дьалаа
На бело-сером коне.
Семидесяти *каанов* всей земли
Владения захватил,
Шестидесяти *каанов* Алтая
Владения разорил Кан-Таадьи-Бий. //
Череп человека его чашей был,
Кости человека ему посохом были,
Кровью человека жажду он утолял.
Под семи слоями земли живущему
Эрлик-*хану* племянником доводился. //
[Ему] шестьдесят лет на исходе было,
К своим семидесяти годам приближался,
Умереть ему не суждено было. //
О-о-о! На третий день новолуния
Зверовать-птицевать выезжал.
На третий день ущербной луны
Возвращался — такой был *каан*. //
Его кроваво-рыжий [конь] воды не боится,
[Сам] Кан-Таадьи-Бий от преград не отступит.
Его пегие глаза кровью налились,
Его острые клыки оскалены,
На земле всех разорив,
Семьдесят *каанов* сделал пленниками,
Весь Алтай ограбив,
Шестьдесят *каанов* заставил покориться.
От рождения меткий — его стрелы целей
не миновали —
Имел войско в шестьдесят *тумен*,
О-о-о! Собрал войско семидесяти *каанов* земли,
Собрал подданных шестидесяти *каанов* Алтая. //
Его войско — как стая ворон,
Подданные — [все] с острыми пиками,

Пӧрӱ кептӱ пу черӱлӱ,
Кучӱркеген албатулу.
Алтан тӱмен пу черӱлӱ,
Јетен мӱлӧн* албатулу
Ак-Јалаа уулына
Адар мултук колына перип,
Канча тӱмен черӱ јууп,
Алтын тонду алып кожо,
Кӱлер тонду кӱлӱк кожо //
Јууга ла чакка пу шыйдынган.
"Очы-Бала[нын] алтай јерин
Тоноп кел — теп, јакыган, —
Ак тар малын айдап кел — теп, пу јакарган, —
Δ 453 Пычагы јок ју сооргон — тийт, —
Камчызы јок мал минген — тийт. —
Очы ла Јеерен оныҥ ады
Ойто ло такып кулун полор.
Очы-Бала ол дор таҥма
Мен* палама кул полор.
Δ 459—462 Јеесесин јемир келеер,
Албатысын айдап келеер,
Коозозын кодор келеер,
Колдо јӧӧшин* коштоп келеер, //
Ак тар малын айдап келеер,
Албатысын јуулап келеер" — теп,
Ак-Јалаага јакарган.
Айан черӱ пашкарган, //
Кыйгылу ла мал айдаан,
Камчызыла јон пийлеен*,
Ак-порозы мышкырган,
Ак-Јалаа кышкырган,
Јети јолдыҥ пелтиринде
Јууга-чакка ууланган[22]. //
Јетен јылдык пу алтайдыҥ
Тал ортозын ӧдӱп алган,
Очы-Бала пу алтайын
Ӧртӧӧр полуп келип јадат. //
"Ак тар малын айдап албай,
Албаты јонын кулдап албай,
Алтай јерин ӧртӧп салбай" — [теп,]

---

[22] 472 кож.: Ат тыныжы куу тумандый,
Алып јӱзи кысыл ӧрттий...
ст. 302—303

Его войско — как стая волков,
Похваляющиеся своей силой люди.
[*Каан*,] у которого войско в шестьдесят *тумен*,
У которого подданных в семьдесят миллионов,
Сыну своему Ак-Дьалаа
Меткие стрелы дав,
Много *тумен* войска собрав,
Золотошубых *алыпов* впридачу [дав],
Бронзовошубых *кюлюков* впридачу [дав], //
На войну-убийство [его] стал снаряжать.
"*Алтай* Очи-Бала
Разори, — так [сыну *каан*] наказывал, —
Белый скот ее пригони, — так наказывал, —
△ 453 Без ножа [богатырка] мясо сосет, — говорит, —
Без плетки на коне ездит, — говорит. —
Ее конь Очи-Дьерен
Опять [беспомощным] жеребенком станет*.
Очи-Бала, негодница эта,
Рабыней моего сына станет.
△ 459—462 Мшистые [поселения] ее разрушив,
Подданный народ ее пригоните,
Назём ее разбросав*,
Богатство ее, навьючив, привезите, //
Белый скот пригоните,
Подданный народ ее покорите", —
[С таким наказом] Ак-Дьалаа,
Несметное войско возглавляя, //
Громко коней понукает,
Плетью [войско-]народ подгоняет,
Его бело-серый [конь] с ржанием,
[Сам] Ак-Дьалаа с криком
На схождении семи дорог
Воевать-разорять ехал[22]. //
Расстояния в семьдесят лет пути
Середины достиг,
Алтай Очи-Бала
Ехал сжечь. //
"Белый скот [богатырки] пригнать,
Подданный народ ее в рабов обратить,
Алтай ее сжечь" —

---

[22] Доп. к 472: Дыхание коней — серый туман,
Лица *алыпов* — красный пожар..
ст. 302—303

Кан-Таајы-Бий јакыган
Јакылталу Ак-Јалаа
Чаап-јелип келип јадат[23]. //
Очы ла Бала паатырым,
Өрө көрүп түкүрдү,
Төмон көрүп сыгырды.
"Көрмөс сени көргөй — тийт, —
Эрлик сени уккай" — тийт.
Оозыла каткырды,
Ойто ло анӊдап атанды. //
Атту ла чуулу Очы-Бала
Анӊдап-куштап јүре ле перди.
Туудыӊ анӊын тууга атты,
Суудыӊ анӊын сууга ла атты.
Камдулардыӊ караларын
Карызынаӊ тизен салды,
Алулардыӊ аруларын
Тумчугынаӊ тизен салды. //
Кайра тиштү какай-түлкү
Карызынаӊ тизен салды,
Удра тиштү айу-пөрү
Тумчугынаӊ тизен салды.
Анӊды ползо, семизинеӊ,
Субай[ын] талдап, адып јүрди,
Киш-кийиктиӊ каразын,
Јаражын талдап јүрди. //
Јетен јаан пу тайгадыӊ
Пажын ажып анӊдап келди,
Јетен јаан пу талайдыӊ
Јаказыла анӊдап келди.
Киш каразын өтүр келди —
Тизендеди паатырым.
Аӊ семизин өлтүреле,
Артын келди кесерим. //
Камду анӊыӊ каразын //
Кабыра тудуп артынган.
Албаа анӊыӊ јаражын
Пөктөй тудуп пөктөргөн.

---

[23] 482 вар.: Ак-Јалаага эм паштадып,
Јер үстиле пу јелгилеп,
Алтай үстин кайкалаткан,
Теӊери түбин күркүреткен,
Келип јатпай эмди кайтты..
ст. 307—311

С [таким] повелением Кан-Таадьи-Бия,
С [таким] наказом Ак-Дьалаа,
Рысью мчась, приближался[23]. //
Очи-Бала, богатырка моя,
Вверх посмотрев, сплюнула,
Вниз посмотрев, свистнула.
"Пускай нечистый тебя заберет, — сказала, —
Пускай Эрлик сам рассудит", — сказала.
Краем рта улыбнувшись,
Снова зверовать отправилась. //
Славная Очи-Бала
Зверовать-птицевать удалилась.
Горных зверей в горах стреляя,
Речных зверей в реках добывая,
Выдр самых черных
За передние лапки нанизывала,
Соболей самых чистых [мехом]
За мордочки нанизывала. //
Клыкастых кабанов и лисиц
За передние ноги нанизывала,
Прямозубых медведей и волков
За кончики носа нанизывала.
Маралов самых жирных,
Яловых отбирая*, стреляла,
Соболей самых черных,
Красивых выбирая, добывала. //
У семидесяти высоких гор,
Вершины переваливая, охотилась,
Вдоль семидесяти больших рек
По берегам охотилась.
Самых черных соболей добывая,
[За передние лапки] нанизывала богатырка моя.
Самых жирных маралов настреляв,
На коня вьючила *кесер*[-дева] моя. //
Выдр самых черных //
В охапку беря, [в *арчимаки*] засовывала.
Соболей красивых [мехом]
Свернув, в тороки складывала.

---

[23] Вар. 482: [Это войско] во главе с Ак-Дьалаа,
По всей земле рысью мчась,
По Алтаю растекаясь,
Дно неба грохотом сотрясая,
Вот так приближалось...

ст. 307—311

Арта салган арчымак
Ат сооруэын пöктöди.
Алтынтагы пöктöргö
Ат кулакка тендешти.
Эскрер айдын ўч эски[зи]
Паза такып jедерде,
Jер[и]не jедип амыраарга,
Очы-Бала ууланды. //
Δ 526—543 О-о-о! Толгомолдый jорголу
Очы ла Jеерен-н-н
Кök öлöнди кömö паспий,
Кöнў ле jорго jорголоды,
Jапшан öлöн[ди] jара теппий,
Jараш jорго jорголоды.
Сан тömöнгö jалын jайган, //
Сан öрöгö куйрук jайган,
Алын колы казалаган,
Кийин пуды пийелеген.
Алын туйгак тепкен jерден
Пеш мешелик пу чарчалган,
Кийин туйгак тепкен jерден
Кара кöрнöö пу кайнаган. //
Jаан-jаан тайкалары
Селенгдежип пу ўйдешкен,
Терен-терен талайлары
Чайпалыжып пу ўйдешкен.
Очы-Бала пу алтайда
Элесин-коо кожон чўмдейт, //
Эргекпиле чоор ойнойт,
Тарлан коо кожон чўмдейт,
Δ 548—560 Сабарбыла чоор тартат.
Палалу-у андарым
Палазын таштап тынгады.
Уйалу-у куштарым,
Уйазын таштап ээчиди.
Ат пажындый алтын кўўк
Ат кулакта кожо ло кел jат,
Кой пажындый конгыр кўўк
Колтыгында кожо ло кел jат. //
Тарлан коо кожонгына
Таш пажынан чечек öскön.
Элесин коо кожонгына
Эмил агаш пу jайылган.
Ак пулуттан Очы ла Jеерен
Алын колы казалаган —

Арчимаки, перекинутые через спину коня,
Круп коня покрывали.
Передние седельные тороки
С ушами коня сровнялись.
Когда третий день ущербной луны
Вновь наступил,
Чтобы отдохнуть, домой
Очи-Бала повернула. //
Δ 526—543 О-о-о! Иноходью, гибко вытягиваясь,
Очи-Дьерен-н-н,
Зеленой травы не втаптывая,
Напрямик поскакал,
Душистой травы не раздавливая,
Красивой иноходью мчался.
Вниз [по склону горы] гриву развевая, //
Вверх [по склону горы] хвост вытягивая,
Передними ногами перебирает,
Задними ногами приплясывает.
Там, где передними копытами коснулся,
Пять холмов отлетали.
Там, где задними копытами коснулся,
Черный пламень клубился. //
Высокие-высокие горы,
Раскачиваясь, [богатырку] провожали,
Глубокие-глубокие реки,
Расплескиваясь, [богатырку] провожали.
Очи-Бала на этом *алтае*
Высоким голосом песню выводит, //
Большим пальцем на *чоре* играет*,
Напевно-протяжную песню поет,
Δ 548—560 [Всеми] пальцами на *чоре* играет.
Звери мои с детенышами,
Детенышей побросав, слушали.
Птицы мои с гнездами,
Гнезда побросав, вслед летели.
Золотая кукушка с конскую голову
С ушами коня вровень летит.
Бурая кукушка с овечью голову
С подмышками [коня] вровень летит. //
От задорно-протяжной песни [богатырки]
На макушках камней цветы взошли.
От напевно-протяжной ее песни
На кедрах хвоя распушилась.
Очи-Дьерен [показался] из-за белого облака,
Передними ногами перебирает,

Көк чечекти көмө лө паспай.
Кийин пуды пийелеген —
Јапшан өлөң јара паспай. //
Пийик тууга пийелеген,
Јаан тууга сайгалаган,
Тогус јерде он ўйелў
Кара тайка пу пажына,
Караладып чыкпай кайтты.
Ары јанын Очы-Бала
Карап көрўп пу отурду. //
О-о-о! Очы-Бала пу эмди
Тогус јерде он ўйелў
Кара тайка пажынан
Карап көрўп отурду[24]: //
Пу Алтайга о-о-о!
Јетен тўмен черўлў,
Алтан тўмен албатулу
Ак тар поро атка мўнген
Ак-Јалаа эмди ле келген.
Ак тар малды олјологон, //
Айландыра кур курчаган,
Албатыды олјологон,
Јемиреде кур курчаган.
Јетен тўмен албатусы,
Кускун кептў черўлери
Јөөшө тоноп пу турду,
Сањыскан кептў паатырлары
Мал өтўрип* пу турду[25]. //
Δ 591—597 Јеесесин јемирген,
Јети кўнге "јуулаган",
Коозозын кодоргон,
Тогус конок "јуулаган",
Ак тар малын пактырган,
Албатыды пийлеген,

---

[24] 576 кож.: Кара туман кайнап чыкты,
Кўннињ көзи јабыл калды.
Поро туман порлоп чыкты,
Айдыњ көзи пöктöл калды.
ст. 323—326

[25] 581—590 вар.: Кааннын уулы Ак-Јалаа
Ак тумандый ак тар малын
Азык эткен.
Ак чырайлу албатысын
Олјо эткен.
ст. 357—361

Синих цветов не втаптывает.
Задними ногами приплясывает —
565 Душистой травы не раздавливает. //
К высокой горе так скакал,
К большой горе галопом мчался,
569 На вершину черной горы
568 С десятью суставами в девяти местах
570 [Конь] вмиг поднялся.
Очи-Бала по ту сторону [горы]
Заглянула. //
О-о-о! Очи-Бала теперь
575 С вершины черной горы
574 С девятью суставами в девяти местах,
Вглядевшись, увидела[24]. //
На Алтай, о-о-о!
С войском в семьдесят *тумен*,
С подданными в шестьдесят *тумен*
580 На бело-сером коне
Ак-Дьалаа прибыл.
Белый скот ее захватив, //
[Войском своим] его опоясал.
Подданный народ ее пленив,
585 Все круша, его окружил.
Его подданные в семьдесят *тумен*,
Его войско, как стая ворон,
Имущество [богатырки] растаскивает,
Его богатыри, как стая сорок,
590 Коней [на припасы] колют[25], //
Δ 591—597 Мшистую землю [богатырки] разоряя,
Семь дней "воюют",
Назём разбрасывая,
Девять дней "воюют",
595 Белый скот захватив,
Народ покорив,

---

[24] Доп. к 576: Черный туман забурлил,
Глаз солнца затмил.
Серый туман закипел,
Глаз луны закрыл.
ст. 323—326

[25] Вар. 581—590: Ак-Дьалаа, сын *каана*,
Ее белый скот, белому туману подобный,
В припасы обратил.
Ее светлоликий народ
Пленником сделал.
ст. 357—361

Олјосына пашкарган. //
Очыра-Манјы эјеси
Олорго јöпсинген.
"Ак тар малды айдагар,
Айдажып перейин — теп айдынган, —
Албатыды апараар,
Коштоныжып перейин" — теп айдынган. //
Паатыр-кыстың келерин
Пастыра калык сакыган,
Очы-Бала[ның] келерин
Ончозы кетеп сакыган,
Аңдап парган пойлуды
Эм пурулап турдылар. //
Алтын тонду алыптар,
Күлер тонду күлүктер
Кара тайка пажынаң
Көзин албый көрүп турды. //
Айдың көзин пöктöгöн
Алтын таштy кара тайка пажынаң
Очы ла Јеерен кайран ады
От алмыстый көрүнди,
Очы-Бала пойлу-паатыр
Таң чолмондый көрүнди[26]. //
Ат нереези куу тумандый,
Теңери түбин тозый алган,
Ал топчусы үзү örттий,

Ай алтында таңдак полгон.
Солоңыдый Очы-Јеерен
Теңериден пу көрүнди.
Очы-Бала паатырым
Күн алтыннаң ойноп чыкты, //
Јаан тайка пажынаң
Јалтыраган ол көрүнет,
Јыда миизи үш тайкадый
Јалтыраган пу көрүнет.
Паатыр-кыстың пу чырайы

---

[26] 616—619 вар.: Очы-Јеерен оның ады
Јалкын кептү көрүн турды.
Очы-Бала паатыр-кысчак
Јалбыш кеби јарып турды.
ст. 635—638

В плен уводить готовятся. //
Очира-Мандьи, старшая сестра [богатырки],
[Врагам] не сопротивлялась*.
"Тоните белый скот,
Я готова вместе [с вами] погнать, — так обещала, —
Уводите подданный народ,
Я вместе [с ним] отправлюсь", — так обещала. //
Появления девы-богатырки
Весь народ ожидал,
Прибытия Очи-Бала
Все настороженно ждали,
Зверовать уехавшую деву
[Во всем] теперь обвиняли. //
Золотошубые *алыпы*,
Сереброшубые *кюлюки*
На вершину черной горы,
Глаз не отрывая, смотрели. //
Со златокаменной вершины черной горы,
Глаз луны закрывшей,
Очи-Дьерен, милый конь [богатырки],
Как алмазный высверк, показался.
Очи-Бала, дева-богатырка,
Как утренняя звезда, показалась[26]. //
Конь ее, будто белый туман,
Дно небо застя, стоял.
Драгоценные пуговицы [девы-богатырки], будто пламя,
Под луной полыхали.
Очи-Дьерен, как радуга,
На небе показался.
Очи-Бала, богатырка моя,
Под солнцем засияла, //
На вершине большой горы,
Сверкая, показалась,
Острие ее пики, словно вершина высокой горы,
Сверкая, показалось.
Лицо девы-богатырки [подобно]

Δ 620—629

---

[26] Вар. 616—619: Очи-Дьерен, ее конь,
Всполохом молнии показался.
Очи-Бала, дева-богатырка,
Пламенем все вокруг озарила.
ст. 635—638

Кысыл чолмон тенгер[и]-тангдак пу кеберлӱ[27]
Тенгериден пу пӱлдӱрди*.
Паатыр-кыстың пӱдӱшинең
Пастыра черӱ айап турду, //
Јеерен аттың пӱдӱшинең
Јетен тӱмен паатырым коркуп турду.
Очы-Бала ончозын
Турнабайдаң көрӱп алып,
Кара тайка пу пажынаң
Чыгара тынып, пу кыйгырды[28]. //
О-о-о! Очы-Балаң ол ӱнинең
Оок туулар силкинди,
Јетен айры пу талай
Јарадынаң чайпалды,
Јетен јаан пу тайка
Селес эдип пу калды[29]. //
Пажы ла коо кайа таштар
Пажы төмӧн јыгылды,
Чыгара тынган тынышка
Чаңкыр кайа јарылды,
Ичке де тынган тынышка
Улу туулар ӱзӱлди. //
"Ак тар малым амыр ба? — тийт. —
Албаты-јоным ончо бо? — тийт. —
Элбек малым амыр ба? — тийт. —

Эл-јоным эзен бе? — тийт. —
Кыйгылу-у јуу келен бе?
Кылышту-у чак полгон бо?
Δ 661—668 Тебеелӱ ак малымга
Кандый кыйын јеткен? — тийт. —
Јееселӱ албатымга
Кандый шыра табылган? — тийт. —
Эленчикке туруп калган
Пу алтайга не келген?

---

[27] 632—633 вар.: Кыс чырайы — кысыл чолмон
Тенгери тӱбин тозып турды...
ст. 347—348

[28] 642 вар.: Ачу-корон ол кыйгырды,
Ама-томо пу кышкырды...
ст. 366—367

[29] 643—648 вар.: Эбирип келген тӱмен малым
Эбиреде тур ла калды,
Эмди ӧлбӧс тӱмен черӱ
Кыймыражып тура ла перди.
ст. 376—379

Красной звезде — словно заря [27],
На небе появилось,
На лик девы-богатырки
Все войско с опаской глядело, //
От вида рыжего коня
Шестьдесят *тумен* богатырей моих затрепетали.
Очи-Бала все это
В подзорную трубу разглядела,
С вершины черной горы
С сильным выдохом крикнула[28]. //
О-о-о! От крика Очи-Бала
Низкие горы качнулись,
Река с семьюдесятью притоками,
Расплескавшись, вышла из берегов,
Семьдесят высоких гор
Качнулись[29]. //
У гор с отвесными скалами
Вершины рухнули,
[От крика] с сильным выдохом
Синяя скала раскололась,
От выдоха [богатырки]
Цепь высоких гор распалась. //
"Белый скот мой мирно [пасется ли]? — говорит. —
Подданный народ мой на месте ли? — говорит. —
Несметные табуны мои мирно ли [пасутся]? —
говорит. —
Племя-народ мой невредим ли? — говорит. —
С грозным кличем война [что ли] пришла?
С мечом сила [что ли] явилась?
Δ 661—668 Мой белый скот с его пастбищами
Какая кара постигла? — говорит. —
На мой народ с его мшистой землей
Какая беда обрушилась? — говорит. —
[К нам], извечно мирно живущим,
Зачем явились [вы] на этот *алтай*?

---

[27] Вар. 632—633: Лицо девы — красная звезда,
Небесный свод стерегущая...
ст. 347—348

[28] Вар. 642: Гневно-злобно вскричала,
Клекот-свист испустила*...
ст. 366—367

[29] Вар. 643—648: [От крика ее] *тумен* коней
На месте застыл.
Смерти не видевший *тумен* войска
Засуетился.
ст. 376—379

Үш jыдалу паатырлар
Бу jерге не паскан?" — теп,
Очы ла Бала айтканы
От jалардый курулды,
Ончо каан чочуду. //
Кааннын уулы Ак-Jалаа
Каруузын кыйгыр айдат:
"Ак тар малын пу эмди
Азык полор jанду — тийт, —
Албаты-jонын пу эмди
Олjо полор салымду — тийт, — //
Кыйгылу-у jуу келген,
Кылышту-у чак келген.
Jеесеңди jемирерим,
Jерлӱ jӧӧшӧн мен кошторым,
Коозоңды кодорорым,
Колдо jӧӧшӧн мен кошторым.
Ак тар малын азык полор,
Албаты-jонын олjо полор. //
Очы ла Jеерен кайран адын
Ойто такып кулун полор,
Очы-Бала сен дер пойын
Эр jажына кул полорын.
Кыйгылу-у jуу келген,
Кылышту-у чак келген" — теп,
Ак-Jалаа кыйгырды.
Оны ла уккан Очы-Бала[30] //
Кааннын уулы Ак-Jалаага
Каруузын айдып пу турды:
"Очы-Jеерен ӧлгӧнчӧ,
Ойто кулун полбос — тийт, —
Очы-Бала ӧлбӧйинче,
Каанга jалчы полбос — тийт. — //
Jееселӱ jеринге
Jедижейин мен — тийт. —
Jерлӱ jӧӧшӧ керек ползо
Коштожойын, jибе, — тийт. —
Коозолу jеринге
Jедижейин мен — тийт. —
Колымда jӧӧшӧ[ни] алатан ползон,
Коштоп перейин, jибе, — тийт. — //

---

[30] 693 кож.: Ок тийгендий пу ачынды,
От тӱшкендий пу курулды.
ст. 392—393

С острыми копьями богатыри
Зачем ступили на эту землю?" — так
Очи-Бала выговаривала.
[От укора ее,] будто огнем выжигающим,
Всех *каанов* испуг охватил. //
Ак-Дьалаа, сын *каана*,
В ответ стал кричать:
"Белому скоту твоему отныне
Стать припасами суждено, — говорит, —
Подданный твой народ отныне
Судьба пленников ожидает, — говорит, — //
С грозным кличем война началась,
С мечом сила явилась.
Мшистые [поселения] твои разорю,
От земли [нажитое] твое богатство навьючу,
Назём разбросаю,
Руками [нажитое] твое богатство навьючу.
Белый скот твой припасами станет,
Подданный народ твой пленником станет. //
Очи-Дьерен, драгоценный твой конь,
Снова [беспомощным] жеребенком станет.
Сама ты, Очи-Бала,
До скончания века своего рабыней будешь.
С грозным кличем война пришла,
С мечом сила явилась!" — так
Ак-Дьалаа выкрикивал.
Очи-Бала, услышав такое[30], //
Ак-Дьалаа, сыну *каана*,
В ответ так говорит:
"Очи-Дьерен до самой смерти
[Беспомощным] жеребенком не станет, — говорит, —
Очи-Бала, пока жива,
Рабыней *каана* не будет, — говорит. — //
До твоей мшистой земли
Я доберусь, — говорит. —
От земли [нажитого мной] богатства хочешь?
Вместе навьючим*, — говорит. —
До твоей назёмной земли
Я доберусь, — говорит. —
Если руками [нажитое мной] богатство хочешь —
Помогу навьючить, — говорит. — //

---

[30] Доп. к 693: Будто стрела [ее] пронзила — рассвирепела,
Будто огонь [на нее] упал — вскочила.
ст. 392—393

Јууга ла пойым парбайтам,
Сураганыңды перейин — тийт, —
Јуулап келгенди јандырбайтам,
Јанганыңды көрөйин — тийт. —
Чакка пойым парбайтам,
Чагыңды мен түжүр перейин,
Чактап келгенди ийбейтем,
Јанганыңды көрөйин. //
Мениң адым өлгөнчө,
Пежен муңнаң јон артпас.

Мениң пойым өлгөнчө,
Пежен кааннаң [каан] артпас. //
Омок адым өлгөнчө,
Отус түмен черү артпас,
Очы-Бала өлгөнчө,
Ончо паатыр мында артпас.
Адатан огың пар ползо,
Пелетений ал — теди, —
Айдатан сөзиң пар ползо,
Мени сакыпий ал" — теди.
Алтан аңның терезин
Аңдандыра таштады,
Алулардың терезин
Калырада түжүрдү.
Јетен аңның терезин
Јебиреде таштады,
Түлкү-камду терезин
Түре таштап түжүрдү.
Узада парган тискинди
Ээрин кашка орой салды,
Туура парган тискинди
Эргек төскө чалый салды.//
Алтын полот үлдүди
Кынынаң чупча пу тартты,
Алмыс полот үлдүди
Айга ла күнге кайрады. //
Очы ла Јеерен ол атты
Саң төмөнгө агытты,
Алтан кулаш үлдүди
Ат үстинең тудунду.
Элес јеерен пу аттың
Тепкен јери пар полды,
Парган јери јоголды*. //
Үч теңери түбинең

[Хоть] воевать не выезжаю,
[Того, кто] напросится, наказываю, — говорит, —
Кто с войной пришел, не возвращаю,
Посмотрю, как обратно поедешь, — говорит. —
[Хоть] разорять я не отправляюсь,
Тебе разорение устрою,
[Того,] кто разорять пришел, не выпускаю,
Посмотрю, как возвращаться будешь. //
Чем коню моему погибнуть, [лучше]
Из [прибывших] людей пятидесяти тысячам
[в живых] не быть.
Чем мне самой погибнуть, [лучше]
Всем пятидесяти *каанам* [в живых] не остаться. //
Чем погибнуть моему резвому коню, [лучше пусть]
Войска в тридцать *тумен* не станет,
Чем Очи-Бала погибнуть, [лучше пусть]
Богатыри, которые здесь, [живыми] не будут.
Если имеешь стрелу, чтобы выпустить,
Готовься, — говорит [Очи-Бала], —
Если имеешь слово, чтобы со мной перекинуться,
Жди меня", — говорит.
Δ 728—735 Шкуры шестидесяти маралов
Рывком расшвыряла,
Шкуры пушных зверей
С шумом [на землю] полетели.
Шкуры семидесяти маралов
С громыханьем [с седла] сбросила,
Шкуры лисиц и выдр
Связками швырнула.
Длинный повод узды
За седельную луку закрепила,
Короткий повод узды
За большой палец захлестнула. //
Золотой булатный меч
Из ножен выхватила,
Неломающуюся булатную саблю
О луну-солнце отточила. //
Коня своего Очи-Дьерена
Вниз [по склону горы] пустила.
Δ 746—750 Шестидесятисаженный меч
Над конем держала.
Рыжего коня, песчинкой мелькнувшего,
Следы, где [в прыжке] он оттолкнулся, были,
Следы, куда он умчался, исчезли. //
Со дна [высокого] неба [конь]

Јалкын кептӱ јайылды,
Кара тайка пажынаң
Чуургандый чуурады,
Δ 755—756 755 Јетен тӱмен черӱге
Једе ле конды јеерен ат[31].
Алтан тӱмен алыптаң
Айабады паатыр-кыс. //
Алтын тонду алыптар
760 Ат ӱстинең аткылайт,
Кӱлер тонду кӱлӱктер
Кӱчӱркеп келип кескилейт.
Очы-Јеерен атка тийген октору,
Тошко тийген октордый,
765 Торсулдажып тӧгӱлди.
Очы-Бала паатырга тийген јыдалар,
Ташка ла тийген јыдадый,
Торсулдажып мыйрылды[32]. //
Саадак туткан мынын колы
770 Салкын соксо эҥилбеедий,
Ӱлдӱ туткан мынын колы
Ӱзӱ оттоҥ алдырбаадый.
Эрин-тижин пек тиштенген,
Ээр кашка тайанган
775 Эки көзӱ суркураган Очы-Балам. //
Δ 776—778 Ӧ-ӧ-ӧ! Очы ла Јеерен кайран адын
Тӧмӧн пуруп пу тартарда,
Су салкындый шуулай келди.
Тӧмӧн ӧткӧн Очы-Бала
780 Тӧртӧн мунҥун кеспей кайтты.
Δ 781—782 Ӧрӧ пуруп пу тартарда, //
Су салкындый шуулай келди.
Ӧрӧ ӧткӧн Очы-Бала
Јетен мунҥы кеспей кайтты.
785 Ары ӧдӧрдӧ, Очы-Балам
Алтан мунҥы пӱрте ле салды.
Пери ӧдӧрдӧ, Очы-Балам

---

[31] 755—756 вар.: Јалкын кептӱ Очы ла Јеерен
Ак-Јалаадыҥ черӱсиниҥ
Тал орто табар кӱйди —
Јуу келбий кайтты.
ст. 413—416

[32] 768 кож.: Ак ӱлдӱдиҥ табыжы
Јалкын чылап јалтырайт.
ст. 445—446

Молнией сверкнул,
С вершины черной горы
Вихрем обрушился,
Δ 755—756 755 Войска в семьдесят *тумен*
Мигом достиг рыжий конь[31].
Шестидесяти *тумен алыпов*
Не испугалась дева-богатырка. //
Золотошубые *алыпы*,
760 С коня не спешиваясь, стрелы пускают,
Бронзовошубые *кюлюки*,
Силой бахвалясь, [саблями] взмахивают.
Стрелы, пущенные в коня Очи-Дьерена,
Будто стрелы, льда коснувшиеся,
765 С дроботом скатывались.
Копья, пущенные в богатырку Очи-Бала,
Будто копья, камня коснувшиеся,
С треском гнулись[32]. //
Рука ее, держащая лук, —
770 Ветер налетит — не шелохнется,
Рука ее, держащая саблю,
Перед жарким огнем не дрогнет.
Губы-зубы крепко стиснув,
В луку седла упиралась,
775 Со сверкающими двумя глазами Очи-Бала моя. //
Δ 776—778 Ё-ё-ё! Очи-Дьерен, драгоценный мой конь,
Когда [богатырка] его вниз повернула,
Как порывистый ветер, летел.
Очи-Бала, вниз проезжая,
780 Сорок тысяч [врагов] сразила.
Δ 781—782 Когда [коня] вверх повернула, //
Он, как порывистый ветер, летел.
Очи-Бала, вверх проезжая,
Семьдесят тысяч [врагов] убивала.
785 Туда проходя, Очи-Бала моя
Шестьдесят тысяч [врагов] крошила.
Сюда проходя, Очи-Бала моя

---

[31] Вар. 755—756: Очи-Дьерен, будто молния,
Войско Ак-Дьалаа
Посередине рассек —
[Так] сражение началось.
ст. 413—416

[32] Доп. к 768: Белые сабли, звеня,
Будто молнии, сверкали.
ст. 445—446

Пежен мунды кезе ле салды. //
Кӱлер тонду кӱлӱктер
Кӱркӱрежип југулду*,
Алтын тонду алыптар
Анданыжып паады[33].
Аттың каны — ак талай
Анданыжып, јайканды,
Эрдиң каны — эки талай
Эки ле айры көлдӧлди [34]. //
Ат сööги араскан кууган
Алтай јеринде чогулды.
Эр сööги корумдалып,
Эмди мында чогулды.
Минген аттың пу пажы
Тоолонып чачылды.
Тӱмен черӱ пу ла каны
Јиркиреде көлдӧлди. //
Јаан саат полболы,
Ак-Јалаа көргӧсин*,
Алтан тӱмен черӱди
Очы-Бала ӱзе ле кескен,
Јетен тӱмен паатырды
Очы-Бала кыра ла соккон. //
Ак тар поро атка мӱнген
Ак-Јалаа кара ла јаңыс

---

[33] 789—792 вар.: Ачу-корон кыйгыдаң
Алтай ӱсти тун турды.
ст. 443—444
Айан тӱмен черӱлер,
Агаш полуп кырылган,
Ӧштӧп келген ӧштӱлер
Ӧлӧң полуп пазылган.
Кӧк ӧлӧңди јастанып,
Кӧдӱреси јыгылган,
Јаш ӧлӧңди тӧжӧнип,
Јаан паатыр анданган.
ст. 455—462

[34] 793—796 вар.: Аттың каны — а-а јайла! —
Ак талайдый ат капталда,
Эрдиң каны — э-э калак! —
Элесин талай эшигинде чолдолды*.
ст. 435—438

Пятьдесят тысяч разила. //
Бронзовошубые *кюлюки*
С грохотом падали,
Золотошубые *алыпы*
Кувырком катились[33].
Кровь коней — необъятная река,
Волной исходя, плескалась.
Кровь мужей — две реки,
По двум сторонам озерами стали[34]. //
Кости коней в скалистые горы
На Алтае сгрудились.
Кости мужей курганами
Здесь возвышались.
Головы коней [срубленные],
Отлетая, разбросанные лежали.
Кровь *тумена* войск,
Журча, с озеро натекла. //
Много времени не прошло,
Как увидел Ак-Дьалаа:
Его войско в шестьдесят *тумен*
Очи-Бала все истребила,
Семьдесят *тумен* его богатырей
Очи-Бала уничтожила. //
Лишь один Ак-Дьалаа
На бело-сером коне

---

[33] Вар. 789—792: Гневно-злобные крики-стоны
Алтай оглушили.
ст. 443—444
Все вокруг заполнявший *тумен* войск —
Как срубленный лес,
Со злым умыслом прибывший враг —
Как утоптанная трава.
Зеленую траву [под голову] положив,
Все пали,
Молодую траву [под себя] подстелив,
Знатные богатыри рухнули.
ст. 455—462

[34] Вар. 793—796: Кровь коней — *а-а дьайла*! —
Будто река, брюха коня достигала.
Кровь мужей — *э-э калак*! —
Будто река, полосами на дверях оставалась.
с. 435—438

Ары ла пери чаап турган эм көрүнди[35].
Очы ла Бала келген пойы
Кежееден ала куйуп,
Кара колоң кежегезин,
Ат үстинең антара тартты. //
Эки ле түңей карыларын сый ла тутты,
Эки ле түңей јодолорын сый ла тепти,
Аш тар пелин сый соголо,
Ак-порого пöктöрди. //
"Канду көстү кааңга,
Кан-Таајы-Бий адазына
Кара јаңыс паатыр уулын
Сööгин јетир пер" — теп айдат[36]. //
Δ 826—827 Эрдиң каны — элесин талай
Э-э-э, ү-ү-ү! Тойбодумга пу акты.
Аттың каны — ак тар талай
Ак јаланга пу көлдöлди.
Ак-Јалаадың ак-порозын,
Ү-ү-ү! Үйгенин чупчуп агытты. //
Ачу ла каны төгүлген,
Ак-порого пöктöрткöн,
Терс каны төгүлген
Эрјенеге коштоткон,
Ак-Јалаадың алтын сööгин коштоткон,
Ак тар поро пу адым

---

[35] 811—813 вар.: Ак-Јалаа паатырым
Амадап алганын
Адына кан полуп пардың.
Ачу ла корон кыйгылу,
Анда ла мында јүрүмдү
Эмди ле јүрген пу турду.
ст. 464—469

[36] 825 кож.: "Көпти ползо, јиген теен,
Көлди ползо, ичкен теен.
Јууга пойым парбайтам,
Јуулап келгенди пожотпойтом,
Чакка пойым парбайтам,
Чактап келгенди јандырбайтам.
Өчöбöсти өчөгöн учун
Чын өлүмин менең алганы пу,
Ченебести ченеген учун
Менің көргүскен күчим пу-у".
ст. 478—487

Туда и сюда скакал[35].
Очи-Бала примчалась,
815 [Ак-Дьалаа] за черную косу,
Как подпруга, черную косу, [схватила,]
С коня его рывком свалила. //
Два одинаковых локтя его переломала,
Две одинаковые голени его пинком перебила,
820 Крепкую поясницу его переломив, [тело]
На бело-серого коня навьючила. //
"*Каану* с кровавыми глазами,
Кан-Таадьи-Бию-отцу,
Его единственного сына-богатыря
825 Тело доставь", — так [коню] наказывает[36]. //
Δ 826—827 Кровь мужей — река с чистыми песками —
Э-э-э, ю-ю-ю! В Тойбодум стекала,
Кровь коней — широкая река
На чистых лугах — озерами стала.
830 [Богатырка,] с бело-серого коня Ак-Дьалаа
Ю-ю-ю! Узду сняв, отпустила [коня]. //
833 [С тела], на бело-серого [коня] притороченного,
832 Драгоценная кровь льется,
835 [С тела], на драгоценного коня навьюченного,
834 Сгустки крови падают.
Золотым телом Ак-Дьалаа навьюченный,
Бело-серый конь мой

---

[35] Вар. 811—813: То, что замыслил
Мой богатырь Ак-Дьалаа,
Кровью для коней обернулось.
Гневно-злобно крича,
То помня себя, то не помня,
Здесь он находился.
ст. 464—469

[36] Доп. к 825: "Все, что было, — пожрал,
[Крови] с озера выпил.
Сама воевать не выезжающая
С войной пришедшего [живым] не выпускаю,
Сама разорять не ездящая
Разорять пришедшего [живым] не возвращаю.
За то, что посмел он тронуть [того], кого трогать нельзя,
Гибель от меня получил.
За то, что посмел испытать [того], кого испытывать нельзя,
Силу мою узнал".
ст. 478—487

Тадырада силкинген,
Чаңырада киштеген, //
Канду ла көстӱ Кан-Таажы-Бий алтайына
Кыйтылтада jӱреле ле перди.
Очы-Бала пу эмди //
Очы ла Jеерен адын агыт ийди,
Ээр-ӱйген jууп салды,
Көӧ-куйагын сууруп салды,
Jуу-jепселин jӧлӧп кӱйди,
Ай пӱдӱмдӱ ай капсалга
Пу ла тонын чупчыйла, —
Пojотудың поро талай[дан],
Порлоп агып пу jаткан [талайдан],
Пу талайдан jунунды. //
Очы ла Балам айлына келди[37],
Очыра-Манjы эjеси
Ол палага айдып турды: //
"Акыр-акыр, палам, — теди, —
Ээй-ээй, уул, — теди, —
Кара-поро санаалу — теди, —
Кату пӱткен каан — теди, —
Пий эткени пийик полор, палам, — теди, —
Каан эткени кату полор, палам, — теди, — //
Пажын пӱлер кааның
Ол полотон салымду — тийт, —
Пашкарып айдар пу пашчың
Ол полотон учурлу — тийт, —
Кара jаңыс Ак-Jалаадың
Jодо-карын не томурдың?
Аш тар пелин не сындырдың? //
Көпти ле ползо, jидиң — теди, —
Кӧлди ле ползо, ичтиң — теди, —
Көп тӱменди кырган — теди. —
Алтайыңды кан эдип[38],

Δ 841—851

---

[37] 852 вар.: Очы ла Бала пу
Ат тискинин пура тартты,
Тогзон кырлу ак өргөөсине келбей кайтты.
ст. 509—511

[38] 861—864, 870—871 вар.: "Алтайыңды не пырjыттың?
Ак-Jалаады не өлтӱрдиң?
Пажын пилер кааның полор [эди],
Пашкарып айдар пийиң полор [эди].
Кааның jокко кай jадарга?

Шумно встряхнулся,
[Воздух] сотрясая, звонко заржал, //
На *алтай* Кан-Таадьи-Бия с кровавыми глазами
Δ 841—851 Гулкой рысью помчался.
Теперь Очи-Бала //
Очи-Дьерена, коня своего, отпустила,
Седло-узду прибрала,
Панцирь свой сняла,
Боевое снаряжение прислонила,
Луноподобный камзол,
[Все] одежды с себя сняв,
В темной реке Подьоту,
С бурлящим течением [реке],
Вот в этой реке искупалась. //
Когда Очи-Бала домой возвратилась[37],
Очира-Мандьи, старшая ее сестра,
Этой девушке выговаривать стала: //
"Постой, постой, *палам*, — сказала, —
Э-эй, э-эй, парень, — сказала, —
Содеянное *пием* — почетно, *палам*, — сказала, —
Содеянное *кааном* — до́лжно, *палам*, — сказала, — //
С черно-серыми мыслями, — сказала, —
От рождения жестокий *каан*, — сказала, —
Быть тобою повелевающим *кааном*
Судьбой предназначен, — говорит, —
Тебе указывающим правителем
Быть предназначен, — говорит. —
Единственного сына [его] Ак-Дьалаа
Голень-руки его зачем изрубила?
Гибкую поясницу его зачем переломила? //
[Воинов] было много — [ты всех] погубила, —
сказала, —
[Крови] было с озеро — [ты все] выпила, — сказала, —
[Войска] много *тумен* уничтожила, — сказала. —
Окровавила свой *алтай*[38],

---

[37] Вар. 852: Очи-Бала моя
Повод назад потянула,
К белой дворцу-юрте своей с девяносто углами* подъезжала.
ст. 509—511

[38] Вар. 861—864, 870—871: "Зачем осквернила ты свой *алтай*?
Зачем погубила ты Ак-Дьалаа?
Кааном, повелевающим тобой, был бы,
Господином-правителем твоим был бы.
Как ты хочешь без *каана* жить?

Δ 872—886

Агын суудый кан төгүлди,
Эшигинди кан эдип,
Эр јакшысы кырылды. //
Кара-поро санаалу
Кату пүткен каан — теди, —
Киши пажын айак эткен,
Киши сөөгин тайак эткен,
Киши канын суусун эткен, //
Көстиң јажын көнөккө тозып,
Көлгө подоп амзаган,
Киши канын почкоо тозып*,
Сууга подоп ол ичкен.
Кааннын албатысын кырарда,
Алдын-кийинин сананып,
Андый-кандый полдың сен?" — теп,
Айдып турды эјеси. //
Очы ла Бала кынъыс эдип унчукпады —
Тили јоктый пу полды.
Кылас эдип көрбөди —
Көзи јоктый пу полды[39].
Күнге күйбес күрең таштый,
Күлүмсиреп отурды, //
Айга күйбес ала таштый,
Амрап јадып, уктай перди. //
"Су[у]задым" — теп айдала,
Суу ичпеди пу пойлу,
"Аштадым" — теп айдала,
Аш јибеди пу пойлу,
Амрап-уйуктап јатты.
Очы ла Јеерен ол ады
Ойто ло отоп паады.
Јети ле күнге отоды,
Теңериде ай јаңырды. //
Эскрер айдың үч эски[де]
Уйуктаган пойлуум
Јаңрар айдың үч јаңы[да]

Пийиң јокко кай јүрерге?
Пу керекти кай пилбединг?
Пу јеткерди не токтотподын?"
ст. 518—525

[39] 888—891 вар: Кыс чырайы кысыл чолмон
Кынъыс эдип унчукпады,
Эрин-тишин пек тиштенет,
Эр санаазын пек сананат.
ст. 528—531

Δ 872—886

Кровь, словно быстрая река, текла,
Окровавила свой порог,
Из мужей лучших истребила. //
С черно-серыми мыслями
От рождения жестокий *каан*, — сказала.
Его чаша — череп человека,
Его посох — кости человека,
Кровью человека жажду он утоляет, //
Слезы человека, ведра подставляя,
Словно из озера черпая, пьет,
Кровью человека, бочки подставляя,
Словно из реки, жажду утоляет.
Когда людей *каана* истребляла,
Как ты могла не подумать
[О том], что будет?" — так
Старшая сестра выговаривала. //
Очи-Бала звука не издала —
Как будто онемела,
Краем глаза не глянула —
Как будто незрячей была[39].
Как бурый камень, от солнца не выгорающий,
Улыбаясь, она сидела, //
Как пегий камень, от луны не выгорающий,
Тихо она засыпала. //
"Хочу пить", — сказав,
Воду не стала пить эта дева.
"Хочу есть", — сказав,
Пищу не стала есть эта дева,
Засыпая, [так] отдыхала.
Очи-Дьерен, ее конь,
На выпас удалился.
На исходе седьмого дня
На небе луна обновилась. //
На третий день ущербной луны
Заснувшая дева моя,
На третий день новолуния

Как ты хочешь без господина жить?
Как могла об этом не подумать?
Как могла эту беду не остановить?"
ст. 518—525

[39] Вар. 888—891: Лицо девы — утренняя звезда,
Ни звука не произнесла [богатырка] —
Губы-зубы стиснула крепко,
Мыслей своих держалась твердо.
ст. 528—531

Очы-Бала ойгонды-ы:
"Адаң тапту эмди ле
Амырадым мен" — теди.
Јўзи-пажын сыймай тутуп, —
Кајутудың кара талайы // кайнап аккан
Ак тар малдың суусыны —
Пу талайдаң јунунды [40]. //
Алтын ўйген ала куйуп,
Чаңкырада силкий перди.
Азулудаң Очы ла Јеерен
Пијеледип // келбей кайтты,
Омыртказы семир калтыр.
Аттың пажын арчый тутуп,
Алтан эки чуткамалду
Алтын ўйген ўйгендеди,
Арка-пелин арчый тутуп,
Ак тар көбөң пу токумын арта салды. //
Јўс колонду кўлер ээр
Чўмдеп, јазап ээртеди.
Пежен колоң пириктир тартты,
Алтан колоң алып тартты,
Төш колоны — төртөн колоң —
Ат пўдўши ай кеберлў,
Алын колоны — алтан колоң
Ат алтында кўн кеберлў. //

△ 915—939

---

[40] 914 кож.: Очы-Бала ол талайга
Ончо пойын јунуп турат.
Јунуп алып, көрөр ползо,
Ийдее артык ийде кожултыр.
Көчўк пойы су-алтындый,
Көгўс пойы су-мөңўндий,
Кирбиги оның алтын пўткен,
Киндиги оның туйук пўткен,
Өсөктөри полот пўткен,
Өчи оның таштаң пўткен.
Атту-чуулу паатыр-кысчак
Кара тайка[ны] атам теген,
Кату јарды энем теген,
Эленкейге малы пўткен,
Ээн јерге пойы өскөн,
Озогызынаң он артык:
Отко салза — кўйбегедий.
Эртеесинең эки артык:
Јууга кирзе — өлбөгөдий.
ст. 1412—1439

Проснулась Очи-Бала:
"Вот это да,
Как [хорошо] я отдохнула", — сказала.
Лицо-голову [руками] она погладила,
В бурлящей // черной реке Кадьуту,
Источнике ее табунов и стад, —
В этой реке искупалась[40]. //
Золотую узду взяла,
Потрясла, рассыпчатый звон издавая.
Очи-Дьерен, [конь] из клыкастых,
В пляс пускаясь, // примчался,
Все выемки [заполнились] — так [конь] потучнел.
[Богатырка], голову коня обтерев [досуха],
С шестьюдесятью двумя украшениями
Золотой уздой взнуздала,
Спину-круп коня обтерев [досуха],
Белый хлопковый потник набросила. //
Бронзовым седлом со ста подпругами,
Расправляя их, заседлала.
Пятьдесят подпруг враз затягивала,
Шестьдесят подпруг подряд затягивала,
От сорока подпруг, передних подпруг,
Спереди коня будто луна светила,
От передних подпруг, шестидесяти подпруг,
Из-под коня словно солнце [всходило]. //

Δ 915—939

---

[40] Доп. к 914: Очи-Бала в этой реке
Всю себя искупала.
Когда искупалась, увидела:
К силам ее сила прибавилась.
Ягодицы ее — сплошь из чистого золота,
Грудь ее — сплошь из чистого серебра,
Ресницы ее от рождения золотые,
Пуп ее от рождения без впадины,
Все внутри нее [будто] из стали сотворено,
Горло ее [будто] из камня сотворено.
Славная дева-богатырка
Черную гору отцом называла,
Отвесную скалу матерью называла,
С табунами для вечности появившаяся,
На земле без хозяина сама собой появившаяся,
В десять раз лучше прежнего стала:
В огонь бросишь ее — не сгорит.
В два раза лучше ранешнего стала:
В битву вступит она — не погибнет.
ст. 1421—1439

Јаан тайка ол ашса,
Јылбазын теп, ўч ўйелў
Көмдөргө-ө јылдырды,
Јаан тўжў ол тўшсе,
Јылбазын теп, эмди ле-е
Тогус јерден толгомолду
Куушканды јылдырды[41]. //
"Эскрер айдың ўч эскиде
Келерим мен, эјемей,
Мен аңдап-суулап параадым" — тийт.
Очы-Јеерен адын минип ийген,
Очы ла Бала аңдап-суулап пу ла парган.
Јаан-јаан тайкалардың
Јарын пойго тееп паады,
Јаан-јаан тайкалардың
Ийин пойго тееп паады. //
Тоолоп полбос суулар кечкен,
Тоозын пилбес кырлар ашкан,
Туудың аңын тууга ла аткан,
Суудың аңын сууга ла туткан.
Камду аңның караларын
Карызынаң тизен салган,
Албаа аңның аруларын
Тумчугынаң тизен салган,
Удра тиштў айу-пөрў
Тумчугынаң тизендеген,
Кайра тиштў какай-тўлкў
Карызынаң тизен салган. //
Туудың аңын тууга тозып,
Субайынаң талдап, адып јўрдў,
Суудың аңын сууга тудуп,
Јаражын талдап, адып јўрдў.
Тогус јерде ўйелў
Кўлер тайка пажына //
Солоңыдый Очы-Јеерен
Ойто келип пу чыккан.
Одус көстў турнабайды
Очы-Бала оң карманнаң алала,

---

[41] 939 кож.: Канча јуудың көө куйагын
Катай-тетей ол кийинди,
Канча јуудың пу јепселин
Карчый-терчий ол тагынды.
ст. 553—556

Чтобы при переходе через высокие горы
[Седло] не сдвинулось, с тремя кольцами
Нагрудник прикрепила.
Чтобы при спуске [с высокой горы]
[Седло] не сдвинулось,
В девяти местах соединенный
Подхвостник продернула[41]. //
"На третий день ущербной луны
Я вернусь, старшая сестра моя,
Зверовать [в горах] и реках я выезжаю", — сказала.
На Очи-Дьерена, коня своего, вскочив,
Очи-Бала зверовать [в горах] и реках отправилась.
Через высокие-высокие горы,
Лопаток [их] касаясь, ехала,
Через высокие-высокие горы,
Плечей [их] касаясь, ехала. //
Реки, которых не сосчитать, перескакивала,
Горы, которым нет числа, переваливала,
Горных зверей в горах стреляла,
Речных зверей в реках ловила.
Выдр самых черных
За передние лапки нанизывала,
Соболей самых чистых [мехом]
За мордочки нанизывала,
Прямозубых медведей и волков
За кончики носа нанизывала,
Клыкастых кабанов и лисиц
За передние ноги нанизывала. //
Горных зверей в горах подстерегала,
Яловых отбирая, стреляла,
Речных зверей в реке ловила,
Красивых выбирая, добывала.
На вершине бронзовой горы //
С суставами в девяти местах
Очи-Дьерен, как радуга,
Опять появился.
В тридцатиглазую подзорную трубу
Очи-Бала, из кармана ее вынув,

---

[41] Доп. к 939: Доспехи для многих сражений
Все подряд надевала.
Боевое снаряжение для многих битв
Крест-накрест прилаживала.
ст. 553—556

Пу алтайды чиңдеген[42]. //
Јер ўстиниң јетен каан
Јери мынаң пу көрўнди,
Алтай ўсти алтан каан
Алтайы мынаң пу көрўнди.
Јер-теңери пакчытында
Темир јалаң пу алтайлу,
Темир терек пу агашту
Канду көстў Кан-Таајы-Бий
Кан-јееренди минип ийген,
Јер ўсти јетен каан пу тектерген,
Алтай ўсти алтан каан пу пийлеген[43]. //
Ак-Јалаа пу уулыныҥ
Јодо-карын томдоп јаскан,
Аш тар пелин эмдеп јаскан,
Ойто ло такып аткарган,
Окту мылтык переле,
Ойто ло такып јакыган.
Адып јаспас мылтыкту
Атту-чуулу паатырлары,
Кесерлердиҥ кесерлери
Јер ортозын ödö перген,
Алыптардыҥ алыптары
Алтай сынын ажа перген. //
Тогзон тўмен черўди,
Јетен тўмен калыкты
Очы ла Балам алтайына
Ӧрт салар теп пыландаган*,
Ак тар малын айдап келер,
Алтай јерин јуулап алар,
Эрин-тижин пек тиштенген,

---

[42] 965—971 вар.: Одус эки ол ўйелў
Кара тайка пу пажына
Канатту пўткен Очы-Јеерен
Такып једип, чыкпай кайтты.
Јўс тайкадыҥ ажузын
Јеерен ады көрўп турды,
Јўс каанныҥ јери-јуртын
Очы-Бала чиҥдеп турды.
ст. 576—583

[43] 981—982 вар.: Јер ўстинеҥ јетен каанныҥ
Черўсинеҥ черў јууган,
Алтай ўстинеҥ алтан каанныҥ
Алыбынаҥ алып јууган.
ст. 592—595

Алтай стала оглядывать[42]. //
Семидесяти *кааноб* всей земли
Владения отсюда виднелись,
Шестидесяти *кааноб* Алтая
975 Земли отсюда просматривались.
Δ 976—978 На схождении земли и неба
Землю сплошь из железа имеющий,
Тополь-дерево из железа имеющий,
980 Ездящий на кроваво-рыжем [коне]
979 Кан-Таадьи-Бий с кровавыми глазами
Семьдесят *кааноб* всей земли завоевал,
Шестьдесят *кааноб* Алтая покорил[43]. //
Сына своего Ак-Дьалаа,
Голень-локти его заговорами исцелив,
985 Крепкую поясницу его снадобьями исцелив,
Снова [воевать] отправил,
Лук со стрелами ему дав,
Снова [воевать] послал.
Δ 989—1000 Со стрелами, без промаха бьющими,
990 Славные богатыри,
Кесеры, лучшие из *кесеров*,
Половину пути одолели,
Алыпы, лучшие из *алыпов*,
Хребты Алтая перевалили. //
995 С войском в девяносто *тумен*,
С народом в семьдесят *тумен*,
Чтобы *алтай* Очи-Бала
Сжечь — так замыслив,
Чтобы белый скот [богатырки] пригнать,
1000 Чтобы землю-*алтай* ее захватить —
1002 С такими неотступными мыслями,

---

[42] Вар. 965—971: На вершину черной горы
С тридцатью двумя суставами
Очи-Дьерен, рожденный крылатым,
Снова поднялся.
Перевалы ста горных хребтов
Ее рыжий конь разглядывал.
Земли-владения ста *кааноб*
Очи-Бала осматривала.
ст. 576—583

[43] Вар. 981—982: Из воинов семидесяти *кааноб* всей земли
Войско набрал,
Из *алыпов* шестидесяти *кааноб* Алтая
Силу набрал.
ст. 592—595

Эр санаады тың сананган,
Ээр каштаң тайанган,
Экинчисин ууланган.
Эр өтүрип, эремжиген,
Ат өтүрип, амтажыган, //
Киши пажын айак эткен,
Кинчектӱ керек көп эткен,
Албаты канын суусын эткен,
Ат өтүрип тойынган. //
Очы ла Бала[ның] малын алза, тойгодый,
Очы-Бала пу пойун
Колго тутуп алгадый,
Кыртыжы јок јаланың өртөгөдий,
Кыс ла пойлу паатырды кулдангадый,
Алтын-мөңүн јөөшөди тоногодый,
Алтайга толо пу малды азрагадый,
Пычагы јок јуу ји[и]рге пыландаан,
Камчысы јок ат минерге амадаан. //
Ак-Јалаа јалкыбаан
Адазының айтканына иженген,
Айаң тӱмен калыкка мактанган,
Адып јаспас мылтыкка иженген,
Јер пийлеген кесерлерге мактанган. //

Өлбөс тынду паатырды
Өтүргедий пыланду,
Олјоо парбас паатырды
Апаргадый санаалу,
Јер ортозын өткүлеп,
Јелип, чаап келип јадат. //
Очы ла Бала көрөлө,
Күлүмсиреп каткырды.
"Кулугурлу тангма — тийт[44], —
Јееселӱ јеринге

---

[44] 1033 кож: "Кара-поро санаалу,
Кату пӱткен турбай.
Катап јууга черӱ ийерде,
Тенек-тутак санаалу
Јер пийлеген каан јӱрбий.
Черӱлерди ойто ийерде,
Кандый салым полгой не? — тийт. —
Очы-Јеерен, кайран адым,
Олорго кулун не ползын? — тийт. —

1001 Губы-зубы крепко стиснув,
1003 В луку седла упираясь,
Во второй раз [воевать] направился
1005 Мужей убивать повадившийся,
Коней убивать наторевший [Ак-Дьалаа], //
Череп человека — чаша его,
Убийство — дело его,
Кровью людей жажду он утолял,
1010 Коней убивая, он насыщался. //
Δ 1011 — 1019 Табунами Очи-Бала насытиться,
Очи-Бала саму
Руками схватить,
Поля ее без увалов сжечь,
1015 Деву-богатырку рабыней своей сделать,
Богатства ее из золота-серебра забрать,
Жить на Алтае, полном табунами,
Без ножа сало есть — [вот] его план,
Без плетки на коне ездить — [вот] его цель. //
1020 Ак-Дьалаа, забыв о страхе,
На отца-опору надеясь,
Перед всем народом заносился.
На стрелы, без промаха бьющие, рассчитывая,
Перед *кесерами*, господами себя возомнившими,
бахвалился. //
1025 Богатырку, у которой душа бессмертна,
Убить — [с такой] целью,
Богатырку, которая в плен не захочет,
Увести, — с [таким] умыслом
[Войско], половину пути пройдя,
1030 Рысью приближалось. //
Очи-Бала, это увидев,
Улыбнувшись, рассмеялась.
"Мерзкий негодник, — говорит[44], —
До твоей мшистой земли,

---

[44] Доп. к 1033: "С черно-серыми помыслами [*каан*] —
От рождения жестокий, оказывается.
Снова войско воевать [пославший],
Земли захвативший *каан* —
Глупец со скудным умом, оказывается.
Войско посылая,
Как судьба его обернется, ведает ли? — говорит. —
Очи-Дьерен, мой драгоценный конь,
С чего бы в жеребенка тебе превратиться? — говорит. —

Δ 1035—1039

Jедижейин, jибе, — тийт, — //
Черўлерин астада
Мен кырайын, jибе, — тийт, —
Коозолу jерине
Мен конойын, jибе, — тийт, —
Колындагы мылтыкты
Мен тудайын, jибе, — тийт. — //
Келетенин сен полуп,
Сакыйын кулугурды,
Паратанын кандый полор
Паза тушташ полгой" — теп,

Анdап-куштап jўре ле перди[45]. //
Туудын анын тууга ла атты,
Суудын анын сууга ла атты.
Камду анның караларын
Карызынан тизендеди,
Алу анның jараштарын
Тумчугынан тизендеди[46]. //
Мааны ла анның терезинен
Палдар кийер кеп эдет,
Албаа анның терезинен
Алып кийер кеп эдет.
Киш jаражын илейле,
Кийим-капсал көктöди,
Алу jаражын илейле,

Очы-Бала, паатыр пойым,
Кааңга jалчы не ползын? — тийт.
ст. 602—612

[45] 1046 вар.: Арчын сынду Алтайына
Анdап-куштап jўрбий кайтты.
ст. 615—616

[46] 1052 кож.: Ан-кийиктин jаражын
Кинчектебий öлтўр jўрет,
Киш-кийиктин каразын
Jара атпий öлтўр турат.
Алтын пашту тайкаларда
Анdап-суулап jелип jўрди.
ст. 626—631
Jаан анdы семизин адып,
Jазап кезип артын jўрет,
Огош алуды тудуп алып,
"Чыдазын" — теп, агыт турат.
ст. 656—659

Δ 1035—1039 1035 Увидишь, как я доберусь, — говорит, — //
Войско твое убавив,
Увидишь, как я его уничтожу, — говорит, —
На твоей земле с назёмом,
Увидишь, как я останусь, — говорит, —
1040 Стрелы, которые в твоих руках,
Увидишь, как я поймаю, — говорит. — //
Ты — прибывшим [воевать] будь,
Я — ожидающей мерзавца [буду],
1045 Пусть снова мы встретимся,
1044—1045 [Посмотрим,] как возвращаться будешь", — так сказав,
[Богатырка] зверовать-птицевать уехала[45]. //
Горных зверей в горах стреляла,
Речных зверей в реках стреляла.
Выдр самых черных
1050 За передние лапки нанизывала,
Соболей самых красивых
За мордочки нанизывала[46]. //
Из шкур манула и [других] зверей
Одежду детям шила,
1055 Из шкур зверей с мягкими мехами
Одежду *алыпам* шила.
Шкуры соболей самых красивых выделав,
Одежды-камзолы шила,
[Шкуры] зверей с дорогими мехами выделав,

Мне, богатырке Очи-Бала,
С чего бы рабыней *каана* стать?" — говорит.
ст. 602—612

[45] Вар. 1046: На свой Алтай с можжевельниковыми хребтами
Зверовать-птицевать удалилась.
ст. 615-616

[46] Доп. к 1052: Крупных зверей, [самых] красивых,
Не мучая, убивала.
Соболей самых черных,
Меха не портя, добывала.
По златоглавым горам
На зверей и птиц [так] охотилась.
ст. 626—631
Из крупных зверей жирного добывая,
Ловко разделав, [на коня] вьючила.
Зверей с недошедшим мехом,
"Пусть подрастут", — говоря, отпускала.
ст. 656—659

Анаң јакшы чӱмдеди[47]. //
Эскрер айдың ӱч эскизи јеткенче,
Аңдап-куштап пу јӱрдӱ.
Айлын төөн парбады,
"Анда не ползо — полгой" — те-еп,
Очы ла Бала аңдап јӱрдӱ.
Δ 1066—1071 Сӱмеринде тӱлкӱ ойноон,
Пу сӱмерде аңдаган.
Арттарында айу јӱрген,
Аба јышты јемирген.
Паатыр кыстың аткану
Јерге тӱшпес солооду. //
Туудың анын тууга аткан
Јайалгалу солооным,
Суудың анын сууга туткан
Пычылгалу паатырым.
Кийген кийим јаражына
Кир југатан салымы јок,
Паатыр киши огынаң
Туура парар арга јок. //
Очы ла Јеерен ол ады
Солоңыдый көрӱнет,
Очы ла Бала пу пойы
Таң чолмондый пилдирет.
Онон ары көрӱлбей,
Аңдап-куштап пу јӱрдӱ.
Пайлык сынду Алтайында
Пийеледип јорт јӱрдӱ[48]. //
Анча ла мынча полбоды
Арта салган арчымагы

---

[47] 1056—1060 вар.: Айу-бӧрӱ терезинең
Альптарга тон көктӧди,
Мааны-тӱлкӱ терезинең
Паатырларга кеп чидеди.
ст. 646—649

[48] 1087 кож.: Эргекпиле чоор ойноп,
Аңдап-суулап јӱрбий кайтты.
Эне полгон пий Алтайга
Эрикчел јок ойноп јӱрди.
Ада полгон пай Алтайга
Аңдап-куштап көкӱп јӱрди.
ст. 650—655
Јетен јети талай кечкен,
Тоозын пилбес кырлар ашкан.
ст. 689—690

Еще лучшие одежды придумывала[47]. //
До третьего дня ущербной луны
Так она зверовала-птицевала.
В сторону дома не повернула,
"Что случится — пускай", — говоря,
Очи-Бала зверовала.
Δ 1066—1071 На островерхой горе лисица резвилась,
На этой островерхой горе [богатырка] зверовала.
На перевалах медведи водились,
Непроходимый лес круша.
Девы-богатырки стрела,
Земли не касаясь, в цель попадала. //
Горных зверей в горах стрелявшая,
Искусница моя от рождения в стрельбе,
Речных зверей в реках ловившая,
С даром провидения богатырка моя.
Красоту ее одежды
Загрязнить не дано,
Стрел [этого] богатыря-человека
Стороной миновать не суждено. //
Ее конь Очи-Дьерен
Радугой казался,
Очи-Бала сама
Утренней звездой казалась.
А дальше, затерявшись, [богатырка]
Зверовала-птицевала.
По Алтаю со священными горами,
[Коня] в пляс пуская, разъезжала[48]. //
Много-немного [времени] прошло,
Перекинутые *арчимаки* [с мехом]

---

[47] Вар. 1056—1060: Из шкур медведей и волков
Алыпам шубы шила.
Из шкур манула и лисиц
Богатырям одежды шила.
ст. 646—649

[48] Доп. к 1087: Большим пальцем на *шоре* играя,
По горам и рекам охотилась.
На господине Алтае, который матерью ей был,
Не скучая, она веселилась.
На священном Алтае, который отцом ей был,
Резвясь, зверовала-птицевала.
ст. 650—655

Семьдесят семь рек переехала,
Горы, которым нет числа, перевалила.
ст. 689—690

Ат соорузын пöктöй паады,
Алын-кийин пöктöргöси
Ат кулагын пöктöй паады.
Камдулардың караларын
Кабра тудуп канjалаган.
Албаа анның аруларын
Тўре тудуп тизендеген. //
Кайра тиштў какай-тўлкў
Карызынаң тизен салган,
Удра тиштў айу-пöрў
Тумчугынаң тизен салган.
Очы ла Jеерен кайран адым
Су-салмала салмалагаң,
Очы-Бала кайран пойы
Таң чолмондый суркураган.
Jыда миизи jыш аралдый //
Jалтыраган, мысылдаган,
Ўлдў миизи уш тайкадый
Jалтыраган, мысылдаган.
Колоң кара кеjеге
Jарын пойго согулган.
Jетен айры чаңкызы
Jаш пелине jайылган. //
А-а-а! Ушпа кара jыдазы
Jаш пелине согулган.
Төртөн эки топчузы
Киши көзи кылбыккадый,
Паатыр-пала пўдўшинең
Пастыра черў айагадый.
Jарынында jапшары jок jаан паатыр,
Омырткада ўйеси jок омок кесер.
Толо айдый чырайлу,
Солоңгыдый качарлу,
Көргөн пойы көк чолмондый,
Кööркий пойы су-алтындый паатыр-кыс.
Эрмектенген эрмеги
Агын сууның шылыртындый,
Куучындаган куучыны
Пийик туудың көбўгиндий. //
Паатыр полгон Очы-Бала
Ару полгон тайкаларда
Ангдап-куштап jўрбей кайтты[49].

[49] 1130—1131 вар.: Туудың анын тууга адып,
Эт семизин талдап jиген.
ст. 681—682

Круп коня скрыли,
Передние-задние тороки
Уши коня закрыли.
[Шкуры] выдр самых черных
Охапками [к седлу] приторочены были.
[Шкуры] соболей самых чистых
Связками приторочены были. //
Клыкастые кабаны и лисицы
За передние ноги были связаны,
Прямозубые медведи и волки
За кончики носа были нанизаны.
Очи-Дьерен, мой конь драгоценный,
Как гладь воды, блестел,
Очи-Бала, сама драгоценная,
Как утренняя звезда, сияла.
Острие ее пики, как прибрежный лес, //
Сверкает, блестит,
Острие меча ее, как вершина горы,
Сверкает, блестит.
Ее черная коса, с подпругой [схожая],
О лопатки бьется.
Семьдесят подвесок-украшений [на косах]
По стройной пояснице рассыпались. //
А-а-а! Остроконечное черное копье
О стройную поясницу колотилось.
Сияния сорока пуговиц
Глаз человека не выдержал бы,
Девы-богатырки облик
Войско смутил бы.
Рослая богатырка без выступов в плечах,
Сильная *кесер*[-дева] без выемок в суставах.
Лицо ее — круглая луна,
Щеки ее — как радуги,
Видящие глаза — синие звезды,
Сама милая, будто вся из золота, дева-богатырка.
Речь ее —
Будто журчание быстрой реки,
Слово ее —
Будто сияние горных вершин. //
[Вот такая] богатырка Очи-Бала
В нетронутых горах
Зверовала-птицевала[49].

[49] Вар. 1130—1131: В горах стреляя горных зверей,
Жирных выбирая, питалась.
ст. 681—682

Камду анғның караларын
Талдап адып тизендеген,
Албаа анғның аруларын
Талдап адып артынган.
Пайлык сынду алтайы
Пастыразы полушкан,
Айлу-күндү алтайы
Ан-кийикти сыйлаган. //
Эмди төрөл алтайдың
Элкеминде пу јүрди,
Анғду-кушту тайкадың
Амырында јорт јүрди.
Ала ташты артынган
Ат үстинең пу көрди.
Айу-пөрү өтүрген
Пойын[ың] күчин пу пилди. //
Эскрер айдың үч эскиде*
Ойто ло кайра јанарга
Очы ла Бала шыйдынды[50]. //
Пийик тууга пийеледи,
Јаан тууга сайгалады.
Көк өлөңди көмө паспай,
Јапшан өлөң[ди] јара паспай,
Кылган өлөң[ди] кыйа паспай,
У-у-у! Айдың көзин пөктөп өткөн[51].
Алтын ташту ала тайка

---

[50] 1150 кож.: Алтын ташту пий Алтайдаң
Айлына катап јанып јадат.
Күмүш ташту кин-алтайдаң
Күркүреген келип јадат.
ст. 696—699

[51] 1156 кож.: Јүзүн-јүүр чечектердең
Түлкү чилеп өдүп чыкты,
Комыргайлу кин-алтайдаң
Койон чылап өдүп келди...
ст. 700—703
...Паргаа пажы палбарылбай,
Пастыразы кийнине артты.
Чечек пажы тепселбей
Јер алтайга пүдүн артты.
Кин-алтайдың тууларыла
Килегендий ажа конды,
Пай Алтайдың чөлдөриле
Мактангадый өдө конды.
ст. 708—715

Выдр самых черных,
Добывая, нанизывала,
Соболей самых чистых [мехом],
1135 Добывая, [в *арчимаки*] засовывала.
Ее *алтай* со священными хребтами
Во всем ей благоволил.
Лунно-солнечный ее *алтай*
Редкими зверями ее одаривал. //
Δ 1140—1141 1140 По просторам родной земли
[Богатырка] так ездила.
По горам, где зверей-птиц [в изобилии],
Неспеша разъезжала.
[С перевалов] с пегими скалами,
1145 С коня не сходя, вглядывалась.
Медведей и волков добывая,
Силу свою так испытывала. //
На третий день ущербной луны
Возвращаться
1150 Очи-Бала засобиралась[50]. //
[Ее конь] на высокую гору, гарцуя, пустился,
На большую гору галопом помчался.
Зеленой травы не втаптывая,
Душистой травы не раздавливая,
1155 Колючей травы не ломая,
У-у-у! Глаз луны закрывая, промчался[51].
Златокаменная пегая тайга

---

[50] Доп. к 1150: От златокаменного господина Алтая
Снова домой возвращалась.
Из среброкаменной пуповины-земли
С шумом она приближалась.
ст. 696—699

[51] Доп. к 1156: Мимо разноцветных трав
Лисицей [богатырка] промелькнула.
Сквозь высокие травы пуповины-земли
Зайцем она проскочила...
ст. 700—703
...Непримятые верхушки бурьяна
Позади оставались.
Незатоптанные головки цветов
На земле нетронутыми стояли.
Хребты пуповины-земли,
Будто оберегая их, перемахнула,
По степям сокровенного Алтая,
Будто собой любуясь, промчалась.
ст. 708—715

Алтан тогус пу талалу,
Алтын-мӧңӱн пай чибеелӱ
Айга-кӱнге пу толголгон.
Ол тайкадыңг ол пажына
Очы ла Јеерен оныңг ады
Ойто ло такып келбей кайтты.
Ол алтайдаңг Очы-Бала
Одус көстӱ турнабай алып,
Алтай јерин чиңдей көрди.
Δ 1167—1183 Көр отурар пу полгозын,
Кӱнге кӱйбес кӱреңг тажы
Мысылдаган пу көрӱнди,
Айга кӱйбес ала тажы
Јалтыражып пу көрӱнди.
Тогзон айры кара талай
Мӧлтӱреген јатпай кайтты.
Тогус тӱңгей кара тайка
Мысылдаган турбай кайтты. //
Ат пажындый алтын кӱӱк
Анда-мында эдип јадат.
Кой пажындый коңыр кӱӱк
Коно-тӱне јыргап јадат. //
У-у-у! Эмил агаш јайканган[ын]
Очы-Бала көр отурды,
Эдер кӱӱк јыңыраган[ын]
Паатыр пала уг[уп] отурды. //
Тогзон тӱмен пу черӱлӱ,
Тоолоп полбос паатырлу
Ак-пороны мӱнӱп ийген,
Каан уулы Ак-Јалаа
Паза такып ол келген.
Ак тар малын курчаган,
Албатысын пийлеген,
Олјозына пактырган. //
Пӧрӱ ле ушкуш паатырлар
Мал тонорго паштанган,
Кускун ушкуш каандар
Јон тонорго јепсенген.
Алтын-мӧңӱн јемире
Атка эмди коштогон,
Торко-мандык толгойло,
Тӧӧлӧргӧ коштогон. //
Кан-Таајы-Бий кааннаңг
Катап келген јуучылдар

С шестьюдесятью сторонами,
С золотыми и серебряными священными
крепостями
Под луной-солнцем протянулась.
На вершину этой горы
Очи-Дьерен, [богатырки] конь,
Снова поднялся.
Очи-Бала с этого *алтая*,
Тридцатиглазую подзорную трубу достав,
В *алтай* свой стала всматриваться.
Так всматриваясь, [увидела:]
Бурый камень ее, от солнца не выгорающий,
Сияя, виднелся,
Пегий камень ее, от луны не выгорающий,
Сверкая, виднелся.
Черная река с девяноста притоками,
Мерцая, текла,
Девять одинаковых черных гор,
Поблескивая, возвышались. //
С конскую голову золотая кукушка
Там и здесь куковала.
С овечью голову бурая кукушка
День и ночь выкликивала. //
У-у-у! Кедровый лес колыхался —
Очи-Бала смотрела,
Голос кукушки раздавался —
Храбрая дева слушала. //
С войском в девяносто *тумен*,
С богатырями, которых не сосчитать,
На бело-сером коне
Сын *каана* Ак-Дьалаа
Снова прибыл.
Белый скот [богатырки] окружил,
Подданный народ [богатырки]
Покориться заставил. //
Богатыри, подобные стае волков,
Угонять табуны начали.
Кааны, подобные стае ворон,
Грабить народ стали.
Золото-серебро, хватая,
На коней вьючили,
Шелка, свертывая,
На верблюдов вьючили. //
От *каана* Кан-Таадьи-Бия
Снова прибывшие воины

Δ 1167—1183

Айлу-күндү Алтайга
Тонокко келген тештилер.
Киши каны суусунду
Кинчектеген күлүктер,
Аттың пажы амтанду
Амтажыган јутпалар, //
Јеек-јылан кеберлү
Јер пийлеген турдылар,
Айламайдың алдында
Айланышкан турдылар.
Очыра-Манјы эјеси
Олорбыла јөпсинген, //
Олјого парарга
Паза кожо шыйдынган.
Очы-Бала келерин
Кетегилеп пу турды,
Очы-Јеерен келерин
Сакыгылап отурды. //
Алыптардың алдасы
Тайка пажын чиңдеген,
Кесерлердиң көстүси
Учар пажын сакыган.
Сүмер улу ыйыктаң
Кыс түжерин сакыган,
Кара тайка пажынаң
Јуу келер теп сакыган. //
Сакылталу јеринең
Таңдак көрүнип чыкты-ы:
Очы-Јеерен кайран ат
От јалбырдый көрүнди,
Очы-Бала паатырым
Солоңыдый пүлдүрлү. //
Кыс чырайы чолмондый
Тенериден көрүнет,
Кысыл энир таңдагы
Пу тайкадаң чалыды.
Јыда миизи јалтырайт,
Үлдү миизи мысылдайт[52],
Таң алтында көрүнет. //

---

[52] 1238—1239 вар.: Ай карагай үлдүсине
Айдың көзи чалып турат,
Күн карагай јыдазына
Күннің көзи ойноп турат.
ст. 728—731

Лунно-солнечный Алтай
Разорить замыслили.
Кровью человека жажду утоляющие,
Гибель навлекающие *кюлюки*,
Конской головой голод утоляющие
Поднаторевшие прожоры, //
Словно змеи-глоталы,
Землей [богатырки] завладевшие,
Под небесным сводом
Сновали.
Очира-Мандьи, старшая сестра [богатырки],
Им во всем уступила, //
Быть угнанной в плен
Вместе [с народом своим] собиралась.
Когда Очи-Бала прибудет,
[Враги] теперь сторожили,
Когда Очи-Дьерен прискачет,
[Они] ожидали. //
Из *алыпов* нетерпеливые
От вершины горы глаз не отрывали,
Из *кесеров* [самые] зоркие
Над водопадом ее ждали.
Когда с островерхой священной горы
Дева спустится, ждали,
Когда с вершины черной горы
Придя, войну начнет, ждали. //
На том месте, где [богатырку] ждали,
Заря занялась:
Очи-Дьерен, драгоценный конь,
Как пылающий огонь, показался,
Очи-Бала, богатырка моя,
Как радуга, появилась. //
Лицо девы, как звезда
В небе, виднелось,
Красный [свет] вечерней зари
От этой горы исходил.
Острие копья сверкало,
Острие меча блестело[52]
В [свете] зари. //

---

[52] Вар. 1238—1239: На луновидной сабле с сосну
Глаз луны отражался,
На копье [высотою] с сосну до солнца
Глаз солнца светился.
ст. 728—731

Саадак салган јерине
Сањыскан уйа тарткадый,
Курдак салган јерине
Ӱй-ӱй-ӱй! Кускун уйа туткадый.
Омок ады пийелеген,
Очы-Бала ол пойы кожоңдогон.
Не полгонын, ол пилген де,
Кем келгенин, ол көргön дö,
Ийде тартып, өчöп келген,
Илби тартып, ченеп келген.
Очы-Бала-а-а-а
Кара тайка пу пажынаң
Ачу ла корон пу кыйгырды:
"Ак тар малым амыр ба? — тийт. —
Албаты јоным ончо бо? — тийт. —

Элбек малым амыр ба? — тийт. —

Эл-албатым ончо бо? — тийт. —
Кыйгылу-у јуу келген бе? //
Ак тар малым не ӱркӱген?
Ӱш кылышту* чак келген бе?
Албаты јонды кем курчаган?
Ак-Јалаа паза такып
Келген бе?" — теп, пу кыйгырды. //
Ак-Јалаа айдып турды:
"Кыйгылу-у јуу келген — тийт, —
Кылышту-у чак келген — тийт, —
Ак тар малыњ азык полор,
Ар албатыњ олјо полор, //
Элбек малыњ азык полор,
Эл-албатыњ олјо полор.
Узун јалын пис кезерис,
Уур тынын пис ӱзерис,
Кыска јалын пис кезерис,
Кылду пажын пис ӱзерис. //
Көпти ле ползо, јиген — тийт, —

Көлди ле ползо, ичкен — тийт, —

Коозоңды кодорого,
Коркышту јаан јуучыл келген,
Јеесеңди јемирерге,

Δ 1241—1250 [В том] месте, где колчан [богатырка] крепила,
Сорока гнездо свить могла бы,
[В том] месте, где боевое опоясье пристегнула,
Юй-юй-юй! Ворон гнездо свить бы мог.
[Очи-Дьерен,] ее резвый конь, приплясывал,
Очи-Бала сама с песней [появилась].
[Богатырка] заранее ведала, что случится,
Того, кто прибыл, предугадала,
[Кто] силу набрав, мстить явился,
Заговор напустив, ее испытать явился.
Очи-Бала-а-а-а
С вершины черной горы
Гневно-злобно так прокричала:
"Белый скот мой мирно ли [пасется]? — говорит. —
Подданный народ мой на месте ли? —
говорит. —
Несметные табуны мои в мире ли [пребывают]? —
говорит. —
Племя-народ мой невредим ли? — говорит. —
Кто мой белый скот вспугнул?
С грозным кличем не война ли пришла? //
Кто мой подданный народ оцепил?
С острым мечом не смерть ли пришла?
Не Ак-Дьалаа ли снова [сюда]
Прибыл?" — так кричала. //
Отвечает Ак-Дьалаа:
"С грозным кличем война пришла, — говорит, —
Δ 1266—1276 С мечом смерть [к тебе] пришла, — говорит, —
Белый скот твой на убой пойдет,
Благородный народ твой в плену окажется, //
Несметные табуны твои припасами станут,
Племя и подданные твои пленниками станут.
Длинные гривы [твоих коней] мы обрежем*,
Дыханье на скаку прервем,
Короткие гривы [твоих коней] обрежем,
Головы с гривами оторвем. //
[Воинов] было много — [ты всех] погубила, —
говорит, —
[Крови] было с озеро — [ты все] выпила, —
говорит. —
Чтобы назём разбросать,
Большой воин явился,
Чтобы мшистые [поселения] твои разрушить,

Jетен тўмен черў келген" — [теп,]
Эмди ле кыйгырган[53].
Алтын тонду алыптар
Ат ўстинде турдулар.
Кўлер тонду кўлўктер
Кўчўркеген пу турды. //
Очы ла Бала jыдасын
Айга ла кўнге jанғыган,
Айабас полгон ўлдўди
Агаш-ташка кайраган.
Черў пойы эмди мында
Пелетенген пу турды
Jеерен атту пойлуну //
Олjолорго шыйдынган.
Оны ла көргён Очы ла Бала кыйгырды:
"Уйга пўткен узун куйрук
Сее пўткен каан ба?
Уладабас калың таман[ду]
Сенде ле турбай кесерлер.
Ийтке ле пўткен узун куйрук
Сее пўткен каан ба?
Ичсе-jизе тойбос карын
Силерде ле jўрбий.
Кижи ле канын агызаар —
Мен де көлдөдип көрөйин,
Кижи канын агызып,
Мен де jуулажып паштайын.
Олjоорго мени келгенди
Ойто кайра jанганың көрөйин,
Конокко келген паатырлар[ды]
Ойто парганың көрөйин. //
Тайка кептў jөөшөмди

---

[53] 1281 кож.: "Өчкён одым кўйген — теди, —
Өлгён пойым jазылгам — теди, —
Өч аларга мен келдим.
Өчөжип jууда өлөдиң бе?
Өён joктоң пу олjого
Өскўс пойың киредиң бе?"
ст.750—755
Очы-Бала каткыр айтты:
"Көп адыжып, мерген полбос,
Слер адаар, мен атпайын,
Көп айдыжып, чечен полбос
Слер айдаар, мен угайын".
ст. 761—765

Войско в семьдесят *тумен* прибыло", —
Так [Ак-Дьалаа] прокричал[53].
Золотошубые *алыпы*,
Не спешиваясь, стояли.
Бронзовошубые *кюлюки*
Кичливо ожидали. //
Очи-Бала свое копье
К луне-солнцу взметнула*,
Нетупеющую булатную саблю
О деревья-камни отточила.
Войско [врагов] теперь,
Собираясь схватить
Деву на рыжем коне, //
Наготове здесь находилось.
Увидев такое, Очи-Бала вскричала:
"Длинный хвост, что корове дан,
Не у тебя ли, *каан*?
С толстыми без износа ступнями
Кесеры у тебя, оказывается*.
Длинный хвост, что собаке дан,
Не у тебя ли, *каан*?
Сколько бы ни ели, ни пили — ненасытная утроба
У вас, оказывается.
Кровь человека [снова] лейте —
Посмотрю я, [какое] озеро натечет,
Кровь человека и мне пролить —
Я в битву вступаю.
[На того, кто] пленить меня пришел,
Посмотрю, как будет он возвращаться,
На богатырей, здесь жить возомнивших,
Погляжу, как они обратно отправятся. //
Богатство мое, с гору накопленное,

---

[53] Доп. к 1281: "Погасший огонь мой зажегся, — говорил, —
Умерший, я воскрес, — говорил, —
Месть свершить я прибыл.
Упорствуя, в битве ли ты погибнешь?
Без упрека в неволю
Ты, сиротина, пойдешь ли?"
ст. 750—755

Очи-Бала со смехом сказала:
"Много стрел пуская, метким не станешь,
Вы стреляйте — я не буду стрелять,
Много споря, речистым не станешь,
Говорите — я послушаю".
ст. 761—765

Тоноп алып полбозын,
Талай кептӱ малымды
Тозып айдап полбозын.
Пайлык сынду Алтайдын
Паатыры мен — теди. —
От-јалырлу Алтайдын
Омо-огы мен — теди. —
Одын-суулу алтайым
Олјо до полбос эмей,
Очы-Бала паатырды
Ончон јеңип полбозын!" —
Алулардың јаражын
Антарып салды паатырым,
Алтан кулаш ӱлдӱди //
Айга ла кӱнге кайрады.
Узада парган узун тискин[ди]
Ээр кашка кыстап салды,
Туура ла келген туйук тискин[ди]
Эргегине чалый тутту, //
Алтан кулаш ак ӱлдӱди
Ат ӱстинең пу талайды.
Очы ла Јеерен омок адын
Пу тайкадаң пу агытты[54].
Азулудаң Очы-Јеерен
Јалкын кептӱ јалтырт этти,
Јалбыш кептӱ мысылт этти —
Теңери төӧн кӱркӱрей калды,
Телекей ӱсти шыңрай калды. //
Јеерен аттың пу јелеги —
Јер-алтайдың эзини,
Коо куйактың пу табыжы
Кӧк теңери пу ӱстиндий.
Кара тайка пажынаң
Кара мӱркӱт кеберлӱ
Канча тӱмен черӱге
Једе ле конды паатырым. //

---

[54] 1328—1334 вар.: Ай канатту Очы Јеерен
Аткан октоң арай јобош
Кара тайка пажынаң тӱшти.
Алтан кулаш ак ӱлдӱсин
Айга-кӱнге јаңый тутты —
Алмыс ошкош ӱлдӱсинең
Кӱннің көзи чалып турды.
ст. 768—774

Разграбив, не сможешь взять,
Табуны мои, подобные реке,
Повернув, угнать не сумеешь.
Священных гор Алтая
Я богатырка, — говорит. —
Огненно-пламенного Алтая
Я сила, — говорит. —
Земля моя с лесами и реками
Не станет тебе подвластной,
Богатырку Очи-Бала
Не покорить!" —
Дорогие меха, [к седлу притороченные],
Богатырка моя сбросила,
Шестидесятисаженную саблю //
О луну-солнце отточила.
Длинный повод узды
За луку седла закрепила,
Короткий повод узды
На большой палец захлестнула, //
Шестидесятисаженной белой саблей,
С коня не сходя, взмахнула.
Очи-Дьерена, резвого коня,
С этой горы пустила[54].
Очи-Дьерен, [конь] из клыкастых,
Словно молния, сверкнул,
Словно пламя, вспыхнул —
В сторону неба грохот пронесся,
По всей Вселенной звон раздался. //
Бег рыжего коня —
Будто ветер земли-*алтая*,
Грохот панциря [богатырки] —
Будто [гром] с синего неба.
С вершины черной горы,
Подобно черному беркуту,
Многотуменного войска
Вмиг достигла богатырка моя. //

---

[54] Вар. 1328—1334: Лунокрылый Очи-Дьерен,
Пущенной стрелы чуть медленнее,
С вершины черной горы опустился.
[Очи-Бала] шестидесятисаженной белой саблей
По луне-солнцу провела —
От алмазной сабли ее
Глаз солнца засиял.

ст. 768—774

Алтын тонду алыптар
Ат ўстинең аткылайт.
Күлер тонду каандар
Күчўркеп келип аткылайт.
Темир тонду пийлер
Јеерен атка шуулады.
Очы ла Балаа тийген октор
Тошко тийгендий тоолонды.
Јеерен атка тийген ўлдў
Мыска тийгендий мыйрылды.
Төмөн өткөн Очы ла Бала
Төртөн мунды пу пасты,
Өрө өтўп, паатыр-кыс
Јетен мунды пу кести.
Ары өтўп, Очы ла Бала
Алтан мунды кезе ле салды[55].
Пери өдө, Очы-Бала
Пежен мунды кыра ла салды. //
Аттың каны ак талайдый
Ак јаланга ага перди,
Эрдиң каны элбек талай
Элесин көлдий јайылды[56]. //
Аттың сööги — араскан [тайка]
Анда ла мында корум полды,
Эрдиң сööги — араскан кууган
Анда ла мында чогулды.
Торко тонду пу паатырлар
Кайран-койрон кырылат.
Алтын тонду паатырлар
Анда ла мында јығылат. //
Јаан узак полболды
Јетен тўмен черўдиң
Јеңдиргени көрўнди.
Кара јаңыс Ак-Јалаа

---

[55] 1363 кож.: Ала койгон ол јеринең
Алыптар аңданып пу јыгылды,
Күчўркеп туткан пу күлўктер
Күлўўси јокко јыгылды.
ст. 785—788

[56] 1366—1369 вар.: Аттың каны — ат капталда
Ак талайдый чоркырап* акты,
Эрдиң каны — эр јакада
Эшин полбос суркырап акты.
ст. 795—798

Золотошубые *алыпы*,
Не спешиваясь, пускают стрелы.
Бронзовошубые *кюлюки*
Кичливо пускают стрелы.
Пии в железных доспехах
К рыжему коню ринулись.
Стрелы, пущенные в Очи-Бала,
Будто льда коснувшись, скатывались.
Сабля, опущенная на рыжего коня,
Будто о лед ударившись, гнулась.
Очи-Бала, [сквозь войско] вниз проскакав,
Сорок тысяч [врагов] убила,
[Сквозь войско] вверх проскакав, богатырка
Семьдесят тысяч [врагов] изрубила.
Туда проходя, Очи-Бала
Шестьдесят тысяч истребила[55].
Сюда проходя, Очи-Бала
Пятьдесят тысяч [врагов] уничтожила. //
Кровь коней — необъятная река,
По белому полю потекла,
Кровь мужей — широкая река,
Как озеро с чистыми песками, разлилась[56]. //
Кости коней, как высокие горы,
Там и тут каменной россыпью остались [лежать],
Кости мужей, как высокие горы,
Там и тут сгрудились.
Богатыри в шелковых шубах*,
Скривленные-скрюченные, повалились*.
Золотошубые богатыри
Там и тут, сраженные, пали. //
Недолго [битва] длилась,
Войско в семьдесят *тумен*
Поверженным оказалось.
Ак-Дьалаа, оставшись один,

---

[55] Доп. к 1363: Там, где она руками хватала,
Алыпы кувырком [на землю] летели,
Кюлюки, которые силой бахвалились,
Как спутанные, валились.
ст. 785—788

[56] Вар. 1366—1369: Кровь коней — по брюхо коней,
Будто река, с журчанием лилась,
Кровь мужей — по горло мужей,
Не переплыть — мерцая, текла.
ст. 795—798

Кайкап оозын пу ачты.
Очы ла Бала Ак-Јалааны
Ак-породоң јайа тартты,
Ак-Јалаадың аш тар пелин сый сокты, //
Ак-пороо пöктöрди:
"Канду көстӱ адазына
Капчай уулын апар пер,
Эмчи-томчы эр ползо,
Эмдеп-јазып ол алзын.
Атту-чуулу ка-а-ан
Анда ла мени сакалзын.
Алтайымды тоноорго
Андый таҥма келбесин[57].
Јерим јуулап аларга,
Черӱ паза ийбесин. //
Јеерен адым öлгöлöк —
Једип парып келерим,
Очы-Бала öлгöлöк —
Ондо парып көрöрим. //
Айдып пар" — теп јакыйла,
Адын эмди агытты.
Агар каны тамчылап,
Ак јаланга тögӱлген
Јал јӱреги јапшыныжып,
Сööгине кадалган[58]. //

---

[57] 1394 кож.: Алтайымды эки катап
Аай пажы јок пырјыт салдыҥ.
Эр сööги — элесин талай
Эдиле катай корум полды.
Ат сööги — араскан тайка
Алтайыма кömкö полды.
ст. 843—848

[58] 1406 кож.: Канду көстӱ Кан-Таајы-Бий
Кайран уулын пу көрöлö,
Ачынбас пойы эм ачынды,
Айу полуп, огур ийди.
Кородобос пойы корододы,
Кош тайанып, ыйлай перди:
"Эленҥкейдеҥ малы пӱткен,
Ээн јердеҥ пойы пӱткен
Тегин јаткан паатырларга
Ченешпен ползом, кайдат,
Перишпеен ползом, кайдат.
Көптиҥ пажын кертир салдым,
Көп албаты кестир кӱйдим.
Көл полгодый кан тögӱлди,

Рот раскрыв, удивляясь [стоял].
Очи-Бала Ак-Дьалаа
С бело-серого [коня] сшибла,
Гибкую поясницу его переломила, //
На бело-серого [коня] навьючила.
"*Каану* с кровавыми глазами
Сына его быстрей отвези.
Если он муж лекарь-знахарь,
Пусть излечит-поправит его.
Прославленный *каан*
Пусть [у себя] меня дожидается.
Чтобы разорять мой *алтай*,
Такой злодей пусть не приезжает[57].
Чтобы землю мою захватить,
Войско пусть не посылает. //
Рыжий конь мой еще не пал —
Я доберусь до *каана*,
Очи-Бала еще жива —
[К нему] поехав, я взгляну [на *каана*]. //
[Так] передай", — с такими словами [Очи-Бала]
Коня [бело-серого] отпустила.
Капли горячей крови [Ак-Дьалаа]
На чистом поле след оставляли,
Бесстрашное сердце его, убывая,
К костям его присыхало[58]. //

---

[57] Доп. к 1394:
Алтай мой дважды
Сверх меры ты, [*каан*], осквернил.
Кости мужей — как [буруны] в море,
Вместе с плотью их курганами стали.
Кости коней — как дремучая тайга,
Мой *алтай* в могильник превратился.
ст. 843—848

[58] Доп. к 1406:
Кан-Таадьи-Бий с кровавыми глазами,
[Тело] бесценного сына увидев,
Не гневавшийся, тут разгневался,
Подобно медведю взревел.
Сам не горевавший, загоревал,
За щеки руками схватившись, заплакал:
"С табунами из вечности появившихся,
На земле без хозяина появившихся
Богатырок, вольно живущих,
Лучше бы я не испытывал,
Лучше бы я не трогал.
Много голов отсечено,
Много народу порублено.
Крови — озеро бы натекло — пролито,

Ак-поро Ак-Јалаадың
Пели сынык сөөгин,
Алып сөөгин артынган
Ары полуп пу калды,
Айлу-сынду алтайына
Пийеледип паады.
Јетен тайка ажып јат
Сыр јелиште парып јат. //
Јер үстининг јетен каан
Текши көрүп кайкады.
Алтай үсти алтан каан
Алаң кайкап отурды:
Јуулап келгенди пожотпос
Јууга пойы па-арбас
Чактап келгенди, јандырбас

Чакка-јууга ол јүрбес //

Көп полгодый черү кырылды.
Јуулап келгенди јандырбайтан,
Пойы јууга ол парбайтан
Киндиги јок пу паатырды,
Килең тайка пу кесерди
Киши кире подобий јүрүп,
Кинчегине канай чыдаарым?
Киши пойым канайып јүрерим?" —
Коронду сөстөрин комудап айдып,
Көзининг јажы көнөккө толды,
Мыстың јажы таска толды*.

ст. 870—894

Ай канатту ак-боро ат
Ада-кааңга айдып турды:
"Экинчи эткен пу кереги
Эреени јок чын полуптыр,
Ару каны Ак-Јалаадың
Алтай јерге агып калтыр,
Алтын сөөги Ак-Јалаадың
Айга-күнге кургап калтыр.
Өчкөн отты камыскадый
Күчтү киши пилдирбийт,
Өлгөн киши тиргискедий
Эмчи киши эм табылбийт.
Какшап калган пу јүрек
Качан согор, кем билетен?
Ченешпесле ченежеле,
Перишпесле перижеле,
Пир түбекке түжер полгон.."

ст. 897—913

Бело-серый [конь], навьюченный
Телом [врага] с перебитою поясницей,
Телом *алыпа* навьюченный,
Обратно поскакал,
На свой *алтай* с лунными хребтами
С прискоком помчался.
Семьдесят гор переваливает,
Рысью мчится. //
Семьдесят *кааноо* всей земли,
Изумленные, [вслед] смотрели.
Шестьдесят *кааноо* Алтая
Удивлялись:
[Того, кто] пришел с войной, не впускающая,
На войну сама не ездящая,
[Того, кто] пришел разорять, [живым]
не возвращающая,
На войну-разорение сама не ездящая, //

Воинов — множество было бы — уничтожено.
[Того, кто] воевать приходил, не впускающую,
С войной не выступающую
Богатырку эту, без пуповины рожденную,
Кесер-деву эту, [неприступную,] как гладкий хребет,
За человека не посчитав,
Как же мне выстоять перед расплатой?
Как же мне человеком остаться?" —
Горькими словами [*каан*] причитал,
Слез из глаз — [целое] ведро,
Влаги из носа — [целый] таз...

ст. 870—894

Лукокрылый бело-серый конь
Каану-отцу [Ак-Дьалаа] стал говорить:
"Второй раз содеянное
Взаправду без повода было.
Чистая кровь Ак-Дьалаа
На Алтае вытекла, оказывается.
Золотое тело Ак-Дьалаа
От луны-солнца иссохло, оказывается.
Чтобы зажечь погасший огонь,
[Такого] всемогущего человека не отыскать,
Чтобы оживить умершего человека,
[Такого] лекаря не найти.
Затвердевшее сердце его
Забьется ли, кто знать может?
Испытывать того, кого нельзя испытывать,
Трогать того, кого нельзя трогать, —
[За это] в такую беду попал..."

ст. 897—913

Калапту кааннын черўсин
Канча катап кырга-ан
Ак-Јалаа теп уулын
Эки такып ötўрген
Канду köстў кааига
Пararым теп айдынган. //
Очы-Бала паатыр-кыс
Өлбий арткан пу малын
Одорына пашкарды.
Өлбий арткан калыгын
Одынтуга таркатты.
Алуларды экелип,
Кийимдерин көктötти.
Киш јакшысын экелип,

Көктönöр теп сананды.
"Айлу-кўндў Алтайда
Пала азырап јадыгар,
Ару кейлў Алтайга
Ат азырап мўнеер. //
Канду köстў кааиды
Мен јеигерим" — теп айткан. //
Калыг кебин чупчала,
Очы ла Бала ил салды,
Кајут удыг талайына
Паатыр кызым јунунды.
Јетен кырлу öргööгö
Једип келип кирерде, //
Очыра-Манјы эјеси
Удра айдып турду-у:
"Акыр, акыр, палам, — тийт, —
Алтайынды канайттыг?
Ат јакшысын тоолодып,
Мойнын кезип таштадыг.
Эр јакшысын ылгабай,
Пажын кезип тўжўрдиг.
Көнökчödöг ол јинин
Не төгödиг, паламай?
Почкочоктог канын
Не урадыг, паламай?
Киши пажы айак полуп, //
Корумына чогулды[59],
Аттыг каны талай полуп,

---

[59] 1462—1463 вар.: "Киши пажын кезип алып,
Килең тайкадый мöңкў тургустын".
ст. 943—944

Войско жестокого *каана*
Много раз истреблявшая [богатырка],
Сына его Ак-Дьалаа
Дважды убившая,
До *каана* с кровавыми глазами
Добраться поклялась [богатырка]. //
Очи-Бала, дева-богатырка,
Табуны свои, которые заколоть не успели,
На пастбища стала направлять.
Народ свой, который гибели миновал,
На [местах] с сухостоем расселять стала.
Из мягких мехов, [из *арчимаков*] доставая,
Одежды [всем] шить заставляла.
Из соболей самых лучших, [из *арчимаков*] доставая,
[Что] сшить, придумывала.
"На лунно-солнечном Алтае,
Детей рожая, живите,
По Алтаю с чистым воздухом,
Коней взращивая, ездите. //
Каана с кровавыми глазами
Я [все равно] одолею", — так сказала. //
Плотную одежду сняв,
Очи-Бала ее повесила,
В реке Кадьуту
Искупалась богатырка, дочь моя.
Когда ко дворцу-юрте с семьюдесятью углами
Она приблизилась, //
Очира-Мандьи, старшая сестра,
Встретила ее [такими] словами:
"Постой, постой, *палам*, — говорила, —
Что ты совершила со своим *алтаем*?
Из коней лучшие покатились
С изрубленными шеями.
Из мужей лучших не оставляя,
[Ты] обезглавила.
Потроха ведрами
Зачем ты выливала, *паламай*?
Кровь бочонками
Зачем ты пролила, *паламай*?
Черепа людей сгрудились, //
Словно курганы из чаш[59],
Кровь коней, будто река,

Δ 1429—1447

---

[59] Вар. 1462—1463: "Из людских голов срубленных
Будто горный ледник соорудила".
ст. 943—944

Сугадыңа кожулды,
Эрдиң каны талай полуп,
Чапчылала тögўлди.
Аттың каны јайылала,
Чакпынбыла анданды. //
Мындый јаан керекти
Эдериңде, паламай,
Пу коркушту көп улусты
Не-е кырдың, паламай?
Пажын пўлер каанын
Кан-Таајы-Бий полор — тийт, —
Пашкарып айдар ол пийиң
Ол полотон јаңду" — тийт[60]. //
Очы-Балам, о-о-о,
Кыңыс эдип унчукпады,
Тили јоктый полбой кайтты.
Кылас эдип пу көрбöди,
Көзи јоктый полбой кайтты. //
Кўнге ле кўйбес кўрең таштый

Кўлўмсиреп отра тўшти,
Айга кўйбес ала таштый
Амрап јадып уйуктай паады.
"Аштадым" — теп айда сала,
Аш јибеди паатырым.
"Суусадым" — теп айдала,
Суу ичпеди кесерим. //
Очы ла Јеерен ол ады
Тадырада силкинген,
Тату ölöоң отогон.
Аңданала силкинген,
Амырјапты отогон.
Пайлу-чўмдў Алтайга

---

[60] 1474—1477 вар.: "Канду көстў Кан-Таајы-Бий
Канча каан јерип пилер.."
ст. 948—949
"..Килебес јаман каан, тийт,
Кан ла јеерен оның ады
Эрлик-пийдиң энчиси, тийт,
Кан-Таајы-Бий каан пойы
Јер алдының јутпазы, тийт.."
ст. 954—958
"Пилер ползо, каанды јыккайың,
Черўде јаман јок эмей".
ст. 961—962

В водопой [табунов] стекала,
Кровь мужей, будто река,
Волна [за волной] текла.
Кровь коней, сливаясь,
Бурлящим потоком стала. //
Когда такое, [защищаясь],
Творила, *паламай*,
К чему так много людей
Истребила, *паламай*?
Стоящим над тобой *кааном*
Кан-Таадьи-Бий мог бы быть, — говорила, —
Повелевающим тобой господином
Он должен стать", — говорила[60]. //
Очи-Бала моя, о-о-о,
Ни звука не проронила —
Будто немой была.
Краем глаза не глянула —
Будто незрячей была. //
Как коричневый камень, от солнца
не выгорающий,
Улыбаясь, присела,
Как пегий камень, от луны не выгорающий,
Тихо она засыпала.
"Хочу есть", — сказав,
Пищи не стала есть богатырка моя.
"Хочу пить", — сказав,
Пить не стала *кесерка* моя. //
Очи-Дьерен, ее конь,
На выпасах с сочными травами
С шумом встряхнулся.
На выпасах с душистыми травами
Повалялся.
На сокровенном прекрасном Алтае

---

[60] Вар. 1474—1477: "Кан-Таадьи-Бий с кровавыми глазами
На землях многих *кааное* побывал..."
ст. 948—949
"...Безжалостный, дурной *каан*, говорят.
Кроваво-рыжий конь его
От Эрлик-*бия* ниспослан ему, говорят,
Сам *каан* Кан-Таадьи-Бий —
Чудовище Нижнего мира, говорят..."
ст. 954—958
"Если знаешь, [что *каан* виноват], — *каана* повергни,
Войско вины [перед тобой] не имеет".
ст. 961—962

Палык чылап семирген. //
Кобы ла јиктӱ Алтайга
Кобулоо семирген,
Очы-Бала турарын
Ойто ло сакып отогон. //
Тенериде јараш ай
Ӱчинчисин јаңырган
Очы-Бала паатырым
Ойто ло катап ойгонгон.
Тогзон айры талайдаң
Паатыр-пойлу јунунды[61].
Ай капсалга кийимди
Ала кӱйӱп кийинди —
Алтан эки таналар
Јалтыражып көрӱнди. //
Эјесиле келеле,
Эрмен-чечен айдынды: //

"Алуларды экелип,
Кийим көктөп отураар,
Айлу-күндӱ Алтайда
Албатыла артыгар,
Канду көстӱ каанга
Капчай парып келетем.
Кан-Таајы-Бий каанның
Јерин парып көрӧтӧм. //
Ада полгон Алтайды
Артатпазым мен — теди, —
Айлу-күндӱ јеримди

---

[61] 1507 кож.: Очы-Бала ол талайдаң
Ончо пойын пу јунунды
Көгӱс пойы паатыр-кыстың
Алтын полуп кызарганча,
Көчӱк пойы пу паладың
Мөңгӱн полуп кажайганча,
Аржан-кутук пу талайдаң
Амадап јазап јунунала,
Алтын-сары ол пылатла
Ончо пойын ол арчынды.
ст. 987—996
„Отко күйзе, өлбөөдий,
Омок согот от јӱреги.
Јууга кирзе, јыгылбаадый,
Телкем турат санаазы.
ст. 998—1001

[Конь] поправился, [гладким,] как рыба, стал. //
В лощинах Алтая
[Конь] потучнел,
1500—1501 Ожидая, когда Очи-Бала проснется,
1501 На выпасах находился. //
[Когда] в небе прекрасный месяц
В третий день новолуния [вступил],
Очи-Бала, богатырка моя,
1505 Проснулась.
В реке с девяноста протоками
Дева-богатырка вымылась[61].
Луноподобный камзол
Достав, одеваться стала —
1510 Шестьдесят две перламутровые пуговицы
Сверкнули. //
К старшей сестре подойдя,
С проникновенными словами [к ней]
обратилась: //
"Из красивых мехов
1515 Одежду шейте,
На лунно-солнечном Алтае
С подданным народом оставайтесь,
К *каану* с кровавыми глазами
Я без промедления съездить должна.
1520—1521 Земли *каана* Кан-Таадьи-Бия
1521 Я увидеть должна. //
Алтай свой, который за отца почитаю,
Я осквернить не позволю, — говорила, —
Лунно-солнечную землю свою,

---

[61] Доп. к 1507: Очи-Бала в этой реке
Всю себя мыла-купала,
Пока груди девы-богатырки
Золотом не покраснели,
Пока ягодицы этой девы
Серебром не побелели,
В целебно-чистой этой реке
С усердием мылась,
Золотисто-желтым платком
Всю себя [досуха] вытерла.
ст. 987—996
...Если в огне будет гореть — не умрет,
Так сердце-огонь ее бодро билось.
Если в битву вступит — не погибнет,
Так в мыслях [она] возносилась.
ст. 998—1001

Јуулатпазым мен — теди, —
Эне полгон Алтайды
Кандатпазым мен — теди, — //
Эптӱ јаткан јонымды
Јуулатпазым мен — теди, —
Јеерен адым ӧлгӧлӧк,
Једип парып көрӧйин,
Паатыр пойым тирӱде
Парып ийип келейин. //
Парбаан адым чыкканча,
Көрбӧӧн адым чыкканча,
Коркыган адым чыкканча,
Ӧлгӧн адым чык калгай, //
Эјемей", — теп айдарда[62],
Очы ла Бала сӧзинең
Очыра-Манјы чочыды.
Паатыр-кысты токтодып,
Айдарынаң айады.
От јалбырдый кесерди
"Отыр" — теерге јарабас,
Јаан каан јерине
"Пар" — теерге јарабас.
Јуулап келген јуучылдың
Јуртына канай паргай не?
Канча тӱмен черӱнең
Палам канай јангай не?
Каан-Таајы-Бий каан эм
Кандый кылык кылынар?
Кара-поро санаала,
Кандый сӱме сананар? //
"Пойың пил" — теп айдала,
Ары ла көрӱп ыйлады.

Δ 1539—1568

---

[62] 1530—1538 вар.: "Кан-Таајы-Бий алтайына,
Кажы, парып көрӧйин бе?
Кату каанның ол чырайын
Пойым көрзӧм, кайткай не?
Килемкей пӱткен каан ползо,
Киши полуп куучындашкай,
Килебес јаман јутпа ползо,
Кийининде тӱбекти менең көргӧй.
Уулы јууга кел турганда,
Уйалган киши мен педим бе?
Ӧлӱмди сурап ол турганда,
Киленкей киши мен педим бе?"
ст. 1010—1021

1525 Я завоевать не позволю, — говорила, —
Алтай, который за мать почитаю,
Я кровью залить не позволю, — говорила, — //
Мирно живущий народ мой
Я не дам захватить, — говорила, —
1530 Рыжий конь мой еще не пал,
[До *каана*] доберусь, посмотрю,
Сама я, богатырка, еще жива,
[К *каану*] съездив, вернусь. //
Чем говорить, что я [у *каана*] не побывала,
1535 Лучше пусть скажут, что [с ним] встретилась,
Чем говорить, что испугалась [его],
Лучше пусть скажут, что [там] погибла, //
Старшая сестра моя"[62], — когда так говорила,
△ 1539—1568 От слов Очи-Бала
1540 Очира-Мандьи испугалась.
Чтобы деву-богатырку остановить,
[Ничего] сказать не посмела.
Кесер[-деве], будто огнем полыхающей,
"Сиди" сказать невозможно было,
1545 "На землю большого *каана*
Езжай" сказать невозможно было.
1548 Сможет ли достигнуть она владений
1547 Воина, который к ней с войной приходил?
1550 Сможет ли дочь моя вернуться,
1549 Тьму войск одолев?
1551 Теперь Кан-Таадьи-Бий, *каан*,
Какое коварство замыслит?
Черно-серые помыслы его
Каким злом обернутся? //
1555 "Решай сама", — так сказав, [Очира-Мандьи,]
Отвернувшись, заплакала.

---

[62] Вар. 1530—1538: "На *алтай* Кан-Таадьи-Бия
Не съездить ли [мне], не посмотреть ли?
В лицо этого жестокого *каана*
Не взглянуть ли мне самой?
Если *каан* милосердным рожден,
Пусть как человек поговорит [со мной].
Если он безжалостным чудовищем [рожден],
Пусть от меня не ждет пощады.
Если сын его [ко мне] с войной вторгается,
Мне ли униженным человеком быть?
Если на гибель сам напрашивается,
Мне ли жалостливым человеком быть?"
ст. 1010 — 1021

"Акыр, палам", — тейле,
Пери ле көрүп каткырды.
Алтын сырлу остолго
Аш јакшысын јылдырат, //
Тогзон јүзүн курсакты
Паатыр-кыска јылдырат.
Очы-Балам отурып,
Ончозынаң ажанган,
Јетен јүзүн курсактаң
Тамзыктап ий ол јиген.
Тойо перип, Очы-Бала
Паатыр чүмин чүмдей перди.
Кайыҥ пүрин ала койып,
Кара тажуур јепсей паады,
Терек пүрин јула тартып,
Тере тажуур јазай паады.
Сууныҥ тажын тоолойло,
Мөҥүн акча кармананды,
Тууныҥ тажын тоолойло,
Алтын акча кармананды. //
Алтан чечек үзе тартып,
Аракы эдип таптап урды,
Јетен чечек јула тартып,
Коројон эдип таптап урды.
Алтын тажуур аракыды
Арчымакка пу салды,
Корголјын тажуур коројонды
Колтугына јазады. //
Алтан чечек сүдинеҥ
Арајан эдип ол алды.
Јетен јүзүн өзүмneҥ
Коројон эдип ол алды.
Алтын үйген алала,
Чаҥкырада силкиди —
Очы-Јеерен эрјине
Пийелеген пу келди.
Јуучыл-кыстыҥ пу ады
Суудаҥ јанбас јүгүрүк,
Туу кийиктеҥ јайалган
Суу јелбистеҥ пүткен мал,
Јал куйругы јалкындый,
Јалтырашкан подолду,
Паш тар пели тайкадый, //

△ 1589—1641

"Погоди, *палам*", — сказав,
Повернувшись, она засмеялась.
На стол, расписанный золотом,
Лучшую из лучшей еду подает, //
Девяносто разных яств
К деве-богатырке придвигает.
Очи-Бала моя [к столу] присела,
От всех яств отведала,
Семьдесят разных яств
С аппетитом поела.
Досыта наевшись, Очи-Бала
Начала богатырские сборы.
Листьев березы набрав,
Для черного *тажура* перегоняла,
Листьев тополя нарвав,
Для кожаного *тажура* приготовляла.
Речные камешки, сосчитав,
[Вместо] серебряных монет в карман [сунула],
Горные камешки, сосчитав,
[Вместо] золотых монет в карман [сунула]. //
Шестьдесят цветов сорвав,
Араку [из них] перегнав, сливала,
Семьдесят цветов с корнями вырвав,
Кородьон [из них] перегнав, сливала.
Шестьдесят *тажуров араки*
В *арчимаки* положила,
Свинцовый *тажур* с *кородьоном**
К подмышкам [поднять] примеривалась. //
Из молока шестидесяти цветов
Арадьан изготовила.
Из семидесяти разных трав
Кородьон настояла.
[После этого,] золотую узду взяв,
Потрясла, рассыпчатый звон издавая, —
Конь-*эрдьине* Очи-Дьерен,
Легко ногами перебирая, примчался.
У этого коня воина-девы,
Скакуна, перед речными [преградами]
не отступающего,
От горных зверей рожденного,
У коня, духом воды ниспосланного,
Грива и хвост, будто молния,
Сверкали,
Голова и спина, будто высокая гора, //

Δ 1589—1641

Мысылдаган пу турду.
Очы-Јеерен эрјине
От јалбыштый көрӱнет.
Төрт туйгагы пу мыныҥ
Төрт Алтайдыҥ кӱски тажы кеберлӱ, //
Јал куйругы јалкын кептӱ.
Азулудаҥ Очы ла Јеерен
У-у-у! Алын колы казалаган,
Кийин пуды пијелеген,
Тогзон эки кыл уйазы
Торсыгына ол чарчалган,
Јетен эки чаҥкы јалы
Тизе көскө пу јайылган,
Атанатан ол јанында
Ай таҥмалу,
Камчыла салар ол јанында
Күн таҥмалу.
Эки ле тӱҥей кайчы кулак
Теҥериниҥ агы-көгин
Ары-пери селип турды.
Эки ле тӱҥей кара көзи
Карык туткан ай кеберлӱ //
Айланышып турар полды.
Суу јелбистеҥ ады пӱткен
Ай канатту јеерен ат
Алтайды алты айланган —
Алтан јаан пу тайкадыҥ
Ажузын ӱзе пӱлер. //
Јер теҥери јет[и] айланган —
Јетен јаан пу талайдыҥ
Кечӱзин пастра пӱлер.
Јаан тайка пу ашказын,
Арыбаадый-јобобоодый,
Јаан талай пу кечкесин,
Тайкылбаадый, јыгылбаадый.
Атту-чуулу јеерен адым
Пијелеен турбай кайтты.
Јал-куйругы јайыл турды,
Пажы-көзи ойноп турды.
Эки кайчы пу кулагы
Теҥеридиҥ агы-көгин
Ары-пери солуп турды. //
Аттыҥ пажын арчый тудуп,
Алтан эки чуткамалду

Блестели.
Очи-Дьерен, драгоценный конь, —
Будто огонь-пламя.
Четыре копыта его —
Зеркальные камешки четырех [сторон] Алтая, //
Грива и хвост его — молнии.
Очи-Дьерен, [конь] из клыкастых,
У-у-у! Передними ногами перебирает,
Задними ногами приплясывает,
Хвост в девяносто две пряди
О щеки бился,
Грива в семьдесят две косички
До глаз колен ниспадала*,
С той стороны, где садятся, —
Луноподобное тавро [у него],
С той стороны, где бьют плетью, —
Солнцеподобное тавро.
Два его одинаковых уха-ножницы
На небе бело-синие [облака]
Туда-сюда разгоняли.
Два одинаковых черных глаза его,
Как луна при затмении, //
Поворачивались.
Духом воды ниспосланный конь,
Лунокрылый рыжий конь [богатырки]
Шесть раз Алтай объехал —
У шестидесяти высоких гор
На всех перевалах побывал. //
Семь раз землю-небо объехал —
У семидесяти глубоких рек
Все броды изведал.
Когда переваливал высокие горы,
Усталости не испытывал,
Когда переходил глубокие реки,
На скользких [камнях] не падал.
Славный мой рыжий конь,
Ногами перебирая, стоял.
Грива и хвост его ниспадали,
Глаза его играли.
Два его уха-ножницы
На небе бело-синие [облака]
Туда-сюда разгоняли. //
[Очи-Бала] голову коня обтерев [досуха],
Взнуздала его золотой уздой

Алтын ўйген ўйгендеди[63].
Арка-пелин артай тудуп,
Ак тар көбөң токум салды,
Күлер-алтын ээр салды. //
Катамалду кат куушкан
Катай тутуп ээртеди,
Үч ўйелў көндөргөди,
Пўктей тутуп, чўмдеп тартты.
Төртөн колоң— төш колоңын — тартып јўрди.
Јўс колоңду алтын ээр //
Айга ла күнге чалып турды.
Јўгўрўк јеерен ады
Күнге-айга мысылдады.
Алтан тажуур арајан-коројон канјалады,
Јетен тажуур коројон-арајан пу артынды.
Э-э-э! Ай капсалга пу кийимин ол кийинди[64].
Алтын куром пу сопогын* пу кийинди[65], //
Канча јуудың јуу-јепселин
Катай-тетей кийип ийди.
Канча јуудың көө-куйагын
Катай-тетей курчан ийди[66]. //

---

[63] 1643—1644 вар.: Алтын-сары ўйген сугат,
Ай сулугын јылдыра тартат.
ст. 1042—1043

[64] 1659 вар.: Албаа ангның терезинең эткен
Ай капсалга кийип турды —
Алып көзи кылбыккадый
Таналары јалтырт этти,
Камду ангның терезинең эткен
Капсалгазын кийип турды —
Каан көзи кылбыккадый
Топчылары мысылт этти.
ст. 1049—1056

[65] 1660 вар.: Алтан алты кабылкалу
Алтын куром пу сопогын
Ала куйуп кийип алды.
Киши пудын өйбөөдий
Киш терези укту полды.
ст. 1065—1069

[66] 1661—1664 вар.: Канча јуудың көө-куйагын
Катай-тетей кийинди.
Көрнөө отко күйбеедий
Көө-куйагы пыжу полды.
ст. 1057—1060

С шестьюдесятью двумя украшениями[63].
Спину-круп обтерев [досуха],
Белый хлопковый потник набросила,
Бронзово-золотое седло [на коня] положила. //
Плетеный многослойный подхвостник,
В руке зажав, продернула,
Нагрудник с тремя кольцами,
Натянув, прикрепила.
Сорок подпруг, передних подпруг, затянула.
Золотое седло со ста подпругами //
Под луной и солнцем сияло.
Рыжий конь-скакун
Под солнцем и луной сияние излучал.
Шестьдесят *тажуров* с *арадьаном-кородьоном*
приторочены,
Семьдесят *тажуров* с *кородьоном-арадьаном*
навьючены.
Э-э-э! [Очи-Бала] луноподобный камзол надела[64],
Золотые хромовые сапоги натянула[65], //
Боевое снаряжение для многих битв
Подряд прицепила.
Доспехи-панцирь для многих сражений
Пристегнула[66]. //

---

[63] Вар. 1643—1644: Золотисто-желтой уздой взнуздала,
Луновидные удила просунула.
ст. 1042—1043

[64] Вар. 1659: Из собольих шкур сшитый
Луноподобный камзол надела —
Глаза *алыпа* ослепило бы, —
[Так] перламутровые пуговицы сверкнули,
Из шкур выдры сшитый
Камзол надела —
Глаза *каана* не выдержали бы, —
[Так] пуговицы блеснули.
ст. 1049—1056

[65] Вар. 1660: С шестьюдесятью шестью застежками
Золотые хромовые сапоги,
Достав, обувала.
Чтобы ноги не терло,
Из собольих шкур чулки имела.
ст. 1065—1069

[66] Вар. 1661—1664: Боевые доспехи для многих сражений
Одни за другими надевала.
В пламени не смогла бы сгореть —
[Так] доспехи были надежны.
ст. 1057—1060

Адып јаспас ол мултугын
Ала куйуп јүктенди,
Алмыс солоо пу ўлдўсин
Паатыр-пала танғынды. //
Саадак салган јерине
Сағыскан уйа туткадый,
Курдак салган јерине
Кускун уйа туткадый. //
Јетен кырлу көк јыда
Тенгери көгин солуды,
Алтан кырлу ак ўлдў
Айга-күнге чагылды,
Чуткамалду мултугы
Јалтыраган пу турды[67].
Кийген кийим топчузы
Мысылдаган пу турды. //
Албаа пöркин туура тартып,
Албатысын јакыды,
Алаканын јайа тутуп,
Эјесиле јакшылашты:
"Ат өлбөзö, өрөкөн,
Алты јылдаң јанарым.
Эр өлбөзö, эјемей,
Эки јылдаң келерим[68]. //
Канду-чакту кааңды
Парып көртöм мен — теди. —
Андый јаан јуучылла
Јолугадым мен — теди. —
Киши пажын тоолодып,
Кинчек эткен киш[и] эдим,
Öштöп келген јуучылды
Öтўргеним чын — теди. —

---

[67] 1678 кож.: Тынду кастак ол танғынды,
Јўс текпелў темир јаады
Ала куйуп пу јўктенди.
ст. 1075—1077

[68] 1685—1688 вар.: "Ак малаар пожотпоор,
Амыр-эзен јадаар — тийт, —
Албаты јонды тенитпеер,
Алтайарга јўреер — тийт. —
Алты јылдаң јанбазам,
Ат өлгöни, чын полор.
Јети јылдаң келбесем,
Мен өлгöним, јарт полор".
ст. 1082—1089

Без промаха бьющие стрелы
За спину закинула,
Не ломающийся [в ударе] меч
Дева-богатырка к [опоясью] прикрепила. //
В том месте, где колчан прикрепила,
Сорока гнездо свить могла бы,
В том месте, где боевое опоясье она пристегнула,
Ворон гнездо свить мог бы. //
С семьюдесятью гранями синее копье
Синим облаком в небе виднелось,
С шестьюдесятью гранями белый меч
От луны-солнца искрился,
Литой, с украшениями самострел
Сверкал[67].
Пуговицы на одежде [богатырки]
Сияли. //
Соболью шапку набок сдвинув,
[Богатырка] народу наказ давала.
Руку подавая,
Со старшей сестрой прощалась:
"Почтенная, если конь не погибнет,
Через шесть лет домой вернусь.
Старшая сестра моя, если муж не погибнет*,
Через два года я возвращусь[68]. //
Каана, который гибель-разорение приносит,
Хочу увидеть, — говорила. —
С таким большим воином
Хочу повстречаться, — говорила. —
Я тот человек, по вине которого
Головы человечьи покатились,
Воина, который мстить приезжал,
Убила я, признаюсь, — говорила. —

---

[67] Доп. к 1678: С живым наконечником стрелу взяла*,
Со ста зарубками железный лук
За спину закинула.
ст. 1075—1077

[68] Вар. 1685—1688: "Белый скот [далеко] не отпускайте,
Сами в мире-здравии живите, — говорила, —
Подданный народ не распускайте,
На своей земле находитесь, — говорила. —
Если через шесть лет не вернусь,
Значит мой конь пал.
Если через семь лет не вернусь,
Значит сама я погибла".
ст. 1082—1089

Көпти ползо, мен ичкем,
Мен де парып көрөдим,
Көп калыкты өтүргем,
Мен де парып көрөдим. //
Албатыды пазынар
Кандый каан ол?
Амыр јатканла перижер
Андый кандый јуучыл ол?
Алтын тонду тайканы
Не тонотком мен? — теди. —
Амыр јүрген јонымды
Не айдаткам мен? — теди. — //
Пай Алтайым поо турзын,
Мал азырап јадыгар,
Пайлык тайкам поо турзын,
Јон өтүрип јүрбегер.
Алтай-мөнүн јөөшөсин
Артатпаар, улустар,
Албаа-камду терезин
Таштабаар, калыктар.
Кескен јолды кечеле,
Келеримди сакыгар,
Кесер јуртым коротпой,
Јанарымды сакыгар.
Кайа таштаң өдөлө,
Келеримди сакыгар.
Каан јуртын көрөлө,
Јанарыма иженеер" — //
Андый сөсти айдала,
Албатысын јакыды.
Албаа пөркин кийеле,
Паатыр кызым атанды.
Көө куйактың топчузы
Чолмон чылап мысылдайт,
Кийген кийим топчузы
Киши көзи кылбыгат.
Паатыр-кыстың чырайы
Таңдак чылап јалбырайт. //
Паатыр-кыстың сөзине
Пастра калык кайкажат.
"Аттаң тапту ат" — тешип,
Адын мактап үйдешти.
"Эрдең артык эр" — тешип,
Палазын мактап үйдешти. //
Айлу ла күндү Алтайдаң

Много [крови] я испила,
Но и я съезжу посмотрю,
Много людей истребила,
Но и я съезжу посмотрю. //
Чтобы народ унижать —
Что он за *каан*?
Чтобы на мирно живущих напасть —
Что он за воин?
Горы мои в золотом одеянии
Как я позволю [ему] грабить? — говорила. —
Мой народ, мирно живущий,
Как я позволю [ему] угонять? — говорила. — //
На сокровенном моем Алтае,
Табуны оберегая, живите,
На священных моих горах,
Людей не убивая, живите,
[Горы-]богатство из золота-серебра
Не оскверняйте, люди,
Шкурами соболей и выдр
Дорожите, люди.
Дорогу свою сокращая, [приеду,]
Прибытия моего ждите.
Мои, *кесера*[-девы], владения сохраняя,
Возвращения моего ждите.
Скалистые горы преодолевая,
Приеду я, ждите.
Во владениях *каана* побывав,
Возвращусь я, верьте", — //
Такие слова [богатырка] говорила,
Народу своему [так] наказывала.
Соболью шапку надев,
Храбрая дочь моя отъезжала.
Пуговицы на доспехах ее,
Будто звезды, сияли —
Блеск пуговиц на одежде ее
Глаз человека не выдержал [бы].
Лицо девы-богатырки,
Будто заря, полыхало. //
Речь девы-богатырки
Всех людей восхищала.
"Из коней лучший конь", — говоря,
Конем восхищаясь, провожали ее.
"Из мужей лучший муж", — говоря,
Своей дочерью восхищаясь, провожали ее. //
С лунно-солнечного Алтая

Кайра да көрбий атанды.
"Ат тискинин туура тартар
Јаң пар эмес эди" — теп,
Канду көстӱ кааннын
Алтайына уланды. //
Арсыл туудаң Очы-Јеерен
Алын колы казалады,
Кийин пуды пийеледи.
Јаан-јаан тайкалардын
Јарын пойго тееп паады.
Јабыс-јабыс тайкалардын//
Эдегине тееп паады,
Пийик-пийик пу тууларга
Пийеледип јӱрӱп ийди[69],
Јаан-јаан тайкаларга
Сайгаладып јеле ле паады[70].
Јажыл ӧлӧң јара паспай,
Кылган ӧлӧң кыйа теппий,
Кускун учпас куба чӧлди
Койон чылап ӧтӱп јадат,
Саңыскан учпас сары чӧлди
Салкын кептӱ ӧтӱп јадат. //
А-а-а! Очы-Јеерен[нин] пу јелеги —
Он алтайдын салкынындый,
Кӧӧ куйактын пу табыжы —
Кӧк теңери[нин] кӱкӱртиндий. //
Алтан тайка ол ажарда,
Алтан алты ай таназы
Айга ла кӱнге мысылт этти.
Јетен тайка пу ажарда,
Јетен эки кӱн таназы
Теңеридең јалтырт этти.
Јер ӱстинең јетен каан
Јерин ӧтӱп пу паады,
Алтай ӱсти алтан каан

---

[69] 1747—1755 вар.: Эрјинелӱ Очы-Јеерен
Отус тууды катай тебет.
ст. 1121—1122

[70] 1757 кож.: Капкан-капкан јеринең
Кара көрнӧӧ кайнап чыкты.
Тепкен-тепкен јеринең
Чедирген оттор кӱйӱп турды.
ст. 1100—1103

[Богатырка,] не оглядываясь, отъезжала.
"Возвращаться с пути —
Такого обычая нет", — говоря,
1746 На *алтай*
1745 *Каана* Кан-Таадьи-Бия [она] устремилась. //
С высокой горы Очи-Дьерен,
Передними ногами упираясь,
На задние ноги приседая, [спускается].
1750 По высоким-высоким горам,
На их лопатки ступая, помчался.
По низким-низким горам, //
По их подóлу ступая, мчался,
По высоким-высоким горам,
1755 Гарцуя, ехал[69].
По большим отлогим горам,
Рысью пускаясь, мчался[70].
Зеленой травы не сбивая,
Колючей травы не ломая,
1760 По блеклой степи, где ворон не летает,
Как заяц, проскочил,
По желтой степи, где сорока не летает,
Как ветер, пронесся. //
А-а-а! Рысь Очи-Дьерена —
1765 Будто ветер десяти *алтаев*,
Грохот панциря [богатырки] —
Будто гром с синего неба. //
Δ 1768—1773 [У богатырки] на перевалах шестидесяти гор
Шестьдесят шесть ее лунных пуговиц
1770 От луны и солнца блеснули.
На перевалах семидесяти гор
Семьдесят две ее солнечные пуговицы
В небе сверкнули.
1775 [Очи-Бала] проехала через владения
1774 Семидесяти *кааноß* земли,
1777 Промчалась через земли

---

[69] Вар. 1747—1755: Драгоценный [конь] Очи-Дьерен
На тридцать хребтов враз ступал.
ст. 1121—1122

[70] Доп. к 1757: Где передними копытами землю взрыхлял,
Черный пламень заполыхал.
Где задними копытами отталкивался
Искрометные огни вспыхнули.
ст. 1100—1103

Алтайын өтүп пу паады[71]. //
Минген аттың јелеги
Тайкалардаң угулат,
Паатыр-киши парыжы
Теңериден көрүнет,
Көө куйактың табыжы
Одош туудаң угулат. //
Јаан-јаан чөлдөрдөң
Саңыскан кептү ол өдөт —
Јаан-јаан тайкалар
Селең эдип тургулайт.
Јетен каан јеринең
Тибиреген өтүп јат[72] —
Јер-теңери чайкаган,
Талай чайкал туруп јат. //
Одош туулар үйдешип,
Јаңыланып пу турды.
Јаан суулар чайкалып,
Јарадынаң ажылды.
Терең јаан талайга
Куйрук тийбей баады,
Оок-теек тууларга*
Туйгак тийбей а-ашты. //
Тарлаң-коо кожоңды
Паатыр кызым кожоңдойт,
Элесин-коо кожоңы
Эрмен-чечен јайылат.
Паатыр-кыстың үнине
Палалу аңдар полужат.
Очы-Бала үнине

---

[71] 1777кож.: "Атту-чуулу Очы-Бала
Алтайынаң не чыккан? — теп. —
Айылынаң не чыккан?" — теп,
Алтан каан эмди кайкайт,
Јетен каан алаң кайкайт.
ст. 1150—1154

[72] 1789 кож.: Очы-Бала паатыр кысчак
Орчыланғның јолын пилер
Ортозынаң ажа конды,
Ойгор паатыр тилин пилер
Ортолыктаң өдө конды.
Күсүңүлү пу тайкадаң
Күлүрт эдип түже конды.
Күлүк-каанның јуртын көстөп,
Күлүмсиреп учуп јадат.
ст. 1171—1179

Шестидесяти *кааное* Алтая[71]. //
Рысь коня ее
В горах отдавалась,
Скачка богатырки-человека
В небе отражалась,
Грохоту панциря богатырки
Встречные горы [эхом] вторили. //
По широким-широким степям
[Конь], сорокой пролетая, мчался —
Высокие-высокие горы,
Раскачиваясь, [позади] оставались.
По землям семидесяти *кааное*
[Конь] с топотом мчался[72] —
От качки земли и неба
Реки расплескались. //
Встречные горы, [богатырку] провожая, вслед
Эхо исторгали.
Широкие реки, расплескиваясь,
Из берегов вышли.
Глубокие [и] широкие реки,
Хвостом их не коснувшись, [конь] перескакивал,
Низкие-низкие горы,
Копытами их не задевая, [конь] перепрыгивал. //
Задорно-протяжные песни
Храбрая дочь моя пела,
Напевно-протяжная ее песня
Внятно-звучно лилась.
Голосу девы-богатырки
Звери, у которых детеныши есть, вторили.
Голосу Очи-Бала

---

[71] Доп. к 1776: "Славная Очи-Бала
Зачем с Алтая своего выехала? — говоря. —
Зачем из дома своего выехала?" — говоря,
Шестьдесят *кааное* удивляются,
Семьдесят *кааное* озадаченно [вслед смотрят].
ст. 1150—1154

[72] Доп. к 1789: Очи-Бала, храбрая дева,
Дороги Вселенной знающая,
Середину пути перевалила,
Язык мудрых богатырей понимающая,
Через их [владения] проехала.
С горы с осенними [пастбищами]
Вмиг спустилась.
С владений *каана-кюлюка* глаз не спуская,
Весело, как на крыльях, мчалась.
ст. 1171—1179

Уйалу куштар јемешет. //
Јай тӱгенбес пай Алтай
Јаражайын уткуду.
Кыш тӱгенбес кӱн Алтай
Кыс-палаа полушты.
Ажузы јок тайкалар[дын]
Арталына темденди,
Кечӱси јок талайдын
Јарадына темденди,
Мӧнкӱ ле пашту туулар
Ӱйдешкендий јайканат,
Алтын пашту тайкалар
Алкагандый тургулайт.
Агын суулар чайпалып,
Аттын тӧжин торгутты.
Пийик туулар ӱйдежип,
Паатыр-кысты сергитти. //
Солоңдый јеерен ат
Пийеледип парып јат.
Очы-Бала пу пойлу
Сыр кожоңдо келип јат,
Јетен эки пу тилдӱ
Темир комус ойноды,
Отус кылду јаданды
Оң колыла јыргатты. //
Јаданның ӱнинең
Таш пажынаң чечек чыкты,
Темир комус ӱнинең
Јер-јеңестең агаш ӧсти.
Палалу-у аңдар,
Палазын таштап семирди,
Уйалу-у куштар,
Уйазын таштап тойунду. //
Јаан-јаан тайкалар
Ӱйдешкен ол турлары.
Јалаң сары тӱлкӱлер
Ээчий јелип кӧрдилер.
Паатыр-кыстың јелбӱси
Пастыра јерди јайкады,
Јараш аттың тибирти
Тайкалардаң угулду. //
О-о-о! Тоолоп полбос тӱмен куштар
Очы-Јеерен ол ло аттың ӱстинде учкан.
Тоолоп полбос тӱмен аңдар
Јеерен атла коштой јелген. //

Δ 1850—1875

Птицы, у которых гнезда есть, подражали. //
Сокровенный Алтай, где лето не кончается,
Красавицу свою [так] встречал.
Солнечный Алтай, где зима не кончается,
Деве-дочери [во всем] помогал.
Горы, у которых перевалов нет,
Спину свою [для перехода] подставляли,
Реки, у которых брода нет,
Брод открывали,
Горы с вечными снегами,
Будто [богатырку] провожая, раскачивались,
Горы с сияющими вершинами,
Будто [богатырку] благословляя, возносились.
Гул быстрых рек
Будто из груди коня исторгался.
Высокие горы, провожая,
В деву-богатырку силы свои вдыхали. //
Рыжий конь, с радугой схожий,
Гарцуя, мчится.
Очи-Бала, эта дева на выданье,
Петь не переставая, едет.
На семидесятидвухъязычковом
Железном *комусе* играет,
Тридцатиструнный *дьадан*
Правой рукой перебирает. //
От звуков *дьадана*
На макушках камней цветы расцвели,
От звуков железного *комуса*
На мшистой земле лес появился.
Звери, у которых детеныши есть,
Детенышей побросав, жир нагуляли,
Птицы, у которых гнезда есть,
Гнезда побросав, насытились. //
Большие-большие горы,
[Деву] провожая, [позади] оставались.
Сплошь золотистые лисицы
Следом [за ней] бежали.
От мощи девы-богатырки
Вся земля колыхалась,
Топот прекрасного коня
По горам разносился. //
О-о-о! *Тумен* птиц — не счесть —
Над конем Очи-Дьереном кружился.
Тумен зверей — не счесть —
С рыжим конем рядом бежал. //

Δ 1850—1875

Јетен јылтык пай Алтай
Селеңдешип тур калды,
Алтан айлык теңистер
1855 Чайпалышып арт калды.
Јер ўстиниң јетен каан
Алаң кайкап пу турду.
Јер алтының калыгы
Алаң кайкап тыңдады, //
1860 Теңеридиң калыгы
Јада тўжўп тыңдады,
Јер ўстиниң калыгы
Тура јўгўрип тыңдады.
Айлу-күндў Алтайдың
1865 Албатысы мактады. //
Паатыр-кыстың јелбўси
Јер-алтайды арчыды,
Саңыскан учпас куба чöл
Тоозынынаң айрылат,
1870 Кускун учпас сары чöл
Кумагынаң чачылат. //
Ат тыныжы чöйўлип,
Туман полуп кайнады,
Алып јўзи мысылдап,
1875 Солоңы полуп чöйўлди. //
Э-э-э, о-о-о! Очы-Јеерен канатту адым
Алын колын алынбады,
Кийин пудын перинбеди,
Сол кулагын солый салып,
1880 Ол алтайды тыңдай перди,
Оң кулакты олый салды,
Кан-Алтайды тыңдалап,
Тура ла тўшўп пу ла кайтты[73].
О-о-о! Очы-Балам ат ўстинең пу јайылды,
1885 Алтын карис пыладыла*
Јеерен аттың пажы-көзин сыймай тутту, //

---

[73] 1877—1883 вар.: Отус јерде ол ўйелў
Кара тайка колтыгына
Очы-Јеерен оның ады
Ајыктанып тура тўшти.
Алын колын алынбады,
Кийин пудын тебинбеди.
Эки тўңей кара көзи
Теңери көгин чиңдеп турат,
Эки тўңей кайчы кулак
Јердиң алтын тыңдап турат.
ст. 1180—1189

Сокровенный Алтай в семьдесят лет [пути],
Раскачиваясь, позади остался,
Океан в шестьдесят месяцев [пути],
1855 Расплескиваясь, позади остался.
Семьдесят *каанов* всей земли,
Удивляясь, стояли.
Люди подземного мира,
Удивляясь, вслушивались, //
1860 Люди Неба,
[К Среднему миру] припав, прислушивались,
Люди Земли,
[С места] вскочив, прислушивались.
Лунно-солнечного Алтая
1865 Народ восхищался. //
Дева-богатырка мощью своей
Землю-*алтай* свой от скверны очистила.
[Отныне] в блеклой степи, где сорока не пролетает,
[От войска] пыль не поднимется,
1870 Желтая степь, где ворон не пролетает,
[От битвы] в песок не превратится. //
Дыхание коня —
Будто клубы тумана,
Лицо *алыпа*[-девы] —
1875 Будто сияние радуги. //
Э-э-э, о-о-о! Очи-Дьерен, мой конь крылатый,
Переднюю ногу не стал поднимать,
Заднюю ногу не стал подтягивать,
Левое ухо налево повернув,
1880 В тот *алтай* стал вслушиваться*,
Правое ухо направо склонив,
В Кан-Алтай вслушиваясь,
Вмиг остановился[73].
О-о-о! Очи-Бала моя с коня соскочила,
1885 Золотым узорчатым платком
Голову-глаза рыжего коня обтерла, //

---

[73] Вар. 1877—1883: В подмышках черной горы
С тридцатью суставами
Ее конь Очи-Дьерен,
[На месте] застыв, стал оглядываться.
Передних ног не поднял,
Задними ногами не стукнул.
Два одинаковых черных глаза его
В синь неба всматривались,
Два одинаковых его уха-ножницы
В глубь земли вслушивались.
ст. 1180—1189

Јеерен аттаҥ сурай перди:
"Кожо ло јӱрген, нӧкӧрим, — тийт, —

Колтыгымныҥ канады — тийт, —
1890 Ӧлӱп калза — сӧӧгис јаҥыс,
Тирӱ јӱрзе — каныс јаныс,
Ӧлӧримди сестиҥ бе? — тийт. —
Ӧзӧримди пӱлдӱҥ бе? — тийт. —
Пу натазы эмди?" — теп,
1895 Адынаҥ сурап турду.
О-о-о! Јеерен ады айдып турду:
"Јетен тайка // ар јанында,
Јетен талай // ол јанында,
Тогзон јаан пу тайкадыҥ ар јанында,
1900 Тогзон јаан пу тайлайдыҥ ол јанында,
Јер карабас темир тайка колтыгында
Кажыкча ла кара неме,
Пу натазы пойлды не?" — тийт[74]. //
Оны уккан Очы-Бала
1905 Отус көстӱ, тогзон кырлу
Турнабайын чупча тартып пу көрӧрдӧ,
Δ 1907—1914 Јетен јаан ол тайкадыҥ ар јанында,
Тогзон јаан пу талайдыҥ пулуҥында,
Јер карабас кӱмӱш тайка колтыгында //

1910 Кускун учуп, јаба јетпес
Куба чӧлдиҥ јаказында,
Саҥыскан учуп, учына јетпес
Сары чӧлдиҥ эдегинде
[Кажыкча кара неме].
1915 Парып јаткан ол полгозын
Јети јолдыҥ пелтиринде
Э-э-э! Кӧк тӧр пука* турбай кайтты. //
Эки ле мӱӱси эки ле тӱҥей
Сӱӱрӱ тайка пу кеберлӱ,
1920 Эки ле кулак эки ле тӱҥей

---

[74] 1897 —1903 вар.: "Пу тайкадыҥ колтыгында
Кажыкча ла кара неме —
Алтыы учы Алтыгы ороон
Ол јерине торгул турат.
Ӱстии учы Ӱстиги ороон
Теҥериде пилдирт турат.
Туура парар — јолы јок,
Туйка ӧдӧр — арга јок.
Пу натазыныҥ пуудагы
Чиҥдеп көрзӧҥ оны сеҥ" — тийт.
ст. 1206—1215

Рыжего коня стала спрашивать:
"*Нёкёр* мой, [всюду] со мной пребывающий, —
говорит, —
Крылья моих подмышек, — говорит, —
1890 Умрем — одна у нас могила,
Будем живы — одна у нас судьба*,
Смерть ли мою ты почуял? — говорит. —
Возвышение ли мое ты распознал? — говорит. —
Что случилось?" — [так]
1895 У коня своего спрашивала.
О-о-о! Рыжий конь отвечает:
"По ту сторону // семидесяти гор,
На той стороне // семидесяти рек,
По ту сторону девяноста высоких гор,
1900 На той стороне девяноста больших рек,
В подмышке железной горы, недоступной взгляду,
Что-то чернеет [величиною] с альчик,
Что бы это могло быть?" — говорит[74]. //
Услышав это, Очи-Бала
1905 Тридцатиглазую девяностогранную
Подзорную трубу вынула, всмотрелась:
Δ 1907—1914 По ту сторону семидесяти высоких гор,
На этой стороне девяноста больших рек,
В подмышке жемчужной горы, недоступной
взгляду, //
1911 На краю блеклой степи,
1910 До которой вороне не долететь,
1913 На краю желтой степи,
1912 До которой сороке не долететь,
[Чернело что-то [величиною] с альчик].
1915 [Богатырка] дальше поехала [и увидела]:
На схождении семи дорог
Э-э-э! Синий бык оказался. //
Два рога его двум одинаковым
Пикам гор подобны,
1920 Два уха его двум одинаковым

---

[74] Вар. 1897—1903: "В подмышке этой горы
Величиной с альчик что-то черное —
Нижняя часть его в Нижнем мире,
Эхом отдается.
Верхняя часть в Верхнем мире,
В небе виднеется.
Стороной объехать — дороги нет,
Скрытно пройти — способа нет.
Что это за преграда —
Всмотрись-ка ты", — говорит [конь].
ст. 1206—1215

Сӱмер тайка пу кеберлӱ. //
Эки ле кӧзи эки ле тӱнгей
Кара кӧл пу кеберлӱ.
Ай оозы јеш ле тамаа пу кеберлӱ,
Тумчуктары эки ле тӱнгей
Јеш ӧкпӧӧдий пу кеберлӱ,
Алты учы — Алтыы ороондо, //
Ӱсти учы — Ӱстии ороондо,
Тайка тезе — тайка эмес,
Пир ле килең туу-у.
Кийик тезе — тӱги јок,
Малга тӱнгей пӱдӱши јок. //
Јети ле јолдың ол эдегин
Јетен јылга тозый парган.
Ар[ы] ӧткӧнди — ар[ы] ӧткӱрбий,
Кӧк талайга пу таштаган,
Пер[и] ӧткӧнди — пер[и] ӧткӱрбий,
Кӧк тайкага јаба сӱскен. //
Э-э-э! Элен чактың эк[и] ӱйеге
Тӱрӱ киши ӧткӱрбеен,
Јажын чактың алт[ы] ӱйеге
Ат-эрјине пастырбаан,
Кан-Таајы-Бий алтайына каруулчык полгон,
Јети јолдың пелтиринде пуудак полгон, //
Алтыы ороонның ол јеринең эмди чыккан,
Эрлик пийдиң јеринең ол дор келген
Кӧк тӧр пука пу полуптыр[75]. //

---

[75] 1918—1947 вар.: Энчейишкен эки мӱӱси
Эки сӱмер тайка кептӱ.
Эки тӱнгей ол кулагы
Эки јылым кайа кептӱ.
Кийик тезе, тӱк пилдирбес,
Киши тезе, јӱзи кӧрӱнбес.
Сол мӱӱсине оның ползо,
Тогзон пука сööги каткан,
Оң мӱӱсине оның эмди
Отус пука сööги каткан.
Ары ӧткӧннинг адын тудар,
Ак пулутка алып чыгар,
Пери ӧткӧннинг пери сӱсер,
Пек тайкага перче согор,
Кӧк пулуттаң элгеп тӱшер,
Кан-Таајы-Бий[диң] кан алтайын
Канча јылга корый пертир,
Каан киши пу[у]дагы полуп,
Канча чакка турган эмтир.
ст. 1227—1245

Островерхим горам подобны, //
Два глаза его двум одинаковым
Черным озерам подобны.
Рот-полумесяц — как разверстая пасть
преисподней,
Нос его — два одинаковых
Разбухших легких,
Нижний конец его — в Нижнем мире, //
Верхний конец — в Верхнем мире,
Сказать тайга, [покрытая лесом], — не тайга,
Весь [как без леса] гора.
Сказать зверь — шерсти нет,
Обличья, с конем схожего, нет. //
У семи дорог, там, где они сходятся,
Семьдесят лет на страже стоит,
Туда проходящих туда не пропуская,
В синее море [их] выбрасывает,
Сюда проходящих сюда не пропуская,
О синий хребет рогами расплющивает. //
Э-э-э! В течение двух поколений ушедшего века
Живым человека не пропускавшим,
В течение шести поколений нынешнего века
Коня-*эрдыне* не пропускавшим
Стражем земли Кан-Таадьи-Бия был,
Препятствием на схождении семи дорог был, //
Из владения Нижнего мира вышедшим,
Из владения Эрлика-*бия* прибывшим
Синий бык этот был, оказывается[75]. //

---

[75] Вар. 1918—1947: Торчащие два рога его
Подобны двум островерхим вершинам.
Два одинаковых уха его
Подобны двум гладким утесам.
Сказать зверь — шерсти не заметно,
Сказать человек — лица не видно.
На левом роге его
Кости девяноста быков засохли,
На правом роге его
Кости тридцати быков засохли.
У туда проходящих коня схватив,
К белым облакам поднимает,
Сюда проходящих сзади бодая,
О твердый хребет переламывая,
Сквозь синие облака просеивает,
Любимую землю Кан-Таадьи-Бия
Много лет стережет, оказывается,
Преградою *каана*-владыки
Много веков стоит, оказывается.
ст. 1227—1245

Очы-Бала анаң ары
Ай судурын пу кодорып,
Кöр отурып пу полгозын,
Кулугурдың агар каны јок полуптыр,

Кыйылып öлöр мының тыны јок полуптыр,

Јер кöдүрген кök пыка пу полуптыр,

Көл ээзи кök ийнектиң
Пу поозузы пу ла полды.
Айлу-күндү Алтайга
Мының чыккан салымы јок. //
Канду көстү Кан-Таајы-Бий
Ол јерине кайдаң-кайдаң
Јуу-чак келбес эдип,
Эрлик пийдиң кереези
Кök төр пука ла полды[76].
Мыны јеңер паатыр-киши
Пу алтайда јок полгоны пу јарталды. //
"Эмди ле ползо канайдар?" —
Эбин таппай тургулайт.
Очы ла Балам айдынды:
"Ат тискинин пуура тартар
Јаң пар эмес, канайдатан, //
Не де ползо, ол полгой,
Парып ийдем көрöдим — теди, —
Очы ла Јеерен адымның
Ийде-күчин көрöйин" — теди. //
Очы-Јеерен ады айдып турат:
"Көö куйагың кийингенче,
Јуу-јепселиң таңынганча,
Теңеринің үч кадына чыгала,
Ай-Быркannың јеринең
Мени көрүп отур — теди. — //
Јетен айры мүүстү
Јеерен пыка полуп пу кубулала,
Мен парып сүсүжип ий*. //
Јер кöдүрген кök пыканың
Ийде-күчин көрöйин" — теди. //
Алтан кулаш ак үлдүсин
Очы-Бала он дор мүүс

---

[76] 1962 кож.: Öтүрип полбос, көлöткöсине подолду
Кей кебиси полтыр.

ст. 1256—1257

После этого Очи-Бала,
Лунный *судур* вынув,
1950 Стала смотреть:
У негодника, чтобы истечь, — крови нет,
оказывается,
У него, чтобы, прервавшись, умереть, — души нет,
оказывается,
Δ 1953—1964 [Этот] землю подпирающий синий бык,
оказывается,
Синей коровы, хозяйки озера,
1955 Теленком был.
На лунно-солнечном Алтае
Ему не дано появляться. //
1959 Откуда бы то ни было во владения
1958 Кан-Таадьи-Бия с кровавыми глазами
1960 Войну-разорение не допускавшим
Посланником Эрлик-*бия*
Синий бык этот был [76].
Его одолеть богатыря-человека
На этом *алтае* нет — стало ясно. //
1965 "Как же быть?" — [конь и богатырка]
Выхода не находили.
Очи-Бала моя говорит:
"Назад возвращаться —
Такого обычая нет, //
1970 Будь что будет,
Поеду, мощь свою испытаю, — сказала, —
Коня моего Очи-Дьерена
Мощь-силу испытаю", — сказала. //
Очи-Дьерен, ее конь, стал говорить:
1975 "Черного панциря своего не снимая,
Боевого снаряжения не отцепляя,
Поднимись на третий слой неба,
Из владений Ай-Быркана
За мной следи, — сказал. — //
1981 Обернувшись рыжим быком
1980 С рогами в семьдесят ответвлений,
1982 Я попробую [с синим быком] пободаться. //
Синего быка, землю подпирающего,
Мощь-силу испытаю", — сказал. //
1985 Шестидесятисаженный белый меч
Очи-Бала в правый рог

---

[76] Доп. к 1962: Подобен тени, его невозможно убить,
Неуловим, [как] воздух, оказывается.
ст. 1256—1257

Пу ла эдип кубултала,
Јеерен атка пербий кайтты.
Јетен кулаш көк јыдазын
Сол дор мүүс пу ла эдип,
Јеерен атка эмди ле перди*[77],
Чуткамалду ак мылтыкты
Пойыла кожо эмди ле алды.
Ээр-үйгенди пой[ы]ла кожо эмди алды. //
О-о-о! Омок-јибек Очы-Бала
Үч теңери пу түбине,
Үч-Курбустан јерине,
Ак пулуттың алтына,
Көк пулуттың үстүне,
Поро мүркүт пу лай полуп,
Пу кубулып чыгала, //
Эки ле пыканы — не полорын? —
Эмди мынаң көр отурды[78].
Керде-марда не полгозын,
Көк пыкадың јүрегине адар полуп,
Паатыр-пала пелен полды, //
О-о-о! Очы-Јеерен аргумагым*
Јада түшүп пу аңданды,
Тура јүгүрип селеңдеди,
Кызу ташла мышкырып салды[79]. //
Алтан кулаш мүүстү

---

[77] 1985—1991 вар.: Алтан кулаш ак үлдүди
Айга-күнге јаңый тутты —
Алмыс полот үлдүсинең
Күннің көзи чалып турды.
Јетен кулаш көк јыдады
Айга-күнге јаңып тутты —
Ушпа кара ол јыдадаң
Күннің көзи чалып турды.
Ак үлдүсин салып перди,
Көк јыдазын јөлөп перди.
ст. 1281—1290

[78] 1995—2003 вар.: Тогус айры пу канатту
Кара мүркүт эмди полуп кубулала,
Теңеридиң јети кадына јетире
Учуп чыкпай кайтты.
Ак пулуттың ар јанынаң,
Көк пулуттың ол јанынаң
Көк пука ла јеерен атты
Көрүп отурбай ол канайтты.
ст. 1292—1299

[79] 2010 кож.: Кысыл канла сийе салды*.

Вмиг превратила,
Рыжему коню подала.
Семидесятисаженное синее копье
1990 В левый рог вмиг превратила,
Рыжему коню подала*[77],
Белый самострел с литыми украшениями
С собой взяла.
Седло-узду прихватила. //
1995 О-о-о! Гордая-прегордая Очи-Бала,
2000 Беркутом обернувшись,
1996 В самую глубь неба,
К владениям Юч-Курбустана —
Ниже белых туч,
Выше синих туч —
2001 Взлетела, //
За двумя быками — что будет? —
Отсюда теперь следила[78].
Случится что —
2005 В синего быка, в сердце его, выстрелить
Богатырь-дева была готова. //
О-о-о! Очи-Дьерен, мой *аргумак*,
[На землю] упав, перевернулся,
[С земли] вскочив, встряхнулся,
2010 Раскаленные камни стал из носа выбрасывать[79]. //
2012 Обернувшись рыжим быком

[77] Вар. 1985—1991: Шестидесятисаженную белую саблю
О луну-солнце отточила —
От неломающейся булатной сабли
Глаз солнца заискрился.
Семидесятисаженное синее копье
О луну-солнце отточила —
От остроконечного черного копья
Глаз луны засиял.
Белую саблю перед конем положила,
Синее копье [к коню] прислонила.
Ст. 1281—1290

[78] Вар. 1995—2003: [Очи-Бала,] обернувшись черным беркутом
С крыльями в девять разветвлений,
На седьмой слой неба
Взлетела.
Из-за белого облака,
С той стороны синего облака
За синим быком и рыжим конем
Стала следить.
ст. 1292—1299

[79] Доп. к 2010: Красной кровью стал мочиться*.

Јеерен пыка пу лай полуп,
Јети јашту јеерен пыка
Пу ла полуп мыстады. //
Δ 2015—2020 2015 Јетен јаан пу тайкадыҥ
Пу пажына пийеледи,
Јетен јаан пу талайды
Пу кечире пийеледи.
Тогзон јаан өзөк кечти,
2020 Тогзон јаан тайка ашты.
Тогус јашту көк төр пыка
Алаҥ кайкап көрүп турды: //
"Јер үстиниҥ јетен каан јерине јүргем,

Алтайуста алтан каан
2025 Алтайына да мен јүргем.
Јер көдүрген Эрлик пийдиҥ
Пу јеринде де мен полгом,
Теҥериде Јелбегенниҥ
Пу јуртунда паза полгом,
2030 Јети јашту пу пыкады
Мен кайдаҥ да көрбөгөм.
Пу шилемир пу алтайга
Кайдаҥ келип јаткан — те-еп кайкады, —
Кулугурдыҥ ичи ле пуурын
2035 Јер киндиги кара ташка
Јаба сүсүп көрөйин,
Таҥманыҥ өкпө-јүрегин
Тогус кырлу кара тайкаа
Јаба сүсүп кодоройын" —
2040 Эмди те-е пылаҥдап [турды].
Јылдык јерден јырып,
Айлык јерден оодып, //

Јеерен пыка пустап келди.
Јер алтайды јырып келди,
2045 Чубал четти јок эт келди[80],
Јыш аралды сындыр келди,
Кайа таштыҥ јемир келди,
Кату јерди оодып келди. //
"Эр өтүрип эремжиген таҥма — теди, —

---

[80] 2042—2045 вар.: Ачу-корон мустай перди.
Ат казазын казалады,
Агаш-таштыҥ аралады.
ст. 1310—1312

С рогами в семьдесят ответвлений,
Семилетним рыжим быком представ,
Громко замычал. //
Через семьдесят высоких гор
По вершинам проскакал,
Через семьдесят широких рек
Переплыл.
Девяносто просторных долин пересек,
Девяносто высоких гор перевалил.
Девятилетний синий бык
С удивлением стал его оглядывать: //
"Во владениях семидесяти *кааноВ* всей земли
побывал,
Шестидесяти *кааноВ* Алтая
Земли прошел.
Землю подпирающего Эрлик-*бия*
Владения мне тоже известны.
Дьелбегена, на небе [оказавшегося],
Поселения я тоже посетил*, [но]
Этого семилетнего быка
Я нигде не встречал.
На этом *алтае* такой злодей
Откуда появился? — так удивлялся. —
Нутро-печень негодника,
К черному камню-пуповине земли
Рогами его прижав, посмотрю,
Легкие-сердце мерзавца,
К черной горе с девятью сторонами
Рогами его прижав, вырву", —
С таким умыслом [синий бык]
С годичного расстояния, землю бороздя,
С месячного расстояния,
[на пути все] ломая, //
Рыжий бык, грозно мыча, [навстречу] двигался.
Шел, на земле-*алтае* ров оставляя,
Шел, хвойный лес на нет сводя[80],
Шел, прибрежные заросли корежа,
Шел, гладкую скалу круша,
Шел, твердую землю взрыхляя. //
"Мужей убивать повадившийся злодей, — говорит, —

Δ 2015—2020

[80] Вар. 2042—2045: Гневно-злобно стал мычать.
Как конь, галопом поскакал,
Вдоль деревьев-камней помчался.
ст. 1310—1312

Ат өтүрип амтажыган кулугур — теди[81]. —
Эки йолдың пелтиринде
Канча йылга то-озып,
Йетен түмен аттың пажын пу ойгон,
Тогус йылдың ол пелтирин
Тогус йылга кетеп алган,
⟨Тогус түмен алыптың канын төккөн,⟩
Канду көстү Кан-Таажы-Бий[дин]
Кан алтайын коруп алган,
Кулугурдың кысыл каны төгүлер пе?
Кысыл пажы ойылар ба?" — //
Эмди те-е ол мыстаган,
Ат казазын казалаан
Йети йашту йеерен пыка[ның]
Энгир чолмон-йылтыс кептү
Ала көзи кандалган,
Эки түңей алтан айры пу мүүстү —

Алмыс полот йыдадый [мүүстү].
Йети йашту йеерен пыка
Пийеледип пу келерде,
Көк төр пыка э-э-э
Казырланып мынай айтты:
"Пузуп полбос тайкадый пу мойнымды
Мындый таңма пүктеер бе?
Сүмер тайка кеберлү-ү мүүсимди
Мындый пыка сындырар ба? //
Күчүңди ле көрөйин" — теп,
Көк төр пыка удра мыстаган.
Йылдык йерден йырышты,
Айлык йерден сүсүшти.
Көс йедетен мөңүн чөлди //
Көдүресин пүрте ле пасты.
Көс йетпейтен алтын чөлди
Көдүресин йайа ла пасты.
Саңыскан учпас сары чөлдиң
Сары тоозын[ы] кайнады,
Кускун учпас куба чөлдиң
Куба тоозын[ы] чөйилди. //

---

[81] 2049—2050 вар.: Йеерен пыка кыйгыр турат:
"Аттың сөөгин обоолойло,
Арсал тайка не тургускан?
Эрдиң сөөгин чечкелейле,
Кара тайка не тургускан?"
ст. 1340—1344

Коней убивать наторевший негодник, — говорит[81]. —
На схождении двух дорог
Много лет сторожа,
У семидесяти *тумен* коней головы проломил,
На схождении девяти дорог
Девять лет подстерегая,
⟨*У девяти тумен алыпов кровь пролил,*⟩
У негодника, стерегущего любимую землю
Кан-Таадьи-Бия с кровавыми глазами,
Красная кровь прольется ли?
Драгоценная голова его* будет ли проломлена?" — //
Так [рыжий бык], грозно мыча, [приговаривал,]
У семилетнего рыжего быка,
Как конь, галопом скачущего,
С вечерней звездой схожие
Красные глаза кровью налились,
Два одинаковых рога с шестьюдесятью
ответвлениями —
Как неломающиеся булатные копья.
Когда семилетний рыжий бык
С прискоком стал приближаться,
Синий бык, э-э-э,
Озверев, стал говорить:
"Мою шею, недоступную, как гора,
Этот злодей свернет ли?
Мои рога, как островерхие горы,
Этот бык сломает ли? //
Посмотрю, на что он способен", — так
Синий бык в ответ промычал.
[Два быка] с годичного расстояния подступали,
С месячного расстояния рогами столкнулись,
Серебряную степь, которую взгляд не охватит, //
Всю избороздили.
Золотую степь, которую взгляд не охватит,
Всю затоптали.
В желтой степи, где сорока не пролетает,
Желтая пыль клубилась,
По блеклой степи, где ворон не пролетает,
Серая пыль тянулась. //

---

[81] Вар. 2049—2050: Рыжий бык выкрикивал:
"Кости коней стогами сложив,
Зачем непроходимую гору возвел?
Тела мужей изрубив,
Зачем черную гору протянул?"
ст. 1340—1344

Ай алтынта а-а-а
Куу туман кайнай перди,
Күн алтынта пу јайылып,
Күрең туман јайыл перди.
Теңери тоозын јерге түшүп,
Куу туман поло турды,
Јер тоозыны теңерее чыгып,
Кара туман кайнап турды, //
Айдың-күннин көзүне-е
Кара көшөө јабылды-ы.
Эки пыка сүсүжип,
Эреени јок паады.
Јети ле күнге сүсүшкен —
Теп ле тең тартышкан.
Тогус күнге сүсүшкен —
Јеңип полбой тургулайт. //
Не полорын пилерге,
Очы ла Бала сакыган.
Пу ла туштa јеерен ат
Ачу-корон кыйгырды:
"Оой-оой, Очы-Бала,
Кулун эдим арыды,
Үш туйгагым* эледи.
Арга ла койго педире
Эмди ле көр! — теп кыйгырган[82].
Поро мүркүт уч теңери түбинең
Күркүре-еп төмөн полды,
Көк пыкадың эки јардын //
Ортозына келип түшти.
Атту-чуулу Очы-Бала
Тогус айры томрок-пычаг[ын]
Сол карманынаң чупча ла тартты,
Көк пыкадың эң эдин //
Чылбый кести. //
Э-э-э! Сүмер тайка пу кеберлү мүүстү,
Сүүрү тайка пу кеберлү кулакту
Көк пыкадың төрт төр санын
Эң учукла күлүген,
Эң учугыла тужаган. //

---

[82] 2106—2112 вар.: Очы-Јеерен оның ады
Арга-корго чыга пертир,
Көл ээзи көк пыкадың
Эди-каны изий пертир.
ст. 1357—1360

Под луной, а-а-а,
Серый туман клубился,
Под солнцем
Бурый туман расстилался.
Пыль неба, на землю спустившись,
Серым туманом застыла,
Пыль земли, к небу поднявшись,
Черным туманом клубилась, //
На глаз луны-солнца
Черная завеса пала.
Два быка, бодаясь,
Без пощады [боролись].
Семь дней бодались —
Силы равными были.
Девять дней бодались —
Друг друга не одолели. //
Какой же конец [борьбы] будет,
Очи-Бала ожидала.
В этот миг рыжий конь
Горько-злобно воскликнул:
"О-ой, о-ой, Очи-Бала,
Неокрепшие мышцы мои ослабли*,
Острые копыта мои истерлись.
Найди выход,
Смотри, вот-вот [что-то случится]", — закричал[82].
[Очи-Бала] беркутом с самого дна неба,
Заклекотав, вниз ринулась,
На синего быка,
Посередине двух его лопаток, упала //
Славная Очи-Бала,
Нож-складень с девятью лезвиями
Из левого кармана выхватив,
У синего быка его становую жилу //
Повдоль вырезает. //
Э-э-э! С рогами, как островерхая гора,
С ушами, как пики гор,
Синего быка за четыре конечности
[Очи-Бала] становым сухожилием стянула,
Жилами, [как путами], стреножила. //

---

[82] Вар. 2106—2112: У ее коня Очи-Дьерена
Силы иссякли,
У хозяина озера, синего быка,
Плоть-кровь разогрелись*.
ст. 1357—1360

Күлүй тартып јыгарда,
Очы ла Јеерен ол туштa
Көк пыкады төрт төр санын
Јаба күлүп пуулады. //
Атту-чуулу паатыр-кызым
Очы-Јеерен омок адын
Ойто такып ээрте-ен,
Канду көстү Кан-Таајы-Бий киши[нин]
Јери-јуртын эмди көстөп,
Очы-Бала эм ууланган[83].
Јеткер полгон көк пыкады
Кара тайка колтыгына күлүп салды. //
Көк төр пука огыргылап,
Мыстагылап* јада перди[84].
"Эк[и] эн эдим чиризе,
Эмди ле ойто турарым,

---

[83] 2136 кож: Парбак·кайың пу төсине
Очы-Јеерен адынаң түжүп,
Очы-Балам эм токтоды..
ст. 1390—1392
– Јажыл көбөң пу токумын
Јайа таштап төшөп ийди.
Күлер-алтын чүмдү ээрин
Күн чыгышка јастай салды.
Ай капсалга тонын
Ала куйуп пу јабынды.
ст. 1399—1404

[84] 2140 кож: Семтейгедий өлөң јок,
2890 Селмейгедий төнгөсөк јок,
Көк јымылт тайка полуп,
Көк пуканың куу сööги
Көрүнип анда артып калды.
Эки түңей кара көзи
2895 Эки көлдөр полуп калды.
Пу ла тайка пойы тезе,
Пыка чылап, пустап јадар,
Пуура чылап, огур турар
Пуудак-јеткер полуп артты.
2900 Эки түңей оның мүүси —
Ээчий-теечий — эки ыйык
Эмдиге анда сүүрейишет.
Эки түңей ол кулагы
Карчый-терчий каталыжып,
2905 Канча пöлүк ол учарлу
Кайалар полуп содойыжат.
Көк лö јымылт ол тайкаа

Когда, связав, его повалила,
Очи-Дьерен
Четыре конечности синего быка
Узлом затянул. //
Славная богатырка-дочь моя
Очи-Дьерена, своего резвого коня,
Снова заседлала.
Всматриваясь, в земли-владения
Человека Кан-Таадьи-Бия с кровавыми глазами
Очи-Бала отправилась[83].
Синий бык, гибель [всем] приносящий,
В подмышке черной горы связанный лежал. //
Синий бык, рев издавая,
Мыча, остался лежать[84].
"Сопреют два сухожилия,
И я поднимусь,

---

[83] Доп. к 2136: У основания густолиственной березы
С коня своего Очи-Дьерена
Очи-Бала моя соскочила...
ст. 1390—1392
...Зеленый хлопковый потник,
Расправив, постелила.
С бронзовыми-золотыми украшениями седло
На восход солнца в изголовии положила.
Луноподобный камзол
Сняв, укрылась.
ст. 1399—1404

[84] Доп. к 2140: Взъерошенной травы нет,
Взлохмаченной кочки нет —
Такой синей скользкой горой
Серые кости синего быка,
Виднеясь, лежали.
Два одинаковых черных его глаза
В два озера превратились.
[Сам же бык] горой,
Мычащей, как бык*,
Ревущей, как верблюд,
Смертельной преградой стоять остался.
Два одинаковых его рога —
Друг за другом [стоящие] две вершины* —
До сих пор там возвышаются.
Два одинаковых его уха,
Крест-накрест сложенные,
Как утесы с водопадами,
[До сих пор] там торчат.
На [эту] синюю скользкую гору

Јериң кетеп, мен сенинг
Јелең полуп јадарым.
Јолың алып, мен сенинг
Јойгоң* полуп өзөрим.
Алтан јылдың пажында
Аттың пажын ойорым,
Јетен јылдың пажында
Сениң пажың ойорым". — //
Эмди көк пыка-а
Комудалду пу алтайда
Күлүүлү артып калган.
Очы-Бала а-а-а
Канду көстү Кан-Таајы-Бий
Алтайына ууланды[85]. //
Јетен јаан тайка ла ашкан,
Јетен јаан талай кечкен,
Чоогырмакту талай ашкан,
Чоогырмакту тайка ла ашкан,
Солоонғылу талай кечти.
Парып јаткан пу полгозын,
Көө кара тайка ла турду,
Тымык кара талай јады,
Кыртыжы јок темир терек агыш туру,
Темир јалаң алтай јады. //

Көрүнип киши эм чыкпаган.
Эки түңей кара көлгө
Эмдиге палык ол пүтпеген.
Эки түңей ол кайаның
Эдек пойын аң паспаан..
ст. 2889—2912

[85] 2156 кож: Паатыр-кыстың пасканынан
Паспак таштар оодылгылайт.
Јеерен аттың тепкен јерден
Јемирик кайа артып калат..
ст. 1479—1482
..Алтай үсти алтан каан
Алаң кайкайт пөкөсин.
Көл лө ээзи көк пыкады
Эн эдиле күлүгенин,
Учугыла тужаганын,
Пилбес јерден пилер эмтир.
Көк пыкадың јыгылганын,
Көңкөрө јадып огурганын,
Көрбөс јерденг көргөн эмтир,
Укпас јерден уккан эмтир.
ст. 1495—1504

На твоей земле подстерегая тебя,
Проклятием для тебя стану*.
2145 На твоем пути [дорогу] обрывая,
Пихтой поднимусь*.
[И] через шестьдесят лет
Головы коней буду проламывать,
Через семьдесят лет
2150 Твоя голова падет", — //
[С такими словами] синий бык
На этом *алтае*, стеная,
Связанный остался.
Очи-Бала, а-а-а,
2155—2156 На *алтай* Кан-Таадьи-Бия с кровавыми глазами
2156 Отправилась[85]. //
Семьдесят высоких гор переваливала,
Семьдесят больших рек переходила,
С пестрыми [камнями] реки пересекала,
2160 С пестрыми [скалами] горы переваливала,
Реки, над которыми радуга висела, переходила.
Так ехала [и увидела]:
Δ 2163—2174 Возвышалась черная, как уголь, гора,
Текла бесшумная черная река,
2165 Железный тополь-дерево без коры стоял,
Сплошь из железа земля лежала. //

Человек не поднимался.
В двух одинаковых черных озерах
2910 До сих пор рыбы не заводились.
По подножью двух одинаковых утесов
Зверь не ходит..

ст. 2889—2912

[85] Доп. к 2156: Там, где дева-богатырка ступала,
Плоские камни раскалывались.
Там, где копытами Очи-Дьерен ударял,
Обломки скал оставались..

ст. 1479—1482

..Шестьдесят *каанов* Алтая
Силой ее озадачены.
[О том,] что хозяина озера, синего быка,
Становым сухожилием она связала,
Жилами стреножила,
С расстояния, откуда невозможно узнать, узнали.
[О том,] что синий бык, рухнув,
[В землю] уткнувшись, ревел,
С расстояния, откуда не видно, увидели,
С расстояния, откуда не слышно, услышали.

ст. 1495—1504

Муңнаң ашкан кара пуура
Чыңыргылап jўргилейт,
Мўлöннöң ашкан кара албату
Иштенгилеп тургулайт.
Темир чеден ичинде
Мал кыймырап ол турду. //
Темир jалаң ўстинде
Jон кыймырап турду, у-у.
Мынаң көргöн таш öргöö
Айга-кўнге чалыган,
Ак пулутты курчанган,
Эшигинде эмди оның
Тогус кырлу темир чакы*[86]
Канду көстў Кан-Таajы-Бий
Кааннының чакызы полуптыр.
Көö кара тайкадаң
Паатыр-кызым чиңдеген,
Кара тайка пажынаң
Карап көрўп отурды.
Көр отурар полгозын, //
Кан-Таajы-Бий, каан-киши,
Айлында ла jок полтыр.
Jаңрар айдың ўч jаңында
Аңдап-куштап парган эмтир.
Δ 2191—2194 Тўлкў ле полуп jеерен ат
Тўк тамандап пу jелди,
Койон полуп коргондоп,
Пу тайкадаң пу тўшти.
Алтын тонду алыптар
Ат аларга келгилейт.
Килиң тонду кўлўктер
Колтыктаарга тургулайт. //
Алтан jаан ат алаачылары
Адын оның алып паады,
Jетен jаан колтыкчылары

---

[86] 2175—2179 вар: Тогзон кырлу таш öргöö
Jети jерден эшиктў,
Кўннiң көзин пöктöп турат.
Тогус кырлу кўлер чакы
Алты jерде туткалу,
Айдың көзин пöктöп турат.
ст. 1518—1523

Черные верблюды [числом] больше тысячи
С пронзительным ревом ходили,
Черный народ [числом] больше миллиона
2170 Трудился.
За железной изгородью
Кони кишмя кишели. //
На поверхности железной поляны
Люди копошились, у-у.
2175 Отсюда виднеющийся каменный дворец,
2177 Белыми тучами опоясанный,
2176 От луны-солнца лучился,
2178 У дверей
Девятигранная железная коновязь[86]
2180 Кан-Таадьи-Бия с кровавыми глазами,
Коновязь *каана*, оказывается.
С черной, как уголь, горы
Богатырка, дочь моя, всматривалась,
С вершины черной горы
2185 Вглядывалась.
Когда так смотрела: //
Человека-*каана* Кан-Таадьи-Бия
Дома не было, оказывается.
На третий день новолуния
2190 Зверовать-птицевать уехал, оказывается.
Δ 2191—2194 2191—2192 Рыжий конь [богатырки] рысью,
2192—2193 Как лисица на мягких подошвах,
2193 Как заяц с прискоком,
С горы спустился.
2195 Золотошубые *алыпы*,
Чтобы коня принять, поспешили.
Кюлюки в бархатных шубах,
Чтобы [богатырку] под руки взять, стояли. //
Шестьдесят знатных *алыпов*, коня принимающие,
2200 Коня [у богатырки] приняв, отошли,
Семьдесят знатных *кюлюков*, под руки берущие,

---

[86] Вар. 2175—2179: Девяностоугольный каменный дворец
С дверями в девяти местах
Стоял, глаз солнца заслонив.
Девятигранная бронзовая коновязь
С ручками в шести местах
Стояла, глаз луны закрыв.
ст. 1518—1523

Јеңин тудуп колтыктап паады[87].
Очы-Балам, м-м-м,
Јеерен адын агытты,
Јеерен ады, ы-ы-ы,
Үч теңери түбине //
Поро мүркүт пололо,
Күркүреп уча пу јүрди[88].
Очы-Бала, а-а-а,
Тогзон кырлу таш өргөө
Ача тартып кирерде[89],
Алтын эшик көрүнген. //
Алтын эшик ачарда,
Алты ла кырлу ширдекте
Кал јүректү кааным
Төр пажында отурган.
Айды-күнди айлаткан,
Айлаткышты кычырган. //
Э-э-э! Айлаткышты эмди ползо,

---

[87] 2199—2202 вар: Јетен кесер[ге] јең туттыртпады,

Јеринең туура эм јайлады,
Алтан паатыр[га] ат пербеди,
Алтынаң туруп таркады.
ст. 1528—1531

[88] 2208 кож: Көк лө чолмон полуп калды...
ст. 1833
„Түн келгенде, ат полуп,
Теңериден түшүп, отоп алат.
Түш келгенде, чолмон полуп,
Түрген ойто чыгат.
Јеерен аттың пу јүрүмин
Тында неме пилбей турат,
Түнде отоп ол түшкенин
Тырмакту ангдар сеспей турат...
ст. 1839—1846

[89] 2211 кож: Коројонду корголјын тажуур,
Арајанду алтын тажуур
Ала койып...
ст. 1539—1541
„Туудың тажын тоолой тарткан алтын акча,
Суу тажын тоолоп эткен мөңүн акча
Очы-Балам јүктенгенче,
Тогзон кырлу таш өргөөдиң
Алтын эшигин ача тартты.
ст. 1543—1547

[Богатырку] за рукав придерживая, повели*[87].
Очи-Бала моя, м-м-м,
Рыжего коня своего отпустила.
Рыжий конь ее, ы-ы-ы,
На самое дно неба, //
Серым беркутом обернувшись,
С гулом удалился[88].
[*Кюлюки*] Очи-Бала, а-а-а,
В девяностоугольный каменный дворец,
Дверь распахнув, ввели[89],
[Перед нею] золотая дверь оказалась. //
Когда золотую дверь открыла:
На ковре с шестью углами
Жестокий *каан* мой
На почетном месте* сидел,
В луну-солнце вникая*,
[В знаки] Вселенной вчитывался, //
Э-э-э! [Знаки] Вселенной

---

[87] Вар. 2199—2202: Семидесяти *кесерам* к рукавам не дала
прикоснуться,
В сторону их отстранила,
Шестидесяти богатырям [повод] коня не дала,
[Богатыри,] перед ней постояв, разошлись.
ст. 1528—1531

[88] Доп. к 2208: В синюю звезду превратился...
ст. 1833
...Когда ночь наступала, снова конем став,
С неба на выпас спускался.
Когда день наступал, звездой обернувшись,
Быстро вверх поднимался.
Об этой жизни Очи-Дьерена
Никто из имеющих душу не догадывался,
О том, что ночью на выпас спускается,
Когтистые звери не учуяли...
ст. 1839—1846

[89] Доп. к 2211: ...Свинцовый *тажур* с *кородьоном*,
Золотой *тажур* с *арадьаном*
В руках держа...
ст. 1539—1541
...Золотые монеты из горных камешков,
Серебряные монеты из речных камешков
На себя навьючив, моя Очи-Бала
Золотую дверь
Девяностоугольного каменного дворца распахнула.
ст. 1543—1547

Ала кўйўп чалый салган.
Айлу-кўндў Алтайды
Мынаң ширтеп кör отурган.
Јер ўстинде јетен каан јерин көргөн,
Алтай тўби алтан каан јолын көргөн, //
Ак тумандый ак тар малын, амыр јонын
Пу судурдаң пу айлаткан.
Ак чырайлу албатыдыҥ
Салымын эм пил отурды,
Алтын судур айдып турды.
Канду көстў Кан-Таајы-Бий
Төр пажында отурганы
Очы-Балаа, пу пойлуга, пу көрўнди.
О-о-о! Очы ла Бала пу тужунда
Алтын тажуур ача тарткан,
Аражан-коројон ура ла салган,
Паатыр-киши пу алтына пазып келип[90],
Канду көстў кааңга
Кожондоп чөөчөй тутты. //
Как агаштаҥ пўр јайылта,

Пай Алтайды пу томулта
Кожондойло көрўп турза,
Каан-киши јуругы полтыр. //

Анаҥ ары көрўп турза,
О-о-о! Ак көшөө эшик турды,
Ача тартып кирерде,
Кан-Таајы-Бий төр пажында //
Јетен аршын пу јал ўлдўни*
Сыймай тутуп чертенген.
Ат пажындый алтын тоолоп,

Кой пажындый мөнўн тоолоп чотогон, //

Киши пажын чотко тартып ойногон,

Кинчектў керек эдерге,
Паза ла турган пу эмтир.
Очы-Бала алтайына

---

[90] 2236 кож: Сол тизеге отура тўшўп,
Оң тизеге чөөдөй тўшўп.
ст. 1597—1598

Распознавая, раскладывал.
[Что есть] на лунно-солнечном Алтае
Вызнавая, сидел.
Увидел владения семидесяти *каанов* всей земли,
Увидел судьбу шестидесяти *каанов* Алтая, //
Белый скот их, как белый туман, их народы, —
Все этот *судур* прояснил.
Светлоликого народа
Судьба раскрывалась,
Из золотого *судура* [ему] представала.
Кан-Таадьи-Бия с кровавыми глазами,
На почетном месте сидящего,
Очи-Бала, дева, увидела.
О-о-о! Очи-Бала тотчас
Золотой *тажур* вмиг открыла,
Арадьан-кородьон вмиг налила,
Подойдя к человеку-богатырю[90],
Каану с кровавыми глазами,
С песней *чёчёй* подала. //
Пока на высохших деревьях листья не
распустились,
Пока на сокровенном Алтае всюду не услышали,
Пела; когда опомнилась:
Перед ней лишь изображение человека-*каана*
было. //
После этого стала смотреть:
О-о-о! Вход, прикрытый белым пологом,
Раздвинув [полог], вошла —
На почетном месте Кан-Таадьи-Бий, //
Сверкающий меч в семьдесят аршин
Поглаживая, клятву давал.
[Слитки] золота с конскую голову
считая,
[Слитки] серебра с овечью голову
считая, //
[Слитки], как человеческие головы, складывая,
забавлялся,
Гибельные дела совершать
Вновь замышлял.
Землю Очи-Бала

---

[90] Доп. к 2236: Левое колено согнув, опустилась,
Правое колено согнув, опустилась*.
ст. 1597—1598

Ойто парып јуулар теп, //
Каан эткен кату пылан,
Анаң ары шыйдынган,
Пий эткен пийик пылан,
Анаң ары јазанган*.
"Не де ползо, ол полгой,
Не коркойтон?" — паатырым,
Алтын ажын ача тартып,
Алтын чөөчөйгө ура салып,
Каан-киши алтына
Тарлаң-коо кожоңдоды. //
Тарлаң-коо кожоңынаң
Таш пажынаң чечек чыкты,
Элесин-коо кожоңынаң
Эмил агаштаң пӱр јайылды.
Кааң алтайдаң көк јайылта,

Кожоңдойло көрөрдө,
Каан-киши јуругы полду.

Анаң ары көрөрдө,
А-а-а, о-о-о! Мөңӱн эшик көрӱнди.
Очы-Бала, а-а-а,
Ача тартып, кирерде,
Мөңӱн-торко пу ичинде
Алтын-мөңӱн чагылды. //
Курдак јетпес пу мойны
Пу тайкадый кылайган,
Килиң кара саалы
Курлаазына толголгон,
Чар айактый пу көзи
Кызарган, кылайган.
Канду көстӱ ка-аным
Чиреесинде отурды[91]. //

---

[91] 2279—2286 вар.: Кучак јетпес јоон мойны
Кӱн чогына кызарган,
Чар айактый оныҥ көзи
Ачынганынаҥ кандаган,
Ээк саалы — эмчек өткөн,
Эрин саалы — курлаа өткөн,
Мешеликтий пу маңдайлу,
Меес кајудый ол чырайлу,
Канду көстӱ Кан-Таајы-Бий
Каан чиреede отурбай кайтты.
ст. 1552—1561

2255 Завоевать //
2259 Снаряжался —
2256 *Каана* возвышающий неотступный план,
2258 Господина возвышающий высокий план
2257 Задумал.
2260 "Будь, что будет,
Мне ли бояться?" — богатырка моя
Золотой напиток
В золотой *чёчёй* налила,
Перед человеком-*кааном*
2265 Звонко-протяжную песню запела. //
От звонко-протяжной песни ее
На макушках камней цветы расцвели,
От напевно-протяжной песни ее
На кедрах хвоя распушилась.
2270 [Пела,] пока на иссохшем *алтае* трава
не зазеленела,
Так пропев, увидела:
Перед ней лишь изображение человека-*каана*
было.
После этого стала смотреть [и увидела]:
А-а-а, о-о-о! Серебряная дверь показалась.
2275 Очи-Бала, а-а-а,
Распахнув ее, вошла:
Внутри все из серебра-шелка было,
Золотом-серебром искрилось. //
2279—2280 С шеей, как гора,
2279—2280 Поясом не охватить,
С черной бархатной бородой,
Под пояс заткнутой,
С глазами — как чаши,
Покрасневшими и окосевшими,
2285 Мой *каан* с кровавыми глазами
На троне сидел[91]. //

---

[91] Вар. 2279—2286: Его толстая шея — руками не обхватить —
В лучах солнца багровела,
Его глаза — как чаши —
От гнева кровью налились,
Борода его ниже груди,
Усы его ниже пояса,
Лоб его подобен холму,
Лицо его — крутой южный склон горы* — [такой]
Кан-Таадьи-Бий с кровавыми глазами
На троне *каана* сидел.
ст. 1552 — 1561

Андап тапкан алулары
Тизўсинде пу турду.
Алтан анның мўўстерин
Илмек эткен полуптыр.
Јетен тўңей мултукты
Јергелей илип пу салтыр.
Очы-Бала көрөлө,
Он тизеге чөмчөйди; //
Алтын чөөчөй урала,
Паатыр-пала кожоңдоды.
Көк томулып келгенче, //
Кожоңдойло көрөрдө,
Каан-киши јуругы полду. //

Анаң ары көрөрдө,
Көк көшөө эшиги
Көрўнип ле пу турды.
Ача ла тартып кирерде*,
Кан-Таајы-Бий каан[ның]
Алтын-Тарга* абакайы
От-айакта отурды.
Төр пажында Ак-Јалаа
Пўткўл пойы көрўнди[92]. //
Очы ла Балам келген бойы[нча]
Ак-Јалаа паатырдың
Кобу кептў колынаң
Коштой тудуп эзендешти,
Јалаң полгон алаканын
Јайа тудуп јакшылашты[93].
Алтын-Тарга энесиле

---

[92] 2304—2308 вар: Күн капсалга тонын кийген
Ак-Јалаа паатыр уулы
Төр пажында ол отурды.
Ай капсалга тонын кийген
Алтын-Шуру абакайы
От-айакта ол отурды.
ст. 1614—1619

[93] 2310—2314 вар: Очы-Бала кирген пойы,
Отурып кожо куучындашты.
Эзен-амыр угушты,
Эки колдоң пек тудушты,
Ээк-јаак от алышты,
Эрмен-чечен тил алышты.
ст. 1620—1625

Меха, на охоте добытые,
Связками висели.
Рога шестидесяти маралов
Вешалками служили.
Семьдесят одинаковых самострелов
В один ряд развешаны были.
Очи-Бала, увидев [*каана*],
На правое колено опустилась, //
В золотой *чёчёй* [вина] налив,
Дева-богатырка запела.
[Пела,] пока трава не взошла, //
Так пропев, увидела:
Перед ней лишь изображение человека-*каана*
оказалось. //
После этого стала смотреть [и увидела]:
Вход, [прикрытый] синим пологом,
Виднелся.
Откинув [полог], вошла.
Кан-Таадьи-Бия
Почтенная супруга Алтын-Тарга
У очага сидела*.
На почетном месте [юрты] Ак-Дьалаа
Как есть невредимый сидел[92]. //
Очи-Бала моя, как вошла,
Богатыря Ак-Дьалаа
За руку [длиною] с ложбину беря,
О его здоровье справилась,
Ладонь [шириною] с поляну
Подавая ему, его приветствовала[93].
С матерью его, Алтын-Тарга,

---

[92] Вар. 2304—2308: В солнцеподобный камзол одетый
Ак-Дьалаа-богатырь, сын [Кан-Таадьи-Бия],
На почетной стороне [юрты] сидел.
В луноподобный камзол одетая
Алтын-Шуру, супруга [самого *каана*],
У очага сидела.
ст. 1614—1619

[93] Вар. 2310—2314: Очи-Бала, как вошла,
Присев, [с ней] заговорила.
О мире-здравии друг друга [они] расспросили,
За обе руки друг друга крепко брали,
Закурив, трубками обменялись*,
Приятные слова [друг другу] сказали*.
ст. 1620—1625

О-о-о! Очы ла Балам пу келип,
Паза ла эзендешип ол айтты[94].
Δ 2318—2342 "Менде јаман јок — теди, — //
Јетен тайка ол јанынаҥ
Ажып келдим, өрөкөн,
Јетен талай ол јанынаҥ
Кечип келдим, өрөкөн.
Јер-теҥери пелтиринде //
Јер карабас учар туулу
Тогзон айры талайлу,
Очы Јеерен ол атту,
Очы ла Бала мен эдим.
Ак-Јалаа уулаардыҥ
Јодо-карын мен томургам,
Аш тар пелин мен сындыргам. //
Јуулап келгенди јандырбайтам,

Јууга пойым мен парбайтам.
Тоноп келгенди пожотпойтом,
Тонокко пойым јүрбейтем.
Көзи канду кааны
Көрөйин теп келгем,
Јуучыл јаҥыс уулаарга
Туштайын теп келгем. //
Кулун полтон јаҥду ползо,
Адым кулун полуп јүргей ле,
Кул полотон јаҥду ползом,
Пойым кул полуп јүргейим ле.

---

[94] 2317 кож: Арајан-коројон уруп алып,
Каан абакайын күндүлей перди.
Алты чөөчөй ол ичеле,
Ак тайанып, пу эзирди,
Јети чөөчөй аш ичеле,
Јер тайанып, эм јыгылды.
Каан абакайы јыгыларда,
Канча јалчы јуула түшүп,
Кабра кучакка јуй тудуп,
Кат төшөктү пу орынга
Капшай салып уйуктадат.
Көбөҥ төшөк төжөп перет,
Көк јастыкты јастап турат,
Ай көшөгө тартып салды,
Айбыстан јууркан[ла] јаап салды.
ст. 1645—1659

О-о-о! Очи-Бала моя, приблизившись [к ней],
Поздоровалась и начала говорить[94].
Δ 2318—2342 "У меня нет злого [умысла], — говорила, — //
С той стороны, семьдесят гор
2320 Перевалив, приехала я, почтенная,
С той стороны, семьдесят рек
Переплыв, приехала я, почтенная.
2327 Я — та самая Очи-Бала
2326 На коне Очи-Дьерене,
2323 У которой на схождении земли и неба //
2324 Есть высокая гора, с которой земли не видно,
2325 Есть река с девятью притоками.
2328 Вашему сыну Ак-Дьалаа
Голень-руки я перебила,
2330 Стройную поясницу я переломила. //
[Того, кто] с войной пришел, [живого]
не возвращаю,
На войну сама не езжу.
[Того, кто] разорять пришел, не выпускаю,
Сама разорять не выезжаю.
2335 Чтобы на *каана* с кровавыми глазами
Посмотреть, приехала я,
Чтобы с вашим сыном-воином
Встретиться, приехала я. //
Если суждено немощным быть,
2340 Пусть мой конь таким станет,
Если суждено мне рабыней быть,
Пусть рабыней я здесь останусь.

---

[94] Доп. к 2317: [Очи-Бала] *арадьан-кородьон* разливая,
Супругу каана угощать стала*.
Та шесть *чёчёев* [*араки*] выпив,
За воздух хватаясь, опьянела,
Семь *чёчёев* [*араки*] выпив,
О землю опираясь, упала.
Когда супруга каана свалилась,
Много слуг сбежалось,
Ее в охапку схватив,
На кровать с многослойной постелью
Спать ее укладывать стали.
Пышную постель ей постелили,
Синюю подушку под голову положили,
Луноподобный полог опустили,
Одеялом из собольих мехов* накрыли.
ст. 1645—1659

Јышкын одын от полгой,
Чык та тезе кул полгой"[95]. //
Кааннын тенек абакайы
Пажын јайкап кайкады,
Ары көрүп — ыйлады,
Пери көрүп — каткырды. //
Пойы келген пойлуды
"Пар ары" теп кай айдар?
Јалы јок јалчыды
"Чык" теп кем айдар?
"Кайран ада келгенче,
Кайран пойын јүр — теди, —
Кан-Таајы-Бий келбеенче,
Јанба, јибе, — теп айтты, — //
Ак-Јалаа, пу пойын
Куучындашкын, јибе, — тийт, —
Кан-Таајы-Бий келерин
Сакып алзан, јибе", — тийт.
Алтан түмен јайзанын
Араайынан алдыртат,
Јетен түмен паатырын
Чеберлеп ле алдыртат. //
О-о-о! Алтан түмен паатырым
Алан кайкап тургулады,
Јетен түмен паатырым
Эреен-тереен јүргүледи.
Канду көстү кааннын абакайы
Алтыы ороон пилеринен,
Үстии ороон пилеринен јайалгалу,
Очы-Бала[нын] өлөтөнин
Пилетен пу салымду,
Өзөтөннин пажын пилер —
Пу јүрүмдү ол эмтир. //
Эки ле чөөчөй арајан ичип,
Эреен-тереен јайкан келди,
Јанғыс чөөчөй арајан ичип,
Тапту каланы ойноп келди.
Үч чөөчөйди ичеле,
Үйе-сööги пожой паады,
Төрт чөөчөйди ичеле,
Төрдө пажы айлана перди. //
Алтын тонду паатырларым

[95] 2341—2344 вар: Јышкыргазын — турун ла полбой,
Јылыткажын — кул да полбой.
ст. 2213—2214

[И] валежник за дрова сойдет,
Не прогонят — рабыней останусь"[95]. //
Глупая супруга *каана*,
Головой кивая, удивлялась,
Отвернувшись, прослезилась,
Повернувшись, засмеялась. //
Этой девушке на выданье
"Уходи!" как сказать?
Слуге бесплатной
"Убирайся!" кто скажет?
"Пока милый отец, [наш *каан*], не прибудет,
Поживи, милая, — говорила [супруга *каана*], —
Пока Кан-Таадьи-Бий не приедет,
Не уезжай домой, — говорила, — //
С Ак-Дьалаа сама
Поговори, — говорила, —
Возвращения Кан-Таадьи-Бия
Дождись", — говорила.
[Супруга *каана*] шестьдесят *тумен зайсанов**
Потихонечку вызвала,
Семьдесят *тумен* богатырей
Незаметно созвала. //
О-о-о! Шестьдесят *тумен* моих богатырей, [прибыв,]
Удивляясь, [здесь] находились,
Семьдесят *тумен* моих богатырей
Туда-сюда расхаживали.
Супруге *каана* с кровавыми глазами
С даром провидения от Верхнего мира,
[С даром провидения] от Нижнего мира,
Когда Очи-Бала умрет,
Суждено было знать,
[Кому] предстоит возвыситься, она знала, —
Такой в жизни своей была. //
Два *чёчёя арадьана* выпив, [супруга *каана*]
Чуть-чуть зашаталась,
Еще один *чёчёй арадьана* выпив,
Захмелела, веселиться стала.
Выпила три *чёчёя* [*арадьана*] —
Суставы-кости ее размякли.
Выпила четыре *чёчёя* [*арадьана*] —
Голова ее закружилась. //
Золотошубые богатыри мои

---

[95] Вар. 2341—2344: Если погладят — можно и головешкой побыть,
Если пригреют — можно и рабом побыть.
ст. 2213—2214

Арајанга пу эдиреди,
Кўлер тонду кўлўктерим
Коројонго пу јўулди.
Коројон ичкен кўлўктер
Койрон-койрон* кожондойт,
Арајан ичкен алыптар
Анда ла мында талтандайт[96]. //
Ак-Јалаа паатырым
Арајан-коројон ўч ичкен,
Анда ла кожо јўрўптир[97].

---

[96] 2388—2391 вар: Јаан-јаан паатырлары
Јайан-јуйан пазар полды,
Санаазы јаман пу кўлўктер
Јада чалчып јадар полды.
ст. 1905—1908

[97] 2394 кож.: Ўч чөөчөйди ичип ийерде,
Ўйе сööги пожой паады,
Сынган шыркалары сыстап турат,
Чыдалы чыгып јайкан турат,
Алдында очок көрўнбей калды...
ст. 1744—1748

...Айдынып, эмди комудай перди:
"Öкпö-јўрегим öчўп параады,
Өзөк-пуурым ўсўл параады,
Мени јаскан јада кайда?
Мени тиргискен арчуул кайда?.."
ст. 1752—1756

"..Öкпö-јўрегиме јаба тудаар!"
Оны укkан Очы-Бала
Отус көстў чой ло кара
Кайырчакты пу кодорды.
Ўч өлгöнди тиргискен,
Ары полгонды аргадайтан,
Алтан карыш арчуул тапты.
Ўч өлгöнди тиргисетен,
Ўйе-сööгин ол эмдейтен
Тогус кырлу јада тапты,
Тургуза көрўп ийбей кайтты.
Ўч өлгöнгö тын кийдирер
Алтын-мöнгўн пир јўстўк,
Алтай тўбин айладатан
Айлаткышту ак судур,
Эбирткиштў эрекен самара
Эмди кожо јатпай кайтты.
Тоолбырлу тынду кастак —
Ўч өлгöнди тиргисер кастак —
Ўн јогынан кожо јатты...
ст. 1759—1778

От *арадьана* умом тронулись,
Бронзовошубые эти *кюлюки* мои
От *кородьона* разум потеряли.
Кюлюки, *кородьона* напившись,
На разные лады запели,
Алыпы, *арадьана* напившись,
Там и здесь топтались[96].
Ак-Дьалаа, мой богатырь,
Арадьана-кородьона три *чёчёя* выпив,
Вместе со всеми здесь находился[97].

---

[96] Вар. 2388—2391: Знатные-презнатные богатыри
Нетвердой походкой ходили,
Кюлюки с недобрым нравом
Лежа куражились.
ст. 1905—1908

[97] Доп. к 2394: После того как выпил три *чёчёя*,
Все суставы его размякли,
Раны его заныли,
Обессилев, зашатался,
Очаг перед ним исчез...
ст. 1744—1748

...Жалобно стал просить:
"Легкие-сердце мои угасают,
Нутро-печень мои разрываются,
Где *дьада*[-камень], что меня излечивает?
Где платок, что меня воскрешает?.."
ст. 1752—1756

"...К моим легким-сердцу *дьада*[-камень] приложите!"
Услышав это, Очи-Бала
Тридцатиглазый чугунно-черный
Сундук вытащила.
Давно умершего воскрешающий,
В тот мир уходящего возвращающий
Платок в шестьдесят пядей там нашла.
Давно умершего оживляющий,
Все суставы исцеляющий,
Девятигранный *дьада*[-камень]
Тотчас увидела.
Давно умершему душу возвращающее
Золотое-серебряное кольцо [увидела],
В глубь *алтая* вникающая
Мудрая [книга-]*судур*,
Всевидящая [книга-]*самара*
Здесь находились.
[Стрела] с заговоренным наконечником,
Давно умершего воскрешающим наконечником,
Беззвучно здесь лежала...
ст. 1759—1778

Очы-Бала пу пойлу
Тогус айры чаңкылу
Эрке кара кыс полуп,
Кубулып ий пу алды[98]. //
Көк ийнектиң терезинең
Көкүүр этип албай кайтты,
Ак ийнектиң терезинең
Аркыт эткен пу лай кайтты.
Јетен түңей јаш келинди
Эчки малын саар эдип пу таскатты, //
Алтан түңей јаш келинди
Уй ла малды саар эдип үретти.
Көк ийнектиң терезине
Көөрчөк эдип пу ачытты,
Ак ийнектиң терезине
Айрак эдип пу ачытты. //
О-о-о! Чуурумын пу очокко тургус ийди,
Шуулаткыштың аракызын
Көлсөдип ий јүрер полды.
Айрак јууган паатырлар
Аракыдап тургулайт.
Кан-Таајы-Бий келерин
Канча күнге ундуду[99]. //
Келин бир ле койды саагалакта,
Очы-Бала јетен койды саап јүрет,

---

[98] 2395—2398 вар: Очы-Бала паатыр-кызым
Тогус айры чаңкылу
Полчок кара кыс полуп,
Кубула перген турбай кайтты.
Чон-кысыл чырайлу,
1855 Јодра-кара пу ла көстү,
Чийү-кара ол кабакту,
Јиилек ошкош качарлу.
Алтын-сары пу сыргалу,
Алтын-полот пу јүстүктү,
Полчок кара кыс...
ст. 1850—1860

---

[99] 2417 кож.: Алтын-Шуру ол абакай
Ак өргөөдө эм ойгонды,
Киш төшөктөң пу турала,
1950 Кере-чөйө пу керилди.
Јалчыларын пу јакарат,
Јакшы курсак эм ичерге,
Јаңар-кожоң ол угарга,
Јайымжып эмди ол отурат.

2395 Очи-Бала, дева,
2397 Ласковой смуглой девушкой
2396 С девятью косичками*
Предстала[98]. //
Из шкуры синей коровы
2400 Ведерочко сшила,
Из шкуры белой коровы
Сосуд смастерила.
Семьдесят одинаковых *келин*
Коз доить она учила, //
2405 Шестьдесят одинаковых *келин*
Коров доить она учила.
В шкуре синей коровы
Для творожка [молоко] квасила,
В шкуре белой коровы
2410 *Айрак* квасила*. //
О-о-о! *Чурум* на таган поставив,
2412—2413 [Выгонкой] *араки* для шума-веселья
2413 Занималась.
Богатыри, [по юртам] *айрак* собиравшие*,
2415 [Теперь] выпивали.
Когда прибудет Кан-Таадьи-Бий,
На много дней позабыли[99]. //
2419 Пока Очи-Бала семьдесят коров доила,
2418 *Келин* лишь одну овцу подоить успевала.

---

[98] Вар. 2395—2398: Очи-Бала, богатырка-дочь моя,
Пухленькой смуглой девушкой
С украшениями в десяти косичках
Такой предстала:
С лицом румяным-прерумяным,
1855 С глазами черемухово-черными,
С бровями тонко-черными,
С щечками, как [красные] ягодки,
С золотисто-желтыми серьгами,
С золотисто-стальными кольцами
Пухленькая смуглая девушка...
ст. 1850—1860

[99] Доп. к 2417: Алтын-Шуру, почтенная супруга [*каана*],
В белом дворце теперь проснулась,
Встала с постели из собольих мехов,
1950 Туда-сюда сгибаясь, потянулась.
Слугам она приказала,
Чтобы вкусные яства [ей] подали,
Чтобы песни [ей] спели,
[Так она,] расслабясь, сидела.

Келин пир ле ийнекти саагалакта,
Очы-Бала тогзон ийнек саап jүрет. //
Этти-jуды кайнаткан,
Элди-jонды jүдүрген*,
Jаан-jашты пашкарган[100].
Пир ле кӱнде Очы-Бала
Пир паатырдаң сурады:
"Акыр-акыр, уул, — те-ен, —
Аңдап парган Кан-Таажы-Бий
Кандый келер учурлу?" — теп сурады.
Кара паатыр каланы
Паатыр-кыска эмди ползо,
Jартын айдып пу перди:
"Ээй-ээй, уул, — теди,
Jаткан jадык jад[а] аңданар,
Салкын тӱшер jаңду — теди, —
Турган агаш тура сынар,
Соок полор jаңду — теди. —
Ат капталга ка-ар jаар учурлу — тийт, —
Андый jаан калапту
Jоткон полор аргалу — тийт. — //
Ак тумандый ак тар малы
Jети кӱнге тебеесинең чыкпас — тийт, —
Ак чырайлу албатысы
Тогус конок тергеесинең чыкпас — тийт. — //

Кӱн алтына кӱреҥ туман

Ак-Jалааны — jаңыс уулын
Алдырула пу ойгозот.
Алтын-jараш ол тепшиге
Аш татузын талдап салат,
Аракы ползо, эң ачузын
Алдына оныҥ экел салат.
ст. 1947—1960

[100] 2424 вар.: Эл-албаты тойынды,
Сӱттиҥ ажын эм ичеле,
Jӱрӱмдӱ улус семирди.
Jаан каан пу jеринде
Jадын-jӱрӱм эм jаранды.
Сааган сӱттиҥ кӧбӱзинең
Сарjу-курут элбеп турды.
Jокту-jойу пу улустар
Тӧн-ӧдӱкке эм jединди.
Кулга jӱрген пу jалчылар
Мактанышкан паскылайт...

2421 Пока Очи-Бала шестьдесят овец доила,
2420 *Келин* лишь одну корову подоить успевала. //
[Очи-Бала] жирное мясо варила,
Племя-народ кормила,
Молодыми и старыми управляла[100].
Δ 2425–2472 2425 Вот в такой день Очи-Бала
Одного богатыря стала расспрашивать:
"Погоди-погоди, парень, — говорила, —
2429 Что случается при возвращении
2428 Кан-Таадьи-Бия с охоты?" — спрашивала.
2430 Захмелевший черный богатырь
Деве-богатырке теперь
Стал так пояснять:
"Э-эй-эй, парень, — сказал, —
2435 Сильный ветер подует, — сказал, —
2434 Валежник на земле переворачивая,
2437 Ударит [сильный] мороз, — сказал. —
2436 Высокие деревья ломая,
Выпадает снег по брюхо коня, — сказал, —
Со страшной силой
2440 Ураган налетит, — сказал. — //
Белый скот, белому туману подобный,
Семь дней из укрытий не выйдет, — сказал, —
Белолицый народ его (*каана*)
Девять дней из поселений не покажется, —
сказал. — //
2445 Под солнцем бурый туман

1955 Ак-Дьалаа, единственного сына своего,
Разбудив, [к ней] привести приказала.
На золотом красивом *тепши*
Яства, самые сладкие выбирая, раскладывала.
Араки, самые крепкие [выбирая],
Перед ним она расставляла.
ст. 1947—1960

[100] Вар. 2424: Все люди были сыты,
Араки напившись*,
1920 Те, кому суждено жить, поправились.
На земле знатного *каана*
Так жизнь процветала.
Молока в изобилии,
Масла-*курута* в достатке было.
1925 Люди бедные-пешие
Одетыми-обутыми стали.
Слуги, прислуживавшие,
Горделиво похаживали...

Түнге-түшке кайнар — тийт, —
Ай алтында ачу туман
Јарым айга турар — тийт, —
Айдың-күннің көзине
Кара көшөө јабылар. //
Эшикчил ле эки кара тайгылдар[ы]
Туујырап уйуктаар салымду,
Түнүкчил ле эки кара мүркүдү уйазына
Туујырап уйуктаар аргалу. //
Киши пажын айак эткен
Јаңду бүткен каан — тийт, —
Киши канын азык эткен
Јаңду пүткен кесер" — тийт.
Паатыр-киши Очы-Балага
Төкпөй-чачпай айдып перен. //

Келер өйин сакыган пу јүрдү.
"Очы-Бала келген — теп,
Пүлбес јерден пүлер — теп, —
Айлаткышту каан — тийт, —
Сеспес јерден сесер — тийт, —

Ай судурлу каан — тийт, —
Келгенинди пилеле,
Ыйлап-сыктап келер — тийт, —
Мында полгонынды пилеле,
Комудалду јанар — тийт, —
Не полгонын јети конок
Озо пилер јаңду" — теди.
Анча ла мынча пу полбоды,
Ай алтынаң — а-а, јайла! —
Ачу туман кайнай перди.
Күн алтынаң — э-э, јайла! —
Койу туман порлой паады.
Айдың-күннің көзине
Кара көшөө јабылды.
Ак тумандый ак тар малы
Тебеесинең чыкпай паады,
Ак чырайлу албаты-јоны
Өргөөсинең чыкпай паады[101].
Эки ле түней кара тайгыл

---

[101] 2480—2483 вар.: Ачу јоткон кайнап турат,
Ак пыйаны үркүп турат.
Койу салкын согуп турат,
Кожун јону* коркып турат.
ст. 1990—1993

День и ночь будет бурлить, — сказал, —
Под луной едкий туман
Полмесяца будет стоять, — сказал, —
Глаз луны-солнца
Черная завеса закроет. //
Две черные его (*каана*) собаки, стерегущие двери,
[На страже] будут чутко дремать,
Два черных его беркута, стерегущие дымоход,
В гнездах своих будут чутко [ночь] коротать. //
Череп человека чашей ему служит —
Рожденный быть [таким этот] *каан*, — сказал, —
Кровью человека утоляющий голод —
Рожденный быть [таким] *кесер*", — сказал.
Богатырь-человек Очи-Бала
[Обо всем] рассказал, [ничего] не упустив,
не утаив. //
[Все,] когда [*каан*] прибудет, ждали.
"[*Каан*] о том, что Очи-Бала прибыла,
С расстояния, откуда невозможно узнать, узнает.
Всевидящий *каан*, — сказал [тот самый богатырь], —
С расстояния, откуда невозможно почуять, почует, —
сказал, —
Имеющий лунный *судур каан*, — сказал, —
Узнав о том, что ты прибыла,
С плачем-стоном примчится, — сказал, —
Узнав о том, что здесь побывала,
Горько причитая, вернется, — сказал, —
Что случится, за семь дней
Наперед он знает", — сказал [тот богатырь].
Мало ли, много ли прошло [времени] —
Под луной — а-а, *дьайла*! —
Едкий туман забурлил.
Под солнцем — э-э, *дьайла*! —
Густой туман закипел.
Глаз луны-солнца
Черная завеса закрыла.
Белый скот, белому туману подобный,
Из укрытий не выходил,
Белолицый народ
Из юрт не показывался[101].
Две одинаковые черные собаки

---

[101] Вар. 2480—2483: Колючий ветер с дождем налетел —
Несметный белый скот* с места сорвался.
Сильный ветер ударил —
Разноплеменный народ встревожился.
ст. 1990—1993

Кынјызында туујырады,
Эки ле тӱнгей поро мӱркӱттер
Уйазында туујырады.
Ат капталга калың кар
Айланыжып јаады,
Кишининг пӧ[ӧ]рӧгиндий тӱшкилейт,
Кунан койдың куйругындый урулат. //
Андый јаан јотконго
Јер јеңеси казылды,
Јаткан јадык аңданып силкинди,
Кургак агаш тура сынып јыгылды. //
Кӱн алтынта кӱрең туман
Јети кӱнге серибеди,
Ай алтынта ачу туман*
Тогус тӱнге јоголбоды[102].
Табыр-тубур јааш јаап айасты,
Эзин-јыбар салкыны келип токтоды. //
Ӧ-ӧ-ӧ! Кара тайка пу пажында
Ат тыныжы — куу тумандый,
Алып јӱзи — кысыл ӧртий[103],
Кан-јеерени пийелеген,
Кан-Таајы-Бий пийиркеген,
Кежегези јылтыраган,
Јӱзи-пажы мысылдаган,
Улдӱ миизи јалтыраган,
Уч тайкадый мысылдаган,
Узун кара кежегези
Јарын пойго согылган,
Ушпа кара јыдазы
Аш пелине эптелген. //
Саадак салган јерине
Сағыскан уйа тарткадый,
Курдак салган јерине
Кускун уйа тарткадый.
Кан-јеерени мышкырган,

---

[102] 2496—2499 вар: Ачу туман кайнап чыкты,
Айдың кӧзи туй пӧктӧлди.
Кӱмӱш туман кӱркӱрей чыкты,
Кӱнниң кӧзи туй пӧктӧлди.
ст. 1976—1979

[103] 2502—2504 вар.: Солоңы кептӱ ат полгозын,
Сулугыла туу пӧктӧгӧн,
Јӱрген пойы ол полгозын,
Јӱзи-пажы кӱн пӧктӧгӧн.
ст. 1997—2000

2485 Цепями звякнули,
Два одинаковых серых беркута
В гнездах своих встрепенулись.
Δ 2488—2491 2488—2489 Хлопьями кружась, густой снег
2490 [Величиною] с человеческую почку повалил,
[Длиною] с хвост трехлетней овцы посыпался — //
2488 Брюха коня [достиг].
2492 От сильного урагана
Δ 2493—2495 Мох с землей перемешался,
Валежник перевернулся,
2495 Сухие деревья, ломаясь, рухнули. //
Под солнцем бурый туман
Семь дней не рассеивался,
Под луной едкий туман
Девять ночей не расходился[102].
2500 Крупный дождь прошел, стало проясняться,
Холодный ветер подул и затих. //
Ё-ё-ё! На вершине черной горы
Дыханье коня — серый туман,
Лицо *алыпа* — красный пожар[103],
2505 Кроваво-рыжий [конь] заплясал,
Кан-Таадьи-Бий заносчивый [показался],
Коса его блестела,
Лицо и голова его сияли,
Острие копья сверкало,
2510 Как горный пик, блестело,
Δ 2511—2512 Длинная черная коса
По его плечам колотилась,
Остроконечное черное копье
К крепкой пояснице было прилажено. //
2515 В том месте, где колчан прикреплен,
Сорока гнездо могла бы свить,
В том месте, где боевое опоясье пристегнуто,
Ворон гнездо мог бы свить.
Кроваво-рыжий [конь] с всхрапом,

---

[102] Вар. 2496—2499: Едкий туман забурлил,
Глаз луны закрыл.
Серебристый туман, гул издавая, поднялся,
Глаз солнца закрыл.
ст. 1976—1979

[103] Вар. 2502—2504: У коня его, подобного радуге,
Удила хребет закрыли,
Самого *каана*, если о нем сказать,
Лицо-голова солнце закрыли.
ст. 1997—2000

Кан-Таајы-Бий кыйгырган
Пу тайканың пажына
Кара мӱркӱт кеберлӱ
Једер полуп пу келди[104]. //
Јаткан јадык јада аңданганы,
Салкын полуп тӱш келгени
Канду көстӱ Кан-Таајы-Бийдиң
Пу кааннын тыныжы полуптыр.
Турган агаш тура сынып,
Соок полуп пу келгени —
Канду көстӱ Кан-Таајы-Бийдиң
Эдегинин јелбӱси полуптыр.
Эзин-јыбар салкын полуп келгени —
Кан-јееренниң куйругының
Јелбӱси полуптыр.
Табыр-тубур јааш полуп јааганы —
Канду көстиң јажы эмтир,
Көбӱктӱ ка-ар полуп пу јааганы —
Кан-јеерен аттың чилекейлӱ
Мышкырыжы пу полуптыр.
Көнӧктӱ јааш јааганы —
Канду көстӱ Кан-Таајы-Бийдиң,
Пу кааннын чилекейи пу полуптыр.
Јаан јоткон полуп пу келгени —
Пу кааннын келип јаткан јелбӱси полуптыр[105]. //
Э-э-э! Ак тумандый ак тар малы
Тебеесинде патпай јӱрген эм полуптыр,
Ак чырайлу албатысы

---

[104] 2520—2523 вар.: Кара тайка пажынан
Канду көзи шилтеңжирейт,
Кату ӱни пу јыңырайт,
Ачу-корон сыктап келтир,
Ачынышту јанган эмтир..
ст. 2018—2022

[105] 2524—2544 вар.: Кара туман ол полгоны —
Кан-јееренниң тыныжы эмтир.
Кајутуда куу туман полгоны —
Кан-Таајы-Бийдиң тыныжы полтыр.
Ат капталга кар полуп јааганы —
Кӧӧркий аттың мышкырганы.
Көнӧктӱ јаңмыр ол полгоны —
Кан-Таајы-Бийдиң чилекейи.
ст. 2037—2044

2520 Кан-Таадьи-Бий с криком
На вершину черной горы
Черным беркутом
Взлетели[104]! //
Валежник переворачивая,
2525 Ветер налетел —
[Это] Кан-Таадьи-Бия с кровавыми глазами,
Этого каана, дыхание было.
Высокие деревья ломая,
Мороз ударил —
2531 [Это] холодом повеяло от пол [шубы]
2530 Кан-Таадьи-Бия с кровавыми глазами.
2532 Прохладный ветер подул —
2533—2534 Порывами ветра от хвоста
2533—2534 Кроваво-рыжего коня оказался.
2535 Крупный дождь полил* —
Слезами кровавых глаз [*каана*] оказался.
Хлопьями снег повалил —
Слюной кроваво-рыжего коня,
При всхрапе вылетающей, оказался.
2540 Как из ведра дождь полил —
2542 Слюной самого *каана*
2541—2542 Кан-Таадьи-Бия с кровавыми глазами оказался.
2543 Сильный ветер [с дождем] налетел —
Ветром от приближения *каана* оказался[105]! //
2545 Э-э-э! Белый скот его, белому туману подобный,
Пастбища переполнял, оказалось,
Белолицый народ [*каана*]

---

[104] Вар. 2520—2523: С вершины черной горы
Кровавые глаза его студенисто мерцали,
Грозный голос его гремел,
С гневно-злобным криком-плачем приближался,
Негодуя, домой возвращался...
ст. 2018—2022

[105] Вар. 2524—2544: [То, что] черным туманом было, —
Дыхание кроваво-рыжего [коня].
[То, что] над Кадьуту серым туманом было,
Дыханием Кан-Таадьи-Бия оказалось.
По брюхо коня снег поваливший —
[Пар] при всхрапе его милого коня,
Дождь, как из ведра поливший, —
Слюна Кан-Таадьи-Бия.
ст. 2037—2044

Тергеесинең ажып jўрген пу полуптыр[106].
Тӧжи айры тӧлгӧӧчи
Пўлбес jерден пўлўп кўйтир,
Пели айры пелгеечи
Сеспес jерден сезип салтыр. //

Очы ла Jеерен келгенин
Он конокко озо пилтир.
Очы-Бала келгенин
Jети конок озо ло сестир*. //
"Кысыл канын тӧккӧн ползом,
Пу ла ӧчин кыйган ползом,
Кара канын тӧккӧн ползом, м-м-м-м,
Эди-канын кескен ползом" — теп, ыйлап келген. //

Көстиң jажы кӧл полуп,
Кӧнӧктӧ суудый jаңмыр полгон[107].
Канду көстӱ каанды
Ӧтӱрбинче атанарын
Очы-Бала пўлўп алды*. //
"Сен полгозын — сен полгойың,
Не полорын — көрӧйин.
Мен полгозын — мен полгойым,
Ӧлӧримнең коркубай,
Ӧштӱди сакып көрӧйин" — теп,
Очы-Бала полчок кара кыс полуп
Кубулала jаранды*. //
Эмди ле ползо Кан-Таajы-Бий
Кара тайка пажынаң
Ачу ла корон кыйгырган. //
Ат казазы чӧйилген,

---

[106] 2545—2548 вар.: Алтай jери амыр эмтир,
Арбын малы ончо полтыр,
Албаты-jоны сайрап jадат.
ст. 2048—2050

[107] 2557—2562 вар.: "Ак малымды кырган полор,
Албатымды паскан полор,
Ак-Jалааны ӧлтӱрген полор,
Айыл-jуртым ээлеген полор" —
Ачынганы коркушту полтыр,
Ар-калап пурылган эмтир,
Кату тиштең от чачылат,
Кат jаактары эм кajырайт.
ст. 2029—2036

Владения свои переполнял, оказалось[106].
Этот гадатель с раздвоенной грудью*
С расстояния, откуда невозможно узнать, узнал,
Ведун с раздвоенной поясницей
С расстояния, откуда невозможно почуять,
почуял. //
О том, что Очи-Дьерен [здесь] находится,
За десять дней наперед узнал.
[О том, что] Очи-Бала прибыла,
За семь дней наперед почуял*. //
"Выпустить бы ее [Очи-Бала] красную кровь,
Перерезать бы ей горло,
Выпустить бы ее черную кровь, м-м-м-м,
Исхлестать бы тело-кровь ее", — так [*каан*]
причитал. //
Слез из его глаз с озеро натекло,
Словно дождь ведрами лил[107].
Очи-Бала решила:
[Пока] *каана* с кровавыми глазами
Не уничтожит, не уедет. //
"Ты — это ты, оставайся таким,
Что будет — посмотрю.
Я — это я, буду такой,
Смерти [своей] не страшась,
Попытаюсь противника дождаться", — [так решив,]
Очи-Бала, пухленькой смуглой девушкой
Представ, прихорашивалась. //
Тут Кан-Таадьи-Бий
С вершины черной горы
Гневно-злобно вскричал. //
Когда, коня в галоп пустив,

---

[106] Вар. 2545—2548: Его земля в мире пребывала,
Белый скот [на месте] находился,
Народ его веселился.
ст. 2048—2050

[107] Вар. 2557—2562: "Белый скот мой, наверно, истребила,
Подданных моих, наверно, уничтожила,
Ак-Дьалаа, наверно, убила,
Хозяином моих владений, наверно, стала", —
В страшном гневе был [*каан*],
С лютой яростью [с охоты] повернул,
От крепких его зубов искры сыпались,
От скул его скрежет исходил.
ст. 2029—2036

Алтын чакы төсине
Ачынышту келерде,
Эрке кара пу пала
Эшик ачып пу келди[108],
Эзендешип јолукты.
"Тогус айры чаңкылу
Полчок кара пу ла кысты
Пу алтайдаң көрбөгөм" — теп,
Кан-Таајы-Бий чиңдеп көрди:
Киреези мының кирееден пашка,
Чырайы мының кишиден өскө[109],
Јодра кара пу көзинең
Күннің көзи ойноп турат,
Солоңыдый чырайынаң
Толу айдың пүдүши јарыды,
Тогус айры чаңкылу
Куртусу ла пу полду. //
Кан-јеереним пу ла атты
Ат чакызына пуулады,
Кааның пойын колтуктап,
Өргөөсине кийдирди[110].

---

[108] 2579—2580 вар.: Тогус айры ол чаңкылу,
Чоп-чоң кысыл ол чырайлу,
Чийү-кара кош кабакту,
Јодра полгон кара көстү,
Јиилек кысыл ол чырайлу,
Арка чачы ай јаркынду,
Саамай кылы сары күндү
Полчок кара пойлу кысчак
Пойы пазып келбей кайтты.
ст. 2071—2079

[109] 2586—2587 вар.: Күлүк ошкош күчтү пүткен,
Алып ошкош аргалу пүткен,
Сүмеден артык ол сүмелү,
Ийдеден артык ол ийделү..
ст. 2100—2103

[110] 2594—2597 вар: Алтан паатыр адын алып,
Алтан јерде пу туткалу
Күлер чакыга пуулап турат.
Јетен кесер јеңинең тудуп,
Јети јерде пу эжиктү
Јес өргөөгө колтуктап,
Уткуп кааның кийдир келди.
ст. 2064—2070

К основанию золотой коновязи,
Разгневанный, примчался,
Ласковая смуглая девушка
Из дверей [юрты] вышла[108],
Здороваясь, [*каана*] встречала.
"С украшениями в девяти косах
Эту пухленькую смуглую девушку
На этом *алтае* я не видел", — так размышляя,
Кан-Таадьи-Бий ее разглядывал:
Усердием от [других] отличается,
Лицом на [других] не похожая[109],
Из глаз ее, черемухово-черных,
Глаз солнца лучился,
С лица, подобного радуге,
Лик полной луны светился,
С украшениями в девяти косах,
Вертлявая эта [девушка]. //
Кроваво-рыжего коня
К коновязи привязала,
Самого *каана*, под руку взяв,
Во дворец-юрту ввела[110].

---

[108] Вар. 2579—2580: С украшениями в девяти косах,
С румяным-прерумяным лицом,
С тонкими черными сросшимися бровями,
С черными, как черемуха, глазами,
С щечками, как красные ягодки,
С волосами лунного сияния на спине,
С волосами солнечного дня на висках
Пухленькая смуглая девушка на выданье
Приблизилась.
ст. 2071—2079

[109] Вар. 2586—2587: Сильная, как *кюлюк*,
Способная, как *алып*,
Ловкая из ловких,
Мощная из мощных...
ст. 2100—2103

[110] Вар. 2594—2597: Шестьдесят богатырей, коня приняв,
Привязали [его] к бронзовой коновязи
С ручками в шестидесяти местах.
Семьдесят *кесеров*, к рукавам прикасась,
В медный дворец
С дверями в семи местах
Каана, приветствуя [его], под руки ввели.
ст. 2064—2070

Артынган арчымагын
Араайынаң алып келди,
Пöктöргöсин чече тартып, кийдир келди. //
Јер ўстининг јетен каан
Кöдўрбедий јööшö эди,
Мындый пойлу пу пала
Кай кöдўрип турган полтон?
Алтай ўсти алтан паатыр
Экелбеедий арчымакты
Мындый пала
Кай экел туратан?" — теп,
Кан-Таајы-Бий алаң кайкап,
Оозын по-о эм ачат[111] //
А-а-а! Аштаң-сўттең кўндўледи,
Арајан-коројон уруп келди,
Аш јакшызын салып турды,
Јетен јўзўн курсак салды,
Тогзон јўзўн тамзык салды[112].
Јетен тўңей јаш келиндер //
Чоор-комус ойной паады,
Алтан тўңей сары кыстар
Икили-комус ойной паады.
Алтан јаан пийечилер
Олый-солый пийеледи,
Јетен јаан кожончылар

---

[111] 2610 кож.: "Кемниң кызы полор пу?" — теп,
Кан-Таајы-Бий сурады,
Катап ого тың кайкап.
"Поодо-Буркан[нын] пу јеени
Пойыңнын ла пу јалчың.
Пого келгенин пилбезиң бе?
Путка туруп чыдаганын
Пу јўргенче көрбöдиң бе?!" — теп,
Абакайы айдып турды,
Алаң ого кайкап көрди.
ст. 2105—2114

[112] 2611—2615 вар.: Алтын устолго курсак салды —
Ажанбады Кан-Таајы-Бий.
Јетен јўзўн пу курсактаң
Јескингендий телчип турды.
Алтан јўзўн пу курсактаң
Амзабандый ачын турды.
ст. 2120—2125

Арчимаки с мехами
Бережно брала,
2600 Тороки, отвязав, вносила. //
2602 "Богатства, которые не могли бы поднять
2601 Семьдесят *каанов* всей земли,
2604 Как может поднимать
2603 Вот эта девушка?
2606 *Арчимаки*, которые не смогли бы внести
2605 Шестьдесят *каанов* Алтая,
2608 Как может внести [в юрту]
2607 Такая девушка?" — [так]
2609 Кан-Таадьи-Бий, удивляясь,
2610 Рот раскрыв, [стоял][111] //
А-а-а! [Эта девушка] разными яствами угощала,
Арадьан-кородьон наливала,
Яства, одно другого лучше, подносила,
Семьдесят разных яств ставила,
2615 Девяносто вкусных яств подавала[112].
Семьдесят одинаковых юных *келин* //
На *чоре* и *комусе* стали играть,
Шестьдесят одинаковых желтых девиц
На *икили* и *комусе* стали играть.
2620 Шестьдесят лучших плясунов
Сменяя друг друга, плясали,
Семьдесят лучших певцов

---

[111] Доп. к 2610: "Чья это дочь?" — так
Кан-Таадьи-Бий спрашивал,
Еще сильнее удивляясь.
"Это внучка Поодо-Буркана,
Твоя же собственная прислуга.
То, что она приехала, разве не знаешь?
То, что она повзрослела,
Разве не заметил?!" — так
Говоря, супруга [*каана*]
С удивлением на него смотрела.
ст. 2105—2114

[112] Вар. 2611—2615: На золотой стол пищу подали —
Кан-Таадьи-Бий есть не стал,
[К] семидесяти разным яствам
[Не прикоснувшись], гадливо топтался.
К шестидесяти разным яствам
[Не притронувшись], сердился.
ст. 2120—2125

Jараш-чечен кожондоды[113]. //
Jер öткönчö той полгодый,
Jеерен атту кыс келгендий,
Пий jеринде пайрам полуп,
Jети күнге jыргаган.
Абакайы арajандап jыгылган,
Ак-jалаа уйуктап jыгылган. //
Кесерлердин кезүси, //
Алыптардын алмын-чулмуны
Арajан-коройон уруп перди,
Аш jакшысын салып перди,
Алтын тепши салып перди,
Алтын тажуур тудуп перди. //
Корголjын тажуур пербей кайтты,
Кой пажындый үзе түнгей
Мöнгүн чööчöй пербей кайтты.
Ала күйзе кылт этпейтен
Алтын тажуур туттурду. //
Ат пажына түп ле түнгей
Алтын чööчöй туттурду[114].

---

[113] 2623 кож.: Адазынан алдыртылу
Ак-Jалаа эм jеде конды,
Айткан сözи мындый полды...
ст. 2159—2161

"...Пу пойыма
Очы-Бала мынай айткан..."
ст. 2167—2168

"...Кара тайка атам полгон,
Кату jар энем полгон.
Канча jылга jадарымда,
Каан айылдап келбеген эди,
Кайра салып эшигимди
Калык парып кирбеген эди,
Түнүгимнен пу полгозын
Түлүрт эдип куш түшпеен,
Амырымды ол полгозын
Аскырар ан кирбеен.
Акту jаткан пу пойымды
Ачыркап, тоноп не пардаар?
Кыйышпаган пу пойымды,
Кыйа көруп, не кирдеер?.."
ст. 2179—2192

[114] 2635—2642 вар.: Колго тутса, "койт" этпес,
Корголjын тажуур jык толо.
Ала күйзе, кыйтылдабас,

Звонко-задорно пели[113]. //
Будто на всей земле был *той*,
Будто на рыжем коне невеста прибыла —
Так на господской земле праздновали,
Семь дней веселились.
Супруга [*каана*], опьянев, свалилась,
Ак-Дьалаа, заснув, свалился. //
[Эта девушка], из *кесеров* самая сильная, //
Из *алыпов* ловкая-преловкая, [*каану*]
Арадьан-кородьон налила,
Лучшие яства подала,
На золотом *тепши* [яства] подносила,
Золотой *тажур* [*каану*] протянула. //
Свинцовый *тажур* вмиг подала,
Все одинаковые, как овечий череп,
Серебряные *чёчёи* подала.
Если в руки взять, не булькнет, —
Золотой *тажур* вручила [*каану*]. //
Похожие-препохожие на конский череп
Золотые *чёчёи* вручила [*каану*][114].

---

[113] Доп. к 2623: На зов отца
Ак-Дьалаа прибежал,
Слова его были такими...
ст. 2159—2161

"...Мне самому
Очи-Бала вот так сказала..."
ст. 2167—2168

"...Черный хребет отцом моим был,
Отвесная скала моей матерью была.
Сколько лет живу,
Каан [ко мне] в гости не приезжал,
Двери мои настежь распахнув,
[Пришлый] народ ко мне не входил,
Из дымохода
Птица внезапно с шумом не падала*,
Чтобы покой мой нарушить,
Зверь-шатун не появлялся* .
Ко мне, честно живущей,
Зачем же алчно грабить направлялись?
Меня, которая с вами не ссорилась,
Зачем же унизить приезжали?.."
ст. 2179—2192

[114] Вар. 2635—2642: Свинцовый *тажур*, до краев наполненный, —
Если в руки взять, не булькнет "*койт*".
Золотой *тажур*, до краев наполненный, —

Јер ўстинен јетен паатыр
Јымжак аштаң амзап турат,
Алтай ўсти алтан кесер
Анан-мынаң амзаган.
Аш јакшысын пыйанду
Алама-чикир пол-го-он.
Коројоны ко-ойу-у
Коркушту јакшы суусун полгон*. //
Эмди ле-е
Јаан-јаан паатырлары
Јайканыжып көкўдў, //
Алтан тўмен паатырлар
Айланышкан отурду.
Јетен јакшы јаш келиндер
Эт јакшысын кайнадат,
Алтан тўңей јаш келиндер
Аракы-чөөчөй туттурат. //
"Ээй-ээй, уулдар, — теди, —
Экелгенин уркар* — теди, —
Акыр-акыр, палдар — теди, —
Арајан-коројон керек — теди, —
Кан-јеереним[ди] агыт" — теди.
Кан-Таајы-Бий, э-э, ў-ў,
Ак мултугын јөлөп салды,
Ак ўлдўсин салып кўйди, //
Арајан-коројон ич отурды,
Алтан алып алтында,
Јетен кесер кийнинде.
Јаңыс чөөчөй ичерде,
Тапту каланы пу полду. //
Ууртаган ажы тату турбай,
Айткан сөзи ойлу турбай.
Кан-Таајы-Бий каан,
Арајан-коројон ичип келди,
Анда ла мында эзир келди. //
Эки ле чөөчөй ичип алды,
Эреен-тереен поло ло перди.
Јаңыс чөөчөй ичип алды,
Тапту каланы поло перди.

Алтын тажуур јык толтыра.
Ат көдўрбес тажуурларды
Алтан паатыр јемдележип,
Кан-Таајы-Бийдиң алдына салат.
ст. 2228—2234

Семьдесят богатырей всей земли
Приятное вино пробуют,
Шестьдесят *кесеров* Алтая
Из того и другого [*тажура*] пробуют.
Лучшие яства отборными,
Сладко-вкусными были.
Кородьон
Лучшим напитком был. //
Теперь
Большие-пребольшие богатыри,
Шатаясь, веселились, //
Шестьдесят *тумен* богатырей
Суетились.
Семьдесят лучших юных *келин*
Отборное мясо варили,
Шестьдесят одинаковых юных *келин*
Араку в *чёчёях* разносили. //
"Э-эй, э-эй, парни, — сказал [*каан*], —
Принесенное наливайте, — сказал, —
Погодите, погодите, дети, — сказал, —
Арадьон-кородьон [налейте], — сказал, —
Кроваво-рыжего [коня] моего отпустите", — сказал.
Кан-Таадьи-Бий, э-э, ю-ю,
Белые стрелы свои [рядом] прислонил,
Белый меч свой [рядом] положил, //
Арадьан-кородьон пил,
Впереди него — шестьдесят *алыпов*,
Позади него — семьдесят *кесеров*.
[*Каан,*] выпив один чёчёй [вина],
Совсем захмелел. //
Вино, которое выпил, было приятным,
Слова, которые [он] говорил, были мудрыми.
Кан-Таадьи-Бий, *каан*,
Арадьан-кородьон выпил,
Стал пьянеть. //
Два *чёчёя* [вина] выпил —
Слегка захмелел.
[Еще] один *чёчёй* выпил —
Совсем опьянел.

Если рывком поднять, не плеснет.
Тажуры, которые конь не поднимет,
Шестьдесят богатырей, поднатужившись,
Перед Кан-Таадьи-Бием поставили.
ст. 2228—2234

Ӱч чӧӧчӧйди ичеле,
Ӱйе-сӧӧги кӱйбӱре-ен,
Тӧртинчи чӧӧчӧй ичеле,
Тӧбӧ-пажы јайканат. //
Пир чӧӧчӧйди ичеле,
Пели-пажы селеңдейт,
Алты чӧӧчӧй ичеле,
Ары-пери јайканат.
Анча ла мынча полбоды,
Полчок кара пу пала
Кӧр отурар пу полгозын, //
Кан-Таајы-Бий кааным[ның]
Тумчугының оң ӱйдинең
Тогзон кулаш корон-сары
Пу ла јылан чыгала,
Оң кулакка толголды. //
Тумчугының сол ӱйдинең
Јетен арчин* корон-сары
Пу ла јылан чыгала,
Сол кулакка толголды. //
Очы ла Бала кӧр отурды.
"Кулугурдың пу ӱстине
Кишинең пашка пелгеечи,
Кишинең пашка ырымчы
Э-э-э! Энчиленген энчизин
Эрликтең алган турбайың,
Пу ла салган тарманы
Јыланнаң алган јӱрбейин.
Акыр, таңма, сени мен,
Согышкадый ол ползоң,
Сол кулактаң тударым,
Адышкадый уул ползоң,
Тумчугыңа адарым" — теп,
Очы-Бала пылаңдап
Кӧр отурды кулугурды. //
Полчок кара палага
Кан-Таајы-Бий айтты:
"Тогус јерде ӱйелӱ
Алтын-н-н аптарады
Ачып көрзӧң, палам, — теди. — //
Алтан алты пайлу-суулу
Аптарадың кӱлӱчин
Алып пер" — теп, пойлуга
Ол ло кыска угусты.
Тогус көстӱ

△ 2691—2716

Когда три *чёчёя* [вина] выпил,
Суставы его запылали,
Когда четвертый *чёчёй* выпил,
2685 Голова закружилась. //
Когда [еще] один *чёчёй* выпил,
Спина-голова стали дергаться,
Когда шесть *чёчёев* выпил,
Туда-сюда зашатался.
2690 Много ли, мало [времени] прошло,
Δ 2691—2716 Пухленькая смуглая девушка
Стала смотреть: //
2694 Из правой ноздри
2693 Кан-Таадьи-Бия, *каана* моего,
2695 В девяносто саженей ядовито-желтая
Змея выползла,
Правое ухо [*каана*] обвила. //
Из левой ноздри
В семьдесят аршин ядовито-желтая
2700 Змея выползла,
Левое ухо [*каана*] обвила. //
Очи-Бала [все это] увидела.
"[Этот] негодник к тому же
Не человек, а ведун,
2705 Не человек, а гадатель,
Э-э-э! С рожденья таким даром
Эрликом наделенный,
[Способность] заговор[-порчу] насылать
От змея имеющий.
2710 Погоди же, мерзавец, я тебя,
Если [руками] станешь бороться,
За левое ухо буду хватать,
Если, парень, стрелы начнешь пускать,
В нос твой буду стрелять", — так
2715 Очи-Бала размышляя,
Негодника [*каана*] разглядывала. //
Пухленькой смуглой девушке
Кан-Таадьи-Бий стал говорить:
2720 "Золотой сундук
2719 С суставами в девяти местах
2721 Открой, *палам*, — говорил. — //
2723 От сундука ключ заговоренный
2722 С шестьюдесятью шестью тайнами
Подай", — так девушке на выданье,
2725 Той самой девушке, говорил.
[Очи-Бала] девятиглазый

Чой ло кара аптарады ачарда,
Тогус көстӱ аптара
"Кынырт" эдип пу ачылды. //
"Алтын аптара ичинде
Ак пылатка орогон
Тогус кырлу көк јадаады*
Алып пер" — теп айбылайт.
Алтын кайырчак ачала,
Ак пылатты ол көрди,
Ӱч ölгӧнди тиргизетен
Алтын јӱстӱк мынаӊ чыкты. //
Өчкӧн отты кӱйдӱретен
Алтын отык мынаӊ чыкты.
Тогус кырлу кара јадаа
Мынаӊ чыкты.
Айдыӊ-күннинг пу көзин
Тогус күнге јарытпас, //
Јер көдӱрген пу талайды
Тоӊургадый арга пар,
Көк теӊери тӱбине
Кубулып учар аргазы пар,
Каан мындый полгоӊын
Очы-Бала пу јадаадаӊ паза пилди:
Эрлик пийдиӊ паркызын. //
"Јер көдӱрген талайдаӊ
Пу јадаады мен алгам —
Эмди ле-е айдынды. —
Өлӱп јаткан кишиге
Тын кожотон киши мен,
Колын-пудын сындырган уулымды
Пу јадаадыӊ шылтузы пар,
Эмдеп јаскан" — теп айдынды.
О-о-о! Алтан карис пылатла
Јӱси-пажын сыймай тутты —
Озо[о]зынаӊ он артык,
Эртеесинеӊ эки артык
Эрӱ[ӱ]л полуп сериди. //
Алты кырлу пу јадаады
Полчок кара пу палага пербей кайтты,
"Аптарага сугуп күй" — теп айбыланды.
Очы ла Бала ол јадаады
Јаӊдырганга подоп алды,
Тогус кырлу аптарады
Как ла куру каптыра салды. //
"Эрке ле кару пойлу, — теди. —

Δ 2742—2758

Чугунный черный сундук стала открывать,
Девятиглазый сундук
Со звуком "*кыныpт*" открылся. //
"Внутри золотого сундука
В белый платок завернутый
Девятигранный синий *дьада*[-камень]
Достань", — попросил [*каан*].
[Очи-Бала] золотой сундук открыв,
Белый платок увидала,
Давно умершего оживляющее
Золотое кольцо в нем оказалось. //
Потухший огонь разжигающее
Золотое огниво здесь находилось.
Девятигранный черный *дьада*[-камень]
Здесь находился.
[Этим камнем *каан*] глаз луны-солнца
Мог на девять дней погасить, //
Море, на котором земля держалась,
Мог в лед превратить,
Ко дну синего неба
В любом облике мог улететь.
[О том, что] таким был *каан*,
[Что *дьада*] был подарком от Эрлик-*пия*,
Очи-Бала по этому *дьада*[-камню] узнала. //
"От моря, на котором земля держится,
Этот *дьада*[-камень] я получил, — [*каан*]
Теперь признавался. —
Умирающему человеку
Я душу возвращающий человек*,
Сына своего с перебитыми руками-ногами,
Вот этим *дьада*[-камнем]
Излечив, поправил", — признавался [*каан*].
О-о-о! Платком в шестьдесят пядей
По лицу и голове провел —
Лучше прежнего в десять раз,
Лучше ранешнего в два раза [стал] —
Протрезвел. //
Шестигранный *дьада*[-камень]
Пухленькой смуглой девушке подал,
"Спрячь в сундук", — попросил.
Очи-Бала этот *дьада*-[камень]
Будто бы назад в сундук положила,
Девятиглазого же сундука,
Пустого-препустого, крышку пристегнула. //
"Ласковая смуглая девушка, — сказал [*каан*], —

∆ 2742—2758

Очы ла Јеерен паатыр аттың
Ойто ло јанган изи јок,
Очы-Бала паатыр кыстың
Кайда парган изи јок. //
Сен таппазаң, кем табар?
Адын таап экел — теди. —
Сен пилбезең, кем пилер?
Пойын таап экел" — те-еп,
Кату јаргы тургусту. //
"Педӱреп ле көрөйӱн*,
Мен таппазам, кем табар?" —
Эрке ле кара пу кызым
Кан-Таајы-Бий кааннын
Јалаң јеерен јылкузынан
Јалбыш јеерен айгырын
Алтын ӱйген ӱйгендейле,
Алтын ээр эртеди,
Каан киши чакызына пуулап, //
Канду көстӱ Кан-Таајы-Бийдиң
Эки көзин тумантада
Тармадаган полбой кайтты: //
Јӱс учарлу кӱрең тайканы
Паатыр-кыс эдип кубултала,
Тӧр пажына, э-э-э
Тогзон путту чой устолдың ӱстӱне
Экелип эм отургусты[115].
О-о-о! Ол ло полгон кийнинде,
Очы-Баланың кийген кебин
Пу тайкаа јӱктеп перди,
"Паатыр-кыс" — теп угуза салды. //
Δ 2802—2826 А-а-а! Кан-Таајы-Бий эшик ачып көрӧрдӧ,
"Очы-Јеерен" пу ады,
Јеерен аттың кулагы,
Кан-Таајы-Бийдиң
Кан-јеерен адының кулагынаң
Арчин кире пийик турду. //
Алтын ээр ээртеп салтыр,
Алтын ӱйген ӱйгендеп кӱйтӱр*,

---

[115] 2793—2797 вар.: Кӱнге кӱйбес кӱрең тайкадый,
Ары көрзӧ — ай јаркынду,
Пери көрзӧ — кӱн јаркынду
Очы-Бала кыс эдип
Экел перди.
ст. 2452—2456

Очи-Дьерена, богатыря-коня,
Следов, назад ведущих, нет,
Очи-Бала, девы-богатырки,
2775 Следов, куда направилась, нет. //
Если ты [их] не найдешь, кто же найдет?
Приведи коня [богатырки], — сказал. —
Если ты не узнаешь, то кто же узнает?
Ее саму приведи", — так
2780 Крепко наказывал. //
"Попытаюсь найти,
Если я не найду, кто же найдет?" —
Ласковая смуглая дочь моя выскочила,
У Кан-Таадьи-Бия, *каана*,
2785 В табунах из сплошь рыжих коней
Огненно-рыжего жеребца изловив,
Золотой уздой взнуздав,
Золотым седлом заседлала,
К коновязи *каана* привязала. //
2790 Кан-Таадьи-Бия с кровавыми глазами
До помутнения его глаз [Очи-Бала]
Заколдовала: //
Бурую гору со ста водопадами
В деву-богатырку обратив,
2795 На почетном месте [юрты],
На девяностоногий чугунный стол
Взгромоздила[115].
О-о-о! После этого
Одеждой[-доспехами] Очи-Бала
2800 Эту гору снарядила,
"Дева-богатырка", — так объявила. //
Δ 2802—2826 А-а-а! Кан-Таадьи-Бий в дверь увидел:
2803—2804 Уши этого "Очи-Дьерена",
2804 Рыжего коня [Очи-Бала],
2806 Ушей кроваво-рыжего [коня] его,
2805 Кан-Таадьи-Бия,
На аршин были выше. //
Золотым седлом заседлан,
Золотой уздой взнуздан,

---

[115] Вар. 2793—2797: Бурую гору, от солнца не выгорающую,
С той стороны — с лунным сиянием,
С этой стороны — с солнечным сиянием,
В деву Очи-Бала превратив,
[К *каану*] привела.
ст. 2452—2456

Көбөң токум токуп салтыр,
Jүс колоңду ээрди
Чүмдеп-jазап ээртеген.
Канча jуудың көө-куйагын
Катай-тетей пөктөргөн. //
О-о-о! «"Очы-Бала — паатыр-кыс"
Менең jаан көрүнген.
"Очы-Jеерен" аттың кулагы
Jеерен адым кулагынаң
Арчин кире пийик турбай» —
Эмди ле-е Кан-Таajы-Бий кайкаган.
А-а-а! Кан-Таajы-Бий эшик ачып көрөрдө,
"Очы-Бала", а-а-а,
Адар саадак кийинген,
Ак мултукты тудунган,
Jебеесин jүктенген
Курч үлдүди тайанган отурган.
"Паатыр-кыстаң" эрмек сураарда,
Тили jоктый пол-ды-ы —
Кыңыс эдип унчукпады,
Көзи jоктый отурды —
Кылас эдип көрбөди.
Күнге күйбес күреңг таштый,
Күлүмсиреп отурган,
Айга күйбес ала таштый,
Араайынаң отурган[116]. //
Кан-Таajы-Бий каан
"Паатыр-кысты" эмди ле
Темир кишен[ле] кижендеди —
Кубулып салган тайкады
Паатыр-кыс теп пододы! //
Кан тар jеерен айгырды
Темир кишен[ле] кишендеди —
Пойың айгырың таныбай,
Очы-jеерен ады теп пододы! //

---

[116] 2827—2835 вар.: "Очы-Балады" каан көрүп,
От түшкендий, чочый перди,
Ок тийгендий, онтой перди,
Казырланып, кыйгы салды:
"Көпти ползо, сен jиптирин,
Көлди ползо, сен ичтирин,
Ак-Jалаа уулымның
Колы-пудын сен сындырган,
Өлбөс пойын өлтүр салаң!"
ст. 2457—2465

С хлопковым потником,
Со ста подпругами седлом
Красиво-прилежно заседлан.
Доспехи для многих сражений
Со всех сторон [к седлу] приторочены. //
О-о-о! «"Очи-Бала, дева-богатырка"
Выше меня смотрится.
Уши коня "Очи-Дьерена"
Ушей моего рыжего коня
На аршин выше оказались», — [так]
Кан-Таадьи-Бий удивлялся.
А-а-а! Кан-Таадьи-Бий, дверь открыв, увидел:
"Очи-Бала", а-а-а,
Метким луком снаряженная,
С белым самострелом в руках,
Со стрелами за спиной,
На острый меч опершись, сидела.
[*Каан*] с "девой-богатыркой" стал говорить.
"Дева" будто немая была —
Ни звука не проронила,
Будто незрячей была —
[Краем глаза] не глянула.
Как бурый камень, от солнца не выгорающий,
Улыбаясь, сидела,
Как пегий камень, от луны не выгорающий,
Тихо сидела[116]. //
Кан-Таадьи-Бий, *каан*,
"Деву-богатырку"
Железными путами стреножил —
Гору, не распознав,
За деву-богатырку принял! //
Кроваво-рыжего жеребца
Железными путами стреножил —
Собственного жеребца не узнав,
За коня Очи-Дьерена принял! //

---

[116] Вар. 2827—2835: Каан, увидев "Очи-Бала",
Вздрогнул, будто огонь на него упал,
Застонал, будто стрела его пронзила,
В ярость приходя, закричал:
"Многих ты пожрала,
Озеро [крови] ты выпила,
Сыну моему Ак-Дьалаа
Руки-ноги переломала,
Его, бессмертного, убила!"
ст. 2457—2465

"Јетен кулаш јеш тамаага*
Паатыр-кысты сала койор" — теп,
Алыптарын јакыган.
"Јети кат темир чеденге
Јеерен атты сук койор" — теп,
Кесерлерин јакарган. //
Кишендӱ-ӱ јеерен атты
Јер ӱстинин јетен паатыр
Јети кат темир чеденге
Апарып, падырып кийдирди. //
Јетен кады јеш тамаады ачала,
Тогзон паатыр "паатыр-кысты"
Јерден ӧрӧ кӧдӱрип полбодылар[117]. //
Алтын тонду алыптар
Алаң кайкап тургулайт.
Канду кӧстӱ Кан-Таајы-Бий
Сол ӧдӱгин суура тартып,
Сол пудунын эргегиле
Темир кишен пелтиринең алып,
Јеш тамаадын оозына
"Паатыр-кысты" кийдире тееп ийбей кайтты. //
Јӱс учарлу темир тайка
Јети кат јер алтына
Јети кӱнге кӱркӱрей паады. //
"Кӧрмӧс сени кӧрзин — тийт, —
Кӧлди јуткан таңма, — тийт, —
Эрлик сени алзын — тийт, —
Элди јиген таңма, — тийт, —
Паспазымды пастым — тийт, —

Эдеримди эттим" — теп,
Калјуранып тӱкӱрди,
Ачынган кааным
Арга таппый подонот,
Кородогон кааным
Кос тайанып југулду,
Ӱзӱ оттың чогына
Ӱч ле такып тайанат.
Паатыр-кыстың кийнинең

---

[117] 2857 кож: Кинчектенип пу турганча,
Тогзон путту чой устолдың
Пастыра пуды сына перди.
ст. 2495—2497

"В разверстую преисподнюю в семьдесят саженей
Богатырь-деву опустите", — так
Алыпам своим наказывает.
"За семислойную железную изгородь
Рыжего коня загоните", — так
Кесерам своим приказывает. //
Стреноженного рыжего коня
Шестьдесят богатырей всей земли
За семислойную железную изгородь
Загнали, [конь] едва там уместился. //
[Пасть] преисподней на семьдесят слоев открыв,
Семьдесят богатырей "деву-богатырку"
С места приподнять не смогли[117]. //
Золотошубые *алыпы*,
Недоумевая, стояли.
Кан-Таадьи-Бий с кровавыми глазами,
С левой [ноги] обувь сбросив,
Большим пальцем левой ноги
Железные путы посередине зацепив,
В пасть преисподней
"Деву-богатырку" пинком вогнал. //
Железная гора со ста водопадами,
Семь дней грохоча,
В семислойном подземном мире исчезла. //
"Пусть нечистый тебя увидит, — говорит [*каан*], —
Озеро [крови] испившая негодница, — говорит, —
Пусть Эрлик тебя заберет, — говорит, —
Многих сожравшая негодница, — говорит, —
То, что не мог растоптать, — растоптал, —
говорит,—
То, что мог совершить, — совершил", — так,
Распаляясь, [*каан*] плевался,
Мой *каан* сердился.
Иного способа не находя, злорадствовал,
Мой *каан* в гневе,
Падая, на угли свалился,
От жаркого огня
Три раза [руками] отталкивался.
Вслед деве-богатырке

---

[117] Доп. к 2857: Пока так надрывались,
У девятислойного чугунного стола
Все ноги переломились.
ст. 2495—2497

Јети такып тӱкурдӱ. //
"Пу тамаадан чыгарар
Киленкей киши табылбас,
Јер алтында ородон
Сенин сӧӧгин кӧрӱнбес" —
Мындый сӧсти айдала,
Каан-киши јайканган.
Алтын чирдек ӱстунде
Араайынан отурду. //
Јаан јашту улустар
Јайнагандый ыйлады,
Оок јашту келиндер
Јалынгандый ыйлады.
Паатыр-кыстын парганы
Коромјылу пу полды,
Очы-Бала ӧлгӧни
Коронду ла пу полды. //
Тогус айры кеjеелӱ
Полчок кара пойлу кыс
Эрин-тижин тиштенет,
Каткырбастан тудунат.
"Эртен-сонсун не полор,
Кӧрӧйин — теп сананды. — //
Амадаган пир ӧйди
Кем алгай не, кааным?
Арымдаган ӧштӱдӱ
Кем паскай не, кааным?
Киши пажын айак эдип,
Эмди кемзи ичкей не?
Киши каны суусунду
Кемис јуда салгай не? //
Ӧлӧр ӧйин келерде,
Макалу ла мактанзан,
Мен сениле ойнойын,
Јибе", — тейле сананган. //
Каан-киши алтына
Канатту куштый тискинет,
Кеjегезинин пажынан
От чачылтып пийелейт.
Алтан тӱнгей пойлу кыс,
Комыс ойноп кӧкӱди.
Јетен тӱнгей јаш келин,
Чоор ойноп сыктады. //
Јайналганду икили
Кунук ӱнин угузат,

△ 2892—2899

Семь раз плевался. //
"Чтобы из преисподней тебя вытащить,
Сердобольного человека не найдется,
Из ямы, что под землей,
Кости твои не покажутся", —
Такие слова сказав,
Каан-человек, пошатываясь,
На золотой ковер
Тихо опустился. //
Люди почтенных лет,
К жалости [*каана*] взывая, заплакали,
Юные женщины,
Умоляя [*каана*], заплакали.
То, что дева-богатырка погибла,
Утратой [для них] было,
То, что Очи-Бала умерла,
Горем [для них] стало. //
С девятью косами
Пухленькая смуглая девушка на выданье
Губы-зубы стиснула,
Чтобы не рассмеяться, сдерживалась.
"Завтра-послезавтра что будет,
Посмотрим, — так она думала. — //
Лучшее время [без войны]
Кому достанется, мой *каан*?
Врага со злыми намерениями
Кто уничтожит, мой *каан*?
Из черепа человека, как из чаши,
Кто теперь будет пить?
Кровью человека, как напитком,
Кто из нас жажду утолит? //
Время твоей смерти пришло,
Сверх меры бахвалься,
Я тебе подыграю
Хорошенько", — так [Очи-Бала] размышляла. //
Перед *кааном*-человеком
Крылатой птицей она носилась,
От основания ее косы
Искры рассыпались — [так] плясала.
Шестьдесят одинаковых девушек на выданье,
На *комусах* играя, веселились.
Семьдесят одинаковых юных *келин*,
На *чоре* играя, заплакали. //
Жалобные [звуки] *икили*
Печалью отдавались,

Δ 2892—2899

Толгомолду топчуурлар
Паатыр чӱмин ойгозот.
Јаан-јаан кайчылар
Ӱлгер чӱмдеп ойноды.
Оок-тобыр уулдар
Ойын-пийе паштады. //
"Чын өлгөннинг кӱни бе?" —
Каан мыны кайкады,
"Чын тӱрӱдинг пойы ба?" —
Кан-Таајы-Бий кайкады.
Эбеш-умаш отурды,
Кара ла кыстаг сурады:
"Арајаның па-ар ба?
Экел персең" — те-еди.
Очы-Бала паатыр-кыс
Одус тажуур тутуртты. //
Ол аракы пу аракыдаг
Паза ла өскө аш полды.
Јер ӱстининг јетен чечек
Јыды мынаг јытанат,
Алтай ӱсти алтан јеми
Амтанынаг пӱлдӱрет. //
Колго ло тутса, "койт" эдер
Корголјын тажуур мысылдайт,
Кой пажындый чөөчөйдөг
Коројон ажы амзалат. //
Ала кӱйзе, "пыйт" эдер
Алтын тажуур экелет,
Аракызы јыдынаг
Алтан чечек јытанат,
Ат пажындый чөөчөйлөр[гө]
Мынаг келип ургулайт.
Алтан келин кожогдоп,
Мынаг оны јылдырат. //
Көкӱгеннинг јыргалын
Көр отурды кааным.
Өштөп келген өштӱди
"Өлтӱр" салды кӱлӱгим. //
Аскан аштың јакшызын
Алып ичти кааным.
Амадап келген јуучулды
"Аткар" салды кесерим. //
"Пуру киши ат учун
Пӱгӱн ичтем мен — теди —
Өлгөн кыстың кӱни учун
Мен јыргайтам" — пу теди.
Не полгонын оңдобогон,

Δ 2944—2949

Гудящие струны *топчура*
Богатырскую удаль пробуждали.
2930 Знатные-презнатные *кайчи*
Юлгер творили.
Множество подростков
В игры-пляски пустились. //
"Это ли день, когда взаправду умерла [Очи-Бала]?" —
2935 *Каан* удивлялся. —
"Это ли день, когда я живой [остался]?" —
Кан-Таадьи-Бий удивлялся.
Чуть-чуть посидев [*каан*],
Смуглую девушку стал просить:
2940 "Есть ли *арадьан*?
Пойди принеси", — сказал.
Очи-Бала, богатырь-дева,
Тридцать *тажуров* ему подала. //
Δ 2944—2949 Эта *арака* [отличалась] от выпитого —
2945 Другой по вкусу была.
2947 Имела запах
2946 Семидесяти цветов со всей земли,
2949 Имела привкус
2948 Семидесяти яств со всего Алтая. //
2951 Блестит свинцовый *тажур*,
2950 В руки возьмешь — булькнет "*койт*",
2952 Из *чёчёя* с череп овцы
Кородьон пробует [*каан*]. //
2955 Принесли золотой *тажур*,
2954 В руки возьмешь — булькнет "*пыйт*",
2956 От *араки* запахом
Шестидесяти цветов пахнуло,
В *чёчёй* с череп коня
Вино наливают.
2960 Шестьдесят *келин* с песней
[*Чёчёи* к *каану*] придвигают. //
[На эту] пирушку
Мой *каан* глядел.
Врага, возмечтавшего его убить,
2965 "Уничтожил" мой *кюлюк*. //
Самое лучшее вино
Пил мой *каан*.
Воина, прибывшего [его убить],
"Отправил" мой *кесер*. //
2970 "Как человек виновный, за коня [богатырки]
Сегодня я должен выпить, — говорил. —
В день поминок погибшей девы
Я хочу повеселиться", — говорил,
Что случилось, не поняв,

Каан подоп мактанган. //
Ӧ-ӧ-ӧ! Арајан-коројон алып перди,
Аш јакшызын уруп перди,
Алтын чӧӧчӧй туттур перди.
Э-э-э! Полчок кара пу пойлудаң
Јараш кожоң пу јайылды[118],
Јакшы сӧстӧр пу угулды,
Паалу сӧстӧр айт отуру,
Алтын чӧӧчӧй уруп туру,
Јараш чӧӧчӧй пер отуру,
Тапту аштаң ур отуру. //
Омок кара пу паладың пу кожоңы
От-јалбырдый ӧдӱ эмтир,
Ончо сӧзи чындык эмтир.
Паштапкы ла пу чӧӧчӧй
Макалу ла чӧӧчӧй эмтир,
Мынын эмди пу учуры
Пу алтайга токтогодый учур полгон.
Колтугына канат полгон,
Кожо јӱрӱп, нӧкӧр полгон,
Элен чактың эки ӱйе-е ады полгон,
Јажын чактың јаш ӱйеге најы полгон, //
Јаан тайка пу ажарда, јобобогон,
Јаан талай пу кечерде, јыгылбаган,
Туудың анын тууга јед[ип] тоскон,
Суудың анын сууга јед[ип] тоскон,
Теңеридиң јолын пӱлер, //
Тайкалардың пажын пӱлер
Ай-канатту кан-јеерен,
Тӱнде — онын нӧкӧри,
Тӱште ле — онын канады[119].

---

[118] 2980 кож.: Тарлан коо кожоңынаң
Таш пажынаң чечек ӧсти.
Элесин-коо кожоңынаң
Эмил агаш пӱри јайылды.
ст. 2242—2245

[119] 2993—3005 вар.: Ал тайкады эм ажарда,
Агаш тайак полуп јӱрген,
Агын сууды ол кечерде,
Ай канады пу полотон,
Пийик тууды ашкан тушта,
Чана јокко эмди минет.
Пилер јерге парган тушта
Алу терезин коштоп алат.
ст. 2344—2351

Каан безудержно хвалился. //
Ё-ё-ё! [Очи-Бала] самый крепкий *арадьан-кородьон*,
Из вин самое лучшее налила,
Золотой *чёчёй* ему в руки дала.
Э-э-э! Пухленькая смуглая невеста
Красивую песню запела[118],
Красивые слова послышались,
Драгоценные слова говорились,
В золотой *чёчёй* [вина] наливала,
Красивый *чёчёй* подавая, сидела,
С тщанием настоянное вино наливая, сидела. //
От песни шустрой смуглой девушки
Будто огонь-пламя исходило,
Все слова были правдивыми.
Этот первый *чёчёй*
Заздравным *чёчёем* оказался*,
Его смысл [и]
Этому *алтаю* угоден*.
Крылья его (*каана*) подмышек,
Нёкёр, неразлучно с ним живущий,
Его конь в течение двух поколений,
Его друг при нынешнем поколении, //
Не устававший, когда высокую гору переваливал,
Не падавший, когда большую реку переходил,
Горных зверей в горах настигая, стерег,
Речных зверей в реках настигая, стерег,
Небесные пути ему были ведомы, //
Вершины гор исходивший
Лунокрылый кроваво-рыжий [конь]
Ночью — его (*каана*) *нёкёр*,
Днем — его крылья[119].

---

[118] Доп. к 2980: От звонко-протяжной песни ее
На макушках камней цветы расцвели.
От переливчато-протяжной песни ее
На кедрах хвоя распушилась.
ст. 2242—2245

[119] Вар. 2993—3005: Когда недоступную гору переваливал,
Посохом ему (*каану*) служил,
Когда быструю реку переходил,
Луновидными крыльями его становился,
Когда высокую гору переваливал,
На него (коня) садясь, без лыж обходился.
Когда в облюбованные места [*каан*] выезжал,
Дорогими мехами его навьючивал.
ст. 2344—2351

Ай канатту адыныҥ ӱлӱзи,
Алкышту-у чӧӧчӧй эмтир. //
Адын[ыҥ] ӱлӱӱн көрӧлӧ,
Алып ичпес арга јок пу полды.
"Кан-јееренниҥ ӱлӱзин
Канай туура тургустам?
Кайран адым ӱлӱзин
Кай кишиге перетем?" — //
Учурлуды алала,
Ууртады паатырым,
Адын[ыҥ] ӱлӱӱн көрӧлӧ,
Ажыр ийди кӱлӱгим.
Јаҥыс чӧӧчӧй ичеле,
Тапту калап јайканды[120].
"Тармалаган пу чӧӧчӧй
Таптап ичсе, канайдар?"
Колго тутса, "койт" эдер
Корон тажур ачылды.
Коројонду чӧӧчӧйи
Јык ла толу пу келди.
Кожондогон кожоҥы
Комудалду угулды. //
Јаан каан пойуна
Јартын айткан кожончы,
Улу каан алтына
Уйалбайтан кожончы.
Эрјинелӱ чӧӧчӧй
Эреени јок учурлу.
«Эргекчеде табышкан,
Эр јажына јуртаган,
Элин чактыҥ эки ӱйеге //
Эптӱ ле јӱрген абакай,
Јажын чактыҥ эл-ӱйеге
Јакшылу јӱрген абакай,
Кара јаҥыс уулыныҥ,

---

[120] 3014—3019 вар.: Алтын чӧӧчӧй ала кӱйӱп,
Перген колын тарткалакта,
Ууртап салды "кайракан".
Тӧрт чӧӧчӧйди ичийеле,
Тӧбӧ пажы селеҥдеди,
Тӧжинде јӱреги эм согулды,
Эди-каны пу силкинди.
ст. 2361—2367

В честь лунокрылого коня подношением
Благословенный *чёчёй* этот был. //
[*Каан,*] увидев *чёчёй*-долю своего коня,
Не мог отказаться.
"[Заздравную] долю кроваво-рыжего [коня]
Как можно в сторону отставить?
[Заздравную] долю моего милого коня
Как можно [другому] человеку отдать?" — //
[Вино-]подношение приняв,
Сделал глоток мой богатырь,
Подношение в честь своего коня
Вмиг выпил мой *кюлюк.*
Выпив один *чёчёй,*
Совсем захмелел, зашатался[120].
"Заговоренного этого [вина] *чёчёй*
Не выпить ли еще?" — [подумал].
Если в руки взять, булькнет "*койт*" —
Тажур с зельем [богатырка] открыла.
Подала до кромки наполненный
Чёчёй с *кородьоном.*
Песня, которую она запела,
Была печальной. //
Самому́ большому *каану*
Правду говорила певунья,
Перед великим *кааном*
Не стеснялась певунья —
Обязательный *чёчёй* [вина]
Без обиды подала:
«Когда с большой палец были, соединились,
Всю жизнь рядом [*с кааном*]
В течение двух поколений //
В согласии [с ним] пребывающая его супруга,
В поколении нынешнего века
Прекрасно живущая супруга,
Его единственного сына

---

[120] Вар. 3014—3019: [Каан,] золотой *чёчёй* схватив, —
Протянутая рука еще не отдернулась —
Тут же выпил "почтеннейший".
Когда выпил четвертый *чёчёй,*
Макушка его головы вздрогнула,
Сердце в его груди застучало,
Плоть-крови его задрожали.
ст. 2361—2367

Ак-Jалаадың энеси[121]. //
Изӱ ползо, "поп" тейле,
Соодып ичер аргалу.
Ачу ползо, "ох" тейле,
Туура салбас салымду,
Алтын-Тарга абакайдың ӱлӱзи,
Өрөкөннинг туурамы — //
Ту[у]ра салар салымы jок,
Амадаган чӧӧчӧйим
Макалу ла jык толо!»
Аракыдың ачузы
Арчин* чылап jытанат,
Коројоннын jыдынаң
Тамзык кожо jытанат. //
Коројонду чӧӧчӧйин
Кородоп тудуп пу ийди,
Абакайдың чӧӧчӧйин
Амзап салды кааным.
Экинчисин ичеле,
Эреен-тереен jайканды. //
Алтын тонду паатырлар
Аракыдаң кожо ичет,
Актың-сӱттиң арajаның
Келип, кожо ичкилейт,
Кан-Таajы-Бий[ге] чӱмдеген
Коројон ажы пу полды.
Өскӧ улустың ичкени
Койдың сӱди-ажы полды. //
Оок малдың сӱдинең
Оок улус ичкилейт.
Опту-jиптӱ каанга
Оттый чӧӧчӧй келижет, //
Кӱрең-кысыл пу чӧӧчӧй
Кӱн айланып пу келди.
Пийелеген паатыр-кыс
Там тыңыда кожоңдойт.
Тарлан-коо кожоңынаң
Таштаң чечек jайылат,
Элесин-коо ӱнине
Эмил агаш jайылат. //
Кожоңдогон учуры

---

[121] 3034—3041 вар.: Тӱнде ле оның уйкузы jок,
Jӱрегинин полушчызы,
Тӱште ле оның амыры jок,
Тирӱ туштa пу нӧкӧри.
ст. 2257—2260

Ак-Дьалаа мать[121]. //
[То, что] горячо, "поп" сказав,
Остудив, надо выпить*.
Если [вино] горькое, "ох" сказав, [*чёчёй*]
3045 В сторону отставлять не принято,
Долю Алтын-Тарга, его супруги,
Подношение в честь почтеннейшей — //
3049 Заздравный *чёчёй*
3050 Полный-преполный —
3048 В сторону отставлять обычая нет!»
3051 Запах *араки*
Благоухал, как можжевельник,
Запах *кородьона*
Благоухал вкусными яствами. //
3055 *Чёчёй кородьона*,
Не зная, как быть, приняв,
Подношение в честь супруги
Выпил мой *каан*.
Выпив по второму разу,
3060 Чуть-чуть закачался. //
Золотошубые богатыри
Вместе с ним пили *араку*,
Из белого-молочного [яства] *арадьан*,
Подсаживаясь, вместе пили,
3065 Кан-Таадьи-Бию предназначенный
Кородьон крепкий из крепких был.
Остальные люди пили
[То, что] из молока овец было. //
[То, что] из молока коз-овец,
3070 Люди помладше пили*.
3071—3072 Заносчивому *каану* угождали,
3072 *Чёчёй* с вином, как пламя, //
Темно-красный этот *чёчёй*,
По ходу солнца передавали.
3075 Богатырь-дева заплясала,
Сильнее прежнего запела.
От звонко-протяжной песни ее
На камнях цветы расцвели,
От переливчато-звонкого голоса ее
3080 На кедрах хвоя распушилась. //
[Очи-Бала] пела песню с умыслом

---

[121] Вар. 3034—3041: Ночью не знавшая сна —
Опора сердца [мужа своего],
Днем не ведающая покоя —
Друг [мужа] в пору его здравствования.
ст. 2257—2260

Коркушту пыйанду полды[122]!
"Кара пууры пу полуп,
Канча jууга ууланган
Кашка тижи пу полуп,
Карыганча полушкан. //
Ооруп-jобоп келерде,
Эмдеп туруп пу jаскан,
Jууга өлүп пararда,
Тиргизип ий пу алган"[123]!
Эмди көрүп турар ползо,
Ак-Jалаа уулыныҥ
Туурамы пу ла полды. //
Экел перген туурамы
Кирлӱ колло тутпаадый,
Килеҥ алтын чөөчөй полгон.
Уулыныҥ чөөчөйин
Ууртап салды кааным.
Ӱч чөөчөйди ичеле,
Ӱйе-сööги jайканды. //
Ӧ-ӧ-ӧ! Пежинчи ле чөөчөйди
Эмди урды кара кыс,
Кан-Таajы-Бий кааҥа
Катап келип кожоҥдойт —
Как агаштаҥ пӱр jайылды,
Каҥ алтайдаҥ көк томулды. //
Кожоҥдогон кожоҥы
Коркушту jаан учурлу[124]!
Амзап перген арajанду

---

[122] 3081—3082 вар.: Коолодо айткан сӧзине
Корон до ползо ичкедий.
Амадап айткан сӧзине
Ачу ползо, "ох" тебедий,
Изӱ ползо, "поп" тебедий.
ст. 2289—2293

[123] 3083—3090 вар.: "Карыыр jажы jеткенче,
Катан сööги катканча,
Кара пууры ол полуп алып jӱрген,
Кашка тиш ол полуп полуш jӱрген
Кара jаҥыс уулы Ак-Jалаа паатыр,
Адазы учун jууга jӱрӱп,
Jодо-карызы сынарда, jазылган,
Аш тар пели сынарда, эмделген..."
ст. 2298—3005

[124] 3107—3108 вар.: Чаҥкылу кыстыҥ jараш ӱни
Абыргыдый эм чӧйӱлет.

Благородным[122]:
"Отца опора в его преклонные годы — //
Его черная печень*,
Его белизной отливающие зубы,
Много раз воевать он выезжал.
Когда захворал-занемог —
[Отцом своим] исцеленный,
Когда в битве пал —
[Отцом своим] к жизни возвращенный"[123].
Тут [*каан*] посмотрел:
Вино-подношенье было
В честь сына его Ак-Дьалаа. //
Руками грязными не взять —
[Так] сверкал золотой *чёчёй*
С вином-подношением.
Чёчёй [вина] в честь сына
Выпил мой *каан*.
После того как выпил три *чёчёя*,
Его суставы-кости размякли. //
Ё-ё-ё! Пятый *чёчёй*
Наполнив, смуглая девушка
Перед Кан-Таадьи-Бием, *кааном*,
Снова запела —
На высохших деревьях хвоя появилась,
На засушливом *алтае* трава зазеленела. //
Песня, которую она пела,
С сокровенным умыслом была[124]:
[*Чёчёй*], из которого, пригубив, подала,

---

[122] Вар. 3081—3082: Слова пелись такие,
Что яд и тот выпьешь.
Слова были такими —
Хоть и больно, "ох" не скажешь,
Хоть и жарко, "поп" не промолвишь.
ст. 2289—2293

[123] Вар. 3083—3090: "Когда он преклонных лет достиг,
Когда могучие кости его затвердели,
Единственный сын его, Ак-Дьалаа-богатырь, —
Его (отца) черная печень,
Его белизной отливающие зубы —
Вместо отца на войну выезжал,
Переломанные голень-локти исцеливший,
Перебитый тонкий стан поправивший..."
ст. 2298—3005

[124] Вар. 3107—3108: Красивый голос девы с косичками —
Как звуки *абырги*,

Алтын чööчöй учурлу,
Алып ичсе, алдырбас,
Айткан сöзи учурлу,
Келип ичсе, алдырбас,
Пойынын ла чööчöйин
Пой[ы] ичкедий пу полды. //
Öскö лö кишее пергедий
Салымы јок пу эмтир,
Улустарга пергедий
Учуры јок пу полгон.
Колго туткан чööчöйи
Коројондый "койт" эдет,
Ачу аштын пу јыды
Ажындыра јытанды. //
Ак јалбырдый чööчöйин
Араайынан ууртады.
Пеш чööчöй ичеле,
Пели-пажы јайканат. //
"Эмди ле полор" — теп,
Энмектейле паады[125].
Эбеш-убаш сананып,
Токтодып ла тудунат. //
Аракаа токтоп, кааным
Алтын суусын ууртады*,
Полчок кара пойлуныҥ
Ту[у]рамы полуп келишти. //
Алтын суусын у[у]ртайла,
Арга таппай паады.
Отты-кÿлди тайанып,
Эзир калды кааным.
О-о-о! Јети чööчöй ичкен кÿлÿк,
Јер тайанып југулды,
Алты чööчöй ичкен алып,
Ак тайанып пу југулды.
Јÿзÿн-јÿÿр јÿÿлгектиҥ

Δ 3138—3151

Чечен айткан öткÿн ÿни
Јаан суудыҥ чакпынындый.
ст. 2336—2339

[125] 3126—3129 вар.: Пеш чööчöйди эм ичеле,
Межеликтий пажыныҥ
Меези айлан типилдейт,
Элкем-телкем санаазы
Эбеш астап јайканат.
ст. 2402—2406

3110 Особым *чёчёем* был,
Если [вино] выпить, не осудят —
Слова, которые говорились, были такими,
Если [*чёчёй*] принять, не осудят —
Собственный *чёчёй*
3115 Самому выпить положено. //
Передать другому человеку —
Такого обычая нет, оказывается,
Людям [по кругу пустить] —
Не принято, оказывается.
3120 *Чёчёй*, который он в руки взял,
Булькнул "*койт*",
Запахом горького вина
Пахнуло. //
Как белое пламя из *чёчёя*
3125 Выпил *каан* не спеша.
После того как выпил пятый *чёчёй*,
Спина-голова его размякли. //
"На этом хватит", — сказав,
На четвереньки он опустился[125].
3130 Чуть-чуть подумав, [*каан*]
Стал себя сдерживать. //
На *араку* [послабее] указав, *каан* мой
Золотой напиток выпил,
3135 [Вино] оказалось подношением
3134 От пухленькой смуглой девушки. //
3136 Выпив золотой напиток,
Соображать перестал.
Δ 3138—3151 [Руками] в огонь-золу угодил,
[Совсем] опьянел мой *каан*.
3140 О-о-о! Семь *чёчёев* выпивший *кюлюк*,
За землю хватаясь, упал,
Шесть *чёчёев* выпивший *алып*,
За воздух хватаясь, упал.
3144—3145 [От вина], настоянного на слюне

Проникновенная речь ее —
Как рокот большой реки на перекатах.
ст. 2336—2339

[125] Вар. 3126—3129: После того как выпил пятый *чёчёй*,
В голове его, подобной холму,
Мозг застучал, завертелся,
Необъятный ум его
Понемногу стал убывать.
ст. 2402—2406

Чилекейин јазаган,
Опту-јиптӱ тындудыҥ
Каныҥ катай јазаган,
Отус тынду паатырым
От тайанып анданды. //
Отус паатыр чыгып,
Оттоҥ чыгара тарткылайт.
Кан-Таајы-Бий
Пу пойлуга јакыды:
"Мен јадып ла уйуктазам,
Чеберле ле, па-алам, — теди, —
Тогус көстӱ аптарады
Сен качан да ачтырба — теди, —
Мениҥ јеерең адымды
Агыдып ий, јибе, — теди, — //
Эки ле кара тайгылды
Кынјысынаҥ агыт ий — теди, —
Эки ле поро мӱркутти
Кынјысынаҥ агыт ий — теди, —
Саадагымды, ой пала,
Танынганчам уктайтам — тийт, —
Курдагымды, ой пала,
Курчанганчам уктайтам — тийт, —
Ак мултугым јӧлӧп сал — тийт, —
Δ 3169—3178 Јеш тамаадыҥ кӱлӱчин
Пир те кишее пербе — тийт, —
Темир чеден кӱлӱчин
Пир те кишее пербе — тийт, —
Паатыр-аттыҥ ӧлгӧнин
Пойым көртӧн јаҥду — тийт, —
Паатыр-кыстыҥ ӧлгӧнин
Пойым көртӧн учурлу — тийт, — //
Кӱлер арташ ээримди
Јазап сал — теп айбыланат, —
Көбӧҥ јалаҥ токумым
Төшӧп пер — теп айбыланат[126] —
Δ 3181—3184 Айлу-кӱндӱ тонымды
Јаап ийсең, палам, — тийт, — //
Айбыстан тере тонымды

---

[126] 3177—3180 вар.: "Алтын ээрим јастап пер — тийт, —
Көбӧҥ токум төшӧп пер — тийт, —
Ак ӱлдӱӱмди апар сал" — тийт.
ст. 2572—2574

3144—3145 Всяких-разных бесноватых,
3147 Настоянного на крови
3146 Хитрых-коварных зверей,
3148 Мой богатырь с тридцатью душами,
В костер угодив, свалился. //
3150 Тридцать богатырей, вскочив,
Из костра его стали вытаскивать.
Кан-Таадьи-Бий
Деве на выданье наказывал:
"Когда я лягу спать,
3155 Посторожи меня, *палам*, — сказал, —
Девятиглазый сундук
Никому не давай открывать, — сказал, —
Моего рыжего коня
[На выпас] отпусти, — сказал, — //
3160 Двух черных собак
От цепей освободи, — сказал, —
Двух серых беркутов
От цепей освободи, — сказал, —
Колчан свой, ой дочь,
3165 Не снимая, буду спать, — говорит, —
Боевое опоясье свое, ой дочь,
Не отстегивая, буду спать, — говорит, —
Белый самострел прислони, — говорит, —
Δ 3169—3178 Ключ от преисподней
3170 Ни одному человеку не отдавай, — говорит, —
Ключ от железной изгороди
Ни одному человеку не отдавай, — говорит, — //
В смерти коня богатырки
Я должен убедиться, — говорит, —
3175 Смерть девы-богатырки
Я должен сам увидеть, — говорит, — //
Бронзовое двукрылое седло мое
Приготовь, — попросил [*каан*], —
Широкий, как поле, хлопковый потник
3180 Постели, — попросил[126] —
Δ 3181—3184 Лунно-солнечной шубой моей
Укрой меня, *палам*, — говорит, — //
Шубу из шкур соболей

---

[126] Вар. 3177—3180: "Золотое седло под голову мне положи,—говорит, —
Хлопковый потник мне подстели, — говорит, —
Белую саблю мою отнеси", — говорит.
ст. 2572—2574

Кийгенче ле jададым — тийт[127], —
3185 Кӱлер-алтын сопогым
Пудымда ползын, jибе, — тийт, —
Эмеш уйуктап jадала,
Мен туратам пу — тийт, —
Δ 3189—3193 Эшиктеги паатырлар
3190 Токпок сунуп турсын — тийт, —
Тӱнӱктеги кесерлер
Мултукту ла ползын" — теп, //
Пу палага jакыды,
Öштӱсин таныбай
3195 "Öрökön" jайнап отурды.
О-о-о! Очы ла Бала пӱткул пойы
Эмди мында пу турды[128].
Очы ла Jеерен кайран ады
Пӱткӱл пойы пу силкинди. //
3200 "Паспазынгды, акар, — теди, —

Мен пазырып köröйин — теди, —
Теппесинди, акар, — теди, —
Мен ле тепсеп köröйин — теди, —
Э-э-э! Ээй-ээй, Эрлик, — теди, —
3205 Элек-уйат кайда ла — теди, —
Акар-акар, каан, — теди, —
Ачу-корон кемде ле" — теди. //

Курдактарын чече тартты,
Кара курумчы курчап перди,
3210 Саадагын чече тартып,
Кара курумчы танып перди. //
Э-э-э! Алтын ээрин алала,
Куу ынгырчак jазады,
Көбöң токум алала,
3215 Кара курумчы төшöди. //

---

[127] 3183—3184 вар.: "Саадагымды танынганча,
Курдагымды курчанганча
Уйуктайтам эмди мен" — тийт.
ст. 2574—2576

[128] 3196—3197 вар.: Пӱткӱл пойы силкин ийди,
Ай капталга ол тонынаң
Айдың көзи jалтырт этти,
Кӱн капталга пу кебинеҥ
Кӱн көзи мысылт этти.
ст. 2621—2625

Не снимая, я лягу спать, — говорит[127], —
3185 Бронзово-золотые сапоги мои
На ногах пусть будут, — говорит, —
Немного посплю, полежу
И встану, — говорит, —
Δ 3189—3193 Богатыри, сторожащие двери,
3190 Пусть с колотушкой стоят, — говорит, —
Кесеры, сторожащие дымоход,
Пусть со стрелами [наготове] будут", — так //
[*Каан*] этой деве наказывал,
Врага своего не распознав,
3195 "Почтенный" ее упрашивал.
О-о-о! Очи-Бала как есть
Теперь предстала[128]!
Очи-Дьерен, ее драгоценный конь,
Как есть перед ней встряхнулся. //
3200 "Погоди, [то, что ты] не смог уничтожить, —
сказала [Очи-Бала], —
Попробую я уничтожить, — сказала, —
Погоди, [то, что ты] не раздавил, — сказала, —
Попробую я раздавить, — сказала,
Э-э-э! Э-эй, э-эй, Эрлик, — сказала, —
3205 Где твой стыд? — сказала. —
Погоди-погоди, *каан*, — сказала, —
Кому [из нас] будет горько [от коварства]", —
сказала. //
[Очи-Бала у *каана*] боевое опоясье отстегнула,
Черным войлоком его опоясала*,
3210 Колчан отстегнув,
Почерневшим от сажи войлоком [его] заменила. //
Э-э-э! Золотое седло убрав,
Голое вьючное седло [под голову] сунула,
Хлопковый потник убрав,
3215 Почерневший от сажи войлок постелила. //

---

[127] Вар. 3183—3184: "[Сам я] лук[-стрелы] при себе держа,
Боевого опоясья не снимая,
Посплю", — говорит.
ст. 2574—2576

[128] Вар. 3196—3197: Вся как есть встряхнулась,
От луноподобного ее одеяния
Глаз луны сверкнул,
От солнцеподобного камзола
Глаз солнца блеснул.
ст. 2621—2625

Ак ўлдўсин алала,
Јарчаа пого салып перт,
Ак мултугун алала,
Тайак јөлөп пу куйду. //
Көө тоннын ордына
Курумчы јаап пу салды,
Јуу-јепсели ордына
Јулун курчап пу куйду. //
Эшикчил ле тайгылын
Југа согуп* таштады,
Түнүкчил ле мүркүдин
Југа ла атып түжүрдү. //
Полужары пу өйдө
Поо јазап кырылды.
Адазы учун полужарга
Ак-Јалаа јүгүр келди,
Анда ла кожо энесиле
Јемирилгендий көрүнди.
Эмеш јатып турала,
Кан-Таајы-Бий ойгонды. //
"Суусадым" теп кыйгырды,
Суу пергедий киши јок,
"Аштадым" теп кышкырды,
Аш пергедий киши јок.
Өлбөөн пойы тирў полуптыр. //
Јастанганын көрөрдө,
Ку[у] ынгырчак јадыры,
Төшөнгөнин көрөрдө,
Сары курумчы јадыры.
Јабынганын көрөрдө,
Сары курумчы ол эмтир.
Курчанганын көрөрдө,
Кара курумчы полуптыр. //
Ак ўлдўсин аларда,
Агыш јарчаа пол калды.
Ак мултугун аларда,
Куу ла тайак пол калды.
Канайдар да арга јок,
Калакта-ап тескинди.
Эшикке једип пу полбой,
Энмектеп ойто југулды. //
Эки тайгыл[ын] кыйгырды —
Эш ле неме јок полды,
Мүркүттерин кыйгырды —
Ээн-кара јер полды.

Белую саблю убрав,
Щепку рядом с ним положила,
Белый самострел убрав,
Посох прислонила. //
Вместо панциря
Прожженным войлоком его укрыла,
Вместо боевых доспехов
Сухую мшистую ветошь нацепила. //
Собак, которые двери сторожили,
Насмерть пришибла,
Беркутов, которые дымоход стерегли,
Стрелой пронзив, убила. //
[Так] подручные [*каана*] враз
Уничтожены были.
Чтобы отцу помочь,
Ак-Дьалаа прибежал,
Но тут же они вместе с матерью
Оба рухнули.
Недолго полежав,
Проснулся Кан-Таадьи-Бий. //
"Пить хочу!" — закричал,
Воду подать человека не было,
"Есть хочу!" — закричал,
Пищу принести человека не было.
[Сам же] не умер, живой, оказывается. //
Взглянул на подушку —
Голое вьючное седло лежало,
Взглянул на постель —
Пожелтевший [от дыма] войлок лежал.
Взглянул на то, чем был укрыт, —
Пожелтевший [от дыма] войлок оказался.
Взглянул на то, чем он опоясан, —
Почерневший [от сажи] войлок оказался. //
Хотел взять белую свою саблю —
Деревянная щепка оказалась.
Хотел взять белый свой самострел —
Серый, [как кость], посох оказался.
Не зная, как быть, [*каан*]
Запричитал, засуетился.
Чтобы до дверей добраться,
Падая, полз. //
Позвал двух собак своих —
Ничего не услышал,
Позвал беркутов своих —
[Будто] земля необитаема была.

Јеерен адын кыйгырды —
Тебеесинде јок полды.
Абакайын кыйгырды —
Айлында мында јок полды[129].
Абыртан эшик ача ла тартты,
Очы-Бала кирбей кайтты[130].
"Эсен-эсен, пулар, — теди, —
Эрбен-јербен, каан, — теди, —
Сӱт јакшызы — ийтте — теди, — //
Сӱме јакшызы — кулда — теди, —
Темир чеден кӱлӱчин
Перейин бе, уул? — теди. —
Јеш тамаадыҥ кӱрчӧгин
Аладыҥ ба, уул? — теди. —
Јеерен аттыҥ сӧӧгин
Алайын* теп келдим — теди, —
Паатыр-кыстыҥ јелбӱсин
Јууйын* теп келдим" — теди. //
Δ 3279—3292 Кородогон кааным
Кос тайанып ыйлады,
Теҥериди јарылта
Кыйгырып ла пу турду,
Јер Алтайды јаҥылта
Кышкырып ла пу турду.
Ачу-корон кыйгызы
Ада Эрликке угулду — //
Эрлик-пийдиҥ кулагы,

---

[129] 3261—3264 вар.: Алтын-Шуру эмди ползо,
Јес кынјыга таҥдырган эмтир.
Кан-јееренди пу кыйгырды,
Калапту ады киштебеди,
Темир кижен шыҥырт этти.
Пойыныҥ уулын Ак-Јалааны
Полушка паза ол кычырды —
Кургап калган куу сӧӧги
Кулугур пийге полушпады.
ст. 2697—2705

[130] 3266 кож.: Оҥдоп јазап кӧруп турза,
Очы-Бала пойы турды.
Кан-Таајы-Бийди кара тӱбек
Кајап-тиштеп ол тургандый,
Сӧс айдарга пӱткен тили
Сӧӧк полуп кат калгандый.
ст. 2710—2715

Позвал рыжего коня своего —
На пастбище своем не оказался.
Позвал супругу свою —
Ее дома не оказалось[129].
В дверь туда-сюда открывающуюся*
Очи-Бала вошла[130].
"Здравствуйте-здравствуйте, — сказала, —
Как поживаете, *каан*?* — сказала. —
Лучшее молоко — у собаки, — сказала, — //
Хитрейшие — среди слуг*, — сказала, —
Ключ от железной изгороди
Не отдать ли тебе, парень? — сказала, —
Крючок от пасти преисподней
Не возьмешь ли, парень? — сказала. —
Труп рыжего коня
Забрать я прибыла, — сказала, —
Тело девы-богатырки
Похоронить я приехала", — сказала. //
Δ 3279—3292 От горя мой *каан*
Заплакал, [руками] на [горячие] угли падая,
Небо раскалывая,
Стал кричать,
Весь Алтай оглушая,
Стал визжать.
Его гневно-злобный крик
Отцу Эрлику был слышен — //
Эрлик-*пию* уши

---

[129] Вар. 3261—3264: Алтын-Шуру в это время
Медными цепями прикованной оказалась.
Позвал кроваво-рыжего [коня] —
Могучий конь не заржал,
Железные путы лишь звякнули.
Сына своего Ак-Дьалаа
Стал на выручку звать —
Иссохшие серые кости его
Бию-негоднику помочь не могли.
ст. 2697—2705

[130] Доп. к 3266: Когда *каан* всмотрелся —
Сама Очи-Бала [перед ним] стояла.
В Кан-Таадьи-Бия черная смерть
Будто зубами вгрызлась,
Язык, для речи сотворенный,
Будто кость, затвердел.
ст. 2710—2715

Jыңырайла, тун калды.
Ама-томо сыгырды —
Теңериге угулду,
Үлген-пийдиң кулагы,
Jыңырайла, тун калды. //
Темир чеден ачала,
Jеерен адын чаарды,
Темир кижең чечеле,
Jалбыш jеерен айгырын
Алтына экелип тургусту[131],
Jӱк ле тынду айгырдың
Сӧӧгин экел тургусту. //
"Пойың адың айлабас,
Кандый киши полорың,
Ээлӱ аттың пӱдӱшин пилбес,
Jеерен айгыр пӱдӱшин пилбес,
Кайткан каан полорың?" —
Jӱс учарлу пу тайкады
Jер алтынаң чыгарды[132]. //
"Кийген кебин кӧр — тийт, —
Кишинин кеби jӱрбий? — тийт. —
Jӱрген пойын кӧр — тийт, —
Пӱдӱн тайка турбай? — тийт. —
Jӱс учарлу тайкады
Jерге кийдире теберде, //

---

[131] 3297 кож.: Кан-Таajы-Бий катап кӧрзӧ,
2730 Канча малды паштап jӱрген
Jалаң jеерен ол jылкылу
Jалбыш jеерен полгон айгыр
Jанында оның турган эмтир —
Канча jӱгӱрӱк[тың] адазы полгон,
2735 Калын малдың ээзи полгон.
Калапту jеерен ол айгырын
Темир кижеңле кижеңдейле,
Темир чеденге чедендейле,
Торт ло пойы таныбай,
2740 Торолодып кыйнап койтыр.
ст. 2729—2740

[132] 3305—3306 вар.: Jес тамааны ача тартты,
Jӱс учарлу ол тайканы
Jер алтынаң алып чыкты,
Кӱнге кӱйбес азый пойы,
Айга кӱйбес азый пойы,
Каан алтынта казыр турды,
Кату, соок салкын jайды.
ст. 2747—2753

Вмиг заложило.
Клекот-свист испустил —
До самого Неба было слышно,
Ульген-*пию* уши
Вмиг заложило. //
[Очи-Бала] железную изгородь открыв,
Рыжего коня вывела,
Железные путы отвязав,
Огненно-рыжего жеребца
[К *каану*] подвела[131];
Едва живого жеребца
Скелет показала. //
"В собственном коне не разобрался, —
Что ты за человек будешь?
Драгоценного коня не распознал,
Рыжего жеребца не распознал, —
Что ты за *каан* будешь?" —
[Очи-Бала] гору со ста водопадами
Из-под земли достала[132]. //
"Взгляни, во что она одета, — говорит, —
Похожа ли на человека? — говорит. —
Пока сам живой, взгляни, — говорит, —
Не целая ли это гора? — говорит. —
Когда гору со ста водопадами
Пинком ты в землю вогнял, //

---

[131] Доп. к 3297: Кан-Таадьи-Бий снова посмотрел:
Вожак множества табунов
Из сплошь рыжих коней,
Огненно-рыжий жеребец
Возле него стоял —
Скольких скакунов предок,
Тучных табунов хозяин.
Могучего жеребца своего
В железные оковы заковав,
За железную изгородь загнав,
Он (*каан*) не разобравшись,
Сам заморил, замучил, оказывается.
ст. 2729—2740

[132] Вар. 3305—3306: Медную пасть преисподней вмиг открыла,
Гору со ста водопадами
Из-под земли достала,
Коричневая, на солнце не выгорающая,
Как и прежде, под луной не выгорающая
Гора перед *кааном* грозно взметнулась,
[От нее] колючим холодным ветром повеяло.
ст. 2747—2753

Паатыр кўчин пар эмтир,
Пажын меези чий — тийт, —
Кайран кўчиң пар эмтир,
Калапту пойың тенек — тийт. —
Эм канайып ölöриң
Эмди ле?" — теп сурады[133]. //
Чой кайырчактың кўлўчин
Педреп таап полбоды.
Тогус кырлу jадаады
Алдыртканын пўлўндў*. //
Очы-Бала эмди ле
Темир кишен чечеле,
Каан пойын кишендеди,
Алтан кырлу ўлдўле
Мойнын кезе согуйду[134]. //
Калапту пўткен кааннын
Jеңдиргени пу полды.
Δ 3330—3337 "Калак!" теген кыйгызы
Эрлик-пийге угулду,
"Калак!" теген ый-сыгыды
Теңериге угулду.
Алтыы ороон калыгы
Алаң кайкап чочыды.
Ўстии ороон калыгы
Ўч аңданып ойгонды. //
О-о-о! Кан-jееренди мўнўп ийген
Кан-Таajы-Бий киши

---

[133] 3318 кож.: "Ээн jерде пойым пўткем,
Суудың сайын[дый] малым пўткен,
Кара тайка атам полгон,
Кату jер энем полгон.
Пилип оны jўрген ползоң,
Писке келип тийбес эдиң,
Эjелў-сыйынду эки кысты
Олjолоорго умзанбас эдиң".
ст. 2782—2789

[134] 3326—3327 вар.: Очы-Бала паатыр-кыс
Кан-jеерен оның адын
Ўч тер jерден ўлдўбиле
Ўзе чаап ийбей кайтты.
Кан-Таajы-Бий кааннын пойын,
Каныккан казыр ол jўрегин,
Калап-jалкын ўлдўсиле,
Кайа көрўп, эм килебей,
Кадай сайып ийбей кайтты.
ст. 2799—2807

Сила богатыря у тебя была, оказывается,
[Но] мозг у тебя сырой, оказывается, — говорит, —
Оказалось, драгоценную силу имеешь,
[Но] сам жестокий глупец, — говорит. —
Какую смерть [выбираешь]
Теперь?" — так [Очи-Бала] спросила[133]. //
[*Каан*] ключ от чугунного сундука,
Поискав, не нашел.
Девятигранный *дьада*[-камень]
Забрали — ему ясно стало. //
Очи-Бала,
Железные оковы [с горы] сняв,
Каана самого заковала,
Шестигранным мечом
Шею ему разрубила[134]. //
От рождения жестокий *каан*
Так был повержен.
Δ 3330—3337 Его крик "*Калак*!"
Эрлик-*пий* услышал,
Его плач "*Калак*!"
Небу был слышен.
Народ Нижнего мира
От испуга вздрогнул.
Народ Верхнего мира,
Трижды перевернувшись, проснулся. //
О-о-о! На кроваво-рыжем [коне]
Человек, Кан-Таадьи-Бий,

---

[133] Доп. к 3318: "На земле без хозяина сама появилась,
Как речная галька, табуны мои появились,
Черная тайга — мой отец,
Отвесная скала — моя мать.
Если жил, зная об этом,
Нас не трогал бы,
Двух сестер, двух дев,
В рабство увести не пытался бы".
ст. 2782—2789

[134] Вар. 3326—3327: Очи-Бала, дева-богатырка,
Кроваво-рыжего коня его (*каана*)
Саблей на три части
Разрубила.
Самого *каана* Кан-Таадьи-Бия,
Сердце его, крови алчущее,
[Сверкнувшим,] как молния, грозным мечом,
Отвернувшись, без жалости
Пронзила.
ст. 2799—2807

Атту-чуулу паатыр-кыска
Јеңдиргени пу лай полды. //
Јер ўстиниң јетен каан
Текши ле туруп келгиледи,
Алтай ўсти алтан каан
Анаң-мынаң пу јуулды.
△ 3346—3355 "Акыр-акыр, Очы-Бала,
Кан дар јеерен јал јастанган,
Кан-Таајы-Бий јеҥ јастанган,
Јер пийлеген каан — теди, —
Киши ле пажын чотко тартуп,

Керек эткен каан — теди. —
Ак тар малын канайдар?
Алтай јерин канайдар?
Эмди поо нени эдер?" — теп,
Албаты јон сурады. //
Очы ла Балам айдып турды:
"Малда јаман јок эди — тийт, —
Малын оныҥ ўлебеер,
А-а-а! Јондо јаман јок эди — тийт, —
Јонын оныҥ тўйметпеер.
Јерде јаман јок эди — тийт, —
Јер-алтайын өртөбөөр[135]. //
Кааннаҥ сөөгин
Ичин оныҥ алтынла чўмдейле,
Тыштын оныҥ мөҥўнле чўмдейле,
Јажына турар эдип, тургус салаар[136].

---

[135] 3356—3362 вар.: Очы-Бала айдып турды...
ст. 2817
"Кан-Таајы-Бий кесердиҥ ползо,
Каан тергееси эскир калды,
Ак малаарды айдап алып,
Апарар јерге ол парыгар,
Ак санаалу јонды паштап,
Амыр-энчў јурт төзөгөр!"
Јер ўстиниҥ јетен кааны
Јерди-јуртын көстөп пардыы,
Алтайыныҥ алтан кааны
Азыйгы јерине кайра јанды.
ст. 2819—2828

[136] 3363—3366 вар.: Катап өрө турбас эдип,
Катап кўнди көрбөс эдип,
Кан-Таајы-Бийдиҥ сөөк-тайагын
Кара ла таш өргөөсине
Канча чакка ширеелеп койды.
ст. 2809—2812

Славной девой-богатыркой
Вот так был повержен. //
Семьдесят *каанов* всей земли
Все враз прибыли,
Шестьдесят *каанов* всего Алтая
Оттуда-отсюда съехались.
"Погоди-погоди, Очи-Бала,
Гриву подстелив, пал кроваво-рыжий [конь],
Рукава подстелив, пал Кан-Таадьи-Бий,
Каан, господствовавший над всеми, — сказали, —
Людскими черепами, как костяшками на счетах, игравший,
Гибель приносивший *каан*, — сказали. —
Как поступить с его белым скотом?
Как поступить с его землей?
Что [с нами] будет?" — так
Подданный народ спрашивал. //
Очи-Бала моя говорила:
"Табуны не виноваты, — говорила, —
Табуны его не разбирайте,
А-а-а! Народ не виноват, — говорила, —
Народ его не трогайте.
Земля не виновата, — говорила, —
Его землю-*алтай* огню не предавайте[135]. //
Могилу *каана*,
Внутри золотом украсив,
Снаружи серебром украсив,
Чтобы навечно стояла, соорудите[136].

---

[135] Вар. 3356—3362: Стала говорить Очи-Бала...
ст. 2817
"Кан-Таадьи-Бия, *кесера*,
Дворец-юрта обветшала*,
Белый скот свой гоните,
На свои земли уезжайте,
С благородными помыслами народом правя,
Мирную жизнь начинайте!"
Семьдесят *каанов* всей земли
По своим владениям разъехались,
Шестьдесят *каанов* всего Алтая
На прежние земли возвратились.
ст. 2819—2828

[136] Вар. 3363—3366: Чтобы снова не ожил,
Чтобы снова солнца не увидел,
Тело Кан-Таадьи-Бия
Вместе с черно-каменным дворцом его
Навечно захоронили.
ст. 2808—2812

Δ 3367—3378

Каан ордына каан тутпаар,
Өлгөн каан јелбүсине јаткай — тийт. —
Каан јокко алдырбас,
Пойоор пилип јадыгар — теп јакарган. —
Алтын-мөнүн Алтайга мен јанатам. //
Ада ла полгон Алтайым пар,
Эне ле полгон төрөлим пар,
Алтай јерим јараш — теди, —
Агаш-тажым пүрлү — теди, —
Ак тар малым ончо — теди, —
Эмди јанар — теп айтты[137],
Јеерен адын мүнеле,
Очы-Бала атанды[138]. //
Јаан каан јеринен
Э-э-э! Калбак кире мөт албады,
Эргек кире эт албады,
Ак малынан мал албады,
Ар јөөшөдөң пир те албады,

Албаты-јоннон үлеш албады [139]. //

Δ 3386—3397

Азулудан Очы-Јеерен
Алын колы казалаган,
Кийин пуды пийелеген
Пүрлү өлөңди көмө теппей,
Јапшан өлөңди јара паспай,
Пүткүл өлөңди пүлтүре теппей,

---

[137] 3377 кож.: Очы-Бала пойы тезе,
Оң колына үйген алып,
Ондо-мында экчей тудат.
Тенериде чолмон полгон
Очы-Јеерен оның ады
Укпас јерден угуп ийди,
Аайлабасты айлап ийди,
Алдына келип тура түшти.
ст. 2836—2843

[138] 3379 кож.: Эне јерин эмди мактап,
Элесин-коо кожоң табат,
Ада јерин эмди алкап,
Алтын-сүрлү сөстөр айдат.
ст. 2925—2928

[139] 3385 кож.: Кан-Таајы-Бий кааннын
Мал турлузын маргаа пасты.
Јон јуртаган јуртынан ползо,
Јойгон агаш өзүп чыкты.
ст. 2929—2932

Δ 3367—3378 На место *каана* другого не ставьте,
Умерший *каан* пусть здесь покоится, — говорила. —
Обойдетесь без *каана*,
Живите, как вам захочется, — так наказывала. —
Возвращаюсь я на злато-серебряный Алтай. //
Есть у меня Алтай, за отца почитаемый,
Есть у меня родина, за мать почитаемая,
Прекрасная своя земля Алтай, — говорила, —
К моим деревьям-скалам, — говорила, —
К моим табунам и стадам, — говорила, —
Теперь надо возвратиться", — так сказав[137],
На рыжего коня вскочив,
Моя Очи-Бала отъезжала[138]. //
Из владений знатного *каана*
Э-э-э! С ложку меда не взяла,
С большой палец мяса не прихватила,
Из белого скота ни одного [коня ли, овцы] не взяла,
Из несметного имущества ни одной [вещи]
не взяла,
Из подданного [*каану*] народа [свою часть]
не взяла[139]. //
Δ 3386—3397 Очи-Дьерен, [конь] из клыкастых,
Передними ногами перебирая,
Задними ногами приплясывая,
Стелющихся трав не втаптывая,
Душистых трав не раздавливая,
Рослых трав не ломая,

---

[137] Доп. к 3377: Очи-Бала сама
В правую руку узду взяла,
Там и здесь ее помяла.
Звездой в небе обернувшийся
Конь ее, Очи-Дьерен,
С места, откуда неслышно было, услышал,
О чем невозможно было узнать, узнал,
Перед [Очи-Бала] мигом предстал.
ст. 2836—2843

[138] Доп. к 3379: Материнскую землю прославляя,
Переливчато-протяжные песни заводит.
Отцовскую землю благословляя,
Златоузорные слова выводит.
ст. 2925—2928

[139] Доп. к 3385: [На земле] Кан-Таадьи-Бия, *каана*,
Где табуны стояли, все бурьяном покрылось.
Где поселения его народа были,
Пихтовый лес поднялся.
ст. 2929—2932

Јаан-јаан тайкадың
Јарын пойго ууланган,
Пийик-пийик тайкадың
Ийин пойго темденген. //
Јетен јылдык јерине
Јети конуп пу келди[140].
Јерине ле келерде,
Анда јўрўп удаганы
Алты јыл өткөн теп пўлдўрди. //
Ай алтына арта тўшкен
Алтын пашту ада тайка
Алтан алты талалу,
Алтын-мөңўн чибеелў,
Јетен јети пай талалу,
Мөңўн-алтын чибеелў. //
Тогзон айры талайы
Тойбодумла колболгон,
Солоңылу тайкасы
Теңериге сапталган.
Эке ле јараш талайы
Тойбодумга толголгон,
Элес эткен тайкасы
Акка ла көккө сапталган. //
Алтайына келерде,
Ак тар малы малдаң амыр,
Албатысы јонноң эзен,
Јаш палача пала өлбөөн
Јаба-кулунча мал өлбөөн[141]. //

---

[140] 3397 кож.: Алтан эки ол ўйелў
Алтын пашту пий тайкаа
Ат јоргого амыр пербей,
Айлана согуп, ары көрбөй,
Очы-Балам једип чыкты.
ст. 2941—2945

Камчы сынду Кан-Алтайда
Кара чулмус пилдирбеди,
Пийик сынду кин-алтайда
Пийлеер ийде пилдирбеди.
ст. 2949—2952

[141] 3416—3419 вар.: Одынтуда эли-јоны
Алтай сыртын јуртай парды.
Тебеелў ак тар малы
Јер пийлеген јўрбей кайтты,
Тергеелў албаты-јоны
Алтайында полбой кайтты.
ст. 3000—3005

3393 Направился к лопаткам
3392 Больших-пребольших гор,
3395 Вскакивал на плечи
3394 Высоких-превысоких гор. //
3396 Земли своей на расстоянии в семьдесят лет пути
В семь ночевок достиг[140].
Δ 3398—3414 [Очи-Бала] лишь на земле своей заметила:
С тех пор как уехала,
3400 Шесть лет прошло, оказывается. //
Под луной поперек протянулась
Златоглавая пегая гора
С шестьюдесятью сторонами,
Со злато-серебряными крепостями,
3405 С семьюдесятью высокочтимыми сторонами,
С серебряно-золотыми крепостями. //
Река ее с девяноста протоками
В Тойбодум втекала,
Горы ее, подобно радуге,
3410 Неба досягали.
Родная и прекрасная река ее
С Тойбодумом смешалась,
Ее горы с мелькающими косулями
Бело-синего [неба] досягали. //
3415 На *алтае* [богатырки]
Из [всех] табунов ее белый скот на месте был,
Из [всех] народов ее народ еще лучше здравствовал,
Детей, вплоть до младенцев, смерть миновала,
В табунах, вплоть до жеребят, потерь не было[141]. //

---

[140] Доп. к 3397: На златоглавую господин-гору
С шестьюдесятью двумя суставами,
Коня-иноходца не останавливая,
Вокруг объехав, назад не оглядываясь,
Очи-Бала моя поднялась.
ст. 2941—2945
На Кан-Алтае с хребтами, как плеть*,
Черного *чулмуса* не замечалось,
На пуповине-земле с высокими хребтами
Господской власти не было видно.
ст. 2949—2952

[141] Вар. 3416—3419: Народ-племя ее, там где [много] сухостоя,
Вдоль хребтов Алтая расселился.
Белый скот ее на своих пастбищах
Все пастбища заполнил,
Подданный народ в своих владениях
На Алтае ее находился.
ст. 3000—3005

Δ 3420—3427

Кин-алтайдың јаражы
Килегендий пайыган,
Пай Алтайдың сүрүүси
Мактагадый пайыган.
Јалаң чоокыр пу малы
Сай тажындый көптөгөн.
Ак чырайлу албаты куу тумандый,
Албаа-түлкү кийимдү,

Алыптары пайыган,
Камду-түлкү кийимдү,
Калыктары көкүген[142]
Очы-Бала келерде[143],
Ончолоры сүүнген, //
Очыра-Манјы эјеси
Оноң јакшы сүүнген,
Аш јакшысын кайнадып,
Албатыды күндүлейт.
Јети күнге той эдип,
Албатысын азырайт[144]. //
Пала-барка паскан јерге
Мандык-торко јайылат.
Келин-кыстар ойногон јерге

---

[142] 3428—3430 вар.: Јокту ла јойу пу улузы
Јорго атту јоруктады,
Паскын ла кул паатырлар
Мандык тонду пийеледи.
ст. 2990—2993

[143] 3431 кож.: Алтын ташту пий тайкаданг
Атту-чуулу Очы-Бала
Алтайын көстөп шунуп түшти.
Айдар-угар јетпей туруп,
Ат чакыга једе конды.
А-а-а-о-о-о! Ай јалтагы пу чырайы
Айга пербес алтын кептү,
Күн јалтагы эм чырайы
Күнге пербес күмүш кептү.
ст. 2957—2965

[144] 3433—3438 вар.: Элди-јонды јууган,
Эјелерин экелген.
Јетен јылга јыргал салды,
Тогзон јылга тойын салды.
ст. 2975—2978

Δ 3420—3427

Пуповина-земля процветала,
Будто оберегаемый,
Сокровенный Алтай процветал,
Хвалой прославленный.
Кони — сплошь крапчатые,
Как речная галька, расплодились*.
Светлоликий народ — как седой туман,
В одеждах, [подобных туману, из мехов]
соболей-лисиц,
Разбогатевшие *алыпы*
В одеждах из шкур выдр-лисиц —
Народ веселился[142].
Очи-Бала прибыла[143] —
[Все] были рады, //
Очира-Мандьи, старшая сестра [богатырки],
Больше всех была рада,
Самые лучшие яства варит,
Народ привечает.
На семь дней пир зачинает,
Народ свой угощает[144]. //
В местах, где малые дети будут ходить,
Плотный шелк расстилался.
В местах, где *келины* и девушки будут играть,

---

[142] Вар. к 3428—3430: Бедные и пешие люди
На иноходцах разъезжали,
Богатыри, которые бродягами и слугами были,
В шелковых шубах плясали.
ст. 2990—2993

[143] Доп. к 3431: Со златокаменной господина-горы
Славная Очи-Бала
На *алтай* свой ринулась.
Сказать-услышать не успеть,
[Как] у коновязи оказалась.
А-а-а-о-о-о! Ее лицо со стороны лунного света
Золотом ярче луны [сияло],
Ее лицо со стороны солнечного света
Серебром ярче солнца [сияло].
ст. 2957—2965

[144] Вар. 3433—3438: [Очи-Бала] народ собрала,
Старших сестер привела*.
Семьдесят лет веселились,
Девяносто лет пировали.
ст. 2975—2978

Кеен-торко jайылат[145].
Кыйгылыктың jаланъына
Кыстар jуулып, ойын паштайт,
Ойголыктың алтына
Уулдар jуулып, jыргал паштайт. //
Тайка ла кептӱ эт тер туурап, казан аскан,
Талайга теңдеп, аракы jууп, чӧӧчӧй туткан.
Талайчактаң амзашкан,
Тайка ла чактаң ажанган*.
А-а-а! Элин чактың эки ӱйе эзен-амыр, //
Jажын чактың jаш ӱйе-е
Jакшы jадар аргалу,
Пу алтайга кырышпаган албаты
Амырап эмди jуртай перди[146]. //
Алтын-мӧңӱн jӧӧшӧси:
Алтын таштy ару jери —
Азыраган малдың кини,
Алтай ӱстин айланган
Ак чырайлу калыктаң таркаган
Эмди мында пала-барказы. //
Очы-Балам пу пойы[147]

---

[145] 3442 кож.: Алып келер jерлерине
Алтын устол тургусты.
Кӱлӱк келер jерлерине
Кӱлер устол jылдырды.
ст. 2987—2990

[146] 3455 кож.: "Jеесесин jемиргедий
Jериме ле келгем — теди, —
Коозозын кодоргодый
Төрӧлиме ле келгем" — теди.
ст. 2995—2998

[147] 3462 кож.: "Э-э-э-э-эй эjем, — теди, —
Ак тар малың ончо — теди, —
Арбын jӧӧшӧң пелен — теди, —
Мен теп ползо,
Ӱч теңери ол тӱбине пу чыгала,
Айдың-кӱннiң алтына
Ай-Бырканның ол jерине
Эмди парып jадатан jаңду мен" — теди.
У-у-у! Ончо ло jуудың пу jепселин
Катай-тетей кийин ийди,
Канча jуудың кӧӧ-куйагын
Катай-тетей кийин ийди.
Канча jуудың jуу jепселин

Легкий шелк расстилался[145]
На лугах Кыйгылыка*
Девушки игры затеяли,
3445 Перед Ойголыком
Парни веселиться стали. //
Δ 3447—3461 Мясо, с гору нарубленное, в котлах варилось,
Араку, с море собранную, в пиалах разносили.
Подавали [*араку*], будто из реки черпали,
3450 Ели [мясо], будто гору обваливали.
А-а-а! [Народ] мирно жил в течение двух поколений, //
[Здравствовал] в век нынешних поколений.
3454 На этом *алтае* раздоров не знавший народ,
3453 Лучшей жизни достойный,
3455 Теперь покой обретя, зажил[146]. //
Его золотое-серебряное богатство —
Златокаменная земля его первозданная —
Пуповина вскормленных табунов,
3461 Ныне живущих потомков
3460 Светлоликого народа,
3459 По всему Алтаю расселившегося. //
3462 Очи-Бала сама[147]

---

[145] Доп. к 3442: Где *алыпы* должны сидеть,
Золотой стол поставили.
Где *кюлюки* должны сидеть,
Бронзовый стол придвинули.
ст. 2987—2990

[146] Доп. к 3455: "Вернулась я на свою мшистую землю,
Которую разорить пытались, — говорила [Очи-Бала], —
Приехала на свою родину,
Назём которой разбросать пытались",— говорила.
ст. 2995—2998

[147] Доп. к 3462: "Э-э-э-э-эй, старшая сестра, — говорила [Очи-Бала], —
Белый скот твой цел, — говорила, —
3010 Богатства у тебя в изобилии, — говорила, —
Я же теперь
На самое дно неба поднимусь*, —
Под луной и солнцем
На земле Ай-Быркана
3015 Жить я теперь должна", — говорила.
У-у-у! Доспехи для всех сражений
Подряд надевала.
Панцирь для всех битв
Сверху надевала.
3020 Боевое снаряжение для многих сражений

Јаңырар айдың ӱч јаңыда
Теңериге атанган.
Пеш конокко паады,
Теңериде једип чыккан.
Сегистӱде — ай јараш,
Семиргесин — ат јараш.
Тогустуда — ай јараш,
Тойынгазын — кой јараш[148]. //
Очы ла Јеерен ол дор ат
Энир чолмон пу полуп көрӱнер,
Очы-Бала теңериде
Сегистӱ ай полуп көрӱнер[149].
Элин чактың эки ӱйеге
Јажын чакка тујыраар. //
Очыра-Манјы пу пала
Алтайдың ээзи полуп пу алган,
Кара чачту казак-калыктың
Кудайы полуп јайалган,

Карчый-терчий јӱктен ийди.
Аңдап-куштап јӱрер туштa
Пу паратан кебин кийген.
Очы-јеерен адын минип,
Теңериге ууланды.
О-о-о! Ай-Бырканның ол јерине
Очы ла Бала ол атанган,
Јаңырар айдың ӱч јаңыда
Алтайынаң ууланган,
Очы ла Бала теңериденг
Пеш тер кӱннің ол пажында көрӱнген.

ст. 3008—3031

[148] 3467—3470 вар.: Алтай улустың кебинде арткан:
"Семис туштa, ат јараш,
Эрјинеди мынаң көр,
Сегистӱде — ай јараш,
Теңеридең мынаң көр.
Тойынганда — кой јараш,
Кой семисти мынаң көр,
Тогустуда — ай јараш,
Теңеридең мынаң көр".

ст. 3032—3040

[149] 3471—3474 вар.: Паатыр кызым Очы-Бала
Теңериде сегистӱ ай полгон, тежет,
Энир чыгар энир чолмон
Очы-Јеерен ады, тежет.

ст. 3041—3044

На третий день новолуния
К небу направилась.
Пять дней ехала —
Неба достигнув, [на нем] показалась.
На восьмой день новолуния луна красива;
Когда упитанным станет — конь красив.
На девятый день новолуния луна красива;
Когда жир нагуляет — овца красива[148]. //
Конь Очи-Дьерен
Вечерней звездой будет казаться,
Очи-Бала в небе
Луной восьмого дня будет казаться[149].
В течение двух поколений,
В течение всех веков оба будут светиться. //
Очира-Мандьи, эта дева,
В Хозяйку Алтая превратилась,
Черноволосому народу-казахам*
Богиней ниспосланной стала,

Крест-накрест за спину закинула.
Чтобы зверовать-птицевать,
Для такой поездки одежду надела.
На коня своего Очи-Дьерена вскочив,
К небу направилась.
О-о-о! На землю Ай-Быркана
Очи-Бала отъезжала,
На третий день новолуния
Со своего Алтая удалилась,
В небе Очи-Бала
В начале пятого дня показалась.
ст. 3008—3031

[148] Вар. 3467—3470: В *кеп*[-слове] людей-алтайцев завещано:
"Когда упитан — конь красив,
Тогда на коня-*эрдыне* смотри,
Когда восьмой день новолуния — луна красива,
Тогда в небо смотри*.
Когда жир нагуляла — овца красива,
Тогда на жирную овцу смотри,
Когда девятый день новолуния — луна красива,
Тогда в небо смотри".
ст. 3032—3040

[149] Вар. 3471—3474: Луна восьмого дня новолуния —
[Это] богатырка, дочь моя Очи-Бала, говорят,
В сумерках вечерняя звезда —
[Это] конь ее Очи-Дьерен, говорят.
ст. 3041—3044

Алтайыста алкыш полуп,
Алтайыстың ээзи полгон. //
△ 3483 Јаан кайчы ме-е-ен
Агас тоным кийип алып,
3485 Алтай топчуур эптеп тудуп,
Албатыга кайлагам.
△ 3487—3488 Оок кайчы ўренип,
Мени ээчий ойногон.
Улу чөрчөк тўген калды.
3490 Учы болбой, пайла, а-а,
Јаан чөрчөк пожоттым,
Калганчызы полбой, а-а,
Агаш топчуур айдып салзын,
Албаты-јон таркат салзын,
3495 Ойлу топчуур ойноп салзын,
"Кайчы-киши мен" — теп салзын[150]. //
Ы-ы-ы-о-о-о!

---

[150] 3491—3496 вар.: Узада ла айтканым
Ундулбазын, кожулсын.
Јастыра ла айтканым
Табылсын-улалсын.
Агас тоным кийеле,
Алтайыма јўрейин..
ст. 3045—3050

..Ол ло чөрчөк ол эди,
Укканым ла пу эди,
Учы полбой, пайла, ла-а,
Улус мыны чўмдегей, у-у-у,
Агаш топчуур айлат салзын,
Албаты-јон таркат салзын.
Ы-ы-ы--о-о-о!
ст. 3054—3059

3481—3482 Благословенной Хозяйкой Алтая
3481 На земле нашей осталась. //
Δ 3483 3483 Я же, большой *кайчи*,
В горностаевую шубу облачившись,
3485 Алтайский *топчур* умело держа,
Народу моему *кайларил*.
Δ 3487—3488 Поросль *кайчи*, мне подражая,
Вслед за мною *кайларила*.
Закончил я великий *чёрчёк*,
3490 Кажется, конца достиг, а-а,
Завершил я большой *чёрчёк*,
Может, последний [спел], а-а,
Пусть *топчур* из дерева поможет,
Пусть народ [по свету *чёрчёк*] разносит,
3495 Пусть мудрый *топчур* играет его,
Пусть [кто-то] скажет: "Я *кайчи*-человек"[150]. //
Ы-ы-ы-о-о-о!

---

[150] Вар. 3491—3496: То, что я долго сказывал,
Пусть не забудется, [кем-то] дополнится.
То, что, ошибаясь, сказывал,
Пусть [кто-то] поправит-продолжит.
А я, свою горностаевую шубу надев,
На своем Алтае жить буду..
ст. 3045—3050

...Вот и весь *чёрчёк*,
Каким я слышал его,
Кажется, конца достиг, а-а.
Пусть люди его дальше творят, у-у-у,
Пусть *топчур* из дерева в этом поможет,
Пусть народ его [по свету] разносит.
Ы-ы-ы-о-о-о!
ст. 3054—3059

КАН-АЛТЫН

Мынаң озогы чакта,
Отурган улус јок тушта,
Эрте чакта,
Эмдиги улус јок тушта*,
Бистиң Алтайда
Кан-Алтын паатыр јуртаган полтыр[1].
Кан-Алтын паатырдың
Јатка перер кызы јок*,
Јанына отурар уулы јок,
Пала-барка јок кижи полтыр.

Азыраган ак малы,
Алтайдың сынын ээй пазып,
Алтайдың ӱстин алты айланган.
Албаты јоны полгожын,
Јердиң сынын ээй пазып,
Јер ӱстин јети айланган.
Кара агаштый јонду,
Карганадый ак малду
Каан-киши пӱткен эмтир.
Јуртына јуулап, јуу кирбеен,
Пойы јуулыжып јууга атанбаан[2],

---

[1] 6 кож: Кыйылып ӧлӧр тыны јок,

Кызарып агар каны јок.

I, ст. 5—6

[2] 20—21 вар: Пӱдер чагынаң пери
Орто јашка јеткенче,
Јуулажып пойы парбаан,
Јуртына јуу кирбеен.
III, ст. 15—18

КАН-АЛТЫН

Прежде этого века,
Когда нынешних людей не было,
В ранний век*,
Когда теперешних людей не было,
На нашем Алтае
Кан-Алтын-богатырь жил, оказывается[1].
У Кан-Алтына-богатыря,
Чтобы в чужой род отдать, дочери нет*,
Чтобы при себе держать, сына нет,
Человеком без детей-наследников был,
оказывается.
Вскормленный белый скот его*,
На хребтах Алтая вмятины[-следы] оставляя*,
Поверхность Алтая шесть раз обошли*.
Народ его*, если [о нем] сказать,
На хребтах Земли вмятины[-следы] оставляя,
Поверхность Земли семь раз обошел*.
С народом, как густой лес,
С белым скотом, как [чащи] акации*,
Был создан *каан*-человек, оказывается.
В его владения война не вступала,
Сам он не выезжал воевать[2] —

---

[1] Доп. к 6: [У него,] чтобы, прервавшись, умереть, — души
нет,
[У него,] чтобы, краснея, истечь, — крови
нет*.
I, ст. 5—6

[2] Вар. 20—21: С века своего рождения
Пока средних лет не достиг,
Сам воевать не выезжал,
Во владения его война не вступала.
III, ст. 15—18

Андый јанду паатыр эмтир[3].
Кан-Алтын паатырдың
Минген ады полгожын —
Ойыш-чийиш пазытту,
От јалкындый кулакту
Јеереңкейдиң палазы
Јер киндиктӱ Кан-Јеерен.
Кан-Јеерен аттың
Арка-мойнын көргӧжин —
Ак пулут артылып ашкан,
Кӧчик пойын көргӧжин —
Кӧк пулут пӧлӱнип ашкан,
Эки кулагы полгожын[4],
Теңеринин пулудын
Өрӧ-тӧмӧн собур турар.
Эки кӧзи таң чолмондый,
Јер-теңери шиңдей көрӧр.
Јал-куйругун көргӧжин —
Сурум суузы тӧгӱлген.
Тӧрт таманы полгожын —
Алмас полот-темир кептӱ,
Өрӧ-тӧмӧн карышкан турат.
Кан-Алтын паатыр пойы тегежин,
Эки јардын көргӧжин —
Эки тӱңей канат тайка кеберлӱ;
Эки ийини пажы —
Эки сӱӱри тайка кеберлӱ;
Эки көстиң ортозына
Јӱс кучалу кой тебеелеп тургадый,
Айаң-тепсең алтай кебеделдӱ көрӱлет;
Эки јарын ортозына
Јӱс айгырлу мал тебеелеп тургадый,
Айаң-тепсең јер-алтай көрӱлет.
⟨Коо кырлаң тумчукту,
Кош аркадый кабакту,
Эки кӧзи кара кӧлдий,

---

[3] 21 кож.: Алтайдың ӱстинде алтан кааңга
Ады-чуузы угулган полтыр,
Јердиң ӱстинде јетен кааңга
Нерези чыккан эмтир.
I, ст. 78—81

[4] 34 вар.: Карыш кулагы* полгожын.
III, ст. 26

Такого обычая был богатырь, оказывается[3].
У Кан-Алтына-богатыря
Конь его, если [о нем] сказать, —
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
С шагом бисерно-ровным,
С ушами, как всполохи молний*.
У коня с пуповиной от земли Кан-Дьерена
Хребет-шею его, если [на них] посмотреть,
Белое облако, задевая, переваливало,
Круп его, если [на него] посмотреть,
Синее облако, расслаиваясь, переходило.
Два уха его, если [о них] сказать[4],
Тучи на небе
Вверх и вниз разгоняли.
Два глаза его — утренние звезды,
Землю-небо насквозь просматривали.
Грива и хвост его, если взглянуть,
Струями ниспадали.
Четыре копыта его*, [если о них] сказать,
Прочные, как сталь-железо*,
Задние с передними [при беге] соприкасались.
Сам Кан-Алтын-богатырь, если [о нем] говорить:
Две лопатки его, если [на них] взглянуть,
Как два одинаковых крыла — две тайги*;
Острия двух его плеч —
Как пики двух гор;
Середина между двумя его глазами
Таким огромным *алтаем* кажется* —
В сто баранов отары* могли бы пастись;
Середина между двумя его лопатками
Такой огромной землей-*алтаем* кажется —
В сто жеребцов табуны* могли бы стоять.
⟨*Нос его [с горбиной] — как высокий хребет,*
*Брови его — как [два] северных склона горы**,
Два глаза его — как черные озера,

---

[3] Доп. к 21: На Алтае шестидесяти *каанам*
Славное имя его было ведомо,
На земле семидесяти *каанам*
Подвиги его были известны.
I, ст. 78—81

[4] Вар. 34: Соприкасающиеся уши его.
III, ст. 26

Кирбиги жок кесер эмтир,
Киндиги жок паатыр эмтир,
Омырында ойдыгы жок,
Ончо пойында ўйе жок[5].〉
Пўткен-чыккан алтайы —
Алты талалу
Ак Сўмер тайка адалу полтыр,
Алты коолду
Ак Сўт кöл энелў эмтир.
Кан-Алтыннын алган эжи —
Алтын-Тарга абакай.
Ары кöрзö — ай кегеендў,
Пери кöрзö — кўн кегеендў;
Ай жаркы жанында
Ай таназы жалтыраган,
Кўн жаркы жанында
Кўн таназы мысылдаган;
Айдын-кўннин кözине
Эки качар жаркыны
Сары каанъ тартылган отурат[6]
(Же мында путать эт койтырым не, кöп уткалайтанын чек ундып койтырым*.)
Кан-Алтын паатырдын
Ат айланбас ак öргööси
Акка-кöккö жедип калан*[7] мында турат.
Ат пуулайтан алтын чакызы
Айга-кўнге саптал калан мында турат.
Айылдын тöринде
Айыл каруулу алтын тайкалу* эмтир.
Δ I, III: 85—86 Айыл каруулу алтын тайказы
Айга-кўнге жедип калан мында турат.
Айланып аккан ак талайы

---

[5] 61 кож.: Тынган тыныш — сырлу салкын,
Кöргöн кözи-кöрнöö калап
Паатыр полтыр.
III, ст. 50—52

[6] 77 кож.: Чыккан кўндий чынаркак,
Толун айдый толоркок,
Коркушту жараш келин полтыр.
III, ст. 66—68

[7] 79—80 вар.: Ат айланбас ак öргööси
Пуу-чуу пилдирбес...
I, ст. 53—54

У кесера, оказывается, ресниц нет,
У богатыря, оказывается, пуповины нет,
На изгибах у него выемок нет,
У всего тела суставов нет[5].⟩
Его *алтаем*, где он появился-родился,
Была с шестью сторонами
Ак-Сюмер-гора — его отец,
Было с шестью заливами
Ак-Сют-озеро — мать его.
Кан-Алтына законная жена*
Алтын-Тарга-*абакай*:
Если туда посмотрит — с луной схожа,
Если сюда посмотрит — с солнцем схожа;
На стороне лунного света
Лунные пуговицы [на ней] мерцали,
На стороне солнечного света
Солнечные пуговицы на ней сверкали;
Два ее подглазья светятся,
От глаз луны-солнца
Золотую ясность дня вобрав[6].
(Здесь я напутал, много складного сказать совсем забыл.)

У Кан-Алтына-богатыря
Белый дворец-юрта* — на коне не объехать —
Досягая бело-синего [неба]*, здесь находилась[7].
Золотая его коновязь — коня привязывать —
Пронзая луну и солнце, здесь стояла.
На почетной стороне его владений*
Караульная золотая гора* была.
Δ I, III: 85—86 Его караульная золотая гора,
Досягая луны и солнца, здесь возвышалась.
Священная его река, [по земле] извиваясь,

---

[5] Доп. к 61: Вдох и выдох его — свистящий ветер,
Смотрящие глаза его — пламень,
Таким богатырем был, оказывается.
III, ст. 50—52

[6] Доп. к 77: Прекрасная, как солнце на восходе,
Круглолицая, как месяц в полнолуние, —
Такая красивая *келин* была.
III, ст. 66—68

[7] Вар. 79—80: Его белый дворец-юрта — на коне не объехать,
Струйки дыма невидимы...
I, ст. 53—54

Алтыы ороонго кийдире аккан мында турат[8].
Пир күн[9]
Кан-Алтын паатыр
Алтын-Тарга абакайына айдат:
"Эргекчеде эптешкен*
Эш-нөкөрим эдиҥ — тийт, —
Калбакчада канзашкан
Кару эжим сен эдиҥ — тийт. —
Салым кудай саларда,
Салым пирге јайап койон,
Алты кырлу алтын шоор*
Писте пар эмес пе? — тийт. —
Эдим кудай эдерде,
Эдим пирге пүдүр койон,
Јети кырлу јес шоор
Писте пар јок по? — тийт. —
Пу тужунда ойнобоондо,
Пуурайганда ойноор бо?
Јаш тужунда ойнобосто,
Јажаганда ойноор бо?" — тийт[10].

---

[8] 87—88 вар.: Ак малдыҥ сугады,
Албаты јонныҥ суузыны
Пир учы акийанга* кийдире агыптыр.
I, ст. 61—63

[9] 89 кож.: Пир күн
Алтын-Тарга абакайы
Алтын столын тургузып јүрет,
Алама-шикир аштыҥ пажын салып отурат,
Ачу-корон арајанын уруп турат.
Кан-Алтын паатыр
Алтын столго отурып,
Аштыҥ пажынаҥ амзап јийт,
Арајан ажын амзап ичет.
Оос изип калап јүрет,
Ойгор куучын куучындайт...
I, ст. 94—104

[10] 107 кож.: [Кан-Алтын паатыр]
"Алты талалу
Ак Сүмер ада-талайыма,
Алты коолду
Ак Сүт көл эне-алтайыма
Парып шоор тартадым" — тийт.
I, ст. 140—144

Через Нижний мир пройдя, здесь протекала[8].
В один из дней[9]
Кан-Алтын-богатырь
Говорит Алтын-Тарга, своей *абакай*:
"Соединены мы, когда с большой палец были*,
[С тех пор] ты спутница-подруга моя, — говорит, —
Смешали [нашу] кровь, когда ее в нас с ложку было*,
[С тех пор] ты мой ласковый друг, — говорит. —
Когда судьбу мою *худай** определял,
Вместе с судьбою мне был предназначен
Золотой *шор* с шестью суставами*.
Ведь он есть у нас? — говорит. —
Когда *худай* плоть мою сотворял,
Вместе с плотью моей был сотворен
Медный *шор* с семью суставами* —
Ведь он есть у нас? — говорит. —
Если теперь не играть,
Став седым, играть ли?
Если в молодости не играть,
Состарившись, играть ли?" — говорит[10].

---

[8] Вар. к 87—88: Водопой для его табунов и стад,
Источник для его народа
Одним концом в океан впадал.
I, ст. 61—63

[9] Доп. к 89: В один из дней
Алтын-Тарга, его *абакай*,
Золотой стол ставить стала*:
Лучшие вкусные-сладкие яства кладет,
Крепкий из крепких *арадьан* наливает.
Кан-Алтын, богатырь мой,
К золотому столу садится,
Лучшие из лучших яств, пробуя*, ест,
Арадьан, пригубляя, пьет.
Рот разогрев, [Кан-Алтын] стал хмелеть,
Сокровенный разговор завел...
I, ст. 94—104

[10] Доп. к 107: [Кан-Алтын-богатырь:]
"Поеду, на *шоре* поиграю
На Ак-Сюмере, отце-*алтае* своем,
С шестью сторонами,
На Ак-Сют-озере, матери-*алтае* своем,
С шестью заливами", — говорит.
I, ст. 140—144

Оны уккан
Алтын-Тарга абакайы,
Ай-кулакка
Алтын күүк эткендий,
Күлүмсир* каткыр ийет:
"Сенин айтканын сүреен — тийт, —
Јаш тушта ойнобоондо,
Јажаганда ойноор бо?
Пу тужунда ойнобоондо,
Пуурайганда ойноор бо?"[11]
Тура-кана јүгүрип,
Јүс күлүчтү* алтын кайырчак
Јүс күлүчин ала койып,
Олый-солый толгоп јүрет.
Алтын кайырчак ичинен
Алты кырлу алтын шоорын алып чыгат.
Јес кырлу јес шоорын кодор перет[12].
Кан-Алтын паатыр
Торко мандык кийиминен
Катай-тетей кийинип,
Алтын үйгенин ала койот,
Алтан кулаш ак чылбырын,
Ак ноктозын алып јүрет.
Алтан алты күскүлү
Ай каалгазын ача тартып,
Алтын позогозын алтай пазып,
Алтын чакын төзине пас келип,
Алтын үйгенди алтын чакаа
Шынкылдада согуп турат.
Алтын тайка кырында
Ойыш-чийиш пазытту,
От јалкындый кулакту
Јееренкейдин палазы —
Јер киндиктү Кан-Јеерен

---

[11] 91—117 вар.: Пир күн Алтын-Тарга
Кан-Алтынга айдат:
"...Алты талалу
Ак Сүмер ада-алтайына,
Алты коолду
Ак Сүт эне-алтайына
Парып ойноор керек".
III, ст. 70—71, 81—85

[12] 124 кож.: Арчуулбыла ороп јүрет
III, ст. 110

Услышав такое,
Алтын-Тарга-*абакай*,
Словно ей в луновидное ухо*
Золотая кукушка прокуковала,
Просияв, рассмеялась:
"Как хорошо ты сказал, — говорит, —
Если в молодости не играть,
В старости играть ли?
Если теперь не играть,
Став седыми, играть ли?"[11]
[С места] вскочив,
От золотого сундука со ста ключами
Сто ключей достала,
Один за другим поворачивала, [сундук отпирая].
Из золотого сундука
Золотой *шор* с шестью суставами достает,
Медный *шор* с семью суставами, вынув, подает[12].
Кан-Алтын-богатырь
Узорную шелковую одежду
Одну за другой подряд надевает,
Золотую узду свою берет,
Шестидесятисаженный белый повод,
Белый недоуздок достает.
С шестьюдесятью шестью зеркалами
Луновидную двустворчатую дверь распахнув,
Золотой порог свой перешагнув,
К основанию золотой коновязи* подойдя,
Золотой уздой о золотую коновязь
Со звоном ударяет.
С вершины золотой горы
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
С шагом бисерно-ровным,
С ушами, как всполохи молний,

---

[11] Вар. 91—117: В один из дней Алтын-Тарга
Говорит Кан-Алтыну:
"...К Ак-Сюмеру — отцу-*алтаю* своему
С шестью сторонами,
К Ак-Сют — матери-*алтаю* своему
С шестью заливами
Надо съездить [тебе] поиграть на *шоре*".
III, ст. 70—71; 81—85

[12] Доп. к 124: В платок [*шоры*] заворачивает.
III, ст. 110

Алтын ўйгеннинг табыжын уккан пойынча,
Кажык чылап кайра чарчап,
Сыр јелишле тўже кон келет.
Эки колы су-пийеде,
Эки пуды су-сайакта,
Јобошпыла* јорголоп,
Јожонпыла пийелеп,
Алтын чакын тёзине тура тўжет.
Кан-Алтын паатыр
Кан-Јеерен адын
Арка-мойнын сыймап турат.
Кобы јиктий кобулду полуп,
Семир калтыр[13].
Ак ноктозын ноктолоп,
Алтын ўйгенин ўйгендеп,
Алтын чакаа пуулап койып,
Айландыра пазып,
Ак өргёё кир келет.
Кёбён-кёчин токумын,
Јалан-јапсар кејимин
Колтык пойго кыстай тудат.
Кўлер арташ ээрин
Колко пойдон тудунып алып,
Алтын чакын тёзине пазып,
Кан-Јеерен атка
Кёбён-кёчин токум салат,
Јалан-јапсар кејим салат,
Кўлер арташ ээрин арта салат,
Тогузон тогус куушкан
Толгой тудуп куушкандап турат,
Тогузон тогус колонын
Тоолой тудуп тартып турат.
⟨Алын колонды алынбас эдип,
Кийин колонды јылбас эдип пектеп тартат.⟩
Ак өргёё ойто кирип келет,
Алты кырлу алтын шоорын алып,
Јети кырлу јес шоорын алып,
Јан карман* тёён салып јўрет.

---

[13] 154 кож.: Ыйык јалы полгожын,
Паш-арказын пўркеп койтыр.
Узун куйругы полгожын,
Эки јалмажын пўркептир.
I, ст. 165—168

Золотой узды звон услышав,
Словно альчик, [от удара] взлетев,
Во весь опор спускается.
Передними ногами приплясывая,
Задние ноги выбрасывая,
Неслышным шагом,
Легким скоком [приблизившись],
У основания золотой коновязи встал.
Кан-Алтын-богатырь
Кан-Дьерена, коня своего,
По хребту-шее поглаживает,
[Спина его] — словно лог, бока поднялись —
Так конь потучнел[13].
Белый недоуздок [на него] надев,
Золотой уздой взнуздав,
К золотой коновязи [его] привязав,
[Коня] вокруг обойдя,
В белый дворец-юрту входит.
Пышный, как хлопок, свой потник,
Просторный, как луг, свой чепрак,
Под мышкой зажав, держит.
Двукрылое бронзовое седло
За крючок* седельной луки взяв,
К основанию золотой коновязи подойдя,
На коня Кан-Дьерена
Пушистый, как хлопок, потник кладет,
Просторный, как луг, чепрак набрасывает,
Двукрылое бронзовое седло кладет,
Девяносто девять подхвостников,
Скручивая, просовывает,
Девяносто девять подпруг,
Одну за другой, подряд, затягивает.
⟨*Чтобы передние подпруги не отошли,*
Чтобы задние подпруги не сдвинулись, закрепил⟩.
В белый дворец-юрту снова входит,
Свой золотой *шор* с шестью суставами взяв,
Свой медный *шор* с семью суставами взяв,
В боковой карман свой кладет.

---

[13] Доп. к 154: Священная грива его*, если [о ней] сказать,
Голову-спину [коня] застлала.
Длинный хвост его, если [о нем] говорить,
Круп коня скрыл.
I, ст. 165—168

Јалаҥ алаканын јайа тудуп,
Алтын-Тарга абакайыла эзендежип алат:
"Јуук јўрзем — алтан јылдаҥ,
Узак јўрзем — јетен јылдаҥ
Айланып јан келерим,
Амыр-энчў јакшы јаткар" — теп,
Јетен чардыҥ терези
Казыра тиштў камчызын[14]
Пўлдўргезин пилек пойго јылдырып јўрет.
Алтан алты кўскўлў
Ай каалгазын ача тартып[15],
Ак өргөөнөҥ чыга пазып,
Алтын чакыҥ төзине пазып келип,
Алтан кулаш ак чылбырын чечип јўрет,
Акар-чакар* ўзеҥизин
Чөйиштире тееп ийет,
Кўлер арташ ээрине
Кайыштыра атанып јўрет,
Ары полуп јелип ийет[16].
Казыра тиштў камчызын
Акка-көккө көдўрип,
Ак малыла эзендежип,
Арка-јоныла эзендежип, парып јадат.
Таш јакалу тайкаларын
Јакалап јортот.
Јар јакалу талайларын
Эдектей јелет.
Карусынду* алтын тайкаа кырына
Јееренкейдиҥ палазы
Јер киндиктў Кан-Јеерен
Ўч тебинип, чыгара калыйт.
Оноҥ ары
Кўнниҥ падыш талазы төөн,
Айдыҥ падыш талазы төөн,

---

[14] 187 вар.: Толгоп эткен казыра тиштў камчызын...
I, ст. 200

[15] 190 кож.: Алтын позогозын ажыра алтап...
I, ст. 209

[16] 198 кож.: Эки тискин теҥдей тудат,
Эки ўзеҥи чирей тебет,
Толгомолу камчыла
Кан-Јееренниҥ јалмаш пойго
Јаҥып јўрет.
I, ст. 240—244

Широкую, как поляна, ладонь раскрывая,
С Алтын-Тарга-*абакай* прощается:
"Если близко буду — через шестьдесят лет,
Если далеко буду — через семьдесят лет
Назад возвращусь,
В мире-покое живите", — так говоря,
Из шкур семидесяти волов
Плеть свою с острыми зубцами* [берет][14],
Петлю ее на запястье сдвигает.
С шестьюдесятью шестью зеркалами
Луновидную двустворчатую дверь распахнув[15],
Из белого дворца-юрты выйдя,
К основанию золотой коновязи подойдя,
Шестидесятисаженный белый повод отвязывает,
В узорчатое стремя,
Оттягивая [его], ступает,
В двукрылое бронзовое седло
Усевшись, коня трогает,
В сторону повернув, рысью едет[16].
Плеть свою с острыми зубцами
До бело-синего [неба] поднимая,
С белым скотом своим прощаясь,
Со своим народом-опорой* прощаясь, едет.
Вдоль гор своих с каменными краями
По подножью [их] иноходью едет.
Вдоль рек своих с отвесными берегами
По берегу рысью проезжает.
На вершину высокой золотой горы
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
В три прыжка вскакивает.
После этого [Кан-Алтын]
В сторону, куда солнце уходит,
В сторону, куда луна уходит*,

---

[14] Вар. 187: Витую с острыми зубцами плеть свою...
I, ст. 200

[15] Доп. к 190: Золотой порог свой перешагнув...
I, ст. 209

[16] Доп. к 198: Два повода, подравнивая, держит,
Два стремени до упора оттягивает,
Упругой плетью
По крупу Кан-Дьерена
Вытягивает.
I, ст. 240—244

Алты талалу
Ак Сүмер ада-алтайын,
Алты коолду
Ак Сүт көл эне-алтайын
Көстөп пар јадат.
(Ол көлдөң, тайкадан пүткен киши полтыр.)

Түрүлгектү талайларын кечип јүрет,
Түдүскектү тайкаларын ажып јүрет,
Шуурганду тайкаларын ажып јүрет,
Шуурмакту талайларын кечип јүрет.
Эне-ада полгон алтайы төөн
Көндүгип јүрип ийет.
Јаказы јок јаан чөлдөр учурайт —
Јаказын алып параадат,
Учы јок узун чөлдөр учурайт —
Учын алып параадат.
Эрјине атта сооду јок[17],
Түндү-түштү јүгүртет,
Јайлу-кышту јайылтат.
Јай полуп келееткенин,
Јардынаң танып параадат.
Кыш полуп келееткенин,
Јаказынаң танып пар јадат.
Оной парып јадала,
Јаан чөлдиң ортозына једип,
Көрүп параадар полгожын —
Акка-көккө једип калан
Ак Сүмер тайказы көрүн келди,
Ак Сүт көл эне-алтайы көрүн келди[18].
Эне-алтайына једип келип,
Кан-Јееренең түжүре калып,
Јетен чардың терези
Казыра тиштү камчызын —
Пүлдүрге-сабын* — јерге кадайт,

---

[17] 229 кож.: Эр пойында үде јоктоң.
Јетен јети талайларын кечип чыкты,
Јетен јети тайкаларын ажып түшти,
Одорлу тайкаларын одура јелет,
Керилгектү тайкаларын керий јелет.
I, ст. 261—265

[18] 241 вар.: Ак Сүт көл эне-алтайы
Јалтырашкан көрүн келди.
I, ст. 275—276

215 К своему отцу-*алтаю*, Ак-Сюмеру
214 С шестью сторонами,
217 К своей матери-*алтаю*, Ак-Сют-озеру
216 С шестью заливами,
218 Всматриваясь, едет.
(Он, оказывается, был человеком, рожденным от озера и горы.)
Реки с крутыми волнами переплывает,
220 Горы, маревом скрытые, переваливает,
Горы, снегом завьюженные, переходит,
Реки, от снега взбухшие, одолевает.
К своему *алтаю* — отцу и матери —
Дальше мчится.
225 Встречаются широкие степи без края —
Края их достигая, едет,
Встречаются длинные степи без конца —
Конца их достигая, едет.
[Богатырь] коня-*эрдыне* без выстойки[17]
230 Ночь и день скакать понуждает,
Лето и зиму стелиться силит.
Лето наступает —
По плечам узнавая, едет.
Зима наступает —
235 По вороту узнавая*, едет.
Так ехал [он],
Середины просторной степи достиг,
Ехал, всматриваясь, [и увидел]:
Досягая бело-синего [неба],
240 Ак-Сюмер, гора его, показалась,
Ак-Сют-озеро, мать-*алтай* его, завиднелось[18].
К матери-*алтаю* своему подъехав,
С Кан-Дьерена своего соскочив,
Из шкур семидесяти волов
245 Плеть с острыми зубцами
Узорной рукояткой в землю втыкает,

---

[17] Доп. к 229: Сам муж не отдыхает.
Семьдесят семь рек переходит,
Семьдесят семь гор переваливает,
С открытыми склонами горы свои напрямик проезжает,
С крутыми склонами горы свои объезжая, едет.
I, ст. 261—265

[18] Вар. 241: Ак-Сют-озеро, мать-*алтай* его,
Сверкая, показалось.
I, ст. 275—276

Алтан кулаш ак чылбырын
Үч орой јерге чачып ийет.
Кара кумдус пöрүгин чупча тартып,
Колтык пойго кыстап јүрет.
Ак Сүмер тайка адазына мүргүйт,
Ак Сүт көл энезине мүргүйт,
Ак Сүмер тайка кумагынаң јалап јүрет,
Ак Сүт көл энезинеҥ амзап ичет.
Онон ары
Јан карман түби төөн колын сугат,
Алты кырлу алтын шоорын алып чыгат,
Айга уулап тартып ийет —
Ай јабызап келгендий подоло перет.
Јети кырлу јес шоорын кодорып алат,
Күнге уулап тартып јүрет —
Күн јабызап келген кебеделдү полот.
⟨Ай канатту учар куштар,
Үйазын таштап јуулат,
Айры туйгакту пазар аңдар
Палазын таштап јуулат.
Ай канатту учар куштар
Айды-күнди пöктöп јуулат,
Айры туйгакту пазар аңдар
Јердиҥ кыртыжын сойо тееп јуулат.⟩
Алтын шоордыҥ табыжы
Алтайдыҥ üсти
Алтан каан јерине јарт угулат,
Јес шоордыҥ табыжы
Јердиҥ üсти
Јетен каан јерине текши угулат,
Үстии ороондо Үч-Курбустанныҥ
Оҥ кулакка јарт угулат.
Үстии ороондо Үч-Курбустан
Позогодоҥ пой-пойы төөн көрүжип,
Каткырыжып турат[19].
"Кан-Алтыннын алтын шооры
Кандый сүреен эткир полгон" — теп.
Алтыы ороондо Эрлик-пийдиҥ
Сол кулакка јарт угулат.
Эрлик-абы öрökön
Јес түҥүрди тудунган,

---

[19] 281 кож.: "Төмöн јаткан тиҥисте,
Айлу-күндү алтайда..."
III, ст. 273—274

Шестидесятисаженный белый повод,
Трижды свернув, [на землю] бросает.
Черную бобровую шапку свою сняв,
Под мышку сунул.
Отцу своему, Ак-Сюмер-горе, кланяется,
Матери своей, Ак-Сют-озеру, кланяется,
Ак-Сюмер-горы песок лижет,
Из Ак-Сют-озера, матери своей, пьет*.
После этого
В боковой карман руку свою опускает,
Золотой *шор* свой с шестью суставами достает,
К луне направив, играет —
Луна будто бы приопустилась.
Медный *шор* свой с семью суставами достает,
К солнцу направив, стал играть —
Солнце будто бы приопустилось.
⟨*С луновидными крыльями птицы,*
Гнезда свои побросав, слетаются,
С раздвоенными копытами звери,
Детенышей своих побросав, собираются.
С луновидными крыльями птицы,
Луну и солнце закрывая, слетаются,
С раздвоенными копытами звери,
Покров земли сдирая, сбегаются.⟩
Звуки золотого *шора*
На Алтае
В землях шестидесяти *кааное* внятно слышатся,
Звуки медного *шора*
На земле
Во владениях семидесяти *кааное* всюду разносятся,
В Верхнем мире Юч-Курбустану
До правого уха внятно доносятся.
В Верхнем мире Юч-Курбустан
С порога, сам с собой переглядываясь*,
Радуется[19].
"У Кан-Алтына золотой *шор*
Какой звучный", — говорит.
В Нижнем мире Эрлик-*пию*
До левого уха [звуки *шора*] внятно доносятся.
Почтенный Эрлик-*абы*
Медный бубен* схватил,

---

[19] Доп. к 281: "На лунно-солнечном *алтае*,
Внизу Вселенной находящемся..."
III, ст. 273—274

Јес орбызын ала койот,
Олдоп-солдоп* согунып,
Оозонып камдап турат,
Ӱч карангуйдын оозына келип јада перет.
"Айлу-кӱндӱ алтайда
Кандый јараш шоор пар — тийт, —
Айлу-кӱндӱ алтайда
Кандый јакшы паатыр пар — тийт. —
Менин таамым тарткай не?
Менин алтайыма келгей не?" — теп,
Эрлик-пий камдап јадат.
Кӱннин тӱштӱк талазында,
Айдын тӱштӱк талазында
Эки тӱнгей кӱрен атту,
Эки тӱнгей Кӱлер-каан*
Јуртап јаткан полуптыр.
Ай јаркы јанынан
Алтан каанды јуулайла,
Албанбыла кийдирген.
Кӱн јаркы јанынан
Пежен каанды јуулайла,
Кӱчибиле кийдирген.
Эки тӱнгей Кӱлер-каан
Алтын шоорды укkан пойынча,
Пой-пойы тӧӧн көрӱжип каткырып турат:
"Кӱннин падыш талазы јаар,
Айдын падыш талазы јаар,
Кандый јараш шоор пар — тийт, —
Кандый јакшы паатыр пар — тийт, —
Тапту соот эткедий
Паатыр пар турбай — тийт, —
Парып јазап айралгадый
Алтын шоор пар турбай — тийт. —
Мыны парып алза кайдар?
Ак малын айдап та албазаас,
Арка-јонын олјолоп то албазаас,
Алты кырлу алтын шоорын
Айрып алзаас, полбой — тежет. —
(Јети кырлу јес шоорын
Плаап алзаас, полбой — тежет.)[20]

---

[20] 322—327 вар.: "Тергеелӱ јуртын олјолоп то албазаас,
Јети кырлу јес шоорын
Плаап алзаас, полбой — тежет, —
Шоор тартар јакшы паатырды
Экелип алзаас, полбой" — тежет.
I, ст. 375—379

Медную колотушку взял,
Направо-налево ударяя,
К пасти преисподней припав,
Принялся камлать.
"На лунно-солнечном *алтае*
Какой красивый *шор* есть, — говорит, —
На лунно-солнечном *алтае*
Какой хороший богатырь есть, — говорит. —
Затянет ли его мой *тамы*?
Придет ли он на мой *алтай*?" — так говоря,
Эрлик-*пий* камлает.
На земле полуденного солнца,
На земле полуночной луны
Два одинаковых Кюлер-*каана*
На двух одинаковых бурых конях*
Жили, оказывается.
В той стороне, где луна светит,
[Земли] шестидесяти *кааков* завоевали,
Заставив [их] себе покориться.
В той стороне, где солнце светит,
Пятьдесят *кааков* завоевали,
Заставив [их к себе] присоединиться.
Два одинаковых Кюлер-*каана*,
Звуки золотого *шора* услышав,
Друг на друга поглядывая, смеются:
"В стороне, куда солнце уходит,
В стороне, куда луна уходит,
Какой красивый *шор* есть, — говорят, —
Какой хороший богатырь есть, — говорят, —
[Чтобы] развлечься,
Богатырь есть, оказывается, — говорят, —
[Чтобы,] изловчившись, отнять*,
Золотой *шор* есть, оказывается, — говорят. —
Не съездить ли нам и отобрать?
Пусть белый скот его пригнать не сумеем,
Пусть народ-опору его привести не сумеем,
Золотой *шор* его с шестью суставами
Заберем — и довольно, — говорят. —
⟨Медный шор его с семью суставами
Отнимем — и довольно, — говорят.⟩[20]

---

[20] Вар. 322—327: "Пусть его поселение с владениями* захватить не сумеем,
Медный его *шор* с семью суставами
Отберем — и довольно, — говорят, —
Хорошего богатыря, чтобы на *шоре* играл,
Приведем — и довольно", — говорят.
I, ст. 375—379

Кыйылып өлөр тыны жок,
Кызарып агар каны жок
Кан-Капшукай* паатырды
Атандыр ийзеес, ол до экелбей" — теп,
Эки өзөккө толуп калан
Кал черүзин жууп жүрүп,
Азык-түлүкти пелетеп,
Δ I: 335—336 Кан-Капшукай паатырды
Кан-Алтынның журты төөн көстөп,
Атандырар тежет.
Кан-Алтын паатыр
Алты кырлу алтын шоорын
Ойногонноң пери
Алтан жылдаң ажа пертир,
Жетен жылга жеде пертир.
Эм оңдонып көрөр полгожын[21]!
Аттың түги токум өткөн,
Паштың түги пөрүк өткөн.
Кан-Алтын паатыр айдат:
"Ойын да ползо, өйлү —
Жыргал да ползо, кемдү.
Ада-азын! Аайы жок узак
Ойноп койгон киши турбайым.
Азыраган ак малымды,
Курт тиштенип,
Алтыы ороонго киргенин пилер бе? — тийт. —

Куш тиштенип,
Үстии ороонго учканын пилер бе? — тийт. —

Ойын да ползо, өйлү, —
⟨*Жыргал да ползо, кемдү.*⟩
Алтайым төөн айланып жанза, кайдар?" — теп[22]

Кара кумдус пөрүгин чупча тартып,

---

[21] 341—343 вар.: Одус жылга ойноп,
Оңдонбой до жүрет.
Алтан жылга ойноп,
Аайланбай да жүрет.
I, ст. 389—392

[22] 358 кож.: Алты кырлу алтын шоорын,
Жети кырлу жес шоорын
Алтын арчуулла ороп жүрет.
III, ст. 350—352

Богатыря Кан-Капшукая —
[У него,] чтобы, прервавшись, умереть, души нет,
Чтобы, краснея, истечь, крови нет —
Отправим, и он привезет", — так говоря,
Две долины заполнившее
Лютое войско собрав,
Пищу-припасы наготовив,
Кан-Капшукая-богатыря
Во владения Кан-Алтына направить
Сговариваются.
С той поры, как стал играть
Кан-Алтын-богатырь
На золотом своем *шоре* с шестью суставами,
За шестьдесят лет перевалило,
К семидесяти годам приблизилось.
Теперь, опамятев, он увидел[21]:
У коня шерсть сквозь потник проросла,
У [самого] богатыря волосы сквозь шапку проросли.
Кан-Алтын-богатырь говорит:
"И игранью есть предел,
И веселью есть мера.
Отец мой!* Как долго
Играл я, оказывается.
Вскормленный белый скот мой
Прихватив, червь
В Нижний мир, как знать, не уполз ли? —
говорит. —
[В клюве] зажав, птица
В Верхний мир, как знать, не улетела ли? —
говорит. —
И игранью есть предел,
⟨*И веселью есть мера.*⟩
Не пора ли на свой *алтай* возвращаться?" —
так говоря[22],
Черную бобровую шапку сняв,

---

[21] Вар. 341—343: Тридцать лет играя,
Обеспамятел.
Шестьдесят лет играя,
Забылся.
I, ст. 389—392

[22] Доп. к 358: С шестью суставами свой золотой *шор*,
С семью суставами свой медный *шор*
В золотой платок завернул.
III, ст. 350—352

Колтыгына кыстай салып,
Ак Сүмер тайка адазына мүргүйт,
Ак Сүт көл энезине мүргүйт[23]
Ак Сүт көлинен амзап ичет,
Ак Сүмердин кумагынан јалап ийет.
Онон ары
Јетен чардын терези
Казыра тиштү камчызын ала койып,
Пүлдүргезин пилек пойго јылдыр јүрет,
Акар-чакар үзенгизин
Чөйиштире тееп турат,
Күлер арташ ээрине
Кайыштыра атанып ийет.
Ак Сүмер тайказына мүргүп,
Ак Сүт көл энезине... мүргүп*,
Алтайы төөн ууланып ийет.
Јееренкейдин палазы
Јер киндиктү Кан-Јеерен
Эки колы су-пийеде,
Эки пуды су-јоргодо,
Јаш өлөнди јайа паспай,
Сайгаладып клеедет,
Көк өлөнди көмө паспай,
Пийеледип клеедет.
Јаказы јок јаан чөлдөр учурайт —
Јаказын ал клеедет.
Учы јок узун чөлдөр учурайт —
Учын алып клеедет.
Түрүлгектү талай кечет,
Түдүскектү тайка ажат,
Шуурганду туулар ажат,
Шуурмакту суулар кечет.
Јердин тал ортозына једип-јетпей,
Ойын-чийиш пазытту,
От јалкындый кулакту
Јееренкейдин палазы
Јер-киндиктү Кан-Јеерен
Паскан колын албас полуп,

---

[23] 361—362 вар.: Алты талалу
Алтын Сүмер адазына чөгөдөп мүргүйт.

Алты коолду
Ак Сүт көл энезине јабыс мүргүйт.
I, ст. 410—413

Под мышку сунув,
Отцу своему, Ак-Сюмер-горе, кланяется,
Матери, Ак-Сют-озеру, кланяется[23],
Из Ак-Сют-озера воду пьет,
Ак-Сюмера песок лижет.
После этого
Из шкур семидесяти волов
Плеть свою с острыми зубцами берет,
Петлю ее на запястье сдвигает,
В узорчатое стремя,
Оттягивая [его], ступает,
В двукрылое бронзовое седло
Садится, коня трогает.
Ак-Сюмер-горе своей поклонившись,
Ак-Сют-озеру, матери своей... поклонившись,
На свой *алтай* выезжает.
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
Передними ногами приплясывая,
Задними ногами [ровно] ступая,
Молодой травы не приминая,
Едва [земли] касаясь, мчится,
Зеленой травы не втаптывая,
С прискоком мчится.
Встречаются широкие степи без края —
Края их достигая, мчится.
Встречаются длинные степи без конца —
Конца их достигая, мчится.
Реки с крутыми волнами переплывает,
Горы, маревом скрытые, переваливает,
Горы, снегом завьюженные, переходит,
Реки, от снега взбухшие, одолевает.
Доехав не доехав до середины пути*,
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
С шагом бисерно-ровным,
С ушами, как всполохи молний,
Передних ног не поднимая,

---

[23] Вар. 361—362: С шестью сторонами
Золотому Сюмеру, отцу своему, колени преклонив, поклонился,
С шестью заливами
Ак-Сют-озеру, матери своей, низко поклонился.
I, ст. 410—413

Тепкен пудын тартпас полуп,
Шык ла тура тӱжет.
⟨Сол кулагыла јер-тиҥисти эм тыҥдайт,

Оҥ кулагыла кӧк теҥерее сайып тыҥдайт.⟩

Кан-Алтын паатыр
Кан-Јеерен адынаҥ тӱжӱре калыйт.
Кара кумдус пӧрӱгин чупча тартып,
Колтык пойго кыстап тудат,
Айлана согуп тизеленип,
Эдек јайып мӱргӱп турат:
"Тирӱ јӱрзем, канадым — тийт, —
Ӧлӱп калзам, койылкам — тийт, —
Кан-Јеерен адым,
Ӧлӧримди пилдиҥ бе? — тийт. —
Ӧзӧримди сестиҥ бе? — тийт. —
Нени пилдиҥ? Нени сестиҥ?" — тийт.
Кан-Јеерен ат айдат:
"Ӧлӧрди мен пилбедим — тийт, —
Ӧзӧрди мен сеспедим — тийт. —
Кӱннин тӱштӱк талазында,
Айдыҥ тӱштӱк талазында[24],
Эки тӱҥей кӱреҥ атту
Δ I, III : 420 Эки тӱҥей Кӱлер-каан —
Јеек-паатырлар јуртаган эмтир — тийт. —

Ай јаркы јанынаҥ
Алтан каанды јуулайла,
Албанбыла кийдирген.
Кӱн јаркы јанынаҥ
Пежен каанды јуулайла,
Кӱчибиле кийдирген
Каандар эмтир — тийт. —
Алты кырлу алтын шоордыҥ табыжын угуп,
Јети кырлу јес шоордыҥ табыжын угуп,
Мыны келип... плаап алар* — теп,
Кыйылып ӧлӧр тыны јок,
Кызарып агар каны јок,
Кара-калтар атту
Кан-Капшукай паатырын

---

[24] 417—418 вар.: Кӱннин чыгыш талазында,
Айдыҥ чыгыш талазында.
III, ст. 575—576

Задних ног не подтягивая,
Враз остановился.
〈*Левое ухо к земле-океану [прижав], стал прислушиваться,*
Правое ухо в синее небо вонзив, стал прислушиваться.〉
Кан-Алтын-богатырь
С Кан-Дьерена, коня своего, соскакивает.
Черную бобровую шапку сняв,
Под мышку сунув,
Коня обойдя, на колени становится,
Полы шубы раскидывая, [коню] кланяется:
"Если жить буду — ты мои крылья, — говорит, —
Если умру — ты мой *койылка*[-конь], — говорит, —
Мой конь Кан-Дьерен,
О моей ли смерти ты прознал? — говорит. —
О моем ли возвышении ты проведал? — говорит. —
Что узнал? Что проведал?" — говорит.
Конь Кан-Дьерен отвечает:
"О смерти я не прознал, — говорит, —
О возвышении я не проведал, — говорит. —
В стороне полуденного солнца,
В стороне полуночной луны[24]
На двух одинаковых бурых конях
Δ I, III: 420 Два одинаковых Кюлер-*каана*,
Богатыри-прожоры, есть, оказывается, — говорит. —
В той стороне, откуда луна светит,
Шестьдесят *кааное* завоевали,
Заставив их покориться.
В той стороне, откуда солнце светит,
Пятьдесят *кааное* завоевали,
Заставив их присоединиться —
[Такие] *кааны*, оказывается, — говорит. —
Звуки золотого *шора* с шестью суставами услышав,
Звуки медного *шора* с семью суставами услышав,
Съездить *[шоры]*... отнять — так [сговорясь],
Богатыря своего Кан-Капшукая
На темно-мухортом коне, —
[У него,] чтобы, прервавшись, умереть, души нет,
Чтобы, краснея, истечь, крови нет —

---

[24] Вар. 417—418: В стороне, откуда солнце выходит,
В стороне, откуда луна выходит.
III, ст. 575—576

Атандырып јаткан эмтир" — тийт.
Δ I, III : 437—441 Кан-Алтын паатыр
Чындап та тынгдап турза —
Сыылада сыгырып,
Ал-камыгын айдаган,
Амыйтанын сөкиткен табыш угул турган.

("Угул турган" теген ол тögүн неме полбой?)
Оны уккан пойынча
Кан-Алтын паатыр
Δ I, III : 444—447 Јараш чырайы чыга перет,
Јаман чырайы кирип келет,
Эр чырайы чыга перет,
Эрлик чырайы кирип келет.
Јарын пойдый кабагы*
Олый-солый көчүже перет.
Јажыл-күрең чырайы өнö түжип,
Тезин кара тартыла перет.
Кара кумдус пöрүгин кийе согот,
Јетен чардың терези
Казыра тиштү камчызын
Пүлдүргезин пилек пойго јылдырат,
Акар-чакар үзеңгизин
Чöйиштире тееп јүрет.
Күлер артыш ээрине
Кайыштыра атанып ийет.
Δ III: 460—470 ⟨"*Аткыс јетпес ак сööгим*
Алтай талдап јадар ба?!
Калбак јетпес кара каным
Талай талдап агар ба?!
Öлгöн јерге сööгим калзын,
Öскöн јерге сözим артсын.
Не де полтон ползо — тийт. —
Ак малымды үркүтпейтем,
Арка-јонымды чочытпайтам.
Јер ортозына удура једип,
Көрöрим, сени, таңманы" — тийт.⟩[25]

---

[25] 460—470 кож.: "Ай, аданғның пажын ји, таңма! — тийт.
Эй, энеңнин тöжин ји, таңма! — тийт.
Эне тушта плааткан
Эскизи пар ба менде? — тийт.
Ада тушта алдырткан
Артыгы пар па менде? — тийт.

В путь снаряжают, оказывается", — говорит.
Δ I, III: 437—441 Кан-Алтын-богатырь
Прислушался — вправду:
Пронзительный свист,
Несметное множество [воинов] подгоняющий,
Амыйтанов [Кан-Капшукая] торопящий,
доносился.
("Доносился" — это, наверное, неправда.)
Как только такое услышал
Кан-Алтын-богатырь —
Δ I, III: 444—447 Прекрасный лик его исчезает,
Недобрый лик проступает,
Ясное лицо* его темнеет,
Лик Эрлика [богатырь] принимает.
Брови его, [длинные,] как плечи*,
Туда-сюда задвигались,
Румяное лицо, побледнев,
Черным мраком покрылось.
Черную бобровую шапку [он] надевает,
Из шкур семидесяти волов
Плеть свою с острыми зубцами [берет],
Петлю ее на запястье сдвигает,
В узорчатое стремя свое,
Оттягивая [его], ступает.
В двукрылое бронзовое седло
Усевшись, коня трогает.
Δ III: 460—470 ⟨"*Белым моим костям, что на аткыс не хватит,*
Землю ли выбирать, чтобы лежать?!
Черной крови моей, что с ложку не будет,
Реку ли выбирать, чтобы течь?!
На земле, где умру, пусть могила моя останется,
На земле, где жил, пусть слово мое останется.
Будь что будет, — [он] говорит, —
Белый скот свой вспугивать не хочу,
Свой народ-опору тревожить не хочу.
На середине пути встречу
Тебя, злодея, и посмотрю", — *[так богатырь] говорит.*⟩[25]

---

[25] Доп. к 460—470: "Ай, голову отца своего съешь, злодей! — говорит. —
Эй, грудь матери своей съешь, злодей!* — говорит. —
Из награбленного у [твоей матери]
Обноски ли у меня остались? — говорит. —
Из захваченного у [твоего отца]

Јетен чардың терези
Казыра тиштӱ камчыла
Јееренкейдиң палазын
Јер киндиктӱ Кан-Јееренниң
Δ I: 475—477 475 Јалмаш эдин јаскап јӱрет.
Эжер-казар эки сулук
Јаак эдин силкей тартат.
Ойыш-чийиш пазытту,
От јалкындый кулакту
480 Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктӱ Кан-Јеерен
Турган јеринең чурап јӱрет,
Јер-алтайдың кыртыжын
Сойо тееп мантап,
485 Алтайы төӧн көндӱгип јӱрип ийет.
Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктӱ Кан-Јеерен
Аткан октоң көнӱ пар јадат,
Учкан куштаң тӱрген параадат.
490 Јылга өткӧн алтайын
Айга кемјип ӧдӧт.
Айга өткӧн алтайын
Күнге кемјип ӧдӱп јӱрет[26].
Анча-мынча јетпей јӱрӱп,
495 Алтайына једип келет.
Айыл каруулу алтын тайка кырына
Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктӱ Кан-Јеерен
Үч тебинип чыгара калыйт.
500 Ары јанын карап көрӧр полгожын,
Тебеелӱ малы полгожын,
Тебеесинең ажынтыр,
Тергеелӱ јурты полгожын,
Тергеесинең ажынган,

Артыгы пар ба менде? — тийт.
Көӧ-куйагым кийген ползом,
Ок-саадагым пойымда ползо,
Сее, таңма, удура парып,
Көрӱжер эдим" — тийт.
I, ст. 504—513

[26] 493 кож: Күнине өткӧн јерин
Үделикке подоп ӧдӧт.
I, ст. 541—542

Из шкур семидесяти волов
Плетью с острыми зубцами
Детеныша Дьеренкея,
Кан-Дьерена с пуповиной от земли,
Δ I: 475—477 475 По крупу вдоль вытянул.
476—477 Двое узорчатых удил [рванув],
477 Рот коня оскалил*.
480 Детеныш Дьеренкея,
481 Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
478 С шагом бисерно-ровным,
479 С ушами, как всполохи молний,
482 С места, где стоял,
Покров земли-*алтая*
Сдирая, вскачь
485 На свой *алтай* пустился.
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
Прямее выпущенной стрелы мчится,
Быстрее летящей птицы мчится.
490 В свой *алтай*, расстояние в год езды
За месяц одолевая, едет [Кан-Алтын].
В свой *алтай*, расстояние в месяц езды
За день одолевая, едет[26].
Недолго так ехал,
495 Своего *алтая* достиг.
На вершину караульной золотой горы
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
В три прыжка вскакивает.
500 [Кан-Алтын] по ту сторону [горы] заглянул:
Табуны его на пастбищах своих
Пастбища переполняли,
Поселения его во владениях своих
Владения переполняли,

Добро ли у меня осталось? — говорит. —
Если бы был на мне панцирь,
Если бы были при мне лук-стрелы,
На тебя, злодея, навстречу выехав,
Я поглядел бы", — говорит.
I, ст. 504—513

[26] Доп. к 493: Расстояние в день езды
За полдня одолевает.
I, ст. 541—542

Озогызынан он артык,
Эртеесинен эң артык,
Там јаранып јаткан эмтир.
Оны көргөн
Кан-Алтын паатыр
Алтын тайка кырынан
Сыр јелишле түжүп јүрет*.
Тизе тарткан јалду
Јал-јеерен айгырлар*
"Эркелүге кааныс келди — тежет, —
Эжилүге пийис келди" — тежет[27],

Кан-Алтынды уткуп мүргүп турат.
Кан-Алтын паатыр
Ак малын айлана јелип,
Арка-јонын эбире јелип,
Ак өргөө јет келет.
Алтын-Тарга абакайы
Алтан алты күскүлү
Ай каалгазын ача тартып,
Чыга конуп, ойто кирип,
Улуска куучындап турат:
"Кан-Алтын паатыр
Канду чакка пазатан эмтир,
Катан јууга киретен эмтир,
Ачу-корон ачын калтыр,
Δ I, III: 530—533 Јараш чырайы чыык калтыр,
Јаман чырайы кир калтыр.
Эр чырайы чыык калтыр,
Эрлик чырайы кир калтыр".
(Јаманды сезип келген турбай теп айтканы.)

Кан-Алтын паатыр
Алтын чакың төзине келип түжет.
Ат алатан алтан кесер,
Ат плаажып,
Јергележип јүгүр келип,
Кан-Алтыннын пүдүжин көрүп,

---

[27] 515 кож.: Курлаа тарткан саалду
Алтын чүмдү алыптар
"Эркелү кааныс келди — тежет, —
Эжилү пийис келди" — тежет.
III, ст. 475—478

505 В десять раз лучше, чем прежде,
Еще лучше, чем раньше,
Лучше прежнего процветают, оказывается.
Увидев такое,
Кан-Алтын-богатырь
510 С вершины золотой горы
Во весь опор спускается.
С гривами, прикрывающими колени,
Огнянно-рыжие жеребцы:
"[К нам], любимым, наш *каан* приехал, —
говорят, —
515 [К нам], ниспосланным, наш *пий* приехал", —
говорят*[27],
Кан-Алтына встречая, кланяются.
Кан-Алтын-богатырь
Белый скот свой рысью огибая,
Весь народ свой рысью объезжая,
520 К белому дворцу-юрте приближается.
Алтын-Тарга, его *абакай*,
С шестьюдесятью зеркалами
Луновидную двустворчатую дверь распахнув,
Из дворца-юрты выглянув, обратно войдя,
525 Людям так говорит:
"Кан-Алтыну-богатырю
Кровавый век пережить придется,
В кровавую битву вступить придется,
Гневен-зол, [так] рассержен, [что]
Δ I, III: 530—533 530 Прекрасный его лик исчез—
Недобрый его лик проступил,
Ясный лик потемнел —
Лик Эрлика проступил".
(Оказывается, с недобрым предчувствием он приехал —
так [об этом] сказано.)
Кан-Алтын-богатырь
535 У основания золотой коновязи спешивается.
Шестьдесят *кесеров*, коня принимающих,
538 Один за другим прибежав,
537 Повод [коня] хватали,
539 [Но] лицо Кан-Алтына увидев,

---

[27] Доп. к 515: С бородами до пояса
Алыпы в золотых одеяниях:
"Наш любимый *каан* приехал, — говорят, —
Наш ниспосланный *пий* приехал", — говорят.
III, ст. 475—478

Адын алып полбой, сүрдегилеп турат.
Јен тудатан јетен кесер,
Јен плаажып,
Јергележип јүгүр келип,
Јен тударга полбой, сүрдегилеп турат.

Кан-Алтын паатыр
Кан-Јеерен аттыг
Колон-куушкан чече тартып,
Ээр-токумын сойо тартып,
Алтын үйгенин чупча салала,
Ак ноктозын чупчыйла,
"Аржан-кутук талайынган
Амзап ал, адым[28], — тийт, —
Ак тайкага парала,
Алама-шикир өлөнге
Отоп, амырап ал, адым", — тейле[29],

Алтын тайказы төөн пожот ийет.
Ээр-токумын тудунганча,
Ак өргөөсине кир келип,
Алтын-Тарга абакайыла
Алакан јайып эзендеш турат,
Эзен-амырын угужат.
Алтын-Тарга абакайы
Алтын стол тургус ийет,
Аштыг пажын јылдырып јүрет,
Алама-шикир ажын сал отурат,
Койу ажын уруп отурат,
Корojонын ур отурат,
Амтанду ажын сал отурат,
Ачу-корон арајанын ур отурат.
Кан-Алтын паатыр
Алтын столго отурып,
Ачу аштаг амзап ичет,
Алайманын амзап јийт,
Койу аштаг амзап јийт.
Оос изип калап келет,
Ойгор куучын куучындап,
Озогызын ойгозот.

Δ I, III:561

---

[28] 552 кож.: Ак кумагына анданып ал.
ст. I, ст. 602

[29] 555 кож.: Јалмаш эдин тажып ийет.
I, ст. 604

Коня принять не посмев, растерялись.
Семьдесят *кесеров*, под руки берущие,
Один за другим прибежав,
За рукава хватали,
[Но Кан-Алтына] под руки взять не посмев, растерялись.
Кан-Алтын-богатырь,
С коня Кан-Дьерена
Подпруги-подхвостник отцепив, сдернув,
Седло-потник стянув,
Золотую узду сняв,
Белый недоуздок сняв,
"Из целебно-родниковой реки своей
Испей, мой конь[28], — говорит, —
На священной горе своей
Вкусной-сладкой травой
Насытившись, отдыхай, мой конь", — [так] говоря[29],
На золотую гору [коня] отпускает.
Седло-потник в руках держа,
В белый дворец-юрту входит,
С Алтын-Тарга, *абакай* своей,
Ладони раскрыв, здоровается,
Δ I, III: 561 О мире-здравии друг друга спрашивают.
Алтын-Тарга, его *абакай*,
Золотой стол ставит,
Лучшие из лучших яств придвигает*,
Вкусные-сладкие яства подает,
Сытную еду разливает,
Кородьон наливает,
Вкусную еду раскладывает,
Крепкий из крепких *арадьан* наливает.
Кан-Алтын-богатырь
За золотой стол садится,
Крепкое вино, пробуя, пьет,
Вкусные яства, пробуя, ест,
Сытную пищу, пробуя, ест.
Рот свой разогрев, хмелеет,
Сокровенную речь ведя,
Прежнее вспоминает,

---

[28] Доп. к 552: На белых песках своих поваляйся.
I, ст. 602

[29] Доп. к 555: По крупу коня ладонью хлопнул.
I, ст. 604

Эрин изип калап келет,
Эрмен куучын куучындап,
Эртегисин элтертет.
Јажыткан темир кебеделдў
Јажыл-кўрең калап келет,
Кызыткан темир кебеделдў
Кызыл-кўрең чыык келет.
Алтын-Тарга абакайыла
Јазап куучындаш отурала,
Ўч путту таш ширеезине јадып,
Айбыстанын јабынып[30],
Уйуктап јада перет.
Кан-Алтын паатыр
Эм ле ойгон келер ползо,
Алтан јылдаң аш калан,
Јетен јылга јет калан
Уйуктап јатканынаң пери.
Айбыстанын ача тартып,
Тура-кана јўгўрет,
Алтан алты кўскўлў
Ай каалгазын ача тартып,
Ак өргөөнөң чыык келип,
Транабай* полгон көзин тарт көрөт,
Ак малын айландыра ајыктайт,
Арка-јонын эбиреде ајыктайт[31].
Тебеелў малы
Тебеесинең ажынган полтыр,
Тергеелў јурты
Тергеесинең ажыныптыр.
Озогызынаң он артык,
Эртеесинең эки артык јаранып јадат.
Ойто кирип келип,
Аржан-кутук талайла јунунып,
Алтын арчуулла арчынып јўрет.
Алтын-Тарга абакайы

---

[30] 588 кож.: Пажында кишидий киш јастыкту,
Пудында кишидий киш јастыкту..
III, ст. 538—539

[31] 598—602 вар.: Ай каалгазын ача тартып,
Транабай полгон көзипиле
Албаты јонын ајыктап көрөт,
Туујы полгон санаазыла
Ак малын айландыра көрөт.
I, ст. 669—673

Губы свои разогрев, хмелеет,
Приятную беседу ведя,
580 Давнее [в памяти] перебирает.
582 Захмелев, румяным стал,
581 Как [на огне] размягченное железо,
584 Захмелев, багровым стал,
583 Как [на огне] раскаленное железо.
585 С Алтын-Тарга, своей *абакай*,
Так хорошо поговорив,
На каменном треногом *шире*
589 Спать ложится,
588 *Айбыстаном* накрывшись[30].
590 Кан-Алтын-богатырь,
Так поспав, проснулся — [оказалось,]
594 С той поры, как заснул,
592 За шестьдесят лет перевалило,
593 К семидесяти годам приблизилось.
595 *Айбыстан* свой откинув,
Вскочил,
С шестьюдесятью зеркалами
Луновидную двустворчатую дверь распахнув,
Из белого дворца-юрты выйдя,
600 Глазами, как в подзорную трубу, обводит [вокруг],
Белый скот свой осматривает,
Свой народ-опору оглядывает[31].
Табуны его на пастбищах своих
Пастбища свои переполнили, оказывается,
605 Поселения его во владениях своих
Владения свои переполнили, оказывается.
[Народ его] в десять раз лучше, чем прежде,
В два раза лучше, чем раньше, процветая, живет.
Обратно во дворец-юрту войдя,
610 Целебно-родниковой водой [богатырь] умывается,
Золотым платком утирается.
Алтын-Тарга, его *абакай*,

---

[30] Доп. к 588: Под голову соболью подушку с человека,
В ногах соболью подушку с человека [положив]...
III, ст. 538—539

[31] Вар. 598—602: Луновидную двустворчатую дверь распахнув,
Глазами, как в подзорную трубу,
Подданный народ свой оглядывает,
С мыслями [высотою] с хребет
Белый скот свой озирает.
I, ст. 669—673

Алтын стол тургузып ийет,
Аштың пажын јылдырып турат,
Ачу-корон арајанын ур отурат.
Кан-Алтын паатыр
Алтын столго отурып,
Аштың пажын амзап ичет,
Алайманнаң амзап јийт.
Оной отурала,
Алтын-Тарга абакайына айдат:
"Күннин чыгыш талазында,
Айдың чыгыш талазында
Эки түңей күрең атту
Эки түңей Күлер-јеек —
Эки түңей Күлер-каан пар эмтир.
Ай јаркы јанынаң
Алтан каан[ды] јуулап,
Албанбыла кийдирген.
Күн јаркы јанынаң
Пежен кааңды јуулап,
Күчибиле кийдирген.
Ачана јеектер — тийт. —
Алты кырлу алтын шоорымның табыжын угуп,
Јети кырлу јес шоорымның табыжын угуп,

Кыйылып өлөр тыны јок,
Кызарып агар каны јок,
Кара-калтар атту
Кан-Капшукай паатырын,
Тынга туткан кесерин,
Эки өзөккө толуп калан
Кал черүсин айдап перен,
Мең* алтайым көстөп,
Јууладып аткар јаткан — тийт. —
Не де ползо,
Тебеелү малымды үркүтпейдим,
Тергеелү јонымды чочытпайдым.
Ат өлбөскө — алтын эмес,
Эр өлбөскө — мөңүн эмес*,
Ачана јеекле
Јердиң тал ортозына удра једип,
Алтайыма кийдирбей,

Δ I, III: 633—644
Δ I, III: 650

Золотой стол ставит,
Из вкусных-сладких яств лучшие придвигает,
615 Крепкий из крепких *арадьан* наливает.
Кан-Алтын-богатырь
К золотому столу садится,
Лучшие из лучших яств, пробуя, ест,
Вкусную еду, пробуя, ест.
620 Так посидев, [Кан-Алтын]
Алтын-Тарга, своей *абакай*, говорит:
"В стороне, откуда солнце всходит,
В стороне, откуда луна всходит
626 Есть два одинаковых Кюлер-*каана*,
625 Два одинаковых Кюлер-прожоры
624 На двух одинаковых бурых конях.
В той стороне, откуда луна светит,
Шестьдесят *кааноВ* завоевав,
Заставили [их] покориться.
630 В той стороне, откуда солнце светит,
Пятьдесят *кааноВ* завоевав,
Заставили их [к себе] присоединиться.
Δ I, III: 633—644 [Такие] алчные прожоры, — говорит, —
Звуки моего золотого *шора* с шестью суставами услыхав,
635 Звуки моего медного *шора* с семью суставами услыхав,
640 Побежденному [ими] *кесеру**,
639 Богатырю Кан-Капшукаю
638 На темно-мухортом коне, —
636 [У него,] чтобы, прервавшись, умереть, души нет,
637 Чтобы, краснея, истечь, крови нет, —
641 Две долины заполнившее
Лютое войско пригнав,
На мой *алтай* указали,
Воевать отправляют, — так говорит. —
645 Что бы ни случилось,
Табуны с их пастбищ вспугивать не хочу,
Народ свой в его владениях тревожить не хочу.
Конь не золото, чтобы не пасть,
Муж не серебро, чтобы не умереть,
Δ I, III: 650 650 С алчными прожорами
На середине пути их встретившим,
На свой *алтай* [их] не впустившим,

Јуулажып көрөтөн кижи мен" — тийт.

Алтын-Тарга абакайыла эзендежип[32],
Ичтең кийер
Иркек мандык кийип кийет,
Тыштаң кийер
Тижи мандык торкозын
Катай-тетей кийип јүрет.
Алтан чардыҥ терези
Алмар-шалмар штан кийет,
Јетен пулан терези
Күрме тонын кийип турат.
Јердиҥ јети кадын ойо пазар[33]
Ал таманы
Алтан эки казыра тиштӱ
Алтын сопок алып кийет,
Јердиҥ јети кадын јемире пазар
Темир сопок
Катай-тетей кийип турат[34].
Алып тудар алтын меелей,
Күлӱк тудар кӱмӱш меелей
Катай-тетей кийет.
Сегизен сегис илјирмелӱ
Көө-куйак тонын

---

[32] 654 кож.: "Узак салза — јетен јылдаҥ,
Јуук салза — алтан јылдаҥ
Амыр јӱрзем, айланарым" — тийт.
Алтын чӱмдӱ алыптарын јакыйт,
Кӱмӱш чӱмдӱ күлӱктерин јакыйт:
"Азыраган ак малды
Одорына јӱргӱзеер — тийт, —
Одынду-суулу алтайга
Албаты јонды јӱргӱзеер — тийт, —
Кызыл сапту кылыш тудунып,
Кыйгылу јуу кирбезин — тийт, —
Азу тижи кыланҥап,
Кыл куйругын суй салып,
Ак малды кырып,
Ачап пӧрӱ кирбезин" — тийт.
I, ст. 778—792

[33] 664 кож.: Алтайдыҥ алты кадын аҥтара пазар...
III, ст. 646

[34] 670 кож.: Тизе пойдыҥ эресин топчызын
Эрей тудуп топчылайт.
I, ст. 666—667

[С ними] сразившимся человеком я буду", —
[так] говорит.
С Алтын-Тарга, *абакай* своей, попрощавшись[32],
Подниз
Одежду из мужского шелка,
Сверху
[Одежду] из женского шелка*
Одну на другую подряд надевает.
Из шкур шестидесяти волов
Широкие штаны надевает,
Из шкур семидесяти лосей
Кюрме надевает.
Семь слоев земли продавливающие[33],
С крепкими подошвами,
С шестьюдесятью двумя острыми зубцами
Золотые сапоги натягивает,
Семь слоев земли продавливающие
Железные сапоги
Сверху натягивает[34].
Золотые рукавицы, [чтобы] *алыпа* держать,
Серебряные рукавицы, [чтобы] *кюлюка* держать,
Одни на другие надевает.
Черным панцирем
С восемьюдесятью восемью рядами колечек*

---

[32] Доп. к 654: "Если не скоро, то через семьдесят лет,
Если скоро, то через шестьдесят лет,
Жив буду — вернусь", — говорит.
Своим *алыпам* в золотых одеждах приказывает,
Своим *кюлюкам* в серебряных одеждах наказывает:
"Вскормленный мой белый скот
На пастбища гоните, — говорит, —
На земли, где есть дрова-вода,
Подданный народ отправляйте, — говорит, —
Пусть, меч с красной рукоятью направив,
С кличем войны [враг] не ступит, — говорит, —
Пусть ненасытный волк,
Острые клыки оскалив,
Твердый хвост вытянув,
Белый скот истребляя, не нападет", — говорит.
I, ст. 778—792

[33] Доп. к 664: В шесть слоев землю выворачивающие...
III, ст. 646

[34] Доп. к 670: На коленях резные пуговицы
Подтягивая, их застегивает.
I, ст. 666—667

Күр көгүске јабынат[35].
Алтан кулаш ак чылбыр,
Ак ноктозын алып,
Алтын ўйгенин алып,
Күлер арташ ээрин,
Јалаң-јапсар кежимин,
Көбөн-көчин токумын
Колтык пойго кыстай тудуп,
Алтан алты күскүлү
Ай каалгазын ача тартып,
Ак өргөөнөң чыга пазып,
Ат чакың төзине пазып келип,
Алтын ўйгенин алтын чакаа
Шыңкылдада согуп ийет.
Алтын тайка кырында
Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктү Кан-Јеерен
Оң кулакка јарт угулат.
Кажык кептү кайра чарчап,
Алтын тайканың кырынаң
Сыр јелишле түже кон келет,
Δ I, III: 697 Ак јалкындый јайыла түжүп.
Алтын чакың төзине
Ары көрүп, пери көрөргө јетпей
тура түжет.
Кан-Јеерен ады
Кобы-јиктий кобул тартып,
Семирип калган полуптыр.
Кан-Алтын паатыр
Кан-Јеерен аттың
Арка-мойнын сыймап турат,
Ак ноктозын сугуп јүрет.
Алтын ўйгенин ўйгендеп,
Алтын чакаа пуулай салып,
Көбөн-көчин токумын салат,
Јалаң-јапсар кежимин салат,
Күлер арташ ээрин арта салат,
Тогузон тогус куушкан
Толгой тудуп сугуп турат.
Тогузон јүзүн колонын тоолой тудуп,

---

[35] 674—676 вар.: Сегизен сегис илјирмезин
Тоолой тудуп илјирмелейт.
III, ст. 731—732

Мощную грудь свою прикрывает[35].
Шестидесятисаженный белый повод,
Белый недоуздок взяв,
Золотую узду взяв,
Двукрылое бронзовое свое седло,
Широкий, как луг, свой чепрак,
Пышный, как хлопок, широкий свой потник
Под мышку сунув,
С шестьюдесятью зеркалами
Луновидную двустворчатую дверь распахнув,
Из белого дворца-юрты выйдя,
К основанию золотой коновязи подойдя,
Золотой уздой в золотую коновязь
Со звоном ударяет.
На вершине золотой горы
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
Правым ухом звон узды внятно расслышал.
Словно альчик, при ударе взлетевший,
С вершины золотой горы
Во весь опор спускается,
Δ I, III: 697 Белой молнией протянувшись.
У основания золотой коновязи —
Туда взглянуть, сюда посмотреть не успеешь —
вмиг оказался.
У коня его Кан-Дьерена
Хребет стал как ровный лог, бока поднялись —
Так потучнел.
Кан-Алтын-богатырь
Коня Кан-Дьерена
По хребту-шее поглаживает,
Белый недоуздок надевает.
Золотой уздой взнуздав,
К золотой коновязи [его] привязав,
Пышный, как хлопок, потник кладет,
Просторный, как луг, чепрак кладет,
Двукрылое бронзовое седло набрасывает,
Девяносто девять подхвостников,
Скручивая, просовывает.
Девяносто разных подпруг подряд —

---

[35] Вар. 674—676: Восемьдесят восемь цепочек
Пересчитывая, их застегивает.
III, ст. 731—732

Качан-качан јууга-чакка јўрзе[36],
Јайылбас эдип тартып ийет.
Айлана пазып,
Ак өргөөгө пас келип,
Алтан алты кўскўлў
Ай каалгазын ача тартып,
Алтын позогозын алтай пазып
Кир келет.
Ак сөлөмөт-ўлдўсин
Ач пелине тартып ийет,
Ай карагай саадагын алып јўрет.
⟨Ўч текпелў кўлер јаазын
Кўр көгўске јўктенет.⟩
Катан јууда адатан
Тынду кастакту окторын
Јан карманга салып ийет[37].
Алтан алты кўскўлў
Ай каалгазын ача тартып,
Ат чакын төзине пазып келип,
Ок-саадактарын, кўлер окторын
Ээрдин каптарына сугуп јўрет.
Укмал кара јыдазын
Ат мойнына кемјий тапшуурлап ийет*.
Ак карагай саадагын
Арка-мойнына јўктенип ийерде,
Айдын-күннин көзи пөктөлө түжет.
Кара кумдус пөрўгин
Калка пойго кийинет,
Төнөн аттый јалаазы*
Эки јардына экчелип турат.
Јетен чардын терези
Казыра тиштў камчызын[38]
Пилек пойго јылдырып ийет.
Алтан кулаш ак чылбырды
Алтын чакынан чече тартып,
Акар-чакыр ўзенгизин
Чөйиштире теет ийет,

---

[36] 715 вар.: Ўргўлјиининг ўч ўйеге јулаш јўрзе...
I, ст. 758

[37] 728—730 вар.: Јууга-чакка пожодор
Тынду кастак окторын алып јўрет.
III, ст. 662—663

[38] 746 вар.: Толгомолу камчызын...
I, ст. 773

Если случится в битву вступить[36],
[Чтобы] не сдвинулись, — затягивает.
Вокруг [коня] обойдя,
К белому дворцу-юрте приблизившись,
С шестьюдесятью зеркалами
Луновидную двустворчатую дверь распахнув,
Золотой порог перешагнув,
[Во дворец-юрту] входит.
Белый меч-саблю*
К гибкой пояснице своей прикрепляет,
Луновидный с [целую] сосну лук берет*.
⟨*С тремя зарубками бронзовые стрелы свои*
За спину прилаживает.⟩
[Чтобы] в грозной битве врага сразить,
С живым наконечником стрелы свои*
В боковой карман опускает[37].
С шестьюдесятью шестью зеркалами
Луновидную двустворчатую дверь распахнув,
К основанию золотой коновязи подойдя,
Стрелы-лук, бронзовые стрелы
В седельные сумы засовывает.
Остроконечную черную пику,
К шее коня подравнивая, прилаживает.
Когда луновидный с [целую] сосну лук
К своей спине-шее он приладил,
Глаз луны-солнца закрылся.
Черную бобровую шапку
На лоб надвигает*,
Гребень [на шапке] как [грива] коня-четырехлетки*,
На двух лопатках его подгибается.
Из шкур семидесяти волов
Плеть свою с острыми зубцами [берет][38],
Петлю ее на запястье сдвигает.
Шестидесятисаженный белый повод
От золотой коновязи отвязывает,
В узорчатое стремя,
Оттягивая [его], ступает,

---

[36] Вар. 715: Если придется воевать в течение трех поколений...
I, ст. 758

[37] Вар. 728—730: [Чтобы] в битве-сражении [врага] сразить,
С живым наконечником стрелы свои берет.
III, ст. 662—663

[38] Вар. к 746: Витую свою плеть...
I, ст. 773

Күлер арташ ээрине
Кайыштыра атанып јүрет,
Ары полуп јортуп ийет.
Ак сөлөмөт-үлдүсин
Айга-күнге јаңый тудуп,
Албаты јонула эзендежип параадат.
Казыра тиштү камчызын
Айга-күнге јаңый тудуп,
Ак малыла эзендежип параадат.
Јар јакалу талайларын
Јакалада јелет,
Таш јакалу тайкаларын
Эдектей јелип,
Алтын тайказына једип келет.
Айыл каруулу алтын тайкаң кырына[39]
Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктү Кан-Јеерен
Үч тебинип чыгара калыйт.
Онон ары
Күннің түштүк талазы төөн,
Айдың түштүк талазы төөн
Эки түңей Күлер-каанның
Алтайын көстөп,
Элес эдип јүрип ийет.
Түрүлгектү талай кечет,
Түдүскектү тайка ажат,
Јаказы јок суулар кечет,
Ажузы јок туулар ажат,
Шуурганду тууларын ажып јүрет,
Шуурмакту сууларын кечип јүрет.
Эрјине адында соодузы јок парып јадат,
Эр пойы үдези јоктоң парып јадат[40].
Түндү-түштү јүгүртип јүрет,
Јайлу-кышту јайылтып јүрет.
Јай полгонын
Јардынаң танып параадат.

Δ I, III: 775

---

[39] 766 вар.: Ак тайканың кырына...
I, ст. 815

[40] 783 кож.: Эрјинениң казазы
Эки өлүдең кожулат.
Эр-күлүктиң санаазы
Эки ондыйдаң кожулат.
I, ст. 822—825

В двукрылое бронзовое седло
Усевшись, коня трогает,
В сторону [коня] направив, выезжает.
Белый меч-саблю
К луне-солнцу поднимая,
С подданным народом своим прощаясь, едет.
Плеть свою с острыми зубцами
К луне-солнцу поднимая,
С белым скотом своим прощаясь, едет.
[Вдоль] рек своих с отвесными берегами
По берегу рысью скачет,
[Вдоль] гор своих с каменными краями
По подножию рысью мчится,
К золотой горе своей подъезжает.
На вершину караульной золотой горы[39]
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
В три прыжка вскакивает.
После этого
В сторону полуденного солнца,
В сторону полуночной луны,
На *алтай*
Двух одинаковых Кюлер-*каанов*,
Δ I, III : 775 Песчинкой мелькая, помчался.
Реку с крутыми волнами переплывает,
Гору, маревом скрытую, переходит,
Реки, у которых берегов нет, перескакивает,
Горы, у которых перевалов нет, переваливает,
Горы, снегом завьюженные, переходит,
Реки, от снега взбухшие, переплывает.
Конь-*эрдыне* без выстойки скачет,
Сам муж-богатырь без отдыха едет[40].
Ночь и день [коня] скакать понуждает.
Лето и зиму [коня] стелиться силит.
Лето наставало —
По плечам узнавая, ехал.

---

[39] Вар. 766: На вершину священной горы...
I, ст. 815

[40] Доп. к 783: У коня-*эрдыне* прыжки в галопе
На два вершка длиннее становятся.
У мужа-*кюлюка* решение [ехать]
В два раза крепче становится.
I, ст. 822—825

Кыш полгонын
Јаказынаң танып параадат[41].
Јердиң тал ортозына једип келип,
Көрүп турган полгожын,
Ары көргөн тайка полтыр,
Ары аккан талай полтыр.
Ары көргөн тайка кырына чыгара калып,

Ары јанын... көрөр ползо*,
Эки өзөккө толуп калан,
Кал черүсин айдап алган
Кара-калтар атту
Кан-Капшукай паатыр
Мында келип јадат.
Ајыктап көр тургажын:
Јыда миизи јыш агаштый[42],
Ўлдў миизи ўлўм тоштый.
Ат тыныжы —
Куу тумандый тартыл калтыр.
Алып јўзи —
Кызыл өрттий кўй калтыр.
Карусынду кара тайка кырыла
Кара-калтар атту
Кан-Капшукай паатыр
Јууның јолын шатра ойноп,
Кел јаткан полтыр.
Оны көргөн Кан-Алтын паатыр[43]

---

[41] 789 кож.: Айдың пажы айланып ödöт,
Јылдың пажы эбирип ödöт.
III, ст. 725—726

[42] 802 вар.: Јыда сабы јыш агаштый.
III, ст. 750

[43] 813 кож.: Јажыл-күрең чырайы оңо түжип,
Тезин кара тартыла перет.
Тынган тыныш
Сырлу салкын согула перет.
Көргөн көзи
Көрнөө-калап кайнай перет.
Јарык чырайы оңо перет,
Јаман чырайы кире перет.
Эр чырайы оңо перет,
Эрлик чырайы кирип келет.
Ачынбас пойы ачына перет,
Аткыйбас пойы аткыйа перет.
I, ст. 896—907

Зима наставала —
По вороту узнавая, ехал[41].
До середины пути доехав,
Стал смотреть:
В ту [сторону] смотрящая гора была,
В ту [сторону] текущая река была.
На вершину в ту [сторону] смотрящей горы
вскочив,
По ту сторону заглянул:
Кан-Капшукай-богатырь
На темно-мухортом коне,
Подгоняя свое лютое войско,
Две долины заполнившее,
Сюда приближается.
[Кан-Алтын] пригляделся:
Острия пик — будто непроходимый лес[42],
Лезвия сабель — будто льдины-сосульки*.
Дыхание коней
Серым туманом стелется.
Лица *алыпов*
Красным пожаром горят.
На вершине черной высокой горы
Кан-Капшукай-богатырь
На темно-мухортом коне
Ход битвы на *шатре* проигрывая,
Приближался.
Увидев его, Кан-Алтын-богатырь[43],

[41] Доп. к 789: Начало месяца к началу своему возвращается,
Начало года к началу своему возвращается.
III, ст. 725—726

[42] Вар. 802: Рукояти пик — непроходимый лес.
III, ст. 750

[43] Доп. к 813: Румяное лицо его побледнело,
Черной тенью покрылось.
Вдох и выдох
Свистящим ветром забились.
Глядящие глаза его
Сплошным пламенем запылали.
Светлое лицо его потемнело,
Недобрый лик проступает.
Ясное лицо его исчезло,
Лик Эрлика [богатырь] принимает.
Не сердившийся — рассердился,
Не ругавшийся — заругался.
I, ст. 896—907

Ак сөлөмөт-ўлдўсин чупча тартып,
Айга-күнге јаңып јўрет,
Ачу-корон кыйгырып ийет,
Ама-томо сыгырып ийет.
"Ай, аданғның пажын јиген таңма! — тийт. —
Эй, эненғнин төжин јиген таңма! — тийт. —
Ада туштa алдырган
Артыгың пар ба менде? — тийт. —
Эне туштa јидирген
Эскиң пар ба менде?" — теп.
Карусынду кара тайкаң кырынаң
Казыр көчкўн тўшкендий,
Кайра-тейре тептиртип,
Ойыш-чийиш пазытту,
От јалкындый кулакту
Јееренкейдиң палазы
Алын тепкен туйгактаң
Алын тайка аңданат,
Кийин тепкен туйгактаң
Кийин тайка аңданат.
Кал черўниң ортозы төөн келип,
Кирип јўрет.
Мында келип јаткан кал черў
"Санаганыс келди — тежет, —
Сакыганыс јетти" — тежет.
Темир јаанын табыжы
Тенгери кептў кўркўреп турат,
Темир кептў шынырап турат.
Темир октор полгожын,
Ак јалкындый јайылат,
Коо јалкындый чөйилет.
Кан-Алтынды аткан октор
Көө-куйак тонына кел тийерде,
Тош мөндўрдиң табыжындый,
Тозуражып төгўлет,
Таш мөндўрдиң табыжындый,
Тызыражып төгўлет —
Көө-куйак тонын ёдўп полбойт.
Кан-Јееренди аткан октор,
Тош мөндўрдиң табыжындый,
Тозуражып турат,
Таш мөндўрдиң табыжындый,
Тызыражып турат.

Белый меч-саблю выхватив,
По луне-солнцу поводя,
Гневно-злобно вскричал,
Клекот-свист испустил*.
"Ай, голову отца своего съевший злодей! —
говорит. —
Эй, грудь матери своей съевший злодей! —
говорит. —
Из захваченного у [твоего] отца,
Добро ли у меня осталось? — говорит. —
Из съеденного у [твоей] матери
[Объедки] ли у меня остались?" — говорит.
С вершины высокой горы,
Как обвал острых камней,
Копытами туда-сюда ступая,
Детеныш Дьеренкея
С шагом бисерно-ровным,
С ушами, как всполохи молний, [приближался].
Из-под передних копыт
Встречная гора перевертывается,
Из-под задних копыт
Позади оставшаяся гора опрокидывается.
В гущу лютого войска
[Кан-Алтын] врезается.
Приближающиеся лютые воины, [увидев его]:
"Тот, о ком помышляли, прибыл, — говорят, —
Тот, кого ждали, приехал", — говорят.
Железные стрелы, сталкиваясь [на лету],
Точно гром на небе, грохочут,
Точно железо, звенят.
Железные стрелы, если о них сказать,
Белой молнией сверкают,
Длинной молнией протягиваются.
В Кан-Алтына пущенные стрелы,
Об его черный панцирь ударившись,
Словно градины льда,
Со стуком скатываются,
Словно град из камней,
С грохотом скатываются —
Черный панцирь его пробить не могут.
В Кан-Дьерена пущенные стрелы,
Словно градины льда,
Со стуком скатываются,
Словно град из камней,
С грохотом сыплются.

Кан-Алтын паатыр
Ары ӧдӱп жадала,
Алтан мунгнаң кезе чабат,
Пери ӧдӱп жадала,
Пежен мунгнаң ӱзе чабат.
Ойыш-чийиш пазытту,
От жалкындый кулакту
Жееренкейдиң палазы
Ары ажыра калып жадып,
Алмас полот таманыла
Алтан мунгнаң кезе тебет,
Пери ажыра калып жадып,
Пежен мунгнаң ӱзе тебет.
Тӱнге-тӱшке жуулажып жӱрет,
Ӱделикке жетирбей,
Ӱзе кырып чыга перет[44].
Кан-Алтын паатыр
Эм ле ондонып көрӱп турар полгожын,
Сирейип турар агаш жок,
Сексейип жадар тӧнӧсӧк жок —
Ӱзе кырып койтыр.
⟨Алыптардың жакшызы
Жең жастанып жыгылат,
Эрјинениң жакшызы
Жал жастанып жыгылат.
△ I, III: 882—883 "*Эрдиң сööги — эзир корум,*
Аттың сööги — азыр корум.
Эрдиң каны
Ээр кашка чыга перди,
Аттың каны
Ат капталга жеде перди.⟩
Кара тайка кырынаң
Кара-калтар атту
Кан-Капшукай паатыр
Ачу-корон кыйгыр ийет,
Ама-томо сыгыр ийет.
"Ал камыгын кырдың — тийт, —

Амыйтаным ӱстиң — тийт, —

[44] 872 кож.: Коноктыкка жетирбейт,
Эш-неме артырбайт.
III, ст. 801—802

Кан-Алтын-богатырь,
Туда проезжая,
Шестьдесят тысяч [врагов] насмерть рубит,
Сюда проезжая,
Пятьдесят тысяч [врагов] подряд рубит.
С шагом бисерно-ровным,
С ушами, как всполохи молний,
Детеныш Дьеренкея
Туда поверх [врагов] перепрыгивая,
Прочными, как сталь, копытами
Шестьдесят тысяч [коней] насмерть топчет,
Сюда поверх [врагов] перепрыгивая,
Пятьдесят тысяч [коней] подряд топчет.
Ночь и день [богатырь] сражается,
До наступления полдня,
Всех уничтожив, [из битвы] выходит[44].
Кан-Алтын-богатырь,
Тут опамятев, огляделся:
Одиноко стоящего дерева нет,
[Над землей] торчащего пня нет —
Все подряд уничтожил, оказывается.
⟨*Лучшие из алыпов,*
[Голову] на рукав уронив, пали,
Лучшие из драгоценных коней,
[Голову] на гриву уронив, пали.
Δ I, III: 882—883 *Кости мужей — раздвоенный курган*,*
Кости коней — высокий курган.
Кровь мужей
До седельной луки поднялась,
Кровь коней
Конского брюха достигла.⟩
С вершины черной горы
Кан-Капшукай-богатырь
889 На темно-мухортом коне
891 Горько-злобно вскрикнул,
Клекот-свист испустил.
"Несметное множество моих [воинов] ты
уничтожил, — говорит, —
[Души] моих *амыйтанов* ты прервал, — говорит. —

[44] Доп. к 872: До прихода ночи
Ничего-никого не оставил.
III, ст. 801—802

Кандый таңма, сен?" — тийт[45].
Кан-Капшукай паатыр
Кара тайка кырынаң
Казалада келип јадат.
Эки паатыр једип келип,
Эрјине адынаң тўжўре калыйт,
Кол-айактаң једижип,
Јарын пойдоң тартыш келет,
Јака пойдоң силкиш јўрет[46],
Арт ажыра ачыйлажып турат,
Кеп кечире кебейлежип јўрет.
Эки ады полгожын,
Арка-мойнын кајажа перет,
Айлана согуп тебиже перет.
Эки алыптың тудужына
Јер тоозыны теңерее чыкты,
Теңери тоозыны јерге тўшти,
Тўн каранўй тўже перди,
Тўмен јылтыс тўймей перди,
Ай каранўй тўже перди,
Арыскан јылтыс кайнай перт.
Эки алыптың тудужына
Эки Алтайдың* јери чаксырап јада перт.
Ай канатту учар куштар
Уйазын таштап ырбап парат,
Айры туйгакту пазар аңдар
Палазын таштап качып турат.
Эки паатыр полгожын,
(Кўлер тизе пўктелбес — кўрешкилеп јўрет,
Кўлер пели ээлбес — тудушкылап турат.)
Туткан јерден
Тудам эттең ўзўжип јўрет,
Капкан јерден
Карыш сөөк суурыжып турат.

---

[45] 895 кож.: "Энебистең пўдўп чыккан
Эт-сабарыс пилзин бе? — тийт. —
Јаан устың эдип перген
Көк темирис пилзин бе?" — тийт.
Кан-Алтын паатыр айдат:
"Ок-саадакла незин уружар?
Энебистең пўдўп чыккан
Эт-сабарыс пилзин!"
III, ст. 820—827

[46] 903 кож.: Јаак пойдоң тажып турат.
III, ст. 835

Что за злодей такой?" — говорит[45].
Кан-Капшукай-богатырь
С вершины черной горы,
[Землю] взрыхляя, спускается.
Два богатыря, приблизившись,
С коней-*эрдыне* соскакивают,
Руками-ногами [норовят] дотянуться,
За плечи друг друга хватают,
За ворот друг друга встряхивают[46],
Через гору [друг друга] перебрасывают,
Через лощину [друг друга] перекидывают.
А два коня, если о них сказать,
[Друг друга] стали кусать,
Развернувшись, стали лягаться.
От схватки двух *алыпов*
Пыль от земли до неба поднималась,
Пыль с неба на землю спускалась,
Темная ночь опустилась,
Тумен звезд задвигался,
Луну затмением укрыло,
Колючие звезды всколыхнулись.
От схватки двух *алыпов*
На благодатный Алтай бедствие пало.
С луновидными крыльями птицы,
Гнезда свои побросав, улетают,
С раздвоенными копытами звери,
Детенышей своих побросав, убегают.
А два богатыря,
(Бронзовых коленей не сгибая, бьются,
Бронзовых поясниц не разгибая, сражаются.)
Где ухватились —
[Кусок] мяса с пятерню вырывают,
Где вцепились —
Кость [длиною] с пядь выдирают.

Δ I: 901

Δ I, III: 924

---

[45] Доп. к 895: "Матерью сотворенные
Руки наши испытаем ли? — говорит. —
От большого мастера полученным
Каленым железом сразимся ли?" — говорит.
Кан-Алтын-богатырь отвечает:
"К чему со стрелой-луком нам возиться?
Пусть матерью сотворенные
Наши руки решают!"
III, ст. 820—827

[46] Доп. к 903: В скулы друг друга хлещут.
III, ст. 835

Эдин эргекке кемјижип чачыжат,
Канын калбакка кемјижип чачыжат[47].

Эки паатырдың тудужы
Эки Алтайдың јерин чаксырадып,
Алтан јылдаң ажа перди,
Јетен јылга једе перди.
Јетен јыл јууктап келген кийнинде
Кара-калтар атту
Кан-Капшукай паатыр
Јер тайанары көптөп турат,
Једип тудары астап јӱрет.
Ак тайанары көптөп келет,
Алып тудары астап јӱрет.
Кан-Алтын паатырдың
Кунан койдый ак тери
Как маңдайдаң чарчап келди —
Ийде-чагы кирип келди,
Пек јеринең пектеп тудат,
Мерген-теге пектеп сугат.
Кара-калтар атту
Кан-Капшукай паатырды
Акка-көккӧ алып чыгат[48].
"Јакшы эрдиң сӧӧгин салза да,
Јакшы јерге салар керек — тийт, —

△ I, III: 931—934

---

[47] 930 кож.: Јаан тайкаа шыкажат —
Јалаң кептӱ јайа пазат.
Јаан сууга шыкажат —
Шалбак суудый чача пазат.
Кату ташка шыкажат —
Чарак чылап оодо пазат.
Кара ташка шыкажат —
Талкан чылап оодо пазат.
Алтан јылдың туркунына
Акка тийбей кӱрежет,
Јетен јылдың туркунына
Јерге тийбей тудужат.
I, ст. 1031—1042

[48] 950 кож.: Ак јылдысты көлзӧдип,
Актың тӱбин көргӱзет,
Көгөргөнгӧ көдӱрип чыгат,
Көк јылдысты көлзӧдип,
Көктиң тӱбин көргӱзет.
I, ст. 1057—1061

Мясом, с большой палец [куски] вырывая,
перебрасываются,
930 Кровью, [будто] ложками черпая,
перебрызгиваются[47].
Δ I, III: 931—934 [С тех пор] как два богатыря схватились,
Землю благодатного Алтая разоряя,
Шестьдесят лет прошло,
К семидесяти годам приближается.
935 На исходе семидесяти лет
937 Кан-Капшукай-богатырь
936 На темно-мухортом коне
Все чаще стал о землю рукой опираться,
Все реже стал [до Кан-Алтына] дотягиваться.
940 Все чаще стал о луг рукой опираться*,
Все реже стал [Кан-Алтына] ухватывать.
У Кан-Алтына-богатыря
Белый пот с трехлетнюю овцу
На гладком лбу выступил —
945 Сила-мощь его прибавилась.
За крепкое место [врага] покрепче держит,
[Ногой] ловко-крепко его подсекает*.
949 Кан-Капшукая-богатыря
948 На темно-мухортом коне
950 До бело-синего [неба] поднимает[48].
"Тело хорошего мужа если уж класть,
То на хорошее место, — говорит [Кан-Алтын], —

---

[47] Доп. к 930: На высокой горе [друг друга] жмут —
Гору в [ровную] поляну вытаптывают.
В широкой реке [друг друга] жмут —
[Реку,] словно грязную лужу, выплескивают.
О твердый камень [друг друга] жмут —
[Камень] в ячмень искрошили.
О черный камень [друг друга] жмут —
[Камень] в *талкан* истолкли.
Шестьдесят лет борются,
Белых [облаков] не касаясь,
Семьдесят лет борются,
Земли не касаясь.
I, ст. 1031—1042

[48] Доп. к 950: Белые звезды разворошив,
Дно белого [неба] ему показывает,
К синим облакам поднимает,
Синие звезды разворошив,
Дно синего [неба] ему показывает.
I, ст. 1057—1061

Кара корум тайка
Тӧжӧгиҥ ползын[49] " — теп,
Кара корум тайкаа
Арта согордыҥ кажы јанынаҥ
Кан-Капшукай паатыр,
Тӧрт таманга тура тӱжет.
Кан-Алтын паатыр
Кан-Капшукай паатырдыҥ
Ач пелине мине согот —
Эки пуды јерге
Эки метр јетпей турат.
Ак сӧлӧмӧт-ӱлдӱсин ала койып,
Δ I: 965—967 Пу таҥманыҥ арка-мойныҥ
Јара чаап ӧлтӱрер теп,
Кан-Капшукай паатырды
Ак сӧлӧмӧт-ӱлдӱле чаап турат.
Ташка тийген немедий — тызырт эдет,
Муска тийген немедий — пузырт эдет,
Ак сӧлӧмӧт-ӱлдӱси артап, јат келет.
Укмал кара јыдазын ала койып,
Кӱр кӧксин ӧткӱре сайып ӧлтӱрер теп,

Кӱр кӧксин ӧткӱре сайып јӱрет —
Укмал ла кара јыдазы
Ӱч бӱктелип ойто чарчап,
Ӱч јерден сына перет,
Пӱлегин тудун калат.
Δ I, III: 979—981 "Кыйылып ӧлӧр тыны јок,
Кызарып агар каны јок,
Кандый таҥма пу?" — тийт.
Тӧрт санын
Тогус кат чой киженле
Оҥоры-тескери кижендеп јӱрет —
Кан-Капшукай паатыр
Ӱзе ончозын ӱзе тебет.
Алты кат темир киженле
Тӧрт санын
Оҥоры-тескери кижендеп турат —
Кан-Капшукай паатыр
Ӱзе ончозын ӱзе тебет.
Кан-Капшукай паатырдыҥ

---

[49] 954 кож.: "Кара корум тӧжӧктӱ јат — тийт, —
Јылым кайа јастыгыҥ ползын" — тийт.
I, ст. 1063—1064

Черная щебенчатая гора
Пусть постелью тебе будет![49] " — так говоря,
На черную щебенчатую гору
Не успел его поперек повалить —
Кан-Капшукай-богатырь
На четвереньки вскочил.
Кан-Алтын-богатырь
Кан-Капшукаю-богатырю
На крепкую спину вскакивает —
Две ноги его до земли
На два метра не достают.
Меч-саблю выхватив,
Δ I: 965—967 Этому злодею хребет-шею
Хочет рассечь, убить [его],
Кан-Капшукая-богатыря
Белым мечом-саблей с размаху рубит.
Словно по камню ударил — грохот раздался,
Словно по льду ударил — треск раздался —
Обломок меча-сабли остался лежать.
Остроконечную черную пику выхватив,
Мощную грудь [его] насквозь пронзив,
хочет убить,
[Пикой] мощную грудь гвоздает —
Остроконечная черная пика,
В трех местах прогнувшись, отскакивает,
На три части разламывается,
Рукоятка [пики] в руках осталась.
Δ I, III: 979—981 "Чтобы, прервавшись, умереть, души [у него] нет,
Чтобы, краснея, истечь, крови [у него] нет,
Что за злодей такой?" — говорит [Кан-Алтын].
Четыре его конечности
Девятислойными чугунными путами
Так и этак стреноживает —
Кан-Капшукай-богатырь
Все их разрывает.
Шестислойными железными путами
Четыре его конечности
Так и этак стреноживает —
Кан-Капшукай-богатырь
Все их разрывает.
Темно-мухортый конь,

---

[49] Доп. к 954: "На постели из черной щебенчатой россыпи лежи, — говорит, —
Пусть тебе гладкая скала подушкой будет", — говорит.
I, ст. 1063—1064

Оной јатканын көргөн пойынча,
Кара-калтар ат
995 Кан-Јеерен аттаҥ чупча соголо[50],
Δ I: 996—998 Ўстии ороонныҥ алтайы төөн,
Теҥеринiҥ тўби төөн
Учуп-куйуп јўре перет.
Ойыш-чийиш пазытту,
1000 От јалкындый кулакту
Јееренкейдиҥ палазы
Јер киндиктў Кан-Јеерен
Илби-тармала теҥеринiҥ тўбиле
Ўч кат кысыл тордоҥ тартып ийет[51],
Δ I, III: 1005 1005 Качан-качан ödўп полбос эдип.
Мўркўт полуп куула тўжўп,
Кара-калтарды сўрўшкенче јўрип ийет.
Теҥеринiҥ тўбин
Ўч айланып мантап,
1010 Кара-калтар ат
Ўч кат тарт койон,
Кысыл торды ödўп полбой,
Ўстии ороонноҥ ойто учуп,
Алтыы ороонныҥ тўби төөн,
1015 Ўч караҥуйдыҥ оозы төөн
Кўркўрей кўўлеп јўре перет.
Ойыш-чийиш пазытту,
От јалкындый кулакту
Јееренкейдиҥ палазы
1020 Јер киндиктў Кан-Јеерен
Эки алыптыҥ кўреш јерине једип келет.
Кан-Алтынныҥ оҥ кулакка шымыранып айдат:
"Кан-Капшукай паатырдыҥ
Эки эн учугын
1025 Илби-тармала чупча тарт,
Эки эн учугыла
Төрт санын
Оҥоры-тескери киженде" — теп,
Алтыы ороонныҥ алтайы төөн
1030 Ўч караҥуйдыҥ оозы төөн
Кара-калтар атты сўрўжип јўре перет.

---

[50] 995 кож.: Кара кускун полуп..
I, ст. 1084

[51] 1004 вар.: Ўстии ороонныҥ алтайына
Ўч кат ак тордоҥ тартып ийет.
I, ст. 1089—1090

993 Увидев, что творится
992 С Кан-Капшукаем-богатырем,
995 От коня Кан-Дьерена отскочив[50],
Δ I: 996—998 На *алтай* Верхнего мира,
Ко дну неба
Вихрем полетел.
1001 Детеныш Дьеренкея,
1002 Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
999 С шагом бисерно-ровным,
1000 С ушами, как всполохи молний,
1003 По дну неба колдовством-наговором
В три ряда красный *тор* натягивает*[51],
Δ I, III: 1005 1005 [Чтобы] никто никогда не мог пройти.
[Сам же,] беркутом обернувшись,
За темно-мухортым в погоню мчится.
1010 Темно-мухортый конь,
1008 По дну неба
1009 Три круга вскачь пробежав,
1011 В три ряда натянутого
Красного *тора* не одолев,
С Верхнего мира назад спускается,
На дно Нижнего мира,
1015 В самую пасть преисподней
С грохотом-гулом мчится.
1019 Детеныш Дьеренкея,
1020 Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
1017 С шагом бисерно-ровным,
1018 С ушами, как всполохи молний,
1021 К месту схватки двух *алыпов* примчался.
Кан-Алтыну в правое ухо шепчет:
"У Кан-Капшукая-богатыря
Два становых сухожилия
1025 Колдовством-наговором вытянув,
Его же двумя сухожилиями
Четыре его конечности
Так и этак стреножь", — так сказав,
На *алтай* Нижнего мира,
1030 В пасть преисподней
За темно-мухортым конем в погоню помчался.

---

[50] Доп. к 995: В черного ворона обернувшись...
I, ст. 1084

[51] Вар. 1004: По *алтаю* Верхнего мира
В три ряда белый *тор* натягивает.
I, ст. 1089—1090

Алтыы ороонның алтайына
Алты кат кара торды
Илби-тармала тартып ийет,
Кара-калтар атты сүрүжип
Алтыы ороонның алтайын
Алты айланып мантайт.
Кара-калтар ат,
Алты кат кара торды өдүп полбой,
Үч карануй оозынан, ойто учуп чыгат.
Ойыш-чийиш пазытту,
От јалкындый кулакту
Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктү Кан-Јеерен
Ого-пого јетирбей јаба једет,
Кара-калтар атты једип тудат[52].
Кан-Алтын паатыр
Кан-Капшукай паатырдың
Эки эн учугын чупча тартат,
Төрт санын
Оңоры-тескери кижендеп ийет.
Эки эн учугын
Үзе тееп полбой,
Кан-Капшукай паатыр
Күркүреде кайлай јада перет.
Кан-Алтын паатыр[53]
Кара-калтар атты
Ак сөлөмөт-үлдүсиле
Арка-мойнын сөгө чаап, өлтүрейин тезе —
Ташка тийген — "танк" эдип,
Муска тийген — "монк" эдип,
Ак сөлөмөт-үлдүниң арты јадып калат.
Укмал кара јыдазыла

Δ I, III: 1058—1067

---

[52] 1046 кож.: Кара-калтар ат
Пүдүтүм пойы поло перет,
Кан-Јеерен ат
Пүдүтүм пойы поло перет.
Эки ат арка-мойнын кајашканча
Алыптардың јерине једип келет.
I, ст. 1156—1161

[53] 1056 кож.: Јетен чардың терезинең толгоп эткен
Казыра тиштү камчызын ала койып,
Кара-калтар аттың
Арка-мойнын согуп јүрет.
I, ст. 1164—1167

На *алтае* Нижнего мира
Черный *тор* в шесть рядов
Колдовством-наговором натягивает,
За темно-мухортым конем
По *алтаю* Нижнего мира
Шесть кругов вскачь мчится.
Темно-мухортый конь,
В шесть рядов черный *тор* не прорвав,
Из пасти преисподней назад вылетает.
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
С шагом бисерно-ровным,
С ушами, как всполохи молний,
Туда-сюда не давая уйти, настигает
Темно-мухортого коня[52].
Кан-Алтын-богатырь,
У Кан-Капшукая-богатыря
Два сухожилия вытянув,
Четыре его конечности
Так и этак стреноживает.
Кан-Капшукай-богатырь,
Два своих становых сухожилия
Не смог разорвать,
Каем рокоча, остался лежать*.
Кан-Алтын-богатырь[53]
Темно-мухортого коня
Белым мечом-саблей
По хребту-шее ударяет с размаху, чтобы убить:
Словно по камню задел, "*танк*" раздалось,
Словно по льду задел, "*монк*" раздалось —
Белого меча-сабли обломок остался лежать.
Остроконечной черной пикой своей

Δ I, III : 1058—1067

---

[52] Доп. к 1046: Конь темно-мухортый
Свой прежний облик принимает,
Конь Кан-Дьерен
Свой прежний облик принимает.
[Два коня,] за хребет-шею друг друга кусая,
К месту, где *алыпы* бьются, примчались.
I, ст. 1156—1161

[53] Доп. к 1056: Плетью своей с острыми зубцами,
Из шкур семидесяти волов сплетенной,
Темно-мухортого коня
По хребту-шее стегает.
I, ст. 1164—1167

Кўр кöксин öткўре сайып, öлтўрейин тезе —

Ўч бўктелип ойто чарчап,
Укмал кара jыданың пўлеги
Ўч jерденг сынып jада калат.
Тогус кат чой киженле
Тöрт санын
Онгоры-тескери кижендеп турат —
Кара-калтар ат
Ончозын ўзе тебет.
Алты кат темир киженле
Тöрт санын
Онгоры-тескери кижендеп jўрет —

Ончозын сöгö тебет.
Jееренкейдин палазы
Jер киндикту Кан-Jеерен
Кан-Алтын паатырдың
Оң кулагына шымыранып айдат:
"Кара-калтар аттың
Эки эн учугын
Илби-тармала чупча тарт — тийт, —
Эки эн учугын
Ўзе тееп полбой jада перер" — тийт.
Кан-Алтын паатыр
Кара-калтар аттың
Эки эн учугын
Илби-тармала суура тартат,
Тöрт санын
Онгоры-тескери кижендейт.
Кара-калтар ат
Эки эн учугын
Ўзе тееп полбой,
Кулун чылап чыңгырып,
Кускун чылап кыйкылдап jада перет.
Jетен метр таамыны казып ийет,
Jетен метр таамының тўби tööн

Кара-калтар атту
Кан-Капшукай паатырды
Ады пойыла салып ийет[54].

---

[54] 1098—1101 вар.: Кан-Капшукай паатыр
Jетен кулаш таамы тўбинде
Кайлап jада перет.
I, ст. 1143—1145

Мощную грудь его [хочет] насквозь пронзить, чтобы убить, —
В трех местах прогнувшись,
Остроконечная острая пика отскакивает,
Рукоять в трех местах переломилась.
Девятислойными чугунными путами
Четыре его конечности
Так и этак стреноживает —
Темно-мухортый конь
Все их разрывает.
Шестислойными железными путами
Четыре его конечности
Так и этак стреноживает — [темно-мухортый конь]
Все их ударом ног срывает.
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
Кан-Алтыну-богатырю
В правое ухо шепчет:
"У темно-мухортого коня
Два его становых сухожилия
Колдовством-наговором вытяни, — говорит, —
Собственных двух сухожилий
Не осилив, лежать останется", — говорит.
Кан-Алтын-богатырь
У темно-мухортого коня
Два его становых сухожилия
Колдовством-наговором вытянув,
Четыре его конечности
Так и этак стреноживает.
Темно-мухортый конь
Два собственных сухожилия
Не смог разорвать,
Как жеребенок, тонко заржав,
Как ворон, закаркав, лежать остался.
Дно преисподней на семьдесят метров копнув,
[Кан-Алтын] на семьдесят метров в глубь преисподней
Кан-Капшукая-богатыря
На темно-мухортом коне
Вместе с конем опускает[54].

[54] Вар. 1098—1101: Кан-Капшукай-богатырь,
Достигнув дна преисподней,
Каем рокоча, остался там лежать.
I, ст. 1143—1145

⟨Jер мешеликти ўзе тартып,
Jер таамының оозын пöктöп койот.⟩
Ойыш-чийиш базытту,
От јалкындый кулакту
Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктў Кан-Јеерен,
Ўч анданып тура тўжет,
Озогызынаң он артык,
Эртеесинең эң артык јарана перет.
Кан-Алтын паатыр
Ўч силкинип тура тўжет,
Озогызынаң он артык полуп,
Эртеесинең эң артык поло перет.
Онон ары
Кан-Алтын паатыр
Акар-чакар ўзеңизин
Чöйиштире тееп ийет,
Кўлер арташ ээрине
Кайыштыра атанып јўрет.
"Эки тўңей кўрең атту
Эки тўңей Кўлер-јеектиң
Тергеелў јуртын једип көрötöм[55],
Ак малын айдап албазам та,
Арка-јонын олјолобозом то,
Алтай јерине једип
Көрötöн киши мең" — теп,
Кўнниң чыгыш јанын тööн
Айдың чыгыш јанын тööн
Эки тўңей кўрең атту
Эки тўңей Кўлер-кааннын
Алтайын көстöп јўрўп ийет.
Тўрўлгектў талайды кечип чыгат,
Тўдўскектў тайкаларды ажып јўрет,
Шуурганду тайкаларын ажып турат,
Шуурмакту талайларын кечип јўрет[56].
Эрјине адында соодузы јок парып јадат,

---

[55] 1121—1123 вар.: "Эки тўңей Кўлер-кааннын
Пойын парып көрзö кайдар?"
III, ст. 1078—1079

[56] 1136 кож.: Кölöткölў туулар ажат,
Кömölгölў суулар кечет.
I, ст. 1240—1241

⟨Холм земли выдернув,
Пасть преисподней заваливает.⟩
1106 Детеныш Дьеренкея,
1107 Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
1104 С шагом бисерно-ровным,
1105 С ушами, как всполохи молний,
1108 Трижды [на земле] повалявшись, встает,
В десять раз крепче, чем прежде,
1110 Еще лучше, чем раньше, становится.
Кан-Алтын-богатырь,
Трижды встряхнувшись, встает,
В десять раз лучше, чем прежде,
В два раза сильнее, чем раньше, становится.
1115 После этого
Кан-Алтын-богатырь
В узорчатые свои стремена,
Оттягивая [их], ступает,
В двукрылое бронзовое седло
1120 Усевшись, коня трогает.
1123 "Я должен увидеть владения
1122 Двух одинаковых Кюлер-прожор
1121 На двух одинаковых бурых конях[55],
Пусть их белый скот забрать не сумею,
1125 Пусть их народ покорить не сумею,
Но на их земле-родине побывавшим
Человеком буду", — так говоря, [Кан-Алтын]
В сторону, откуда солнце всходит,
В сторону, откуда луна всходит, —
1131—1132 На *алтай* двух одинаковых Кюлер-*каанов*
1130 На двух одинаковых бурых конях
1132 Выезжает.
1133 Реки с крутыми волнами переплывает,
Горы, маревом скрытые, переваливает,
1135 Горы, снегом завьюженные, переходит,
Реки, от снега взбухшие, одолевает[56].
Конь-*эрдьине* без выстойки скачет,

---

[55] Вар. 1121—1123: "А не поехать ли, взглянуть
На двух одинаковых Кюлер-*каанов*?"
III, ст. 1078—1079

[56] Доп. к 1136: Тенистые горы переваливает,
Реки с водоворотами переходит.
I, ст. 1240—1241

Эр пойында ӱдези йок парып йадат[57].
Йаказы йок йаан чӧлдӧр учурайт —
Йаказын алып параадат,
Учы йок узун чӧлдӧр учурайт —
Учын алып параадат.
Эмди парып йадала,
Йердиң тал ортозына йедип көргӧжин:
Ары аккан талай полтыр,
Ары көргӧн тайка полтыр,
Карусынду кара тайка көрӱн келет.
Карусынду кара тайка кырына
Йееренкейдиң палазы —
Йер киндиктӱ Кан-Йеерен
Ӱч тебинип, чыгара калыйт.
Ары йанын карап көрӱп йӱргежин:
Эки ӧзӧккӧ толуп калан,
Кал черӱзин айдап алган
Эки тӱңгей кӱрең атту
Эки тӱңгей Кӱлер-каан
Удра йуулаш кел йаткан полтыр.
Эки паатыр
Эки тайканың кырында
Йуунын йолын шатра ойногылап
Кел йадат.
Оны көргӧн
Кан-Алтын паатыр
Ак сӧлӧмӧт-ӱлдӱсин
Ач пелинең ушта тартат,
Айга-кӱнге йаңып турат.
Ачу-корон кыйгырып ийет,
Ама-томо сыгырып ийет.
"Ай, аданның пажын йи! — тийт. —
Эй, эненнин тӧжин йи! — тийт. —
Ада туштa алдырган
Артыгын пар ба менде? — тийт. —
Эне туштa йидирген
Эскиң пар ба таңма?" — тийт.
Йееренкейдиң палазы
Йер киндиктӱ Кан-Йеерен
Алмас полот тӧрт таманы,
Казыр кӧчкӧ тӱшкендий,

Δ I, III: 1144

---

[57] 1137—1138 вар.: Эрйиненин казазы чойиле перди,
Эр-кӱлӱктиң санаазы көндӱге перди.
I, ст. 1236—1237

Сам муж без отдыха едет[57].
Встречаются широкие степи без края —
Края их достигая, едет.
Встречаются длинные степи без конца —
Конца их достигая, едет.
Так ехал [Кан-Алтын].
Δ I, III: Середины пути достигнув, увидел:
Туда текущая река была,
Туда смотрящая гора была,
Высокая черная гора завиднелась.
На вершину высокой черной горы
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
В три прыжка вскакивает.
[Кан-Алтын] по ту сторону горы заглянул:
Две долины заполнившее
Лютое войско подгоняя,
На двух одинаковых бурых конях
Два одинаковых Кюлер-*каана*
Едут ему навстречу сразиться.
Два богатыря,
На вершинах двух гор
Ход битвы на *шатре* прикидывая,
Приближались.
Увидев такое,
Кан-Алтын-богатырь
Белый меч-саблю свой
С крепкой поясницы срывает,
По луне-солнцу проводит.
Гневно-злобно вскричал,
Клекот-свист испустил.
"Ай, голову отца своего съешь! — говорит. —
Эй, голову матери своей съешь! — говорит. —
Из захваченного у [твоего] отца
Добро ли у меня осталось? — говорит. —
Из съеденного у [твоей] матери
[Объедки] ли у меня остались?" — говорит.
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
Прочными, как сталь, четырьмя копытами
Туда-сюда ударяя,

---

[57] Вар. 1137—1138: [Конь-]*эрдыне* в галопе вытянулся,
Муж-*кюлюк* в цели своей неотступен был.
I, ст. 1236—1237

Кайра-тейре тееп турат,
Карусынду кара тайкаан кырынаң
Кал черӱ төӧн парып јадат.
Алып јӱзин көргӧжин —
Кызыл өрттий.
Ат тыныжын көргӧжин —
Куу тумандый.
Ӱлдӱ миизи полгожын —
Ӱлӱм тоштый.
Јыда пажы полгожын —
Јыш агаштый.
Кал черӱнин ортозына
Казаладып кирип јӱрет[58].
Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктӱ Кан-Јеерен
Ары ажыра калып јадып,
Алтан мунгнаң кезе тебет,
Пери ажыра калып јадып,
Пежен мунгнаң ӱзе тебет
Алмас полот таманыла.
Кан-Алтын паатыр
Ак сӧлӧмӧт-ӱлдӱле
Ары ажыра калып јадып,
Алтан мунгнаң кезе чабат,
Пери ажыра калып јадып,
Пежен мунгнаң ӱзе чабат[59].
Аттың сӧӧги —
Арыскан корум јада перди.
Эрдиң сӧӧги —

---

[58] 1191 кож.: Кӱлер окторы полгожын —
Ак јалкындый чойилет,
Көк јалкындый јайылат...
I, ст. 1331—1333
...Кан-Алтынның көӧ-куйакка
Ӧдӱп полбой, кайра чарчайт.
Кан-Јеерен аттың
Алтын тӱги пажыла
Кайдыга перет.
I, ст. 1339—1343

[59] 1201—1204 вар.: ...Ат ӱстинең
Алтан мунгнаң кезе чабат,
Ээрлӱ аттар ажыра калып јадып,
Пежен мунгнаң ӱзе чабат.
I, ст. 1354—1357

Как обвал острых камней,
С вершины высокой черной горы
Навстречу лютому войску скачет.
Лица *алыпов* — взглянуть —
Словно красный пожар.
Дыханье коней — взглянуть —
Словно серый туман.
Лезвия сабель —
Будто льдины-сосульки.
Острия пик —
Будто непроходимый лес.
[Кан-Алтын] в середину лютого войска
На полном скаку врывается[58].
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
Туда поверх [врагов] поскачет —
Шестьдесят тысяч [коней], убивая, потопчет,
Сюда поверх [врагов] поскачет —
Пятьдесят тысяч [коней] подряд топчет
Прочными, как сталь, копытами.
Кан-Алтын-богатырь,
Белым мечом-саблей [рубя],
Туда проскачет —
Шестьдесят тысяч [врагов] насмерть рубит,
Сюда проскачет —
Пятьдесят тысяч подряд рубит[59].
Кости коней
Высокими курганами высились.
Кости мужей

---

[58] Доп. 1191: Бронзовые стрелы, [если] сказать,
Будто белые молнии вытягиваются,
Будто синие молнии сверкают...
I, ст. 1331—1333
...Черный панцирь Кан-Алтына
Не пробив, отскакивают.
В коня Кан-Дьерена [пущенные стрелы]
По верху золотой шерсти
Скользят.
I, ст. 1339—1343

[59] Вар. 1201—1204: ...С коня не спешиваясь,
По шестьдесят тысяч [врагов] срубает,
Через оседланных коней [врагов] перескакивая,
Пятьдесят тысяч [коней] подряд срубает.
I, ст.1354—1357

Эзир корум көчӧ перди.
Аттың каны —
Ат капталга тартыл келди.
Эрдиң каны —
Ээр кашка чыгып келди.
Кан-Алтын паатыр
Пир пилинип, пир пилинбей јӱрет.
Эм ле оңдонып көрӱп јӱрзе,
Ӱделикке јетир койтыр,
Ӱзе кырып чыга пертир.
Эрјиненин јакшызы
Јал јастанып јыгылды,
Эр-кӱлӱктер јакшызы
Јең јастанып јыгылды.
Эм оңдонып көрӱп келзе,
Эш-неме артырбаан,
Ӱзе кырып чыга берен,
Сексейип јадар тӧңӧзок јок,
Сырайа турар агаш јок —
Ӱзе катай кес койтыр.
Кан-Алтын паатыр[60]
Кан-Јеерен адынаң сурайт:
"Эки тайка кырында
Эки тӱңей кӱреҥ атту
Эки тӱңей Кӱлер-каан
Кайда парт?" — тийт.
Кан-Јеерен ат айдат:
"Эмди коркор неме јок — тийт. —
Эки тӱңей кӱреҥ атту
Эки тӱңей Кӱлер-каан
Јер-јеңестиң ээзин,
Јетен айры мӱӱстӱ
Кара сыгынды
Кынјылаган каандар эмтир — тийт. —
Алтай-јеңестиң ээзин,
Алты азулу кара айуны
Кынјылаган каандар полтыр — тийт. —

---

[60] 1228 кож.: Кан-Јеерен адынаң тӱже калыйт,
Кара кумдус пӧрӱгин
Колтык пойго кыстап јӱрет,
Тизеленип отура тӱжет:
"Тирӱ јӱрзе — канадым — тийт, —
Ӧлӱп калза — койылкам" — тийт.
I, ст. 1387—1392

Раздвоенным курганом скучились.
Кровь коней
Поднялась до брюха коня.
Кровь мужей
До седельной луки поднялась.
Кан-Алтын-богатырь
То помнит, то не помнит себя.
Опамятев, увидел:
До полудня битву закончил, оказывается,
Всех уничтожив, вышел из битвы, оказывается.
Из драгоценных коней лучшие,
На гриву [голову] уронив, пали,
Из мужей лучшие,
На рукав [голову] уронив, пали.
Опамятев, увидел:
Никого-ничего не оставил,
Всех уничтожив, вышел [из битвы],
[Над землей] торчащего пня нет,
Одиноко стоящего дерева нет —
Все подряд срубил, оказывается.
Кан-Алтын-богатырь[60]
Коня своего Кан-Дьерена спрашивает:
"На вершине двух гор
Два одинаковых Кюлер-*каана*
На двух одинаковых бурых конях
Куда подевались?"
Конь Кан-Дьерен отвечает:
"Теперь бояться некого, — говорит, —
[Когда-то] два одинаковых Кюлер-*каана*
На двух одинаковых бурых конях
Поймали хозяина всей земли* —
Черного марала
С рогами в семьдесят разветвлений,
На цепи его держали *кааны*, — говорит. —
Поймали хозяина всего Алтая —
Черного медведя с шестью клыками,
На цепи его держали *кааны*, — говорит. —

---

[60] Доп. к 1228: С Кан-Дьерена, коня своего, соскакивает,
Черную бобровую шапку
Под мышкой зажав,
На колени становится:
"Если жив буду — [ты] мои крылья, — говорит, —
Если умру — [ты за мной следующий] *койылка*", — говорит.
I, ст. 1387—1392

Эмди коркор неме йок:
Эки паатыр, сени көрөлө,
Кал черўсин кырыйеринде,
Амыйтанын ўзийеринде[61],
Кан-Алтыннын колунан өлтўрткенче,
Пирўзи[62], Алтай-женестин ээзи,
Алты азулу кара айу азузына
Ады-пойыла ла парып,
Орныгып калтыр — тийт. —
Пирўзи[63], жер-женестин ээзи
Жетен айры мўўстў
Кара сыгынның мўўзине
Ады-пойыла парып,
Орныгып өлўп, калтыр" — тийт.
(Ол эки паатырлар пожогылаган.)
Кан-Жеерен ат
Ўч силкинип тура тўжет,
Озогызынан он артык,
Эртеезинең эң артык поло перет.
Кан-Алтын паатыр
Ўч силкинип тура тўжет,
Озогызынан он артык,
Эртеесинең эң артык жарана перет.
Акар-чакар ўзенгизин
Чөйиштире тееп ийет.
Кўлер арташ ээрине
Кайыштыра атанып жўрет[64].
Эки тўнгей кўреҥ атту
Эки тўнгей Кўлер-кааннын
Алтайын көстөп желип ийет.
Ол парып жадала,

---

[61] 1248 кож.: "Кара-калтар атту
Кан-Капшукай паатыр өлгөндө,
Пистиҥ кўчўс ого жетпес" — тийт.
I, ст. 1408—1410

[62] 1250 кож.: ...Кичинек кўреҥ атту
Кичинек Кўлер-жеек...
I, ст. 1414—1415

[63] 1254 кож.: ...Јаан кўреҥ атту
Јаан Кўлер-жеек...
I, ст. 1419—1420

[64] 1270 кож.: Кўннинҥ тўштўк тала төөн,
Айдыҥ тўштўк тала төөн...
I, ст. 1437—1438

1245 Теперь бояться некого:
Два богатыря, увидев,
[Что] их лютое войско ты истребил,
[Что] их *амыйтанов* ты погубил[61],
[Решились:] чем умереть от рук Кан-Алтына,
1250 Один[62], хозяину всего Алтая,
Черному медведю с шестью клыками,
Бросившись вместе с конем на клыки,
Убился, оказывается, — говорит, —
Другой[63], хозяину земли,
1256 Черному маралу
1255 С рогами в семьдесят разветвлений,
1257 Бросившись вместе с конем на рога,
Убился, умер, оказывается", — говорит.
(Два богатыря, [Кюлер-*кааны*], скончались.)
Конь Кан-Дьерен
1260 Трижды встряхнувшись, встает,
В десять раз лучше, чем прежде,
Еще лучше, чем раньше, становится.
Кан-Алтын-богатырь,
Трижды встряхнувшись, встает,
1265 В десять раз лучше, чем прежде,
Еще краше, чем раньше, становится.
В узорчатое стремя,
Оттягивая [его], ступает.
В двукрылое бронзовое седло
1270 Усевшись, коня трогает[64].
1273 Рысью помчался на *алтай*
1272 Двух одинаковых Кюлер-*кааное*
1271 На двух одинаковых бурых конях.
Когда так он ехал,

---

[61] Доп. к 1248: "Если уж Кан-Капшукай-богатырь
На темно-мухортом коне погиб —
Наших сил на него (Кан-Алтына) не хватит", — говорит.
I ст. 1408—1410

[62] Доп. к 1250: ...Меньший Кюлер-прожора
На меньшем буром коне...
I, ст. 1414—1415

[63] Доп. к 1254: ...Старший Кюлер-прожора
На большом буром коне...
I, ст. 1419—1420

[64] Доп. к 1270: В сторону полуденного солнца,
В сторону полуночной луны...
I, ст. 1437—1438

Кара тайка колтугында
Алтай ээзин —
Алты азулу кара айуны[65] —
Кынjызынаҥ агыдып турат.
Алаканнаҥ тудуп эзендежип,

Антагарлу нажы полуп,
Алтынтунаҥ* пелек алыжат[66].
Jер-jеҥестиҥ ээзин —
Jетен айры мӱӱстӱ кара сыгынды[67].

Кынjызынаҥ-пуурузынаҥ агыдып.
Jер-jеҥестиҥ ээзиле эзендежип,
Алтынтунаҥ пелек алыжып,
Антагарлу нажы полуп куучындажат[68].
"Алтайыҥа
Амыр-энчӱ jӱр" — теп, пожот ийет.

(Пайа пурулап койгон аҥдарды пожот ийген.)
Аналҥ ары
Эки тӱҥей кӱреҥ атту
Эки тӱҥей Кӱлер-кааннаҥ
Алтайын көстӧп jелип ийет.
Тӱрӱлгекту суулар кечет,
Тӱдӱскектӱ туулар ажат,
Шуурганду тайка ажат,
Шуурмакту суулар кечет.
Анча-мынча полбой jӱрип,
Эки тӱҥей Кӱлер-кааннаҥ

---

[65] 1277 кож.: ...Ӱч чакка кынjылаткан...
I, ст. 1462

[66] 1275—1281 вар.: Кичинек Кӱлер-каан
Ады-пойыла анда ӧлӱптир.
[Кан-Алтын] айуныҥ азузынаҥ
Пайа паатырды алып чачат.
III, ст. 1251—1254

[67] 1283 кож.: ...Jажын чакка кынjылаткан...
I, ст. 1470

[68] 1287 кож.: Оҥ колунаҥ тудужып jӱрет,
Оҥ jаагынаҥ окшожот.
I, ст. 1464—1465

1275 В подмышке черной горы
Хозяина Алтая,
Черного медведя с шестью острыми клыками[65],
Из цепей на волю выпустил.
За ладони держась, [Кан-Алтын и медведь]
попрощались,
1280 Чтобы клятвенными друзьями стать,
Золотым закладом обменялись*[66].
Хозяина земли,
С рогами в семьдесят разветвлений черного
марала[67],
От цепей-заточения освобождает.
Δ I, III : 1285 1285 С хозяином земли прощаясь,
Золотым закладом обменявшись,
Клятвенными друзьями быть они сговорились[68].
"На *алтае* своем
Мирно живи", — так говоря, [Кан-Алтын] его
отпускает.
(Значит, давешних приговоренных зверей освободил.)
1290 После этого [Кан-Алтын]
1293 Рысью помчался на *алтай*
1292 Двух одинаковых Кюлер-*каанов*
1291 На двух одинаковых бурых конях.
1294 Реки с крутыми волнами переплывает,
1295 Горы, маревом скрытые, проезжает,
Горы, снегом завьюженные, переваливает,
Реки, от снега взбухшие, одолевает.
Много-немного [времени] ехал,
Двух одинаковых Кюлер-*каанов*

---

[65] Доп. к 1277: ...Которого на три века на цепь посадили...
I, ст. 1462

[66] Вар. 1275—1281: Младший Кюлер-*каан*
Вместе с конем здесь погиб.
[Кан-Алтын] с клыков медведя
Этого богатыря сняв, бросает.
III, ст. 1251—1254

[67] Доп. к 1283: ...Которого на все века на цепь посадили...
I, ст. 1470

[68] Доп. к 1287: Правой рукой здороваются,
В правую щеку целуются.
I, ст. 1464—1465

Алтайына жет келди[69].
Айыл карусынду
Күрең тайка кырына[70]
Жееренкейдиң палазы —
Жер киндиктӱ Кан-Жеерен
Ӱч тебинип чыгара калыйт.
Ары жанын карап турар ползо,
Озо келген олжузы
Одун-сууга жединип, токунап калтыр.
Кийнинде кел жаткан олжузы
Эмдиге токунагалак,
Ак малы чуркурап,
Албаты жоны шуулап,
Келип жаттан полтыр[71].
(Пайа каандар жуулап алган олжолор не.)
Оны көргӧн
Кан-Алтын паатыр
Күрең тайка кырынаң
Сыр желишле тӱжӱп жӱрет,
Ак малды аралап жортот,
Арка-жонды эбире жортып,
Күлер-кааннын өргӧӧси төӧн келип жадат[72].
Эки тӱңей Күлер-кааннын
Ат айланбас ак өргӧӧси
Айга-күнге жедип калан мында турат.
Ат пуулайтан алтын чакызы
Айга-күнге саптал калан мында турат.
Эки тӱңей Күлер-кааннын
Эки тӱңей абакайы

---

[69] 1300 кож.: Жети тӱңей айыл каруулу
Жети тӱңей карусынду кара тайка
Көрӱн келди,
Айга-күнге жедип калан тайка полуптыр.
I, ст. 1482—1485

[70] 1301—1302 вар.: Жети тӱңей кара тайка кырына..
I, ст. 1492

[71] 1309—1313 вар.: Кийнинде айдаган олжузы
Чуп-чубалаң келип жадат.
I, ст. 1511—1512

[72] 1320 кож.: [Эки тӱңей Күлер-каан]
Тил пилишпес жонду эмтир.
Тӱк таныпас малду эмтир.
I, ст. 1519—1520

Алтая достиг[69].
На высокую караульную [гору],
На вершину бурой горы[70]
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
В три прыжка вскакивает.
По ту сторону [горы Кан-Алтын] заглянул:
Впереди шедшие пленники,
До мест с дровами-водой дойдя, уже расселились.
Позади идущие пленники
До сих пор еще не устроились:
Белый скот с топотом-блеяньем,
Подданный народ с криком-шумом
Приближались, оказывается[71].
(Ну, давешними *каанами* захваченные пленники.)
Увидев это,
Кан-Алтын-богатырь
С вершины бурой горы
Во весь опор спускается,
Белый скот не спеша объехав,
Весь народ по кругу объехав,
Ко дворцу-юрте Кюлер-*каанов* направляется[72].
Двух одинаковых Кюлер-*каанов*
Белый дворец-юрта — на коне не объехать —
Луны-солнца досягая, здесь находился.
Коновязь их золотая — коня привязывать —
Луну-солнце пронзая, тут стояла.
Двух одинаковых Кюлер-*каанов*
Две одинаковые *абакай*,

---

[69] Доп. к 1300: Семь одинаковых караульных [гор],
Семь одинаковых высоких черных гор
Показались,
Луны-солнца [они] досягали, оказывается.
I, ст. 1482—1485

[70] Вар. 1301—1302: На вершину семи одинаковых черных гор...
I, ст. 1492

[71] Вар. 1309—1313: Позади подгоняемые пленники
С шумом-гамом приближались.
I, ст. 1511—1512

[72] Доп. к 1320: [У двух одинаковых Кюлер-*каанов*]
Народ был разноплеменный,
Скот был разномастный.
I, ст. 1519—1520

Сеспес јерден сезип ийген,
Пилбес јерден пилип ийген,
Көс једерден мүргүп келеедет,

⟨Үн једерден јайнап келеедет:⟩

Δ I: 1332—1333 «Кадыт писти өлтүрип,
Каан адаар чыгар ба? — тийт. —
Эмеендер писти өлтүрип,
Эр адаар чыгар ба? — тийт[73]. —
Δ I, III: 1336—1346 Эки түңей Күлер-кааннын
Эткени чек ажын калан — тийт, —
Ай јаркы јанынаң
Алтан каан јуулайла,
Албанбыла кийдирген,
Күн јаркы јанынаң
Пежен каанды јуулайла,
Күчибиле кийдирген.
"Уланбаска уланбаар,
Умзанбаска умзанбаар" — теп,

Айдып-тудуп полбооныс».

Оны уккан
Кан-Алтын паатыр айдат:
"Кадыттарды өлтүрип,
Каан адым чыгар эмес.
Эмеендерди өлтүрип,
Эр адым чыгар эмес.
Слерди мен өлтүрип кайдайын?"
Оны уккан[74]
Эки түңей абакай,
Δ I, III: 1356—1362 Ай кулакка алтын
Алтын күүк эткендий,

---

[73] 1332—1335 вар.: "Эки түңей Күлер-јеектең өчен алып,
Эки эмеенди өлтүрбегер — тийт, —
Эр јажаарга јалчы полорыс" — тийт.
I, ст. 1535—1537

[74] 1354 кож.: ...Эки келин
Сүрдеген пойлоры сүүнгилей перет,
Карыккан пойлоры каткырыжа перет.
"Ондый ползо, өрөкөн,
Алтын чакаа түжүгер — тийт, —
Ак өргөө киригер" — тийт.
I, ст. 1549—1554

Учуяв то, что учуять невозможно,
Прознав о том, что прознать невозможно,
С расстояния, откуда их можно увидеть, идут, кланяясь.
⟨*С расстояния, откуда их можно услышать, идут, моля о пощаде:*⟩
Δ I: 1332—1333 «Нас, госпожей[-жен], убив*,
Имя свое, *каана*, возвысишь ли? — говорят. —
Нас, женщин, убив,
Имя свое, мужа, прославишь ли? — говорят[73]. —
Δ I, III: 1336—1346 Двумя одинаковыми Кюлер-*каанами*
Содеянное [зло] сверх меры было, — говорят, —
В той стороне, где луна светит,
Шестьдесят *каанов* завоевали,
Заставив их [себе] покориться,
В той стороне, где солнце светит,
Пятьдесят *каанов* завоевали,
Заставив силой к себе присоединиться.
"Не направляйтесь туда, куда нельзя направляться,
Не желайте того, чего невозможно желать", — так говоря,
[Кюлер-*каанов*] уговорить-удержать мы не смогли».
Услышав такое,
Кан-Алтын-богатырь говорит:
"[Вас], госпожей, убив,
Имя свое, *каана*, не возвышу,
Женщин убив,
Имя свое, мужа, не прославлю.
К чему мне вас убивать?"
Услышав такое[74],
Две одинаковые *абакай*,
Δ I, III: 1356—1362 Словно им в луновидное ухо
Золотая кукушка прокуковала,

---

[73] Вар. 1332—1335: "Двум одинаковым Кюлер-прожорам мстя,
[Нас,] двух женщин, не убивайте, — говорят, —
До скончания Ваших лет Вам слугами станем", — говорят.
I, ст. 1535—1537

[74] Доп. к 1354: ..Две *келин*
Были печальными — стали радоваться,
Были горем убитыми — стали смеяться,
"Если так, почтенный,
У золотой коновязи спешивайтесь, — говорят, —
В белый дворец-юрту входите", — говорят.
I, ст. 1549—1554

Кан-Алтын паатырдын
Алтан кулаш ак чылбырын тудуп,
Кан-Јеереңди пуулап турат.
Кан-Алтын паатырды колтуктап,
Ак өргөө алып кирет,
Алтын стол тургузып ийет.
Кан-Алтын паатыр
Алтын столго отурып,
Аштың пажын амзап ичет,
Алайманын амзап јийт,
Койу аштаң амзап јийт,
Коројонын амзап ичип,
Ойгор куучын куучындап,
Озогызын ойгозот,
Эрмен куучын куучындап,
Эртегисин элтертет.
Јажыткан темир кебеделдӱ
Јажыл-кысыл калап келт,
Кызыткан темир кебеделдӱ
Кысыл-кӱреҥ чыык келт.
Δ III: 1378—1381 ⟨ *Кӱлӱмзир каткыр келет —*
Кӱрее кайа чачылат.
Тырсылдада каткыр келет —
Јылым кайа чачылат. ⟩
Анай отурганча,
Эки тӱҥей Кӱлер-кааннын
Алтын өргөөң эжиги ачыла перет[75],
Палтыр-пешик уул пала

Энмектегенче кир келет[76].
Кир келен пойынча
Кан-Алтын паатырды айдат:
«Эки адамның өчин алып,
Өлтӱр койтон педеер? — тийт. —
Эриги јок јаш пала тейле,
Чачыйтен педеер? — тийт. —
Эки тӱҥей Кӱлер-јеектиҥ
Эр јаҥыс уулы мен эдим» — тийт.

---

[75] 1384 вар.: Алтан алты кӱскӱлӱ
Ай каалгазы ачыла перет.
I, ст. 1591—1592

[76] 1386 кож: ...От-айакка отура тӱжет.
I, ст. 1956

От Кан-Алтына-богатыря
Шестидесятисаженный белый повод приняв,
1360 Коня Кан-Дьерена привязывают.
Кан-Алтына-богатыря, под руки взяв,
В белый дворец-юрту вводят,
Золотой стол накрывают.
Кан-Алтын-богатырь
1365 К золотому столу садится,
Араку, пробуя, пьет*,
Вкусную пищу, пробуя, ест,
Сытную пищу, пробуя, ест,
Кородьон, пробуя, пьет,
1370 Сокровенный разговор ведя,
Прежнее вспоминает,
Приятную беседу ведя,
Давнее [в памяти] перебирает.
1375 Захмелев, румяным стал,
1374 Как [на огне] размягченное железо,
1377 Захмелев, багровым стал,
1376 Как [на огне] раскаленное железо.
Δ III: 1378—1381 1378 ⟨*Когда негромко смеется,*
Круглая скала срывается.
1380 *Когда раскатисто смеется,*
Гладкая скала откалывается.⟩
Когда так сидел,
Двух одинаковых Кюлер-*кааное*
Золотого дворца-юрты дверь открылась[75],
1385 Неокрепший младенец, на счастье
дарованный*,
[Во дворец-юрту] на четвереньках вползает[76].
Войдя, тут же
Кан-Алтыну-богатырю говорит:
«Двум отцам моим мстя,
1390 Убьете ли [Вы меня]? — говорит. —
"Безвинный младенец", — так [обо мне] сказав,
Бросите ль [Вы меня]? — говорит, —
Двум одинаковым Кюлер-прожорам
Я единственным сыном буду», — говорит.

---

[75] Вар. 1384: С шестьюдесятью шестью зеркалами
Луновидная двустворчатая дверь открылась.
I, ст. 1591—1592

[76] Доп. к 1386: ..У очага опустился.
I, ст. 1596

Оны көргөн
Кан-Алтын паатыр айдат:
«Пала сени өлтүрип,
Паатыр адым чыгар эмес — тийт, —
Јаш сени өлтүрип,
Јаан адым чыгар эмес — тийт. —
Эр кемине јеткенде,
Кемирчегиҥ катканда,
Эриги јок јаш тужында
Чачыйен мени тейле,
Эрмектеш јүртен пединҥ?
Эки аданҥныҥ өчин алып,
Јуулап јүретен пединҥ?[77]
Пойыҥ пилгейиҥ,
Сени өлтүрип кайдайын?!» — тийт.
Оны уккан пойынча
Палтыр-пешик јаш пала
Энкилдеде каткыр ийет,
Эки алакан согуп ийет.
"Ондый ползо, өрөкөн, — тийт, —
Эки адамныҥ
Антагарлу наајызы пар — тийт, —
Күнниҥ падыш талазында,
Айдыҥ падыш талазында
Эки түҥей
Иркек-тижилүү Јеек-Јылан пар.
Теҥериҥ үч кат үстибиле
Алтын пичик алышкан,
Јердиҥ јети кат алдыбыла
Алтын пичик алышкан
Антагарлу најызы пар.
Эки түҥей Јеек-Јыланды
Једип көрбөзөр,
Кан-Јеерен адар
Терлүү јүрер полор — тийт. —
Кан-Алтын пойоор
Амыр јатпас полорор" — теп айдала,
Палтыр-пешик пала

---

[77] 1401—1407 вар.: "Кемирчегиҥ каткажын,
Эр темине јеткежин,
Эдиҥ этсиссе,
Каныҥ канзысса,
Эки аданҥныҥ өчин алып,
Јуулап јүртен пединҥ?.."
III, ст. 1362—1367

Увидев его,
Кан-Алтын-богатырь говорит:
«Тебя, ребенка, убив,
Имя свое, богатыря, не возвышу, — говорит, —
Тебя, младенца, убив,
Имя свое великое не прославлю, — говорит. —
Когда зрелости мужа достигнешь,
Когда твои хрящи окрепнут, говоря:
"Беззащитным младенцем
Меня пощадил", —
Будешь ли жить, со мною общаясь [мирно]?
За двух отцов своих мстя,
Будешь ли жить, со мной воюя?[77]
Сам решай,
К чему мне тебя убивать?!» — говорит.
Как только услышал такое
Неокрепший младенец, на счастье дарованный,
Звонко засмеялся,
В ладошки захлопал.
"Если так, почтенный, — говорит, —
У двух отцов моих
Клятвенные друзья есть, — говорит, —
В стороне, куда солнце уходит,
В стороне, куда луна уходит,
Два одинаковых
Дьек-Дьылана, самец и самка, есть.
С моими отцами через три небесных слоя
Золотыми письмами общались [они],
Через семь слоев земли
Золотыми письмами обменивались [они] —
[Такие] побратимы есть.
Если не съездите и не сразитесь
С двумя одинаковыми Дьек-Дьыланами,
Ваш конь Кан-Дьерен
Потным ходить будет*, — говорит. —
Вы сами, Кан-Алтын,
Мирно жить не будете", — так сказав,
Неокрепший младенец, на счастье дарованный,

---

[77] Вар. 1401—1407: "Когда хрящи твои затвердеют,
Когда зрелости мужа достигнешь,
Когда плоть твоя плотью [мужа] станет,
Когда кровь твоя в кровь [мужа] превратится,
За двух отцов своих мстя,
Будешь ли жить, [со мной] воюя?.."
III, ст. 1362—1367

Энмектегенче чыга перет.
Оны уккан пойынча
Кан-Алтын паатыр,
Ай кулакка
Алтын күүк эткендий,
Отурган јерин ойо тебет,
Јаткан јерин јара тебет.

"Эки Јеек-Јыланды көрбөйинчем,
Ол паланың атканыла парбайынчам,
Токтобозым" — теп,
Алтан алты күскүлү
Ай каалганы ача тартып[78]
Чыга пазат.
Чакың төзине пазып келип,
Ак чылбырын чече тартып,
Акар-чакар үзеңизин
Чөйиштире тееп јүрет,
Күлер арташ ээрине
Кайыштыра атанып јүрет.
Јети түңей
Кајаты кара талай полтыр.
Эки түңей Күлер-каанның
Кајаты кара талайын
Пелтиринең кечип јадат.
Пелтиринең кечип јадып,
Ойыш-чийиш пазытту,
От јалкындый кулакту
Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктү Кан-Јеерен
Јети түңей
Кара талайдың пелтири төөн
Үч катап кылчас эдип,
Талайдың ол јанына кече конот.
Кан-Алтын паатыр
Кан-Јееренңең түже калыйт,
Кара кумдус пөрүгин чупча тартып,
Колтык пойго кыстап ийет,
Кан-Јеерен адын сурайт[79].

---

[78] 1444 кож.: Алтын позогозын алтай пазып...
III, ст. 1431

[79] 1470 вар.: Кан-Јееренниң алдына
Тизеленип отура түжет.
I, ст. 1698—1699

Ползком из дворца-юрты выходит.
1435 Кан-Алтын-богатырь,
1434 Как только услышал такое,
1436 Словно ему в луновидное ухо
Золотая кукушка прокуковала —
Δ I: 1438—1439 Место, где он сидел, пинком пробив,
Место, где он лежал, пинком развалив,
[вскакивает].
Δ I, III: 1440—1445 1440 "Пока не увижу двух одинаковых Дьек-Дьыланов,
Пока к ним не съезжу, как младенец сказал,
Не успокоюсь", — так говоря,
С шестьюдесятью шестью зеркалами
Луновидную двустворчатую дверь распахнув[78],
1445 Выходит.
К основанию коновязи подойдя,
Белый повод отвязывает,
В узорчатое стремя,
Оттягивая [его], ступает,
1450 В двукрылое бронзовое седло
Усевшись, коня трогает.
Семь одинаковых
Черных рек Кадьаты есть [там], оказывается.
Двух одинаковых Кюлер-*кааное*
1455 Черные реки Кадьаты [Кан-Алтын]
На месте слияния переходит.
Когда так переходил,
1460 Детеныш Дьеренкея,
1461 Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
1458 С шагом бисерно-ровным,
1459 С ушами, как всполохи молний,
1462—1463 На слияние семи одинаковых
1463 Черных рек
Трижды взгляд бросив,
1465 На ту сторону рек переходит.
Кан-Алтын-богатырь
С Кан-Дьерена соскакивает,
Черную бобровую шапку [с головы] сорвав,
Под мышку сунув,
1470 Коня своего Кан-Дьерена спрашивает[79].

---

[78] Доп. к 1444: Золотой порог переступив...
III, ст. 1431

[79] Вар. 1470: Перед Кан-Дьереном
На колени опустился.
I, ст. 1698—1699

"Тирӱ jӱрзем — канадым,
Ӧлӱп калзам — койылкам,
Кан-Jеерен адым — тийт, —
Не ле пилдиҥ? Не ле сестиҥ?
Jети тӱҥей
Кajаты кара талайдыҥ пелтири тӧӧн
Ӱч катап кылчас эдип.
Нени кӧрдиҥ? — тийт. —
Нени сестиҥ?" — тийт.
Кан-Jеерен ады айдат:
"Ӧлӧрди мен пилбедим — тийт, —
Ӧзӧрди мен сеспедим — тийт, —
Сен кӧрӧриҥде,
Эки тӱҥей Кӱлер-jеектиҥ уулы
Палтыр-пешик jаш пала полуп кӧрӱнген — тийт, —

Мен кӧрӧримде,
Jети тӱҥей
Кajаты кара талайдыҥ пелтиринде
Кер-Палыктыҥ палазы полуп
Куул калан* ондо туры" — тийт.
(Je ол пӱткен тыны ондо полор теп айдып туран.)

Кан-Алтын паатыр
Акар-чакар ӱзеҥизин
Чӧйиштире тееп ийет,
Кӱлер арташ ээрине
Кайыштыра атанып ийет.
Кӱнниҥ падыш талазы тӧӧн,
Айдыҥ падыш талазы тӧӧн
Эки тӱҥей Jеек-Jыланныҥ
Алтайын көстӧп jӱрип ийет.
Тӱрӱлгектӱ талайларын кечип jӱрет,
Тӱдӱскектӱ тайкаларын ажып турат.
Jаказы jок талайларын кечип турат,
Ажузы jок тайкаларын ажып турат[80].
Ол парып jадала,

---

[80] 1503 кож: Омурулу тайкаларын
Одура jелген параадат.
Керилгектӱ тайкаларын
Керий jелген параадат.
I, ст. 1729—1732
Jееренкейдиҥ палазы —
Jер киндиктӱ Кан-Jеерен

"Если жить буду — [ты] мои крылья,
Если умру — [ты] мой *койылка*,
Мой конь Кан-Дьерен, — говорит, —
Что ты прознал? Что почуял?
1475—1476 На слияние семи одинаковых
1476 Черных рек Кадьаты
Трижды ты свой взгляд бросил.
Что [там] увидел? — говорит. —
Что проведал?" — говорит.
1480 Конь его Кан-Дьерен отвечает:
"О смерти я не прознал, — говорит, —
О возвышении я не почуял, — говорит, —
Когда ты смотрел,
Сын двух одинаковых Кюлер-прожор,
1485 Неокрепшим младенцем тебе показался, —
говорит, —
Когда я смотрел,
1487—1488 На слиянии семи одинаковых
1488 Черных рек Кадьаты [он],
Детенышем Кер-Палыка*
1490 Обернувшись, там стоял", — говорит.
(Ну, это он говорит, что душа младенца находится [в Кер-Палыке].)
Кан-Алтын-богатырь
В узорчатое стремя,
Оттягивая [его], ступает,
В двукрылое бронзовое седло
1495 Усевшись, коня трогает.
В сторону, куда солнце уходит,
В сторону, куда луна уходит,
1499 Едет на *алтай*
1498 Двух одинаковых Дьек-Дьыланов.
1500 Реки с крутыми волнами переплывает,
Горы, маревом скрытые, переходит,
Реки, у которых берегов нет, переплывает,
Горы, у которых перевалов нет, одолевает[80].
Так едет [он],

---

[80] Доп. к 1503: Каемчатые горы свои
По краю рысью проезжает.
Извилистые горы свои
Напрямик рысью проезжает.
I, ст. 1729—1732
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,

Эргекпиле шоорлойт,
Эринбиле кожоңдойт.
Кан-Алтынның шоорын,
Кан-Алтынның кожоңын
Ай канатту учар куш
Уйазын таштап,
Айдың-күннің көзин пöктöп,
Ээчий чыгат.
Айры туйгакту пазар аң.
Палазын таштап,
Јер кыртыжын сойо тееп,
Ээчий чыгат.
Оноң ары пар јадала,
Эки түңей Јеек-Јыланның
Алтайын көстöп пар јадала,
Јердиң тал ортозына једип,
Көрүп турар полгожын:
Теңеринiң үч кат үстиле
Тудуш көрнöö-калап,
Јердиң алты кат алдыла
Тудуш көрнöö-калап[81]
От күйүп јадат[82] —
Эки түңей Јеек-Јыланның
Паштапкы пудагына једип келен.
Кан-Алтын паатыр,

Эки колы полгожын,
Көк өлöңди көмö паспай,
Сайгалаган параадат,
Эки пуды полгожын,
Јаш өлöңди јайа паспай,
Сайгаладып параадат.
Кан-Јееренниң сайгына
Айакка суу урала,
Арказына тургусса,
Чайпалып төгүлбес кептү параадат.
I, ст. 1749—1760

[81] 1522—1525 вар.: Алтайдың алты кат алдыбыла тудуш,
Теңеринiң үч кат үстиле тудуш...
I, ст. 1875—1876

[82] 1526 кож.: Алдыбыла айры тилдү курт
Јылып öдöр аргазы јок,
Үстибиле ай канатту куш
Учуп öдöр аргазы јок.
I, ст. 1881—1884

1505 Большим пальцем на *шоре* играет*,
Песни распевает устами.
Шор Кан-Алтына,
Песни Кан-Алтына [услышав],
С луновидными крыльями птицы,
1510 Гнезда свои оставив,
Глаз луны-солнца закрывая,
Следом летят.
С раздвоенными копытами звери,
Детенышей своих оставив,
1515 Покров земли сдирая,
Следом бегут.
Так [Кан-Алтын] дальше ехал,
1519 Ехал на *алтай*
1518 Двух одинаковых Дьек-Дьыланов,
Δ I, III : 1520 1520 Достигнув середины пути,
Стал смотреть:
Вверх на три слоя Неба*
Сплошной огонь, [все] пожирая,
Вглубь на шесть слоев земли
1525 Сплошной огонь, [все] пожирая[81],
Полыхает[82] —
1528 К первой преграде
1527—1528 Двух одинаковых Дьек-Дьыланов прибыл.
Кан-Алтын-богатырь

Двумя передними ногами, если [о них] сказать,
Зеленой травы не топча,
Легко[перебирая], мчится,
Двумя задними ногами, если [о них] сказать,
Молодой травы не сминая,
Легко [перебирая], мчится.
Бег Кан-Дьерена таков:
Чашку с водой
Поставь ему на спину —
Не расплещется, не прольется*, так мчался конь.
I, ст. 1749—1760

[81] Вар. 1522—1525: [Вглубь] на шесть слоев Алтая [пламя],
[Вверх] на три слоя Неба [пламя]...
I, ст. 1875—1876

[82] Доп. к 1526: Снизу червь с раздвоенным языком
Не сможет проползти,
Сверху птица с луновидными крыльями
Не сможет пролететь.
I, ст. 1881—1884

Δ I, III: 1530—1532

Алаң кайкап jўрет:
"Мыны канай ödöр? — тийт. —
Мыны канай ödўп чыгар? — тийт. —
Аткан ок таштаң jанбас — тийт, —

Айткан сöс эрдең jанбас — тийт[83].

Δ I, III: 1535—1547

Ölгöн jерге сööгим полгой,
Öскöн jерге сözим калгай.
Аткыс jетпес ак сööгим
Алтай талдап jадар эмес,
Калбак jетпес кара каным
Талай талдап агар эмес.
Jана полуп парганча,
Эки тўңей Jеек-Jыланның
Кörнöö-калап пуудагына,
Кörнöö-калап одына алдырып
Ölзömдö, jана паспазым" — теп,
Кörнöö-калап от tööн калыдып ийет
Ады пойыла.

Δ I: 1548—1551

Кан-Jеереннин алтын тўги
Шыркырап кўйўп jўрет,
Кан-Алтынның алтын чўми
Jалбырап кўйўп jўрет.

(Кörнöö-калап оттың özöгине киреле, чат неме полбоско jедип параадат.)

Кан-Jеерен ады
Кан-Алтын оң кулагына
Окыранып айдып jўрет:
"Салым кудай саларда,
Салым пирге jайып койон,
Эдим кудай эдерде,
Эдим пирге эдип койон.
Jети кырлу jада-таш
Jан карман тўбинде
Пар эмес пе? — тийт. —
Оны алып кörнöö-калап от tööн

Чач körzöң кайдар?" — тийт.
Кан-Алтын паатыр уккан пойынча,
Ай кулакка
Алтын кўўк эткендий,

---

[83] 1534 кож.: "Ат ölбöскö, алтын ба? — тийт. —
Эр ölбöскö, мöңўн бе?" — тийт.
I, ст. 1892—1893

Δ I, III : 1530—1532

Не может понять:
"Как тут [огонь] пройти? — говорит. —
Как выйти отсюда? — говорит. —
Пущенная стрела от камня не отскочит,
[пробьет], — говорит, —
От слова своего муж не отступит, — говорит[83]. —

Δ I, III : 1535—1547

На земле, где умру, пусть могила моя останется,
На земле, где жил, пусть слово мое останется.
Белым костям моим, что и на *аткыс* не хватит,
Не землю же выбирать, чтобы лежать?
Черной крови моей, что и с ложку не будет,
Не реку же выбирать, чтобы течь?
Чем отступить,
В сплошном [огне], все пожирающем,
В пламени, огненной преграде
Двух одинаковых Дьек-Дьыланов
Лучше умру, но не отступлю", — так [говоря],
В сплошной огонь, [все] пожирающий, ринулся
Сам и конь его.

Δ I: 1548—1551

Золотая шерсть Кан-Дьерена
С шипением горит,
Золотое одеяние Кан-Алтына
Искрясь, горит.
(Прямо в середине сплошного пламени оказался, уже совсем не знал, как быть.)
Конь его Кан-Дьерен
Кан-Алтыну в правое ухо,
Заржав, сказал:
"Когда *кудай* судьбу мою определял,
Вместе с судьбою мне предназначил,
Когда *кудай* плоть мою сотворял,
Вместе с плотью мне [дал].
Семигранный *дьада*-камень*
На дне бокового кармана
Есть ведь у нас? — говорит. —
Достань [его] и в сплошной огонь,
[все] пожирающий,
Не попытаешься ли бросить [его]?" — говорит.
Кан-Алтын-богатырь, как услышал,
Словно [ему] в луновидное ухо
Золотая кукушка прокуковала:

---

[83] Доп. к 1534: "Конь разве золото, чтобы не пасть? — говорит. —
Муж разве серебро, чтобы не умереть?" — говорит.
I, ст. 1892—1893

Јан карман тўбинде
Алты кырлу јада-ташты алып,
⟨Алты кырлу јада-ташка тўкўрип,⟩
Көрнөө-калап от төөн чачып ийет.
Тенгеринин ўч кат ўстиле кўйген,
Јердин јети кат алдыла кўйген
Көрнөө-калап от качан өч калан
Кубал полуп јада перет.
Ойыш-чийиш пазытту,
От јалкындый кулакту
Јееренкейдин палазы
Ўч силкинип тура тўжет —
Озогызынан он артык,
Эртеесинен эки артык полуп јарана перет.
Кан-Алтын паатыр
Ўч силккинип тура тўжет —
Озогызынан он артык,
Эртеесинен эки артык полуп јарана перет.
Онон ары
Тўндў-тўштў јўгўртип,
Јайлу-кышту јайылтып,
Тўрўлгектў талай кечип,
Тўдўскектў тайка ажып парып јадат.
Јаказы јок јаан чөлдөр учурайт —
Јаказын алып параадат.
Учы јок узун чөлдөр учурайт —
Учын алып пар јадар јанду полды.
Ол парып јадала,
Δ I, III: 1595 Јердин тал ортозын једип көргөжин:
Јердин јети кат алдыла тудуш,
Тенгеринин ўч кат ўстиле тудуш —
Ай канатту куш
Ўстиле учуп ödöр аргазы јок,
Айры тилдў јылар курт
Алдыбыла јылып ödöр аргазы јок —
Тенгис-талай полтыр.
Эки тўнгей Јеек-Јыланның
Экинчи пуудагы пу полуптыр.
Оны көргön
Кан-Алтын паатыр айдат:
"Аткан ок таштан јанбас — тийт, —

Айткан сöс эрден јанбас — тийт, —
Öлгön јерде сöögим полгой,

Со дна бокового кармана
Семигранный *дьада*-камень достав,
⟨*На семигранный дьада-камень поплевав,*⟩
1570 В сплошной огонь, [все] пожирающий, его бросает.
Вверх сквозь три слоя Неба горевший,
Вглубь сквозь семь слоев земли полыхавший
[Все] пожирающий огонь сразу погас,
Золой остался лежать.
1577 Детеныш Дьеренкея
1575 С шагом бисерно-ровным,
С ушами, как всполохи молний,
1578 Трижды встряхнувшись, встает —
В десять раз лучше, чем прежде,
1580 В два раза лучше, чем раньше, становится.
Кан-Алтын-богатырь,
Трижды встряхнувшись, встает —
В десять раз лучше, чем прежде,
В два раза лучше, чем раньше, становится.
1585 После этого [Кан-Алтын]
Ночь и день [коня] скакать понуждает,
Лето и зиму стелиться силит,
Реки с крутыми волнами переплывая,
Горы, маревом скрытые, переваливая, мчится.
1590 Встречаются широкие степи без края —
Края их достигая, едет.
Встречаются длинные степи без конца —
Конца их достигая, едет.
Так ехал он,
Δ I, III: 1595 1595 Середины пути достигнув, увидел:
Вглубь на семь слоев земли соединенное,
Вверх на три слоя Неба соединенное —
Птица с луновидными крыльями
Поверху не сможет перелететь,
1600 Червь с раздвоенным языком
Снизу не проползет —
Море-река [на пути] оказалось.
1604 Это, оказалось, вторая преграда
1603 Двух одинаковых Дьек-Дьыланов.
1605 Увидев такое,
Кан-Алтын-богатырь стал говорить:
"Пущенная стрела от камня не отскочит,
[пробьет], — говорит, —
От слова своего муж не отступит, — говорит. —
На земле, где умру, пусть могила моя останется,

Өскөн жерде сөзим калгай"[84].
Талай төөн калыдала перген
Ады пойыла.
Тыныжы чыкпай пуулып,
Ал камалгазы чыгып,
Алгастанып жүрерде[85],
Кан-Жеерен ады айдат:
"Салым кудай саларда,
Салым пирге жайап койон,
Эдим кудай эдерде,
Эдим пирге пүдүр койон.
Жети кырлу жада-таш
Жан карман түбинде
Пар эмес пе? — тийт. —
Кодорып, чач көргин" — тийт.
Кан-Алтын паатыр
Жан карман түби төөн колды сугуп,
Жети кырлу жада-тажын алып,
Δ I:1628 ⟨*Жети кырлу жада-ташка түкүрип,*⟩
Көк тенгис-талай төөн чачып жүрет.
Көк тенгис-талай
Качан да соол калан
Сай-кумак полуп жада калат[86].
Ойыш-чийиш пазытту,
От жалкындый кулакту
Жееренкейдин палазы
Жер киндиктү Кан-Жеерен
Үч силкинип тура түжет,
Озогызынан он артык,
Эртеесинен эки артык жарана перет.
Кан-Алтын паатыр
Үч силкинип тура түжет,
Озогызынан он артык

---

[84] 1610 кож.: Өрө кыйкай жортот,
Төмөн кыйкай жортот,
Кечер кечү жок полуптыр.
I, ст. 1795—1797

[85] 1613—1615 вар.: Кан-Жеерен ады чучурай перет,
Кан-Алтын пойы уйадай перет,
Өлөрине жууктай перди,
Өзөк-каны сооло перди.
I, ст. 1805—1809

[86] 1632 вар.: ..Көмүр полуп жада калат.
III, ст. 1543

На земле, где жил, пусть слово мое останется"[84].
В море бросается
Сам и конь его.
Когда он дышать уже не мог,
Когда силы были уже на исходе,
Себя помнил, не помнил ли[85],
Конь его Кан-Дьерен говорит:
"Когда *кудай* судьбу мою определял,
Вместе с судьбой мне предназначил,
Когда *кудай* плоть мою сотворял,
Вместе с плотью мне [дал].
Семигранный *дьада*-камень
На дне бокового кармана
Есть ведь [у нас]? — говорит. —
Достань его, кинь [в море] и посмотри", — говорит.
Кан-Алтын-богатырь
До дна бокового кармана руку засунув,
Семигранный *дьада*-камень достает,
Δ I: 1628 ⟨*На семигранный дьада-камень поплевав,*⟩
В синее море-реку кидает.
Синее море-река
Давным-давно высохшим,
Речной галькой осталось лежать[86].
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
С шагом бисерно-ровным,
С ушами, как всполохи молний,
Трижды встряхнувшись, встает —
В десять раз лучше, чем раньше,
В два раза лучше, чем раньше, становится.
Кан-Алтын-богатырь,
Трижды встряхнувшись, встает —
В десять раз лучше, чем прежде,

---

[84] Доп. к 1610: Вверх по краю [реки] проехал,
Вниз по краю [реки] проехал,
Переправы не оказалось.
I, ст. 1795—1797

[85] Вар. 1613—1615: Конь его Кан-Дьерен стал задыхаться,
Сам Кан-Алтын обессилел,
Смерть [к нему] подбиралась,
Нутро-кровь его усыхало.
I, ст. 1805—1809

[86] Вар. 1632: ...В уголь превратившись, осталось лежать.
III, ст. 1543

Эртеесинен эки артык јарана перет.
Оноң ары
Эки тўңей Јеек-Јыланның
Алтайын көстөп
Элес эдип учуп-куйуп јўрип ийет.
Тўрўлгектў талай кечет,
Тўдўскектў тайка ажып,
Ажутызы јок туулар ажат,
Кечўзи јок суулар кечет,
Шуурганду туулар ажат,
Шуурмакту суулар кечет.
Аткан октоң көнў парып јадар полт,
Учкан куштаң тўрген парып јадар полт.
Ол парып јадала,
Көрўп пар јаткажын,
Эки тўңей Јеек-Јылан
Сеспес јерден сезип койтыр,
Пилбес јерден пилип койтыр[87].
Иркек Јеек-Јылан
Удра келип јаткан эмтир.
Ајыктап көр турар ползо,
Иркек Јеек-Јыланның
Ўстиги ээги Ўстии ороонго јеткен,
Алтыгы ээги Алтыы ороонго јеткен;
Алдына учураган немени —
Ўзе јудуп келееткен полтыр[88].
Көгўс пойын көргөжин,
Төртөн тайкаа арталган,
Кочўк пойын көргөжин,
Јетен тайкаа арталган,
Јылып келген кийни,
Кеңкейе тўшкен кеен өзөктий,
Келип јадат.
Оны көргөн
Кан-Алтын паатыр
Укмал кара јыдазын,
Ат мойында тапшуурлап койгон јыданы,

---

[87] 1659—1660 вар.: Јылдык јерденг јыт алат,
Айлык јерденг көс көрөт.
I, ст. 1945—1946

[88] 1667—1668 вар.: Агаш-тажыла, аң-кужыла
Ўзе јудуп келееткен полтыр.
III, ст. 1643—1644

В два раза лучше, чем раньше, становится.
После этого
1646 На *алтай*,
1645 Двух одинаковых Дьек-Дьыланов,
Песчинкой мелькнув, вихрем помчался.
Реки с крутыми волнами переплывает,
Горы, маревом скрытые, проезжает,
1650 Горы, у которых нет перевалов, одолевает,
Реки, у которых нет брода, переходит.
Горы, снегом завьюженные, переваливает,
Реки, от снега взбухшие, переплывает.
Δ I, III: 1654—1655 Прямее пущенной стрелы мчался,
1655 Быстрее летящей птицы мчался.
Так ехал он,
Ехал, всматривался [и увидел]:
Два одинаковых Дьек-Дьылана
Учуяли то, что учуять невозможно,
1660 Прознали то, что прознать невозможно[87].
Самец Дьек-Дьылан
Навстречу [Кан-Алтыну] двинулся, оказывается.
[Богатырь] присмотрелся:
У самца Дьек-Дьылана
1665 Верхняя губа Верхнего мира досягает,
Нижняя губа до Нижнего мира доходит;
Все, что на пути попадается,
Заглатывая, [Дьек-Дьылан] приближается[88].
Грудь его, если взглянуть,
1670 Через сорок гор перекинулась,
Круп его, если посмотреть,
Через семьдесят гор перекинулся,
Волочащийся [хвост] его
Словно крутой склон горы [протянулся] —
1675 [Такими он] приближался.
Увидев его,
Кан-Алтын-богатырь,
Остроконечную пику свою,
К шее коня прилаженную пику,

---

[87] Вар. 1659—1660: С расстояния года езды почуял,
С расстояния месяца езды увидел.
I, ст. 1945—1946

[88] Вар. 1667—1668: С деревьями-камнями, зверями-птицами —
Все заглатывая, приближался.
III, ст. 1643—1644

Чупча тарткан пойынча —
Иркек Јеек-Јылан кармай алып,
Јудардың кажы јанында —
Иркек Јеек-Јыланның
Алтыгы ээгин Алтыы ороонго
Кара јыдала кадай сайат.
Укмал кара јыданы
Уштa тартып полбой,
Иркек Јеек-Јылан
Мында октолып туйлай јада перет.
Ак сөлөмөт-ўлдўсин чупча тартат,
Иркек Јеек-Јыланның
Арка-мойнын сөгө чаап
Өлтўрип турат.
Корон-сары сапту тоңурагын уштa тартып,
Ичи-пуурын јара кезет.
Иркек Јеек-Јыланның ичинең
Эки өзөккө толуп калан
Албаты јон, ак мал
Чубап чыгып јадат.
Алты јыл, јети јыл полгон
Тирўге јуткан албатызы
Алкагылап чыгып јадат:
"Айлу-күндў алтайысты
Кандый көөркий көргўсти? — тийт. —
Айлу-күндў алтайыска
Кандый көөркий чыгарды?"[89] — теп,
Алтан јылга, јетен јылга
Једип калган албаты
Арбангылап-кепшеңгилеп чыгып јадат.
"Изў-јылу алтайыстаң
Кандый таңма чыгарган? — тийт. —
Ўстў-јуулу курсагыстаң
Кандый таңма айрыган?" — тежет.
Оноң ары Кан-Алтын паатыр
Кан-Јеерен адына мине согот.
"Јеек-Јылан јурттын
Једип көрзө кайдар?" — теп, парып јадат.
Тижи Јеек-Јылан
Сеспес јерденг сезип ийтир,
Пилбес јерденг пилип ийтир,
Иркек Јеек-Јыланды пожотконын.

△ I, III: 1714—1717

[89] 1705—1706 вар.: "Ак јарыкту тенгерибисти
Кандый көөркий көргўсти?"
I, ст. 1993—1994

Выхватив,
От пасти самца Дьек-Дьылана
Успев увернуться,
Самцу Дьек-Дьылану
Нижнюю губу к Нижнему миру
Черной пикой пригвождает.
Остроконечную черную пику
Не сумев выдернуть,
Самец Дьек-Дьылан,
Дергаясь, на месте остался лежать.
[Кан-Алтын] белый меч-саблю выхватив,
Самца Дьек-Дьылана,
Шею-хребет его вдоль рассекая,
Приканчивает.
Нож-складень с ядовито-желтой рукоятью* вынув,
Живот-печень его вспарывает.
Из чрева самца Дьек-Дьылана
Две долины заполняющие
Подданный народ, белый скот,
Толкаясь, вываливаются.
Шесть лет, семь лет [назад]
Заживо проглоченные люди,
Благословляя [богатыря], выходят:
"Лунно-солнечный наш *алтай*
Что за мил[-человек] нам вернул? — говорят. —
На лунно-солнечный наш *алтай*
Что за мил[-человек] нас выпустил?"[89] —
Шестьдесят лет, семьдесят лет
[В чреве Дьек-Дьылана] пребывавший народ,
Ругаясь, челюстями двигая, выходит.
"С нашим жарким-теплым *алтаем*
Какой злодей [нас] разлучил? — говорит. —
От нашей пищи с жиром-салом
Какой злодей нас отлучил?" — говорит.
Δ I, III: 1714—1717
После этого Кан-Алтын-богатырь
На своего Кан-Дьерена вскочил.
"На владения Дьек-Дьыланов
Не взглянуть ли?" — так говоря, помчался.
Самка Дьек-Дьылан
Учуяла то, что учуять невозможно,
Прознала то, что прознать невозможно,
Что самец Дьек-Дьылан прикончен.

---

[89] Вар. 1705—1706: "Небо наше с белым сиянием
Что за мил[-человек] нам показал?"
I, ст. 1993—1994

Тижи Јеек-Јылан
Арбанган-кепшенген келип јадат.
"Јутпаза да мен јударым — тийт, —
Паспаза да мен пазарым — тийт, —

Эргекчеде деэптешкен

Эптӱ эжимди өлтӱрген,
Калбакчада канзашкан

Кару эжимди өлтӱрген
Сен, танма", — теп, келип јадат.

Ӱстиги ээги Ӱстии ороондо полтыр,
Алтыгы ээги Алтыы ороондо эмтир.
Көгӱс пойы төртөн тайкаа арталган,
Көчӱк пойы јетен тайкаа арталган
Келип јадат.
Јылып келген кийнин көрзө,
Кенкейе тӱшкен кеен өзөктий эмтир[90].
Оны көргөн Кан-Алтыы паатыр
Ат мойында укмал кара јыдазын

Чупча тартат —
Тижи Јеек-Јылан кармай алып,
Јуда салар кажы јанынан —
Алтыгы ээгин Алтыы ороонго
Кептей сайат.
Ак сӧлӧмӧт-ӱлдӱсин чупча тартып[91],
Арка-мойнын сӧгӧ чаап јӱрет.
Корон-сары сапту тоңурагын суура тартып,
Ичи-пуурын јара кезет.
Эки өзөккӧ толуп калан

---

[90] 1737 кож.: Оозына учураган немени
Ончо јудуп келедет.
Агаш-тажын, агын суузын
Катай јудуп келедет.
Тынган тыныш
Сырлу салкын согулат.
I, ст. 2030—2035

[91] 1745 кож.: Акка-көккӧ көдӱрип...
I, ст. 2049

Самка Дьек-Дьылан [к Кан-Алтыну]
Ругаясь, челюстями двигая, приближалась.
"Хоть не по силам мне проглотить, все равно
проглочу, — говорит, —
Хоть не по силам мне прикончить, все равно
прикончу, — говорит, —
Помолвленного [со мною], когда мы с большой
палец были,
Ласкового моего друга убивший,
Соединенного [со мною], когда в нас крови с ложку
было,
Любимого друга моего убивший,
Ты, злодей!" — так говоря, [к Кан-Алтыну]
приближалась.
Верхняя губа [ее] в Верхнем мире была,
Нижняя губа [ее] в Нижнем мире была.
Грудь ее через сорок гор перекинулась,
Круп ее через семьдесят гор перекинулся —
[Такой самка Дьек-Дьылан] приближалась.
Волочащийся зад ее, если вглядеться,
Словно крутой склон, [протянулся][90].
Увидев ее, Кан-Алтын-богатырь
К шее коня прилаженную остроконечную черную
пику
Выхватил,
От пасти самки Дьек-Дьылан
Успев увернуться,
Нижнюю губу в Нижний мир
[Пикой] вогнав, пригвождает.
Белый меч-саблю выхватив[91],
Хребет-шею [ее] вдоль рассекает.
Нож-складень с ядовито-желтой рукоятью вынув,
Живот-печень [ей] вспарывает.
Две долины заполняющие

---

[90] Доп. к 1737: Что в рот попадало,
Все заглатывая, приближалась.
Деревья-камни, быстрые реки
Подряд заглатывая, приближалась.
Вдох и выдох ее
Свистящим ветром бились.
I, ст. 2030—2035

[91] Доп. к 1745: В бело-синее [небо] подняв...
I, ст. 2049

Албаты-јон чубап чыгат,
Ак мал чубап чыгат.
Алты јыл, јети јыл полгон
Албаты јон[92].
"Айлу-күндү алтайысты
Кандый көөркий көргүсти?[93]
Айлу-күндү алтайыска
Кандый көөркий чыгарды?" — теп,
Алкап-мүргүп чыгып јадат.
Алтан јылга, јетен јылга
Једип калган албатызы
"Изү-јылу алтайыстаң
Кандый таңма айрыды?
Үстү-јуулу курсагыстаң
Кандый таңма айрыды?" — теп,
Арбангылап-кепшенгилеп чыгып јат.
Кан-Алтын паатыр
Көрүп турар полгожын,
Тижи Јеек-Јыланның јүреги токтобос[94]
Ары-пери полчоңдоп јадар полтыр[95].
"Шулмустың јүреги —
Шулмус полтон турбай — тийт, —
Алмыстың јүреги —
Алмыс полтон турбай" — теп,
Корон-сары сапту тоңуракты алып,
Тижи Јеек-Јыланның јүрегин
Јара кес ийет.
Ичинең
Алтын чылап саргар калан,
Агаш чылап кадып калан
Уул пала чыык келен.
"Эм пу не пала?" — теп,

---

[92] 1752—1753 вар.: Эрте чактаң пери јуткан
Албаты јоны, ак малы
Эки өзөккө толуп калан
Мында чыгып јадар полды.
III, ст. 1723—1726

[93] 1754—1755 вар.: "Күн јаркынду теңерибисти
Кандый көөркий көргүсти?"
I, ст. 2065—2066

[94] 1768 вар.: Тижи Јеек-Јыланның эт-јүреги...
III, ст. 1781

[95] 1769 вар.: ...Өрө-төмөн октол јадар.
I, ст. 2078

Подданный народ толпой выходит,
Белый скот с шумом вываливается.
Шесть лет, семь лет [там] пребывавший
Народ, [говоря][92]:
"Наш лунно-солнечный *алтай*
Что за мил[-человек] нам вернул?[93]
На наш лунно-солнечный *алтай*
Что за мил[-человек] нас выпустил?" —
Благословляя, кланяясь [богатырю], выходит.
Шестьдесят лет, семьдесят лет
[В чреве Дьек-Дьылан] пребывавший народ:
"С нашим жарким-теплым *алтаем*
Какой злодей нас разлучил?
От нашей пищи с жиром-салом
Какой злодей нас отлучил?" — так
Ругаясь, челюстями двигая, выходит.
Кан-Алтын-богатырь
Стал смотреть:
Сердце самки Дьек-Дьылан бьется[94],
Туда-сюда шишкой перекатывается[95].
"Сердце *шулмуса*
Шулмусом бывает, оказывается, — говорит, —
Сердце *алмыса*
Алмысом бывает, оказывается", — так [говоря],
Нож-складень с ядовито-желтой рукоятью берет,
Сердце самки Дьек-Дьылан
Рассекает.
Из нутра,
Как золото, пожелтевший,
Как дерево, затвердевший,
Мальчик выскакивает.
"Это что за ребенок?" — [думая,]

---

[92] Вар. 1752—1753: Подданный народ, белый скот,
В ранний век проглоченные,
Две долины заполняя,
Здесь выходили.
III, ст. 1723—1726

[93] Вар. 1754—1755: "Наше небо в солнечном сиянии
Что за мил[-человек] нам вернул?"
I, ст. 2065—2066

[94] Вар. 1768: Плоть-сердце самки Дьек-Дьылан...
III, ст. 1781

[95] Вар. 1769: ...Вверх-вниз пулей носится.
I, ст. 2078

Айладып көрөр полгожын,
Ай-кааннын палазы полтыр,
Ай-кааңды јуулайла,
Ай-кааннын кара јаңыс уулын
Тирўге јуткан полтыр.
Паатыр-уул
Јыланнын ичиндеги албатызын
Өрө-төмөн собурган,
Өрө-төмөн јуулаган.
Онын неезине пол јадала,
Јўрегине тудуп, токунаткан уул полтыр[96].
Оны көргөн
Кан-Алтын паатыр
"Палазы јок пойым, палалу полдым!
Уулы јок пойым, ууларду полдым!" — теп,
Сўўнбес пойы сўўнет,
Каткырбас пойы каткырат.
Алтын чылап кат калан,
Агаш чылап саргар калан паланы
Кажык эдип куултала,
Карманына салып алат*[97]

Δ I, III: 1788—1790

---

[96] 1781—1792 вар.: Алтын судур алып чыгат,
Самара сары киниге јайа тудат.
Сай эркен јылдырат,
Сары пичик кычырат.
Айладып көрўп турар ползо,
Озогы өткөн өйдө
Эки Јеек-Јылан
Ай-каан теп кааңды јуулаган полтыр.
Азыраган ак малын,
Албаты јонын ўзе јудуптыр,
Палтыр-пешик палазын јудуптыр.
Ай-кааннын јаңыс уулы
Јыланнын ичинде
Өрө-төмөн јўгўрип,
Амыр пербейтен полтыр.
Тижи Јеек-Јылан
Ол уулдын тынына једип полбой,
Илби-тармабыла јўрегине сугуп,
Токунаткан полуптыр.
I, ст. 2091—2109

[97] 1799—1802 вар.: Пайа уулды
Кан-Алтын паатыр алган пойынча
Арка-мойнын сыймай тудат,
Арчынбыла аластап турат,

[Кан-Алтын] стал вникать* [и узнал]:
[Ребенок] Ай-*каана*, оказывается,
[Самка Дьек-Дьылана], Ай-*каана* покорив,
1785 Единственного сына Ай-*каана*
Заживо проглотила, оказывается.
Этот мальчик-богатырь
Δ I, III: 1788—1790 В чреве змеи [Дьек-Дьылан], народ
Вверх-вниз перемещая,
1790 [Скот] вверх-вниз перегоняя, сражался.
[Самка-змея,] от его проделок устав,
[Мальчика,] в сердце своем зажав, усмирила[96].
Увидев его,
Кан-Алтын-богатырь [восклицает]:
1795 "Не имевший ребенка, я ребенка обрел!
Не имевший сына, я сына обрел!" — так,
Не радовавшийся — возрадовался,
Не смеявшийся — засмеялся.
Как золото, пожелтевшего,
1800 Как дерево, высохшего ребенка,
В альчик превратив,
В карман свой кладет[97].

---

[96] Вар. 1781—1792: Золотой *судур* достает,
Желтую *самара*-книгу раскрывает.
Четки-камешки передвигает,
Желтые письмена читает.
2095 Стал вникать:
В давно прошедшее время
Два Дьек-Дьылана
С *кааном* [по имени] Ай-*каан* воевали.
Вскормленный белый скот,
2100 Подданный народ его — всех проглотили,
Его ребенка, на счастье дарованного, проглотили.
Ай-*каана* единственный сын
В чреве Дьылана
Вверх-вниз носился,
2105 Покоя [от него] не было, оказывается.
Самка Дьек-Дьылан,
Когда душу его не смогла достать,
Колдовством-наговором в сердце своем зажав,
[Так] его усмирила, оказывается.
I, ст. 2091—2109

[97] Вар. 1799—1802: Давешнего мальчика
Кан-Алтын-богатырь сразу [в руки] взял,
Спину-шею его гладит,
Можжевельником окуривает*,

"Шулмус-таңман јуртынаң
Шулмус коштонор — тийт, —
Алмыстың јуртынаң
Алмыс коштонор" — теп,
Темир јаазын тееп тартат,
Темир огын кеске салат[98],
Илби-тарма шыпшап јўрет:
"Эки Јеек-Јыланның алтайын
Көрнөө-калап от полуп
Күйўп ўзе өртөкөй*" — теп,
Темир јаала
Эки Јеек-Јыланның алтайын
Өртөй адып чачып ийет.
Эки Јеек-Јыланның тергееси,
Эки Јеек-Јыланның алтайы
Көрнөө-калап от полуп,
Күйўп јада перен.
Кан-Алтын паатыр
Акар-чакар-ўзеңизин
Чөйиштире тееп ийет,
Күлер арташ ээрине
Кайыштыра атанып јўрет.
Аттың оозын кайра тартып,
Алтайын көстөп јелип ийет[99].

Аржан суула јунуп турат,
Озогы ордына кийдирип јазайла,
Алтын кажык эдип экчей тудала,
Алтын арчуулга оройло,
Јан карман тўби төөн...
III, ст. 1763—1771

[98] 1808 кож.: Энир тарткан — эртен полот,
Эртен таркан — энир полот,
Эргек төстөң сыр кайнап,
Эки көстөң ыш пырлап,
Темир огын пожодып.
"Ўргўлјиге от-калап полуп,
Эки Јеек-Јыланның алтайында
Неме өспөзин" — теп шыпшап,
Өртөй адып чачып койот.
III, ст. 1786—1794

[99] 1826 кож.: Озогы келген јолы төөн көндўгип ийет.
Эки тўнгей күлер сулук
Кан-Јееренниң јаак эдин
Јайкай тартат.

"Из владений *шулмуса*-негодника
Шулмус увяжется следом*, — говорит, —
Из владений *алмыса*
Алмыс увяжется следом", — говоря,
Железный лук, [упираясь] ногами, натягивает,
Железную стрелу на зарубку кладет[98],
Заклинание шепчет:
"*Алтай* двух Дьек-Дьыланов,
Сплошным огнем, [все] пожирающим,
Разгораясь, весь сожги!" — так говоря,
Железную стрелу
На *алтай* двух Дьек-Дьыланов
Горящей выпускает.
Владения двух Дьек-Дьыланов,
Алтай двух Дьек-Дьыланов,
Сплошным,[все] пожирающим огнем
Заполыхал.
Кан-Алтын-богатырь
В узорчатое стремя,
Оттягивая [его], ступает,
В двукрылое бронзовое седло
Усевшись, коня трогает.
Коня назад повернув,
На свой *алтай* рысью едет[99].

Δ I, III: 1809—1812

Целебной водой умывает.
Прежний вид [ребенку] вернув,
[На ладонях] покачав, в альчик его превращает,
В золотой платок завернув, [опускает]
На дно бокового кармана...

III, ст. 1763—1771

[98] Доп. к 1808: [Лук] с вечера натягивал — утро настало,
С утра натягивал — вечер настал,
Когда с основания большого пальца пар повалил,
Когда из двух глаз дым заклубился,
Железную стрелу выпустил.
"[Чтобы] до скончания века огнем полыхало,
[Чтобы] на *алтае* двух Дьек-Дьыланов
Ничего не всходило!" — такой наговор шепча,
Горящую [стрелу] устремляет.

III, ст. 1786—1794

[99] Доп. к 1826: На дорогу, по которой прибыл, выезжает.
Двумя одинаковыми бронзовыми удилами
Голову Кан-Дьерена
Встряхивает.

Түрүлгектү талайлар кечип чыгат,
Түдүскектү тайкалар ажып түжет,
Јаказы јок талайларын кечип турат,
Ажузы јок тайкаларын ажып јүрет.
Учы јок узун чөлдөр учурайт —
Учын алып келип јадат.
Јаказы јок јаан чөлдөр учурайт —
Јакаладып келип јадат.
Түндү-түштү јүгүртет,
Јайлу-кышту јайылтат.
Јай полгонын —
Јардынаң танып келееdет.
Кыш полгонын —
Јаказынаң танып келееdет.
Анча-мынча полуп јүрүп[100],
Эки түңей Күлер-јеектиң
Алтайына једип келет.
Эки түңей Күлер-каанның
Карусынду күрең тайка кырына
Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктү Кан-Јеерен
Үч тебинип чыгара калыйт.
Ары јанын көс кабактаң
Карап көрүп келер ползо,
Эки түңей Күлер-јеектиң
Тебеелү малы
Тебеесинең ажыныптыр,
Тергеелү јурты
Тергеесинең ажыныптыр.
Озогызынаң он артык,
Эртеесинең эки артык
Јаранып јаткан эмтир.
Эки түңей Күлер-каанның
Күлер чакың төзинде
Кара-калтар ат турат.
Ээй тартып соот койон

Јетен чардың терезин толгоп эткен
Казыра тиштү камчызыла
Јалмаш пойго јаңып јүрет.
I, ст. 2159—2165

[100] 1841 кож.: Јети түңей кара тайка
Айга-күнге једип калган
Көрүнип келди.
I, ст. 2210—2212

Через реки с крутыми волнами переходит,
Через горы, маревом скрытые, проезжает,
Реки, у которых нет берегов, переплывает,
1830 Горы, у которых нет перевалов, одолевает.
Встречаются длинные степи без конца —
Конца их достигая, едет.
Встречаются широкие степи без края —
Края их достигая, едет.
1835 Ночь и день [коня] скакать понуждает,
Лето и зиму стелиться силит.
Лето настало —
По плечам узнавая, едет.
Зима настала —
1840 По вороту узнавая, едет.
Долго-недолго ехал[100],
Двух одинаковых Кюлер-прожор
Алтая [достиг].
1845 На вершину бурой высокой горы
1844 Двух одинаковых Кюлер-*кааноВ*
1846 Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
В три прыжка вскакивает.
По ту сторону [горы] из-под бровей
1850 Взглянув, [увидел]:
У двух одинаковых Кюлер-прожор
Белый скот на пастбищах своих
Пастбища переполнили,
Поселения во владениях своих
1855 Владения переполнили.
В десять раз лучше, чем прежде,
В два раза лучше, чем раньше,
[Народ,] процветая, живет, оказывается.
1860 У основания бронзовой коновязи
1859 Двух одинаковых Кюлер-*кааноВ*
1861 Темно-мухортый конь стоит.
Накоротко к коновязи привязанного

Острыми зубцами плети,
Свитой из шкур семидесяти волов,
Круп коня охаживает.
I, ст. 2159—2165

[100] Доп. к 1841: Луны-солнца досягающие
Семь одинаковых черных гор
Показались.
I, ст. 2210—2212

Кара-калтар атты
Δ I: 1864—1868 Аjыктап кӧр тургажын,
Δ III: 1865—1866 Эки кӧзи таң чолмондый,
Jер-теңери шиндей кӧртир,
Тӧрт таманы алмас полот
Ӱлдӱ-jыда карыш калтыр,
Арка-мойнын ак пулут
Артылып ашкан полуптыр,
Кӧчик пойын кӧк пулут
Пӧлӱнип ашкан эмтир,
Jал-куйругының сурум суузы тӧгӱлген
Ат турат.
Кан-Алтын паатыр
Кан-Jеерен адынаң сурап jӱрет:
Δ III: 1877—1878 "Тирӱ jӱрзем — канадым — тийт, —
Ӧлӱп калзам — койылкам — тийт. —
Пу кандый ат, пу кандый паатыр
Кӱлер-кааннының алтайында пар?"
Кан-Jеерен ат айдат:
"Палтыр-пешик jаш туштa
Ӧлтӱрбей чач ийен
Эки тӱңей Кӱлер-кааннының
Уулы турбай — тийт. —
Эр темине jедип калтыр,
Кемирчеги кадып калтыр.
Эрjине адына табыш калан
Эки тӱңей Кӱлер-jеектиң уулы эмтир
⟨ *Кара-калтар атту*
Кан-Кӧкӱлең паатыр эмтир". ⟩
Оны укkан пойынча
Кан-Алтын паатырдың
Jарын пойдый кабагы
Олый-солый кӧчӧ перет,
Jажыл-кӱреңг чырайы оңо тӱжип,
Тезин кара тартыла перет,
Тынган тыныш
Сырлу салкын согула перет.
Кӱреңг тайка кырынаң
Сыр jелишле тӱжип jӱрет,
Ак малын айлана jелет,
Арка-jонын эбире jортуп,
Эки тӱңей Кӱлер-кааннының
Кӱлер чакың тӧзине jортуп келет.
Δ I, III: 1906—1910 Кӱлер-кааннының
Ат алатан алыптары

Темно-мухортого коня
△ I: 1864—1868 [Кан-Алтын] стал оглядывать:
△ III: 1865—1866 1865 Два глаза его, как утренние звезды,
Землю-небо просматривали,
Четыре его копыта — неломающаяся сталь,
[Передние ноги —] сабля-пика крест-накрест*,
Через хребет-шею его белые облака,
1870 Задевая их, переваливают,
Через круп его синие облака,
Расслаиваясь, переваливают,
Грива-хвост, струясь, ниспадают —
[Такой] конь стоял.
1875 Кан-Алтын-богатырь
Своего коня Кан-Дьерена спрашивает:
△ III: 1877—1878. "Если жить буду — [ты] мои крылья, — говорит, —
Если умру — [ты] мой *койылка*, — говорит. —
Чей это конь, что за богатырь
1880 На *алтае* Кюлер-*каанов* появился?"
Конь Кан-Дьерен отвечает:
1885 "Это сын, — говорит, —
1884 Двух одинаковых Кюлер-*каанов*,
1882 [Которого] в возрасте неокрепшего младенца
1883 Ты, не уничтожив, оставил.
1886 Зрелости мужа он достиг,
Хрящи его затвердели.
Коня своего, *эрдьине*, обретший,
Сын двух одинаковых Кюлер-прожор —
1891 ⟨*Кан-Кёкюлен-богатырь*,
1890 *На темно-мухортом коне*".⟩
Как только услышал такое
Кан-Алтын-богатырь —
Брови его, [длинные,] как плечи,
1895 Направо-налево задвигались,
Румяное лицо, побледнев,
Черным мраком покрылось,
Вдох и выдох его
Свистящим ветром забились.
1900 С вершины бурой горы
Во весь опор спускается,
Белый скот рысью объезжает,
Весь народ кругом не спеша огибает,
1905 К основанию бронзовой коновязи
1904 Двух одинаковых Кюлер-*каанов* подъезжает.
△ I, III: 1906—1910 1906 Кюлер-*каана*
Алыпы, коня принимающие,

Адын алып мында турат.
Јеҥ тудатан кесерлери
Јеҥ тударга келгилейт,
(Јеҥ туттурбайт, пойым да пазереерим теп.)
Кан-Алтын паатыр
Ак өргөө пас келип,
Алтан алты күскүлү
Ай каалгазын ача тартып,
Ак өргөө кир келип көргөжин:
Төр пажында
Пир паатыр кижи отурат.
Ајыктап көрүп тургажын,
Как маҥдайын көргөжин —
Јүс кучалу кой тебелеер
Айаҥ-тепсеҥ алтай кептү;
Эки јарын ортозы —
Јүс айгырлу мал тебеелеп тургадый
Айаҥ-тепсеҥ јаан тайка кебеделдү
Көрүлип отурат.
Эки көзи
Кара көлдий кайнап туран[101]
Пир паатыр отурат.
Кир келген пойынча[102]
Кан-Алтын паатыр айдат:
"Эриги јок јаш тужунда
Таштыйген тейле,
Эрмектежип јүртен пеҥ?
Эки аданҥның өчин алып,
Јуулажатан пеҥ?
Эки аданҥды өлтүрген
Кан-Алтын паатыр мен эдим" — тийт.
Төр пажында отурган
Паатыр-уул тура јүгүрет,
Кара кумдус пөрүгин чупча тартып,
Колтык пойго кыстап турат.
Кан-Алтыннын алдына
Чөгөдөп, мүргүп јүрет:
«Калак-корон, өрөкөн, — тийт, —

---

[101] 1927 кож.: Эки кабагы полгожын
Јарын пойго једип калан.
I, ст. 2305—2306

[102] 1929 кож.: Элем-селем јакшылашпады,
Эзен-амыр сурабады...
I, III, ст. 1928—1929

Коня [у него] приняв, стоят.
Кесеры, [гостей] под руки берущие,
1910 [Кан-Алтына] взять под руки кинулись.
(Но он не дает себя подхватить, сам, мол, дойду.)
Кан-Алтын-богатырь,
К белому дворцу-юрте подойдя,
С шестьюдесятью шестью зеркалами
Луновидную двустворчатую дверь распахнув,
1915 В белый дворец-юрту войдя, увидел:
На *тёре*
Один богатырь сидит.
Всмотрелся:
На гладком его лбу, если взглянуть,
1921 Подобном *алтаю* просторному,
1920 В сто баранов [отары] могли бы пастись;
1922 Между двумя его лопатками,
1924 Подобными необъятно-высокой горе,
1923 В сто жеребцов табуны могли бы стоять —
1925 [Таким богатырь] выглядел.
Два глаза его
Подобны двум кипящим озерам[101] —
Один богатырь сидел.
Как только [во дворец-юрту] вошел[102],
1930 Кан-Алтын-богатырь стал говорить:
"Когда ты был ребенком безвинным,
[Живым тебя] оставил,
Общаясь [со мной мирно], жить будешь?
[Или,] за двух отцов своих мстя,
1935 Воевать [со мной] будешь?
Двух твоих отцов убивший,
Я — Кан-Алтын-богатырь", — сказал.
Сидевший на *тёре* [дворца-юрты]
Богатырь-мальчик [с места] вскакивает,
1940 Черную бобровую шапку сняв,
Под мышку сунув,
Перед Кан-Алтыном
На пятки садясь, ему кланяется:
«О, горе, почтенный, — говорит, —

---

[101] Доп. к 1927: Две брови его, если о них сказать,
Плеч его доставали.
I, ст. 2305—2306

[102] Доп. к 1929: [Того богатыря] не стал приветствовать,
О здравии-благополучии не стал спрашивать...
I, III, ст. 1928—1929

Эки адамныҥ өчин
Качан-качан мен албазым — тийт, —
Эки адамныҥ эткени
Чек ажын калан — тийт. —
Ай јаркы јанынаҥ
Алтан кааңды јуулайла,
Албанбыла кийдирген.
Күн јаркы јанынаҥ
Пежен кааңды јуулайла,
Күчибиле кийдирген.
Јер-јеҥестиҥ ээзин,
Јетен айры мүүстү
Кара сыгынды тудуп,
Кынјылап пуурулаган.
Алтай-јеҥестиҥ ээзин,
Алты азулу айу тудуп,
Пуурулап кынјылаган.
Эткен кинчеги ажын калан
Эки адамныҥ өчин
Качан да албазым — тийт.
"Уланбаска ууланбаар,
Умзанбаска умзанбаар" — теп,

Айдып-тудуп полбоом.
Антагарлу најы пололы,
Алтынтунаҥ пелек алыжалык,
Мынаҥ ары нөкөр полорыс» — теп,
Јайнап отура перет.
Эки түҥей Күлер-јеектиҥ
Эки абакайы тура-кана јүгүрет,
Алтын стол тургузып ийет,
Аштыҥ пажын јылдырып турат,
Ачу-корон арајанын ур отурат,
Койу ажын салып отурат,
Коројонын ур отурат.
Эки паатыр
Алтын столго отурат.
Аштыҥ пажын амзап ичет,
Алайманнаҥ амзап јийт.
Оос изип калагылап келт.
Ойгор куучын куучындап,
Озогызын ойгоскылайт.
Эрин изип калап јүрет.
Эрмен куучын куучындажып,

1945
1950
1955
1960
1965
1970
1975
1980
1985

Δ I, III: 1949—1964
Δ I: 1968—1971

1945 Мстить за двух своих отцов
Никогда я не буду, — говорит, —
[Зло], двумя моими отцами содеянное,
Сверх меры было, — говорит. —
Δ I, III: 1949—1964 В той стороне, где луна светит,
1950 Шестьдесят *кааноВ* завоевали,
Заставив их покориться.
В той стороне, где солнце светит,
Пятьдесят *кааноВ* завоевали,
Заставив их [к себе] присоединиться.
1955 Хозяина всей земли —
С рогами в семьдесят разветвлений
Черного марала — изловив,
На цепи держали, его обвинив.
Хозяина всего Алтая —
1960 Медведя с шестью клыками —
На цепи держали, его обвинив.
[Зло] содеянное сверх меры было —
За двух отцов [своих] мстить
Никогда не буду, — говорит. —
1965 "Не отправляйтесь туда, куда направляться нельзя.
Не желайте того, чего желать нельзя", —
так говоря,
Уговорить-удержать [отцов своих] не смог.
Δ I: 1968—1971 1969 Золотым закладом обменяемся,
1968 Клятвенными друзьями станем.
1970 С этой [поры] *нёкёрами* будем», — так говоря,
[Кан-Алтына] упрашивая, сидит.
Двух одинаковых Кюлер-прожор
Две почтенные *абакай* подбегают,
Золотой стол ставят,
1975 Лучшие из лучших яства придвигают,
Крепкий из крепких *арадьан* наливают,
Сытную еду подают,
Кородьон наливают.
Два богатыря
1980 К золотому столу садятся.
Лучшие из лучших яств пробуют,
Сладкую еду, пробуя, едят.
Рот разогрев, хмелеют.
Сокровенный разговор ведя,
Давнее [в памяти] перебирают,
1985 Прежнее вспоминают.
Губы разогрев, хмелеют.
Приятную беседу ведя,

Эртеесин элтерткилейт.
Кызыткан темир кебеделдў
1990 Кысыл-кўрең калагылайт,
Јажыткан темир кебеделдў
Јажыл-кўрең калагылайт.
Аштаган пойы тойо перди,
Арыган пойы амырай перди,
1995 Суузаган пойы суузына перди.
Аш-курсакты ичип-јип, тойынып.
Кан-Алтын паатыр айдат:
"Алтайымнаң чыкканым
Айы јок удап калан киши эдим — тийт, —
△ III: 2000—2005 2000 Алтайыма айланып јанатам.
Азыраган ак малымды
Куш тиштенип,
Ўстии ороонго учканын пилер бе?
Курт тиштенип,
2005 Алтыы ороонго киргенин пилер бе?
Јанатан киши мен" — теп,
Эки тўңей Кўлер-кааннын
Абакайларыла эзендежип,
Алакандарын јайа тудуп јакшылажат.
2010 Кара-калтар атту
Кан-Кökўлең паатыр
"Кан-Алтын паатырды
Јер ортозына ўдежип койтом" — теп,
Кожо атанып јўрет.
2015 Эки паатыр атанып,
Кан-Алтын паатырдың
Алтайын köстöп, элес эдип
Јўргилеп ийет[103].

---

[103] 2018 кож.: Јака јуртка једип келет,
Јети тўңей
Кајаты кара талайды кечип јўрет.
Јети тўңей
Карусынду кара тайка кырын
Ўч тебинип чыгара калыгылайт.
I, ст. 2418—2423
Эки эрјине јелиши,
Јетен аттың јелишиндий,
Јер тиркиреп јадат.
Эки паатырдың köö-куйактың табыжы,
Јетен паатырдың köö-куйактың табыжындый,
Јер-теңери шиңирейт.
I, ст. 2427—2432

Давнее [в памяти] перебирают.
1990 Захмелев, багровыми стали,
1989 Как [на огне] раскаленное железо,
1992 Захмелев, румяными стали,
1991 Как [на огне] размягченное железо.
1993 Голодные — наелись,
Уставшие — отдохнули,
1995 [Измученные] — жажду утолили.
Разной еды поев, попив, насытились.
Кан-Алтын-богатырь говорит:
"Со своего *алтая*
Давно уехавшим человеком я буду, — говорит, —
Δ III: 2000—2005 2000 На свой *алтай* пора возвращаться.
Вскормленный белый скот мой
[В клюве] зажав, птица
В Верхний мир, как знать, не улетела ли?
Червь, прихватив,
2005 В Нижний мир, как знать, не уполз ли?
Возвратиться я должен", — так говоря,
2008 С почтенными *абакай*
2007—2008 Двух одинаковых Кюлер-*каанов* прощаясь,
2009 Ладони раскрыв, [руки им] подает.
2011 Кан-Кёкюлен-богатырь
2010 На темно-мухортом коне:
2012 "Кан-Алтына-богатыря
До середины пути провожу", — так [решив],
Вместе с ним выезжает.
2015 Два богатыря, с места трогаясь,
2017 Песчинками замелькав, на *алтай*
2016 Кан-Алтына-богатыря
2018 Помчались[103].

---

[103] Доп. к 2018: Крайних владений достигнув,
Семь одинаковых
Черных рек Кадьаты переходят.
На вершину семи одинаковых
Черных высоких гор
В три прыжка вскакивают.
I, ст. 2418—2423
Бег двух коней-*эрдыне*
Будто бег семидесяти коней —
Земля сотрясается.
Грохот панцирей двух богатырей,
Будто грохот панцирей семидесяти богатырей —
Земля и небо [его] исторгают.
I, ст. 2427—2432

Түрүлгектү суулар кечип,
Түдүскектү туулар ажып,
Јаказы јок суулар кечип,
Ажузы јок туулар ажып.
Јердиң тал ортозына једип келгежин,
Кара-калтар атту
Кан-Капшукай паатыр
Јер таамының түбинде
Эмдеги ле өлбөөн,
Күркүреде кайлап јадат.
Оо келип эки паатыр[104],
Алаканын јайып эзендежет.
Кара-калтар атту
Кан-Көкүлең паатыр
Кара-калтар адын минип,
Алтайын төөн айланып ойто јанат.
Кан-Алтын паатыр
Алтайын көстөп јүрүп ийет.
Эрјинеде соот јок,
Эр пойында үдези јок келип јадат.
Анча-мынча полбой јүрүп,
Алтайына јет келет.
Карусынду алтын тайка кырына
Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктү Кан-Јеерен
Үч тебинип чыгара калыйт.
Ары јанын карап көрзө —
Тебеелү малы
Тебеесинең ажынган эмтир.

Δ I, III: 2023—2028

---

[104] 2029 кож.: Эрјине аттарынаң түшкилейт,
Көк өлгнтө отургулайт,
Эки тажуур аракы ичет,
Эки ириктиң эдин јигилейт.
Јалаң полгон алакандарын
Јайа тудуп эзендешкилейт.
Јаак пойдоң окчожот,
Јарын пойдоң тапташкылайт,
Алтын пелек алыштылар,
Антагарлу нәјы полдылар.
Кан-Алтын чыдабаган јууга
Кан-Көкүлең полужар полды.
Кан-Көкүлең чыдабаган јууга
Кан-Алтын полужар полды.
I, ст. 2446—2459

Реки с крутыми волнами переходят,
2020 Горы, маревом скрытые, проезжают,
Реки, у которых нет берегов, переплывают,
Горы, у которых нет перевалов, одолевают.
Δ I, III: 2023—2028 Середины пути достигнув, [услышали]:
2025 Кан-Капшукай-богатырь
2024 На темно-мухортом коне
На дне преисподней
До сих пор не умер —
Рокот *кая* его доносился.
[На середине пути] два богатыря[104],
2030 Ладони раскрыв, прощаются.
2032 Кан-Кёкюлен-богатырь
2031 На темно-мухортом коне,
На темно-мухортого коня своего вскочив,
На свой *алтай* возвратился.
2035 Кан-Алтын-богатырь
К своему *алтаю* помчался.
Конь-*эрдыне* без выстойки,
Сам муж без отдыха едет.
Много-немного [времени] ехал —
2040 Своего *алтая* достиг.
На вершину высокой золотой горы
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
В три прыжка вскакивает.
2045 [Кан-Алтын за гору] взглянул:
Белый скот его на пастбищах своих
Пастбища переполнил.

---

[104] Доп. к 2029: Со своих коней-*эрдыне* соскакивают,
На зеленую траву садятся,
Два *тажура араки* выпивают,
Мясо двух баранов съедают.
Ладони, поляне подобные,
Раскрывая, прощаются.
В щеки друг друга целуют*,
По плечам друг друга хлопают,
Дорогим закладом обмениваются,
Клятвенными друзьями становятся.
Если битва Кан-Алтыну не под силу,
Кан-Кёкюлен придет на помощь.
Если битва Кан-Кёкюлену не под силу,
Кан-Алтын придет к нему на помощь.
I, ст. 2446—2459

Тергеелӱ јоны
Тергеесинең ажынтыр.
Озогызынаң он артык,
Эртеесинең эки артык,
Там јаранып, там өзӱп јаткан эмтир[105]

Оны көрӱп,
Кан-Алтын паатыр
Алтын тайка кырынаң
Сыр јелишле тӱжӱп јӱрет,
Ак малын айлана јелет,
Арка-јонын эбире јелет[106]
Курлаа тарткан саалду
Алтын чӱмдӱ алыптар[107]
Эдек јайып, тизеленип мӱргӱп турат.
"Эркелӱге кааныбыс келди — тежет, —

Эжилӱге пийибис јетти" — тежет.

Тизе тарткан јалду
Јал-јеерен айгырлар
Јаңырада киштеп турат,
Јалын јайып, мӱргӱп турат.
"Эркелӱге кааныбыс келди — тежет, —

Эжилӱге пийибис јетти" — тежет.
Кан-Алтын паатыр ак малын айлана јортып,

Арка-јонын эбире јортып,
Алтын чакың тӧзине келип тӱжет.

---

[105] 2052 кож.: Ат айланбас ак өргӧӧси
Айга-кӱнге јалтырап турат.
Алтын чакызы
Айга-кӱнге мысылдап турат.
I, ст. 2518—2521

[106] 2058 кож.: Казыра тиштӱ камчызын
Айга-кӱнге јаңый тудуп,
Ак малыла эзендежип јакшылажат.
Ак сӧлӧмӧт-ӱлдӱсин
Айга-кӱнге јаңый тудуп,
Албаты јоныла эзендежип јакшылажат.
I, ст. 2528—2531

[107] 2060 кож.: ...Албаты јонын ээчиткен...
I, ст. 2541

Народ во владениях своих
Владения переполнил.
В десять раз лучше, чем прежде,
В два раза лучше, чем раньше,
Еще более процветая, еще более умножаясь,
проживает, оказывается[105].
Увидев такое,
Кан-Алтын-богатырь
С вершины золотой горы
Во весь опор спускается,
Белый скот свой рысью огибает,
Свой народ-опору рысью объезжает[106].
С бородами до пояса
Алыпы его в золотых одеяниях[107],
Полы [шуб] раскинув, на коленях ему кланяются.
"[К нам], любимым, наш *каан* приехал, —
говорят, —
[К нам], ниспосланным, наш *пий* приехал", —
говорят.
С гривами до колен
Огнянно-рыжие жеребцы
С пронзительным ржанием,
Гривы свои расстилая, ему кланяются.
"[К нам], любимым, наш *каан* приехал, —
говорят, —
[К нам], наследным, наш *пий* приехал", — говорят.
Кан-Алтын-богатырь белый скот свой неспешно
объехав,
Свой народ-опору неспешно вокруг проехав,
У основания золотой коновязи спешивается.

---

[105] Доп. к 2052: Белый дворец-юрта его — на коне не объехать —
Под луной-солнцем сверкая, тут находилась.
Золотая его коновязь,
Под луной-солнцем сияя, здесь стояла.
I, ст. 2518—2521

[106] Доп. к 2058: С острыми зубцами плеть свою
К луне-солнцу поднимая,
Белый скот свой приветствует.
Белый меч-саблю
К луне-солнцу поднимая,
Подданный народ свой приветствует.
I, ст. 2528—2531

[107] Доп. к 2060: ...Подданный народ за собой ведя...
I, ст. 2541

Ат алатан алтан паатыр,
Чылбыр плаажып,
Адын кел алгылап турат.
Јеҥ тудар јетен кесер,
Јеҥ плаажып,
Кан-Алтынды колыктаалап турат.
Кан-Алтын паатыр
Кан-Јеерен аттыҥ
Ээрин-токумын чупча тартып,
Алтын ўйгенин, ак ноктозын суура тартып,
Кан-Јеерен адын
Арка-мойнын сыймай тудуп,
"Аржан-кутук талайыҥнаҥ ичип јўр — тийт, —

Алама-шикир ölöҥиҥе отоп јўр,
Алтын алтайыҥа амыра" — теп,
Адын агыдып ийет.
Ак öргöö пас келип,
Алтан алты кўскўлў
Ай каалгазын ача тартып,
Айылга-јуртка кир келет.
Алтын-Тарга абакайыла
Алакан јайып јакшылажат,
Јаак пойдоҥ окчожып,
Јарын пойдоҥ таптажып, эзендежет.
Алтын-Тарга абакайы
Алтын стол тургус келет,
Аштыҥ пажын сал келет,
Койу ажын уруп јўрет,
Коројонын салып келет.
Кан-Алтын паатыр
Алтын столго отурып,
Аштыҥ пажын амзап ичет,
Алайманнаҥ амзап јийт.
Оос изип калап келет,
Ойгор куучын куучындап,
Озогызын ойгозот,
Эрин изип калап келет,
Эрмен куучын куучындап,
Эртегисин элтертип.
Јан карман тўби tööн колын сугуп,
Кажык эдип кубулт койон
Палтыр-пежик јаш паланы алып чыгат.

△ I, III: 2078—2087
△ I, III: 2095—2096

Шестьдесят богатырей, коня принимающие,
Повод хватая,
2075 Коня принимают.
Семьдесят *кесеров*, [хозяина] под руки берущие,
За рукава хватая,
Δ I, III: 2078—2087 Кан-Алтына под руки берут.
Кан-Алтын-богатырь
2080 С коня Кан-Дьерена
Седло-потник сбросив,
Золотую узду, белый недоуздок сняв,
Коню Кан-Дьерену
Хребет-шею поглаживая,
2085 "Из целебно-родниковой реки своей пей, —
говоря, —
На вкусной-сладкой траве пасись,
На *алтае* своем золотом отдыхай", — так говоря,
Коня своего отпускает.
К белому дворцу-юрте подойдя,
2090 С шестьюдесятью шестью зеркалами
Луновидную двустворчатую дверь распахнув,
В юрту входит.
С Алтын-Тарга, своей *абакай*,
Ладони раскрыв, здоровается,
Δ I, III: 2095—2096 2095 В щеки целуя,
По плечам хлопая, [друг друга] приветствуют.
Алтын-Тарга-*абакай*
Золотой стол ставит,
Лучшие из лучших яств кладет,
2100 Сытную еду подает,
Кородьон наливает.
Кан-Алтын-богатырь
К золотому столу садится,
Араку, пробуя, пьет,
2105 Сладкую пищу, пробуя, ест,
Рот разогрев, хмелеет,
Сокровенный разговор ведя,
Прежнее вспоминает,
Губы разогрев, хмелеет,
2110 Приятную беседу ведя,
Давнее [в памяти] перебирает.
До дна бокового кармана руку засунув,
В альчик превращенного,
Неокрепшего, на счастье дарованного младенца
вынимает.

Алаканның ўстине салып,
Ары-пери экчей тудат.
Ай-кааннын уулы
Пўдўтў пойы тура jўгўр келет.
Агаш чылап кадып калтыр,
Алтын чылап саргар калтыр
Jыланның jўрегине jўреле.
⟨*Палтыр-пешик jаш паланы* ⟩
Аржан-кутук талайла jунуп турат,
Алтын арчуулла арчыгылап,
Арчынла аластап турат[108].
Уул озогы ордына кире перет.
"Палазы jок пойыс палалу полдыс — тийт. —
Уулы jок пойыс уулду полдыс" — теп,
Эмеен-öбööн сыр jыргалда.
Кан-Алтын паатыр
Ажанып-тойып алала,
Ўч путту таш ширеезине чыгып,
Айбыстанын jабынып[109],
Уйуктап jада перет.
Палтыр-пешик jаш уулчак
Ажанып-тойып алала,
Ак малдың ортозына,
Арка-jоннын ортозына
Ары-пери ойноп-jыргап jўрет[110].

---

[108] 2125 кож.: Аштаган пойын азырайт,
Арыган пойын семиртет.
III, ст. 2154—2155

[109] 2133 кож.: ...Киш jастыгын jастанып...
I, ст. 2621

[110] 2139 кож.: Jыланның jўрегинең алган уулы
Эки конбой "энем" теп jўгўрет,
Алты конбой "адам" теп jўгўрет.
Сыранын пажын ээй тартып,
Jаа эдет,
Сыргалjын пажын ўзе тартып,
Ок эдет.
Öрö öткöн кушты
Öрö кырып ойнойт.
Төмөн öткöн кушты
Төмөн кырып ойнойт.
Öрö öткöн кушты
Öрö обоо тўжўрди.
Төмөн öткöн кушты
Төмөн обоо тўжўрди.
I, ст. 2625—2639

На ладонь положив,
Туда-сюда качает.
Сын Ай-*каана*,
Δ I, III: 2118 Став сам собой, вскакивает.
Как дерево, затвердел, оказывается,
Как золото пожелтел, оказывается,
В сердце змеи находясь.
⟨*Неокрепшего, на счастье дарованного младенца*⟩
[Супруги] в целебно-родниковой реке купают,
Золотым платком вытирают,
Можжевельником окуривают[108].
Мальчик свой прежний вид принимает.
"Не имевшие ребенка — ребенка обрели, —
говорят, —
Не имевшие сына — сына обрели", — так говоря,
Жена и муж радуются.
Кан-Алтын-богатырь,
После того как поел-насытился,
На каменном треногом *шире*,
Айбыстаном накрывшись[109],
Спать ложится.
Неокрепший, на счастье дарованный мальчик,
После того как поел-насытился,
Среди белого скота,
Среди народа-опоры,
Там и здесь [мелькая], играет-веселится[110].

---

[108] Доп. к 2125: Изголодавшегося [ребенка] кормят,
Истощенного [ребенка] поправляют.
III, ст. 2154—2155

[109] Доп. к 2133: ...Соболью подушку под голову подложив...
I, ст. 2621

[110] Доп. к 2139: Мальчик, вынутый из сердца Дьылан, —
Двух дней не прошло — "мама" говоря, бегает,
Шести дней не прошло — "отец" говоря, бегает.
Верхушки тонких деревьев сгибая,
Лук делает,
Верхушки сухих дудок срывая,
Стрелы делает.
В птиц, летящих вверх [по реке]*,
Он стреляет, вверх не пуская, — [так] играет.
В птиц, летящих вниз [по реке]*,
Он стреляет, вниз не пуская, — [так] играет.
Из птиц, летевших вверх [по реке],
Внизу со стог нападало.
Из птиц, летевших вниз [по реке],
Вверху со стог нападало.
I, ст. 2625—2639

Кан-Алтын паатыр
Уйуктаганынаң пери
Алтан јылдаң ажа пертир,
Јетен јылга јууктай пертир.
Эм ойгонып, тура јўгўрип келет,
Јўс-оозын уужай тудуп,
Алтан алты кўскўлў
Ай каалгазын ача тартып, чыык келип,

Транабай полгон көзин тарт көрөт,
Ак малын айландыра ајыктайт,
Ар јонын эбиреде ајыктайт.
Тебеелў малы
Тебеесинең ажыптыр,
Тергеелў јурты
Тергеесинең ажыптыр,
Озогызынаң он артык,
Эртеесинең эки артык јўрген эмтир.
Ойто кирип,
Аржан-кутукла јўзўн јунат,
Алтын арчуулла арчынып.
Алтын-Тарга абакайы
Алтын стол тургузып ийет,
Алама-шикир аштың пажын јылдырып ийет.
Кан-Алтын паатыр
Алтын столго отурып,
Алама-шикир аштың пажын амзап ичет,
Алайманнаң амзап јийт.
Оос изип калап келди,
Ойгор куучын куучындап,
Озогызын ойгозот.
Эрин изип калап келет,
Эрмен куучын куучындап,
Эртегисин элтертет.
Оной отурала,
Алтын-Тарга абакайы
"Сен уйуктап јаткан кийнинде — тийт, —
Ай-кааннын уулы,
Көзибистиң оды полгон,
Көксибистиң каны полгон
Кара јаңыс уулыс табылбай калан.
Курт тиштенип,
Алтыы ороонго киргенин
Пилбедим — тийт, —

С той поры, как заснул
Кан-Алтын-богатырь,
Шестьдесят лет миновало,
Семьдесят лет на исходе было.
Теперь, проснувшись, он вскакивает,
Лицо-рот разминает,
С шестьюдесятью шестью зеркалами
Луновидную двустворчатую дверь распахнув, выходит,
Глазами, как в подзорную трубу, [вокруг] осматривает,
Белый скот свой озирает,
Весь народ свой оглядывает.
Белый скот его на своих пастбищах
Пастбища переполнил.
Поселения его в своих владениях
Владения переполнили,
[Народ] в десять раз лучше, чем прежде,
В два раза лучше, чем раньше, живет, оказывается.
Обратно [во дворец-юрту] войдя, [Кан-Алтын]
Целебно-родниковой водой умывается,
Золотым платком утирается.
Алтын-Тарга, его *абакай*,
Золотой стол накрывает,
Лучшие из вкусных-сладких яств придвигает.
Кан-Алтын-богатырь
К золотому столу садится,
Араку, пробуя, пьет,
Вкусную еду, пробуя, ест.
Рот разогрев, хмелеет,
Сокровенную речь говоря,
Прежнее вспоминает.
Губы разогрев, хмелеет,
Приятную беседу ведя,
Давнее [в памяти] перебирает.
Алтын-Тарга, его *абакай*,
Так [с ним] посидев, [говорит]:
"После того как ты заснул, — говорит,
Сын Ай-*каана*,
[Тот, кто был] огнем наших глаз,
[Тот, кто был] кровью нашего сердца,
Единственный сын наш исчез.
Червь ли, его прихватив,
В Нижний мир уполз —
Дознаться не смогла, — говорит, —

Куш тиштенип,
Үстии ороонго учканын
Пилбедим — тийт[111]! —
Парган изи, парган јери
Пилдирбес полуп табылбай калт".
Оны уккан пойынча
Кан-Алтын паатыр
Көстиң суузы көл төгүлет,
Муурын суузы мус төгүлет.
"Кара јаңыс палам — тийт,
Көзимейдиң одындый,
Көксимейдиң канындый уулым — тийт, —
Палам тирү ползо, пойын табатам — тийт, —

Өлгөн ползо, сөөгин табатам" — тийт,
Токтоп отурып полбой јүрет.
Ичтең кийер
Иркек мандык кийим кийет,
Тыштаң кийер
Тижи мандык кийимин
Катай-тетей кийип јүрет.
Алтан чардың терезин
Албар-шалбар штан кийет,
Јетен пулан терези
Күрме тонын кийет.
Алтыы ороонның
Алты кадын ойо пазар
Ал таманы
Алтан эки казыра тиштү
Алтын сопок алып кийет[112].
Јердиң јети кадын јемире пазар
Јетен эки казыра тиштү

---

[111] 2180—2185 вар.: "Ай канатту куш тиштенип,
Айга чыкканын пилбедим.
Айры тилдү курт тиштенип,
Јерге киргенин пилбедим".
I, ст. 2712—2715
"Төмөн полуп,
Алтыы ороонго парган изи јок,
Өрө полуп,
Үстии ороонго чыккан изи јок".
III, ст. 2227—2230

[112] 2211 кож.: Тизе пойдоң каду топчы
Кадай тудуп топчулайт.
I, ст. 2738—2739

Птица ли, [его в клюве] зажав,
В Верхний мир улетела —
Дознаться не смогла, — говорит[111] —
Следов, ведущих к месту, куда ушел,
Не оставив, сгинул".
У Кан-Алтына-богатыря,
Как только такое услышал,
Слезы из глаз — озерами льются,
Вода из носа — градом катится.
"Единственное мое дитя, — говорит, —
Огонь моих глаз,
Кровь моего сердца, мой сын, — говорит, —
Если дитя мое живо — живого его найду, — говорит, —
Если умер — тело его найду", — говорит,
Не в силах горя унять.
[В путь собираясь,] подниз
Одежду из мужского шелка надевает,
Поверх
Одежду из женского шелка
Одну на другую подряд надевает.
Из шкур семидесяти волов
Широкие штаны надевает,
Из шкур семидесяти лосей
Кюрме с узорами надевает.
Нижнего мира
Шесть слоев насквозь продавливающие,
С подошвами страшной силы
С шестьюдесятью двумя острыми зубцами
Золотые сапоги натягивает[112]
Землю в семь слоев разрушающие,
С семьюдесятью двумя острыми зубцами

---

[111] Вар. 2180—2185: "Птица ли с луновидными крыльями, [его] в клюве держа,
К луне поднялась — я не вызнала.
Червь ли с раздвоенным языком, [его] ухватив,
В землю уполз — я не вызнала".
I, ст. 2712—2715

"Вниз,
В Нижний мир, уходящих следов нет,
Вверх,
В Верхний мир, поднимающихся следов нет".
III, ст. 2227—2230

[112] Доп. к 2211: На коленях острые пуговицы,
Втыкая их [в петли], застегивает.
I, ст. 2738—2739

Темир сопогын катай кийет[113].
Алып тудар
Алтын меелей алып кийет,
Күлүк тудар
Күмүш меелей кийип jүрет[114].
Сегизен сегис илjирмелү
Көө-куйак тонын
Күр көгүске jабынат.
Кара кумдус пөрүгин
Калка пойго салынат —
Төнөн аттый jалаазы
Эки jардына экчелет.
Алтын үйгенин, ак ноктозын алып,
Көбөң-көчин токумын,
Jалаң-jапсар кеjимин
Колтык пойго кыстап jүрет,
Күлер арташ ээрин
Колко пойдоң тудунганча
Алтан алты күскүлү
Ай каалгазын ача тартып,
Ак өргөөнөң чыга пазат.
Алтын чакың төзине пас келип,
Алтын үйгенин алтын чакыга
Шыңкылдада согуп ийет.
Алтын тайка кырында
Jееренкейдиң палазы
Jер киндиктү Кан-Jеерен
Оң кулакка укkан пойынча,
Кажык чылап кайра чарчап,
Jалкын кептү jалт эдип[115],
Алтын чакың төзине тура түжет[116].

---

[113] 2214 кож.: Тизе пойдоң эресин топчы
Эрей тудуп топчулайт.
I, ст. 2738—2739

[114] 2218 кож.: Кары пойдоң эресин топчы
Эрей тудуп топчулайт.
I, ст. 2743 — 2744

[115] 2242—2243 вар.: Ак кумакту алтайына анданып алат,
Аржан-кутук суузынаң ичип алат.
Алама-шикир өлөңинең
Jула тартып jип ийет.
I, ст. 2771—2774

[116] 2244 кож.: Ыйык jалы полгожын,
Паш-арканы пүркеген.
Куйрук-jалы полгожын,
Сыранак пойын пүркеген.
I, ст. 2784—2787

Железные сапоги поверх натягивает[113].
Чтобы с *алыпом* схватиться,
Золотые рукавицы надевает,
[Чтобы] с *кюлюками* схватиться,
Серебряные рукавицы сверху натягивает[114].
С восемьюдесятью восемью рядами колечек
Черным панцирем
Мощную грудь прикрывает.
Черную бобровую шапку
На скулы-лоб натягивает —
Гребень [на шапке] как [грива] коня-четырехлетки,
На двух лопатках [богатыря] подгибается.
Золотую узду, золотой недоуздок взяв,
Пышный, как хлопок, потник,
Просторный, как луг, чепрак
Под мышкой зажимает,
Бронзовое двукрылое седло
За крючок седельной луки держа,
С шестьюдесятью шестью зеркалами
Луновидную двустворчатую дверь распахнув,
Из белого дворца-юрты выходит.
К основанию золотой коновязи подойдя,
Золотой уздой о золотую коновязь
Со звоном ударяет.
На вершине золотой горы
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
Правым ухом едва услышал,
Словно альчик [от удара], взлетев,
Будто молния сверкнув[115],
К основанию золотой коновязи мигом примчался[116].

---

[113] Доп. к 2214: На коленях резные пуговицы,
Вкручивая [в петли], застегивает.
I, ст. 2738—2739

[114] Доп. к 2218: На локте резные пуговицы,
Вкручивая [в петли], застегивает.
I, ст. 2743—2744

[115] Вар. 2242—2243: На священном песке своего *алтая* перевернулся,
[Воды] из своей целебно-родниковой реки глотнул.
Сладкой-вкусной травы своей,
[С корнем] вырвав, сглотнул.
I, ст. 2771—2774

[116] Доп. к 2244: Священная грива его*, [если о ней] сказать,
Голову-спину [коня] скрыла.
Хвост-грива его, если [о них] сказать,
Круп [коня] закрыли.
I, ст. 2784—2787

Кан-Алтын паатыр
Ойыш-чийиш пазытту,
От јалкындый кулакту
Јееренкейдиҥ палазын
Јер киндиктӱ Кан-Јеерен адын
Арка-мойнын сыймап турат.
Јееренкейдиҥ палазы
Јер киндиктӱ Кан-Јеерен
Кобы-јиктий кобул тартып
Семирип калтыр.
Ак ноктозын сугуп јӱрет,
Алтын ӱйгенин ӱйгендеп ийет,
Көбӧҥ-көчин токум салат,
Јалан-јапсар кежимин кежий салат,
Кӱлер арташ ээрин ээртеп турат,
Тогус куушкан толгой тудуп сугуп јӱрет,
Тогузон јӱзӱн колоҥын
Тоолой тудуп тартып турат,
Јайылбас эдип адын ээртеп алат.
Ак өргөө пас келди,
Ай каалгазын ача тартат.
Ак сӧлӧмӧт-ӱлдӱсин алып,
Ач пелине тартынып турат.
Укмал кара јыдазын алат,
Ай карагай саадагын алып,
Алтын-Тарга абакайыла,
Алакан јайып эзендежеле[117],
Кайра пазып,
Алтан алты кӱскӱлӱ
Ай каалгазын ача тартып чыга пазат.

Алтын чакыҥ тӧзине пазып келет[118],
Алтан кулаш ак чылбырын чече тартып,
Акар-чакар ӱзеҥизин

---

[117] 2271 кож.: "Алтайдыҥ ӱстин алты айланатам — тийт, —
Јердиҥ ӱстин јети айланатам — тийт, —
Тӱҥей ле паламды табатан киши мен" — тийт.

III, ст. 2279—2281

[118] 2275 кож.: Тынду кастак окторын
Ээр капталына сугат,
Укмал кара јыдазын
Аттыҥ мойына кемјий тудуп тапшуурлайт.
I, ст. 2819—2822

2245 Кан-Алтын-богатырь
2248 Детеныша Дьеренкея,
2249 Кан-Дьерена с пуповиной от земли,
2246 С шагом бисерно-ровным,
2247 С ушами, как всполохи молний,
2250 По шее-хребту поглаживает.
У Детеныша Дьеренкея,
Кан-Дьерена с пуповиной от земли,
[Хребет] — словно ровный лог, [бока поднялись] —
Так конь потучнел.
2255 [Кан-Алтын] белый недоуздок надевает,
Золотой уздой взнуздывает,
Пышный, как хлопок, потник кладет,
Просторный, как луг, чепрак набрасывает,
Двукрылым бронзовым седлом седлает,
2260 Девять подхвостников, скручивая, просовывает,
Девяносто разных подпруг,
Пересчитывая, подтягивает,
Чтобы [седло] не сдвигалось, коня [так] седлает.
Δ I, III: 2264—2269 К белому дворцу-юрте приблизившись,
2265 Луновидную двустворчатую дверь открывает.
Белый меч-саблю взяв,
К стройной пояснице прикрепляет.
Остроконечную пику берет,
Луновидный с [целую] сосну лук берет,
2270 С Алтын-Тарга-*абакай*,
Ладони раскрыв, прощается[117],
Обратно [к двери] идет,
С шестьюдесятью шестью зеркалами
Луновидную двустворчатую дверь распахнув,
выходит.
2275 К основанию золотой коновязи подходит[118],
Шестидесятисаженный белый повод отвязав,
В узорчатое стремя,

---

[117] Доп. к 2271: "Весь Алтай шесть раз пройду, — говорит, —
Всю землю семь раз обойду, — говорит, —
Все равно я человеком, ребенка своего нашедшим, буду", —
говорит.
III, ст. 2279—2281

[118] Доп. к 2275: Стрелы с живым наконечником
В седельные сумы засовывает,
Черную остроконечную пику,
К шее коня подравнивая, прилаживает.
I, ст. 2819—2822

Чöйиштире тееп jўрет,
Кўлер арташ ээрине
Кайыштыра атанып jўрет.
Ак малын айландыра jортот,
Арка jонын эбиреде jортот.
Ак сöлöмöт-ўлдўсин
Акка-кöккö кўдўрип,
Ар jонына jакшылажып праадат.
Jетен чардың терези
Казыра тиштў камчызын
Акка-кöккö jаңый тудуп,
Ак малына эзендежип праадат.
Карусынду алтын тайка кырына
Jееренкейдиң палазы
Jер киндиктў Кан-Jеерен
Ўч тебинип чыгара калыйт,
Ары полуп jортуп jўрет.
Алтайдың ўстин
Алты айланып турат —
Уулын педиреп таппады.
Jердиң ўстин jети айланды —
Эш неме полбоды.
Ай канатту учар куштаң сурап турды,

Айры тилдў jылар курттаң сурап турды[119] —

Пир де пилген-уккан неме jок полт.
Δ I, III: 2303—2304 Öлгöн ползо, сööги пилдирбес,
Тирў ползо, пойы пилдирбес полт.
Педиреп чат чöкöйлö,
Алтайын айланып janып келет.
Ак малын айландыра jортуп,
Арка jонын эбире jортуп,
Алтын чакың тöзине келип тўжет,
Δ III: 2310—2313 Ат алатан алтан паатыр,
Чылбыр плаажып, адын алат.
Jең тудатан jетен кесер,
Jең плаажып, jеңдегилеп турат.

Алтын чакаа

---

[119] 2300—2301 вар.: Öлöң-чöптöң сурайт,
Агын суунаң сурайт,
Агаш-таштаң сурайт...
I, ст. 2855—2857

Оттягивая [его], ступает,
В двукрылое бронзовое седло
Усевшись, коня трогает.
Белый скот свой не спеша огибает,
Свой народ-опору не спеша объезжает.
Белый меч-саблю свою
К бело-синему [небу] поднимая,
С благородным народом своим прощаясь, едет.
Из шкур семидесяти волов
Плеть свою с острыми зубцами
К бело-синему [небу] поднимая,
С белым скотом своим прощаясь, едет.
На вершину высокой горы
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
В три прыжка вскакивает,
По ту сторону горы [Кан-Алтын] разъезжает.
Поверхность Алтая
Шесть раз объехал —
Сына своего не нашел.
Поверхность земли семь раз объехал —
Ничего не нашел.
У летающих птиц с луновидными крыльями
спрашивал,
У ползающего червя с раздвоенным языком
спрашивал[119] —
Никто не знал, не слышал.
Δ I, III: 2303—2304 Если мертвый — тело не найдено,
Если живой — самого не видно.
Проискав [и] не найдя,
На свой *алтай* возвращается.
Белый скот свой не спеша огибает,
Народ свой не спеша объезжает,
У основания золотой коновязи спешивается,
Δ III: 2310—2313 Шестьдесят богатырей, коня принимающие,
Повод [друг у друга] хватая, коня принимают.
Семьдесят *кесеров*, под руки берущие,
Рукава [друг у друга] вырывая, [Кан-Алтына]
под руки берут.
[Кан-Алтын,] к золотой коновязи

---

[119] Вар. 2300—2301: У трав-сорняков спрашивает,
У быстрой реки спрашивает,
У деревьев-камней спрашивает..
I, ст. 2855—2857

Кан-Јееренди пуулай салып,
Ак өргөө кир келет,
Алтын-Тарга абакайыла
Алакан јайып эзендежет.
Алтын-Тарга абакайы
Алтын стол тургузып ийет,
Аштың пажын јылдырып јӱрет,
Койу ажын ур отурат,
Коројонын уруп турат,
Алама-шикир ажын,
Арајанын ур отурат.
Кан-Алтын паатыр
Алтын столго отурып,
Аштың пажын амзап ичет,
Алайманын амзап јийт.
Оос изип калап келди,
Ойгор куучын куучындап,
Озогызын ойгозот,
Эрин изип калап келет,
Эрмен куучын куучындайт,
Эртегисин элтиртип.
Јажыткан темир кебеделдӱ
Јажыл-кысыл калап келет,
Кызыткан темир кебеделдӱ
Кысыл-кӱрең чыгып јӱрет.
"Эргекчеде эптешкен
Эш-нөкөрим сен — тийт, —

Калбакчада канзашкан
Кайран эжим Алтын-Тарга — тийт. —

Салым кудай саларда,
Салым пирге салып койон,
Эдим кудай эдерде,
Эдим пирге јайап койон
Алты кырлу алтын шоорды
Алып перзең кайдар — тийт, —
Јети кырлу јес шоорды
Алып пергиң — тийт. —
Алты талалу
Ак Сӱмер ада-алтайга,
Алты коолду
Ак Сӱт эне-алтайга
Парып ойноп көрөтөм — тийт,
Алтын шоордың табыжын угуп,

Кан-Дьерена привязав,
В белый дворец-юрту входит,
С Алтын-Тарга, своей *абакай*,
Ладони раскрыв, здоровается.
Алтын-Тарга, его *абакай*,
Золотой стол ставит,
Лучшие из лучших яств придвигает,
Сытную еду подает,
Кородьон наливает.
Вкусные-сладкие яства [ставит],
Арадьан наливает.
Кан-Алтын-богатырь
К золотому столу садится,
Лучшие из лучших яств пробует,
Вкусные яства ест.
Рот разогрев, хмелеет,
Сокровенный разговор ведя,
Прежнее вспоминает,
Губы разогрев, хмелеет,
Приятную беседу ведя,
Давнее [в памяти] перебирает.
Захмелев, румяным стал,
Как [на огне] размягченное железо,
Захмелев, багровым стал,
Как [на огне] накаленное железо.
"Соединены мы, когда с большой палец были,
[С тех пор] ты — спутница-подруга моя, —
говорит, —
Смешали [нашу] кровь, когда ее в нас с ложку было,
[С тех пор ты], Алтын-Тарга, милая супруга мне, —
говорит. —
Когда судьбу мою *кудай* определял,
Вместе с судьбой мне был предназначен,
Когда плоть мою *кудай* сотворял,
Вместе с плотью моей был сотворен
Золотой *шор* с шестью суставами —
Подала бы ты мне его, — говорит, —
Медный *шор* с семью суставами [был сотворен] —
Подай мне его, — говорит. —
К своему отцу-*алтаю*, Ак-Сюмеру
С шестью сторонами,
К своей матери-*алтаю*, Ак-Сют[-озеру]
С шестью заливами,
Поеду, [на *шорах*] поиграю, — говорит, —
Услышав звуки золотого *шора*,

Көксимейдиң каны — тийт, —
Көзимейдиң оды,
Кара јаңыс уулым
Келер полор по?" — теп.
Алтын-Тарга абакай
Тура-кана јүгүрет,
Алтын кайырчак ала койып,
Јүс күлүчин
Олый-солый толгоп јүрет.
Алтын кайырчак түбинең
Алтын арчуулга ороп койон
Алты кырлу алтын шоорын,
Јети кырлу јес шоорын
Кан-Алтынга алып берет.
Кан-Алтын паатыр
Алты кырлу алтын шоорын,
Јети кырлу јес шоорын
Јан карманына салып алат.
Алтын-Тарга абакайыла
Алакан јайып эзендежип ийет[120].
Јетен чардың терези
Казыра тиштү камчызын
Пүлдүргезин пилек пойго јылдырып ийет.
Алтан алты күскүлү
Ай каалгазын ача тартып,
Алтын чакың төзине пазып келет.
Алтан кулаш ак чылбырын чече тартат.
Акар-чакар үзеңизин
Чөйиштире тееп јүрет.
Күлер арташ ээрине
Кайыштыра атанып ийет.
Ак малын айлана јортот,
Арка јонын эбире јортот.
Јар јакалу талайын
Јакалада јортот,
Таш јакалу тайкаларын
Эдектей јортот.

---

[120] 2377 кож.: Ак өргөө јөлөп койон
Ак үлдүсин алып,
Ач пелине тартынат.
I, ст. 2960—2962
Ай карагай саадагын
Арка пойго јүктенет —
Айдың-күннің көзин пөктөп ийет.
I, ст. 2965—2967

Кровь моего сердца, — говорит, —
Огонь моих глаз,
Единственный мой сын
Не придет ли?"
Алтын-Тарга-*абакай*
[С места] вскакивает,
Золотой сундук достав,
Ста ключами [подряд]
Туда-сюда стала крутить, [сундук открывая].
Со дна золотого сундука
В золотой платок завернутый
Золотой *шор* с шестью суставами,
Медный его *шор* с семью суставами
Кан-Алтыну подает.
Кан-Алтын-богатырь
Золотой *шор* с шестью суставами,
Медный свой *шор* с семью суставами
В боковой карман кладет.
С Алтын-Тарга, своей *абакай*,
Ладони раскрыв, прощается[120].
Из шкур семидесяти волов
Плеть с острыми зубцами [берет],
Петлю ее на запястье сдвигает.
С шестьюдесятью шестью зеркалами
Луновидную двустворчатую дверь распахнув,
К основанию золотой коновязи подходит.
Шестидесятисаженный белый повод отвязывает.
В узорчатое стремя,
Оттягивая [его], ступает.
В двукрылое бронзовое седло
Усевшись, коня трогает.
Белый скот свой огибая, не спеша едет,
Весь народ свой объезжая, не спеша едет.
С отвесными берегами реки свои
По берегу проезжает,
Со скалистыми краями горы свои
По подножию проезжает.

---

[120] Доп. к 2377: К белому дворцу-юрте прислоненную
Белую саблю взяв,
К гибкой пояснице прикрепил.
I, ст. 2960—2962
Луноподобный лук [с целую] сосну
За спину закинул —
Глаз луны-солнца закрылся.
I, ст. 2965—2967

Алтын тайка жанына жорт келип,
Жееренкейдиң палазы
Жер киндиктӱ Кан-Жеерен
Алтын тайка кырына
Ӱч тебинип чыгара калыйт.
Онон ары алты талалу
Ак Сӱмер ада-алтайын көстӧп,
Алты коолду
Ак Сӱт эне-алтайын көстӧп,
Элес эдип жӱрип ийет.
Тӱндӱ-тӱштӱ жӱгӱртип жӱрет,
Жайлу-кышту жайылтып жӱрет.
Тӱрӱлгектӱ талайын кечет,
Тӱдӱскектӱ тайкаларын ажат,
Шуургандуу тууларын ажат,
Шуурмакту сууларын кечет.
Жаказы жок жаан чӧлдӧр учурайт —
Жакаладып клеедет,
Учы жок узун чӧлдӧр учурайт —
Учын алып клеедет.
Оной пар жадат*.
Жай полгонын
Жардынаң танып жӱрет,
Кыш полгонын
Жаказынаң танып жӱрет[121].
Оной келип жадала,
Көс кабактаң көр клеедер полгожын —
Көс жедердиң ары жанында
Куба чӧлдиң тӱбинде
Акка-көккӧ саптал калан
Ак тайказы көрӱн келет[122].
Эне-ада алтайына
Анча-мынча полбой жедип келет,
Кан-Жеерен аттаң тӱжӱре калыйт.
Жетен чардың терези
Казыра тиштӱ камчын[123]

---

[121] 2419 кож.: Тӱн киргежин — уйку жок,
Тӱш полгожын — ӱде жок парып жадат.
I, ст. 2993—2994

[122] 2423—2425 вар.: Алты коолду
Ак Сӱт көл эне-алтайы
Айга-кӱнге жалтыражып, көрӱн келди.
I, ст. 3010—3012

[123] 2430 вар.: Казыра тиштӱ темир камчы...
I, ст. 3018

2395 К золотой горе подъехав,
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
На вершину золотой горы
В три прыжка вскакивает.
2400—2401 После этого к отцу-*алтаю* своему, Ак-Сюмеру
2400 С шестью сторонами,
2403 К матери-*алтаю* своей, Ак-Сют-[озеру]
2402 С шестью заливами,
2404 Песчинкой мелькая, помчался.
2405 Ночь и день [коня] скакать понуждает,
Лето и зиму [коня] стелиться силит.
Реки с крутыми волнами переходит,
Горы, маревом скрытые, проезжает,
Горы, снегом завьюженные, переваливает,
2410 Реки, от снега взбухшие, переплывает.
Встречаются широкие степи без края —
Края их достигая, едет,
Встречаются длинные степи без конца —
Конца их достигая, едет.
2415 Так едет [Кан-Алтын].
Лето наступило —
По плечам узнавая, едет.
Зима наступила —
По вороту узнавая, едет[121].
2420 Так ехал [он],
Ехал, из-под бровей всматриваясь, [и увидел]:
По ту сторону, которой глазом достигнешь,
В глубине бледно-желтой степи
В бело-синее [небо] взметнувшаяся
2425 Священная гора завиднелась[122].
К отцу-матери, своему *алтаю*,
Много ли, мало [времени] прошло — подъезжает,
С коня Кан-Дьерена соскакивает.
Из шкур семидесяти волов
2430 Плеть с острыми зубцами[123],

---

[121] Доп. к 2419: Когда ночь настанет — без сна,
Когда день наступит — без остановки едет.
I, ст. 2993—2994

[122] Вар. 2423—2425: Мать-алтай его, Ак-Сют-озеро
С шестью заливами,
Под луной и солнцем сверкая, показалось.
I, ст. 3010—3012

[123] Вар. 2430: Железную плеть с острыми зубцами...
I, ст. 3018

Пўлдўргезин пилек јерден чупчуп јўрет.
Јерге кадай сайып турат.
Алтан кулаш ак чылбырын
Ўч орой тартып јўрет.
Кара кумдус пöрўгин чупча тартып,
Колтык пойго кыстанып,
Алты талалу
Ак Сўмер тайказына мўргўйт.
Алты коолду
Ак Сўт талайына мўргўйт.
Ак тайканың кумагынаң јалап јийт,
Ак Сўт көлдöң амзап ичет.
Јан карман тўбинең
Алты кырлу алтын шоорын алып чыгып,
Айга уулап тартып јўрет —
Ай јабызап келгендий поло перет.
Јети кырлу јес шоорын алып чыгып,
Күнге уулап тартып јўрет —
Күн јабызап келгендий поло перет.
Алтын шоордың табыжы
Δ I: 2451—2452 Алтайдың ўсти
Алтан каанның алтайына јарт угулды,
Јердиң ўсти
Јетен каанның тергеесине текши угулды,
Ўстии ороондо Ўч-Курбустанның
Оң кулагына јарт угулат,
Ўстии ороонноң Ўч-Курбустан
Позогоноң карап көрўп,
Пой-пойы тööн көрўп, каткырыжып турат:
"Кан-Алтанның алтын шооры
Төмöн јаткан тиңисте
Кандый сўреен эткир" — тежет.
Алтыы ороондо јуртаган
Эрлик-абы öрöкöннин[124]
Сол кулакка јарт угулат.
Эрлик-абы јес тўңўрди тудунат,
Јес орбызын ала койып,
Олдоп-солдоп согуна камдап,
Ўч карангуй оозына келип, јада перет.
"Айлу-күндў алтайда
Кандый јараш шоор пар — тийт, —

---

[124] 2463—2464 вар.: Алтыы ороондо јуртаган
Абы-каанның сол кулакка...
III, ст. 2478—2479

Петлю ее с запястья сняв,
Рукояткой в землю втыкает.
Шестидесятисаженный белый повод,
Трижды свернув, [на землю] бросает.
2435 Черную бобровую шапку сняв,
Под мышку сунув,
С шестью сторонами
Ак-Сюмер-горе своей кланяется.
С шестью заливами
2440 Ак-Сют-озеру своему кланяется.
Священной горы песок лижет,
Из Ак-Сют-озера пьет.
Со дна бокового кармана достав,
Золотой свой *шор* с шестью суставами
2445 К луне направив, играет —
Луна будто приопустилась.
Медный свой *шор* с семью суставами
К солнцу направив, играет —
Солнце будто приопустилось.
2450 Звуки золотого *шора*
Δ I: 2451—2452 На Алтае
В землях шестидесяти *каанов* ясно слышатся,
На земле
Во владениях семидесяти *каанов* всюду разносятся,
2455 В Верхнем мире Юч-Курбустану
До правого уха внятно доносятся,
С Верхнего мира Юч-Курбустан,
С порога выглядывая,
Сам с собой переглядываясь, радуется:
2461 "Во Вселенной, внизу находящейся,
2460 У Кан-Алтына золотой *шор*
2462 Какой звучный", — говорит [Юч-Курбустан].
В Нижнем мире живущему
Почтенному Эрлик-*абы*[124]
2465 До левого уха [звуки *шора*] внятно доносятся.
Эрлик-*абы* медный бубен берет,
Медную колотушку схватив,
Направо-налево ей ударяя,
К пасти преисподней приникает.
2470 "На лунно-солнечном *алтае*
Какой красивый *шор* есть, — говорит, —

---

[124] Вар. 2463—2464: Живущему в Нижнем мире
Отцу-*каану* в левое ухо..
III, ст. 2478—2479

Айлу-күндү алтайда
Кандый јакшы паатыр пар — тийт. —
Менің таамым тарткай не? — тийт. —
Менің алтайга келгей не?
Менің ырыс полгой не?" — теп камдап јадат.

Алтын шоордың табыжын
Ай канатту учар куш,
Уйазын таштап јуулып угат,
Айры туйгакту пазар аң
Палазын таштап јуулып угат.
Ай канатту учар куш
Айдың-күннің көзин пöктöй јуулат,
Айры туйгакту пазар аң
Алтайдың кыртыжын сойо тееп јуулат.
Күннің падар талазында,
Айдың падар талазында
Кыйылып өлөр тыны јок,
Кызарып агар каны јок
Кара-калтар атту
Јер кыртыжы пöрүктү Јиңис-каан[125]
Алтын шоордың табыжын јарт угат.
Јиңис-каан айдып турат:
"Күннің түштүк јаны јаар,
Айдың түштүк јаны јаар,
Кандый јараш шоор пар — тийт, —
Кандый јакшы паатыр пар — тийт, —
Тапту соот эткедий
Паатыр пүткен турбай — тийт, —
Једип парып алгадый
Јараш шоор пар турбай — тийт, —
Шоорын парып айралбай — теп,
Пелетенип-кекенип јада перет[126].
Кан-Алтын паатыр

---

[125] 2491 кож.: Чын Эрликтің јеринең
Тыны пүдүптир,
Пос Эрликтің јеринең
Пойы пүдүптир.
I, ст. 3068—3071

[126] 2503 кож.: "Килең-кара атту
Чичке-кара паатырымды атандырзам,
Ак малын айдап та келбезе,
Албаты јонын олјолоп то келбезе,

На лунно-солнечном *алтае*
Какой хороший богатырь есть, — говорит. —
В мой *тамы* его завлечет ли? — говорит. —
На мой *алтай* он придет ли?
Счастье [такое] мне выпадет ли?" — так [он] камлал.
Звуки золотого *шора*
Птицы с луноподобными крыльями,
Гнезда побросав, слетаются слушать,
Звери с раздвоенными копытами,
Детенышей побросав, сбегаются слушать.
Птицы с луноподобными крыльями,
Глаз луны-солнца застя, слетаются,
Звери с раздвоенными копытами,
Покров земли-*алтая* сдирая, сбегаются.
В стороне, куда солнце уходит,
В стороне, куда луна уходит,
На темно-мухортом коне
Дьингис-*каан* в шапке из дерна[125] —
[У него,] чтобы, прервавшись, умереть, души нет,
Чтобы, краснея, истечь, крови нет —
Звуки золотого *шора* ясно слышит.
Стал говорить Дьингис-*каан*:
"В стороне солнечного заката,
В стороне лунного заката
Какой красивый *шор* есть, — говорит, —
Какой хороший богатырь есть, — говорит, —
Чтоб развлечься [мне],
Богатырь родился, оказывается, — говорит, —
Чтоб изловчиться [и] отобрать,
Красивый *шор* есть, оказывается, — говорит, —
Съезжу, *шор* отберу", — так
Хвалясь, стал собираться[126].
[С той поры, как] Кан-Алтын-богатырь

---

[125] Доп. к 2491: На земле самого Эрлика
Душа его сотворена,
На земле упрямого Эрлика
Сам он сотворен.
I, ст. 3068—3071

[126] Доп. к 2503: "Отправляю Чичке-Кара-богатыря
На бесшерстом черном коне*,
Пусть белый скот [Кан-Алтына] он не пригонит,
Пусть подданный ему народ не покорит,

Алтын шоорын ойногоннон пери
Алтан јылдаң ажып калтыр,
Јетен јылга једе пертир.
Эмди ондонып көрүп турза,
Аттың түги токум öттүр,
Паштың түги пöрүк öттүр.
"Ойын да ползо, öйлү — тийт, —
Ойын да ползо, кемдү.
Ада-аң сени! Аайы јок узак
Ойноп койгон турбайым — тийт. —
Азыраган ак малымды
Куш тиштенип,
Үстии ороонго чыкканын пилер бе? — тийт. —
Курт тиштенип,
Алтыы ороонго түшкенин пилер бе? — тийт[127]. —
Айланып јанза кайдар?" — теп,
Кара кумдус пöрүгин чупча тартып,
Ак Сүмер ада-тайказына мүргүйт,
Ак Сүт эне-алтайына мүргүйт,
Ак кумактаң јалап јийт,
Ак Сүт көлдöң амзап ичет,
Кара кумдус пöрүгин
Калка пойго салып ийет —
Төнöн аттый јалаазы
Эки јардына экчелет.
Казыра тиштү камчызын чупча тартып,
Пүлдүргезин пилек пойго јылдырып јүрет.
Акар-чакар үзеңизин
Чöйиштире тееп ийет.
Күлер арташ ээрине

Јети кырлу јес шоорын,
Алты кырлу алтын шоорын
Айрып алза, полбой" — тийт.
I, ст. 3082—3088

[127] 2515—2519 вар.: "Азыраган ак малыма
Кыл куйругын суй салып,
Пöрү кирген полбозын — тийт, —
Арка-јоныма
Кысыл сапту кылыш-үлдүсин тудунып,
Черү кирген полбозын" — тийт.
I, ст. 3152—3157

На золотом своем *шоре* стал играть,
За шестьдесят лет перевалило,
К семидесяти годам приближалось.
Теперь, опамятев, увидел:
У коня шерсть сквозь потник проросла,
[У самого] волосы сквозь шапку проросли.
"И игранью есть предел, — говорит [Кан-Алтын], —
И игранью есть мера.
Отец мой! Как долго
Я [на *шоре*] играл, оказывается, — говорит. —
Вскормленный белый скот мой
Птица [в клюве] зажав,
В Верхний мир, как знать, не улетела ли? —
говорит. —
Червь, прихватив,
В Нижний мир, как знать, не уполз ли? —
говорит[127]. —
Не пора ли мне возвращаться?" — говоря,
Черную бобровую шапку сняв,
Ак-Сюмеру, отцу-*алтаю* своему, кланяется,
Ак-Сют[-озеру], матери-*алтаю* своей, кланяется.
Белый песок [священной горы] лижет,
Из Ак-Сют-озера пьет,
Черную бобровую шапку
На голову поглубже надевает —
Гребень [на шапке] его как грива
коня-четырехлетки,
На двух лопатках [его] подгибается.
Выдернув [из земли] плеть с острыми зубцами,
Петлю ее на запястье сдвигает.
В узорчатое стремя,
Оттягивая [его], ступает.
В двукрылое бронзовое седло

[Лишь бы] медный его *шор* с семью суставами,
[Лишь бы] золотой его *шор* с шестью суставами
Отобрал — и довольно", — говорит.
I, ст. 3082—3088

[127] Вар. 2515—2519: "На белый скот мой вскормленный
Волк, твердый хвост свой вытянув,
Не набросился ли? — говорит. —
На мой народ-опору
Мечи и сабли с красными рукоятками направив,
Войско не напало ли?" — говорит.
I, ст. 3152—3157

Кайыштыра атанып ийет.
Эне-ада алтайыла эзендежип,
Алтайы төөн ууланып јанып ийет.
Түрүлгектү талайларын кечип јүрет,
Түдүскектү тайкаларын ажып јүрет,
Ажузы јок тайкаларын ажып јүрет,
Кечүзи јок талайларын кечип јүрет.
Түндү-түштү јүгүртет,
Јайлу-кышту јайылтат.
Эрјине атта сооду јок,
Эр пойында үдези јок келип јадат.
Јердиң тал ортозына једип-јетпей
Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктү Кан-Јеерен
Тепкен пудын тартпас полды,
Паскан колын албас полды[128],
Шык тура ла түжет[129].
Кан-Алтын паатыр
Кан-Јеерен аттаң түжүре калыйт,
Кара-кумдус пөрүгин чупча тартып,
Колтык пойго кыстап турат.
"Тирү јүрзем — канадым — тийт, —
Өлүп калзам — койылкам — тийт,
Эдек јайып тизеленип,
Адына мүргүп отура перет. —
Өлөристи пилдиң бе? — тийт. —
Өзөристи сестиң бе? — тийт. —
Нени пилдиң? Нени сестиң?" — тийт.
Кан-Јеерен ат айдат:
"Өлөристи мен пилбедим — тийт,
Өзөрди мен сеспедим — тийт. —
Күннiң падыш талазында,
Айдың падыш талазында
Кара-калтар атту
Јер кыртыжы пөрүктү Јиңис-каан
Пар эмтир — тийт. —
Чын Эрликтиң јеринең тыны пүткен,
Пос Эрликтең пойы пүткен,
Кыйылып өлөр тыны јок,
Кызарып агар каны јок.

---

[128] 2550 кож.: Сол кулагы јер-теңисти тыңдай перди.
III, ст. 2554

[129] 2551 вар.: Казык чылап тура перди.
I, ст. 3176

Усевшись, коня трогает.
С *алтаем*, матерью-отцом своим, простившись,
К земле своей повернув, отъезжает.
Реки с крутыми волнами переплывает,
Горы свои, маревом скрытые, проезжает,
Горы свои, у которых перевалов нет, переваливает,
Реки свои, у которых переправы нет, переходит.
Ночь и день [коня] скакать понуждает,
Лето и зиму [коня] стелиться силит.
Конь-*эрдьине* без выстойки,
Сам муж без отдыха едет.
До середины пути доехал не доехал,
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
Задних ног не подтягивая,
Передних ног не поднимая[128],
Вмиг остановился[129].
Кан-Алтын-богатырь
С коня Кан-Дьерена соскакивает,
Черную бобровую шапку сняв,
Под мышку сует.
"Если жить буду — [ты] мои крылья, — говорит, —
Если умру — [ты] мой *койылка*, — говорит,
Полы [шубы] раскинув, на колени опустившись,
Коню кланяется. —
О нашей ли смерти прознал? — говорит. —
О нашем ли возвышении проведал? — говорит. —
Что узнал, что проведал?" — говорит.
Отвечает конь Кан-Дьерен:
"О смерти нашей я не прознал, — говорит, —
О возвышении нашем я не проведал, — говорит. —
В стороне, куда солнце уходит,
В стороне, куда луна уходит,
На темно-мухортом коне
Дьингис-*каан* в шапке из дерна
Есть, оказывается, — говорит. —
Душа его на земле Эрлика сотворена,
Сам он упрямым Эрликом сотворен,
[У него,] чтобы, прервавшись, умереть, души нет,
[У него,] чтобы, краснея, истечь, крови нет.

---

[128] Доп. к 2550: Левым ухом к земле-воде стал прислушиваться.
III, ст. 2554

[129] Вар. 2551: На месте, как кол, застыл.
I, ст. 3176

Алты кырлу алтын шоорынгның табыжын
Уккан эмтир,
Писти јуулап келерге
Јазанып турган эмтир".
Оны уккан пойынча
Кан-Алтын паатыр
Јарын пойдый кабагы
Олый-селий көчүже перди,
Јажыл-кысыл чырайы өңө түжүп,
Тезин кара тартыла перди.
Тынган тыныш
Сырлу салкын согула перди.
Көргөн көзи
Көрнөө-калап кайнап чыгат[130].
Акар-чакар үзеңизин
Чөйиштире тееп ийет,
Күлер арташ ээрине
Кайыштыра атанып јүрет.
Јети чардың терези
Казыра тиштү камчыла
Јееренкейдиң палазын
Јер киндиктү Кан-Јееренниң
Јалмаш эдин јаспай согуп,
Эжер-казар сулукла
Јаак эдин силкей тартат[131].
Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктү Кан-Јеерен
Јер алтайдың кыртыжын сойо тееп,
Турган јерден аткан октый калып чыгат.
Аткан октоң көңү парат,
Учкан куштаң түрген парат.
Түрүлгектү талай кечет,
Түдүскектү тайка ажат[132],

---

[130] 2588 кож.: Јаак тижин тиштенет —
Јака топчы чечилет.
Ээк тижин тиштенет —
Эрен топчы чечилет.
I, ст. 3226—3229

[131] 2598—2599 вар.: Эки түңей күлер сулукла
Јаак эдин јара силкийт.
I, ст. 3248—3249

[132] 2607 кож.: Јаан-јаан талайларына калыдат,
Јал-куйруктың кыры тийип өдөт.
Јаан-јаан тайкаларына калыдат,
Төрт туйгактың кыры тийип өдөт.
I, ст. 3259—3262

Звуки твоего золотого *шора* с шестью суставами
Услышал, оказывается,
На нас войной идти
Задумал, оказывается".
Как только услышал такое
Кан-Алтын-богатырь —
Брови его, [длинные,] как плечи,
Направо-налево задвигались,
Румяное лицо, побледнев,
Черным мраком покрылось.
Вдох и выдох его
Свистящим ветром забились.
Смотрящие глаза его
Сплошным огнем запылали[130].
В узорчатое стремя,
Оттягивая [его], ступает,
В двукрылое бронзовое седло
Усевшись, коня трогает.
Из шкур семидесяти волов
Плетью с острыми зубцами
Детеныша Дьеренкея,
Кан-Дьерена с пуповиной от земли,
По крупу, не промахиваясь, ударяет.
Двое узорчатых удил рванув,
Рот коня оскалил[131].
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
Покров земли сдирая,
С места, где стоял, как пуля, взлетает.
Прямее пущенной стрелы мчится,
Быстрее летящей птицы мчится.
Реки с крутыми волнами переплывает,
Горы, маревом скрытые, проезжает[132],

---

[130] Доп. к 2588: Щечные зубы стиснул —
Пуговицы на вороте отстегнулись.
Передние зубы сжал —
Пуговицы нарезные [из петель] выскочили.
I, ст. 3226—3229

[131] Вар. 2598—2599: Двумя одинаковыми бронзовыми удилами
Рот коня разрывая, дернул.
I, ст. 3248—3249

[132] Доп. к 2607: Через большие-большие реки [коня] силит перепрыгивать —
Кончики хвоста и гривы замочив, [конь] перепрыгивает.
Через большие-большие горы [коня] силит перескакивать —
Краешком копыт [гор] коснувшись, [конь] перескакивает.
I, ст. 3259—3262

Јылга өткөн алтайын
Айга кемјип ӧдӱп јӱрет.
Айга өткөн алтайын
Күнге подоп ӧдӱп јӱрет.
Анча-мынча полбой јӱрип,
Алтайына једип келип,
Айыл каруулу карусынду
Ак тайкаа једип келет.
Јееренкейдин палазы
Јер киндиктӱ Кан-Јеерен
Алтын тайкаа кырына
Ӱч тебинип чыгара калыйт.
Ары јанын карап көргӧжин:
Тебеелӱ малы
Тебеесинен ажын калтыр.
Тергеелӱ јурты
Тергеесинен ажын калтыр.
Озогызынан он артык,
Эртеесинен эки артык,
Там јаранып јаткан эмтир.

Карусынду алтын тайкаан кырынан
Сыр јелишле тӱжип јӱрет.
Ак малын айлана јортот,
Арка-јонын эбире јортот.
Курлаа тарткан саалду
Алтын чӱмдӱ алыптар:
"Эркелӱге кааныбыс келди — тежип, —
Эжилӱге пийибис келди" — тежип,
Эдек јайып, мӱргӱп турат.
Тизе тарткан јалду
Јал-јеерен айгырлар
Јанғырада киштеп турат:
"Эркелӱ кааныс келди — тежет, —
Эжилӱ пийис јетти" — тежет.
[Кан-Алтын паатыр] алтын чакы тӧзине келип тӱжет.
Ат алатан алтан паатыр
Чылбыр плааш келип,
Кан-Алтынның чырайын көрӱп, сӱрдегилеп,
Чылбыр тудуп полбой турат.
Јеңдеп тудар јетен кесер
Јең тударга јергележип јӱгӱр келип,
Кан-Алтынның чырайын көрӱп, сӱрдегилеп,

Годичное расстояние своего *алтая*
За месяц одолевая, едет.
Месячное расстояние своего *алтая*
За день одолевая, мчится.
Долго-недолго проехал,
Своего *алтая* достигнув,
К высокой караульной
Священной горе подъезжает.
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
На вершину золотой горы
В три прыжка вскакивает.
[Кан-Алтын] по ту сторону [горы] заглянул:
Табуны его на своих пастбищах
Пастбища переполнили.
Поселения его в своих владениях
Владения переполнили.
В десять раз лучше, чем прежде,
В два раза лучше, чем раньше,
Еще больше процветая, [народ его] живет,
оказывается.
С вершины золотой высокой горы
[Кан-Дьерен] во весь опор спускается.
[Кан-Алтын] белый скот свой не спеша огибает,
Свой народ-опору не спеша объезжает.
С бородами до пояса
Алыпы в золотом одеянии:
"[К нам], любимым, наш *каан* приехал, — говоря, —
[К нам], наследным, наш *пий* приехал", — говоря,
Полы [шуб] раскидывая, кланяются.
С гривами до колен
Огнянно-рыжие жеребцы
С пронзительным ржанием:
"Любимый наш *каан* приехал, — говорят, —
Наследный наш *пий* приехал", — говорят.
У основания золотой коновязи спешивается
[Кан-Алтын].
Шестьдесят богатырей, коня принимающие,
Повод [друг у друга] стали выхватывать,
[Но] лицо Кан-Алтына увидав, смутились,
Повод взять не посмев, остановились.
Семьдесят *кесеров*, под руки берущие,
Кинулись, [чтобы] рукава [богатыря] коснуться,
[Но] лицо Кан-Алтына увидав, смутились,

Јеҥ тудуп полбой турат.
Кан-Алтын паатыр
Алтан кулаш ак чылбырын
Алтын чакыга орой тартып пуулап ийет,
Ак өргөө пас келип,
Алтан алты күскүлү
Ай каалгазын ача тартып,
Алтын позогозын алтай пазып,
Ак өргөө кир келет.
Алтын-Тарга абакайыла
Алакан јайып эзендеш јүрет.
Алтын-Тарга абакай[133]
Алтын стол тургузып ийет,
Алама-шикир пажын јылдырып турат,
Койу ажын ур отурат,
Коројонын уруп турат.
Кан-Алтын паатыр
Алтын столго отурып,
Аштыҥ пажын амзап јийт.
Ачу аштаҥ амзап ичет.
Койу аштаҥ амзап јийт,
Коројонын амзап ичет.
Оос изип калап келет,
Ойгор куучын куучындап,
Озогызын ойгозот.
Эрин изип калап келет,
Эрмек-куучын куучындап,
Эртегисин элтертет.
Оной отурала,
Алтын-Тарга абакайына айдып турат:
"Күнниҥ падыш талада — тийт, —
Айдыҥ падыш талада — тийт, —
Кара-калтар атту
Јер кыртыжы пөрүктү Јиҥис-каан
Алтын шоордыҥ табыжын уккан,
Мени јуулап келип јаткан эмтир.
Не де полотон ползо — тийт, —
Јер ортозына јеттирбей,

---

[133] 2661 кож.: Алтын-Тарга абакайы
Отурган улуска айдып турат:
" Кан-Алтынныҥ чырайы
Куулып калтыр — тийт. —
Канду јууга киретен эмтир,
Кату чакка пазарын пилип койтыр".
I, ст. 3307—3312

Под руки [его] взять не посмев, остановились.
Кан-Алтын-богатырь
Шестидесятисаженный белый повод
К золотой коновязи, захлестнув, привязывает,
К белому дворцу-юрте приблизившись,
С шестьюдесятью шестью зеркалами
Луновидную двустворчатую дверь распахнув,
Золотой порог перешагнув,
В белый дворец-юрту входит.
С Алтын-Тарга, своей *абакай*,
Ладони раскрыв, здоровается.
Алтын-Тарга, его *абакай*[133],
Золотой стол ставит,
Вкусные-сладкие яства придвигает,
Сытную еду наливает,
Кородьон подает.
Кан-Алтын-богатырь
К золотому столу садится,
Лучшие из лучших яств, пробуя, ест.
Крепкое вино, пробуя, пьет.
Сытную еду, пробуя, ест,
Кородьон, пригубляя, пьет.
Рот разогрев, хмелеет,
Сокровенный разговор ведя,
Прежнее вспоминает.
Губы разогрев, хмелеет,
Приятную беседу ведет,
Давнее [в памяти] перебирает.
Так посидев,
Говорит Алтын-Тарга, своей *абакай*:
"В стороне, куда солнце уходит, — говорит, —
В стороне, куда луна уходит, — говорит, —
В шапке из дерна Дьингис-*каан*
На темно-мухортом коне,
Звуки золотого *шора* услышав,
Меня покорить войной идет, оказывается.
Будь что будет, — говорит, —
До середины пути его не подпуская,

---

[133] Доп. к 2661: Алтын-Тарга-*абакай*
Говорит людям, во дворце[-юрте] сидящим:
"У Кан-Алтына лицо
Изменилось, — говорит. —
Видно, в кровавую войну вступить придется,
В жестокий век шагнуть придется".
I, ст. 3307—3312

Удура парып тудатам — тийт. —
Тебеелӱ малымды чочытпай,
Тергеелӱ јуртымды коркытпай,
Удура парып јуулаш көртӧн
Киши мен" — тийт[134].
Алтын-Тарга абакайына айдып,
Алакан јайып эзендежип јӱрет[135].
Тынду кастакту окторын алат,
Ак сӧлӧмӧт-ӱлдӱсин
Ач пелине тартынат.
Укмал кара јыдазын алып,
Ай карагай саадагын алып,
Јетен чардың терези
Казыра тиштӱ камчының
Пӱлдӱргезин пилек пойго јылдырып,
Алтын-Тарга абакайыла эзендежип[136],
Алтан алты кӱскӱлӱ
Ай каалгазын ача тартып,
Ак өргӧӧнӧң чыгала,
Алтын чакың тӧзине пас келет.
Ак чылбырын чече тартат,

Δ I: 2695 — 2702

Δ I: 2707—2712

---

[134] 2692 кож.: Алтын-Тарга абакайы
Алты кырлу алтын шоорды,
Јети кырлу јес шоорды
Јӱс кӱлӱчтӱ алтын кайырчакка
Јӱс кӱлӱчин олый-солый толгоп,
Алтын кайырчак тӱбине салып койот.
III, ст. 2681—2686

[135] 2694 кож.: Јетен чардың терези
Кӱрме тонын алып кийет.
Алдына
Торко мандык кийимин
Катай-тетей кийип алат.
III, ст. 2739—2743

[136] 2703 кож.: Алтын тонду алыптарын јакарып јӱрет,
Кӱмӱш тонду кӱлӱктерине айдып турат:
"Тебеелӱ малыгар кичеегер,
Тергеелӱ јонды корыгар.
Азыраган ак малыска
Азу тижин кылаңдап,
Ачап пӧрӱ кирбезин — тийт. —
Албаты јоныска
Кысыл сапту кылыш-ӱлдӱ тудунып,
Кыйгылу јуу кирбезин" — тийт.
I, ст. 3369—3378

Встречу [его] и задержу, — говорит. —
Табуны свои с [их] пастбищ не вспугивая,
2690 Поселения с их владений не тревожа,
Навстречу выеду, [с врагом] сразившимся
Человеком я [должен быть]", — говорит[134].
С Алтын-Тарга, своей *абакай*,
Ладони раскрыв, прощается[135].
Δ L: 2695—2702 2695 С живым наконечником стрелы берет,
Белый меч-саблю
К гибкой пояснице прикрепляет.
Остроконечную черную пику берет,
Луновидный с [целую] сосну лук берет,
2700 Из шкур семидесяти волов
Плеть с острыми зубцами [берет],
Петлю ее на запястье сдвигает,
С Алтын-Тарга, своей *абакай*, попрощавшись[136],
С шестьюдесятью шестью зеркалами
2705 Луновидную двустворчатую дверь распахнув,
Из белого дворца-юрты выйдя,
Δ L: 2707—2712 К основанию золотой коновязи подходит.
Белый повод отвязывает,

---

[134] Доп. к 2692: Алтын-Тарга, его *абакай*,
Золотой *шор* с шестью суставами,
Медный *шор* с семью суставами,
Золотой сундук со ста [замками]
Ста ключами подряд открыв,
На дно золотого сундука положила.
III, ст. 2681—2686

[135] Доп. к 2694: Из шкур семидесяти волов
Кюрме надевает.
Подниз
Одежду из узорного шелка
Одну на другую надевает.
III, ст. 2739—2743

[136] Доп. к 2703: *Алыпам* в золотых одеждах наказывает,
Кюлюкам в серебряных одеждах говорит:
"Табуны свои на [их] пастбищах оберегайте,
Народ в их владениях охраняйте.
На вскормленный белый скот наш
Пусть кровожадный волк,
Клыки оскалив, не нападет, — говорит. —
На [землю] подданного народа нашего
Пусть [войско,] с красной рукоятью мечи-сабли направив,
С грозным кличем войны не вступит", — говорит.
I, ст. 3369—3378

⟨ Укмал кара јыдазын
Ат мойнына кемјий тапшуурланат,
Ай карагай саадагын
Арка-мойнына јўктен алат. ⟩
Акар-чакар ўзеңизин
Чөйиштире тееп јўрет.
Кўлер арташ ээрине
Кайыштыра атанып ийет.
Ары полуп јортуп,
Ак сөлөмөт-ўлдўсин
Айга-кўнге јаңый тудуп,
Албаты јоныла эзендежип параадат.
Јетен чардың терези
Казыра тиштў камчызын
Айга-кўнге јаңый тудуп,
Ак малыла јакшылажып параадат.
Јар јакалу талайларын
Јакалада јортот,
Таш јакалу тайкаларын
Эдектей јортот.
Айыл каруулу
Алтын тайкаан эдегине јортуп келет.
Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктў Кан-Јеерен
Алтын тайкаан кырына
Ўч тебинип чыгара калыйт.
Оноң ары
Кўннiң падыш талазы төөн,
Айдың падыш талазы төөн
Кара-калтар атту,
Јер кыртыжы пөрўктў Јиңгис-каанның
Јуртын көстөп,
Элес эдип јўрип ийет.
Тўрўлгектў талайларын кечип јўрет,
Тўдўскектў тайкаларын ажып јўрет.
Шуурганду тайкаларын ажып турат,
Шуурмакту талайларын кечип турат.
Узун чөлдөр учурайт —
Учын алып парып јадат,
Јаан чөлдөр учурайт —
Јаказын алып парып јадат.
Эрјине адында полгожын,
Сооду јоктоң параадат,
Эр пойында полгожын,

⟨Остроконечную черную пику свою,
К шее коня подравнивая, прикрепляет.
Луновидный с [целую] сосну лук
За спину-шею себе закидывает.⟩
В узорчатое стремя,
Оттягивая [его], ступает.
В двукрылое бронзовое седло
Усевшись, коня трогает.
В сторону [коня] повернув,
Белый меч-саблю
К луне-солнцу поднимая,
Со всем народом прощаясь, едет.
Из шкур семидесяти волов
Плеть с острыми зубцами
К луне-солнцу поднимая,
С белым скотом своим прощаясь, едет.
С отвесными берегами реки свои
По берегу иноходью проезжает,
Скалистые горы свои
По подножию рысью проезжает.
К подножию караульной
Золотой горы подъезжает.
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
На вершину золотой горы
В три прыжка вскакивает.
После этого [Кан-Алтын]
В сторону, куда солнце уходит,
В сторону, куда луна уходит,
К владениям
В шапке из дерна Дьингис-*каана*
На темно-мухортом коне,
Песчинкой мелькая, помчался.
Реки свои с крутыми волнами перескакивает
Горы свои, маревом скрытые, проезжает.
Горы свои, снегом завьюженные, переваливает,
Реки свои, от снега взбухшие, переплывает.
Встречаются длинные степи —
Конца [их] достигая, едет,
Встречаются широкие степи—
Края [их] достигая, едет.
Конь-*эрдьине*, если [о нем] сказать,
Без выстойки мчится,
Сам же муж, если [о нем] сказать,

Үдези жоктоң параадат.
Жердиң тал ортозына жедип көргөжин;
Пир паатыр киши парыптыр.
Алын тепкен туйгагынан
Алын тайка аңданган.
Кийин тепкен туйгагынан
Кийин тайка аңданган —
Паатыр киши жүре пертир,
Кан-Алтынның атаанын алып парааткан
Киши эмтир.
Ойыш-чийиш пазытту,
От жалкындый кулакту
Жееренкейдиң палазы
Ол паатырдың казалаткан жерине

Коштой тартып казалатса,
Жееренкейдиң палазы
Карыш сөөм артык тееп параадар.
Пийелеткен жерине

Коштой тартып пийелетсе,
Жееренкейдиң палазы
Карыш сөөм артык тееп,
Пийелеп парааткан полтыр.
"Менiң атааным алатан,
Менiң алдыма киретен,
Менiң алды-кийниме пазатан,
Кандый кесер полотон?
Кандый паатыр полотон?" — теп,
Жан карман түбинең
Алтын судур пичикти алып чыгат.
Ат үстинең
Самара пичикти сайгарып,
Сай-эрекенди жылдырып параадат.
Алтын судурды айладып,
Көрүп жадар полгожын:
Жыланның жүрегинең кодорып алган
Ай-кааннын уулы
Эрјине адына табыш калан,
Эр темине жет калан,
Адазына јуу кел жатканын пилеле[137],

---

[137] 2791 вар: Кан-Алтын адазына
Јуу-чак келеткенин
Сеспес жерден сезеле,
Пилбес жерден пилеле.
I, ст. 3459—3462

Без отдыха едет.
Середины пути достигнув, [он увидел:]
Какой-то богатырь [его] опередил.
Там, где [его конь] передними копытами ударил,
Встречная гора перевернулась.
Там, где задними копытами ударил,
Позади оставшаяся гора перевернулась —
[Такой] человек-богатырь проехал, оказывается.
За честь Кан-Алтына вступиться
Человек [этот ехал], оказывается.
С шагом бисерно-ровным,
С ушами, как всполохи молний,
Детеныш Дьеренкея
Там, где [конь того богатыря] галопом
промчался, —
Рядом со следом скача,
Детеныш Дьеренкея,
След его на четверть опережая, скакал.
Там, где [конь того богатыря] приплясывая
мчался, —
Рядом со следом пускаясь,
Детеныш Дьеренкея,
След его на четверть опережая,
Приплясывая мчался.
"За честь мою решивший вступиться,
Впереди меня [дерзнувший] оказаться,
Впереди-позади меня посмевший ехать,
Что за *кесер*?
Что за богатырь?" — так говоря,
[Кан-Алтын] со дна бокового кармана
Золотую *судур*-книгу достает.
С коня не сходя,
Самару-книгу раскрывает,
Камешки-четки перебирая, едет.
В золотой *судур* вникая,
Стал смотреть:
Из сердца змеи вынутый
Сын Ай-*каана*
Коня своего *эрдыне* обрел,
Зрелости мужа достиг,
О вступлении отца в войну узнав[137],

---

[137] Вар. 2791: [О том, что] к отцу Кан-Алтыну
Война-разорение приближается,
Проведал, откуда проведать невозможно,
Прознал, откуда прознать невозможно.
I, ст. 3459—3462

Адазынын атаанын алып,
Озо јуулажып јӱре перен
Уул полтыр.
Оны көргӧн Кан-Алтын паатыр
Оноң ары там тыңыда пар јадат.
Јетен јети талайды кечип чыгат,
Јетен јети тайканы ажып тӱжет.
Эм парып кӧр парааткажын:
Аттың сӧӧги азыр корум јада пертир,
Эрдиң сӧӧги эзир корум көчӱп калтыр.
Аттың каны ат капталга тартыл калтыр,
Эрдиң каны ээр кажыкка чыык калтыр.
Δ I: 2804—2805 Өкпӧ чилеп ӧдӧ пертир.
Эн чылап јырта пертир,
Ал камыкты кыра пертир.
Δ III: 2807—2810 Ат јакшызы
Јал јастанып јыгылтыр,
Алыптардың јакшызы
Јең јастанып јыгылтыр[138].
Оноң ары кӧр парааткажын:
Тӱн карангуй тӱжӱп калтыр,
Тӱмен јылтыс тӱймей пертир.
Ай карангуй тӱжӱп калтыр,
Арыскан јылтыс кайнай пертир.
Анча-мынча пар јатканча
Эр кишининг онтузы угулды.
(Өлтӱреле, ӧзӧк-канын, өкпӧ-јӱрегин јутканын пилдире перет.)
Айладып көрӱп параадар ползо,
Ай-кааннын уулын,
Атаанын алып парган уулды,
Килен-кара атту
Чичке-Кара паатыр өлтӱреле,
Өкпӧ-јӱрегин јудуп ийген эмтир[139].
Анча-мынча полбой јӱрӱп,

---

[138] 2807—2810 вар.: Эрјине аттар полгожын,
Јал јастанып јыгылтыр,
Эр паатырлар полгожын,
Јең јастанып јыгылтыр.
I, ст. 3476—3479

[139] 2823 кож.: Тиргизер аргазы јок эмтир.
Сӧӧгин
Карусынду кара тайка кырына
Јӱктенип алып чыгат.

За честь отца [Кан-Алтына]
Раньше его воевать уехавшим
Сыном оказался.
2795 Увидев это, Кан-Алтын-богатырь
Еще быстрее дальше поехал.
Семьдесят семь морей переплывает,
Семьдесят семь гор переваливает.
Ехал дальше, всматриваясь, [и увидел:]
2800 Кости коней [будто] высокий холм,
Кости мужей [будто] раздвоенный холм.
Кровь коней конского брюха достигла,
Кровь мужей до седельной луки поднялась.
Δ I: 2804—2805 [Сын Ай-*каана*] словно легкие насквозь прошел,
2805 Словно сухожилия вспорол* —
Несметное множество [врагов] уничтожил.
Δ III: 2807—2810 Из коней лучшие,
[Голову] на гриву уронив, пали.
Из *алыпов* лучшие,
2810 [Голову] на рукав уронив, пали[138].
Дальше проехав, [Кан-Алтын] увидел:
Темная ночь [на землю] опустилась,
Тумен звезд задвигался,
Луну затмение укрыло,
2815 Колючие звезды всколыхнулись.
Долго-недолго ехал —
Стон мужчины раздался.
(Видать, убив, нутро-кровь, легкие-сердце его сожрали*.)

[Кан-Алтын] стал смотреть [в *судур*] и увидел:
Сына Ай-*каана* убив —
2820 За честь его (Кан-Алтына) вступившегося сына,
2822 Чичке-Кара-богатырь
2821 На бесшерстом черном коне
Легкие и сердце его проглотил, оказывается[139].
Много ли, немного ли [времени] прошло —

---

[138] Вар. 2807—2810: Кони-*эрдыне*, если о них сказать,
[Голову] на гриву уронив, пали.
Храбрые богатыри, если о них сказать,
[Голову] на рукав уронив, пали.
I, ст. 3476—3479

[139] Доп. к 2823: Не оживить его было.
[Тело] коня и его самого, [сына Ай-*каана*],
На себя навьючив, [Кан-Дьерен]
На вершину высокой черной тайги поднялся.

Кан-Алтын једе кон келет.
Ачу-корон кыйгыр ийет,
Ама-томо сыгыр ийет[140].
"Ай, аданғның пажын јиген таңма! — тийт. —
Эй, эненғниң төжин јиген таңма! — тийт. —
Ада туштa алдырган
Артыгың пар ба менде? — тийт. —
Эне туштa јидирген
Эскиң пар ба таңма? — тийт. —
Аттың каны азыкту,
Эрдиң каны суузынду,
Кандый таңма полгон?!" — теп,
Килең-кара атту
Чичке-Кара паатырла
Јака пойдоң алыжа перди,
Јарын пойдоң силкиже перди,
Ачый-течий кӱреже перди,
Алма-телме тудужа перди.
Туткан јерден
Тудам эттең ӱзӱжип јӱрет.
Капкан јерден
Карыш сӧӧктӧң сууружып јӱрет[141].

Јееренкейдиң палазы —
Јер киндиктӱ Кан-Јеерен
Јылым кара кайаны
Тӱби јок куй эдип ойо тебет.
Паатырды ады пойыла јууп салат,
Канча ӱйеге
Ӱрелер јаңы јок эдип јууп койот.
I, ст. 3616—3626
Агаш кайырча эделе,
Ичин алтынбыла сырлап,
Тыштын мӧңӱнбиле сырлап,
Ак тайкааң колтугына алып чыгып,
Ӱргӱлјининг ӱргӱлјиге
Элен-чакка ӱрелбес эдип јууп салан.
III, ст. 2984—2991

[140] 2826—2827 вар.: Ачынбас пойы ачына перет,
Тарынбас пойы тарына перет.
III, ст. 2890—2891

[141] 2846 кож.: Кӱлер тизе пӱктелбес —
Кӱрешкилеп јӱргӱлейт,
Кӱлер пели ээлбес —
Тудушкылап јӱргӱлейт.
Кату ташка тебинет —

Кан-Алтын подъезжает.
Гневно-злобно вскричал,
Клекот-свист испустил[140].
"Ай, голову отца своего съевший злодей! —
говорит. —
Эй, грудь матери своей съевший злодей! —
говорит. —
Из захваченного у [твоего] отца
Добро ли у меня осталось? — говорит. —
Из съеденного у [твоей] матери
[Объедки] ли у меня остались? — говорит. —
Кровью коня голод утоляющий,
Кровью мужа жажду утоляющий,
Что за злодей такой?!" — так говоря,
С Чичке-Кара-богатырем
На бесшерстом черном коне
За ворот [друг друга] стали хватать,
За плечи [друг друга] стали встряхивать,
△ III: 2841—2854
[Ногами] ловко захватывая, борются,
[Руками] дотягиваясь, бьются.
Где руками ухватились —
[Куски] мяса с пятерню вырывают.
Где вцепились —
Кости с пядь выдирают[141].

Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
В гладком черном утесе
Бездонную пещеру копытом пробивает.
Богатыря с конем туда опускает,
Чтобы на много веков
Их тлен не коснулся, хоронит.
I, ст. 3616—3626
[Кан-Алтын] в деревянном ящике,
Внутри золотом выстлав,
Снаружи серебром украсив,
В подмышке белой тайги
Навечно,
Чтоб тлен его не коснулся, хоронит.
III, ст. 2984—2991

[140] Вар. 2826—2827: Не гневавшийся — разгневался,
Не сердившийся — рассердился.
III, ст. 2890—2891

[141] Доп. к 2846: Бронзовые колени не подгибаются —
Так [ногами] борются,
Бронзовые поясницы не гнутся —
Так [руками] борются.
О твердый камень [друг друга] пинают —

Кан-Алтын паатыр
Анайып уружып кайа көргөжин,
Jер киндиктӱ Кан-Jеерен jок эмтир.
Өрө полуп, Үстии ороонго парганы,
Төмөн полуп, Алтыы ороонго киргени —
Пилдирбей jада калтыр.
Оны көрӱп, Кан-Алтын паатыр
Алаң кайкап тудужа перет.
Ойыш-чийиш пазытту,
От jалкындый кулакту
Jееренкейдиң палазы
Jер киндиктӱ Кан-Jеерен
Теңеринiң тӱбинде
Алтын jылтыс полуп кубула тӱжӱп,
Алтайдың ӱстин айландыра ajыктап турат,
Jердиң ӱстин эбиреде шиңдеп турат.
"Кара-калтар атту
Jер кыртыжы пӧрӱктӱ Jиңис-каанның,
Килең-кара атту
Чичке-Кара паатырдың
Тыны кайда полотон?
Мының пӱткен-чыккан jери
Кайда полотон?" — теп[142],

Айладып көрӱп турар полгожын:
Кара-калтар атту
Jер кыртыжы пӧрӱктӱ Jиңис-каанның

Чарак чылап чачылат.
Кара агашка шыкажат —
Кулур чылап одулат.
Jаан сууга тебинет —
Шалбак кептӱ чачылат.
Jаан тууга шыкажат —
Jалаң кептӱ jайа пазат.
Jаан чӧлдӧрдӧ шыкажат —
Туу чылап тӱре пазат.
Алтан jылга кӱрештилер —
Акка тийбей jӱргӱлейт.
Jетен jылга кӱрештилер —
Jерге тийбей jӱргӱлейт.
I, ст. 3542—3559

[142] 2867 кож.: Илби-тармазын тартынып jӱрет..
Сай-эрекен jылдырып jӱрет,
Алтын судурды айладып jӱрет.
I, ст. 3930, 3934—3935

Кан-Алтын-богатырь,
Так сражаясь, назад оглянулся:
Кан-Дьерен с пуповиной от земли исчез.
Вверх, в Верхний мир, поднялся ли,
Вниз, в Нижний мир, спустился ли —
Незаметным осталось.
Увидев это, Кан-Алтын-богатырь,
Недоумевая, [продолжает] бороться.
С шагом бисерно-ровным,
С ушами, как всполохи молний,
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
На дне неба,
Золотой звездой обернувшись,
Поверхность Алтая озирает,
Поверхность земли осматривает.
"Где находится земля,
На которой появились-родились,
Дьингис-*каан* в шапке из дерна
На темно-мухортом коне [и]
Чичке-Кара-богатырь
На бесшерстом черном коне?
Где находится их душа?*" — так
[размышляя][142],
[Кан-Алтын в *судур*] вгляделся:
У Дьингис-*каана* в шапке из дерна,
На темно-мухортом коне

[Камень] в ячмень искрошили.
О черное дерево [друг друга] давят —
[Дерево] в муку истолкли.
На большой реке [друг друга] пинают —
[Реку] грязной лужой выплескивают.
На высокой горе [друг друга] мнут —
[Гору] в поляну вытаптывают.
В широкой степи [друг друга] мнут —
[Степь] в горы свертывают.
Шестьдесят лет борются —
Белых [облаков] не касаются.
Семьдесят лет борются —
Земли не касаются.

I, ст. 3542—3559

[142] Доп. к 2867: Колдовство-наговор стал напускать..
Камешки-четки стал перебирать,
В золотой *судур* стал вникать.

I, ст. 3930, 3934—3935

Чын Эрликтиҥ јеринен
Тыны пўткен полуптыр,
Пос Эрликтиҥ јеринен
Пойы пўткен паатыр полтыр.
Эрлик-пийдиҥ јеринде
Јетен јети кат темир чеден,
Јетен јети кат
Темир өргөө пар эмтир.
Темир өргөөниҥ ичинде
Темир кайырчак пар эмтир,
Темир кайырчактыҥ ичинде
Алтын кайырчак пар эмтир,
Алтын кайырчактыҥ ичинде
Эки камдуныҥ палазы —
Эки паатырдыҥ тыны полтыр.
Ого једип парбаза,
Оны једип албаза,
Ол экўни өлтўрер аргазы јок эмтир — теп,

Кан-Јеерен мыны пилип алат.
Теҥериниҥ тўбинеҥ,
Тынду немее пилдиртпей,
Тынышту немее сестиртпей,
Учуп-куйуп тўжўп јўрет.
Агар талай алдыбыла,
Акпас талай ўстибиле,
Алтыы ороонныҥ
Алтайын көстөп көндўгип ийет[143].
Сегис канатту
Чараган-палык полуп парып јадат.
Көрўп параадар полгожын,
Ылгый тўҥей сегис канатту
Чараган-палыктар јулкалан* јер полуптыр.
Чарагандарла кўрежип,
Чарагандарла тудужып,
Эрлик-пийдиҥ
Јака пудагын ёдўп ле чыгат,
Тынду немее пилдиртпейт,
Тынышту немее сестиртпейт.
Оноҥ ары парт јаткажын,
Ылгый тўҥей пел-палыктар —

---

[143] 2898—2899 вар.: Уч караҥуйдыҥ оозы төөн
Јалкын чылып учуп тўжет.
I, ст. 3959—3960

На земле самого Эрлика
Душа сотворена, оказывается,
На земле упрямого Эрлика
Сам он сотворен, оказывается.
На земле Эрлик-*пия*
В семьдесят семь рядов железная изгородь,
В семьдесят семь слоев
Железный дворец есть, оказывается.
В железном дворце
Железный сундук есть, оказывается,
Внутри железного сундука
Золотой сундук есть, оказывается,
Внутри золотого сундука
Два детеныша выдры —
Души двух богатырей [это и есть], оказывается.
Если туда не поехать,
Если ими не завладеть,
Двух [богатырей] уничтожить средств нет,
оказывается, —
Кан-Дьерен об этом вызнал.
Со дна неба [Кан-Дьерен] —
Имеющим душу не давая узнать,
Имеющим чутье не давая учуять —
Вихрем вниз ринулся.
Под рекой, что течет,
Над рекой, что не течет,
С *алтая*
Нижнего мира глаз не спуская, помчался[143].
Восьмикрылой
Хариусом-рыбой плывет.
Так следуя, конь всмотрелся:
Сплошь одинаковые с восемью крыльями
Хариусы-рыбы скопились — [такое] место оказалось.
С хариусами резвясь,
С хариусами играя, [Кан-Дьерен]
Эрлик-*пия*
Первую преграду так проходит —
Имеющим душу не давая узнать,
Имеющим чутье не давая учуять.
Дальше продолжив путь, увидел:
Сплошь одинаковые таймени-рыбы* —

---

[143] Вар. 2898—2899: В пасть самого дна преисподней,
Молнией сверкнув, ринулся.
I, ст. 3959—3960

Экинчи пуудагы мында полтыр.
Пел-палык полуп кубула тўжет,
Пелдерле кўрежип,
Пелдерле тудужып ödўп ле чыгат.
Оноң ары пар jаткажын,
Ылгый тўңей коркок кара камдулар—
Ўчинчи пудагы мында эмтир.
Коркок кара камду полуп,
Тынышту немее пилдиртпей,
Тынду немее сестиртпей,
Камдуларла кўрежип,
Камдуларла тудужып ödўп чыгат.
Оноң ары кöрўп jадар полгожын,
Jетен jети кат темир чеденdў,
Jетен jети кат темир öргööлў
Эрлик-пийдиң
Темир эбирген алтайына келен —
Тынду немее пилдиртпей,
Тынышту немее сестиртпей jадат[144].
Эртен тура таң адып,
Эрте кўн чыгып келен кийнинде,
Эрлик jаан палазы полуп куула тўжўп,
Jетен jети кат
Темир каалганы ача тартат.
Темир öргööниң эжигин ача тартып,
Ак öргöö кир келет.
Эрлик-абыны айлана согот, "абы" тийт.
Азу сагал тарап jўрет,
Эбире согот, "эби" тийт,
Ээк сагал тарап jўрет.
Кözин суузы кöл тögўлет,
Муурын суузы мус тögўлет.

---

[144] 2931 кож.: Аттың jаңыс кылы полуп
Jараттың алдына jада перет.
Анча-мынча полбой туруп,
Эрлик-пийдиң jалчызы
Эки тирў кыл кынjылу
Порjого кöнöгин тудунган сууга келет.
Аттың jаңыс кылы
Кöнöктиң кынjызына ороло перди.
I, ст. 4014—4021
Калганчы позогоо чöйилип jада перди,
Тынду немее пилбей калды,
Тынышту немее сеспей калды.
I, ст. 4034—4036

Вторая преграда [Эрлика] тут была.
[Кан-Дьерен,] тайменем-рыбой обернувшись,
С тайменями резвясь,
С тайменями играя, [преграду] проходит.
Дальше продолжив путь, увидел:
Сплошь одинаковые горбатые черные выдры —
Третья преграда тут оказалась.
Горбатой черной выдрой обернувшись,
Имеющим чутье не давая учуять,
Имеющим душу не давая узнать,
[Кан-Дьерен,] с выдрами резвясь,
С выдрами играя, [преграду] проходит.
Дальше всматриваться стал:
[Во владениях] Эрлик-*пия* оказался,
С железной изгородью в семьдесят семь слоев,
С железным дворцом в семьдесят семь рядов,
На его *алтай*, железом опоясанный, прибыл,
Имеющим душу не дав узнать,
Имеющим чутье не дав учуять[144].
[После того] как заря занялась,
После того как солнце взошло,
Старшей дочерью Эрлика обернувшись,
В семьдесят семь слоев
Железную двустворчатую дверь открывает.
Дверь железного дворца распахнув,
В белый дворец* входит.
Вокруг Эрлика-*абы* вертясь, "абы" говорит.
Усы [ему] расчесывает,
Вокруг него бегая, "эби" говорит,
Бороду [ему] расчесывает.
Слезы из глаз — озерами льются.
Вода из носа — градом катится.

---

[144] Доп. к 2931: [Кан-Дьерен,] в конский волос превратившись,
Под обрывом реки затаился.
Много-немного ли [времени] прошло,
Служанка Эрлик-*пия* за водой пришла
С *пордього*, [у которого]
Дужка была из двух живых волос.
Конский волос (Кан-Дьерен)
За дужку ведерка зацепился.
I, ст. 4014—4021

У последнего порога [во дворец] растянулся —
Имеющие душу, не узнали,
Имеющие чутье, не учуяли.
I, ст. 4034—4036

Эрлик-пий өрөкөн
"Алтаарылу* палам, — тийт, —
Не полдың, не эриктин?" — теп, сурап турат.

"Јаан кызы" айдат:
"Эриккеним коркышту — тийт, —
Темир кайырчактың ичинде
Алтын кайырчак пар эмес пе?
Алтын кайырчактың ичинде
Эки камдуның палазы пар эмес пе?
Эриккеним коркышту,
Эмеш-умаш ойнойло, сал койойын,
Оны мее переер" — тийт.
Эрлик-абы өрөкөн
Тенгери кептӱ кӱзӱрт эдет,
Темир кептӱ јызырт эдет:
"Сендий кадыт көрөрдөң,
Мен көрбөйтөм — тийт, —
Сендий кадыт тударданг,
Мен тутпайтам.
Айлу-кӱндӱ алтайда
Атту-чуулу кесерлер,
Ады јаан паатырлар
Мөрөй-мөлчөң эт јадарда,
Паатырдың тыныла ойнойдым теп
Айдар ба?!" — тейле,
"Јаан палазын" чыгара сӱрет.
"Јаан палазы" чыга конгон пойынча,
Позогоның алдында
Аттың кылы полуп јадып алат.
Экинчи кӱнинде
Ортон пала полуп куула тӱжип,
Алтан алты кат
Темир каалганы ача тартып,
Ойто ло кирет.
Айлана согуп, "абы" теп,
Азу сагалын тарап турат.
Эбире согуп, "эби" теп,
Еэк сагалын тарап турат.
Адазы сурайт: "Не полды, палам?
Не коркышту эриктин?" — тийт.
"Ортон палазы" айдат:
"Эриккеним коркышту, ада, — тийт. —
Темир кайырчактың ичинде

Δ I, III: 2946

2945 Почтенный Эрлик-*пий*:
Δ I, III: 2946 "Дочь моя, страха не ведающая, — говорит, —
Что случилось? [О чем] печалишься?" — так спрашивает.
"Старшая дочь" отвечает:
"Скучаю я очень, — говорит, —
2950 Внутри железного сундука
Ведь есть золотой сундук?
Внутри золотого сундука
Ведь есть два детеныша выдры?
Скучаю я очень,
2956 Дайте мне их, — говорит,
2955 Чуть-чуть поиграв, [обратно] положу".
2957 Почтенный Эрлик-*абы*,
Словно небо, загрохотал,
Словно железо, зазвенел:
2960 «Не то что тебе, женщине, их смотреть,
Я и сам не смею их видеть, — говорит, —
Не то что тебе, женщине, [их в руки] брать,
Я и сам не смею их трогать [руками].
Когда на лунно-солнечном *алтае*
2965 Прославленные *кесеры*,
С именами великими богатыри
Силами меряются,
"Душами богатырей хочу поиграть" —
Как ты посмела сказать?!» — так говоря,
2970 "Старшую дочь" прогоняет.
"Старшая дочь" тут же
Под порогом
Конским волосом осталась.
На второй день [Кан-Дьерен],
2975 Средней дочерью [Эрлика] обернувшись,
В шестьдесят шесть слоев
Железную двустворчатую дверь распахнув,
Снова [к Эрлику] входит.
Вокруг [Эрлика] вертясь, "*абы*" говоря,
2980 Усы [ему] расчесывает.
Вокруг [Эрлика] бегая, "*эби*" говоря,
Бороду [ему] расчесывает.
Отец спрашивает: "Что случилось, *палам*?
Что так сильно печалишься?" — говорит.
2985 "Средняя дочь" отвечает:
"Очень я скучаю, отец, — говорит. —
Внутри железного сундука

Алтын кайырчак пар,
Алтын кайырчактың ичинде
Эки камдуның палазы пар.
Эригип турум, эмеш-умаш ойнойло,
Сал койойын, перзеер" — тийт.
Эрлик-абы өрөкөн
Теңери кептӱ кӱзӱрт этти,
Темир кептӱ шынырт этти,
Аайы-пажы јок адыл чыкты:
"Айлу-кӱндӱ алтайда
Ады јаан кесерлер,
Атту-чуулу паатырлар
Мөрөй-мөлчөң эт јадарда,
Сендий кадыт тудатан ба?
Сендий кадыт неедетен бе?!" — теп,
"Ортон палазын" чыгара сӱрет.
"Ортон пала" чыга конуп,
Позогоның алдына
Аттың кылы полуп јада перет.
Ӱчинчи кӱнинде
Эң кичинек
Эрке кара палазы полуп,
Алтан алты кат
Темир каалганы ача тартып кир келет;
Айлана согуп, "абы" тийт,
Азу сагал тарап јӱрет,
Эбире согуп, "эби" тийт,
Ээк сагалын тарап јӱрет,
Көстиң јажы көл тӧгӱлет,
Муурын суузы мус тӧгӱлет.
Эрлик-абы сурап турат:
"Эрке кара палам, — тийт, —
Не полды, не ыйладың?
Нее коркышту јайнадың?" — тийт.
"Эң кичинек" палазы айдат:
"Эриккеним коркышту, абы, — тийт[145], —
Темир кайырчак пар эмес пе?
Темир карчактың ичинде
Алтын кайырчак пар эмес пе?

---

[145] 3023 вар.: "Эриккеним коркышту — тийт, —
Эриккеним чечилзин — тийт, —
Карыкканым коркышту — тийт, —
Карыкканым чечилзин" — тийт.
I, ст. 4136—4139

Есть золотой сундук,
Внутри золотого сундука
2990 Есть два детеныша выдры.
2991—2992 Скучаю я, дайте [их],
2991—2992 Чуть-чуть поиграв, [обратно] положу", — говорит.
Почтенный Эрлик-*абы*,
Словно небо, загрохотал,
2995 Словно железо, зазвенел,
Вовсю стал браниться:
"Когда на лунно-солнечном *алтае*
С именами великими *кесеры*,
Прославленные богатыри
3000 Силами меряются,
Тебе ли, женщине, трогать [выдрят]?
Тебе ли, женщине, играть ими?!" — так говоря,
"Среднюю дочь" прогоняет.
"Средняя дочь", [из дворца] выйдя,
3005 Под порогом
Конским волосом затаилась.
На утро третьего дня [Кан-Дьерен]
Самой младшей
Ласковой смуглой дочерью [Эрлика] обернувшись,
3010 В шестьдесят шесть слоев
Железную двустворчатую дверь распахнув, входит;
Вокруг [Эрлика] вертясь, "*абы*" говорит,
Усы [ему] расчесывает,
Вокруг [Эрлика] бегая, "*эби*" говорит.
3015 Бороду[ему] расчесывает,
Слезы из глаз озерами льются,
Вода из носа градом катится.
Эрлик-*абы* спрашивает:
"Ласковая смуглая дочь моя, — говорит, —
3020 Что случилось? Отчего плачешь?
О чем так [меня] умоляешь?" — говорит.
"Самая младшая его дочь" отвечает:
"Очень я скучаю, *абы*, — говорит[145],
Ведь есть железный сундук?
3025 Внутри железного сундука
Ведь есть золотой сундук?

---

[145] Вар. 3023: "Очень скучаю, — говорит, —
Пусть скука моя развеется, — говорит, —
Очень печалюсь, — говорит, —
Пусть печаль моя развеется", — говорит.
I, ст. 4136—4139

Алтын кайырчак ичинде
Эки камдуның палазы пар эмес пе?
Эригип турум,
Эмеш-умаш ойнойын, перзеер?" — тийт.
"Айланайын, арсак палам,
Толгонойын, торко палам,
Айлу-күндү алтайда
Ады јаан паатырлар
Мөрөй эт јаткан
Јаан кесердиң тыныла
Ойноорго јарабас" — тийт.
"Је, айса, ондый ползо, ада, — тийт, —
Јетен јети темир каалган күрчөгин*
Үзе салайын,
Јетен јети чой каалганы
Үзе күрчөктөйин.
Отты үч айлана ойноп,
Ойто сал койойын".
"Је ондый ползо, палам,
Јетен јети темир каалганы
Үзе пекте — тийт, —
Темир чеденниң, темир каалгазын
Үзе күрчөктө — тийт, —
Јетен јети чой каалганы
Үзе пекте" — тийт.
Эрлик-пий темир кайырчак ача тартып,
Алтын кайырчак ача тартып,
Эки камдуның палазын
"Эрке кара кызына" алып перет.
"Эрке кара кыс"
Эки камдуның палазын
Эки айландыра отты ойноп,
Үчинчи айлан кел јадып,
Эки камдуның палазын алганча
От-јалкын полуп кубула түжип,
Түндүк пойдоң учуп чыгат.
Эрлик-абы өрөкөн
Эки алакан согуп ийет,
Кокый-корон калактыйет[146],
Ачу-корон кыйгырып отура перет.

---

[146] 3064—3065 вар.: Эки алакан чабынат,
Эки тизе согунат.
I, ст. 4195—4196

3065 кож.: Отурган јерин ойо тебет,
Јаткан јерин јара тебет,

Внутри золотого сундука
Ведь есть два детеныша выдры?
Скучаю,
Чуть-чуть поиграть [с ними] дайте", — говорит.
"Ах ты, драгоценная *палам*,
Ах ты, шелковая *палам*,
Когда на лунно-солнечном *алтае*
С именами великими богатыри
Силами меряются,
Душами прославленных *кесеров*
Играть не годится", — говорит.
"Но если так, отец, — говорит ["младшая дочь"], —
У семидесяти семи железных дверей крючки
Все накину,
У семидесяти семи чугунных дверей
Все крючки задвину.
Вокруг очага трижды [пробежав], поиграю
И обратно положу [выдрят]".
"Ну, если так, *палам*,
Семьдесят семь железных дверей
Все закрой, — говорит, —
У железных дверей железной изгороди
Все крючки заложи, — говорит, —
Семьдесят семь чугунных дверей
На все [крючки] закрой", — говорит.
Эрлик-*пий* железный сундук распахнув,
Золотой сундук открыв,
Двух детенышей выдры
"Ласковой смуглой дочери" подает.
"Ласковая смуглая дочь",
С двумя детенышами выдры
Играя, вокруг очага дважды [прошла],
На третий круг заходя,
Двух детенышей выдры [из рук] не выпуская,
Словно огнем-молнией [сверкнув],
В дымоход вылетает.
Почтенный Эрлик-*абы*
Двумя ладонями себя ударил,
Громко-громко запричитал[146],
Гневно-злобно вопя, остался.

---

[146] Вар. 3064—3065: Двумя ладонями себя ударил,
По двум коленям себя бьет.
I, ст. 4195—4196

Доп. к 3065: Место, где сидел, пинком пробил,
Место, где лежал, пинком развалил,

Ойыш-чийиш пазытту,
От јалкындый кулакту,
Јееренкейдиҥ палазы
Јер киндиктӱ Кан-Јеерен
Ак јалкындый јайылып,
Коо јалкындый чӧйилип,
Ӱч карагуйдыҥ оозынаҥ учуп чыгып,
Теҥеринин тӱбиле
Алыптардыҥ кӱреш јер тӧӧн,
Кӱлӱктердиҥ тудуш јер тӧӧн
Учуп-куйуп јӱрип ийет.
Кан-Алтын паатыр
Ак сӧлӧмӧт-ӱлдӱле
Чичке-Кара паатырдыҥ
Арка-мойнын ӱзе чаап,
Ӧлтӱр полбоон.
Укмал кара јыдала
Кӱр көксӱн өткӱре сайып,
Ӧлтӱр полбоон[147].

Јетен јети јес кармагын ала койот,

Ӱч карагуй оозынаҥ пери таштап јӱрет.
Јетен јети јес тегезин ала койот,

Айлу-кӱндӱ алтайга чачып јӱрет.
Уур ла неме сӱртелип келет.
Көрӧр ползо, мешелик-туу сӱӱртеп келтир.
Кокый-корон калактап отурып калат.
I, ст. 4198—4206

Јетен јети тегезин
Ӱч карагуйдыҥ оозы тӧӧн чачат.
Уур ла неме тартыл келди.
Көрӧр ползо,
Алтайдаҥ агаш-таш сӱӱртел келет.
III, ст. 3520—3524

[147] 3078—3085 вар.: [Кан-Алтын паатыр] пек јеринеҥ пектеп тудат,
Мерген-теге пектеп сугат,
Акка-көккӧ кӧдӱрип јӱрет.
I, ст. 3571—3573

Актыҥ-көктиҥ тӱбинеҥ
Айландырып алып келет,
Кара корум тайкаа
Арта согуп ийет —
Чичке-Кара паатырдыҥ

Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
С шагом бисерно-ровным,
С ушами, как всполохи молний,
Белой молнией растягиваясь,
Длинной молнией вытягиваясь,
Из пасти преисподней выскочив,
По дну неба
К месту, где *алыпы* сражаются,
К месту, где *кюлюки* борются,
Вихрем мчится.
[В это время] Кан-Алтын-богатырь,
Белым мечом-саблей
Чичке-Кара-богатыря
По хребту-шее с размаху ударив,
Убить не смог.
Остроконечной черной пикой
Мощную грудь его насквозь пронзив,
Убить не смог[147].

Удочку с семьюдесятью семью медными крючками
схватив,
Из пасти преисподней ["дочери" вслед] бросает.
Медный багор свой с семьюдесятью семью [остриями]
схватив,
На лунно-солнечный *алтай* забрасывает.
Стал тянуть — что-то тяжелое волочится.
Посмотрел — холм-гора [зацепленной] оказался.
[Эрлик,] громко-громко запричитав, [ни с чем] остался.
I, ст. 4198—4206

[Багор] с семьюдесятью семью остриями
В пасть преисподней закинул.
Что-то тяжелое стал тянуть.
Посмотрел —
Деревья-камни с Алтая волочились.
III, ст. 3520—3524

[147] Вар. 3078—3085: [Кан-Алтын] его покрепче захватывает,
Ногами ловко подсекает,
К бело-синему [небу] поднимает.
I, ст. 3571—3573

По дну бело-синего [неба]
[Чичке-Кара] поводив, отпускает,
Поперек черной щебенчатой горы
Его бросает —
Чичке-Кара-богатыря

Эм мынай јатканча,
Кара-калтар атту
Јер кыртыжы пöрўктў Јинғис-каан
Казыр кöчкö тўшкендий
Казаладып келип јадат[148].
Кан-Алтын паатыр
Чичке-Кара паатырды чачып,
Јинғис-каанла кўрежип јада перет[149].
Јер тоозыны теңерее чыккан,
Теңери тоозыны јерге тўшкен.
Тўн карангуй тўже перген,

Өлгöн сööги тайка кептў
Аңдана перет,
Аккан каны кара талай кептў
Кўркўреде ага перет.
Омуртказын оодо тебет,
Кабыргазын кабыра тебет.
Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктў Кан-Јеерен ат
Килең кара аттың
Ач пелин кайра тебет,
Чичке мойнын кезе кајайт.
I, ст. 3582—3597

[148] 3090 кож.: Кара-калтар адын көргöжин —
Аттаң јаан ат полуптыр.
Јинғис-каанның пойын көргöжин —
Эрдең јаан эр полуптыр.
I, ст. 3655—3658

[149] 3093 вар.: Јер кыртыжы пöрўктў Јинғис-каан
Ама-томо сыгырды,
Ачу-корон кыйгырды:
"Ал калыгымды кырдың! — тийт. —
Ал черўмди ўстиң!" — тийт.
I, ст. 3765 — 3769

3093 кож.: Айу кептў огурып ийип,
Кара-калтардаң калып тўжип,
Кан-Алтынды ала койот,
Јака пойдоң алыжа перет,
Јарын пойдоң силкиже перет,
Арт ажыра ачыйлажып јўрет,
Кеп-кечире кебўлежип јўрет.
I, ст. 3786—3792

Пока [Кан-Алтын] так [сражался],
3088 Дьингис-*каан* в шапке из дерна,
3087 На темно-мухортом коне,
Словно обвал острых камней,
3090 Коня понукая, приближался[148].
Кан-Алтын-богатырь,
Чичке-Кара-богатыря оставив,
С Дьингис-*кааном* стал бороться[149].
Пыль от земли до неба поднималась,
3095 Пыль с неба на землю спускалась,
Темная ночь опустилась,

Тело, словно гора,
Перевернулось.
Кровь его, будто черная река,
С шумом потекла.
Позвоночник его [Кан- Алтын] пинком раздробил,
Ребра его враз пинком перебил.
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
Бесшерстому черному коню
Хребет [ударом копыт] сломал,
Тонкую шею его перегрыз..
I, ст. 3582—3597

[148] Доп. к 3090: Темно-мухортый конь его, если посмотреть,
Конем выше [других] коней оказался.
Сам Дьингис-*каан*, если [на него] посмотреть,
Мужем выше [других] мужей оказался.
I, ст. 3655—3658

[149] Вар. 3093: Дьингис-*каан* в шапке из дерна
Клекот-свист испустил,
Гневно-злобно закричал:
"[Моих воинов] несметное множество [ты] истребил! —
говорит. —
Войско мое несметное ты уничтожил!" — говорит.
I, ст. 3765—3769

Доп. к 3093: Словно медведь рявкнул,
С темно-мухортого коня своего соскакивает,
На Кан-Алтына бросается,
[Оба] за ворот друг друга хватаются,
За плечи друг друга встряхивают,
За горную гряду [друг друга] перебрасывают,
За лощину [друг друга ногами] перекидывают.
I, ст. 3786—3792

Тўмен јылтыс тўймей перген,
Ай карангуй тўже перген,
Арыскан јылтыс кайнай перген.
Эки алыптың тудужы
Эки Алтайга чак тўшкен.
Ай канатту учар куш
Уйазын таштап парган.
Айры туйгакту пазар аң
Палазын таштап ырбаган.
Алтан јылдаң ажыра,
Јетен јылга јетире тудужып јўрет.
Ойыш-чийиш пазытту,
От јалкындый кулакту
Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктў Кан-Јеерен атту
Кан-Алтын паатыр,
Јер тайанары көптөп келтир,
Једип тудары астап келтир.
Ак тайанары көптөп келен,
Алып тудары астап келен.
Кара-калтар атту,
Јер кыртыжы пөрўктў Јеңис-каан
Как маңдайдаң кунан койдый
Ак тери чарчап келен.
Пек јеринең пектеп тудат,
Мерген-теге пектеп сугат,
Агарганга алып чыккан,
Ак јылтысты көлзöткөн,
Көгöргöнгö көдўр чыгып,
Көк јылтысты көлзödип,
Јаан паатырдың сööгин,
Öлтўрер теп,
Кара тайкаа арта согот —
Кан-Алтын паатыр
Төрт таманга тура тўштир.
Јер кыртыжы пөрўктў Јиңис-каан
Кан-Алтын паатырды мине согот, —
Эки пуды јерге
Эки метр јетпей турат.
Ак сöлöмöт-ўлдўсиле
Арка-мойнын тал орто чабат,
Тошко тийген — "тоңк" эдип,
Ташка тийген — "таңк" эдип,
Арты јада калат.
Укмал кара јыдазыла

Тумен звезд задвигался,
Луну затмением укрыло,
Ключие звезды всколыхнулись.
От схватки двух *алыпов*
На благодатный Алтай бедствие пало.
С луновидными крыльями птицы,
Гнезда свои побросав, улетели.
С раздвоенным копытом звери,
Детенышей своих побросав, удалились.
[Как сразились,] шестьдесят лет миновало,
Семьдесят лет приближалось.
Кан-Алтын-богатырь
На детеныше Дьеренкея,
Кан-Дьерене с пуповиной от земли,
С шагом бисерно-ровным,
С ушами, как всполохи молний,
Стал чаще о землю [рукой] опираться,
Стал реже [до врага] дотягиваться.
Стал чаще за воздух хвататься,
Стал реже [*алыпа*] захватывать.
У Дьингис-*каана* в шапке из дерна,
На темно-мухортом коне
На гладком лбу с овцу-трехлетку
Белый пот вдруг проступил.
[Кан-Алтын] с крепкого места покрепче хватает,
Ногами ловко подсекает,
В белое [небо] поднимает,
Белые звезды ворошит,
В синее [небо] поднимает,
Синие звезды раздвинув,
Тулово большого богатыря,
Чтоб убить,
Поперек черной горы бросает —
Кан-Алтын-богатырь
На четвереньки вскочил, оказывается.
Дьингис-*каан* в шапке из дерна
На Кан-Алтына-богатыря верхом вскочил —
Две ноги его до земли
На два метра не доставали.
Белым мечом-саблей
Хребет-шею [Кан-Алтыну] посередке рубит —
[Сабля,] словно о лед ударилась, "*тонк*" издав,
Словно о камень ударилась, "*танк*" издав,
Сломалась, [обломок] остался лежать.
Остроконечной черной пикой

Кўр көксин тал орто сайат —
Тошко тийген "тонк" эдип,
Ташка тийген "танк" эдип,
Ўч пўктелип чарчайт,
Пўлегин тудун калат.
(Кан-Алтынды мынай өлтўр полбой јатканча, Кан-Алтынның алтайында пойының родной уулы* пўдўптир, абакайы уул пала тапкан[150].)
Алтан кулаш сынду
Ак-поро атту
Алтын-Топчы теп уул —
Адазы јууга парганан
Јўс јылдаң ажа перен,
Аайы јок удап калан —
Кан-Алтын адазын некеп,
Алтан кулаш ичееге
Ак сўттең ур алан,
Арка-мойнын алты орой,
Пели-пойын пеш орой курчанган,
Умчуда сўдин эмгенче,
Алыптардың тудуш јерге,
Кўлўктердиң кўреш јерге
Једип келет.
Јет келип, көрөр полгожын,

---

[150] Вар.-ремарказы: Уул палазы
Алты конуп "адам" теди,
Эки конуп "энем" теди.
III, ст. 3187—3189

Пир кўн уул айдат:
"Кара-калтар атту,
Јер кыртыжы пөрўктў Јиңис-каанла
Адам јуулажып парган эмтир.
Јиңис-кааннын
Кыйылып өлөр тыны јок,
Кызарып агар каны јок,
Чын Эрликтең тыны пўткен,
Пос Эрликтең пойы пўткен.
Адам оо чыдап албайтан туру,
Адамның атаанын алып,
Мен парып јуулажатан турум".
III, ст. 3192—3203

Сай изин сайа пастырып,
Көм изин кömö пастырып,
Јиңис-кааннын алтайын көстöп јўрўп ийет.
III, ст. 3210—3212

Мощную грудь посередке колет —
[Пика,] словно лед ударила, "*тонк*" издав,
Словно камень ударила, "*танк*" издав,
В трех [местах] погнувшись, отскочила,
[В руках Дьингис-*каана*] лишь рукоять осталась.
(Когда Кан-Алтын вот так, чтоб убить [Дьингис-*каана*], боролся, на его *алтае* родился родной сын, его *абакай* сына родила[150].)
[В это время] мальчик по имени Алтын-Топчи
На бело-сером коне
В шестьдесят саженей ростом
Отца своего, на войну уехавшего, —
Сто лет миновало, как уехал,
Неведомо, что с ним стало, —
Отца своего Кан-Алтына [решив] найти,
В кишку в шестьдесят саженей
Белого молока налив,
Спину-шею [кишкой] шесть раз обмотав,
Поясницу пять раз опоясав,
Молоко из соски потягивая,
К месту, где *алыпы* сражались,
К месту, где *кюлюки* боролись,
Примчался.
[На место] прибыв, смотрит:

---

[150] Вар. ремарки: Сын его, [Кан-Алтына],
Через шесть дней "отец" сказал,
Через два дня "мама" сказал.
III, ст. 3187—3189

В один из дней [сын] говорит:
"С Дьингис-*кааном* в шапке из дерна,
На темно-мухортом коне
Мой отец уехал воевать, оказывается.
У Дьингис-*каана*,
Чтобы, прервавшись, умереть, души нет,
Чтобы, краснея, истечь, крови нет,
Душа его самим Эрликом сотворена,
Сам он упрямым Эрликом сотворен.
Моему отцу его не одолеть,
Чтобы честь отца защитить,
Поеду я сразиться".
III, ст. 3192—3203

Неприметные следы затаптывая,
Глубокие следы разваливая, [коня понукая,]
На *алтай* Дьингис-*каана* [сын] мчится.
III, ст. 3210—3212

Кан-Алтын адазын
Јер кыртыжы пӧрӱктӱ Јинғис-каан
Ач пелин айра мин алан,
Арка-мойнын тал орто
Ак ӱлдӱле чаап туран,
Кӱр кӧксин тал орто
Кара јыдала сайып,

Ӧлтӱр полбой јаткан.
Оны көргӧн
Алтын-Топчы кыйгыр ийет:
"Кайдагы эмдик адынды
Ӱрет полбой јадырын?"
Јинғис-каан кайа көргӧжин,
Пир уул,
⟨ *Алтан кулаш сынду*
Ак-поро атту јаш пала, ⟩
Алтан кулаш ичеегеле
Арка-мойнын алты орой,
Пели-пойын пеш орой курчанган
Алтан кулаш ичееден
Ак сӱт эмгенче мында турат.
Оны көргӧн Јинғис-каан
"Кемирчегиң каткалакта,
Эдиң тынғалакта[151],
Эр-кемине јеткелекте,
Сен, алды јаш учкан,
Јаш сийдиктиң погы,
Пу алтайга не келген?" — теп,
Ак-поронын ӱстинең
Антара тартат пу паланы.
Јалбак ташка согор ползо,
Јалбайа чыдап јадар,
Кырлу ташка согор ползо,
Кырлайа чыдап јадар[152].
Уул ла экӱ эм кӱреже перет.

Δ I: 3173—3174

---

[151] 3185—3186 вар.: "Эдиң сенин изигелекте,
Каныңг сенин канзыгалакта..."
I, ст. 3910—3911

[152] 3193—3196 вар.: Јалбак ташка согуп турза,
Јалбайа чӧйил јадар полды.
Кырлаң ташка согуп турза,
Кырлайа чӧйил јӱрер полды.
"Ада-азын, кандый таңма полды?!"
III, ст. 3310—3314

На Кан-Алтыне, его отце,
Дьингис-*каан* в шапке из дерна,
Поясницу его оседлав, сидит.
Спину-шею [Кан-Алтыну] посередке
Белой саблей с размаху [рубить] пытается,
Мощную грудь его посередке
Остроконечной пикой насквозь пронзить
[пытается] —
Убить не может.
Увидев это,
Алтын-Топчи закричал:
Δ I: 3173—3174 "Какого из коней своих необъезженных
Не можешь [ты] усмирить?"
Дьингис-*каан*, оглянувшись, [увидел]:
Один мальчик,
⟨*Младенец на бело-сером коне*
В шестьдесят саженей ростом,⟩
Шестидесятисаженной кишкой
Спина-шея [мальчика] шесть раз,
Поясница его пять раз опоясана —
Из шестидесятисаженной кишки
Белое молоко посасывая, стоял.
Увидев его, Дьингис-*каан* [закричал]:
"Хрящи твои не затвердели еще,
Мышцы твои не окрепли еще[151],
Зрелости мужа не достигнув еще,
Ты, пострел, с несозревшим мужским началом,
Говно неокрепшей мочи,
На этот *алтай* зачем явился?" — так говоря,
[Дьингис-*каан*] с бело-серого [коня]
Этого младенца тычком сшибает.
О плоский камень его бьет —
[Мальчик,] расплющиваясь, растет,
Об острый камень его бьет —
[Мальчик,] вытягиваясь, растет[152].
Так вот борются оба — [он] и мальчик.

---

[151] Вар. 3185—3186: "Плоть твоя еще плотью не стала,
Кровь твоя еще кровью не стала..."
I, ст. 3910—3911

[152] Вар. 3193—3196: Когда о плоский камень его бьет —
[Мальчик] лежит, в ширину раздается.
Когда об острый камень его бьет —
[Мальчик] лежит, в рост вытягивается.
"*Адаазын!* Какой негодник?!" [—Дьингис-*каан* говорит.]
III, ст. 3310—3314

Ойыш-чийиш пазытту,
От јалкындый кулакту
Јееренкейдиҥ палазы
Јер киндиктӱ Кан-Јеерен
Үч карағуйдыҥ оозынаҥ
Айлӱ-күндӱ алтайга чыык келип,
Алыптардыҥ тудуш јерге,
Күлүктердиҥ күреш јерге
Учуп-куйуп келип тӱжет.
Кан-Алтын паатыр јӱӱл калан,
Эрен-терен эзирик немедий,
Ал санаазы чыык калтыр,
Алкы пойы аймап калтыр,
Агаш-ташла согужып,
Кайа-таш јемирип пас јӱрет.
Кан-Јеерен ады
Кан-Алтын паатырды келип тудат,
Аржан-кутук талайбыла јунуп турат,
Арчынбыла аластап турат.
Кан-Алтын паатыр
Озогы ордына санаазы кир келет,
Озогы пойы поло перет.
Кан-Јеерен ат
Јан карман тӱби төӧн колын сугуп,
Эки камдуныҥ палазын чупча тартып,
Кан-Алтынга перип јӱрет.
Кара-калтар атту
Јер кыртыжы пӧрӱктӱ Јинғис-каан
Көс кырыла көрӱп ийет
Эки камдуныҥ палазын.
Көргӧн пойынча отура тӱжӱп,
Кара кумдус пӧрӱгин чупча тартып,
Мӱргӱп јада перен:
"Јышкырсаҥ — турун полуп перейин,
Тукурсаҥ—ийдиҥ полуп перейин.
Эр-јажына јалчы полойын,
Јаҥыс тынымды ӱспе" — теп,
Эреп-јайнап отура перет.
Кан-Алтын паатыр айдат:
"Јакшы эрдиҥ тынын ӱзӱп кайдайын?
Табыштырып та пербей сеге" — тейле,
Эки камдуныҥ палазын переечи полуп,
Үч јерден ӱзе тартала, чачып ийет[153].
Кара-калтар ады,
Јал јастанып јыгылды.

Δ I, III: 3229
Δ I, III: 3237—3238

3200 [А между тем] Детеныш Дьеренкея,
3201 Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
3198 С шагом бисерно-ровным,
3199 С ушами, как всполохи молний,
3202 Из пасти подземного мира
На лунно-солнечный *алтай* выскочив,
К месту, где *алыпы* сражаются,
3205 К месту, где *кюлюки* борются,
Вихрем примчался.
[Тем временем] Кан-Алтын-богатырь обеспамятел,
Как пьяный, туда-сюда качался,
Рассудка лишился,
3210 У драгоценного ясный ум помутился,
С деревьями-камнями сражаясь,
Утесы руша, тут находился.
Конь его Кан-Дьерен
Кан-Алтына-богатыря схватил,
3215 В целебно-родниковой реке стал купать,
Можжевельником стал окуривать.
Кан-Алтын-богатырь
Прежний разум свой обрел,
Прежний облик принял.
3220 Конь его Кан-Дьерен
На дно бокового кармана руку сунув*,
Двух детенышей выдры достав,
Подает Кан-Алтыну.
3225 В шапке из дерна Дьингис-*каан*
3224 На темно-мухортом коне
Краем глаза увидел
Двух детенышей выдры.
Как только увидел, сразу сник,
Δ I, III: 3229 Черную бобровую шапку [с головы] сорвав*,
3230 Стал кланяться:
"Потрешь — головешкой стану,
Науськай — собакой стану*.
До конца жизни твоей рабом тебе буду,
Только душу мою не прерывай*", — так
3235 Причитал-умолял.
Кан-Алтын-богатырь говорит:
Δ I, III: 3237—3238 "К чему мне достойного мужа жизни лишать?
Могу тебе ее вернуть", — так сказав,
Двух детенышей выдры, будто [ему] подавая,
3240 В трех местах разорвав, выбрасывает[153].
Темно-мухортый конь [Дьингис-*каана*],
[Голову] на гриву уронив, пал.

Јер кыртыжы пӧрӱктӱ Јинғис-каан
Ачу-корон кыйгырып,
Јең јастанып јыгылды.
(Ӧлтӱр полбоон немези јаңыла ӧл јадат.)
Килең-кара атту
Чичке-Кара паатыр
Ӱч каранғуй оозында
Ачу-корон кыйгырып
Јаңы јыгыл јадат.
Кан-Алтын паатыр
Ӱч силкинип тура тӱжет,
Озогызынаң он артык,
Эртеесинең эки артык полот.
Алтын-Топчы уулы
Ӱч силкинип тура тӱжет,
Озогызынаң он артык,
Эртеесинең эки артык полот.
Эки эрјине ат
Јалынаң тиштежип, киштежип... танызат*.

Δ I: 3261—3287
Δ III: 3261—3267
Адалу-уулду
Алаканнаң тудужып, јытажып танызат.

Кан-Алтын паатыр
Алтын-Топчы уулын көрӱп,
Јарын пойын таптап турат,
Јаак пойын окшоп турат.
Сӱӱнген пойынча сӱре ле ыйлайт[154].
Оной јатканча,
Күн тӱштӱк талаазынаң,
Айдың тӱштӱк талаазынаң
Теңеридий кӱкӱрт полот,

---

[153] 3239—3240 вар.: Эки камдуныӊ палазын
Эки паатыр плаашкан мончо,
Тал ортозынаң ӱзе сокулап алат.
I, ст. 4248—4250

[154] 3267 кож.: Эки паатыр
Эки эрјинезине мӱнгӱлеп јӱргӱлейт,
Јер кыртыжы пӧрӱктӱ Јинғис-каанныӊ
Алтайын көстӧп јелгилеп ийет.
"Ак малын айдап та албазаас,
Арка јонын олјолоп то албазаас,
Једип көрзӧ кайдар?" — тийт.
I, ст. 4281—4287

Дьингис-*каан* в шапке из дерна,
Гневно-злобно вскрикнув,
3245 [Голову] на рукав уронив, пал.
(Тот самый, которого не мог убить, лишь сейчас умирает.)
3247 Чичке-Кара-богатырь
3246 На бесшерстом черном коне
3248 У пасти преисподней,
Гневно-злобно вскрикнув,
3250 [Только] сейчас [замертво] пал.
Кан-Алтын-богатырь
Трижды встряхнувшись, встает —
В десять раз лучше, чем прежде,
В два раза лучше, чем раньше, становится.
3255 Сын его Алтын-Топчи,
Трижды встряхнувшись, встает —
В десять раз лучше, чем прежде,
В два раза лучше, чем раньше, становится.
А два коня-*эрдьине*
3260 Заржав, [друг друга] за гривы покусывая...
знакомятся*.
Δ I: 3261—3287 Отец с сыном
Δ III: 3261—3267 Ладонями соприкасаясь, принюхиваясь*,
знакомятся.
Кан-Алтын-богатырь
На сына Алтын-Топчи глядит,
3265 По плечам его хлопает,
В щеки целует.
От радости плачет, остановиться не может[154].
Пока так было,
Со стороны полуденного солнца,
3270 Со стороны полуночной луны [раздался]
Гром — словно небо загрохотало,

---

[153] Вар. 3239—3240: Двух детенышей выдры
Два богатыря, друг у друга вырывая,
[Каждого] посередине [надвое] разрывают.
I, ст. 4248—4250

[154] Доп. к 3267: Два богатыря
На двух своих коней-*эрдьине* вскакивают,
На *алтай* Дьингис-*каана* в шапке из дерна
Рысью направляются.
"Пусть белый скот его не пригоним,
Пусть народ его не покорим,
[Но] на его *алтае* не побывать ли?" — говорят.
I, ст. 4281—4287

Темирдий шынгырт полот[155]
Куу туман тура перет,
Кара тоозын тенгерее чыгат.
"Пу натазы полотон?" — теп кайкап,
Адалу-уулду көрүп турганча,
Кара-калтар атту
Кан-Көкүлең паатыр
Једе кон келет[156]
(Пайа өлтүрбей чачкан уул; адалу-уулду јууга парганын пилеле, ол экүнинг атаанын алып, јуулажарга келерде, как раз пылар* мында пожоткон эмтир.)

Үч ат
Јалынан тиштежип танышкан,
Үч паатыр
Колынан тудужып танышкан.
Эрмен куучын куучындап,
Эртегисин элтертет,
Ойгор куучын куучындап,
Озогызын ойгоскылайт.
Онон ары
Јинғис-каанның алтайына паргылайт.
〈 *Јаан-јаан туулар ажат,*
Јаан-јаан суулар кечет.

---

[155] 3271—3272 вар.: Јер-алтай селес эдет.
III, ст. 3610

[156] 3277—3279 вар.: [Кан-Көкүлең паатыр]
Јинғис-каанды јеңгенин пилип,
Јинғис-каанның алтайы төөн
Олјузын пелетеер теп,
Озолодо јүре пертир.
I, ст. 4314—4317
Арка-јонын, алыптарын
Үзе јууйла,
Јакылта пертир:
"Азыраган малынаг
Аксак-үксек артырбай,
Арка-јонынан
Аамай-соксоо таштабай,
Үзе олјолоп,
Кан-Алтынның алтайы төөн
Јетирер" — теп,
Јакылта переле, пойы јет келен.
III, ст. 3624—3634

Звон — словно железо зазвенело[155].
Серым туманом все покрылось,
Черная пыль к небу поднялась.
"Что бы это могло быть?" — удивляясь,
Отец с сыном стали смотреть [и увидели]:
Кан-Кёкюлен-богатырь
На темно-мухортом коне
Подъехал, оказывается*[156].
(Тот самый мальчик, которого [Кан-Алтын] не убил, оставил в живых; узнав, что отец с сыном выехали [на сражение], он, чтобы вступиться за честь обоих, тоже приехал воевать, а тут как раз эти двое уже [сражение] закончили, оказывается.)
Три коня, [друг друга]
За гривы покусывая, знакомятся,
Три богатыря,
За руки здороваясь, знакомятся.
Приятную беседу ведя,
Давнее [в памяти] перебирают,
Сокровенную беседу ведя,
Прежнее вспоминают.
После этого
На *алтай* Дьингис-*каана* едут.
⟨*Высокие-высокие горы переваливают,*
Глубокие-глубокие реки переплывают.

---

[155] Вар. 3271—3272: Землю-*алтай* встряхнуло.
III, ст. 3610

[156] Вар. 3277—3279: [Кан-Кёкюлен-богатырь]
О пораженьи Дьингис-*каана* узнав,
На *алтай* Дьингис-*каана* —
Пленников готовить,
[Кан-Алтына] опережая, уехал, оказывается.
I, ст. 4314—4317

Народ и *алыпов* [Дьингис-*каана*]
Всех собрав,
Такой наказ дал, оказывается:
"Из [Дьингис-*кааном*] вскормленных табунов
Хромых-слепых [коней и овец] не оставляйте,
Из его народа
Немощных и глухих [старцев] не бросайте —
Всех заберите,
На *алтай* Кан-Алтына
Доставьте", — так наказав,
Сам [Кан-Кёкюлен] прибыл.
III, ст. 3624—3634

Эрјине аттарында сооду јок параадат.
Эр пойында ўде јок параадат.
Анча-мынча полбой
Јинғис-кааннын јер-алтайы көрўн келди.
Кара тайка кырына чыгып,
Ары јаның
Карап көрөр полгожын,
Азыраган ак малы
Алтайдын ўстин алты айланыптыр,
Арка-јоны полгожын,
Јердин ўстин јети айландыра јуртап келтир.

Карганадый мал паштаган,

Кара агаштый јон пашкарган

Каан полуптыр.
Оны көргён ўч паатыр
Кара тайка кырынан
Сыр јелишле тўшкилеп јўрет.
Јинғис-кааннын јуртына једип,
△ III: 3310—3312 *Тенкей калган темир өргөөсин јемирип салат,*

Темир чакызын полгожын,
Кодоро тартып чачып ийет.
△ III: 3313—3318 *Кан-Алтын паатыр*
Јер кыртыжы пөрўктў Јинғис-кааннын
Алтын тонду алыптарын,
Кўмўш тонду кўлўктерин алтыртып,
Јыда миизин јыткартат,
Ўлдў миизин јаладат[157]. ⟩
Јинғис-кааннын
Јон паштаган алыптарын,
Јон паштаган кўлўктерин
Јакарып турат:
"Азыраган ак малынан
Аксак-ўксек артырбаар — тийт, —

---

[157] 3317—3318 вар.: "Пўдўрбес ползоор,
Пажаарды кезип, пудаарга саларым,
Пудаарды кезип, пажаарга саларым..."
I, ст. 4394—4396

"...Эркетендў албатым полороор" — тийт.
Јыда миизин јыткартып чертейт,
Ўлдў миизин јаладып чертейт.
I, ст. 4399—4401

Коням-эрдьине выстойки нет — едут.
Самим мужам отдыха нет — едут.
Долго-недолго ли [ехали],
Земля-алтай Дьингис-каана показалась.
На вершину черной горы взойдя,
По ту сторону [горы]
Стали смотреть [и увидели]:
Вскормленный белый скот [Дьингис-каана]
Поверхность алтая шесть раз обошел,
Народ его, если [о нем] сказать,
Поверхность земли в семь кругов [обойдя],
расселился.
[Многочисленными,] как акации, табунами
владел,
[Многочисленным,] как черный лес, народом
правил —
[Таким] кааном был [Дьингис-каан].
Увидев такое, три богатыря
С вершины черной горы
Во весь опор спускаются.
Владения Дьингис-каана достигнув,
Δ III: 3310—3312 *Железную дворец-юрту [его], ввысь вознесшуюся,*
разваливают,
Железную коновязь его, если [о ней] сказать,
[Из земли] выворотив, бросают.
Δ III: 3313—3318 *Каан-Алтын-богатырь*
[На земле] Дьингис-каана в шапке из дерна
Призвал золотошубых его алыпов,
Сереброшубых его кюлюков,
Острие пики своей нюхать заставил,
Острие сабли своей лизать заставил[157].⟩
[Подданным] Дьингис-*каана* —
Алыпам, которые его народом правили,
Кюлюкам, которые его табуны содержали,
[Кан-Алтын] наказывает:
"Из вскормленного [Дьингис-*кааном*] белого скота
Хромых-слепых [коней и овец] не бросайте, —
говорит, —

---

[157] Вар. 3317—3318: "[Если слову моему] не последуете,
Головы ваши к вашим ногам сложу,
Ноги ваши к вашим головам положу..."
I, ст. 4394—4396

"...Вольным народом моим станете", — говорит.
На острие пики заставляет поклясться,
На острие сабли заставляет поклясться.
I, ст. 4399—4401

Албаты јоннон
Аамай-соксоо таштабаар — тийт, —

Мен алтайыма пойоор јеттирер — тийт. —
Мен мынан пар јадала,
Јыданың миизиле
Јерди чийип парарым.
Көндүре чийип парган јериме
Үдези-коногы јок параар — тийт, —
Туура чийип парган јериме
Үделеп-конып параар — тийт[158]. —

Ак малаарды айдап,
Арка-јоноорды сөкүтип,
Менин алтайыма јетиреер" — тийт.
Онон ары үч паатыр,
Кан-Алтынның алтайын көстөп,
Јелгилеп ийет.
Үч аттың јелижи,
Јетен аттың јелижиндий,
Јер тиркиреп келеедет.
Үч паатырдың
Көө-куйак тонның табыжы,
Јетен паатырдың
Көө-куйак тонның табыжындый,
Тенгери шынырап келеедет.
Јердин үсти јетен каан
Үч паатырга удура парып уткуйын тезе,
Үч аттың тибиртин угуп,
Үч паатырдың көө-куйак табыжын угуп,
Сүрдегилеп, јолыклап албай турат.
Үч паатыр
Кан-Алтанның алтайын көстөп,
Түрүлгектү талайын кечип јүрет,

---

[158] 3331—3334 вар.: "Узак чийген јериме
Үделеп конып парыгар.
Кыска чийген јериме
Үдези јоктон парыгар".
I, ст. 4389—4392

"Узак чийген јериске
Үделеп-конып параадар.
Көнү чийген јериске
Коногы јок параар".
III, ст. 3643—3646

Из подданного ему народа
Немощных и глухих [старцев] не бросайте, —
говорит, —
На мои земли доставьте, — говорит. —
Я же, отсюда направившись,
Острием пики
По земле черту проводя, буду ехать.
В местах, где черта прямо пойдет,
Без остановок-ночевок поезжайте, — говорит, —
В месте, где черта в сторону повернет,
Отдохнув-заночевав, поезжайте [дальше]*, —
говорит[158]. —
Белый скот гоните,
Весь народ торопите,
На мой *алтай* [всех] доставьте", — говорит.
После этого три богатыря,
К *алтаю* Кан-Алтына направившись,
Рысью выезжают.
Три коня,
Словно семьдесят коней,
Землю сотрясая, мчатся.
Грохот панцирей
Трех богатырей
Словно грохот панцирей
На семидесяти богатырях,
Небо звоном наполняя, они мчатся.
Семьдесят *кааноб* всей земли
Трем богатырям навстречу хотели бы выйти —
Топот трех коней услышав,
Грохот панцирей трех богатырей услышав,
Растерявшись, встречать не вышли.
Три богатыря,
На *алтай* Кан-Алтына взор устремив,
Через реки с крутыми волнами переправляются,

---

[158] Вар. 3331—3334: "В том месте, где длинную черту провел,
Отдыхая-ночуя поезжайте.
В том месте, где короткую черту провел,
Без отдыха поезжайте".
I, ст. 4389—4392

"В местах, где проведем длинную черту,
Отдыхая-ночуя поезжайте.
В местах, где проведем прямую черту,
Без ночевок езжайте".
III, ст. 3643—3646

Түдүскектү тайкаларын ажып јүрет,
Јаказы јок талайларын кечип чыгат,
Ажузы јок тайкаларын ажып түжет.
Шуурганду тайкаларын ажып јүрет,
Шуурмакту талайларын кечип јүрет.
Айдың пажы айланып өдөт,
Јылдың пажы эбирип өдөт.
Анча өй өткөн кийнинде
Кан-Алтынның алтайына једип келип,
Карусынду алтын тайка кырына чыгып[159],
Көс кабактаң ары јанын
Карап көрүп келер ползо,
Тебеелү малы,
Тебеесинең ажыныптыр,
Тергеелү јурты полгожын —
Тергеесинең ажыныптыр.
Озогызынаң он артык,
Эртеесинең эң артык,
Там јаранып јаткан эмтир.
Оны көрүп үч паатыр
Карусынду алтын тайка кырынаң түже јелип,

Ак малын айлангылап,
Арка-јонын эбире јортып,
Ак өргөөсин көстөп келгилеп јадат.
Кан-Алтын паатырдың
Тизе тарткан јалду
Јал-јеерен айгырлар[160]
Јаңырада киштеп турат,
Јалын јайып, тизелен турат.

"Эркелүге кааныс келди — тежет,
Эжилүге пийис јетти" — тежет.

Курлаа тарткан саалду
Алтын чүмдү алыптары
Эдек јайып, пöркин чупчуп,
Удра мүргүп турат.

---

[159] 3366 кож.: Үч эрјине полгожын,
Үч тебинип чыга калыгылап келет.
I, ст. 4435—4437

[160] 3383 вар.: Ылгый түңей, јал јеерен јалду
Мал пашчызы айгырлар..
I, ст. 4455—4456

Горы, маревом скрытые, проезжают,
Реки, у которых нет берегов, переплывают,
Горы, у которых нет перевалов, переваливают.
Горы, снегом завьюженные, переходят,
Реки, от снега взбухшие, переплывают.
Месяц, [кончаясь], к началу своему возвращается,
Год, [кончаясь], к началу своему возвращается.
После того как столько времени минуло,
[Три богатыря,] *алтая* Кан-Алтына достигнув,
На вершину высокой золотой горы поднявшись[159],
По ту сторону горы из-под бровей
Стали смотреть [и увидели]:
Белый скот [Кан-Алтына] на пастбищах своих
Пастбища свои переполнили,
Поселения его во владениях своих
Владения свои переполнили.
В десять раз лучше, чем прежде,
В два раза лучше, чем раньше,
Процветая, [народ] живет, оказывается.
Увидев это, три богатыря
С вершины высокой золотой горы рысью спускаются,
Белый скот [Кан-Алтына] не спеша огибают,
Народ-опору его не спеша объезжая,
К белому дворцу-юрте его приближаются,
С гривами до колен
Огнянно-рыжие жеребцы[160]
Кан-Алтына-богатыря
С пронзительным ржанием,
Гривы свои расстилая, на колени опускаясь, кланяются.
"[К нам], любимым, наш *каан* приехал, — говорят, —
[К нам], ниспосланным, наш *пий* прибыл", — говорят.
С бородами до пояса
Алыпы в золотом одеянии,
Полы [шуб] раскидывая, шапки снимая,
[*Каана*] встречая, кланяются.

---

[159] Доп. к 3366: Три *эрдыне*, если [о них] сказать,
В три прыжка [на вершину] вскакивают.
I, ст. 4435—4437

[160] Вар. 3383: Все одинаковые, с огнянно-рыжими гривами
Жеребцы, вожаки табунов...
I, ст. 4455—4456

"Эртелўде кааныбыс,
Эркетендў пийибис,
Эжилўде кааныбыс јетти" — тежет.

Алтын чакыҥ төзине келип тўжет.

Ат алатан алтан паатыр
Адын алып тургулайт.
Јеҥ тудатан јетен кесер
Јергележип јўгўр келип,
Јеҥ плаажып туткулайт[161]
[Ўч паатыр] ак өргөө пас парат,

Алтан алты кўскўлў
Ай каалгазын ача тартып,
Ак өргөө киргилеп келет.
Алтын-Тарга абакайы
Кан-Алтынныҥ алдына
Алтын столды тургус келди,
Аштыҥ пажын уруп келди,
Алайманды салып келди,
Койу ажын ур отурат,
Коројонын уруп турат.
Ўч паатыр
Алтын столго отурып,
Аштыҥ пажын амзап ичет,
Алайманды амзап јийт.
Койу ажын амзап ичет,
Коројоннонҥ амзап ичкилейт.

---

[161] 3400 кож.: [Кан-Алтын паатыр]
Јер-киндиктў Кан-Јеерен адыныҥ
Эр-токумын алып...
III, ст. 3649—3650

Ак тайказы төөн,
Айыл каруулу алтай төөн пожот ийет.
III, ст. 3653—3654

[Кан-Алтын паатыр]
Кан-Јеерен адыныҥ
Арка-мойнын сыймап...
I, ст. 4536—4537

"Ак кумакту алтайыҥа
Аҥданып јўр" — тийт.
I, ст. 4546—4547

"С раннего века [ниспосланный] наш *каан*,
[С рождения] вольнолюбивый наш *пий*,
[От сотворения] ниспосланный наш *каан* прибыл", —
говорят.
У основания золотой коновязи спешиваются [три
богатыря].
Шестьдесят богатырей, коней принимающие,
Коней принимают.
Семьдесят *кесеров*, [гостей] под руки берущие,
Прибежав один за другим,
Рукава вырывая, [богатырей] под руки берут[161].
[Три богатыря] к белому дворцу-юрте
приблизились,
С шестьюдесятью шестью зеркалами
Луновидную двустворчатую дверь распахнув,
В белый дворец-юрту входят.
Алтын-Тарга, его *абакай*,
Перед Кан-Алтыном
Золотой стол накрывает,
Лучшие из лучших яств подает,
Вкусную пищу придвигает,
Сытную пищу подает,
Кородьон наливает.
Три богатыря
К золотому столу садятся,
Лучшие из лучших яств пробуют,
Вкусную еду, пробуя, едят.
Сытную еду, пробуя, едят,
Кородьон, пробуя, пьют.

---

[161] Доп. к 3400: [Кан-Алтын-богатырь]
С Кан-Дьерена с пуповиной от земли
Седло-потник сняв...
III, ст. 3649—3650

[Коня] на его священную гору,
На его караульный *алтай* отпускает.
III, ст. 3653—3654

[Кан-Алтын-богатырь,]
Коня своего Кан-Дьерена
Хребет-шею погладив...
I, ст. 4536—4537

"На своем *алтае* с чистыми песками
Поваляйся", — говорит.
I, ст. 4546—4547

Оос изип калагылайт,
Ойгор куучын куучындажып,
Озогызын ойгоскылайт.
Эрин изип калагылайт,
Эрмен куучын куучындажып,
Эртегисин элтерткилейт.
Кўлўмсир каткыр турат —
Кўрең кайа чачылат,
Јырсылдада каткыр келет —
Јылым кайа чачылат.
Онойып отурган кийнинде[162]
Кара-калтар атту
Кан-Кökўлең паатыр
Алтайын tööн... јанар теп*,
Ак öргöönöң чыгып,
Алтын чакың тöзине пазып келип,
Ак чылбырын чече тартып,
Акар-чакар ўзеңизин
Чöйиштире тебет.
Кўлер агаш ээрине
Кайыштыра атанат.
"Кан-Кökўлең паатырды
Јер ортозына јетире[163]
Ўйдеш койтом" — теп,
Алтан кулаш сынду
Ак-поро атту
Алтын-Топчы паатыр
Кожо атанат.
Јер ортозына јетире једип,
Эки паатыр јакшылажып алып,
Эки пашка јана перет.
Алтан кулаш сынду
Ак-поро атту
Алтын-Топчы паатыр
Алтайын köстöп јанып келип,

---

[162] 3428 кож.: [Кан-Алтын паатыр]
"Амырайтан киши мен" — теп,
Пажында кишидий киш јастыкту,
Пудында кишидий киш јастыкту,
Айбыстанын јабынып уйуктай перет.
III, ст. 3707—3710

[163] 3440 вар.: Јака јуртка јетире...
I, ст. 4535

Рот разогрев, хмелеют,
Сокровенную беседу ведя,
3420 Прежнее вспоминают.
Губы разогрев, хмелеют,
Приятную беседу ведут,
Давнее [в памяти] перебирают.
Весело смеются —
3425 Бурая скала срывается,
Раскатисто смеются —
Гладкая скала обрушивается.
После того как посидели[162],
3430 Кан-Кёкюлен-богатырь
3429 На темно-мухортом коне,
3431 На свой *алтай*... чтобы возвращаться,
Из белого дворца-юрты выйдя,
К основанию золотой коновязи подойдя,
Белый повод отвязав,
3435 В узорчатое стремя,
Оттягивая [его], ступает.
В двукрылое бронзовое седло
Усевшись, коня трогает.
"Богатыря Кан-Кёкюлена
3440 До середины пути[163]
Провожу", — [так] говоря,
3444 Алтын-Топчи-богатырь
3443 На бело-сером коне
3442 В шестьдесят саженей ростом
3445 Вместе [с ним] выезжает.
До середины пути доехав,
Два богатыря, попрощавшись,
В [разные] стороны разъезжаются.
3451 Алтын-Топчи-богатырь
3450 На бело-сером коне
3449 В шестьдесят саженей ростом,
На свой *алтай* вернувшись,

---

[162] Доп. к 3428: [Кан-Алтын-богатырь]
"Мне, человеку, отдохнуть бы", — говоря,
Под голову — соболью подушку с человека,
В ноги — соболью подушку с человека [положив],
Айбыстаном накрывшись, засыпает.
III, ст. 3707—3710

[163] Вар. 3440: До крайних владений...
I, ст. 4535

Одорлу јерге малын салат,
Одынду јерге јонын салат.
Кўрлемелў кўр кечўлер тудат,
Сайламалу сай кечўлер тудуп,
Албаты јонын пашкар јўрет[164].
Пир кўн ак өргөөдө
Алтын-Тарга абакай
Алтын стол тургускан,
Аштың пажын јылдырган,
Коројонын урган,
Койу ажын салган отурган.
Алтын-Топчы паатыр айдат:
"Төжөнип уйуктап јўрерге,
Эдегим менин эледи — тийт, —
Јастанып уйуктап јадарга,
Јеңим менин јыртылды — тийт. —
Кийик ползо, тўктў полор,
Кижи ползо, эштў полор.
Пўдер чагымда јаңыскан пўткен эмес,
Эш-нөкөрлў пўткен эмезим бе?
Менин одыратан одым кайда полор?
Отуратан јуртым кайда полор?"

---

[164] 3457 кож.: Канча өй өткөн кийнинде
Кара-калтар атту
Јер кыртыжы пөрўктў
Јинғис-каанның ар-албатызы
Чуркурап једип келет.
Алтан кулаш сынду
Ак-поро атту
Алтын-Топчы паатыр
Удура уткуп келет.
Ак малын полгожын
Одорлу јерге салат.
Албаты јонын полгожын
Одын-суулу јерге тургузат.
I, ст. 3563—3575

3453—3457 вар.: Ак мал кечип јўрзин теп,
Кўрлемелў кўр кечў салат.
Албаты јон кечип јўрзин теп,
Сайламалу сай кечў салат.
Ак малы
Одорго келип токунады,
Албаты јоны
Одун-сууга једип токунады.
III, ст. 4563—4570

Где богатые пастбища, скот свой пустил,
Где сухостоя много, народ расселил.
[Через большие реки] прочные мосты строит,
[Через малые реки] удобные переправы наводит*,
Подданным народом своим так управляет[164].
В один из дней в белом дворце-юрте
Алтын-Тарга, *абакай*,
Золотой стол поставила,
Лучшие из лучших яств придвинула,
Кородьон наливая,
Сытную пищу подавая, сидела.
Алтын-Топчи-богатырь говорит:
"Оттого, что постелью мне были,
Полы [шубы моей] износились, — говорит, —
Оттого, что подушкой мне были,
Рукава мои истрепались, — говорит. —
Если зверь, то должен быть с шерстью,
Если человек, то должен иметь подругу.
От сотворения быть одиноким не создан,
Жену-друга иметь не создан ли я?
Где мой очаг, который я должен разжечь?
Где мой дом, в котором я должен жить?"

---

[164] Доп. к 3457: После того как много времени прошло,
Весь народ Дьингис-*каана*
В шапке из дерна,
На темно-мухортом коне
С шумом прибыл.
Алтын-Топчи-богатырь
На бело-сером коне
В шестьдесят саженей ростом
Навстречу [прибывшему народу] едет.
Белый скот свой, если [о нем] сказать,
На пастбищные места пускает.
Подданный народ, если [о нем] сказать,
На местах с дровами-водой расселяет.
I, ст. 4563—4575

Вар. 3453—3457: Чтобы белый скот перегонять,
Прочные мосты [через реки] наводит.
Чтобы подданный народ, общаясь жил,
Удобные переходы [через реки] ставит.
Белый скот его,
До пастбищ добравшись, утихомирился,
Подданный народ его,
[До мест] с дровами-водой добравшись, успокоился.
III, ст. 4563—4570

Алтын-Тарга энези уккан пойынча,
Алтын күүк
Ай кулакка эткендий,
Күлүмсиренип каткыр ийет.
Тура-кана jүгүрет,
Jүс күлүчтү алтын кайырчак
Олый-селий толгоп jүрет.
Алтын кайырчак ичинең
Алтын судурды алып чыгат.
Самара сары пичигин чыгар келет,
Сай-эрекенин jылдырт келет.
Алтайдың үстин,
Алтан каанның алтайын
Айладып көрүп отурат.
Jердиң үстин
Jетен каанның тергеесин
Эбирип шиндеп отурат.
Алтын судурды айладып отургажын,
Күннің падыш талазында,
Айдың падыш талазында
Jүс түңей ак атту
Jүс түңей Ак паатыр пар полтыр.
Jүс түңей Ак паатырдың
Кара jаңыс сыйны пар эмтир[165].
Оды пирге күйген,
Орды пирге салынган пала эмтир.
Оны уккан Алтын-Топчы паатыр
Ай кулакка
Алтын күүк эткендий,
Тура-кана jүгүрет.
Отурган jерин ойо тебет,
Jаткан jерин jара тебет,
"Мен паратан, мен jедетен,
Эш-нөкөримди мен экелетен киши" — теп.

Энези jүс ириктиң эдин
Эки ириктиң эди эдип,
Шыпшап-таптап турат.
Jүс тажуур аракыны
Эки тажуур аракы эдип,
Таптап-шыпшап турат*.

---

[165] 3498 кож.: Алтын-Jүстүк пала полуптыр.
I, ст. 4642

Мать его, Алтын-Тарга, как услышала —
Словно золотая кукушка
В луновидное ухо ей прокуковала —
Просияв, рассмеялась.
[С места] вскочила,
Золотой сундук ста ключами
Подряд отпирать стала.
Из золотого сундука
Золотой *судур* достает.
В *самару* с золотыми письменами [смотрит],
Камешки-четки перебирает.
На поверхности Алтая
В земли шестидесяти *каанов*
Смотрит, внимая.
На поверхности земли
Владения семидесяти *каанов*
Со всех сторон изучает.
Так в золотой *судур* всматриваясь, [узнала]:
В стороне полуденного солнца,
В стороне полуночной луны
Есть, оказывается, сто одинаковых Ак-богатырей
На ста одинаковых белых конях.
У ста одинаковых Ак-богатырей
Единственная младшая сестра есть, оказывается[165]:
У него, [Алтын-Топчи], один очаг с ней разожжен,
Одна постель с девушкой постлана, оказывается.
Услышав такое, Алтын-Топчи-богатырь —
Словно в луновидное ухо его
Золотая кукушка прокуковала —
[С места] вскакивает.
Место, где сидел, пинком пробил,
Место, где лежал, пинком развалил.
"Я должен ехать, я должен доехать,
Человеком, который жену-друга привез, буду я", —
[так] говорит.
Его мать, мясо ста баранов
В мясо двух баранов уплотняя,
Шепчет-заклинает.
Сто *тажуров араки*,
В два *тажура* сливая,
Шепчет-заклинает.

---

[165] Доп. к 3498: Девушка Алтын-Дьюстюк, оказывается.
I, ст. 4642

Кан-Алтын паатыр адазы айдат:
"Тенгериниң тӱбинде
Киши пилбес тешик пар.
Телекейдиң ӱстинде
Кишинең артык шулмус пар — тийт. —
Кайраканның тӱбинде
Киши пилбес тешик пар.
Кара албаты ортозында
Кишинең артык шулмус пар.
Ажыктанып jӱр, палам", — тейле,
Ӱч путту таш ширезине,
⟨ *Ӱч jерденг ээй jадып,*
Киш jастыкты jастанып,
Айбыстанын jабынып,⟩
Уйуктап jада перет.

Δ I, III: 3530—3539

Уул-палам
Эки ириктиң эдин артыналып,
Эки тажуурдың аракызын артыналып,
Jӱс тӱңей Ак паатырдың
Алтайын көстөп jӱрип ийет.
Карусынду алтын тайка кырына чыгып,
Ары jанын тӱжип,
Jӱс паатырдың алтайы төөн
Тӱндӱ-тӱштӱ jӱгӱртип,
Jайлу-кышту jайылтып,
Тӱрӱлгектӱ талай кечет,
Тӱдӱскектӱ тайка ажат.
Jаказы jок суулар кечет,
Ажузы jок туулар ажат.
Шуурганду туулар ажат,
Шуурмакту суулар кечет.
Узун чӧлдӧр учурайт —
Учын алып параадат,
Jаказы jок jаан чӧлдӧр учурайт —
Jаказын алып параадат.
Эрjине адында полгожын,
Сооду jок пар jадат,
Эр пойы полгожын,
Ӱдези jок пар jадат.
Jетен jӱзӱн тайканы ажып тӱжет,
Jетен jӱзӱн талайды кечип чыгат.
Анча-мынча полуп jӱрӱп,
Jӱс тӱңей Ак паатырдың алтайына

3515 Кан-Алтын-богатырь, отец его, говорит:
"На дне неба
Неведомая человеку щель есть.
На поверхности Вселенной
Сильнее человека *шулмус* есть, — говорит. —
3520 На дне *Кайракана*
Неведомая человеку щель есть*.
Среди подданных [Эрлика]
Смышленее человека *шулмус* есть.
Будь осторожен, *палам*", — так [наказав],
3525 На каменном треногом *шире*,
⟨*В трех местах [его] прогнув*,
[Голову] на соболью подушку положив,
Айбыстаном накрывшись,⟩
Засыпает.
Δ I, III: 3530—3539 3530 Мой мальчик-сынок,
Мясо двух баранов навьючив,
Два *тажура араки* навьючив,
3534 Помчался на *алтай*
3533 Ста одинаковых Ак-богатырей.
3535 На вершину высокой золотой горы поднявшись,
На той стороне [горы] спустившись,
На *алтай* ста богатырей
День и ночь [коня] скакать понуждает
Лето и зиму [коня] стелиться силит,
3540 Реки с крутыми волнами переплывает,
Горы, маревом скрытые, проезжает.
Реки, у которых брода нет, переплывает,
Горы, у которых перевалов нет, переваливает,
Горы, снегом завьюженные, переходит,
3545 Реки, от снега взбухшие, переплывает.
Встречаются длинные степи без конца —
Конца из достигая, едет,
Встречаются длинные степи без края —
Края их достигая, едет.
3550 Коню-*эрдыне*, если [о нем] сказать,
Выстойки нет — едет,
Самому мужу, если о нем говорить,
Отдыха нет — едет.
Семьдесят разных гор переваливает,
3555 Семьдесят разных рек переплывает.
Долго-недолго ехал,
К *алтаю* ста одинаковых Ак-богатырей

Jет келет[166].
Jўс тўнгей Ак паатырдын алтайына jет келип,
Карусынду кара тайка кырына чыгып,
Ары jанын
Көс кабактан карап көрзö,
Тебеелў малы
Тебеесинен ажынган эмтир.
Тергеелў jурты
Тергеесинен ажынган эмтир.
Алтайдын ўстин айлан калан
Ак малду полуптыр,
Jердин ўстин эбир калан
Кара агаштый jонду эмтир,
Карганадый малду каандар полтыр.

Айладып көрўп jадар ползо,
Jўс тўнгей Ак паатыр
Айыл-jуртында jок эмтир.
Jўс тўнгей ак ат
Чакызында, тайказында jок полтыр.
"Пу кайда парган?" — теп алан кайкап,
Алтын тайка кырынан тўжип,

Ак малды айландыра jортот,
Арка-jонды эбиреде jортот.
Эн jаан öргöö келип[167],

Алтын чакыга тўжип, адын пуулап,
Эки ириктин эдин тенгдей тудуп,
Эки тажуур аракыны тенгдей тудуп,
Ак öргöö кирип келип,
От-айакка отура тўжип,
Кара кумдус пöрўгин чупча тартып,
Чöгöдöп отурат.
"Кажы алтайдан келген,

---

[166] 3558 вар.: Jўс тўнгей Ак паатырдын
Айыл карууlу ак тайказы
Айга-кўнге jалтыражып көрўнип келди.
Агын-чагын талайлары
Айга-кўнге чалынып көрўн келди.
I, ст. 4717—4721

[167] 3581 вар.: Эн jаан паатырдын
Ак öргööсин көстöп келет.
I, ст. 4749—4750

Стал приближаться[166].
Алтая ста одинаковых Ак-богатырей достигнув,
На вершину высокой черной горы поднявшись,
По ту сторону [горы],
Из-под бровей всматриваясь, [увидел]:
Белый скот [Ак-богатырей] на пастбищах своих
Пастбища свои переполнил, оказывается.
Поселения его во владениях своих
Владения свои переполнили, оказывается.
△ I, III: 3567—3571 [Ак-богатыри] весь *алтай* кругом заполнивший
Белый скот имели, оказывается,
Всю землю вокруг [заселивший],
Как черный лес, народ имели, оказывается,
Как акации, [горы покрывший] белый скот у *кааноб* был.
[Алтын-Топчи,] всматриваясь, [увидел]:
Ста одинаковых Ак-богатырей
В поселениях [и] юртах своих не было.
Ста одинаковых белых коней
У коновязей своих, в тайге своей не было.
"Куда же они уехали?" — удивляясь,
[Алтын-Топчи] с вершины золотой горы спускается,
Белый скот вокруг объезжает,
Весь народ кругом объезжает.
К самому большому белому дворцу-юрте подъехав[167],
У золотой коновязи сойдя, коня привязав,
△ I, III: 3583—3584 Мясо двух баранов ровно держа,
Два *тажура араки* ровно неся,
В белый дворец-юрту вошел,
Черную бобровую шапку снял,
У очага опустившись,
На пятки садится.
"С какого *алтая* [ты] прибыл,

---

[166] Вар. 3558: Караульная священная гора [владений]
Ста одинаковых Ак-богатырей,
Под луной-солнцем сверкая, завиднелась.
Быстрые реки их,
Под луной-солнцем лучась, [текли].
I, ст. 4717—4721

[167] Вар. 3581: Направился к белому дворцу-юрте
Самого старшего богатыря.
I, ст. 4749—4750

Кажы јер төөн ууланган пала?
Кем тегенинг уулы сен?
Кем тегенинг палазы сен?" — теп,
Эң јаан Ак паатырдың абакайы сурап турат.
"Ойыш-чийиш пазытту,
От јалкындый кулакту
Јееренкейдинг палазы
Јер киндиктӱ Кан-Јеерен атту
Кан-Алтын теп кишининг уулы эдим — тийт, —
Алтан кулаш сынду
Ак-поро атту
Алтын-Топчы теп паатыр эдим.
Тизем јеңил — кӱйӱлеп јӱрӱм,
Тилим јеңил — кудалап јӱрӱм[168].
Јӱс паатырдың кара јаңыс сыйнын
Кудалап келген киши мен эдим" — тийт.
Эң јаан паатырдың абакайы айдат:
«Јӱс Ак паатыр
Күннинг падыш талазында,
Айдың падыш талазында
Јети тӱңей кара шулмусла
Јуулажып атанганнан пери
Јӱс јылдаң ашкан — тийт[169]. —
Јӱс Ак паатырдың
Парган изи пар,

---

[168] 3602—3603 вар.: Улу сӧстӧ уйат јок,
Јаан сӧстӧ јажыт јок.
Тилим јеңил — кудалап јӱрӱм,
Тизем јеңил — кӱйӱ полойын теп јӱрӱм.
I, ст. 4779—4782

[169] 3612 кож.: Јердинг ӱстин јеектеп јуткан,
Алтайдың ӱстин акалап туткан,
Акту јаткан албатының јӧӧжӧзин
Албанбыла плаап алар,
Ак малын айдап алар,
Тегин јаткан каандарды
Тепсеп, олјолоп-јуулап јӱрер.
Јети тӱңей јеек кара шулмустың
Келип јатканын пилеле,
Јӱс тӱңей Ак паатыр
Удра парганы ол полуптыр.
I, ст. 4797—4807

3590 В какие земли направился, что за парень ты будешь?
Чьим ты сыном являешься?
Чьим ты ребенком будешь?" — так
Абакай самого старшего Ак-богатыря спрашивает.
3598 "Я сын человека [по имени] Кан-Алтын, — говорит, —
3596 [Ездящего] на Детеныше Дьеренкея,
3597 Кан-Дьерене с пуповиной от земли,
3594 С шагом бисерно-ровным,
3595 С ушами, как всполохи молний,
3601 Алтын-Топчи-богатырь
3600 На бело-сером коне
3599 В шестьдесят саженей ростом.
3602 Колени легко сгибая — в зятья прошусь,
Уста легко раскрывая — посвататься хочу*[168].
3605 Я человек, приехавший сватать, — говорит, —
3604 Единственную сестру ста богатырей".
3606 *Абакай* самого старшего богатыря говорит:
«[С той поры, как] сто Ак-богатырей
В сторону полуденного солнца,
В сторону полуночной луны
3611 Уехали воевать*
3610 С семью одинаковыми черными *шулмусами*,
3612 Сто лет прошло, — говорит[169]. —
Ста Ак-богатырей
[Туда] ведущие следы есть,

---

[168] Вар. 3602—3603: В великом слове стыда нет,
В большом слове тайны нет.
Уста легко раскрывая, я сватаюсь,
Колени легко сгибая, в зятья прошусь.
I, ст. 4779—4782

[169] Доп. к 3612: [Эти *шулмусы*,] на земле вредя, [всех] глотали,
На Алтае над всеми властвовали,
Имущество честно живущего народа
Силой забирали,
Белый скот его угоняли,
На мирно живущих *каанов*,
Чтоб их покорить-разорить, войной ходили.
Узнав о приближении
Семи одинаковых прожор — черных *шулмусов*,
Сто одинаковых Ак-богатырей
Навстречу им выехали.
I, ст. 4797—4807

Келген изи јок — тийт. —
Эр улус ўйде јок то,
Айылдыҥ ээзи јок то,
Аракыны пис канай пилинип ичерис?!
Јўс тўҥей ак кайныҥныҥ
Атаанын алып јуулажатан пединҥ?
"Јууга-чакка јўреерен" — теп,
"Ондый јер тööн парбазым" — теп,
Ойто јанатан пединҥ? —
Пойыҥ пилгейинҥ» — тийт.
Оны уккан уулчак,
Ай кулагына
Алтын кўўк эткендий,
Тура-кана јўгўрет.
Отурган јерин ойо тебет,
Јаткан јерин јара тееп, айдып турат:
"Јўс тўҥей ак кайнымныҥ атаанын

Мен албазам, кем алатан? — тийт. —
Јўс тўҥей ак кайнымды
Мен једип көрбöзöм,
Кем көрötöн?" — тийт[170].
Алтан алты кўскўлў
Ай каалгазын ача тартып чыга пазат,

Алтын чакыҥ тöзине пазып келип,
Акар-чакар ўзеҥизин
Чöйиштире тееп јўрет,
Кўлер арташ ээрине
Кайыштыра атанып ийет.
Кўнниҥ падыш талазы тööн,
Айдыҥ падыш талазы тööн

---

[170] 3620—3635 вар.: "Јердиҥ ўстин јеектеп јуткан
Јети кара јеек-шулмусла
Мен јуулашпазам, кем јуулажар — тийт. —
Аттыҥ учун — ат öлöр,
Эр учун — эр öлöр".
I, ст. 4812—4816

3631—3635 вар.: "Јўс кайнымныҥ атаанын
Нениҥ учун албайтам?
Јети кара шулмусла
Нениҥ учун јуулашпайтам" — тийт.
III, ст. 3949—3952

[Сюда] ведущих следов нет, — говорит. —
Когда мужчин в доме нет,
Когда хозяина в доме нет,
Посмеем ли сами *араку* пить?!*
За сто одинаковых высокочтимых тестей своих,
За честь их вступившись, станешь ли воевать?
"На войну, мол, уехали", — говоря,
"В такие места я не езжу, мол", — говоря,
Домой ли вернешься? —
Сам решай», — говорит.
Услышав такое, мальчик —
Словно в луновидное ухо его
Золотая кукушка прокуковала —
[С места] вскакивает.
Место, где сидел, пинком пробив,
Место, где лежал, пинком развалив, говорит:
"За честь ста одинаковых высокочтимых тестей
моих
Если я не вступлюсь, кто вступится? — говорит. —
Сто одинаковых высокочтимых тестей моих
Если я не увижу,
Кто же увидит?" — говорит[170].
С шестьюдесятью шестью зеркалами
Луновидную двустворчатую дверь распахнув,
выходит,
К основанию золотой коновязи подойдя,
В узорчатое стремя,
Оттягивая [его], ступает,
В двукрылое бронзовое седло
Усевшись, коня трогает.
В сторону, куда солнце уходит,
В сторону, куда луна уходит,

---

[170] Вар. 3620—3635: "С семью черными прожорами-*шулмусами*,
[Которые,] на земле вредя, [всех] глотали,
Если я не сражусь, кто с ними сразится? — говорит. —
За коня — конь погибнет,
За мужа — муж погибнет".
I, ст. 4812—4816

Вар. 3631—3635: "За честь ста тестей моих
Разве не я должен вступиться?
С семью черными шулмусами
Разве не я должен сразиться?" — говорит.
III, ст. 3949—3952

Jўс тўҥей Ак паатырдыҥ
Парган изин истеп јадат.
Сай изин сайа пазып истейт,
Көм изин көмө пазып истейт.
Jўс тўҥей ак аттыҥ парган изи
Jўс јылдаҥ аш калан эмтир,
Паргаа-өлөҥ өзўп јаттан полтыр.
Алтын-Топчы паатыр
Jердиҥ тал ортозына једип,
Көр параадар полгожын:
Кап тууразынаҥ,
Казыр көчкўн тўшкендий,
Кайра-тейре тептирткен
Пир паатыр парган эмтир.
Алтан кулаш сынду.
Ак-порозын
Коштой тартып казалатса,
Сулук кыйышпас тўҥей тееп праадар,

Пийелеткен јерине
Коштой тартып пийелетсе,
Сулугы кыйышпас, теҥ пар јадар —
Ийдези јаҥыс, кўчи јаҥыс паатыр полтыр.

"Пу меҥ атааным алып,
Менииҥ алдыма киретен,
Кандый паатыр полотон?
Кандый кесер полотон?" — теп,
Алаҥ кайнап пар јадат.
Тўрўлгектў талайларды кечип јўрет,
Тўдўскектў тайкаларды ажып јўрет,
Кечўзи јок талайларды кечип јўрет,
Ажузы јок тайкаларды ажып јўрет.
Онои ары көр параадар полгожын:
Сары чөлдиҥ тўбинде —
Пир учы кўн чыгышта,
Пир учы кўн падышта —
Ак тайка јадат.
"Пу кандый тайка?" — теп,
Jедип парала көргөжин:
Эҥ јаан Ак паатырды
Кўр көксин кўлер окло

Ста одинаковых Ак-богатырей
След высматривая, едет.
Неприметные следы углубляя, по следу едет,
Глубокие следы затаптывая, по следу едет.
Следы ста одинаковых коней —
[С тех пор] сто лет прошло —
Бурьяном-травой зарастая, остались.
Алтын-Топчи-богатырь,
Середины пути достигнув,
Едет, всматриваясь, [и видит:]
Со стороны [на дорогу],
Словно обвал острых камней,
Туда-сюда ступая,[галопом]
Какой-то богатырь въехал, оказывается.
Бело-серый [конь Алтын-Топчи]
В шестьдесят саженей ростом,
Если бы рядом в галопе помчался,
[С конем того богатыря] удилами вровень скакал бы.
А где [тот конь], гарцуя, шел, —
Если бы рядом гарцевал —
Удилами вровень, не отставая, шел бы, —
Мощью равный и силой равный ему был [тот] богатырь.
"За честь мою вступившийся,
Впереди меня ехать дерзнувший
Что за богатырь?
Что за *кесер*?" — так
Размышляя, едет.
Реки с крутыми волнами переплывает,
Горы, маревом скрытые, проезжает,
Реки, у которых нет брода, переходит,
Горы, у которых нет перевалов, переваливает.
После этого едет, всматриваясь:
В глубине желтой степи —
Один край к восходу солнца,
Другой край к закату солнца —
Белая гора возвышается.
"Что это за гора?" — так [про себя думая],
[Алтын-Топчи] приблизился [и] увидел:
[Это лежит] самый старший Ак-богатырь —
Мощная его грудь бронзовой стрелою

Өткүре адып койгон[171]
Эң јаан ак кайны эмтир.

Эрјине ады
Јал јастанып јыгылтыр,
Эр пойы
Јең јастанып јыгылтыр.
Јер јаар јаны
Јерсимектип, јеңистип калтыр,
Јыдып, чирип јадар эмтир.
Күн јаар јаны
Үзи-јуузы кайылып јадатан полтыр.
(Је онон ары пар јадарда, тогузон тогус Ак кайнын өлтүр койон, сок јаңыс эң кичинек Ак паатыр јок эмтир).

Онон ары пар јаткажын:
Јыраакептү јыра пертир,
Эн кептү јырта пертир,
Өкпө кептү өдө пертир,
Эт кептү туурай пертир —
Ал камыкты кыра пертир,
Амыйтанын үзе пертир.
(Ол пир кап тууранаң кирген теген паатыр.)
Эрјинениң јакшызы
Јал јастанып јыгылтыр,
Эр күлүктердиң јакшызы
Јең јастанып јыгылтыр.
Онон ары көр параадар полгожын:
Пир учы күн чыгышта,
Пир учы күн падышта
Кара тайка көрүнип јадат.
"Пу кандый тайка?" — теп,
Једип парып көрөр ползо,

---

[171] 3684—3685 вар.: Күр көксин темир окло
Ады-пойыла
Катай өткүре адып салыптыр.
Октың өткөн ордынаң
Ай-күн өткүре тий јадат.
I, ст. 4877—4881

Күр көксин күлер окло
Өткүре адып салган.
Аткан октың ордынаң
Ай-күн тий јадар полтыр.
III, ст. 4036—4039

Насквозь прострелена[171] —
Самый старший высокочтимый тесть [его]
оказался.
Его конь-*эрдьине*,
[Голову] на гриву уронив, пал,
Сам муж,
[Голову] на рукав уронив, пал.
С теневой стороны,
С землей перемешавшись, замшел —
В гниль и прель превратился, оказывается.
С солнечной стороны
Сало-жир, плавясь, вытекали.
(Ну, когда дальше поехал, оказалось, все девяносто девять Ак-богатырей убиты, только самого младшего Ак-богатыря не было.)
[Алтын-Топчи] дальше едет [и] видит:
[Тот самый богатырь] словно ров прорыл,
Словно сухожилия вспорол,
Словно легкие насквозь прошел,
Словно мясо накромсал [с гору] —
[Такое] множество [врагов] истребил,
Амыйтанов всех уничтожил.
(Тот самый богатырь, что со стороны на дорогу въехал.)
Из коней-*эрдьине* лучшие,
[Голову] на гриву уронив, пали.
Из *кюлюков*-мужей лучшие,
[Голову] на рукав уронив, пали.
Дальше поехал [и] видит:
Один край к восходу солнца,
Другой край к закату солнца —
Черная гора виднеется.
"Что это за гора?" — сказав,
[Алтын-Топчи] приблизился [и] увидел:

---

[171] Вар. 3684—3685: [Одной] железной стрелой мощная грудь
Коня и его
Насквозь прострелены оказались.
В том месте, где стрела прошла,
Луна-солнце светили.
I, ст. 4877—4881

Бронзовой стрелой его мощная грудь
Насквозь была прострелена.
Через отверстие, стрелой пробитое,
Луна-солнце светили.
III, ст. 4036—4039

Эң јаан јеек-шулмустың
Күр көксин күлер окло
Өткүре адып койтыр.
Как маңдайында
Кара-чоокыр пичип койон:
"Ойыш-чийиш пазытту,
От јалкындый кулакту
Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктү Кан-Јеерен атту
Кан-Алтын, мен өлтүрдим".
(Ол адазы, уулын ийеле, оның атаанын алып јүре перген эмтир[172].)
Оноң ары пар јаткажын:
Јыраа чылап јыра перен,
Эн чылап јырта перен —
Ал камыкты кыра перен.
Аттың сööги — азыр корум,
Эрдиң сööги — эзир корум,
Аттың каны ат капталга тартылган,
Эрдиң каны ээр кашка чыккан.
Оноң ары көрүп парааткажын:
Пир учы күн чыгышта,
Пир учы күн падышта
Кара тайка көрүн јадат.
"Пу кандый тайка?" — теп,
Једип парып көрөр ползо,
Оноң кичинек кара јеек-шулмусты
Паза ла пожоткон эмтир[173].
Күр көксин күлер окло
Өткүре ат койон эмтир.
Как маңдайында
Кара-чоокыр чийип салтыр:
"Кыйылып өлөр тыным јок,
Кызарып агар каным јок,
Ойыш-чийиш пазытту,

---

[172] Вар.-ремарказы: Эм көрөр ползо, ол уулы кудалап јүреерерде, пу киши пилеле, озо салеерен полтыр. Та качан уйкузы једеле парган?

III, 3898 јолдыктың ремарказы

[173] 3738 кож.: Пеш кара јеек-шулмусты пожодып салтыр.

I, ст. 4946

Оноң ол пеш шулмусты өлтүрип койтыр.

III, ст. 4062

[Это лежит] самый старший прожора-*шулмус*,
Мощная грудь его бронзовой стрелою
Насквозь прострелена, оказывается*.
На гладком лбу его
Черно-пестро написано было:
"Убил [его] я — Кан-Алтын,
[Ездящий] на детеныше Дьеренкея,
Кан-Дьерене с пуповиной от земли,
С шагом бисерно-ровным,
С ушами, как всполохи молний".
(Оказывается, отец, сына своего отправив, следом поехал, чтобы за него вступиться[172].)
[Алтын-Топчи] дальше поехал [и видит]:
[Тот самый богатырь] словно широкий ров провел,
Словно сухожилия вспорол —
[Такое] несметное множество [врагов] уничтожил.
Кости коней — высокий курган,
Кости мужей — раздвоенный курган,
Кровь коней брюха коня достигла,
Кровь мужей до седельной луки поднялась.
Дальше поехал [и] видит:
[Вдали] — один край к восходу солнца,
Другой край к закату солнца —
Черная гора показалась.
"Что это за гора?" — так [про себя думая],
Подъехал:
Черный прожора-*шулмус*, того поменьше,
Тоже был прикончен, оказывается[173].
Стрелою бронзовой мощная грудь его
Насквозь прострелена, оказывается.
На голом лбу его
Черно-пестро написано было:
"Убил [его] я — Кан-Алтын,
[Ездящий] на детеныше Дьеренкея,
Кан-Дьерене с пуповиной от земли,

---

[172] Вар. ремарки: Оказалось, когда сын уехал свататься, то этот человек (т.е. отец его) уже знал [о *шулмусах*] и вперед его выехал. Когда же он (Кан-Алтын) успел выспаться и выехать?
III, ремарка после ст. 3898

[173] Доп. к 3738: Пять черных прожор-*шулмусов* прикончил.
I, ст. 4946

Потом пять *шулмусов* убил, оказывается.
III, ст. 4062

От jалкындый кулакту
Jееренкейдиҥ палазы
Jер киндиктӱ Кан-Jеерен атту
Кан-Алтын, мен өлтӱрдим" — теп.
Δ I, III: 3750—3795 3750 Онoҥ ары
Ал камыкты кыра перен,
Амыйтанды ӱзе перен.
Онoҥ ары парып көр jаткажын:
Пир учы кӱн чыгышта,
3755 Пир учы кӱн падышта
Тайка jаткан.
Jедип парып көргӧжин —
Ӱчинчи кара jеек-шулмус эмтир.
Кӱр көксин кӱлер окло
3760 Өткӱре аткан.
Как маҥдайында чийип койон:
"Кан-Алтын, мен өлтӱрдим" — теп.
Онoҥ ары пар jаткажын:
Ал камыгын кыра перен,
3765 Амыйтанын ӱзе перен —
Jыраа чылап jыра перен,
Эн чылап jырта перен.
Онoҥ ары көрӱп тургажын —
Кара тайка jаткан.
3770 Jедип парып көргӧжин:
Тӧртинчи кара jеек-шулмустыҥ
Кӱр көксин адып койон,
Ай-кӱн өткӱре тий jаткан.
"Мен, Кан-Алтын, өлтӱрдим" — теп,
3775 Кара-чоокыр пичикле
Как маҥдайына чий койон*.
Паза көрӱп парааткажын:
Пир учы кӱн чыгышта,
Пир учы кӱн падышта
3780 Кара тайка jаткан.
Jедип парып көрӧр ползо,
Пежинчи кара jеек-шулмус эмтир.
Как маҥдайында
Кара-чоокыр пичип койтыр:
3785 "Ойыш-чийиш пазытту,
От jалкындый кулакту
Jееренкейдиҥ палазы
Jер киндиктӱ Кан-Jеерен атту
Кан-Алтын, мен өлтӱрдим".

3745 С шагом бисерно-ровным,
3746 С ушами, как всполохи молний, [у которого]
3743 Чтобы, прервавшись, умереть, души нет,
3744 Чтобы, краснея, истечь, крови нет".
Δ I, III: 3750—3795 3750 После этого [он]
Несметное множество [врагов] истребил,
Амыйтанов уничтожил.
Дальше поехал [и] видит:
Один край к восходу солнца,
3755 Другой край к закату солнца —
Гора возвышалась.
Когда подъехал, увидел:
Третий черный прожора-*шулмус*.
Мощная грудь [его] бронзовой стрелою
3760 Насквозь прострелена, оказывается.
На голом лбу написано было:
"Убил [его] я — Кан-Алтын".
[Алтын-Топчи] дальше едет [и] видит:
Несметное множество [врагов] истребил,
3765 *Амыйтанов* уничтожил —
Словно ров прорыл,
Словно сухожилия вспорол.
После этого [Алтын-Топчи] увидел:
Черная гора возвышается.
3770 Когда подъехал, увидел:
Четвертого черного прожоры-*шулмуса*
Мощная грудь прострелена,
Луна-солнце сквозь отверстие светят.
"Я, Кан-Алтын, убил [его]", — так
3775 Черно-пестрыми письменами
Голый лоб его испещрен.
Дальше едет [и] видит:
Один край к восходу солнца,
Другой край к закату солнца —
3780 Черная гора возвышается.
Когда подъехал, увидел:
Пятый черный прожора-*шулмус* оказался.
На голом лбу [его]
Черно-пестро написал, оказывается:
3789 "Убил [его] я — Кан-Алтын,
3787 [Ездящий] на детеныше Дьеренкея,
3788 Кан-Дьерене с пуповиной от земли,
3785 С шагом бисерно-ровным,
3786 С ушами, как всполохи молний".

Онон ары парып јаткажын:
Эн чылап јырта перен,
Јыраа чылап јыра перен —
Ал камыкты туурай перен.
Аттын сööги — азыр корум,
Эрдин сööги — эзир корум.
Онон ары пар јадала көргөжин:
Јердин тоозыны тенгерее чыгыптыр,
Тенгерин тоозыны јерге түжүптир,
Түн карангуй түжүп калтыр,
Түмен јылтыс түймеп калтыр,
Ай карангуй түжүп калтыр,
Арыскан јылтыс кайнап калтыр.
Анча-мынча једип парала көргөжин:
Алтынчы кара јеек-шулмус ла
Кан-Алтын паатыр
Күрешкилеп јаткан эмтир.
Эки алыптын тудужы
Эки Алтайдын јерине чак түжүртир.
Ай канатту учар куш
Уйазын таштап партыр.
Айры туйгакту пазар ан
Балазын таштап партыр.
Эн кичинек кайны јүүл калан,
Агаш-таш оодып,
Кайа-таш јемирип, пас јүрген эмтир.
Эн кичинек кара јеек-шулмус
Эки колын карманына сугалан,
Сыылада сыгырып, коолодо кожондоп,
Ары-пери телчип пазып турат.
"Учы-түби мөрöй-мöлчök менин полор — тийт, —
Учы-түби мөрöй-мöлчökти мен аларым,
Кан-Алтынды мен пазарым" — теп,
Карманына колын сугалан
Телчип пас турат.
Оны көргön Алтын-Топчы паатыр[174]
Ак-поронон түжүре калыйт,
Эн кичинек кара јеек-шулмусты
Јака пойдон ала койот,
Јарын пойдон силкип келет,

[174] 3825 кож.: "Аттын каны суузынду тангмалар — тийт, —
Эрдин каны азыкту тангмалар" — тийт.
I, ст. 4980—4981

Дальше проехал [и] видит:
Словно сухожилия вспорол,
Словно ров прорыл —
[Такое] несметное множество [врагов] искромсал.
Кости коней — высокий курган,
Кости мужей — раздвоенный курган.
Дальше проехав, увидел:
Пыль от земли до неба поднялась,
Пыль с неба на землю опустилась,
Темная ночь опустилась,
Тумен звезд задвигался,
Луну мраком укрыло,
Колючие звезды всколыхнулись.
Еще немного проехав, увидел:
Кан-Алтын-богатырь
И шестой черный прожора-*шулмус*
Борются, оказывается.
От схватки двух *алыпов*
На благодатный Алтай бедствие пало.
С луновидными крыльями птицы,
Гнезда свои побросав, улетели.
С раздвоенными копытами звери,
Детенышей своих побросав, убежали.
Самый младший тесть рассудок потерял:
Деревья-камни ломая,
Утесы круша, [метался], оказывается.
Самый младший черный прожора-*шулмус*,
Обе руки в карманы засунув,
Протяжно свистя, громко горланя,
Туда-сюда качаясь, ходил.
"Последним в схватке я буду, — говорит, —
Напоследок в схватке я [верх] одержу,
Кан-Алтына я уничтожу", — так говоря,
Руки в карманы засунув,
Туда-сюда качаясь, ходил.
Увидев его, Алтын-Топчи-богатырь[174]
С бело-серого коня соскакивает,
Самого меньшего черного прожору-*шулмуса*
За ворот хватает,
За плечи трясет,

---

[174] Доп. к 3825: "Кровью коня жажду утоляющие злодеи, — говорит [Алтын-Топчи], —
Кровью мужа голод утоляющие злодеи", — говорит.
I, ст. 4980—4981

Ачый-течий тартыжа перет,
Алмай-телмей кўреже перет[175].
Эки алыптың тудужына
Јер тоозын теңерее чыгат,
Теңери тоозын јерге тўжет.
Оной тудуш јўреле,
Алтын-Топчы паатыр кайа көргөжин —
Алтан кулаш сынду
Ак-поро ады јок эмтир.
Өрө полуп, сан өрө парганы,
Төмөн полуп, јер төөн киргени —
Пилдирбей јада калтыр.
Эки алыптың тудужына
Эки Алтайдың јерине чак тўжет.
Туткан јерден
Тудам эттең ўзўжет,
Капкан јерден
Карыш сööктөң сууруш јўрет.
Кўлер тизе пўктелбес —
Кўрешкилеп јўрер полды,
Кўлер пели ээлбес —
Тудушкылап турар полды.
Арт ажыра ачыйлажып јўрет,
Кеп кечире кебейлежип турат[176].
Эм төрт алыптың тудужы
Мында кайнай перет.

---

[175] 3830—3831 вар.: Эки паатыр кол-айак једишкенде,
Арт ажыра ачыйлажып јўрет,
Кеп кечире кебўлежип јўрет.
I, ст. 4984—4986

[176] 3844—3853 вар.: Эргекчеден эдин ўзўжет,
Калбакчадан кан чачыжат.
Кара агашка табарат —
Талкан полуп чачылат.
Кату агашка табарат —
Чарак чылап төгўлет.
Јаан тууга тебингилейт —
Јалаң кептў јайа пазат.
Јаан суура тебингилейт —
Шалбак кептў чачылат.
Јаан чөлдөргө тебинерде,
Туу кептў тўрўлип јадат.
Јаш агаштый јайкангылайт,
Јаш кайыштый толгошкылайт.
I, ст. 4995—5008

Руками доставая, бьет,
Ногами, ловко захватывая, борется[175].
От схватки двух *алыпов*
Пыль от земли до неба поднялась,
Пыль с неба на землю опустилась.
Когда, так сражаясь,
Алтын-Топчи-богатырь назад оглянулся —
В шестьдесят саженей ростом
Бело-серого коня не оказалось.
Вверх ли поднявшись, в самую высь улетел,
Вниз ли спустившись, под землю проник —
Незамеченным осталось.
От схватки двух *алыпов*
На землю благодатного Алтая бедствие пало.
Где ухватились —
[Куски] мяса с пятерню вырывали,
Где вцепились —
Кость с пядь выдирали.
Бронзовых коленей не сгибали —
Так боролись,
Бронзовых поясниц не разгибали —
Так сражались.
Через горную гряду [друг друга] бросали,
Через лощину [друг друга] кидали[176].
Такая схватка четверых *алыпов*
Тут закипела.

---

[175] Вар. 3830—3831: Два богатыря, когда рук-ног доставали,
Через горную гряду [друг друга] бросали,
Через лощину [друг друга] кидали.
I, ст. 4984—4986

[176] Вар. 3844—3853: [Куски] мяса с большой палец вырывали,
Кровью, [будто] ложкой [черпая], перебрызгивались.
О черное дерево ударятся —
В *талкан* оно рассыпается.
О твердое дерево ударятся —
В ячмень [оно] крошится.
На высокой горе [друг друга] пинают —
В ровное поле [ее] растаптывают.
На большой реке [друг друга] пинают —
В грязную лужу [ее] расплескивают.
На просторной степи пинаться стали —
[Степь] в горы скатали.
Как гибкие деревья, раскачиваются,
Как сыромятные ремни, извиваются.
I, ст. 4995—5008

Ойыш-чийиш пазытту,
От јалкындый кулакту
Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктӱ Кан-Јеерен
Тенгеринин тӱбине
Јылтыс полуп јапшына тӱжет[177] —
Тынду неме пилбей қалтыр,
Тынышту неме сеспей калтыр.
Алтайдың ӱсти
Алтан кааннын алтайын,
Айладып көрөт.
Јердиң ӱсти
Јетен кааннын тергеесин,
Шиңдеп көрөт.
"Јети кара јеек-шулмустың
Тыны кайда полотон?" — теп,
Айладып көрӱп турар ползо,
Корон-сары талайдың ол јанында
Коо-сары тайканың кырында
Јетен айры мӱӱстӱ
Јер ээзи
Кара-чоокыр сыгын пар эмтир.
Ол сыгыннын мӱӱс пелтиринде
Агаш кайырчак пар эмтир,
Агаш кайырчактың ичинде
Јети камдуның палазы —
Јети шулмустың тыны ондо полтыр.
Ол корон-сары талайды
Ӱстинен ай канатту куш
Учуп ӧдӧр аргазы јок,
Алдынаң айры тилдӱ курт
Јылып ӧдӧр аргазы јок —
Пуудагы андый полуптыр.
Оны пилген
Ойыш-чийиш пазытту,
От јалкындый кулакту
Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктӱ Кан-Јеерен
Эки атка јакып турат:

---

[177] 3856—3861 вар.: Алтан кулаш сынду
Ак-поро ат
Тенгеринин тӱбине јылтыс полуп...
I, ст. 5009—5011
III, ст. 4126—4128

3858 Детеныш Дьеренкея,
3859 Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
3856 С шагом бисерно-ровным,
3857 С ушами, как всполохи молний,
3860 Ко дну неба прилип,
Превратившись в звезду[177] —
Имеющие душу не успели прознать,
Имеющие чутье не успели проведать.
[Кан-Дьерен] на Алтае
3865 В земли шестидесяти *кааноВ*,
Вникая, смотрит.
На поверхности земли
Во владения семидесяти каанов,
Вникая, смотрит.
3871 "Где [могут быть] души
3870 Семи черных прожор-*шулмусов*?" — так
3872 Вызнавая, [увидел]:
На той стороне ядовито-желтого моря
На вершине стройно-высокой желтой горы
3876 Хозяин земли —
3875 С рогами в семьдесят разветвлений
3877 Черно-пестрый марал — есть, оказывается.
У основания рогов марала
Есть деревянный ящик, оказывается,
3880 Внутри деревянного ящика
Есть семь детенышей выдры —
Души семи *шулмусов*, оказывается.
То ядовито-желтое море
С луновидными крыльями птица
3884—3885 По верху перелететь не может,
С раздвоенным языком червь
3886—3887 По низу проползти не может —
Такая преграда была.
Вызнав такое,
3892 Детеныш Дьеренкея,
3893 Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
3890 С шагом бисерно-ровным,
3891 С ушами, как всполохи молний,
3894 Двум коням наказывает:

---

[177] Вар. 3856—3861: В шестьдесят саженей ростом
Бело-серый конь
Ко дну неба, звездой обернувшись...
I, ст. 5009—5011
III, ст. 4126—4128

"Алама-шикир өлөңнөң
Отоп jүригер — тийт, —
Аржан-кутук талайдан
Ичип jүригер — тийт, —
Кандый да ползо,
Корон-сары талайды
Мен өдөйин — тийт, —
Коо-сары тайка-тууга
Мен jедип көрөйин — тийт. —
Jетен айры мүүстү
Jер-тиңистиң ээзи
Кара-чоокыр сыгынла
Мен парып уружайын" — теп,

Онон ары
Корон-сары талайды
Теңеринин түбиле
Jалкын полуп чөйилип,
Jылтыс полуп куулып,
Өдө перет[178]
Тынду немее пилдиртпей,

---

[178] 3913 кож.: Эң кичинек Ак паатырдың
Ак-сур ады..
(Ол сыгынның мүүс төзинде jети шулмустың тыны парын пилеле, тынга пар jаткан полтыр.)
III, ст. 4148—4149
..Jүүл калан, аймап калан,
Корон-сары талайга
Түжерге jет калтыр..
Ойыш-чийиш пазытту,
От jалкындый кулакту
Jееренкейдиң палазы
Jер киндиктү Кан-Jеерен
Сеспес jерден сезип койтыр,
Пилбес jерден пилип койтыр,
Корон-сары талайдың пери janынан
Үч кат ак тордоң
Илби-тармабыла тарт ийет.
Эң кичинек Ак паатырдың
Ак-сур ады
Ак торды өдүп полбой..
(Тор теп немени пилбезим, ол та не полбой?)
Өрө кыйкап jүрет,
Төмөн кыйкап jүрет..
III, ст. 4154—4170

"На вкусной-сладкой траве
Паситесь, — говорит, —
Из целебно-родниковой реки
Пейте, — говорит, —
Будь что будет,
Ядовито-желтое море
Я попытаюсь перейти, — говорит, —
До стройно-желтой тайги-горы
Я попытаюсь дойти, — говорит. —
С хозяином земли-океана,
Черно-пестрым маралом
С рогами в семьдесят разветвлений,
Попытаюсь я потягаться", — так сказав,
[Кан-Дьерен]
После этого
Ядовито-желтое море
По дну неба —
[То] молнией протягиваясь,
[То] звездой продвигаясь —
Проходит[178]
Имеющим душу не давая прознать,

---

[178] Доп. к 3913: Самого младшего Ак-богатыря
Небесно-голубой конь...
(Он тоже вызнал о том, что души семи *шулмусов* находятся у основания рога марала, и ехал за этими душами.)
III, ст. 4148—4149
...Умом помутился, обеспамятел,
В ядовито-желтом море
Стал тонуть...
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
С шагом бисерно-ровным,
С ушами, как всполохи молний,
Учуял то, что учуять невозможно,
Узнал то, что узнать невозможно,
По эту сторону ядовито-желтого моря
Трехслойный белый *тор*
Наговором-колдовством натягивает.
Небесно-голубой конь
Самого младшего Ак-богатыря
Белый *тор* пройти не может...
(А вот, что такое *тор*, я не знаю. Что бы это могло быть?)
Вверх плывет,
Вниз плывет...
III, ст. 4154—4170

Тынышту немее сестиртпей,
Көктөш-кучкаш пол куулып,
Тенгеринен учуп түжет.
Көк-сары тайкаа жедип келип,
Агаштардан чокуп, жемзеп жүрет.
Оной жүреле,
Көк-сары тайкаан кырында
Жетен айры мүүстү
Кара-чоокыр сыгыннын
Жанына жууктап алат.
(Илби-тармабыла
Изү күн тийдир ийет.)
Көгөөн полуп куулып,
Изү күнде тебеелеп жаткан
Кара-чоокыр сыгыннын
Жетен айры мүүзине
Өрө-төмөн жорголоп жүрет.
Кулагыла талбаңдаарда — учеерип,
Ойто токунай перерде —
Мүүсти төмөн жорголоп турат.
Оной жүреле,
Мүүстин төзине жууктап келет,
Кара мүркүт полуп куулып,
Агаш кайырчакты тебеле,
Тенгери түбине учуп чыгат.
Корон-сары талайы сооло перет,
Коо-сары тайказы жемириле перет.
Жетен айры мүүстү
Кара-чоокыр сыгын өлүп жада перет.
(Онын тыны үзе тудуш неме полтыр.)
Кан-Жеерен паатыр ат

Анча-мынча полбой жүрүп,
Алтан кулаш сынду
Ак-поро ат жет парат.
III, ст. 4173—4175

Жееренкейдин палазы
Жер киндиктү Кан-Жеерен айдат..
III, ст. 4179—4180

"Не де ползо,
Корон-сары талайды мен өдөйин,
Коо-сары тайкаа мен парайын".
("Мен парайын" — тийт. Же, пайла, үренген аайынча параргa жаткан полбой.)
III, ст. 4185—4187

Имеющим чутье не давая проведать,
Синичкой-птичкой обернувшись,
С неба опустился.
Стройно-желтой горы достигнув,
[Ветки] деревьев поклевывая, в поисках пищи снует.
Так [перелетая],
К вершине стройно-желтой горы,
К черно-пестрому маралу
С рогами в семьдесят разветвлений
Вплотную приблизился.
⟨Колдовством-наговором
[На землю] зной насылает.⟩
Когда марал в жаркий день в укрытие залег,
[Конь Кан-Дьерен,] в слепня оборотясь,
У черно-пестрого марала
По рогу в семьдесят разветвлений
Вверх-вниз ползает.
Марал ушами прядает — отлетает,
Затихнет —
Вниз по рогу спускается.
Так [передвигаясь],
К основанию рога приблизившись,
Черным беркутом обернулся,
Деревянный ящик когтями зацепив,
К дну неба взмывает.
Ядовито-желтое море [тут же] испарилось,
Стройно-желтая гора [тут же] рухнула.
С рогами в семьдесят разветвлений
Черно-пестрый марал [тут же] пал.
(Оказывается, его душа тоже была слитна [с ящичком].)
Кан-Дьерен, конь-богатырь,

Много-немного [времени] прошло,
В шестьдесят саженей ростом
Бело-серый конь [Алтын-Топчи] примчался.
III, ст. 4173—4175

Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли, говорит...
III, ст. 4179—4180

"Будь что будет,
Ядовито-желтое море я [попытаюсь] пройти,
К стройно-желтой горе я [попытаюсь] пробраться".
("Я поеду", — говорит. Ну, наверное, [решил], что он более опытный.)
III, ст. 4185—4187

Агаш кайырчакты алган пойынча,
Тенгеринин тўбиле учуп-куйуп,
Алыптардың тудуш јер төөн,
Күлүктердин күреш јер төөн келип јадат.
Күлүктердин күреш јерге,
Алыптардың тудуш јерге једип,
Көрүп турар полгожын:
Кан-Алтын ла Алтын-Топчы,
Эки паатыр, јүүл калан,
Ал санаазы аймап калан,
Камалгазы чыгып калан.
Эки түнгей кара јеек,
Эки кара шулмус јүүл калан.
Пой-пойына күчи једиш албай,

Пой-пойын өлтүрип полбой,
Удра-тедре отуралан,
Пой-пойын каргажып, түкүрижип турат,
Алдында түкүрген түкүриги,
Мешилик чилеп, чачыл калан,
Полчок-полчок полуп чогыл калтыр[179].
Ойыш-чийиш пазытту,
От јалкындый кулакту
Јееренкейдин палазы
Агаш кайырчакты
Алмас полот таманыла јара тебет.
Јети камдуның палазы јылгылап чыгат.
Јети камдуның палазын
Јети јерден јети пашка
Үзе тееп чачып турат.
Јети кара јеек-шулмус
Өлгөни-тирүзи јаңы ла
Ачу-корон кыйгырып,
Јең јастанып јыгылды,
Јети кара ады
Јал јастанып јыгылды.
Аккан каны
Кара талай полуп јадат,
Түндү-түштү күркүреп,
Үч карангуй оос төөн агып јадат.
Өлгөн сööги тайка полуп, андан калат.

---

[179] 3964 кож.: Эң кичинек Ак паатыр
Агаш-ташла согушканча пазып јүрет.
I, ст. 5151—5152

Деревянный ящик не выпуская,
По дну неба вихрем летит
К месту, где *алыпы* сражаются,
К месту, где *кюлюки* борются.
К месту схватки *кюлюков*,
К месту борьбы *алыпов* примчавшись,
Стал смотреть:
Кан-Алтын и Алтын-Топчи,
Оба богатыря, рассудок потеряли,
Крепкий их ум помутился,
Силы их иссякли.
Двое одинаковых черных прожор,
Оба черных *шулмуса* рассудка лишились.
[Противники] дотянуться друг до друга сил не имеют,
Друг друга убить не могут,
Друг против друга сидят,
Друг друга проклиная, [один в другого] плюются,
Их плевки перед ними,
Словно сопки разбросанные,
Круглые-круглые лежали[179].
С шагом бисерно-ровным,
С ушами, как всполохи молний,
Детеныш Дьеренкея
Деревянный ящик
Прочными, как сталь, копытами в щепки разбивает.
[Оттуда] семь детенышей выдры выползают.
[Кан-Дьерен] семь детенышей выдры,
В семи местах на семь частей
Ударом [копыт] разорвав, отбрасывает.
Семь черных прожор-*шулмусов*,
Мертвые-живые только теперь,
Гневно-злобно вскрикнув,
[Голову] на рукав уронив, пали,
Семь черных коней [*шулмусов*],
[Голову] на гриву уронив, пали.
Кровь [*шулмусов*]
Черной рекой течет,
Ночью и днем шумя,
В пасть преисподней льется.
Мертвые тела [*шулмусов*], словно горы, покатились.

---

[179] Доп. к 3964: Самый младший Ак-богатырь
Все еще с деревьями-камнями сражался.
I, ст. 5151—5152

Анча-мынча полбой jўрўп,
Тенгериниң тўбиле
Эң кичинек Ак паатырдың
Ак-сур ады,
Алтын-Топчының
Алтан кулаш сынду
Ак-поро ады jет келет.
Эки паатырды тудала,
Аржан-кутук талайдан ичиртип турат,
Ак арчынла аластап турат,
Алтын арчуулла арчыгылап турат.
Эки паатыр санаазына кирип,
Адалу-уулду оңдон келет[180].
Ўч ат
Ўч силкинип тура тўжет,
Озогызынан он артык,
Эртеесинең эки артык поло перет.
Ўч паатыр
Ўч силкинип тура тўжет,
Озогызынан он артык,
Эртеесинең эки артык поло перет.
Ўч ады
Jалынан тиштежип таныжат.
Ўч паатыр
Колынан тудужып, jаагынан окчожып,
Jарын пойды таптажып таныжат.
Онон пери кел jадып,
Ölгön jўс Ак паатырды
Ўзе тынгарып тиргис келен,
Арчынбыла аластап,

---

[180] 3992—3997 вар.: Эки эрjине jедип келди,
Аржан-кутук
Ару суу экелгилеп,
Ўч паатырга ичиргилейт,
Арчынбыла аластагылап турат.
Ўч паатыр,
Эреен-тереен эзириктер,
Озогы ордына киргилеп келет.
I, ст. 5173—5180

Эки паатыр
Озоо ордына кире перет,
Эң кичинек Ак паатырды,
Jўўл калан кижини, аластап,
Паза тиргизип алат.
III, ст. 4275—4279

Много-немного [времени] прошло,
Со дна неба
Самого младшего Ак-богатыря
Небесно-голубой конь
[И] Алтын-Топчи
В шестьдесят саженей
Бело-серый конь примчались.
Двух богатырей взяв*,
Водой из целебно-родниковой реки поить стали,
Священным можжевельником окуривать стали,
Золотым платком утирать стали.
К двум богатырям рассудок возвращается,
Отец и сын в себя приходят[180].
Три коня,
Трижды встряхнувшись, встают —
В десять раз лучше, чем прежде,
В два раза лучше, чем раньше, становятся.
Три богатыря,
Трижды встряхнувшись, встают —
В десять раз лучше, чем прежде,
В два раза лучше, чем раньше, становятся.
Три коня,
Гривами [друг друга] касаясь, знакомятся.
Три богатыря,
Руки подавая, в щеки [друг друга] целуя,
По плечам [друг друга] похлопывая, знакомятся.
Назад возвращаясь,
Мертвых сто Ак-богатырей,
Всем дыханье вернув, оживляют,
Можжевельником окуривая,

---

[180] Вар. 3992—3997: Два коня-*эрдыне*,
Целебно-родниковую
Чистую воду приносят,
Трех богатырей жажду утоляют,
Можжевельником их окуривают.
Три богатыря,
[Которые] шатались, как пьяные,
Прежний облик свой обретают.
I, ст. 5173—5180

Два богатыря
Прежний облик свой обретают,
Самого младшего Ак-богатыря,
Человека, рассудка лишившегося,
Окуривая, тоже оживили.
III, ст. 4275—4279

Аржандула јунуп,
Кутук суу ичирип,
Алтын арчуулла арчып туруп,
Јўс Ак паатырды ойгозып алат.
Јўс Ак паатырдың алтайын көстөп,
Тўрўлгектў талайлар кечип,
Тўдўскектў тайкалар ажып,
Јаказы јок талай кечип,
Ажузы јок тайка ажып,
Шуурганду тайка ажып,
Шуурмакту суулар кечип,
Јетен јети талайды кечип чыгат,
Јетен јети тайканы ажып тўжет.
Јўс тўңей Ак паатырдың
Алтайына једип келип,
Карусынду айыл каруулу,
Ак тайкаң кырына чыгып,
Ары јанын карап көрөр ползо,
Тебеелў малы
Тебеесинең ажыныптыр,
Тергеелў јурты
Тергеесинең ажыныптыр[181].
Озогызынаң он артык,
Эртеесинең эки артык,
Там јаранып јадатан полтыр[182].
Јўс тўңей Ак паатырдың абакайлары
Алтын стол тургускылайт,
Аштың пажын јылдыргылайт,
Алайманын салгылайт,
Ачу ажын ургулайт,

---

[181] 4036 кож.: [Ўч паатыр]
Јўс тўңей Ак паатырдың
Алтайына јеткилеп келет.
Јўс тўңей Ак паатырдың
Карусынду тайкалары
Айга-кўнге јалтырап турды.
Агын-чагын талайлары
Айга-кўнге мысылдажып,
Јайканыжып, агып јатты.
I, ст. 5215—5222

[182] 4039 кож.: [Ўч паатыр]
Јўс тўңей Ак паатырдың
Ат чакыга келип тўшкилейт.
Кара јаңыс сыйны Алтын-Јўстўк
Алдынаң пойы өргөөлў полуптыр.
I, ст. 5235—5238

4015 Целебной водой умывая,
Родниковой водой жажду утоляя,
Золотым платком утирая,
Сто Ак-богатырей оживляют.
На *алтай* ста Ак-богатырей направляясь,
4020 Реки с крутыми волнами переходят,
Горы, маревом скрытые, проезжают,
Реки, у которых нет берегов, переплывают,
Горы, у которых нет перевалов, переваливают,
Горы, снегом завьюженные, проезжают,
4025 Реки, от снега взбухшие, одолевают,
Семьдесят семь рек переходят,
Семьдесят семь гор переваливают.
4029 Достигнув *алтая*
4028 Ста одинаковых Ак-богатырей,
4030—4031 На вершину священной горы взойдя,
4030 Высокой караульной [горы],
По ту сторону [горы] заглянув, увидели:
Белый скот [Ак-богатырей] на пастбищах своих
Пастбища переполнили,
4035 Поселения их во владениях своих
Владения переполнили[181].
[Народ] в десять раз лучше, чем прежде,
В два раза лучше, чем раньше,
Еще лучше процветает, оказывается[182].
Δ I, III: 4040—4061 4040 *Абакай* ста одинаковых Ак-богатырей
Золотой стол ставят,
Лучшие из лучших яств придвигают,
Сладкую пищу кладут,
Крепкое вино наливают,

---

[181] Доп. к 4036: [Три богатыря]
Прибыли на *алтай*
Ста одинаковых Ак-богатырей.
Высокая гора
Ста одинаковых Ак-богатырей
Под луной-солнцем сияла.
Быстрые реки их,
Под луной-солнцем лучась,
Волны катя, текли.
I, ст. 5215—5222

[182] Доп. к 4039: [Три богатыря]
Спешиваются у коновязи
Ста одинаковых Ак-богатырей.
Алтын-Дьюстюк, их единственная сестра,
Собственную юрту имела, оказывается.
I, ст. 5235—5238

Коројонын уруп турат.
Оозы изип калагылап,
Озогызын ойгозот,
Эрин изип калагылап,
Эртегисин элтертет.
Јўс тўнгей Ак паатыр
Јууктагы јонына элчи ийет,
Ыраактагы албатызына
Пичик-пилик јўгўртет:
"Алтайыска ончо јуулзын — тийт, —
Кара јанғыс сыйнысты
Кан-Алтыннын уулы[на],
Алтын-Топчыга атантыр перетен,
Төрөгөн пол јатканыс" — теп.
Јўс тўнгей Ак паатырдын
Албаты-јоны
Ўзе јуулып келип јадат.
Пуурадый јалдуларын јыклап турат,
Пулуттый каазылу семистерин сойгылайт,

Пайры јеткен куйрукту ириктерин сойгылайт.
Тууга тўнгей эт туурагылайт,
Сууга тўнгей аракы јуугылайт,
Алтан јылдын тойын эдер,
Јетен јылдын јыргалын эдер теп[183],
Албаты јоны ўзе јуулган.

---

[183] 4068 кож.: "Тогус јылдын тойын эдер — тешкилейт, —
Он јылдын ойынын эдер — тешкилейт. —
Кара јанғыс сыйнын
Алтын-Јўстўк паланы
Алтын-Топчы паатырга
Алтынтап-мөнгўнтеп перер" — тийт.
Алтын Јўстўк паланы көргөжин,
Јаражы коркушту пўткен пала.
Ай јаркы јанында
Ай таназы јалтырайт.
Кўн јаркы јанында
Кўн таназы мысылдаит.
Јарын пойдый кабакту,
Кысыл марал чырайлу
Пала полуптыр.
Ары көрзö — ай кегеендў,
Пери көрзö — кўн кегеендў,
Чыккан кўндий чынааркак,
Толун айдый толоркок пўдўптир.
I, ст. 5256—5274

Кородьон подают.
[Богатыри] рот разогрев, хмелеют,
Прежнее вспоминают,
Губы разогрев, хмелеют,
Давнее [в памяти] перебирают.
Сто одинаковых Ак-богатырей
К близко живущему своему народу гонцов посылают,
К далеко живущим подданным своим
С письмом [гонцам велят] мчаться:
"Пусть на наш *алтай* все съезжаются, — говорят, —
Единственную сестру свою
За сына Кан-Алтына —
За Алтын-Топчи — [замуж] выдавая,
Отныне с ними роднимся".
Народ
Ста одинаковых Ак-богатырей
Весь съезжается.
Валят [коней] с гривами, как у верблюдов-самцов,
Колют [коней] с подбрюшным салом, как [белое] облако,
Свежуют баранов с дошедшими курдюками*.
Мяса с гору рубят,
Араки море собирают.
Чтобы на шестьдесят лет свадьбу устроить,
Чтобы семьдесят лет веселиться[183],
Весь подданный народ съехался.

---

[183] Доп. к 4068: "Чтобы девять лет свадьбу справлять, — сказали, —
Чтобы девять лет веселиться, — сказали. —
Единственную сестру свою,
Девушку Алтын-Дьюстюк,
За богатыря Алтын-Топчи [выдавая],
Золота-серебра, [не жалея], дать надо", — сказали.
Девушка Алтын-Дьюстюк, если на нее взглянуть,
Девушкой красоты несравненной была.
Со стороны сияния луны
Лунные пуговицы [на ней] мерцали.
Со стороны сияния солнца
Солнечные пуговицы [на ней] сияли.
С бровями, [прямыми,] как плечи,
С лицом румяным, как цветок, —
[Такая] девушка была.
Туда посмотрит — луноподобная,
Сюда посмотрит — солнцеподобная,
Красивая, как солнце взошедшее,
Круглолицая, как месяц в полнолуние.
I, ст. 5256—5274

Аракы-чегенди ичип паштаган.
Кураҥы теген ийттер
Куйруктары чырчайганча семирет,
Кул јаман улустар
Кулактары јылыйганча семирет.
Кураҥы ийттер јада ӱрӱп, маҥтажат,
Кул јаман улустар јада ичип јӱгӱрет[184].
Той-јыргал пожогон кийнинде,
Кан-Алтын паатыр, эзирип,
Уйуктаарга јада перет.
Јӱс тӱҥей Ак паатыр
Кара јаҥыс сыйнына
Δ I: 4082—4091 Ак малын тал ортозын айрып перет,
Ар-јоннын тал ортозын пӧлӱп перет,

Алтын-мӧҥӱн јӧӧшӧсин коштоп перет[185].
Алтын-Топчы кӱйӱзин, сыйнын[186]
Алтайы тӧӧн ӱдежип ийет.
Алтын-Топчы паатыр
Ак малын айдап алып,
Арка-јонын сӧкӧтӱп алып,

---

[184] 4068—4076 вар.: Коо-коҥсый сынду
Ат јакшысы јарышкылап јӱрет.
Коо-карагай сынду
Алтын чӱмдӱ алыптар кӱрешкилеп јӱрет.
Јер чечеги келиндер
Јеҥ-јеҥинеҥ тудужып,
Кожоҥдоп ойногылайт.
Алыптардыҥ отурар јерге
Ак кийис јайгылайт,
Келиндердиҥ отурар јерге
Кебис-торко јайгылайт.
I, ст. 5288—5298

[185] 4084 вар.: Јӱс тӧӧгӧ алтын-мӧҥӱн коштоп.
III, ст. 4339

[186] 4080—4085 вар.: Јӱс тӱҥей Ак паатыр
Кара јаҥыс сыйнын,
Алтын-Јӱстӱк паланы,
Ак-поро атты тудала,
Алтын ӱйгенле ӱйгендеп,
Алтынла сырлап эткен
Агаш ээрин ээртеп,
Алтын-Топчы паатырга
Атандырып перип јӱрет...
I, ст. 5311—5319

Араку-чегень стали пить.
У тощих собак
Хвосты торчком поднялись — так зажирели,
У слуг, людей неимущих*,
Ушей не стало видно — так [они] поправились.
Тощие собаки, [разжирев,] лежа лают,
Слуги, люди неимущие, опьянев, носятся[184].
Когда *той*-веселье закончился,
Кан-Алтын-богатырь, захмелев,
Спать ложится.
Сто одинаковых Ак-богатырей
Единственной сестре своей
Δ Е 4082—4091 От белого скота половину отделяют,
От благородного народа своего половину
выделяют,
Богатства из золота и серебра навьючивают[185].
Зятя своего Алтын-Топчи и сестру свою[186]
На их *алтай* провожают.
Алтын-Топчи-богатырь,
Белый скот свой погоняя,
Народ свой сопровождая,

---

[184] Вар. 4068—4076: Высоких статных
Из отборных коней в скачки пускают,
Стройные, как лиственницы,
Алыпы в золотых одеждах [в борьбе] состязаются.
Келины, схожие с луговыми цветами,
За рукава [друг друга] взяв*,
Песни распевают, веселятся.
Там, где *алыпы* сядут,
Белые кошмы стелют,
Там, где *келины* сядут,
Шелковые ковры расстилают.
I, ст. 5288—5298

[185] Вар. 4084: На сто верблюдов золото-серебро навьючили.
III, ст. 4339

[186] Вар. 4080—4085: Сто одинаковых Ак-богатырей
Единственную сестру свою,
Девушку Алтын-Дьюстюк,
Бело-серого ее коня, поймав,
Золотой уздой взнуздав,
Золотом украшенным
Деревянным седлом заседлав,
Алтын-Топчи-богатырю
Вручив, отправляют...
I, ст. 5311—5319

Эш-нөкөриле кожо
Алтайы төөн јанып јўре перет.
Кан-Алтын паатыр уйуктап јадарда,
Јўс тўнгей Ак паатыр
Кан-Алтын кудазын,
Пажын көдўрип,
Јастык сал перер теп,
Пажын кыймыктап албай јат.
Кан-Алтын паатыр —
Та канча кире уйуктаган?
Та алтан јыл уйуктаган —
Ойгонып келер ползо,
Пала-парказы јана перген.
Аржан-кутук талайла јунунат,

Алтын арчуулла арчынат...
"Је эмди мен
Алтайым төөн јанатан киши" — тийт.
Алтан алты кўскўлў
Ай каалганы ача тартып,
Алтын чакын төзине пас келип,
Ак чылбырын чечип јўрет,
Акар-чакар ўзенгизин
Чөйиштире тебет,
Кўлер арташ ээрине
Кайыштыра атанат.
Јўс тўнгей кудазыла
Эзендежип, јакшылажып,
Алтайын көстөп уулан ийет.
Тўндў-тўштў јўгўрт ийет,
Јайлу-кышту јайылт ийет,
Тўрўлгектў талай кечет,
Тўдўскектў тайка ажат,
Јаказы јок суулар кечет,
Ажузы јок туулар ажат.
Јетен јети тайка ажып тўжет.
Јетен јети талай кечип јўрет.
Јер ортозына једип келип,
Көрўп турар полгожын:
Алтын-Топчы уулы
Алган эш-нөкөриле
Ак малын айдаган,
Арка-јонын сөкўткен
Јер ортозында паргылап јадат.

С женой-другом вместе
На свой *алтай* выезжает.
Когда Кан-Алтын-богатырь спал,
Сто одинаковых Ак-богатырей
Свату своему Кан-Алтыну
Под голову, [ее] приподняв,
Подушку положить хотели,
[Но] головы его не смогли сдвинуть.
Кан-Алтын-богатырь —
Сколько времени спал?
Лет шестьдесят спал —
Проснулся —
Дети его домой уехали.
[Кан-Алтын] водой из целебно-родниковой реки умывается,
Золотым платком утирается...
"Теперь я
На свой *алтай* должен вернуться", — говорит.
С шестьюдесятью шестью зеркалами
Луновидную двустворчатую дверь распахнув,
К основанию золотой коновязи подойдя,
Белый повод свой отвязывает,
В узорчатое стремя,
Оттягивая [его], ступает,
В двукрылое бронзовое седло
Усевшись, коня трогает.
Со ста одинаковыми сватами
Прощаясь, благословляя,
На свой *алтай* повернув, выезжает.
Ночь и день [коня] скакать понуждает,
Лето и зиму стелиться силит,
Реки с крутыми волнами переплывает,
Горы, маревом скрытые, проезжает,
Реки, у которых нет берегов, переходит,
Горы, у которых нет перевалов, переваливает.
Семьдесят семь гор переваливает.
Семьдесят семь рек переплывает.
До середины пути доехав,
Стал смотреть [и] увидел:
Сын его Алтын-Топчи
Со взятой женой-другом,
Белый скот свой погоняя,
Народ свой сопровождая,
На середине пути ехал.

Кан-Алтын паатыр
Уулы ла келдин
Кылас эдип көрбöди,
Кынъыс эдип унчукпады,
Јанынаң öдö лö конот.
Анча-мынча полбой јүрүп,
Алтайына јууктап келип,
Карусынду алтын тайка кырына
Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктү Кан-Јеерен
Üч тебинип чыгара калыйт,
Көс кабактаң ары јанын
Карап көрүп келер ползо,
Тебеелү малы
Тебеесинең ажынган полтыр,
Тергеелү јурты
Тергеесинең ажыныптыр.
Озогызынаң он артык,
Эртегисинең эң артык,
Там јаранып јаткан полтыр.
Алтын тайкааң кырынаң
Сыр јелишле түжүп јүрет,
Ак малын айлана јортот,
Арка-јонын эбире јортот.
Тизе тарткан јалду
Јал-јеерен айгырлар
Јаңырада киштеп келет.
Јалын јайып мүргүп, тизелен келет.
Курлаа тарткан саалду
Алтын чүмдү алыптар[187]
Эдек јайып,
Пöрүгин колтыктап, мүргүгилеп келет.

"Эртелüде кааныбыс келди — тежет, —

Эжилüде пийибис јетти" — тежет.

Кан-Алтын паатыр
Ак чакың төзине келип түжет.
Ат алатан алтан кесер,
Чылбыр плаажып, адын алат.
Јең тудатан јетен паатыр,
Јең плаажып, јеңделеп турат.

---

[187] 4162 кож.: ...Албаты јонның пашчылары...
I, ст. 5432

Кан-Алтын-богатырь,
На сына и сноху
[Даже] мельком не взглянув,
[Даже] звука не издав,
Мимо промчался.
Долго-недолго мчась,
К *алтаю* своему приблизившись,
На вершину золотой караульной горы
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
В три прыжка вскакивает,
[Кан-Алтын] из-под бровей по ту сторону [горы]
Стал смотреть:
Белый скот его на пастбищах своих
Пастбища свои переполнил,
Поселения его во владениях своих,
Владения свои переполнили.
В десять раз лучше, чем прежде,
В два раза лучше, чем раньше,
Еще лучше процветают, оказывается.
[Кан-Алтын] с вершины золотой горы
Во весь опор спускается,
Белый скот свой не спеша огибает,
Свой народ-опору не спеша объезжает.
С гривами до колен
Огнянно-рыжие жеребцы
С громким ржанием приближаются.
Гривы свои расстилая, кланяются.
С бородами до пояса
В золотых одеяниях *алыпы*[187],
Полы [шуб] раскидывая,
Шапки под мышкой держа, кланяясь,
приближаются.
"С раннего века [ниспосланный] наш *каан* приехал, —
говорят, —
Наследным быть [предназначенный] наш *пий*
прибыл", — говорят.
Кан-Алтын-богатырь
У основания золотой коновязи спешивается.
Шестьдесят *кесеров*, коня принимающие,
Повод хватая, коня принимают.
Семьдесят богатырей, [хозяина] под руки берущие,
Рукава хватая, под руки его берут.

---

[187] Доп. к 4162: ...Подданного народа предводители...
I, ст. 5432

Алтан алты күскүлү
Ай каалгазын ача тартып,
Ак өргөө кир келет.
Алтын-Тарга абакайыла
Јалаң полгон алаканын
Јайа тудуп јакшылажып,
Јаак пойдоң окшоп турат,
Јарын пойын таптап турат.
"Пала-парка келип јат — тийт, —
Уулыс кишини экел јат — тийт, —
Той-јыргал эдер керек" — теп,
Ыраактагы албатызына
Пичик-пилик салат.
Јуук албатызына
Элчи-пилик ийет.
Атту-чуулу күлүктери,
Алтын тонду алыптары
Үзе јуулат[188].
Пулуттый каазылу семизин сойгылайт,
Пуурадый јалду малдар сойгылайт,

Пайры јеткен куйрукту ириктерин сойгылайт,
Тууга түңдеп, эт тууралап турат,
Сууга түңдеп, аракы јуугылап турат.
Албаты јон үзе јуулат.
Анча-мынча өткөн өйдө
Алтын-Топчы паатыр
Албаты јонын алганча,
Ак малын айдаганча једип келет.
Акка-көккө сапталган
Ак өргөөни туткылап ийет,
Алтын чакыны кадагылап ийет[189].
Той-јыргалды паштагылап,

---

[188] 4185—4190 вар.: Алтын чүмдү алыптарын,
Күмүш чүмдү күлүктерин јакарып турат:
"Ыраактагы јоныма
Пичик-пилик ийигер — тийт, —
Јууктагы јоныма
Элчи-пилик ийигер" — тийт.
III, ст. 4415—4420

4190 вар.: Кара агаштый албатызы,
Кара таандый јуулыжып келет.
I, ст. 5448—5449

[189] 4201—4203 вар.: Канча түмен алыптары,
Канча түмен күлүктери

[Кан-Алтын] луновидную двустворчатую дверь
С шестьюдесятью шестью зеркалами открывает,
В белый дворец-юрту входит.
С Алтын-Тарга, своей *абакай*,
Ладони, что с полем схожи,
Раскрыв, здоровается,
В щеки целует,
По плечам [ее] хлопает.
"Дети едут, — говорит, —
Наш сын человека (невесту) везет, — говорит, —
Той-веселье надо готовить", — так говоря,
Далеко живущим своим подданным
Письмо-весть отправляет.
К близко живущим своим подданным
Гонцов с вестью посылает.
Славные *кюлюки*,
Золотошубые *алыпы* —
Все собираются[188].
Колют [коней] пожирней, с подбрюшным салом,
как облако,
Колют [коней] с гривами, как у верблюдов-самцов,
Свежуют баранов с дошедшими курдюками,
Гору мяса рубят,
Море *араки* собирают.
Весь подданный народ съезжается.
Много-немного [времени] прошло —
Алтын-Топчи-богатырь,
Народ свой сопровождая,
Белый скот гоня, прибыл.
Бело-синего [неба] досягающую
Белую юрту ставят,
Золотую коновязь втыкают[189].
Той-веселье начиная,

---

[188] Вар. 4185—4190: *Алыпам* в золотых одеяниях,
Кюлюкам в серебряных одеяниях наказывает:
"Далеко живущему моему народу
Письмо-весть посылайте, — говорит, —
К близко живущему моему народу
Гонцов с вестью отправляйте", — говорит.
III, ст. 4415—4420

Вар. 4190: Народ его, как черный лес,
Как черные галки [галдя], съезжался.
I, ст. 5448—5449

[189] Вар. 4201—4203: Много *туменов алыпов*,
Много *туменов кюлюков*

Албаты-јон јуулган.
Јердиң ӱсти
Јетен каан јуулат,
Алтай ӱсти
Алтан кааннын албатызы јуулат.
Тойды-эшти паштаар теп јатканча,
Кӱннин тӱштӱк талазынан
Айдың тӱштӱк талазынан
Тенеридий кӱкӱрт полот,
Темирдий шынырт полот.
Кара тоозын тура перет,
Куу туман тартыла перет,
Ай-кӱн пӧктӧлӧ перет,
Јер-алтай силкине перет.
"Пу натазы полгон?" — теп, —
Кайкап кӧр турганча,
Кара-калтар атту

Δ I, III: 4211—4214

Ат айланбас ак өргөөсин
Акка-көккө сапталта туткылап јӱрет.
Ичин полгожын, алтынбыла сырлап,
Тыштын полгожын, мөңүнбиле сырлап ийет.
Ат пуулайтан алтын чакызын
Айга-кӱнге сапталта кадагылап ийет.
I, ст. 5453—5460

Ак малын айдап алган
Алтын-мөңүн јөөшөсин коштоп алган,
Албаты јонын ээчидип алган
Алтын-Топчы уулы,
Алтын-Јӱстӱк келди
Јеткилеп келди.
Кан-Алтынның кара албатызы
Удура уткугылап јӱрет,
Коштоп келген јөөшөсин, энје-конјозын
Јаңы туткан өргөөгө
Кийдиргилеп турат.
I, ст. 5466—5476

Ак өргөө коштой
Түңей андый алтын өргөөни
Айга-кӱнге сапталта туткылап турат.
Алтын чакызын кадагылап турат.
Тогузон јылдың тойын эдер,
Алтан јылдың јыргалын эдер — теп.
III, ст. 4455—4460

4205 Весь народ собрался.
Со всей земли
Семидесяти *кааноВ* [народ] прибыл,
Со всего Алтая
Шестидесяти *кааноВ* народ съехался.
4210 Как только начинать *той* хотели,
Δ I, III: 4211—4214 Со стороны полуденного солнца,
Со стороны полуночной луны,
Будто небо загрохотало,
Будто железо зазвенело.
4215 Черная пыль поднялась,
Серым туманом все затянуло,
Луну-солнце закрыло,
Землю-*алтай* затрясло.
"Что бы это могло быть?" —
4220 Пока, удивляясь, смотрели —
4222 Кан-Кёкюлен-богатырь

Белый дворец-юрту — на коне не объехать —
Чтобы бело-синих [облаков] досягал, ставят.
Внутри ее золотыми [нитями] простегивают,
Снаружи ее серебряными [нитями] простегивают.
Золотую коновязь — коня привязывать —
Чтобы луны-солнца досягала, втыкают.
I, ст. 5453—5460

Белый скот свой гоня,
Подданный народ свой за собой ведя,
С имуществом из золота-серебра
Алтын-Топчи, его сын,
Алтын-Дьюстюк, его сноха,
Прибыли.
Весь народ Кан-Алтына
Навстречу им выходит,
Навьюченное добро, приданое-наследство
В новый дворец-юрту
Вносят.
I, ст. 5466—5476

Рядом с белым дворцом-юртой
Одинаковый с ним золотой дворец-юрту,
Чтобы луны-солнца досягал, ставят.
Золотую коновязь втыкают.
Чтобы девяносто лет *той* справлять,
Чтобы шестьдесят лет веселиться, — [так решили].
III, ст. 4455—4460

Кан-Көкүлең паатыр
Паза тойго келиптир[190].
(Пайа пир өлтүрбей турган уул.)

Той-јыргалды паштаган кийнинде
Теңеринин түбинең
Он эки јүзүн солоңы
Алтын чакаа ойноп турат[191].
Он эки јүзүн солоңыны кырлаган
Сүт-ак атту, ак тонду,
Сүт-ак кийимдү
Киши келет.
"Пу не киши полгон?" — теп,
Көрүп турганча,
Јаан Пыркан,
Үч-Курбустанның јааны эмтир[192],
Той-јыргал көрөр теп келген эмтир.
Алтан јылга ажыра,

---

[190] 4223 кож.: Куу туман теп көргöни
Кара-калтардың тыныжы полтыр.
Јер силкинди тешкени
Кара-калтардың тибиртти полтыр.
Кан-Көкүлең паатыр
Јүс ириктин эдин
Эки ириктин эди эдип, тапташтырып алтыр.
Јүс тажуур аракыны
Эки тажуур эдип, тапташтырып алтыр.
Торко-мандыгын артынып алтыр.
I, ст. 5492—5501

[191] 4225—4227 вар.: Темирче кара пулут
Айланып келди.
Јудруктый тош-мöндүр јаап перди.
Тош-мöндүрге чыдабай
Ак малы, албаты јоны чуркуражып,
Öрö-төмöн јүгүрүжет.
Мöндүр айаскан кийнинде
Акка-көккö сапталган
Алтын чакыга
Он эки јүзүн солоңы ойноп турды.
I, ст. 5503—5512

[192] 4234—4235 вар.: ...Үч-Курбустанның
Эң јаан аказы полтыр.
I, ст. 5520—5521

На темно-мухортом коне
Тоже на *той* прибыл, оказывается[190].
(Давешний, тот самый мальчик, которого [Кан-Алтын] не стал убивать.)
После того как *той*-веселье начался,
Со дна неба
Двенадцатицветная радуга
Над коновязью засияла[191].
По кромке двенадцатицветной радуги
На молочно-белом коне, в белой шубе,
[Весь] в молочно-белых одеждах
Человек приближался.
"Что за человек?" —
Пока так разглядывали,
Старший Пыркан —
Старший Юч-Курбустан, оказывается*[192],
На *той*-веселье посмотреть прибыл, оказывается.
Шестьдесят лет миновало,

---

[190] Доп. к 4223: То, что серым туманом казалось,
Дыханием темно-мухортого [коня] было.
То, что землю стало трясти,
Топотом темно-мухортого [коня] было.
Кан-Кёкюлен-богатырь,
Мясо ста баранов
В мясо двух баранов уплотнив,
Сто *тажуров араки*
В два *тажура* слив,
Разные шелка навьючив, [прибыл].
I, ст. 5492—5501

[191] Вар. к 4225—4227: Черное облако [величиной] с железку,
Кружась, приближалось.
Лед-град [величиной] с кулак посыпался.
От льда-града прячась,
Белый скот, подданный народ переполошились,
Вперед-назад бегают.
Когда град прошел и прояснилось, [увидели]:
Над золотой коновязью, [которая]
Бело-синего [неба] досягала,
Двенадцатицветная радуга сияла.
I, ст. 5503—5512

[192] Вар. 4234—4235: ...Юч-Курбустана
Самый старший брат оказался.
I, ст. 5520—5521

Јетен јылга јетире
Той-јыргал эткилейт.
Колду неме
Тайкадый эттең јемир јиглейт,
Колду кижи
Талайдый аракынан сузуп ичкилейт.
Куранғы ийттер јада ўрўп турдылар,
Кул улустар јада чалчып јўрдилер.
Јетен јылдың кырында,
Јаан Пыркан јаргы эдет:
"Кан-Алтын паатыр
Эмди јууга парпас ползын — тийт, —
Кан-Алтыннын јуртына
Јуу кирбес ползын — тийт, —
Эр-јажына амыр-энчў јатсын — тийт, —
Албатызын пашкарып,
Ак малын јакарып, каан полуп
Алтын-Топчы ползын — тийт, —

Кара-калтар атту
Кан-Көкўлең паатыр
Тынга туткан паатыр ползын.
Кандый-кандый каандар јуулап келзе,
Кан-Көкўлең паатыр парып јуулар ползын[193] ".
Ак атту, ак тонду
Јаан Пыркан јаргыны айдала,
Алтайы төөн јана перет[194]!
Той-јыргал пожогон.
Ыраактагы албатызы
Јылга јийтен курсагын артынып,
Јанып јадат.
Јууктагы албатызы
Эки јылга јийтен курсагын коштоп,

---

[193] 4258—4260 вар.: ...Алтын-Топчы паатырдың
Алды-кийнине јўретен,
Атаан-пөкөөн алатан кесери,
Кыйылып өлөр тыны јок,
Кызарып агар каны јок
Паатыры полды.
I, ст. 5585—5590

[194] 4263 вар.: Ўстии ороондо алтайын көстөп
Јўре перет.
I, ст. 5597—5598

Семьдесят лет на исходе было
[С тех пор, как] *той*-веселье длится.
Кто с руками —
Мясо, словно гору [снизу] подрывая, ест,
У кого руки есть —
Араку, словно [из реки] черпая, пьет.
Тощие собаки, [разжирев], лежа лают,
Слуги, [опьянев], лежа буянят.
На исходе семидесяти лет
Старший Пыркан решение оглашает:
"Кан-Алтын-богатырь
[Отныне] пусть воевать не ездит, — говорит, —
Во владения Кан-Алтына
Пусть война не вступает, — говорит, —
Весь свой век пусть он мирно живет, — говорит, —
А народом своим управляя,
Белый скот наследуя,
Пусть [отныне] *кааном* Алтын-Топчи будет, — говорит, —
Кан-Кёкюлен-богатырь
На темно-мухортом коне
Пусть подвластным ему богатырем будет.
Если чужие *кааны* придут
Пусть Кан-Кёкюлен-богатырь с ними воюет[193]".
Решение огласив, старший Пыркан
В белом одеянии, на белом коне
На свой *алтай* отъезжает[194].
[После этого] *той*-веселье закончилось.
Далеко живущий народ
Пищу, которой на год хватит, навьючив*,
Домой уезжает.
Близко живущий народ
Пищу, которой на два года хватит, навьючив,

---

[193] Вар. 4258—4260: ...У Алтын-Топчи-богатыря
Впереди-позади находящимся,
Имя-могущество его защищающим *кесером*, [у которого]
Чтобы, прервавшись, умереть, души нет,
Чтобы, краснея, истечь, крови нет, —
[Таким] богатырем стал.
I, ст. 5585—5590

[194] Вар. 4263: На свой *алтай* в Верхнем мире
Отправился.
I, ст. 5597—5598

Алкагылап, алтайы төөн јангылап јадат[195].
Узун чөрчөк пололо,
Кыскартып мен айтпадым.
Кыска чөрчөк пололо,
Узада мен айтпадым.
Уккан кирем ол эди.

[195] 4270 кож.: Алтын-Топчы паатыр
Одорлу јерге малын салат,
Одын-суулу јерге јонын пашкарат,
Амыр-энчү јуртай перет.
I, ст. 5608—5611

Кан-Алтын паатыр,
Ак ширеере чыгып,
Айбыстанын јабынат,
Амыр јуртап јада перет.
III, ст. 4512—4515

Молодых благословив, домой уезжает[195].
Длинным был *чёрчёк* —
Рассказал я, не сокращая.
Коротким был *чёрчёк* —
Рассказал я, не удлиняя.
Что слышал, вот это и было.

[195] Доп. к 4270: Алтын-Топчи-богатырь
На земли с пастбищами белый скот свой пустил,
На землях с дровами-водой народ свой расселил,
[Так] в мире-достатке зажил.
I, ст. 5608—5611

Кан-Алтын-богатырь,
На белом *шире*,
Айбыстаном накрывшись,
Отдыхая, мирно зажил.
III, ст. 4512—4515

ОЧЫ-БАЛА

ҮЗҮКТЕР

Кайчы А. Калкин (1984j)

I. [Кайдыҥ пажы]

А-а-о-о-о-о! Мөш агаштыҥ ол төсинеҥ
Эптеп ойгон, ой топчуурым, //
Мөҥүн-алтын ол суусынаҥ
Чүмдеп эткен, ой топчуурым, //
Ак кайыҥның ол төсинеҥ
Эптеп эткен, ой топчуурым, //
Алтын-мөҥүн пу суусынаҥ //
Чүмдеп эткен, ой топчуурым!
О-о-у-у-у-у! Узун түнди кыскартарга
Мен кайлайын, тыҥдагылар.
Уур санаа јеҥилтерге
Чөрчөк айдайын, јибе ле, палам,
Кыска таҥды узада
Мен кайлайын, јибе ле, палам.
Каранҕуй санааҥ јарыда
Ӱлгер айдайын, јибе, палам. //
О-о-о-о-о-о! Тал јакалу ак талайдыҥ
Айаҥ полгон јарадында
Таш јакалу коо тайка
Меес полгон эдегинде
Одорлуга малын јайган,
Одынтуга јонын јууган
Тебеелӱге малы толгон,
Тергеелӱге // элин јууган
Эшигинеҥ элдер ичкен
Эрлӱ кесер јуртай пертир.
Улаасынаҥ уйлар ичкен
Улу паатыр јада пертир.
Ат тумандый ал тар малы Алтай өткөн,
Ак чырайлу албатусу јер айланган. //
Орчыланҕның јолын өдөр кесер полгон,
Ончо каан јерин өдүп, тилмеш полгон.
Азулудаҥ Очы-Јеерен
Мүнген ады суудаҥ јанбас,

ОЧИ-БАЛА

ФРАГМЕНТЫ

Сказитель А. Калкин (1984 г.)

I. [Вступление]

А-а-о-о-о-о! Из основания кедра-дерева
Ловко выдолбленный мой мудрый *топчур*, //
Серебряным-золотым соком его
Расписанный мой мудрый *топчур*, //
Из основания белой березы
Ловко сделанный мой мудрый *топчур*, //
Золотисто-серебряным соком [березы] //
Расписанный мой мудрый *топчур*!
О-о-у-у-у-у! Чтобы долгую ночь скоротать,
Я зачинаю *кай*, вслушайтесь.
Чтобы ваши тяжкие мысли облегчить,
Я исполню *чёрчёк* — [слушай,] *палам*.
Чтобы утреннюю зарю продлить,
Я зачинаю *кай* — [послушай,] *палам*.
Чтобы мрачные мысли рассеять,
Я исполню *юлгер* — [слушай,] *палам*. //
О-о-о-о-о-о! На открытых берегах
Белой реки с тальниковой каймой,
У солнечного подножия
Горы-крепости с каменистым поясом,
Где пастбищ [много], табуны пустив,
Где сухостоя [много], народ расселив,
Где [есть] укрытия от жары и ветра, табунами заполнив,
Где [можно] жилища ставить, // свое племя собрав,
Мужественные *кесеры* жили, оказывается,
У дверей их племена угощались.
Великие богатыри жили, оказывается,
У основания их [юрты] коровы [сыворотку] пили.
Белый скот их, как белый туман, весь Алтай прошел,
Светлоликий народ их землю всю обошел. //
Дороги Вселенной *кесеры* способны были пройти,
В землях всех *кааноВ* толмачами бывали.
Очи-Дьерен, из клыкастых,
[Всюду] ездящий конь, — от рек не отступит*,

Jўрген пойы туудаң јанбас.
Кара тайка[ны] атам теген,
Кара јарды энем теген,
Пажын пилер кааны јок,
Пашкаратан пашчызы јок, //
Эки ле тўңей эмди пойлу
Эмди мында јуртай парган.
Ак тумандый ак тар малы
Сай тажындый маараган,
Ак чырайлу албатусу
Ар агаштый элбиреген.
Тил пилишкен ол албату
Јердиң ўстин айланган.
Кара-кўреҥ эл-албаты
Јараш чечен тилдў аймак,
Јылтыс-чолмон көстў аймак
Алтай сынын чуҥдый перген. //
А-а-а, о-о-о! Сай тажындый ак тар малы:
Ок јетпеедий омогу пар,
Куш јетпеедий курдуну пар,
Пазып полбос пайым семис малында кожо,
Јылып полбос јылмай семис јылкыда кожо. //
Тебеелўси кин-алтайда,
Тергеелўси пай Алтайда
Эки тўңей паатыр пала јуртай перген.
Эки агаштың пу төсине
Элик-куран тебеелейтен,
Јаңыс агаш пу төсине
Чаап, койон туујырайтан.
Эркетендў пу Алтайын
Эки јашту пу тушунда
Энеси полгон эркетендў,
Алты јашту пу тушунда
Адазы полгон пайлык сынду.

II. [Аҥдап-куштап јўргени]

А-а-а-о-о! Очы-Јеерен омок ады
Алын колы казалаган,
Кийин пуды пийелеген,
Көк өлөҥди көмө теппей //
Көк тайкаа ойлой перген.
Јаш өлөҥди јара теппей
Јаан тууга пийелеген.
Алын туйгак тепкен јерден
Арсал тайка пу чарчалган.

Очи-Бала, от [человека] с большим пальцем [рожденная]*,
Сама как есть [богатырка] — от гор не отступит*.
Черную тайгу отцом называя,
Отвесную скалу матерью называя,
Не имеющие *каана*, чтобы ими повелевал,
Не имеющие господина, чтобы ими правил, //
Две одинаковые девы
Вот так издавна жили.
Белый скот их, как белый туман,
Как речная галька [многочисленный], с блеянием бродит,
Светлоликий народ их —
Как нетронутый лес, колыхающийся.
Народ, языки [друг друга] знающий,
Поверхность земли семь раз обошел.
Смуглолицый народ,
Люди с красивой меткой речью,
Люди с глазами, как звезды,
Вдоль хребтов Алтая плотно расселились. //
А-а-а, о-о-о! Как речная галька, их белый скот:
Стрелой не досягаемые — [такие] резвые есть,
Птицей не догоняемые — [такие] быстрые есть,
[Есть] в стадах жирные — не могут ходить,
[Есть] в табунах тучные — не могут двигаться. //
С пастбищами на пуповине-земле,
С владениями на сокровенном Алтае
Две одинаковые девы-богатырки жили.
[В тени] у стволов двух деревьев
Укрылись от зноя косули [и] *кураны*,
[В тени] у ствола одинокого дерева
Резвились козлята и зайцы.
Вольный Алтай свой [с той поры],
Когда [богатыркам] два года было,
Матерью высокочтимой стали [называть];
Когда [богатыркам] шесть лет было,
Отцом священные горы стали [называть].

II. [Зверовать-птицевать ездила]

А-а-а-о-о! Очи-Дьерен, резвый конь,
Передними ногами перебирая,
Задними ногами приплясывая,
Зеленую траву [в землю] не втаптывая, //
К синей тайге, резвясь, помчался.
Молодой травы не приминая,
К большой горе вприпляс помчался.
Там, где передними копытами ударял,
Островерхая гора отлетала.

Кийин туйгак паскан јерден
Пүрсел тайка пу пүктелген. //
Атуу-чуулу Очы ла Бала
О-о-о-о-о! Саадак салган ол јерине
Санғыскан уйа пу туткадый,
Курдак салган јеринде-е
Кускун уйа ол туткадый. //
Туудың анғын тууга ла аткан,
Суудың анғын суура ла туткан,
Камдулардың пу каразын
Карызынан тизендеген,
Албаа анғның аруларын
Тумчугынан тизен салган. //
Кайра тиштү какай-түлкү
Карысынан тизен салган,
Удра тиштү айу-пөрү
Тумчугынан тизен салган.
Туудың анғын тууга адып,
Субайын талдап адып јүрди.
Суунын анғын суура адып,
Кийигин талдап адып јүрди. //
Арта салган арчымагы
Ат сооруэын пөктөй парган.
Алын-кийин пөктөргөси
Ат кулакка түңдей парган.
Јетен јаан тайка ашкан
Аңдап-суулап јүрбий кайтты.
Јетен јаан талай кечти
Аңдап-куштап јүрбий кайтты.
Атту-чуулу Очы-Бала
Аткан огы таштаң јанбас — солоон пүткен.
Айткан сөзи пийдең јанбас — паатыр пүткен. //
Көргөн көзи көрнөө кептү от чачылган,
Айткан тили от алмыстый сыр јайылган.
Атту-чуулу паатыр кыстың
О-о-о-о! Үлдү туткан оның колы
Изү оттоң јалтанбаадый,
Саадак туткан пу ла колы
Салкын соксо энилбеедий.
Јыда миизи јалтыраган,
Јыш аралдый мысылдаган,
Үлдү миизи јалтыраган,
Үч тайкадый мысылдаган. //
Ай карагай ол саадагы
Айдың көзин пөктөй парган,
Күн карагай ол јыдаазы
Күннің көзин пөктөй перген.
Айдың-күннің пу көзине

Там, где задними копытами ступал,
Отлогая гора прогибалась. //
У славной Очи-Бала
О-о-о-о-о! Там, где колчан она прикрепила,
Сорока гнездо могла бы свить,
На боевом ее опоясье
Ворон гнездо мог бы свить. //
Горных зверей в горах стреляла,
Речных зверей в реке ловила.
Выдр самых черных
За передние лапки нанизывала,
Соболей самых чистых [мехом]
За мордочки нанизывала. //
Клыкастых кабанов и лисиц
За передние ноги связывала,
Прямозубых медведей и волков
За кончики носа нанизывала.
Горных зверей в горах стреляя,
Яловых выбирая, охотилась.
Речных зверей в реке добывая,
Редких выбирая, охотилась. //
Перекинутые *арчимаки* [с мехами]
Круп коня закрыли.
Передние-задние тороки [с мехами]
С ушами коня сравнялись.
Семьдесят высоких гор переваливала —
Так зверовала по горам и рекам*.
Семьдесят больших рек переходила —
Так зверовала-птицевала.
У славной Очи-Бала
Пущенная ею стрела и камень пройдет — [такою] меткою рождена.
Слово, ею сказанное, и *пия* проймет — [такою] речистою рождена. //
Видящие глаза ее, как пламя, огнем полыхали,
Речь ее — огнем не выжечь — до всех доходила.
У славной богатырки
О-о-о-о! Рука, держащая меч,
От горящего огня не дрогнет,
Рука, держащая лук,
От порыва ветра не качнется.
Острие копья блестит,
Как прибрежный лес, сияет,
Лезвие меча блестит,
Как вершина горы, сияет. //
Луновидный лук ее [с целую] сосну
Глаз луны закрыл,
[Высотою] до солнца копье ее [с целую] сосну
Глаз солнца закрыло.
На лик луны-солнца

Кара көшөө пу јабылган.
Атту-чуулу паатыр-пала
Алтай түбин алты айланып,
Јердиң үстин јети айланып, //
Тогус јерде ол үйелү
Кара тайка ол пажына јелип чыкты.
Минген ады солоңгыдый
Кан-јеереним тенгеридиң тангдагындый
Пу ла полуп пу көрүнди.
Јүрген пойы Очы-Балам
Тенгериде тан чолмондый
Эмди полуп пу көрүнди.

Черная завеса опустилась.
Славная дева-богатырка
Весь Алтай шесть раз объехав,
Всю землю семь раз объехав, //
На вершину черной горы
С девятью суставами рысью поднялась.
Конь ее, будто радуга,
Мой кроваво-рыжий, будто заря на небе,
Показался.
Моя Очи-Бала, сама как есть,
Будто утренняя звезда на небе,
Вот так появилась.

КАН-АЛТЫН

ҮЗҮКТЕР

Кайчы Салдабай Савдин (1985j)

Кан-Алтынның эки согужы

I

Түни-түжи пилдирбес
Јелип ийген пу јўрди,
Күн падышы ла алтайга //
Эмди ле јеткен пу јўрди.
Сары-сары ла агашту,
Сары-сары ла өлөңдў
Элесин кумак алтайга
Эмди ле јеткен пу ла јўрди.
Эмди ле көрўп јўргешинде,
Јылан-каанның черўси —
Оок јыландар јединий келди*. //
О-о-о! Алмас-полот ўлдўсин
Ала ла койгон пу јўрди.
Ары өдөрдө лө, алтан муңнаң,
Пери өдөрдө ло, пежен муңнаң
Эмди ле кезип пу ла јўрди.
Эмди ле кезип јўреле,
Көрўп ийген тургажын,
Пир јыланды пир јерденг
Эмди ле кезер пу ползо,
Эки ле јылан полуп парат.
Эки ле јерденг кезерде,
Ўч тер јылан полбий парат. //
О-о-о! Кезип ий ле јўреле,
Эрен-терен эсириктий
Эм ди ле јўрбий пу кайтты.
Оок јыланның коронына
Сары ла поро эм полуп,
Кадала перген пу јўрди.
Ары өдөрдө лө, алтан муңнаң,
Пери өдөрдө лө, пежен муңнаң
Эмди ле кезип пу јўрди. //
О-о-о! [Кан-Алтын] эрјинесине айдып турды:

КАН-АЛТЫН

ФРАГМЕНТЫ

Сказитель Салдабай Савдин (1985 г.)

Два поединка Кан-Алтына

I

Дни и ночи не замечая,
Рысью [Кан-Алтын] так мчался.
Алтая, куда солнце уходит, //
Теперь достиг, оказывается.
Алтая с сыпучими песками
С желтыми-желтыми деревьями,
С желтыми-желтыми травами
Теперь достиг, оказывается.
Стал смотреть [и увидел]:
Войско Дьылан-*каана* —
Мелкие змеи прибыли. //
О-о-о! Неломающуюся булатную саблю
Выхватил.
Туда проходя — по шестьдесят тысяч,
Сюда проходя — по пятьдесят тысяч —
Так рубя, сражался.
Теперь, так рубя,
Стал смотреть [и увидел]:
Когда змею пополам [рубил],
Когда вот так рубил,
Две змеи становилось.
Когда [змею] в двух местах рубил,
Три змеи становилось. //
О-о-о! Так рубя,
Словно пьяный, туда-сюда [шатаясь],
Так он сражался.
От яда мелких змей
Пожелтев, посерев,
[На змей] бросаясь, тут ходил.
Туда проходя — по пятьдесят тысяч,
Сюда проходя — по шестьдесят тысяч [рубя],
Теперь так сражался. //
О-о-о! [Кан-Алтын] стал говорить своему [коню-]*эрдьине*:

"Өлбөөн пойус — эм өлөрүс,
Парбаан пойус — эм парарус,
Эм канайтар эбиҥ пар?" — тийт. //
О-о-о! Эмди пий-эрге эрјинеси
Јакып ийген пу јўрди:
"Корон-сары ла талайдыҥ
Јаказында эмди ле сен
Јеҥ јастанып, јыгылып,
Эмди ле көрзөҥ кайдар — теди, —
Корон-сары тайканыҥ
Эдегинде ле мен тезе,
Јал јастанып јыгылып,
Эмди ле көрзөм кайдар" — теди. //
О-о-о! Эмди пий-эр Кан-Алтын
Корон-сары талайдыҥ
Эмди пий-эр јаказына
Өлөөчилер эм полот —
Јеҥ јастанып јыгылды.
Эрјинеси — и-и јайлазын! —
Корон-сары тайканыҥ
Эдегинде ле эм парып,
Јал јастанып јыгылды. //
О-о-о! Онойып ла көрўп јатса,
О-о-о! Ок јыландар октодожып,
Октодожып јединий келет,
Пирўси айдат:
"Мен оныҥ өкпө-јўрегин
Өткўре чагып өлтўргем" — тийт.
Пирўси айдат:
"Мен өлтўрип чагып ийбий" — тийт,
Пылажып ла пыла турды.
Үч тер конгон эртесинде*
Көрўп пий-эр јаткажын,
Корон-сары ла талайда
Эмди ле төмөн, о-о-о, //
И-и јайлазын!
Озок пашту Кумсу-Јылан
Једип келбий пу ла кайтты.
Эм талайдаҥ чыгала,
Једип-јетпей јўреле,
Ары ла полбой пу кайтты.
"Өлгөндөри тирў јатпай,
Эки көзи суулу турбай!" —
Эмди ле тейле, ары ла полды.
Эр Кан-Алтын эм пойы
Јаткан јерин јара ла тепти,
Отурган јерин ойо ло тепти,
Тизе пашка секирген.
Энир тарткан кастагын
Алып койгон пу ла турды.

595 "Не погибшие — мы теперь погибнем,
Не ушедшие* — мы теперь уйдем,
Теперь как быть?" — говорит. //
О-о-о! Тут *эрдьине* своему господину-мужу
Стал наказывать:
601 "Теперь же ты на берегу
600 Ядовито-желтой реки,
602 На рукав [голову] положив, упади
И посмотри, что будет, — говорит, —
605 Я же у подножия
604 Ядовито-желтой горы,
На гриву [голову] положив, упаду
И посмотрю, что будет", — говорит. //
О-о-о-! Теперь господин-муж Кан-Алтын,
610 Теперь господин-муж на берегу
609 Ядовито-желтого моря,
612 На рукав [голову] положив, пал —
611 Так прикинулся мертвым.
613 *Эрдьине* же его — и-и *дьайлазын*! —
615 Приблизившись к подножию
614 Ядовито-желтой горы,
[Голову] на гриву положив, пал. //
О-о-о! Теперь стали смотреть и увидели:
О-о-о! Мелкие змеи, множась,
Киша, приближались,
620 Один [из змей] говорит:
"Я печень-сердце его
Жалом насквозь пронзив, убил", — говорит.
Другой говорит:
"Это я его, ужалив, убил", —
625 Так стали спорить.
Наутро после третьей ночи
Господин-муж стал смотреть:
629 По течению, о-о-о, //
628 Ядовито-желтой реки —
630 И-и *дьайлазын*! —
Кумсу-Дьылан с головой, как копалка*,
Теперь прибыл, оказывается.
Теперь из реки [на берег] выйдя,
Дойдя не дойдя,
635 Назад кинулся, оказывается.
"Умершие живыми лежат —
Два глаза их влажные*, оказывается", —
Так сказав, назад бросился.
Муж Кан-Алтын как есть
640 Место, где лежал, пинком расколол,
Место, где сидел, пинком пробил,
На колено припав,
Стрелу, с вечера натянутую,
Выхватил,

Ӱч пӱктелген пелтиринең
Тепший тарткан эмди турды.
Озок пашту Кумсу-Јылан //
О-о-о! Ак таманы кажайып,
Аңданала пу перди.
Алмас-полот ӱлдӱсин
Ала ла койбый эм кайтты.
Ичи-пуурын јара ла кескен.
Эм ӧлтӱрген мында ла турды. //
О-о-о! Ичи-пуурын јара ла кезип,
Пий-эр — и-и јайлазын! —
Эртегинде јуткандары
Эм арбанып чыкпий јадат:
"Ӱстӱ-јуулу алтайымнаң
Кандый таңма чыгарды?" — тийт.
Јууктагы ла јуткандары
Алканып ла чыгып јадат.
"Кандый параксан писти
Айлу-кӱндӱ алтайыска чыгарды?" — тийт. //
О-о-о! Эмди пий-эр — и-и јайлазын! —
"Озок пашту Кумсу-Јылан
Эмди тирӱ полбий" — [теп,]
Ала кӧрип турза,
Ӧзӧккӧ толу ок јылан
Пирӱси те јоктор эмтир//
О-о-о! Озогыда ӧлгӧндӧри
Јер јаар јаны јеңестеп,
Кӱн јаар јаны кугарып,
Куу сӧӧги јадар эмтир.
Јууктагыды ӧлгӧндӧри, о-о-о, //
Кӱн јаар јаны кугарган,
Јер јаар јаны јеңестеген
Эмди ле јатпий пу кайтты, о-о-о. //

II

Э-э-ээй! Э-эй! Јайлазын!
Саңыскан учпас сары чӧлди
Эм айланып пу јӱрди,
Кускун учпас куба чӧлди
Јакалаткан эм јӱрди.
Пийик тууга једип келген
Эмди ле јӱрбий пу кайтты, о-о-о. //
Јееренкейдиң палазы
Јер-киндиктӱ Кан-Јеерен
От јалкындый кулакту,
Ойыш-чийиш пазытту,
Алмас-полот туйгакту
Јееренкейдиң палазы

В трех местах прогнувшийся [лук],
Ногами упираясь, стал натягивать.
Кумсу-Дьылан с головой, как копалка, //
О-о-о! Белыми подошвами сверкая,
Стал перевертываться.
Неломающуюся булатную саблю
[Кан-Алтын] выхватил.
Нутро-печень его вспорол.
Так его прикончил. //
О-о-о! Когда живот-печень вспорол
Господин-муж — и-и *дьайлазын!* —
Давно проглоченный [народ]
Тут с ворчанием выходит:
"Из нашего *алтая*, где сало-жир,
Какой негодник нас вытащил?" — говорит.
Недавно проглоченный [народ],
Благословляя [Кан-Алтына], стал выходить.
"Что за мил-человек
На лунно-солнечный наш *алтай* нас выпустил?" — говорит. //
О-о-о! Теперь господин-муж — и-и *дьайлазын!* — [думая:]
"Кумсу-Дьылан с головой, как копалка,
Не остался ли жив?" —
Стал смотреть:
Долину заполнявших мелких змей
Ни одной не оказалось. //
О-о-о! Те, кто раньше погиб,
Со стороны земли замшев,
Со стороны солнца побелев,
Серой костью лежат, оказывается.
Те, кто недавно погиб, о-о-о, //
Со стороны солнца побелев,
Со стороны земли замшев,
Теперь так лежали, оказывается, о-о-о. //

II

Э-э-э-эй! Э-эй! *Дьайлазын*!
Желтую степь, где сорока не летает,
Теперь огибая, ехал [Кан-Алтын],
Блеклую степь, где ворона не летает,
Теперь объезжая, ехал.
Высокой горы достигнув,
Так ехал оказывается, о-о-о. //
Детеныш Дьеренкея —
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
С ушами, как всполохи молний,
С шагом бисерно-ровным,
С прочными, как булат, копытами —
Детеныш Дьеренкея

Ойыл-чийил эм паскан,
Сыр јелишке кире ле перген —
Эмди ле јўрбей пу кайтты, о-о-о*. //
⟨...⟩
Јелип ийер эм јадарда,
Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктў Кан-Јеерен
От јалкындый кулакты
Олый-солый эм тудуп,
Тура ла тўшпий пу кайдат.
Тыңдаган эм турарда,
Ары ла силки — кыймык јок,
Пери ле силки — кыймык јок. //
О-о-о! Эр Кан-Алтын эм пойы
Акар-чакар ўзеңи
Чойо ло тепкен эмди ле.
Э, јайла!
Ат келтейине эм јайылып,
Эмди ле тўшпей эм кайтты.
Айлана согуп эм,
Сурап ла турбай пу кайтты:
"Тўште ле јўрзе ле адым — теди, —
Тўнде ле јўрзе ле эжим — теди, —
Өлөримди ле пилдиң бе?
Өзөримди ле сестиң бе?
Эмди ле кайткан эрјине?" — тийт. //
О-о-о! Јееренкейдиң палазы,
Ол јалкындый кулакты
Олый-солый эм тудуп,
Тыңдагадый эм турала,
Айдала салбай пу кайтты: //
О-о-о! "Өлбөөн пойус — эм өлөрўс,
Парбаан пойус — эм парарус —
Эмди ле тебей пу кайтты. —
Э-э-эй! Кўн тўштўги јуртаган
Эки тўңей Кўлер-јеек
Кысыл тыныҥ кыйар — тийт, —
Кысыл каныҥ јўгўртер — тийт, —
Кара пажыҥ кезер — тийт, —
Кара ла каныҥ төгөр — тийт, —
Јер орто ло јетпей келтир,
Кийин јуртка ла кирбей келтир,
Эм канайтар эбиҥ пар?" — тийт.
О-о-о! Эмди пий-эр Кан-Алтын
Эки ле көстиҥ эм јажын
Эки ле јара эм төккөн
Мында ла турбай эм кайтты, о-о-о*. //
⟨...⟩

Ровный ямчатый след оставляя,
Распаляясь, быстрой рысью —
Так мчался, оказывается, о-о-о. //
⟨...⟩
Когда так рысью мчался,
Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
Ушами, как всполохи молний,
Налево-направо поводя,
Вмиг остановился.
Когда [конь] так вслушивался,
Туда дерни — не шевельнется,
Сюда дерни — не шелохнется. //
О-о-о! Тут сам муж Кан-Алтын
В узорчатое свое стремя
Теперь, оттягивая, ступает.
Э, *дьайла!*
[В левую] сторону наклонившись,
Теперь с коня соскакивает.
Вокруг [коня] обойдя,
Стал спрашивать:
"Днем — ты мой конь, — говорит, —
Ночью — ты мой друг, — говорит, —
О смерти моей ты узнал ли?
О возвышении жизни моей учуял ли?
Что случилось, мой *эрдьине*?" — говорит. //
О-о-о! Детеныш Дьеренкея,
Ушами, как всполохи молний,
Направо-налево поводя,
Будто вслушиваясь,
Проговорил: //
О-о-о! "Не погибшие — мы теперь погибнем,
Не ушедшие — мы теперь уйдем, —
Так говорил, оказывается. —
Э-э-эй! В стороне полуденного солнца живущие
Два одинаковых Кюлер-прожор
Тонкую душу твою прервут*, — говорит, —
Красную кровь твою заставят течь, — говорит, —
Драгоценную голову твою отрежут, — говорит, —
Драгоценную кровь твою* прольют, — говорит, —
Середины пути еще не достигнув, приближаются,
В дальние владения еще не войдя, [уже] приближаются,
Как быть?" — говорит.
О-о-о! Тут у господина-мужа Кан-Алтына
Из двух глаз слезы
По обеим сторонам [лица] потекли —
Так было, оказывается, о-о-о. //
⟨...⟩

"Ак Сӱмерди ле адам — теди, —
Ак Сӱт кӧлди ле энем — теди. — //
Э-э-эй! Мыны ла кайткан jӱрӱм — тийт, —
Мыны ла кайткан салым — тийт. —
Кату jепсел jепсенип,
Алган ползом ло кайдадым — тийт, —
Агаш-ташка ла согулып,
Анда-мында ла сайылып jӱрӱп,
Артып калар эдим
Эмди кайткан неме?" — теди. //
О-о-о, э-э-эй! Эки ле кӧстиҥ эки jажы
Эки jанында ла
Эки ле кӧл тура ла пербий пу кайтты. //
О-о-о! Jееренкейдиҥ палазы
Jер-киндиктӱ Кан-Jеерен
От jалкындый кулакты,
Олый-солый эм тудуп,
Тыҥдагадый турала,
Айдала салбай пу кайтты:
"Ээриниҥ кап-арчыма[гын]
Кӧдӱрип ий кӧрзӧҥ" — теди. //
О-о-о! Кан-Алтын-дар эмди ле
Ээриниҥ кап-арчыма[гын]
Кӧдӱрип ий алгажын
Алтын кажык мында ла jӱрди,
Анаҥ-мынаҥ эм тудуп,
"Силкип кӧрзӧ лӧ кайдар?" — теди. //
О-о-о! Анаҥ-мынаҥ эм тудуп
Силке ле согуп ийгежин —
Кӧӧ-куйак кийими
Куу корум кӧчӧлӧ перди.
И-и, jайлазын! О-о-о. //
Арыскандый ок-саадагы
Эмди ле кӧчӧлӧ пу перди. //
И-и-эй! Кӧӧ-куйак эм катанган
Мында ла турбай пу кайтты.
Арыскандый ок-саадакты
Олый-солый эм салынган —
Эмди ле турбай пу кайтты. //
О-о-о! Эр Кан-Алтын эм пойы
Айдала салбай пу кайтты:
"Эр ӧлбӧскӧ — мӧҥкӱлик бе?
Ат ӧлбӧскӧ — эрjине бе?
Парбай паза кайдатан — тийт. — //
О-о-о! Ӧлгӧн jерге ле сӧӧк калгай — тийт, —
Ӧскӧн jерге ле сӧс калгай — тийт. — //
О-о-о! Калбак jетпес кара каныс
Талай талдап калар ба?
Аткыс jетпес ак сӧӧгис
Алтай талдап калар ба?" — тийт.

"Ак-Сюмер — мой отец, — говорит, —
Ак-Сют-озеро — моя мать, — говорит. — //
Э-э-эй! Что это за жизнь? — говорит. —
Что это за судьба? — говорит. —
Если бы я был, — говорит, —
При своих боевых доспехах,
На деревья-камни натыкаясь,
Там и тут [в битве] сражаясь,
Мог бы остаться [в живых],
А теперь как мне быть?" — говорит. //
О-о-о, э-э-эй! Из двух глаз две слезы,
По обеим сторонам [лица стекая],
В два озера превратились, оказывается. //
О-о-о! Детеныш Дьеренкея,
Кан-Дьерен с пуповиной от земли,
Ушами, как всполохи молний,
Направо-налево поводя,
Будто вслушиваясь,
Проговорил, оказывается:
"К седлу притороченный *арчимак*
Открой и посмотри", — говорит.
О-о-о! Тут же Кан-Алтын
К седлу притороченный *арчимак*
Достал,
Золотой альчик здесь оказался,
Теперь к нему там и тут прикасаясь,
"Встряхнув, не посмотреть ли?" — сказал. //
О-о-о! Теперь [к нему] там и тут прикасаясь,
Встряхнув, ударяет —
Доспехи его,
Словно россыпь камней, прикочевали.
И-и, *дьайлазын*! О-о-о. //
Стрелы-лук его, словно щетинистая [тайга]*,
Тут же прикочевали.
И-и-эй! Теперь доспехи подряд надев,
[Кан-Алтын] так стоял, оказывается.
Стрелы-лук, как [тайга], ощетинившиеся,
Справа-слева на себя нацепив —
Так стоял, оказывается. //
О-о-о! Сам муж Кан-Алтын
Стал так говорить:
"Муж разве вечен, чтобы не умереть?
Конь разве бессмертен, чтобы не пасть?
Придется идти [сражаться] — говорит. — //
О-о-о! Там, где умру, пусть кости мои останутся, — говорит, —
Там, где жил, пусть слово мое останется, — говорит. — //
О-о-о! Драгоценной крови нашей, которой с ложку не будет,
Реку ли себе выбирать?
Белым костям, которых на *аткыс* не хватит,
Алтай ли себе выбирать?" — говорит.

Акар-чакар ўзенги
Чөйӧ лӧ тепкен атанган —
Эмди ле турбай пу кайтты.
Кўн падышы ла Алтай-төӧн
Көстӧп ийбий эм кайтты.
Темир тиштў камчысын
Ала ла койгон эм турды.
Јееренкейдиң палазы
Јер-киндиктў Кан-Јеерен[ниң]
Јалмаш эдин јаскай сокты,
Торсык эдин толгой сокты, о-о-о.//
О-о-о! Турган изи ле артып калды,
Парган изи јок полды.
Јееренкейдиң палазы
Јер киндиктў Кан-Јеерен
Алын тепкен туйгактаң
Алын тайка ла туура калат,
Кийин тепкен туйгактаң
Кийин тайка ла туура калат. //
О-о-о! Чӧл јаланғла мантадарда,
Тайка ла ташка мантадарда,
Алын тепкен туйгактаң
Алын тайка ла анданат,
Кийин тепкен туйгактаң
Кийин тайга ла анданат, //
О-о-о! Јалаң тӧжи јада ла калат.
Ўделикке ле эм јетпей,
Једип келбий пу јўрди.
Эмди ле көрўп тургажын,
Кулусунду, кумак[ту], о-о-о, //
Эм Алтайда Кан-Капшукай
Эмди ле кесер келип јат,
Кулусун ушкуш черўси
Куу туман кайнайбыла
Келип јаткан пу кайтты.
Алмас-полот ўлдўсин
Ала ла койгон эм турды.
Ары ӧдӧрдӧ лӧ — алтан муңнаң,
Пери ӧдӧрдӧ лӧ — пежен муңаң
Кезип јўрбий пу кайтты.
Ўделикке ле јетирбий
Ўзе ле кескен пу турды. //
О-о-о! Эмди пий-эр
Көрўп ийген пу јўргежин,
О-о-о! Кан-Капшукай кесерди
Ўзе јуулап эм тезе
Тергеелў ползо ло, јоныла
Тебеелў ползо ло, малыла —
Ўзе олјолоп айдаган
Эмди ле турбай пу кайтты. //

Узорчатое стремя
Оттягивая, выезжает —
Таким он был, оказывается.
В *алтай*, куда солнце уходит,
Всматриваясь, едет, оказывается.
С железными зубцами плеть свою
Теперь берет.
Детеныша Дьеренкея,
Кан-Дьерена с пуповиной от земли,
По стегну вскользь вытянул,
Выше копыт взахлест стегнул, о-о-о. //
О-о-о! Следы, где конь стоял, остались,
Следов, куда [конь] ушел, не было.
Из-под передних копыт
Детеныша Дьеренкея,
Кан-Дьерена с пуповиной от земли,
Встречная гора в сторону отлетала,
Из-под задних копыт
Позади оставшаяся гора в сторону отлетала. //
О-о-о! Когда по ровному полю так скакал,
Когда по горам и скалам так мчался,
Из-под передних копыт
Встречная гора перевертывалась,
Из под задних копыт
Позади оставшаяся гора перевертывалась, //
О-о-о! На поле, как груди, остались лежать.
[Кан-Алтын,] полудня не переваливая
Прибыв, здесь находился.
Теперь стал смотреть:
По тростниковому песчаному, о-о-о, //
Алтаю Кан-Капшукай,
Кесер, теперь приближался,
Его войско, словно тростники,
Серым туманом клубясь,
Тут приближалось, оказывается.
[Кан Алтын] неломающуюся булатную саблю
Выхватывает.
Туда проходя — по шестьдесят тысяч [воинов],
Сюда проходя — по пятьдесят тысяч —
[Всех] изрубил, оказывается.
Полудня не переваливая
Всех уничтожил. //
О-о-о! Теперь господин-муж
Стал смотреть:
О-о-о! *Кесера* Кан-Капшукая
До конца одолел,
Народ его с их владениями,
Табуны его с их пастбищами —
Всех захватил, погнал [на свой *алтай*] —
Так было, оказывается. //

У-у-у! Кан-Капшукай эм кесер
Көрӱп ийген jӱргежин,
Jондор jорткон jеринең
Jоңjолой ӧлӧң ӧзӱп калтыр,
Малдар паскан эм jерин
Паргаа ӧлӧң пазыбий койтыр. //
О-о-о! Ачынбас пойы ла эм ачынды,
Кородобос пойы эм корододы,
Ачу-корон кыйгырды,
Ама ла томо сыгырды. //
О-о-о! "Тергеелӱде jуртымды,
Тебеелӱде малымды
Ойто ло jуулап албазам да,
Кан-Алтынның эмди ле
Jан карман тӱбинде
Алты ӱйелӱ мӧңӱн шоор,
Jети ӱйелӱ алтын шоор
О-о-о! Мениң колдо ло полбий" — теди.
О-о-о! Көстӧр jетпес көбӧң чӧл
Айагынаң чыкпай jӱрди.
Көбӧң чӧлдиң ӱстӱбиле
Эм ажынбаан, о-о-о. //
Кан-Jееренди ле мингенче
Кан-Алтын дар* чоңуп jӱрди,
Ат маңыла ла jедишти.
Ат ӱстинең ачыйлашты. //
О-о-о! Эки ле адыла эмди ле
Эм тудушкан пу jӱрди —
Эке Алтайга эм тезе
Чактар тӱшкен эм турды, о-о-о.
О-о-о! Jерге ле тӱшпей, ачыйлашты.
Акка чыгып эмди ле
Кан-Алтын дар пу
Кан-Капшукай эм кесерди —
Э-э, jайлазын! —
"Ак тар пулут пу ла" — теп,
Эм таныдып пу ла jӱрди.
"Ак айастың jиги пу" — теп,
Эм көргӱзип пу ла турды,
Кӧк айаска алып ий чыгып,
"Кӧктиң jиги пу" — теп,
Эмди көргӱзип ий пу ла турды,
Кӧк пулудын эмди ле
Пу таныткан эмди ле турды.
Алып келген эм пойынча
Jерге... ойто согордо*,
Кан-Капшукай кесери
Тӧрт таманга тура ла тӱшти,

У-у-у! Тут Кан-Капшукай-*кесер*
Стал смотреть:
Земля, где народ [его] кочевал,
Мелкой травой заросла,
Где табуны [его] ходили,
Бурьяном-травой заросла. //
О-о-о! Не сердившийся — тут рассердился,
Не причитавший — тут стал причитать,
Гневно-злобно закричал,
Клекот-свист испустил. //
О-о-о! "Пусть не отвоюю
Своих поселений с владениями,
Своих табунов с пастбищами,
[Но] серебряный *шор* с шестью суставами,
Золотой *шор* с семью суставами,
Которые теперь у Кан-Алтына
На дне бокового кармана,
О-о-о! В моих руках окажутся", — говорит.
О-о-о! [От крика его] пышная степь — глазом не окинуть —
Из чаши своей не вышла.
[От крика] пышная степь
Не всколыхнулась, о-о-о. //
На Кан-Дьерена вскочив,
Кан-Алтын [на врага] ринулся,
На полном скаку настиг.
С коня не сходя, стал биться. //
О-о-о! Два коня их
Тут же схватились —
На благодатный Алтай
Так бедствие пало, о-о-о.
О-о-о! Земли не касаясь, боролись.
Вот Кан-Алтын
Кан-Капшукая-*кесера*
В белое [небо]* поднимая —
Э-э, *дьайлазын*! —
"Вот белые тучи", — говоря,
[Белых туч] заставляет коснуться.
"Вот щель бело-ясного [неба]", — говоря,
[Щель] показывает,
В сине-ясное [небо] поднимая,
"Вот щель синего [неба]", — говоря,
Теперь показывает,
Тут же синих туч
Заставляет коснуться.
Когда, не выпуская [из рук],
О землю... [его] ударил,
Кесер Кан-Капшукай
На четвереньки упал,

Ач пел орто мине ле согуп,
Минип ле албай пу кайтты.
Эки пуды эм тезе,
Јерге тийбей, јети аршыннан
Јетпей турбай пу ла кайтты.
Эмди пий-эр Кан-Алтын дар
Кан-Капшукай кесерди
Тӱже ле конгон пойынча
Ушта ла тарткан пу турды,
Тогзон тогус киженпиле
Оңор-тескер кижендеген
Эмди ле турбай пу кайтты.
Кан-Капшукай пу кесер
Ӱзе ле тепкен эм турды.
Эмди ле мыны ла тудужып
Пу ла пий-эр јатканча,
Кан-Јеерен дер* кара-кер атла
Согушканча мында ла келди.
Эм јанынаң ӧдӱп ий ле
Пу... айдала салды*://
О-о-о! "Мыны ла незин кижендеп,
Шыралабий јаткан — теди,—
Эки эн эдин суура ла толгоп,
Тӧрт таманын полчоктоп,
Кӱлий салзаң кайдар?" — теди.//
О-о-о! Эмди пий-эр Кан-Алтын дар
Кан-Капшукай кесердиң
Эки эн эдин суура толгоп,
Тӧрт таманын полчоктоп
Кӱлибий салбай пу кайтты. //
О-о-о! Кан-Капшукай пу кесери
Кӱркӱреде ле кайлады —
Кӱрее кайа кызыды.
Јырсылдада каткырды —
Јылым кайа пызылды...

[Кан-Алтын,] на крепкий стан его вскочив,
Оседлал его, оказывается.
Две ноги
Семь аршин до земли
Не доставали, оказывается.
Господин-муж Кан-Алтын,
С *кесера* Кан-Капшукая
Спрыгнув,
Рывком его свалил,
Девяносто девятью путами
Так и этак стреножил —
Так было, оказывается.
Этот *кесер* Кан-Капшукай
Все [путы] ногами рвет.
Пока так боролись,
Пока господин-муж так [стреноживал],
Кан-Дьерен с темно-гнедым конем,
Биться не переставая, примчались.
Мимо [Кан-Алтыны] промчавшись,
[Кан-Дьерен]...успел сказать:
О-о-о! "Так стреноживая,
К чему мучиться, — сказал, —
Два его становых сухожилия вытянув,
Четыре его конечности враз
[Стянуть] не лучше ли?" — сказал. //
О-о-о! Господин-муж Кан-Алтын,
У *кесера* Кан-Капшукая
Его же два становых сухожилия вытянув,
Четыре его конечности враз
Узлом стянул. //
О-о-о! Этот *кесер* Кан-Капшукай,
Когда *каем* зарокотал,
Коричневая скала раскалилась.
Когда громко захохотал,
Гладкая скала сплющилась...

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

"ОЧИ-БАЛА"

О ТЕКСТЕ И СКАЗИТЕЛЕ

Сказание записано от *кайчи* Алексея Григорьевича Калкина на магнитную ленту 20 февраля 1987 г. музыковедами Ю.И. Шейкиным, Н.М. Кондратьевой, Г.Б. Сыченко, Р.Б. Назаренко и филологом-алтаистом З.С. Казагачевой в г. Новосибирске. Один экземпляр фонозаписи хранится в Архиве ГАИГИ, другой — в Архиве традиционной музыки НГК им. М.И. Глинки. Длительность звучания — 4, 14'09. Для настоящего издания текст расшифрован в феврале-марте 1992 г. филологом-алтаистом С.М. Каташевым. Рукопись расшифровки — в Архиве ГАИГИ, ФМ-470, шесть тетрадей, объем 3622 стихотворные строки. При подготовке к печати текст расшифровки дополнительно сверялся с фонозаписью З.С. Казагачевой и С.М. Каташевым при участии Т.М. Садаловой и М.А. Толбиной. Лингвистическая консультация при подготовке текста проф. Н.Н. Суразаковой. Окончательное обсуждение орфографических принципов подачи текста проведено на совместном заседании кафедры алтайского языка ГАГУ, сектора алтайского языка и сектора народного творчества ГАИГИ 8 декабря 1995 г.

Помимо публикуемой, имеются еще шесть записей "Очи-Бала" также в исполнении А.Г. Калкина.

1. Запись И.П. Кучияка, 1949 г., с Паспарта Улаганского р-на, объем 1028 стихотворных строк. Опубликована [124], оригинал записи не сохранился.

2. Запись К.Е. Укачиной под диктовку, 1—30 марта 1973 г., г. Горно-Алтайск, объем 2933 стихотворные строки. Архив ГАИГИ, ФМ-318, 113 с. Опубликована [106, т. 9, с. 5—69].

3. Фонозапись звукооператора Г. Матвеева, этнографа Е.С. Новик, научного сотрудника ГАИГИ Н.В. Екеева, 30 сентября 1983 г., г. Горно-Алтайск. Длительность звучания 2,01'32. Не расшифровано. Оригинал хранится в фонограмархиве ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, копия — в фонотеке Архива ГАИГИ.

4. Запись С.М. Каташева, январь 1984 г., г. Горно-Алтайск, одна треть на магнитной ленте, две трети под диктовку, объем 3105 стихотворных строк. Архив ГАИГИ, ФМ-346, 101 с. Перевод В.С. Самыка (Архив ГАИГИ, ФМ-457).

5. Фонозапись фрагментов звукооператора М.Л. Дидыка, филолога-алтаиста З.С. Казагачевой, музыковеда Ю.И. Шейкина (комплексная экспедиция Института филологии СО РАН и Горно-Алтайского НИИИЯЛ под руководством А.Б. Соктоева), 30 мая 1984 г., с. Ябоган Усть-Канского р-на. Фонозаписи: № 237 "Вступление", № 238 "На охоте", № 239 "Битва", № 240 "В ставке врага", № 241 "Эпилог". Общая длительность звучания 30,06. Один экземпляр хранится в фонограм-

архиве ВТПО «Фирма "Мелодия"», другой — в фонотеке Архива ГАИГИ и еще один — в Архиве традиционной музыки НГК им. М.И. Глинки. Тексты расшифрованы З.С. Казагачевой 20—28 октября 1984 г. в присутствии сказителя. Архив ГАИГИ, ФМ-362, объем 325 стихотворных строк.

На пластинке к данному тому — фонозаписи № 237, 238; тексты фрагментов — после основного корпуса текстов.

6. Запись К.Е. Укачиной под диктовку, 10 марта—5 апреля 1987 г., г. Горно-Алтайск, объем 3650 стихотворных строк. Архив ГАИГИ, ФМ-392, 198 с.

В алтайском эпосе образы женщин-богатырок занимают большое место. Чаще всего это сильные духом верные спутницы богатырей, хранительницы домашнего очага и мудрые прорицательницы, предупреждающие об опасностях, указывающие богатырям как преодолеть препятствия на пути, одержать победу в схватках с противниками ("Когутей", "Малчы-Мерген", "Ёскюс-Уул" и др.).

Но в двух эпических памятниках, равноценных по образам и художественно-изобразительным достоинствам, главными героинями являются богатырки, девы-воительницы. Это эпос "Алтын-Туужы" в записи П. Кучияка от его деда — известного на Алтае сказителя Шонкора Шунекова [110] и "Очи-Бала".

А. Калкин в настоящее время единственный сказитель, исполняющий эпос "Очи-Бала". Кроме его отца, этот эпос исполняли сказители Моисей Язаров и Тоолок Токтогулов. И в основе самой первой записи и публикации А. Калкиным был представлен язаровский вариант [124, 3—25]. По объему он небольшой, всего 1028 стихотворных строк, в сюжете есть отличия от собственно калкинских (отца-сына) вариантов. Общим является красочное изображение земли дев-богатырок Очи-Бала и Очира-Мандьи (у Язарова Очыра-Дьинди), их портретные характеристики, описание богатырского коня. Но начиная с завязки основного конфликта события развиваются по-разному. На охоте Кан-Таадьи-Бий застает в своих горах Очи-Бала, и это вызывает у него страшный гнев. Он дважды снаряжает на землю девы-богатырки войско во главе с двумя зайсанами и своим сыном Ак-Дьалаа, которые в отсутствие Очи-Бала угоняют ее народ, табуны и стада.

Очи-Бала, узнав о злодеяниях Кан-Таадьи-Бия, прибывает на его землю и уничтожает злого *каана*, освобождает сестру и свой народ.

Есть различия и в токтогуловском варианте, который А. Калкин воспроизводил перед земляками. Но, по его словам, многое в сюжете этого варианта не нравилось слушателям.

Все разновременные записи "Очи-Бала", которые осуществлялись научными сотрудниками ГАИГИ, являются эпическими текстами, перенятыми сказителем от отца.

О репертуаре сказителя подробные сведения даны в работах алтайских фольклористов С.С. Суразакова [69, 119], К.Е. Укачиной [79, с. 3—12], И.Б. Шинжина [94], в периодической печати [63]. В настоящее время издано 22 героических сказания, исполненных А. Калкиным. Они входят в многотомный свод алтайских эпических памятников "Алтайские богатыри" [106], в отдельные издания [103], школьные хрестоматии. Опубликованы двуязычные научные издания эпосов "Маадай-Кара" [119], "Алтай-Буучай" [72]. С именем Калкина связана дальнейшая популяризация алтайского эпоса на русском языке. На основе научных изданий осуществлены поэтические переводы сказаний "Алтай-Буучай" в серии "Библиотека всемирной литературы" [107], а "Маадай-Кара" в поэтическом переводе А. Плитченко выдержало несколько изданий [120].

В Архиве ГАИГИ хранятся и неопубликованные записи эпических текстов, и разновременные записи одного и того же сказания (кроме "Очи-Бала"): три текста эпоса "Маадай-Кара", два из которых опубликованы [118, 119], два текста сказания "Кан-Капчыкай", один из них опубликован [106, т. 12, с. 9—128], четыре текста эпоса "Ёскюс-Уул", один опубликован [106, т. 3, с. 296—325]. Дистанция между первой и последней записью от А. Калкина одних и тех же сказаний соответственно составляет 15, 22, 37 лет.

З.С. Казагачева

БИОГРАФИЯ СКАЗИТЕЛЯ

(в изложении его первого биографа *С.С. Суразакова*)

«Сказитель Алексей Григорьевич Калкин родился в 1925 г. в селении Паспарта Улаганского аймака Горного Алтая*. Улаганский аймак, как и соседний Кош-Агачский, славился своими сказителями.

Отец А.Г. Калкина, Григорий Иванович Калкин, вырос здесь, с детства он любил родные песни, увлекался героическими сказаниями. Впоследствии он стал известным сказителем-*кайчи* и передал это древнее искусство своему сыну Алексею, который считает отца своим первым учителем в исполнении *каем* героических сказаний.

С ранних лет Алексей очень любил героические сказания и постоянно просил отца спеть что-либо. Впервые он услышал от него сказание "Ёскюс-Уул". Это сказочно-героическое произведение, насыщенное народной фантастикой, юмором. В нем рассказывается о состязании в мудрости Караты-*каана* и бедного парня-сироты. Сначала отец рассказывал мальчику именно такие небольшие, можно сказать, детские сказочно-героические произведения. Когда же в их доме собирались взрослые, он пел большие эпические произведения. Так, сказание "Маадай-Кара" Алексей впервые услышал от отца, когда ему было всего семь лет. Впоследствии это сказание он слышал от него много раз.

Мальчик с ранних лет начал рассказывать услышанное своим сверстникам. Как вспоминает сказитель, сначала он рассказывал эпические произведения прозой, позже начал их петь. Но не сразу он стал петь *каем*. Для пения *каем* требуется соответствующий традиции гортанный голос, который приобретается с годами в результате долгих тренировок в постановке голоса, а затем и пения таким голосом во время исполнения сказания. Поэтому сначала Алексей пел обыкновенным голосом, и пение его было близко к речитативу, что помогало ему воспроизводить стих, ритм сказания. Эта манера исполнения (которая в процессе становления алтайского *кайчи* является как бы переходным этапом) сохранилась у него до сих пор. Иногда, устав петь сказание *каем*, А.Г. Калкин откладывает *топшур* и начинает произносить текст речитативом.

В детские годы А.Г. Калкин часто ездил с отцом по другим деревням и на охоту. Во время этих поездок ему постоянно приходилось слушать пение отца и других сказителей-*кайчи*. Певцы, часто попеременно, пели друг другу песни и сказания (иногда в присутствии многочисленных слушателей — жителей де-

*А.Г. Калкин родился 5 апреля 1925 г., выходец из рода Сагал. (Уточнение составителя тома.)

ревни, участников охоты). У алтайских *кайчи* развит этот своеобразный вид состязания в пении. Мальчик постепенно запоминал сюжеты, различные эпизоды и целые сказания, пополняя свой запас поэтических формул эпоса, овладевал напевами *кая*, осваивал различные манеры исполнения.

Особенно много сказителей А.Г. Калкину удалось послушать в 1936—1939 гг. в родном Улаганском аймаке. Один из них — сказитель Оспыйнак, который жил недалеко от Паспарты в поселке Крамалу.

Оспыйнак — выходец из Онгудайского аймака (в долине Кара-Кол). Он рано осиротел и воспитывался у своего деда Дьиндилея, который был крупным *кайчи* и знал около 60 сказаний. У него Оспыйнак учился *каю* и перенял все его произведения. В 1917 г. Оспыйнак переехал в Улаган, так как в Кара-Коле (где он до этого жил) его дети часто умирали. По поверью алтайцев, ему следовало переменить место жительства. Так Оспыйнак оказался со своей семьей в Крамалу. Он был скотоводом и охотником, подружился с дедом и отцом Алексея. Оспыйнак обладал необыкновенно сильным гортанным голосом. Говорят, что он мог петь семь дней подряд и при этом его голос становился все более звучным. Оспыйнак сыграл очень большую роль в становлении сказительского искусства А. Калкина, который слышал от него семь сказаний, переняв из них три: "Кан-Бӱдей", "Кан-Сологой", "Кан-Капчикай".

Алексей слышал также сказителя из долины Чолушмана (стоянка Кырсай) Тоолока Токтогулова, который доводился дядей его матери и часто приезжал в гости к Калкиным. Тоолок так же, как Г.И. Калкин, постоянно участвовал в состязаниях сказителей в Улагане и всегда занимал первое место. Алексей ставит его как сказителя выше отца за образность, красочность речи. От Токтогулова он перенял сказания "Темене-Коо", "Ӧскус-Уул", "Кёгюдей-Мерген", "Телбен-каан". Он слышал и перенял сказания и от других сказителей, например, от Д. Тобокова (из г. Ойрот-Тура, ныне Горно-Алтайск) и самого Дьиндьилея (из селения Онгудай). Все они оказали большое влияние на молодого, начинающего сказителя. А. Калкин особенно восхищался исполнением Дьиндьилея, которого, по его словам, ему удалось послушать только один раз (сказание "Алтай-Буучай"), когда тот был уже глубоким стариком. Его считали лучшим сказителем своего времени, говорили, что его голос в молодости будто бы был слышен за километр.

Как бы много сказителей ни слушал А. Калкин в молодые годы, но петь *каем* он научился по-настоящему только у отца. Отец одобрил стремление сына научиться *каю*: он хотел вырастить из него *кайчи*. "Учеба" эта носила форму постоянного и настойчивого подражания *каю* отца. Отец только делал ему те или иные замечания. Так же происходит и запоминание самих сказаний: обучающийся многократно повторяет их и старается вначале воспроизводить слово в слово. И лишь впоследствии, став самостоятельным и опытным мастером, сказитель в процессе исполнения импровизирует, вносит дополнения, сокращает.

У А. Калкина с малых лет болели глаза, и к одиннадцати годам мальчик начал слепнуть. В 1939 г. его привезли в областную больницу в г. Горно-Алтайск на лечение. Здесь, в больнице, произошла незабываемая встреча его со знаменитым алтайским сказителем Н.У. Улагашевым. В тот год Н.У. Улагашев ездил в Москву, в Кремль, для получения ордена. На обратном пути с ним случилось несчастье: он упал и сломал ногу. Ему пришлось долго лежать в больнице. Однажды Улагашев услышал, что какой-то мальчик рассказывал собравшимся около него больным сказание. Он слушал долго и внимательно, затем подозвал мальчика к себе и похвалил за хорошее исполнение. Потом Улагашев сам стал

рассказывать сказания. Узнав, что искусство *кайчи* очень высоко ценится в народе, А. Калкин, оставшийся полуслепым и неграмотным (грамоте для слепых он стал учиться уже будучи взрослым), решил посвятить себя этому делу.

По возвращении домой он продолжал учиться искусству *кая* у своего отца. Отец учил его старинному теленгитскому *каю* — очень низкому, но звучному и весьма продолжительному. Для такого *кая* у А. Калкина есть данные — он обладает хорошо развитой грудной клеткой. Обычно говорящий и поющий тенором А. Калкин при исполнении эпоса *каем* меняет свой голос на низкий бас, звуки выходят как бы из "чрева". Он начинает каждый период с продолжительного "о-о-о", а затем поет ровным и мерным голосом, и в конце периода его голос резко переходит на еще более низкий и выразительный тон. Петь *каем* без передышки А. Калкин может очень долго. Сказитель научился аккомпанировать себе на *топшуре*.

Очень важным процессом было и запоминание различных сюжетов и традиционных оборотов речи. Обладая необыкновенной памятью, А. Калкин запомнил от отца много общих мест и постоянных поэтических формул. При изображении портретов богатырей, сцен седлания коня, богатырской поездки, поединков и т.д. он чаще всего применяет одни и те же поэтические формулы; но в повествовании о различных событиях или в диалогах подобные трафареты не всегда возможны. Поэтому А. Калкин, как и другие сказители, учился также и импровизировать. Способность к импровизации сильно развилась в нем впоследствии.

В 16—17 лет А. Калкин, перенявший репертуар своего отца и других сказителей, стал уже вполне зрелым сказителем, которого начали приглашать повсюду.

Алтайским фольклористам и культпросветработникам области А.Г. Калкин стал известен с 1947 г. В этом году, в день празднования 25-летия Горно-Алтайской автономной области, в г. Горно-Алтайске было устроено традиционное состязание сказителей разных районов. Съехалось несколько человек, в том числе и самый молодой сказитель А. Калкин. Но после исполнения отрывков из эпоса сами сказители признали лучшим именно его, А. Калкина, *кай*. В начале следующего, 1948 г., он в числе участников художественной самодеятельности Горного Алтая приехал в Москву на Всесоюзный смотр. Здесь он выступал в театрах и клубах. За исполнение эпоса А. Калкин получил премию и почетную грамоту. Всесоюзный Дом народного творчества им. Н.К. Крупской организовал запись текста сказания "Маадай-Кара" и перевод некоторых отрывков из него. Это исполнение прослушали видные ученые-тюркологи акад. В.А. Гордлевский и проф. Н.А. Баскаков, которые дали ему высокую оценку. В репертуар *кайчи* к тому времени уже насчитывалось 30 героических сказаний. Автор этих строк записал в 1948 г., исполняемое А. Калкиным эпическое произведение "Маадай-Кара".

В настоящее время А. Калкин живет в с. Ябоган Усть-Канского аймака, имеет семью. Он пенсионер по инвалидности, часто ездит по республике и выступает перед народом с пением сказаний.

А. Калкин в жизни отличается остроумием, способностью обо всем рассказывать складно и образно. Его речь всегда тяготеет к стихам. Он очень хороший собеседник, знает много сказок, легенд, анекдотов, огромное количество песен» [119, с. 439—442].

1—8 вар. — *...ой топчуурым (мудрый мой топчур)* — *ой* — усеченная форма *ойлу* (мудрый).

48 — *Ак тумандый ак тар малы (Белый скот их, как белый туман)* — в словосочетании *ак тар мал* частица *тар* служит средством ритмического заполнения стиха и не имеет смысловой нагрузки. Ср.: *Төрт төр өңдӱ көбөң токум* (ст. 263). В этих же целях сказитель использует и другие звуковые сочетания: *ла* (ср.: *Очы ла Бала*), *пу лай* (ср.: *мӱркӱт пу лай полуп*), *те-е* (ср.: *Эмди те-е төрт колоңын*), *пу* (ср.: *Чой ӱзеңи чӧйӧ тееп пу атанды*), *ол, ол дор* (ср.: *Эрлик-пийдиң ол јеринең ол дор калган*) и др. То же самое в тексте "Кан-Алтын", записанном от С. Савдина. Ср.: *Ӱч тер конгон* (ст. 625), *Кан-Алтын дар* (ст. 1102).

57 — *Чибеелӱ (крепость)* — диал.; лит. *шибелӱ* (от *шибе*). Один из примеров тяготения сказителя к *ч* вместо *ш*. Ср.: *топчуур, чоор, капчай*.

76 — *Оңбый* — диал.; лит. *оңбой* (не линяя, не сбрасывая).

Вар. 83—85 — *Пойлу (дева)* — диал., букв. "девственница, девушка на выданье".

92—93 — *...Орчыланғның... Эрчеленнин (Вселенной)* — диал.; лит. *Орчолоңнын* от *Орчолоң*. *Эрчеленнин* — игра слов от *Орчыланғның*.

105 — *Албату* (от монг. *албан* — "подать") — диал. В эпосе это слово употребляется в значении "подданные, подданный народ". В современном алтайском языке *албаты* — "народ". В речи сказителя присутствуют и диалектная, и литературная формы слова.

130 — *Јастанган (с подушкой)* — в звукозаписи *јасталанган* — один из примеров искусственного изменения слова для сохранения ритма.

132 — *Пажын пӱлер (повелевать)* — диал.; лит. *пажын пилер*.

153 — *Алдырбий (не боится)* — диал.; лит. *алдырбай*. Очень характерный для речи сказителя аффикс-*пий*. Ср.: *атпий* вместо *атпай* — "не стреляя"; *јӱрбий* вместо *јӱрбей* — "находясь"; *пилдирбий* вместо *пилдирбей* — "не замечая", *өткӱрбий* вместо *өткӱрбей* — "не проводя". В то же время сказитель в равной мере использует и общепринятые формы этого аффикса: *туттырбай* — "не давая взять", *пербей* — "не давая", *артпай* — "не оставаясь".

158 — *Чыпчуулду (заклинание)* — диал.; лит. *шыпшуулду* от *шыпшуул*.

163 — *Мӱнген (ездила на коне)* — диал.; лит. *минген* — букв. "села на коня". Сказитель допускает обе формы этого слова.

167 — *Мултукты (стрелы)* — диал., лит. *мылтыкты*. В современном алтайском языке это слово обозначает ружье.

196 — После этой строки нами опущены четыре строки: *Кийиген кийим топчысына / Эки ле көзи көрӱп калду / Паатыр пала јаражына / Пастыра черӱ кайкагадый* — "На пуговицы ее одежды / Два глаза смотрели. / Красотой девы-богатырки / Все войско любовалось". Они не вписываются в контекст.

201 — *Амрап-уктап* — должно быть *амырап-уйуктап* — букв. "отдыхать-спать". Для алтайского языка не характерны слова с редуцированными гласными на стыке нескольких согласных, но в речи сказителя они встречаются. Ср.: *эскрер* вместо *эскирер*, *амрар* вместо *амырар*, *јанрар* вместо *јаңыар*.

231 — *Пийелеген (приплясывает)* — от диал. *пийе*, лит. *пије* (пляска). В речи сказителя обе формы.

265 — *Төрт төр јаан күлер ээрин* (*высокое бронзовое седло*) — букв. "четыре больших бронзовых седла". Смысл этой фразы не прояснен, возможно, имеется в виду величина седла, равная четырем седлам.

298 — *Јүргесин* (*бывать, была*) — диал.; лит. *јүргежин*. Слова типа *јүргесин, полгозын* (вместо *полгожын*), *көргёсин* (вместо *көргёжин*) и т.п. характерны для речи сказителя именно в диалектной форме.

299 — *Алтан тогус капылкалу* (*с шестьюдесятью девятью застежками*) — в этой фразе слово *капылка* от *кап* > каптыр — "прихватить", в смысле "пристегнуть" (ср. в казах. *капсырма*), означает "застежки на обуви", т.е. набрасывание петель на продолговатые пуговицы. В "Кан-Алтыне" этот вид "застежек" назван *тизе топчы* — букв. "коленные пуговицы" (пуговицы втыкались в петли).

304 — *Пыладын* — алтайская огласовка рус. "платок".

320 — *Карагай* (*сосна*) — диал.; лит. *карагай*.

343 — *Үч тайкадый* (*будто островерхая гора*) и далее *үч јыдалу* (ст. 439), *үш тайкадый* (ст. 630) — в такого рода сочетаниях, несмотря на произношение *үч — үш* (букв. "три"), имеется в виду *уч* — "острие, конец чего-то".

386 — *Күсүнлү* — диал.; лит. *күсенилү* — "имеющая осенние [пастбища]". См. комментарий к переводу.

413 — *Тоно-он* (*разорять*) — типичная для устной речи стяженная форма глагола *тоногон*.

443 — *Мүлён* — алтайская огласовка рус. "миллион".

458 — *Мен* (*моего*) — редко употребляемая стяженная форма местоимения *менин* (мой, моя).

462 — *Јөөшин* (*богатство*) — отражена специфика произношения сказителем слова *јөөжөзин* (*от јөөжө* — "богатство, имущество").

468 — *Пийлеен* — стяженная форма глагола *пийлеген* (управлять, повелевать).

590 — *Өтүрип* — от *өлтүрип* — букв. "убивая", сохранена специфика произношения сказителя.

634 — *Пүлдүрди* — диал.; лит. *пилдирди* — букв. "быть заметным, появиться". Это один из примеров сильного огубления сказителем слов, в том числе в случаях отсутствия в них губных гласных. В этом заключается одна из особенностей *кая* А. Калкина: слова порой представлены в искаженном произношении, и смысл, истинная форма их угадывается в контексте. Создается впечатление раскованности звукоподачи и одновременно стремление сказителя сдержать прорыв звуков, сузить их открытость.

750 — *Јоголды* (*исчез, затерялся*) — в звукозаписи *јогулду*. См. примеч. к ст. 634.

790 — *Југулду* (*падали*) — диал.; лит. *јыгылды*. См. примеч. к ст. 634.

Вар. 793—796 — *Чолдолды* (*полосами*) — диал.; лит. *јолдолды* от *јол* — "полоса, дорога".

806 — *Көргёсин* (*увидел*) — диал., см. примеч. к ст. 298.

882 — *Почкоо* (*бочки*) — алтайская огласовка рус. "бочка".

998 — *Пыландаган* — алтайская огласовка рус. "планировать".

1148 — Далее опущено пять строк — набор фраз из предыдущих строк.

1260 — *...үш кылышту* (*с острым мечом*) — см. примеч. к ст. 343.

Вар. 1366—1369 — *Чоркырап* (*журчать*) — диал.; лит. *шоркырап*.

Доп. к 1406 — *Мыстын јаажы таска толды* (*влаги из носа — [целый] таз*) — букв. "Слезы из носа таз наполнили"; употреблено рус. "таз".

1460 — *Почкочок* — уменьшительное от рус. "бочка".

1660 — *Алтын куром пу сапогын* (*золотые хромовые сапоги*) — здесь сказитель употребил русское словосочетание "хромовые сапоги".

1798 — *..Оок-теек тууларга* (*на низкие горы*) — игра слов от диал. *огош* (маленький, невысокий).

1885 — *Алтын карис пыладыла...* (*золотым узорчатым платком...*) — речь идет о кашемировом узорчатом платке с кистями.

1917 — *Пука* (*бык*) — в тексте оставлено без изменения двоякое произношение сказителя: *пука — пыка* (ст. 1953).

1982 — *Мен парып сӱсӱжип ий* (*я попробую пободаться*) — в этой фразе присутствует свойственное речи сказителя усечение вспомогательного глагола: *сӱсӱжип ийеийн*. Ср.: ст. 2413 — *кӧлсӧдип ий* (вместо *кӧлсӧдип ийен*); ст. 3159 — *агыдып ий* (вместо *агыдып ийзен*). Такого рода усечения продиктованы стремлением сохранить эпический ритм.

1989—1991 — Эти строки в звукозаписи следуют после ст. 1993. Перестановка произведена с целью соединения однорядности параллели со ст. 1985—1988.

2007 — *Аргумагым* (*мой аргумак*) — диал., лит. *аргымак*.

Доп. к 2010 — *Кысыл канла сийе салды* (*красной кровью стал мочиться*) — эта фраза была добавлена сказителем 6 августа 1993 г. при выяснении невнятно пропетых слов фонозаписи.

2110 — *Ӱш туйгагым* (*острые копыта мои*) — см. примеч. ст. 343.

2139—2140 — *Кӧк тӧр пука огыргылап / Мыстагылап...* (*Синий бык, рев издавая, / Мыча...*) — букв. "синие быки с ревом, мычанием" — форма деепричастия с аффиксом множественности оставлена в соответствии с произношением сказителя, хотя речь идет об одном быке. Такого рода сочетания типичны для речи сказителя.

2146 — *Йойгон* (*пихтой*) — усеченная форма от *йойгоныҥ*.

2179 — Далее опущено семь строк, которые представляют набор слов. Как пояснил сказитель: "*Тегин ле айткан сӧстӧр* — Просто так сказанные слова".

2181 — Далее опущены строки: *Ак Јалаа паатыр / Айылында полуптыр* — "Ак-Дьалаа-богатырь / Дома оказался" — они создавали впечатление разорванности со ст. 2307—2308.

2247 — *Јал ӱлдӱни* (*сверкающий меч*) — возможно, *јал* — усеченная форма *јалтыраган* (сверкающий) или *јалкын*: *јалкын-ӱлдӱни* (молния-сабля).

2259 — Далее опущено 11 строк — повтор предыдущих.

2286 — *Чиреесинде* — диал.; лит. *ширеезинде* от *шире* — "трон, престол, ложе".

2303 — Далее опущена одна строка: *Кан-Таадьы-Бий айылында полтыр* — "Кан-Таадьи-Бий дома оказался", так как это противоречит тому, что было сказано ранее (см. 2187—2188) и будет в последующем особенно красочном описании возвращения *каана* домой (ст. 2473—2524).

2305 — В фонозаписи Алтын-Шуру — так во всех записях сказания "Очи-Бала", кроме публикуемого, названа супруга Кан-Таадьи-Бия.

2389 — *Койрон-койрон* (*на разные лады*) — синоним *јайаҥ-јуйаҥ* (вар. 2388—2391), эти словосочетания типичны для речи только этого сказителя.

2423 — *Јӱдӱрген* (*кормила*) — диал.; лит. *азыраган*.

Вар. 2480—2483 — *Кожун јону* (*разноплеменный народ*) — редко употребляемое в эпосе словосочетание, которое означает: "народ, собранный из разных племен".

2498 — *Ай алтынта ачу туман...* (*под луной едкий туман...*) — эта фраза в звукозаписи произнесена: *Ай алтынта алтын туман.* Сочетание *ачу туман* (едкий туман) — поправка сказителя.

2552—2556 — Эти строки по логике должны следовать после ст. 2539. Нами сохранена сказительская подача текста.

2565 — *Очы-Бала пӱлӱп алды* (*Очи-Бала решила*) — см. примеч. к ст. 634.

2572 — После этого было пропето 18 строк, которые нарушают последовательность действия и которые уже были пропеты в эпизоде охоты Очи-Бала. Такие явления обычно случаются после небольшого перерыва при исполнении эпоса и, вероятно, являются своего рода "разбегом", оживляющим память сказителя. Из 18 строк 14 дословно совпадают со ст. 492—502, 518—521, а четыре новые:

Пӧктӧргӧдӧ алузын	Тороки с мехами
Пӧкӧ киши кӧдӱргедий,	Только сильный человек мог бы поднять,
Артынганын јакшызын	Вьюки с дорогими [мехами]
Алып киши туткадый.	Только *алып* мог бы удержать.

2650 — Далее опущено 52 строки, содержание которых сказителем механически отнесено к Кан-Таадьи-Бию, а не к Очи-Бала. Большинство этих стихов в "рассыпанном виде" в тексте присутствует: см. ст. 706—707, 708—712, 1275—1276, 2328—2330, 2335—2336, 2339—2342, 2343—2344. Вариациями к ст. 706—707 могут быть следующие четыре строки: *Ӧлӧн јетпес малым пар, / Кожор ползо, кош алгай. / Оток јетпес јоным пар, / Кожор ползо, келейин* (Есть у меня табуны, которым пастбищ не хватает, / Хотите присоединить к своим — берите. / Есть у меня народ, которому земли не хватает, / Хотите присоединить к себе — я приеду к вам.)

2661 — *Экелгенин уркар* (*принесенное наливайте*) — диал.; лит. *экелгенин урыгар.*

2699 — *Арчын* — алтайская огласовка рус. "аршин".

2732 — *Кӧк јадаады* (*его синий дьада*) — далее, ст. 2740, *кара јадаады* (черный *дьада*), речь идет об одном и том же *јадаа* (диал.). У других сказителей, в том числе Чачиякова (ст. 1559), *дьада-таш* — "*дьада*-камень".

2781 — *Педӱреп ле кӧрӧйӱн* (*найти попытаюсь*) — диал.; лит. *педиреп кӧрӧйин.*

2809 — *Ӱйгенден кӱйтӱр* (*взнуздан*) — диал.; лит.*ӱйгенден койтыр.*

2845 — *Јеш тамаага* (*в разверстую преисподнюю*) — у большинства сказителей *јес таамы* — "медная преисподняя", *јер таамы* — "земля-преисподняя".

3052 — *Арчин* (*можжевельник*) — диал.; лит. *арчын.*

3122—3133 — В звукозаписи эти строки следуют после ст. 3163. Перенос продиктован стремлением сохранить логику поведения Кан-Таадьи-Бия, т.е. не "разрывать" наказ-обращение *каана* к Очи-Бала вклиниванием текста, который более уместен после ст. 3121 (сцена винопития).

3225 — *Југа согуп* (*насмерть пришибла*) — диал.; лит. *јыга согуп.*

3276 — *Алайын* (*забрать*) — стяженная форма сложного глагола *алып ийейин.* См. примеч. к ст. 1982.

3278 — *Јууйын* (*похоронить*) — букв. "собрать", здесь стяжение сложного глагола *јуун ийейин* (соберу). См. примеч. к ст. 1982.

3322 — *Пӱлӱндӱ* (*узнал, опомнился*) — диал.; лит. *пилинди.* См. примеч. к ст. 634.

3449—3450 — *Талайчактан амзашкан / Тайка ла чактан ажанган* (*Подавали [араку], будто из реки черпали, / Ели [мясо], будто гору обваливали*) — букв. "Из реки угощались, / Из тайги поели". В эпической фразе присутствуют слова *талай, тайка* в уменьшительно-ласкательной форме: *талайчак, тайкачак*. В словосочетании *тайка ла чактан* слог *ла* поддерживает парность приведенной эпической фразы.

КОММЕНТАРИИ К ПЕРЕВОДУ

1 — *Из основания пихты-дерева* (*jойгон агаш тӧсинен*) — по свидетельству сказителя А. Калкина и других почтенного возраста людей, *топчур* (лит. *топшуур*) делают из цельного куска кедра, лиственницы, березы, пихты, таволожника (у телеутов), тополя. Из всех видов дерева предпочитают кедр, особенно разбитый молнией. Такой *топшур* обладает особой звучностью и легкостью. Ст. 1—6 — своеобразная вариация к стихам другой записи (вар. 1—8) и, скорее всего, передают буквально способ изготовления инструмента.

3 — *Красивым волосом коня-иноходца* (*jорго ло малдын jараш кылын*) — речь идет о двух струнах *топшура* из волос конского хвоста. Обычно верхняя струна состоит из трех-пяти, нижняя из шести-семи слабо скрученных и натянутых волос. Перед игрой инструмент настраивается посредством регулирования их натяжения.

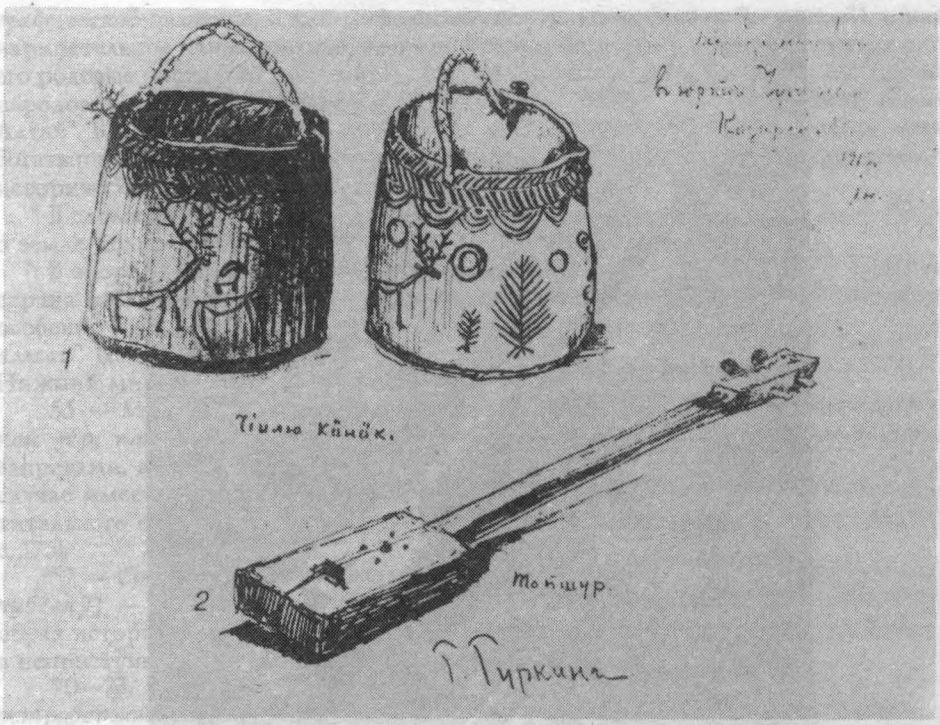
9 — *Мой заветный топчур* (*пай топчуурым*) — эпитет *пай* — многозначное слово, может означать: "богатый", "благословенный, священный", "высокочтимый", "запретный" и т.п. В данном сочетании выражено благоговейное отношение сказителя к музыкальному инструменту. Возможно, в обращении сказителя присутствует отголосок шаманского обряда "оживления" бубна.

11 — *Мои* [*покровители*] *мудрые, слушая...* (*ойгорлорым угала...*) — речь идет о духах-покровителях сказителя, которые ниспослали ему дар *кайчи*. Иногда того или иного сказителя называют *ээлу кайчы* — букв. "сказитель, имеющий творца", в смысле: "сам дух *кайларит* устами сказителя".

14, 16 — *Три дыхания... / Пять дыханий...* (*Уч тынышка... / Пеш тынышка...*) — эпическая гипербола: пропеть все сказание в три-пять дыханий. Обращаясь к реалиям этой фразы, сказитель пояснил, что при одном выходе (*чыгара тыныш*) он пропевает целую тираду.

24 — *Зачинаю я кай* (*мен кайлайын*) — *букв.* "Я буду *кайларить*", т.е. сказывать, исполнять сказание *каем* — так говорят о напевном исполнении эпоса.

24 — *Слушай, палам* (*тыңда ла, палам*) — букв. "вслушайся, дитя мое". У алтайцев *палам* (букв. "дитя мое", от *пала* — "ребенок") — ласковая форма обращения не только к ребенку, но и ко взрослому — девушке, юноше, женщине и мужчине молодого возраста. Но в данном случае, по объяснению сказителя, слово *палам* обращено к хозяйке Алтая (*Алтай ээзи*), которая, по народным поверьям, чаще всего выступает в облике девушки, сидит среди слушателей *кая*, и, кроме сказителя, никто ее не видит. Согласно преданиям, хозяйка (иногда хозяин) Алтая, духи-хозяева гор любят слушать сказания о богатырях, которые исполняются под аккомпанемент *топшура*. Во многих алтайских мифах повествуется о том, как хозяйка Алтая наказывает *кайчи* за неточную передачу сказания, или о том, как охотник, никогда ранее не *кайларивший*, вернулся из тайги сказителем-*кайчи*. Сообщение сказителя А. Калкина 12 февраля 1987 г.:



Этнографические зарисовки из альбома художника Г.И. Чорос-Гуркина (1869—1938).
Надписи на рисунке*: 1 — Чіилю кёкёк [Ведро с рисунками, резьба]; 2 — Топшур. Г. Гуркин. [В правом углу]: в юртѣ Чулуна Казаракова. 1912 г. іюля [неразборчиво]. Г. Гуркинъ.

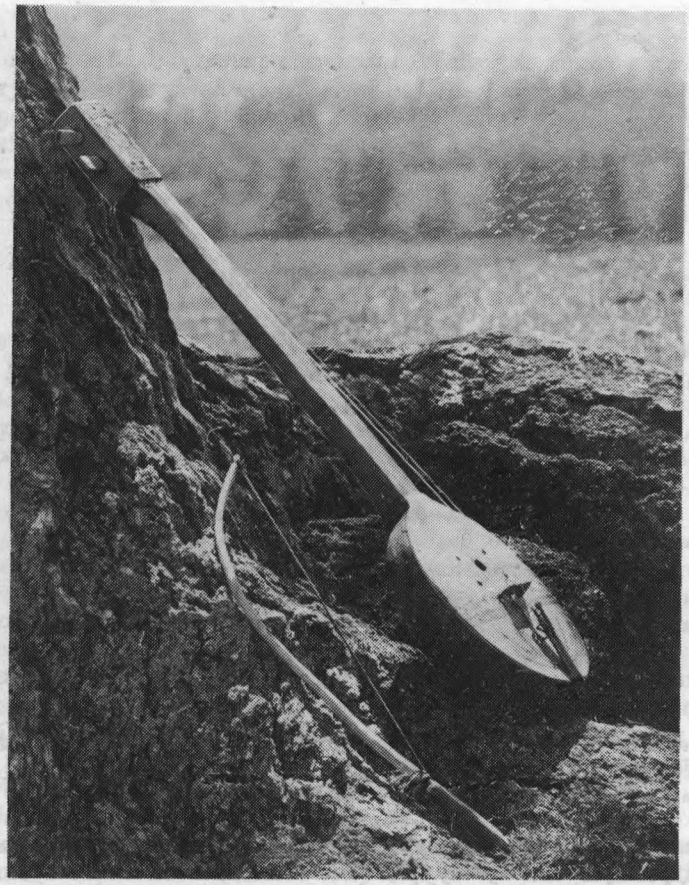
"Хозяйка Алтая любит *топчур*, нечистые силы любят *комус*" ("*Алтайдың ээзи топчуур сүүр, көрмөс комус сүүр*").

43, 45 — *...Чистой реки... / ...высоких гор* (*...кара талай / ...кара тайка*) — букв. "...черной реки... черных гор", в алтайском языке, как и в других тюркских языках, *кара* имеет много значений [38, с. 161—165]. Ср. *кара суу* — "чистая родниковая вода", *кара тер* — "обильный пот", Кара-Маадай — "Могучий Маадай", *кара тайка* — "высокая (с плотным лесом) тайга-гора". В изданиях алтайского эпоса *тайка* переведено как "гора". Мы придерживаемся этого принципа, но исходя из контекста в иных случаях слово "тайга" оставляем в его собственном значении: "горный массив, покрытый густым лесом".

47 — *Поселение алыпов* (*алып јурты*) — здесь, вопреки форме единственного числа (*алып*), имеется в виду множество. Отступления от буквального смысла, когда речь идет об *алыпах, кесерах*, героях, а в данном тексте о богатырках, у сказителей распространенное явление. *Јурт* в эпосе означает "поселение", "владения", "страна". В современном алтайском языке это слово чаще употребляется в значении "дом", "село", "семья".

48 — *Белый скот* (*ак тар малы*) — букв. "белый табун", имеется в виду честно нажитый собственный скот, причем это не только табуны коней, но и

*Здесь и далее в надписях сохранено правописание художника. В квадратных скобках даны перевод и пояснения составителя тома.



Топшур, икили — национальные музыкальные инструменты. Принадлежат Итпалину Дьоло (65 лет), с. Мёндур-Соккон Усть-Канского р-на. Фото А. Левковича. МЭЭ-88.

стада других домашних животных, на что указывает слово *ак* — "несметное количество чего-либо". В некоторых переводах тюрко-монгольских эпических текстов смысл сочетания передается словами "табуны и стада" [122, с. 130].

Вар. 43—53 — *Где [есть] укрытия от жары и ветра, табуны пустив, / Где [можно] жилище ставить, свое племя собрав* (*Тебеелӱге малын јайган, / Тергеелӱге элин јууган*) — *тебеелӱге* > тебеелӱ > тебее — букв. "топчище", так обозначаются высокогорные пастбища, где табуны, отары овец находятся круглый год на вольном выпасе. Слово тергеелӱге > тергее (произношение сказителей) > *терге* в понимании алтайцев означает: а) главное поселение, столица, пределы земли-владения, страна; б) главная ставка каана, богатыря. В издаваемых текстах мы исходим из того, в каком контексте употреблено данное слово.

54 — *Моя пуповина-земля* (*кин-алтайым*) — в текстах, включенных в настоящее издание, слово "алтай" выступает во многих значениях: и как гео-

графическое название, и как мифологическое понятие (центр Вселенной), и как нарицательное наименование, означающее землю, страну, родину богатыря или его родовые места (его гора-тайга). Сходные значения находим и в эпосах других народов. Ср. в бурятском эпосе: "*Алтай коло дабдада*" — "На далекой земле Алтай". В этой фразе Алтай можно воспринять как обозначение родных мест богатыря и как название места его первоначального обитания, сохранившееся в исторической памяти народа [104, ст. 90].

В словосочетании "моя пуповина-земля", на наш взгляд, заключено понятие о земле-колыбели, заселенной со времен первопредков.

В эпосе *алтаем* может называться и вся земля, т.е. Средний мир, Средняя страна (*айлу-күндү алтай* — "лунно-солнечный *алтай*"). В тексте сказания, и особенно в обыденной речи *кайчи*, присутствуют выражения: *бу алтай* — "этот *алтай*" (ст. 544), т.е. Средний мир; *ол алтай* — "тот *алтай*" (ст. 1880), т.е. Нижний мир; *чын алтай* — "подлинный *алтай*" [63, с. 12].

55 — *Мой сокровенный Алтай* (*пай Алтайым*) — в словосочетаниях типа *пай jер, пай Алтай* скорее всего отражена связь слова *пай* с культовыми запретами, а не с социальными отношениями (от *пай* — "богатый"). В данном случае имеется в виду земля, территория, особо оберегаемая, требующая почтительного отношения, как место, связанное с традиционными запретами [42, с. 175].

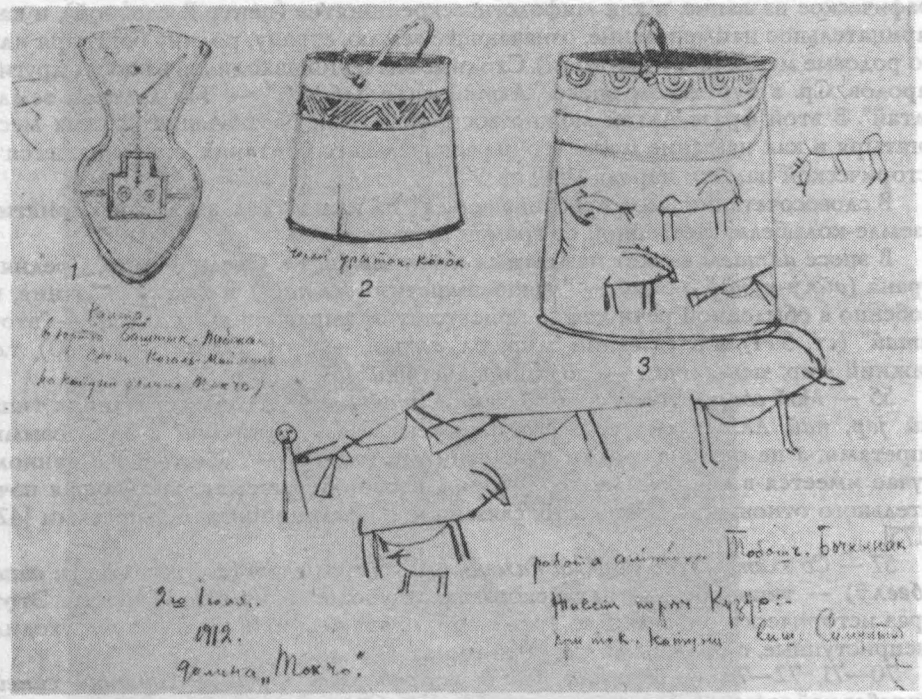
57 — *Со злато-серебряными каменными крепостями* (*алтын-мөнгүн таш чибеелү*) — типичное для алтайского эпоса уподобление гор крепости. Этот образ исторически оправдан: во время войны, вражеских набегов народ уходил в неприступные, с отвесными скалами горы.

70—71, 72—73 — *Вершина белой островерхой горы... / Вершина синей островерхой горы...* (*Акка ла jеткен ак сүмер... / Көккө ла jеткен көк сүмер...*) — в этих сочетаниях присутствует слово *сюмер* (от санскр. sumeru) — обозначение горы, считающейся, по буддийским представлениям, центром Вселенной [143, с. 513]. В алтайском эпосе оно употреблено в нарицательном значении — "островерхая гора, высокая гора" [113, с. 73]. Для ср.: в современных селениях жители-алтайцы обычно одну из окружающих их гор называют *ыйык сүмер* — "священная" (т.е. родовая гора) и по отношению к ней соблюдают разного рода предписанные издревле запреты (см. МЭЭ, папка 34, с. 29).

Слово *сюмер* в алтайском эпосе представлено и как топонимическое понятие: в эпосе "Кан-Алтын" — это название родовой горы в паре с названием родового озера (Ак Сүт көл) богатыря. Эти парные слова-топонимы присутствуют и в шаманских мистериях как места обязательной остановки шаманов (чтобы набраться сил) на пути в Нижний мир [112, с. 15]. Словосочетанием Юч-Сюмер алтайцы называют самую высокую вершину алтайских гор Белуху (алт. Кадын-Пажы). В эпических текстах слово *ак* (белый) в сочетаниях *ак талай* (букв. "белая река"), *ак тайка* (букв. "белая тайга (гора)") обозначает родовые, особо почитаемые горы и реки.

70—71 — *Белого* [*неба*]... (*акка...*) — *ак* (белый), *көк* (синий) — так в эпосе обозначено небо, видимо, это отголосок древнейшего отношения к Небу как к божеству, имя которого всуе не произносилось.

76 — *Не сбрасывающие хвою кедры* (*эмил агаш бүри оңбый*) — букв. "молочное плодовое дерево с нелиняющей хвоей" — так алтайцы называют кедр (иногда сосну, лиственницу) в раннюю пору плодоношения, когда плод (ядро) находится в молочном состоянии и имеет целебные свойства.



Этнографические зарисовки из альбома художника Г.И. Чорос-Гуркина (1869—1938).

Надписи на рисунке: *1* — Калта [кисет], в юртѣ Баштык-Тобоша, сööги [из рода] Көгöл-Майманъ (На Катуни, долина Токчо); *2, 3* — Чеген уратан көнöк [Ведро для чегеня]. Работа алтайца Тобош Бочынак. Живет на реке Кӱзӱрт, приток Катуни, выше Сумулты. 2-го іюля. 1912. Долина "Токчо".

Вар. 83—85 — *Черную тайгу отцом называя, / Отвесную скалу матерью называя* (*Кара тайка* [ны] *атам теген, / Кату јарды энем теген*) — отражение древнейшего культа гор и рек, которое сохранилось у алтайцев и поныне.

90 — *У основания* [*их юрты*] *коровы* [*сыворотку*] *пили* (*улаасынан уйлар ичкен*) — у основания юрты в левой (женской) половине юрты имелось отверстие и канавка с желобом для слива сыворотки, остающейся после приготовления *араки* из коровьего молока. Налицо удивительно тонкий параллелизм (см. вариации) и бытовое наблюдение: люди угощаются *аракой*, коровы и собаки — сывороткой из того же молока, т.е. дана картина всеобщего праздника.

95 — *Как чащи акаций, мелкая...* (*каранадый кымылдай перген...*) — типичное для эпоса сравнение, подчеркивающее богатство богатыря — многочисленность, разнообразие его скота. Акации — быстро разрастающиеся кустарники, на открытых склонах издалека напоминают пасущиеся тучные стада. Сравнение скота с растительностью типично и для эпоса других народов. Ср. в эвенкийском эпосе: "Привиделись тальники — оказались серые олени" [132, с. 295].

130 — *С подушкой из черного камня — пуповины земли* (*јер киндиги кара таштыı јастанган*) — постоянная эпическая формула в алтайском эпосе. Воз-

можно, речь идет о камне обрядового назначения, на котором возжигался можжевельник (*арчын*) при обращении к духам-хозяевам гор, рек и родников или разжигался символический костер и преподносилась ритуальная еда — угощение духам. Отголоском этого обряда остались небольшие каменные кладки на высоких горных перевалах, у целебных родников (*аржан-суу*), где до сих пор алтайцы совершают обряд поклонения родным местам.

135 — *На земле без хозяина народ их появился* (*ээн јерге јоны öскöн*) — букв. "на необитаемой земле народ появился", в эпосе алтайцев эта распространенная формула обозначает место без хозяина и, возможно, содержит отголосок древнего представления о том, что земля и все, что на ней есть, т.е. скот, люди (в данном случае две девы), должно иметь хозяина. Ср. в орхонских надписях (VI—VII вв.): "Пусть не останется страна без хозяина" [121, с. 39]. В других текстах "Очи-Бала" присутствует вариация этой формулы (см. доп. к ст. 914): "На земле без хозяина сама собой появившаяся (*Ээн јерге пойы öскöн*)". Ср. в хакасском эпосе: "Алтын-Арыг, родившаяся сама собой (*Позы төреен Алтын-Арыг*)" [108, ст. 7871].

151 — *Щеки ее — как радуга* (*солоҥыдый ол качарлу*) — букв. "как радуга ее подглазья" — типичное в алтайском эпосе сравнение щек с радугой, которую напоминают полукружия верхнего края щек (подглазий). Ср. ст. 76—77 в эпосе "Кан-Алтын".

154 — *Конь ее мирно пасется* (*ады јакшы отоп јӱрер*) — т.е. конь не предназначен для войны. Во многих алтайских сказаниях богатыри имели коня для сражений, коня для охоты, коня для присмотра за табунами [72, с. 80].

163 — *Ездила на коне из клыкастых* (*азулудаҥ адын мӱнген*) — такая характеристика коня часто встречается в алтайском эпосе. Она подчеркивает незаурядность коня, его жизненную силу, неуступчивость, горячий норов; подобный конь бывает у богатыря (иногда у его противника). С.С. Суразаков переводил: "клыкастый конь" [119, ст. 600].

164 — *...когтистых* (*...эргектӱдин*) — букв. "с большим пальцем"; в переводе учтено пояснение А. Калкина: речь идет о зверях, у которых на лапе обозначен "большой палец" с длинным когтем.

165 — *Зверовать-птицевать* (*аҥдап-куштап*) — парные глаголы, обозначающие два вида охоты: на зверей (корень *аҥ* — "зверь") и на птиц (корень *куш* — "птица"). Для сохранения парности в переводе взято образованное по аналогии со "зверовать" слово "птицевать". Есть вариация (см. ст. 385) *аҥдап-суулап* — букв. "зверовать-речковать" (от *суу* — "река"), имеется в виду охота на выдру, чей мех самый ценный для алтайцев.

167 — *За плечами ее — белые стрелы* (*ак мултукты јӱктен јӱрер*) — букв. "белые стрелы за плечами носила", слово *мултук* (лит. *мылтык*) многозначно: "стрела", "лук-самострел", "ружье" (позднее употребление). Определение *ак* — "белый" может толковаться как "священный", т.е. "заговоренный". Не исключаем, что в данном случае *мултук* означает лук, прикрепленный к длинной палке с зарубками для натягивания тетивы.

Вар. 170—173 — *...[от человека] с большим пальцем [рожденная]* (*...эргектӱдеҥ*) — возможно, здесь заключен намек на необыкновенность родителей Очи-Бала. В алтайском эпосе указывается, что сила богатыря находится в двух больших пальцах рук. Ср.: «"Два больших пальца [рук] надо срезать", — сказали. / И два больших пальца с хрустом стали резать» [72, с. 133]. Этот же мотив присутствует и в других сказаниях [119, ст. 1762].

171 — *Духом воды был ниспослан* (*суу јелбистең пу јайалган*) — возможно, здесь ослабленный отзвук древнего мифологического мотива о происхождении коня богатыря от духа воды. Ср.: *Суу јелбистең ады пӱткен — кара-калтар, / Туу јелбистең пойы пӱткен.* — "Духом воды создан его конь — темногнедой, / Духом горы создан он сам" [119, ст. 375]; а также древний мотив о водяных конях в башкирском фольклоре о Бузансы-богатыре [45, с. 125], о морском жеребце в огузском эпосе [115, с. 266].

175 — *Лицо ее — как красный маральник* (*кысыл марал пу чырайлу*) — типичное для алтайцев сравнение. Маральник (*марал*) — местное название багульника. Обычно весной все горы покрываются розовыми букетами этого цветущего кустарника.

178 — *...щекастому* (*...јаактуга*) — так говорят о злоязыком человеке.

187, 189 — *В пятьдесят жеребцов табуны могли бы пастись* (*Пежен айгыр мал јӱргедий*)... *В шестьдесят* [*баранов*] *отары могли бы стоять* (*Алтан ӱӱр кой тургадый*) — у алтайцев величина табуна и отары определяется по количеству жеребцов и баранов. Слово *айгыр* (жеребец) в сочетании с *мал* (конь) означает косяк коней при одном жеребце. Косяк состоит из 20—60 кобылиц, коней-двухлеток и жеребят. Слова *ӱӱр кой* означают гурт из 30 и более овец-маток при одном баране. В старину общее количество коней, овец определялось: *бир айгыр мал, эки айгыр мал, пешен айгыр мал... бир ӱӱр кой, эки ӱӱр кой, алтан ӱӱр кой* — "один косяк коней, два косяка коней, пятьдесят косяков коней... один гурт овец, два гурта овец, шестьдесят гуртов овец". Ср.: *Јӱс кучалу кой* — "В сто баранов отары" ("Кан-Алтын", ст. 50).

198 — *С третьего дня новолуния* (*јаңрар айдың ӱч јаңыда*) — как и многие центрально-азиатские народы, алтайцы пользовались лунным календарем. Время от зарождения Луны до восьмого дня новолуния включительно считается самым благоприятным. Начиная с третьего дня новолуния человек может смотреть на луну; с этого дня люди выезжают на охоту, справляют свадьбу, совершают важные хозяйственные работы. Начало старения Луны считается временем, когда из-под земли появляется всяческая нечисть, в эти дни люди не совершают далеких поездок, не посещают шаманов, не выносят из дома молоко, огонь, не кричат, дети и женщины без сопровождения не выходят из дома, не произносят громко имени человека и т.п.

217 — *...племенем-народом* (*элди-јонды*) — слово *эль* (*il*) зафиксировано в древнетюркских эпитафиях и означает: "племенная организация, народ, государство". Мы придерживаемся мнения ряда исследователей, что словом *эль* обозначалась какая-то социальная общность людей, а именно племя, к которому принадлежал данный герой [33, с. 539], а также знать, аристократия, возглавлявшая государственное объединение [108, 594—596]. Заметим, что в публикуемом тексте в значении "народ" по частоте употребления на первом месте (31 раз) стоит *албаты* (лит.)~*албату* (диал.), на втором (7 раз) — *јон*. Слово *албаты* (от монг. *албат* — букв.: "подданный, подвластный"), являясь поздним привнесением в алтайский эпос, отражает социальный статус некоторых племен Алтая, находившихся несколько веков на положении *албату јон* — "народа, платящего дань". В этом же ряду стоит дошедшее до нас редкое словосочетание *кожун јон* — букв. "присоединенный (разноплеменный) народ". Постепенно первоначальный смысл этих сочетаний утрачивается и слова *албаты* и *јон* становятся синонимами. Исходя из контекста, в нашем переводе мы придерживаемся как исторической конкретики, так и дальнейшего переосмысления понятий: *алба-*

ты — "подданные, народ", *албаты јон* — "подданный народ", *эль-албаты* — "[собственное племя-]народ богатыря, *каана*", последнее является синонимом слова *арка-јон* (см. "Кан-Алтын", коммент. к ст. 202).

241—244 — *С той стороны, где садятся, / Луноподобное тавро у коня было. / С той стороны, где плетью ударяют, / Солнцеподобное тавро у эрдыне было* (*Атанатан ол јанында / Ай таңмалу ат полтыр. / Камчы согор ол јанында / Күн таңмалу эрјине эмтир*) — в фонозаписи эта формула представлена так: *Атанатан ол јанында ай таңмалу камчусу јүгүруктиң маңын туткан* (С той стороны, где садятся, с луноподобным тавром плеть рысака в галопе держала). В этой фразе допущено смешение: а) "луноподобное тавро" обычно относится к коню, а не к плети; б) у алтайцев на коня садятся с левой стороны, плеть обычно держат в правой руке. В текст внесена поправка сказителя.

277—280 — *Четыре подпруги, передние подпруги, / [Как] сорок подпруг... / Пятьдесят средних подпруг... / Девяносто подпруг...* (*Төрт колоңын, төш колоңын, / Төртөн колоң... / Пежен колоң... / Тогзон колоң...*) — во всех случаях речь идет об одном и том же (так объяснил сказитель). Варьирование числа одних и тех же предметов (4, 40, 50, 90) в эпосе — не редкость, это не оговорка сказителя. Скорее всего числа 4 (*төрт*), 40 (*төртөн*), 50 (*пежен*), 90 (*тогзон*) появились в силу созвучия со словами: *тош, пелдеп, тоолоп*. Все варианты подчинены идее гиперболизации.

299 — *С шестьюдесятью девятью застежками* (*Алтан тогус капылкалу*) — здесь перевод дан с учетом пояснения сказителя, что имеются в виду не каблуки (как иногда переводилось), а застежки. (См. "Очы-Бала", примеч. к ст. 299).

309 — *С опушкой из перьев* [*стрелу*] *с кровавым наконечником...* (*тоолбырлу канду кастак* [*ты*]...) — имеется в виду стрела, в нижней части которой прикреплялись перья. Это придавало стреле устойчивость в полете.

320 — *Луновидный лук ее с* [*целую*] *сосну* (*ай каранғай саадагы*) — эта строка и ее варианты вызывают разные толкования, определяемые главным образом пониманием слова *каранғай*. С.С. Суразаков переводит слово, имеющее форму *каранғуй* [119, ст. 2566] или *каранғай* [72, с. 81], как прилагательное "черный", "темный": "черная, как безлунная ночь, сабля", "темная, как бессолнечный день, пика". У А.В. Кудиярова перевод в принципе такой же: "Меч, [что как] темная ночь", "копье, [что как] темный день" [43, с. 124]. Но слово *каранғуй* (*каранғай*) скорее является искаженным *карагай* — "сосна", что подтверждает ст. 322: *Күн карагай*. Ср. в переводах Н.А. Баскакова: "луноподобный лук величиною с сосну" [113, с. 123, 128]. Или: "*Бай карагай саадак* — Священный [из] сосны лук" [113, с. 113, 114]. Сказитель Т. Чачияков тоже считает, что речь идет о луке с целую сосну.

322 — [*Высотою*] *до солнца копье ее с* [*целую*] *сосну* (*күн карагай пу јыдазы*) — эпическая строка, трудная для толкования. Сходный стих в эпосе "Маадай-Кара" "*Күн каранғуй јыдалары*" С.С.Суразаков переводил: "Темная, как бессолнечный день, пика" [119, ст. 2568]. Сходно у А.В. Кудиярова: "Копье, [что как] темный день" [43, с. 124]. Такой перевод как бы подсказывался предыдущим уподоблением сабли (или меча) черной безлунной ночи. В нашем случае толкование данной строки, как и ст. 320, ведем от слова *карагай* — "сосна". Правда, первая часть стиха и при этом условии может пониматься по-разному. Нами предложен один из возможных вариантов.

329—330 — *С тремя гнездами, с девятью лезвиями, / С золотой рукоятью нож-складень (Үч үйелү, тогус айры / Алтын сапту томрок-пычак)* — во многих эпических текстах часто упоминается нож, обладающий волшебной силой: он убивает противника, наделенного бессмертием.

386 — *На бурую гору с осенними [пастбищами] (күсүңүлү күрең тайгаа)* — букв. "на бурую гору с осеневками", *күсүңүлү* от *күс* > *күзедет* — "осень" > "осеневать" (ср.: зима > зимовать, лето > летовать).

456 — *Опять [беспомощным] жеребенком станет (ойто ло такып кулун полор)* — смысл этой типичной эпической формулы проясняется в других сказаниях: *"Ат карыган өлүмтикте, / Кулун полуп кай јүретен?"* — "Неужели старому коню / Ходить беспомощным жеребенком?" [119, ст. 587—588]. В эпосе выражено народное представление о том, что конь должен пасть в битве, как и богатырь, а не позорно умереть от старости (или в плену).

459, 461 — *Мшистые поселения ее разрушив /...Назём ее разбросав... (Јеесесин јемир келеер / ...Коозозын кодор келеер...)* — распространенная в эпосе формула, подчеркивающая древность поселения (*јеесе* — "древний мох, мшистая земля") и давность наследования этой земли человеком. *Коозо* — "слежавшиеся мякина, отходы сена с навозом, назём; имущество, рядами, слоями уложенное". В наказе все разрушить, разбросать заключена мысль об уничтожении следов владения Очи-Бала этой землей [30, с. 5].

503 — *Яловых отбирая... (субай[ын] талдап...)* — в этой фразе выражена этика поведения на охоте: не убивать маток, выбирать зверей, у которых подросли детеныши.

546 — *Большим пальцем на чоре играет (Эргекпиле чоор ойнойт)* — кроме игры на *чоре* (лит. *шоор*), у алтайцев до сих пор существует прием звукоизвлечения из так называемого *туйук шоора* (букв. "закрытого *шора*"). Это может быть гладкая круглая палка, которую приставляют к губам и с помощью губ и большого пальца имитируют звучание *шора.*

599 — *[Врагам] не сопротивлялась (олорго јөпсинген)* — при выяснении у сказителя смысла ст. 599—606 по звукозаписи им была дана иная трактовка поведения Очира-Мандьи: *Очыра-Манјы ол эјеси / Олорго јөбин пербейтир. / "Пажыбыс пилер кааны јок, / Пакса кайдар кааңга? — теп. — / Пашкарып айдар пийибис јок, / Перзе кайдар малыбыс[ты]?"* — Старшая сестра ее Очира-Мандьи / Ответа своего [еще] не дала. / "Нет у нас *каана*, чтобы нами повелевал, / Не покориться ли *каану*? — сказала. — / Нет у нас господина, чтобы нами правил, / Не уступить ли наши табуны?"

Вар. 642 — *Гневно-злобно вскричала / Клёкот-свист испустила (Ачу-корон ол кыйгырды / Ама-томо пу кышкырды)* — нами не до конца прояснен смысл постоянных в алтайских сказаниях фраз, которые обычно предваряют поединки богатыря с противниками. Возможно, это устрашающие двухголосные возгласы, будто идущие "из чрева". И вместе с тем *ама-томо* может быть игрой слов от *ам* — "рот" (монг.).

703 — *Вместе навьючим (коштожойын, јибе)* — в этом словосочетании *јибе* (от *је бе*) — труднопереводимое междометие с полувопросительным оттенком просьбы, согласия, иногда, как в данном случае, угрозы с оттенком ехидства.

852 — *К белой дворцу-юрте своей с девяноста углами... (Тогзон кырлу ак өргөөсине...)* — в древнетюркском словаре org in — "трон, ставка"; *өрге* — "дворец, храм" [139, с. 230]. С.С. Суразаков *өргөө* переводит как "юрта", видимо, исходя из того, что в *өргөө*-дворце есть очаг, дымовое отверстие и прочие реалии простого

жилища. Ср.: "У входа в девяностогранную каменную юрту" (*Тогзон кырлу таш өргөөдин эжигинде*) [72, с. 155]. Н.А. Баскаков предпочитает переводить "дворец". В нашем тексте в большинстве случаев придерживаемся парного словосочетания "дворец-юрта", оставляя опоэтизированное обозначение и реальное понятие: "юрта-ставка богатыря — предводителя рода, племени".

1271 — *Длинные гривы [твоих коней] мы обрежем* (*узун јалын пис кезерис*) — фразеологизм, смысл которого означает "лишение свободы". Подробнее см. "Кан-Алтын", коммент. к доп. к 153.

1287 — *К луне-солнцу взметнула* (*айга ла күнге јаҥыган*) — в этом сочетании слово *јаҥыган* (*јаҥып тудуп*) имеет смысловые оттенки: "взмахивать, поднимать вверх"; "провести по чему-либо", например, ножом по камню для отточки, бритвой по ремню. Переводится в зависимости от контекста.

1295—1298 — *Длинный хвост, что корове дан / Не у тебя ли, каан? / С толстыми без износа ступнями / Кесеры у тебя, оказывается* (*Уйга пүткен узун куйрук / Сес пүткен каан па? / Уладабас калың таман[ду] / Сенде ле турбой кесерлер*) — типичная для этого сказителя и труднопереводимая фраза, которая характеризует людей недалеких, заносчивых, упрямство которых исходит от их глупости.

1374 — *Богатыри в шелковых шубах* (*торко тонду пу паатырлар*) — имеются в виду шубы, верх которых покрыт однотонным плотным шелком с узорами по ткани. В старину такие шубы носили состоятельные люди.

1375 — *...Скривленные-скрюченные повалились* (*...кайран-койрон кырылат*) — излюбленное сказителем сочетание, которое он не только вводит в эпический текст, но и использует в речи: *койрон-койрон кожоҥдоды* — "запели на разные лады"; *кайран-койрон паскылады* — о походке нетрезвых людей.

1583 — *Свинцовый тажур с кородьоном* (*корголјын тажуур коројонды*) — имеется в виду, что он тяжелый, как свинец.

1612 — *...До глаз колен ниспадала* (*...тизе көскө пу јайылган*) — т.е. до коленных чашек.

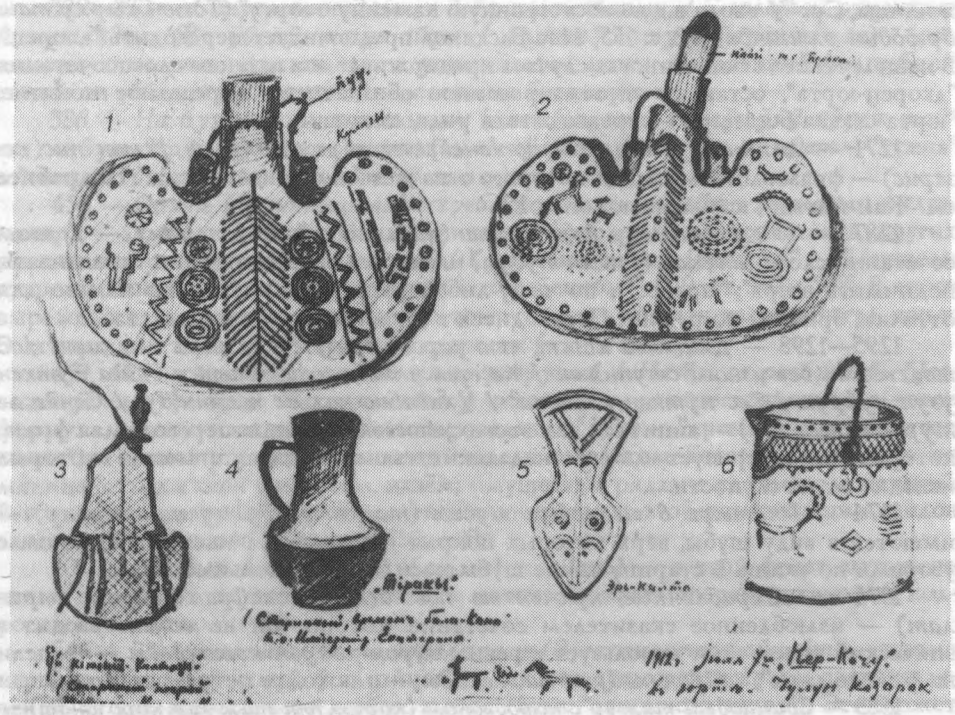
Доп. к 1678 — *С живым наконечником стрелу...* (*тынду кастак...*) — синоним *тынду ок* — букв. "живая стрела", так в эпосе называют стрелу особого назначения: она уничтожает душу противника и возвращается обратно к хозяину-богатырю.

1687 — *...Если муж не погибнет* (*эр өлбөзө...*) — эпическая формула, в которой словом "муж" героиня называет себя.

1880 — *В тот алтай стал вслушиваться* (*ол алтайды тыҥдай перди*) — т.е. в Нижний мир (см. коммент. к ст. 54).

1890—1891 — *Умрем — одна у нас могила, / Будем живы — одна у нас судьба* (*Өлүп калза — сөөгис јаҥыс, / Тирү јүрзе — каныс јаҥыс*) — букв.: "Умрем — могила у нас одна. Будем живы — кровь у нас одна" — несколько перефразированная сказителем постоянная эпическая формула, которая в классическом виде представлена по всему тексту сказания "Кан-Алтын" (например, ст. 408—409). Она выражает мысль о единстве богатыря с конем (их парность). В алтайском эпосе конь, дарованный богатырю при рождении, назван *койылка* (*койлоо*). *Койылка*-конь должен последовать за хозяином в иной мир.

1989—1991 — Эти строки в звукозаписи следуют после ст. 1993. Перестановка произведена в целью соединения однорядности параллели со ст. 1985—1988.



Этнографические зарисовки из альбома художника Г.И. Чорос-Гуркина (1869—1938).

1 — [Тажуур]. [Вверху надписи:] пуу [веревочка, на которой держится пробка], кулагы [уши]; *2* — [тажуур]. [Вверху надпись:] пööгі, т.е. (пробка); *3* — "Ӱй кижинин калтызы" [букв. "женский кисет", имеется в виду јанчык]; *4* — "Тіракы" [ырақы]. Старинный, временъ "бала-кана", т.е. императр[ицы] Екатерины. [Чугунный сосуд, в который сливается *арака* во время перегонки из *чегеня*]; *5* — Эръ-калта [мужской кисет]; *6* — [Кöнöк (ведро)]. 1912 г. іюля 7-го, "Кер-Кечӱ", въ юртѣ Чулун Казарак.

Доп. к 2010 — *Красной кровью стал мочиться* (*Кысыл канла сийе салды*) — эта фраза была добавлена сказителем 6 августа 1993 г. при выяснении невнятно пропетых слов фонозаписи.

2028—2029 — *Дьелбегена, на небе* [*оказавшегося*], / *Поселения тоже посетил* (*Теңериде Јелбегенниң / Пу јуртунда паза полгом*) — у алтайцев существует множество мифов о том, как Дьелбеген, пожиравший на земле все живое, оказался на небе. В одном из них говорится, что Луна и Солнце долго не могли найти способ, как наказать Дьелбегена: если Солнце к нему спустится, то на земле все сгорит, если Луна это сделает, то все замерзнет; и однажды, когда Дьелбеген сидел в логу на черемухе, Луна схватила его и утащила на небо вместе с деревом. С тех пор, когда наступает затмение, считают, что это Дьелбеген закрывает Луну. Люди начинают громко стучать, кричать, чтобы Бог услышал и спас Луну от Дьелбегена.

2060 — *Драгоценная голова его* (*кысыл пажы*) — букв. "красная голова его", в смысле одна-единственная, бесценная.

2109 — *Неокрепшие мышцы мои ослабли* (*кулун эдим арыды*) — фраза состоит из слов: *кулун* — "жеребенок", *эдим* (от *эт* — "мясо, плоть") — "моя плоть", *арыды* — "устало, ослабло".

Вар. 2107—2112 — *Плоть-кровь разогрелись* (*эди-каны изий пертир*) — так в эпосе характеризуется состояние богатыря или его противника, обретавших во время битвы новую силу.

Доп. к 2140 — *Мычащей, как бык...* (*пыка чылап, пустап јадар..*) — у алтайцев до сих пор существуют поверья и рассказы о "ревущих" хозяевах озер. Это, видимо, связано с природными особенностями: поздней осенью, когда вода начинает замерзать, озеро издает звуки, похожие на рев быка.

Доп. к 2140 — *Друг за другом* [*стоящие*] *две вершины* (*ээчий-теечий — эки ыйык*) — букв. "друг за другом [стоящие] две священные горы". Слово *ыйык* — букв. "священный", часто употребляется в сочетаниях: *ыйык туу* — "священная гора" (ср. др.-тюрк. *идук јірі субы* — "священная земля и вода" [121, с. 33]), *ыйык мал* — "священный конь", *ыйык јал* — "священная грива". Но в нашем случае *ыйык*, скорее всего, употреблено в смысле "запретный", так как вершины образовались от существа, связанного с подземным миром. Возможно, здесь сохранился мифологический отголосок о местах, которые почитались шаманами или были местами захоронения шаманов.

2144 — *Проклятием для тебя стану* (*јелек полуп јадарым*) — слово *јеле* в прямом смысле означает волосяную веревку для привязывания животных (например, телят, коров во время дойки); в шаманских обрядовых действиях *јеле* привязывают жертвенного коня. Сказитель же дал свое понимание этого слова: "сгнившее дерево поперек дороги". В эпическом языке имеется в виду другое значение: "проклятие-препятствие". Существуют у алтайцев поверья о так называемых "нечистых местах", где конь останавливается на скаку, как вкопанный, или происходят необъяснимые странности с человеком. И только после того как путник станет высекать огнивом искры или размахивать плеткой, будто очищая от кого-то дорогу, конь, словно освободившись от пут (веревки), продолжает путь. В таких случаях предпочитают пользоваться так называемой "красной плеткой" (*кызыл камчы*, т.е. плеть с рукоятью из таволожника). Болезнь человека, странности в его поведении, по поверьям, случаются оттого, что он неосмотрительно находился (заночевал) в таких "проклятых местах" (*јаман јер табарган*).

2146 — *Пихтой поднимусь* (*јойгон полуп өзөрим*) — сказитель пояснил: "*Эр јажына пуудак полор*" — "Навечно [для всех поколений] препятствием станет". Во многих алтайских эпических произведениях часто говорится, что на месте поселения поверженных противников богатыря вырастает пихтовый лес. Вероятно, это связано с поверьем о том, что пихта — дерево нечистых. Возле дома, юрты его не сажают (или избегают рядом с ним ставить юрту), иначе хозяину и его потомкам грозит разорение, опустение родового пристанища. Есть миф о том, что Ульген создал кедр, Эрлик хотел сделать то же самое, но получилась пихта.

2202 — *За рукав придерживая, повели* (*јенин тудуп, колтыктап паады*) — букв. "за рукав ее взяв, под руку повели", по обычаю алтайцев, гостей встречали с почетом: принимали повод коня, чтобы отвести к коновязи, гостю помогали спешиться (придерживали стремя, подстраховывая, чтобы человек не оступился), затем, слегка поддерживая за рукав его шубы или *капсала*, провожали в дом, в юрту.

2216 — *На почетном месте* (*төр пажында*) — букв. "у головы *тёра*". *Тёр* — место для хозяина и почетных гостей, расположено на противоположной стороне от входа.

2217—*В луну-солнце вникая* (*айды-күнди айлаткан*); ст. 2226 — *Все этот судур прояснил* (*пу судурдаҥ пу айлаткан*) — в этих фразах совпадает семантика слов *айлаткан* (от *аайла* — "толковать, указать, понимать") [148, т. 1, ч. 1, с. 34] и *судур* (от *сутра* — учение Будды). Если первое характерно для шаманского лексикона, то второе слово, которое выступает в контексте с *айлаткан*, есть отражение в алтайском эпосе ранних (магических) форм буддийской религии [62, с. 34]. Оба термина выражают представление древнего человека о магических свойствах слова и о возможности "читать" судьбу жизни, которая складывалась из знаков небесных светил.

Доп. к 2236 — *Левое колено согнув, опустилась, / Правое колено согнув, опустилась* (*Сол тизеге отура түшүп / Оҥ тизеге чөөдөй түшүп*) — речь идет о необходимом ритуале обрядовых действий: во время освящения огня, подношения угощения, обмена приветствиями и т.п. сесть (*чөгөдөп*), подогнув под себя левую ногу, согнув правую в колене. Сидеть, сложив ноги крест-накрест (*пайдастанып*), допустимо для мужчин, старейших по положению и возрасту, в некоторых случаях — для подчеркивания своего равенства с собеседником.

Вар. 2279—2286 — *Лицо его — крутой южный склон горы* (*меес кajудый ол чырайлу*) — по-видимому, сказитель оговорился, должно быть "северный склон горы", т.е. заросший лесом.

2306 — *У очага сидела* (*от-айакта отурды*) — букв. "у огня-чашек сидела", т.е. на женской половине юрты (справа от входа).

Вар. 2315—2317 — *Закурив, трубками обменялись* (*ээк-јаак от алышты*) — букв. "подбородком-губами огнем обменялись", имеется в виду обычай алтайцев при встрече в знак миролюбия обмениваться раскуренными трубками. Из наблюдений в экспедиции: «Мы дали женщинам листовой табак. *Алтынай* (хозяйка) подала раскуренную трубку *төзөр* (гостье). Та перед уходом сделала то же самое и полушутливо, в основном для нас, сказала: "*Таҥкы аа перейин, анан өскө өлзө, јети күнинде меге келер, телүсин сурап* — [Трубку] табака и ей подам, не то, когда умрет, на седьмой день явится ко мне, чтобы должок свой [с меня] требовать"» (Дневник З.С. Казагачевой по записи материалов в Кош-Агачском р-не с 18 июня по 1 июля 1985 г. — МНЭ-34, с. 6).

Вар. 2315—2317 — *Приятные слова* [*друг другу*] *сказали* (*эрмен-чечен тил алышты*) — букв. "благозвучной речью обменялись", приветствия алтайцев представляют диалог с устойчивыми образными словами о здравии, благополучии детей, скота и т.д.

Доп. к 2342 — *Супругу каана угощать стала* (*каан абакайын күндүлей перди*) — имеется в виду ритуал, когда гость, чтобы выразить особое почтение кому-то, приезжает с вином и в момент приветствия подает *чёчёй* хозяину (хозяйке) с песней или со словами благопожеланий.

Доп. к 2342 — *Одеялом из собольих мехов...* (*айбыстан јууркан*[*ла*]*...*) — слово *айбыстан* В.В. Радлов переводит "дорогой мех, соболь" [148, т. 1, ч. 1, с. 63]. По объяснению сказителя Т. Чачиякова, это иносказательное название соболя. В эпосе иногда этим словом обозначен Эрлик [119, ст. 159].

2361 — *Зайсан* (*јайзан*) — наследственные владельцы земель, правители родов. К алтайцам этот термин пришел в XV—XVII вв. в период, когда они

находились в составе государства западных монголов [58, с. 296—297; 64, с. 36]. Зайсаны делились на *укту јайзан* — букв. "потомственный, родовитый зайсан" и *ук јок јайзан* — букв. "непотомственный, неродовитый, некровный зайсан". Из них первые были особо почитаемы.

2396 — *С девятью косичками* (*тогус айры чаӈкылу*) — букв. "с девятью разветвлениями косичек", у алтайцев девушки и женщины не стригли волос. Девочкам до 12 лет лишь подстригали их спереди, а длинные волосы затылочной части заплетали в мелкие косички, в которые вплетали цветные шнурочки, бусы. Взрослые девушки разделяли волосы пробором и по обе стороны заплетали шесть-девять и более косичек — *чаӈкы* (лит. *шаӈкы*). Иногда косички объединяли в одну косу и вплетали украшения — монисто, бусы, раковины. Когда девушка выходила замуж их раздавали девочкам. Словом *шаӈкы* называют и сами украшения в косах [126, с. 133; 85, с. 49—60].

2407—2410 — *В шкуре синей коровы / Для творожка* [*молоко*] *квасила, / В шкуре белой коровы / Айрак квасила* (*Көк ийнектиӈ терезине / Көөрчөк эдип пу ачытты, / Ак ийнектиӈ терезине / Айрак эдип пу ачытты*) — речь идет о том, в каких сосудах содержалась молочная пища. Творожок (*көөрчөк*) держали в ведерочке (*порјого*), сшитом из коровьей шкуры. *Айрак* качественно сохранялся благодаря бурдюку (*порбуй*), сделанному из шкуры, снятой с бедра коровы или лошади, вместительностью до двух ведер.

2414 — *Богатыри,* [*по юртам*] *айрак собиравшие* (*айрак јууган паатырлар*) — чтобы получить много *араки*, требовалось много бурдюков *айрака*.

Вар. 2424 — *...Араки напившись* (*...сүттиӈ ажын эм ичеле*) — букв. "молочной пищи напившись". В обыденной речи алтайцы *араку* называют иносказательно, что связано с табуированием. Ср.: *ачу аш* — "горькая пища". *Актын ажы* — "пища из белого" [102, с. 122].

Вар. 2480—2483 — *Несметный белый скот* (*ак быйаны*) — букв. "его белая благодать", *пыйан* — так почтительно алтайцы называют собственный скот, по поверьям, охраняемый добрыми духами, божествами (*пайана*).

2535 — *Крупный дождь полил* (*табыр-тубур јааш полуп јааганы*) — *табыр-тубур* — звукоподражательные слова, передающие шум дождя.

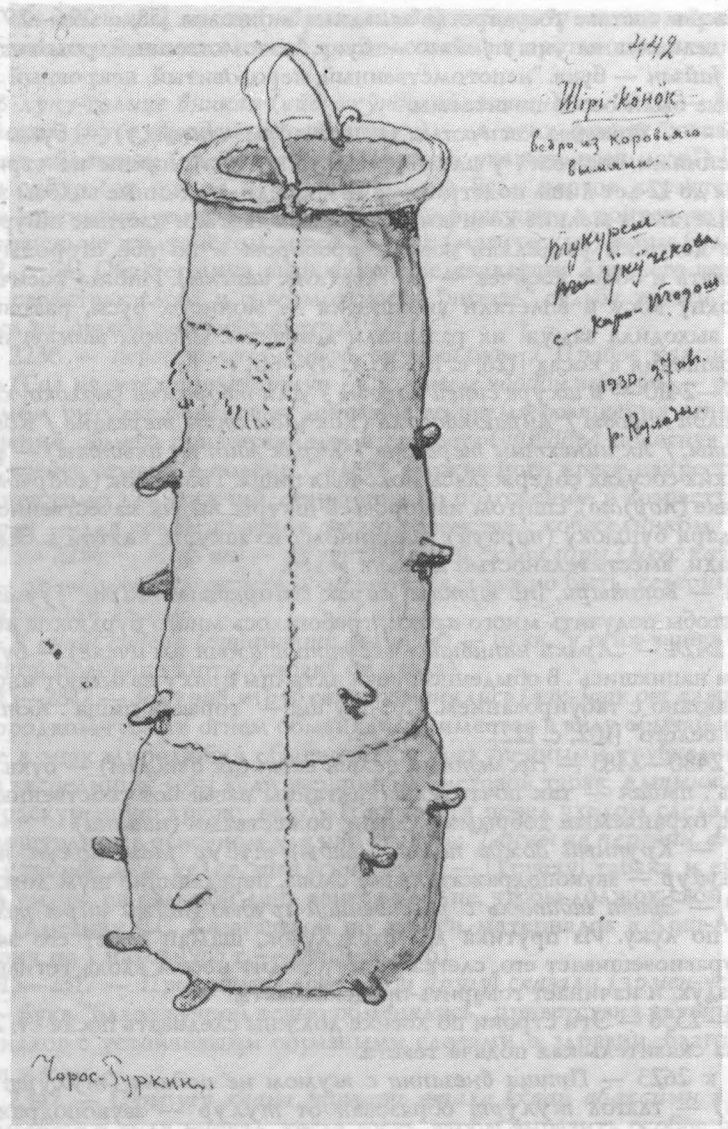
2549 — *Этот гадатель с раздвоенной грудью* (*төжи айры төлгөөчи*) — гадатель по луку. Из прутика делается лучок, шаман берет его за середину тетивы, уравновешивает его, слегка трясет, водит носом вдоль тетивы, втягивая в себя воздух, и начинает говорить-предсказывать.

2552—2556 — Эти строки по логике должны следовать после ст. 2539. Нами сохранена сказительская подача текста.

Доп. к 2623 — *Птица внезапно с шумом не падала* (*түлүрт эдип куш түшпеен*) — глагол *түлүрт* образован от *тулур* — звукоподражательного слова, передающего шум крыльев падающей птицы. В эпосе внезапное падение птицы из дымохода в юрту считалось знаком беды, опасности.

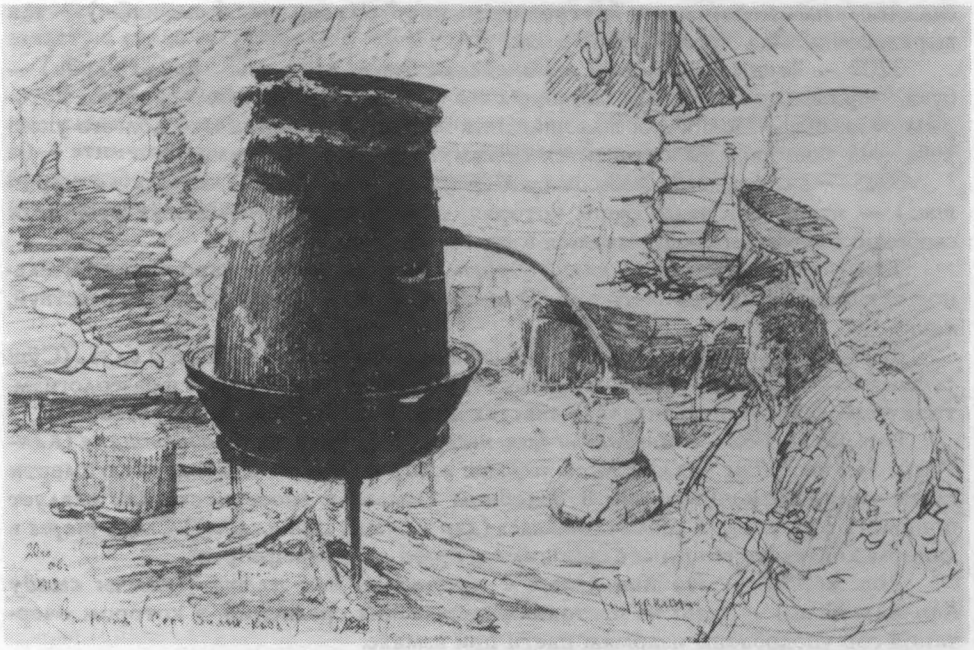
Доп. к 2623 — *Зверь-шатун не появлялся* (*аскырар аӈ кирбеен*) — *аскырар аӈ* — так называют зверя (чаще всего медведя), потревоженного во время зимней спячки или недобитого на охоте. Такие звери представляют опасность для человека.

2755 — *Я душу возвращающий человек* (*тын кожотон киши мен*) — букв. "душу присоединяющий, прибавляющий я человек". В алтайском языке *тын* (от др.-тюрк. *tin*) выступает в двух значениях: "дыхание, дышать" и "душа". Последнее



Шірі-кёнёк —ведро из коровьяго вымяни. [В юрте] Тукуреш-Ўнўчекова [из рода] Кара-Тодош. 1930. 27 авг. [долина] р. Кулады. Чорос-Гуркин. Из альбома художника.

имеет несколько обозначений, применительно как к живому, так и к мертвому. Например, душа-*djula* может покидать человека и возвращаться с помощью шаманов. В момент смерти выходит из тела душа-*süne*. В различных обликах появляется *sur* — материализованная субстанция души умершего. *Üsüt* — это душа, которая насылает болезни, порчу [7, с. 109—110].



Перегонка араки. Из коллекции Горно-Алтайского Республиканского музея им. А.В. Анохина "Этнографические зарисовки художника Чорос-Гуркина".
Надпись: 20 авг. 1912, в юртъ ([неразборчиво] "Балык-коль") по р. Чолушману. Г. Гуркинъ.

2990 — *Заздравным чёчёем оказался* (*макалу ла чööчöй эмтир*) — имеется в виду обычай алтайцев, согласно которому гость или хозяин просят выпить *араку*, поднесенную в ритуальной пиале-*чёчёй*, как долю жены, детей, родителей и т.п. В вариантах "Очи-Бала" встречается формула "благословенный *чёчёй*" (*ӱрӱстеп урган чööчöй* — букв. "*чёчёй*, из которого совершали кропление") — т.е. прежде чем подать пиалу с вином, брызгали им в сторону восхода солнца и на огонь со словами благопожелания хозяину, его потомству, его земле, табунам.

2992 — *И этому алтаю угоден* (*пу алтайга токтогодый учур полгон*) — смысл этой фразы непрояснен. Возможно, речь идет о том, что винопитие в основном присуще обитателям Нижнего мира.

3042 — 3043 — [*То, что*] *горячо, "поп" сказав, / Остудив, надо выпить* (*Изӱ ползо, "поп" тейле, / Соодып ичер аргалу*) — речь идет об *араке*, которую обычно пьют, слегка подогрев, чтобы подействовало быстрее. Кто остерегается сразу опьянеть, предпочитает пить ее остывшей.

3070 — *...Люди помладше пили* (*...оок улус ичкилейт*) — букв. "младшие люди пили", у алтайцев превалирует деление людей по возрасту, а не по социальному положению.

3083 — *Его черная печень* (*кара пууры пу полуп*) — идиома, передающая мысль о том, что сын является защитником отца, его жизни, его чести. У алтайцев печень упоминается при передаче различных состояний человека, с нею

связаны и разные приметы. "Нутро-печень ноет" (*Ичи-пуурым сыстайт*) — так выражают печаль, предчувствие беды.

3209 — *Черным войлоком его опоясала* (*кара курумчы курчап перди*) — букв. "черным прожженным войлоком его опоясала", *курумчы* — войлок, которым обвязана мешалка для помешивания жарящегося ячменя; от долгого употребления такой войлок становится темно-коричневым, ветхим.

3265 — *В дверь туда-сюда открывающуюся...* (*абыртан эшик ача ла тартты...*) — имеется в виду дверь, которая держится на сыромятных ремнях и свободно открывается-закрывается в ту и другую стороны.

3268 — *Как поживаете, каан?* (*Эрбен-јербен, каан?*) — нарочито-язвительное искажение слов приветствия "Эзен-эзен, каан" — "Здравствуй, здравствуй, *каан*".

3269—3270 — *Лучшее молоко — у собаки.../ Хитрейшие — среди слуг...* (*Сӱт јакшызы — ийтте... / Сӱме јакшызы — кулда...*) — ироничный фразеологизм, типичный для этого сказителя. В текстах других сказителей не встречается.

Вар. 3356—3362 — *Кан-Таадьи-Бия, кесера, / Дворец-юрта обветшала* (*Кан-Тааји-Бий кесердиҥ ползо, / Каан тергеси эскир калды*) — так говорят о смерти главы рода, племени, семьи. В подобном смысле в эпосе и сказках следует понимать фразу: "лука седла сломалась (*ээр кажыгы сын калды*)". Слово *терге* в данном контексте выступает синонимом *өргөө* — "дворец-юрта".

Доп. к 3397 — *На Кан-Алтае с хребтами, как плеть...* (*камчы сынду Кан-Алтайда...*) — одно из постоянных эпических сравнений, в котором очертания гор уподоблены изломам плети при взмахе.

3424—3425 — *Кони — сплошь крапчатые, / Как речная галька, расплодились* (*Јалаҥ чоокыр пу малы / Сай тажындый көптөгөн*) — эту фразу можно понимать двояко: речь идет либо о масти коней, либо о их многочисленности. В переводе учли то, что в алтайском эпосе часто упоминаются кони крапчатой масти (кроваво-крапчатой).

Вар. 3433—3438 — *Старших сестер привела* (*эјелерин экелген*) — у алтайцев старшими сестрами называют не только кровных старших сестер, но и всех старших родственниц по отцовской и материнской линии. Хотя в данном случае *эјелерин* (от *эје* — "старшая сестра") — это, скорее всего, дух-хозяйка гор, рек Алтая. Такие иносказательные обращения встречаются в благопожеланиях.

3443 — *Кыйгылык* — так названо в алтайских сказаниях место, где проводят праздники. Возможно, название (от *кыйгы* — "крик" + словообразовательный аффикс *-лык*) обозначает место, где шумно проводятся свадьбы, состязания, пиршества в честь нарекания имени, удачных походов и т.п. Но вероятнее всего, в этом слове обозначена мера расстояния. Ср. *эки чакырым јер* — букв. "место [на расстоянии] в две коновязи", т.е. в две остановки для выпаса коня. Или: *эки таҥкы тартым јер* — букв. "место на расстоянии в один интервал курения". В этом же ряду может стоять слово *кыйгырыш* — "место на расстоянии в один крик". Из литературы XIX в.: "*Одус кыйгырыжыныҥ кедери Кара-Суу теген јерде келип турган полгон*" — букв. "на земле, [отстоящей] на 30 криков вверх (по реке) Кара-Суу, поселился и стал жить" [123, с. 113].

Доп. к. 3462 — *На самое дно неба поднимусь* (*ӱч теҥери ол тӱбине пу чыгала*) — в сочетаниях типа *ӱч теҥери* — "в конце неба", *ӱч јерде* — "в конце земли", *ӱч караҥуй* — "в конце преисподней" и т.п., на наш взгляд, использована

древнетюркская форма *иč* — "конец, вершина" [140, с. 603], а не *ӱч* (три), как зачастую стало встречаться в правописании и соответственно в переводе.

Вар. 3467—3470 — см. коммент. к ст. 198.

3479 — *Черноволосому народу-казахам...* (*кара чачту казак-калыктын...*) — под словом "казак" имеются в виду казахи (в алтайском языке нет согласного *х*) — этнически родственный алтайцам народ (в Кош-Агачского районе на Алтае проживают казахи и алтайцы). Вероятно, сказитель употребил это слово в этнически-объединяющем смысле.

"КАН-АЛТЫН"

О ТЕКСТЕ И СКАЗИТЕЛЕ

Сказание записано от *кайчи* Табара Чачиякова на магнитную ленту 1 февраля 1985 г. музыковедом Ю.И. Шейкиным и филологом-алтаистом З.С. Казагачевой в с. Ело Онгудайского р-на Республики Алтай. Один экземпляр данной записи хранится в фонотеке ГАИГИ, МЭЭ-V, фнг. 89; другой — в Архиве традиционной музыки НГК им. М.И. Глинки. Длительность звучания 1,47'49. Для настоящего издания текст расшифрован с 5 по 23 февраля 1985 г. З.С. Казагачевой. Рукопись расшифровки — в Архиве ГАИГИ, ФМ-24, две общие тетради, объем 4202 стихотворные строки. При подготовке к печати текст расшифровки дополнительно сверялся с фонозаписью С.М. Каташевым, К.Е. Укачиной. Сверка текста после перепечатки выполнена Т.М. Садаловой, М.А. Толбиной. Лингвистическая консультация заведующего сектором алтайского языка, канд. филол. наук В.Н. Тадыкина.

Помимо публикуемой имеются еще три записи этого эпоса, также в исполнении Т. Чачиякова:

1. Запись В.Ю. Санашкиной под диктовку, 20 октября — 1 декабря 1965 г., с. Ело Онгудайского р-на. Архив ГАИГИ, ФМ-456, три общие тетради, запись чернилами и карандашом, объем 5506 строк (разбивка текста на стихотворные строки условная). Опубликована в сокращении (убран сюжет о поединках Кан-Алтына с Дьек-Дьыланами) [106, т. 6, с. 118—179].

2. Фонозапись фрагмента (начало) звукооператора М.Л. Дидыка, фольклориста З.С. Казагачевой, музыковеда Ю.И. Шейкина, 30 мая 1984 г., с. Ело Онгудайского р-на. Фонотека ГАИГИ (комплексная экспедиция Института филологии СО РАН и Горно-Алтайского НИИИЯЛ под руководством А.Б. Соктоева), фнг. 190; фонограмархив ВТПО «Фирма "Мелодия"»; архив традиционной музыки НГК им. М.И. Глинки. Длительность звучания 11,15. Текст с фонозаписи расшифрован З.С. Казагачевой 26 июня — 3 июля 1985 г. Архив ГАИГИ, ФМ-362, объем 325 стихотворных строк.

3. Фонозапись З.С. Казагачевой, музыковедов Т.Б. Сыченко, Г.Е. Солдатовой, 25 марта 1987 г., с. Ело Онгудайского р-на. Фонотека ГАИГИ (реестр "Алтай", МЭЭ-1, фнг. 11) и Архив НГК им. М.И. Глинки. Длительность звучания 2,15'37. Расшифровка текста произведена 5—28 апреля 1987 г. З.С. Казагачевой. Архив ГАИГИ, ФМ-401, две общие и одна ученическая тетрадь, объем 4525 стихотворных строк.

Табар Чачияков, алтаец из рода Тёлёс, родился 15 июля 1923 г., образование — два класса начальной школы, в настоящее время живет в с. Ело Онгудайского р-на Республики Алтай, пенсионер, глава многодетной семьи.

В 1935 г. Табар Чачияков вместе с родителями оказался в ссылке — в Актюбинской области Казахстана, затем с первых дней войны, живя на казарменном положении, трудился по 12—14 часов на карагандинских шахтах. В конце 50-х гг., спустя три десятилетия, он вернулся на Алтай. Рассказывая о времени, проведенном в ссылке, он любит вспоминать о сверстниках своего отца, о том, как они вечером собирались у костра, чтобы послушать *кай* сказителя Куукака Сакарова. Старики его называли "*ээлӱ кайчы*", т.е. сказитель, устами которого говорят духи. В такие вечера подросток Табар с большим желанием брал на себя заботы следить за костром, приносить воду, кипятить чай. И если ему приходилось бежать за новой охапкой дров, он со слезами умолял сказителя прервать на это время свой *кай*. И почтенный Куукак, по-особому ласковый к мальчику, всегда выполнял его просьбу. А старики в течение ночи с одобрительной шуткой говорили: "*Бу учкан ӱрпейип калан, мында тан атканча не отурат?*" — "А этот пострел, борясь со сном, зачем до зари здесь сидит?"

По воспоминаниям Т. Чачиякова и сведениям, собранным нами в период экспедиций и командировок от родственников и земляков Куукака Сакарова, мы попытались восстановить биографию этого несомненно одаренного эпического певца, традиции и репертуар которого донесли до наших дней Табар Чачияков и, как дальше будет сказано, Салдабай Савдин.

Куукак Сакаров, предположительно 1883—1884 г.р. (по сообщению его племянницы Чычкан Курдиной, он был младше ее отца на три-четыре года — Архив ГАИГИ, ФМ-405, с. 11), выходец из рода Майман, родился в урочище Тюргюндю (Тӱргӱндӱ), расположенном в верховьях р. Катуни. Отец его Саамай был признанным на всю округу *кайчи*. Он имел 12 детей. Сакаровы были людьми рослыми, крепкого телосложения, слыли силачами и были непременными участниками состязаний-*курешов*. Обычно осенью они уезжали на охоту и оттуда возвращались не только с богатой добычей, но и с *топшурами, икили* собственноручного изготовления из кедрового дерева. В 30-е годы Куукак работал табунщиком и "за умышленное вредительство" — потраву скотом колхозного поля — оказался в ссылке. Там умерли его мать, жена и сын. По словам Т. Чачиякова, сказитель был мудрым и потому очень уважаемым человеком. До сих пор Табара поражают его прорицательства, особенно одно из них, сделанное в 1940 г.: "Год Дракона приближается, у дракона вся пасть окровавлена, идет, изрыгая длинные языки пламени, — наступает жестокий век, будет невиданно большая война, будет много крови, много смертей..." ("*Улуу јыл келип јат. Улууныӊ оозы кандалып калан, оозынаӊ узун от чачылып јат — калапту чак тӱш јат, коркышту јаан јуу-согуш полор, кӧп кан, кӧп ӧлӱм полор...*"). Не такого ли рода прорицательства сыграли роковую роль: перед самой войной отцы ссыльных семей, в том числе Куукак Сакаров и Анышка Чачияков (отец Табара) ночью были вывезены и больше не вернулись (эти сведения получены от Табара Чачиякова).

Во время фольклорных экспедиций в Кош-Агачский и Усть-Коксинский р-ны Республики Алтай на наш вопрос об известных в прошлом сказителях часто приходилось слышать имя Куукака Сакарова. Например, Дьангмыр Такина (1912 г.р.) вспоминает: "Мои родители пригласили его в гости, и он весь день исполнял героические сказания" (Архив ГАИГИ, ФМ-405, с. 8). Другая наша

собеседница, Дьылдра Кеберекова (1916 г.р.) при уточнении имени сказителя — Куукак или Куукай — отказалась произнести имя, объяснив, что она, по обычаю, не может этого сделать, так как сказитель был старшим родственником ее мужа; ей были названы предполагаемые имена, и только на слове "Куукак" она утвердительно кивнула головой (Архив ГАИГИ, МНЭ-31, экспедиционный дневник З.С. Казагачевой, с. 39).

Благодаря Табару Чачиякову и Салдабаю Савдину мы имеем некоторое представление о репертуаре сказителя Куукака Сакарова, о его исполнительской манере. Так, наиболее часто он исполнял перед слушателями сказания: "Кан-Алтын-богатырь на огнянно-рыжем коне с шагом бисерно-ровным, с ушами, как всполохи молний" ("Ойыш-чийиш пазытту, от јалкындый кулакту, јер киндиктӱ кан-јеерен атту Кан-Алтын паатыр"); "Ак-Пёкё на бело-сером коне в шестьдесят саженей ростом" ("Алтан кулаш ак-поро атту Ак Пökö"); "Сын Караты-каана Кан-Пудай на темно-мухортом коне с хлопковой гривой, с копытами с железку" ("Кара-калтар атту Караты-кааннын уулы темирче туйгакту, кöбöң јалду кök-поро атту Кан-Пудай"); "Јаланаш-Уул"; "Ай-Кара-Куш-богатырь"; "С белой отметиной конь, который не имеет хозяина" (название приблизительное).

Кроме сказаний, Куукак Сакаров знал очень много сказок, мифов и преданий, они, в записи от Т. Чачиякова, хранятся в архиве института [78]. По воспоминаниям Чачиякова и Савдина, он исполнял сказания под аккомпанемент *топшура*, слова произносил четко. Его любимым эпосом был "Кан-Алтын", который он начинал с благословения *топшура*, потом обращался со словами благопожелания-*алкыша* Алтаю и лишь после этого приступал к самому повествованию о богатыре. Это сказание, как и другие, значительные по объему, пел несколько ночей. "Большие сказания нисколько не добавлял, нисколько не укорачивал — такого правила был (сказитель), — вспоминает Табар Чачияков. — Не только сказания, но и сказки часто исполнял напевом, как эпос, подыгрывая себе на *топшуре*".

Табар Чачияков, называя Куукака Сакарова своим учителем и отдавая ему предпочтение, в то же время отмечает, что многое он перенял и от своего отца — Анышки Чачиякова, который тоже знал много сказаний, исполнял их в сопровождении *топшура*, но чаще без инструмента, т.е. "складно рассказывая" (*уткалап айдатан*). По словам сына, его отец знал такие сказания: "Сын Кудая Катан-Коо на темно-рыжем коне с золотистой шерстью" ("Алтын тӱктӱ кӱктӱ кӱреӊ атту Кудай уулы Катан-Коо"), "Ак-Пий на бело-сером коне" ("Ак-поро атту Ак-Пий"), "Козын-Эркеш на песчано-рыжем коне" ("Элесин-кӱреӊ атту Козын-Эркеш"), "Кан-Алтын на огнянно-рыжем коне" ("Кан-јеерен атту Кан-Алтын").

Репертуар Табара Чачиякова невелик, он состоит из сказаний, перенятых от двух вышеназванных сказителей. Значительную часть фольклорного материала, записанного от Чачиякова, составляет большое количество сказок, мифов, преданий [78, с. 169—175]. Из эпических текстов в архиве института имеется восемь рукописей, четыре из них в настоящее время опубликованы: "Кан-Алтын", запись 1965 г. [106, т. 6, с. 118—179], "Дьыланаш-Уул" [106, т. 10, с. 156—171], "Катан-Коо" [106, т. 11, с. 93—192]. Опубликована одна из разновременных, сделанных с интервалом в 10 лет, записей эпоса "Ак-Бий" [106, т. 12, с. 129—162]. Небезынтересно заметить, что в поэтике этого эпоса ощущается единая сказительская традиция с одноименным эпосом, опубликованным в 1915 г. [111]. Из неопубликованных эпических текстов интерес представляет "Кан-Пудай на сивом коне с хлопковой

гривой" (Архив ГАИГИ, ФМ-305) — вариант сказания "Кан-Пӱдей", изданного В.В. Радловым в 1866 г. [123, с. 59—85].

Табар Чачияков принадлежит к тому типу сказителей, которые стремились предельно точно передать перенятое ими сказание. Он исполняет эпос без *топшура*, складной интонированной речью. Обычно алтайцы речь таких сказителей сравнивают с ровным неумолкаемым журчанием горных родников или с ровным неторопливым бегом коня. Для непривычного слуха его тихая размеренная речь на первых порах казалась непривлекательной, но по мере того, как слушатель погружался в содержание эпоса, это ощущение исчезало. Сам облик сказителя: застенчивость, неторопливость в движениях, в походке, в речи — вызывает чувство доверия ко всему, что он делает и говорит.

З.С. Казагачева

ПРИМЕЧАНИЯ К АЛТАЙСКОМУ ТЕКСТУ

1—4 — Сказитель во время чтения ему текста сказания, переписанного с магнитофонной ленты, был крайне удивлен тому, что "так, не пролив, не выбросив" (*тӧкпӧй-чачпай*), *его записали. Но в то же время был очень огорчен тем, что нескладно* (*уткалап эмес*) начал сказание. По его мнению, надо было начинать так: "*Озо-озо, озогы чакта* / *...Эрте-эрте, эртеги чакта...* Это же недовольство он выразил 15 июля 1993 г. в нашей беседе в дни чествования его в связи с 70-летием. Действительно, приведенные сказителем эпические фразы являются типическими зачинами многих алтайских сказаний.

8 — Перед этой строкой в звукозаписи зафиксирована оговорка: *азыраган пала јок* (вскормленного ребенка нет), но затем сказитель добавил ст. 8—9.

Вар. 34 — *Карыш кулагы* (*соприкасающиеся*) — имеется в виду не *карыш* в значении "пядь", а *карышкан* — "встречно-соприкасавшиеся [уши]".

Ремарка после ст. 77 — *Путать эт койтырым...* (*я напутал...*) — сочетание включает в себя русское слово "путать". В речи сказителя изредка встречаются и другие подобные примеры (океан, метр и др.). Далее сказитель пояснил, что до описания Алтын-Тарга надо было сказать о белой юрте, о золотой коновязи героя (т.е. после ст. 66 настоящей публикации). Но тут же эти строки включил (ст. 78—82), и они вполне вписываются в контекст описания владений Кан-Алтына.

80 — *Калан* (такого же типа *келен*) — фольк., вспомогательный глагол, ср. с лит. *калган — келген* (в том же значении).

84 — *Айыл каруулу алтын тайка* (*караульная золотая гора*) — в этой фразе в потоке речи слышится *ай каруулу*. Подробнее см. коммент. к ст. 84.

Вар. 87—88 — *Акийанга* — алтайская огласовка слова "океан".

92 — *Эптешкен* (*соединены*) — букв. "приладить", слово сохранено в подаче сказителя. Но в других публикациях встречается *этсешкен* (от *эт* — "плоть, мясо") — букв. "плоть с плотью", которое употребляется в паре со словом *канзашкан* (от *кан* — "кровь") — "кровь с кровью" [106, т. 6, с. 120].

98 — *шоор* — в магнитофонной записи слышится *чоор*, но сказитель и его жена объяснили, что имеется в виду *шоор*: искажение, видимо, объясняется появившимся дефектом в его речи.

112 — *Кӱлӱмсир* (*рассмеялась*) — от *кӱлӱмсиреп* (улыбаться). Очень характерная при устной речи стяженная форма сложных глаголов, которыми изо-

билует эпическая речь сказителя. Ср.: *көрүн келет* (вместо *көрүнип келет* — "показался"), *пар јат* (вместо *парып јат* — "едет, идет"), *атандыр ийзес* (вместо *атандырып ийзебис* — "отправить"), *айралгадый* (вместо *айрып алгадый* — "отнять") и т.п.

119 — *...күлүчтү* (*...с ключами*) — алтайская огласовка рус. "ключ".

147 — *Јобошпыла* (*неслышным*) — от *јобош* — "тихо, неслышно" + падежная форма *пыла* (была), редко употребляемая в современном алтайском языке.

179 — *Јан карман* (*боковой карман*) — в этом сочетании заключены два однотипных понятия: *јанчык* (от *јан* — "бок, сторона") — набедренная сумочка, прикрепляемая сбоку к верхней одежде, женщины в ней носили иголку-нитки, зеркальце и т.п., а мужчины держат пули; *карман* — осовремененное обозначение этого понятия.

194 — *Акар-чакар* (*узорчатое*) — типичное для эпоса употребление парных слов, подобранных по созвучию. *Акар* — от *ак* (белый), *чакар* — от *чоокыр* (пестрый). В фольклоре алтайцев встречаются и другие вариации: *көкөр-чөкөр* — от слов *көк* (синий, зеленый), *чоокыр* (пестрый).

207 — *Карусынду* (*высокая*) — слово, редко употребляемое в современном алтайском языке. Полагаем, что оно образовано путем стяжения основы двух слов: *каруул* (караульный, высокий) и *сын* (высокий хребет) — синонимично сочетанию *айыл каруулу*. Но не исключаем образование данного слова от *кару* (ласковый, родной), *карузып* (быть ласковым). Ср.: *карузынду уулым* (ласковый сын мой). В этом смысле допустим перевод сочетания *карусынду тайка* как "родовая тайга". Но в тексте не во всех случаях подходит такой перевод.

246 — *Пүлдүрге-сабын...* (*узорной рукояткой...*) — в таком сочетании сказителем единожды употреблено редкое в современном алтайском языке, но встречающееся в сказаниях слово *пүлдүрге*. Оно, судя по переводам С.С. Суразакова, означает ремешок-петлю на ручке плетки, надеваемый на запястье (ср.: *Пүлдүргезин пилек пойго јылдырат* — "Петлю на запястье, сдвигает"). Но в том контексте, в каком стоит сочетание *пүлдүрге-сабы*, проявляется иное значение: ручка (*сабы*) имеет нарезные узоры (*пүлдүрге*) и это делает ее удобной (т.е. не соскальзывающей с руки).

289 — *Олдоп-солдоп* (*направо-налево*) — от *он* — "правая" и *сол* — "левая" (сторона), с видоизменением *он* под воздействием слова *сол*.

302 — *Күлер-каан* — во всех трех записях имя этого персонажа называется сказителем по-разному: Күлер-*каан*, Күрен-*каан*. В публикуемом тексте чаще встречается Күлер и очень редко Күрен. При подготовке текста такого рода обмолвки исправлены.

330 — *Кан-Капшукай* — в фонозаписи Кан-Капчукай, см. примеч. к ст. 98.

374 — *Ак Сүт көл энезине... мүргүп...* (*Ак-Сют-озеру, матери своей...поклонившись...*) — сказитель подбирал нужное слово, чтобы закончить стих, и отбрасывал неподходящее, пока не остановился на слове *мүргүп*, которое согласуется с падежным аффиксом и идентично окончанию предыдущего стиха. Поскольку в живой сказительской импровизации это редкостный случай, приводим "пробные" слова: *эзендежип*, *прощаться эдип* (прощаться).

431 — *Мыны келип... плаап алар* (*съездить... отнять*) — случай, аналогичный отмеченному в примеч. к ст. 374; опущены "пробные" слова: *олјолоп*, *јуулап* (в плен взять, завоевать).

448 — *Јарын пойдый кабагы* (*Брови его, [длинные,] как плечи*) — часто встречающийся сравнительный оборот с непроясненным уподоблением. Некото-

рая конкретизация его представлена в первой записи, см. доп. к 1927. В других эпических текстах встречается *карыш полгон кабакту* — "с бровями слитными".

511 — Далее опущено четыре преждевременно произнесенных стиха (ст. 517—520).

513 — *Јал-јеерен айгырлар* (*огнянно-рыжие жеребцы*) — в этом сочетании *јал* может означать "сплошь" (рыжие), и может быть усеченной формой от *јалбыш* — "огонь, пламя".

600 — *Транабай* (*подзорная труба*) — в этом слове отражено сказительское произношение, отличающееся от общепринятого *турнабай*.

643 — *Мен* (*мой*) — см. "Очы-Бала", примеч. к ст. 458.

649 — *Эр өлбөскө — мөңүн эмес* (*муж не серебро, чтобы не умереть*) — во многих сказаниях вместо *мөңүн* (серебро) употребляется слово *мөңкү* (вечный). Сказитель, видимо, избрал *мөңүн* из-за привычно соседствующего параллелизма: *Ат... алтын эмес* — "конь не золото" (ст. 648).

737 — Конъектура: устойчивое описание того, как Кан-Алтын прилаживает пику и лук, Т. Чачияков начинал произносить дважды (после ст. 722 и 744), явно в отрыве от логического месторасположения, и тут же поэтому прерывал. Здесь же оказалось только две строки слитного четверостишия. Поэтому потребовалось восполнить его, перенеся сюда две строки, звучавшие ранее без завершения в указанных местах (где они нами опущены).

743 — *Төнөн аттый јалаазы* (*гребень* [*на шапке*] *как* [*грива*] *коня-четырехлетки*) — это сравнение присутствует во всех трех разновременных записях публикуемого сказания (Архив ГАИГИ, ФМ, 456-а, с. 7, 16, 103—104; ФМ, 401, с. 44). Сам сказитель на вопрос о смысле сделанного сравнения ответил: "*Пилбезим, онойдо ло уккан эдим.* — Не знаю, именно так слышал". Полагаем, что речь идет о гребне (султане) на шапке, который сравнивается с челкой коня-четырехлетки. Вместе с тем не исключаем и того, что имеем дело со сказительской огласовкой сходного по звучанию, близкого по содержанию сравнения, которое встречается в эпических текстах: "*Килин-кара аттың чүрмеш јалы / Төртөн эки тарымдалган / Төнөй алды экчеленген.* — У бархатисто-черного коня собранная челка / В сорок две косички распадаясь, / Спереди лба колыхалась" [106, т. 1, с. 114].

795 — Случай, аналогичный отмеченному в примеч. к ст. 374. Опущены "пробные" слова *карап* (заглядывать), *көрүп* (смотреть).

917 — *Эки Алтайдың* (*благодатный Алтай*) — редко встречающееся словосочетание. Здесь может быть несколько толкований: 1) искаженное *эке* — "здравствующий, благодатный, любимый" и другие оттенки почтительного отношения (ср.: алт. *экем* — ласковое обращение к младшему по возрасту, тув. *эки-и* — "здравствуй"; монг. *эки* Онон — "матушка Онон" — почтительное отношение к реке Онон [117, с. 320]; 2) в алтайском языке *эки* в значении "широкий, большой" является составной частью многих топонимов, например, Экинур, Экикөл; 3) не исключаем и того, что речь идет об основном, главном Алтае (ср.: *эке* — "основа, на которую кладется слой из войлочной аппликации").

1281 — *Алтынтунаң* (*золотым*) — слово *алтын* (золото) употреблено с очень редким в современном алтайском языке сочетанием притяжательно-падежных аффиксов: *ту* + *наң*.

1490 — *Куул калан* (*обернувшись*) — стяженная форма сложного глагола *кубул калан* (превратиться, измениться, обернуться). Активно употребляется сказителем и лит. *кубулып калган*.

1802 — Далее опущено 11 строк — механический повтор (после перерыва) о богатыре и его коне, которые трижды встряхиваются.

1812 — *Өртөкөй* (*сожги*) — фольк.; лит. *өртөп кой* (сожги).

2415 — Далее опущен повтор ст. 2405—2406.

2904 — *Јулкалан* (*скопилась*) — стяженная форма сложного глагола *јуулып калан* (скопились, собрались).

2946 — *Алтаарылу* (*страха не ведающая*) — слово, редко употребляемое в современном алтайском языке. Как объяснил сказитель, оно означает человека, а в данном случае ребенка, который во всем удачлив, во всем берет верх, не ведает страха, ни от чего не отступает.

3039 — *Кӱрчӧгин* — алтайская огласовка рус. "крючок".

Ремарка после ст. 3146 — *Родной уулы* (*родной сын*) — словосочетание включает рус. "родной".

3260 — Опущено слово *пийтежип* — букв. "вшей выискивая". Сказитель при прослушивании текста указал, что это слово является его оговоркой, и просил убрать (заметим, оно употреблено и в III записи).

Ремарка после ст. 3279 — *Как раз пылар* (*как раз они*) — употреблено рус. "как раз".

3431 — Случай, аналогичный отмеченному в примеч. к ст. 374. Были "пробные" слова: *ууланып* (направиться), *эзендежип* (прощаться).

3514 — Далее опущено 15 строк, в том числе повтор ст. 3508—3509 и опережающие действие строки, которые в дальнейшем уместно присутствуют после ст. 3525.

3776 — После этой строки опущена незавершенная, часто повторяемая эпическая формула в пять строк о том, что очередной *шулмус* тоже убит Кан-Алтыном.

КОММЕНТАРИИ К ПЕРЕВОДУ

1,3 — *Прежде этого века... В ранний век* (*Мынак озогы чакта... Эрте чакта*) — сказитель при чтении ему расшифрованного с фонозаписи текста отметил, что сказание должно начинаться так: *Озо-озо, озогы чакта... Эрте-эрте, эртеги чакта* — "Давно-давно, в давний век... В ранний-ранний, в ранний век".

Доп. к 6 — [*У него,*] *чтобы, прервавшись, умереть, души нет, /* [*У него,*] чтобы], *краснея, истечь, крови нет* (*Кыйылып өлӧр тыны јок, / Кызарып агар каны јок*) — эпическая формула, несущая в себе представление о бессмертии героев сказаний. В.М. Жирмунский, ссылаясь на примеры из "Алып-Манаша" и "Алтай-Буучая", отмечал типичность для алтайского эпоса формулы неуязвимости богатыря [24, с. 190]. Ср. у Л.П. Потапова: "Универсальное и древнее представление" о "внешней душе" не обошло и древнейших предков алтайцев [25, с. 34].

8 — [*Чтобы*] *в чужой род отдать, дочери нет* (*јатка перер кызы јок*) — букв. "на проживание в чужой род отдать, дочери нет", древнее тюркское слово *jad* означает и чужой род, племя, и проживание, т.е. место и действие [14, с. 63].

11 — *Вскормленный белый скот его* (*азыраган ак малы*) — см. "Очи-Бала, коммент. к ст. 48.

12 — *На хребтах Алтая вмятины[-следы] оставляя...* (*Алтайдың сының ээй пазып...*). — Слово *сын* может означать: 1) [горный] хребет, 2) вдоль чего-то

(например: *чӧлдиҥ сыны* — "вдоль степи"); 3) ствол, высота (дерева), 4) стан, туловище, рост (человека). Словосочетание *эй пазып* выражает мысль о постоянном действии: исхоженности, протоптанности гор. Ср.: *Jер ээлте паскан* — "прогибающий своей тяжестью землю" [113, с. 121].

13, 16 — *Поверхность Алтая шесть раз обошли. / ...Поверхность Земли семь раз обошли* (*Алтайдыҥ ӱстин алты айланган. / ...Jер ӱстин jети айланган*) — постоянная эпическая формула-вариация, в которой представлено движение времени как вращение по кругу стабильных маршрутов кочевников. Представление о "круговращении времени", восходящее к природным и космическим циклам, является центральным в тюркской "культуре" времени [60, с. 55]. Но эта формула интересна еще и тем, что является вариацией с усилением: Алтай пространственно шире, больше, чем Земля, так как за одно круговращение времени его обошли лишь шесть раз, а Землю — семь.

14 — *Народ его* (*Албаты jоны*) — см. "Очи-Бала", коммент. к ст. 217.

18 — *С белым скотом, как [чащи] акации* (*карганадый ак малду*) — см. "Очи-Бала", коммент. к ст. 95.

25—28 — *Детеныш Дьеренкея, / Кан-Дьерен с пуповиной от земли, / С шагом бисерно-ровным, / С ушами, как всполохи молний* (*Ойыш-чийиш пазытту, / От-jалкындый кулакту / Jееренкейдиҥ палазы / Jер киндиктӱ Кан-Jеерен*) — В алтайском эпосе имя коня обычно сопровождается его "родословной", внешними приметами, особенностями бега. В данном случае упомянут прародитель Кан-Дьерена — Дьеренкей (ласкательная форма от *jеерен* — "рыжий"), по-видимому, конь-покровитель, вещун, конь-исцелитель, конь-воин. Подчеркиваются сакральные черты его потомка (ср. ст. 400—401). Выражение "с пуповиной от земли" (*jер киндиктӱ*) — одно из ключевых в миропонимании алтайцев о взаимосвязанности трех миров. Ср. слова из алтайских благопожеланий: "*Теҥериниҥ киндиги jерде, / Jердиҥ киндиги Теҥериде*" — "На Земле пуповина Неба, / на Небе пуповина Земли"; об Огне-Матери, ниспосланной с неба: "*Тӧрт киндиктӱ От-Эне*" — "Имеющая четыре пуповины Мать-Огонь" [105, с. 82, 181]. Имя Кан-Дьерен (букв. "кровно-рыжий" от *кан* — "кровь" > кровный + рыжий) передает высшую степень почтительно-родственных отношений. Ср. эпические имена: Кан-Алтай, Кан-Мерген, Кан-Сулутай. Неотъемлемой частью имени эпического коня является звукоподражательные определения его бега, топота, шага. Ср. "*толтос-тӱмтес базытту*" — "вразвалку ходящий" [113, с. 89]; "*темтен-тумтан базытту*" — "со звонким и ровным топотом" [72, с. 155]. Кан-Дьерен "с шагом бисерно-ровным" (*ойыш-чийиш пазытту* — букв. "с ямчато-ровным шагом" — от *ойыш* — "делать вмятину", *чийиш* — "проводить черту") — в нашем переводе мы идем от образного уподобления: вмятины от копыт, имеющих в середине круглые выпуклости, оставляют ровные, бисерные стёжки, след.

41 — *Четыре копыта его* (*тӧрт таманы*) — букв. "четыре подошвы его".

42 — *Прочные, как сталь-железо* (*алмас полот-темир кептӱ*) — в некоторых изданиях алтайского эпоса словосочетание *алмас полот* переведено: "сталь, как алмаз". В своем же переводе мы придерживаемся разъяснения, данного нам лингвистом В.Н. Тадыкиным. Слово *алмас* сложилось из *ал* — "брать, взять", *ал + ма* — "не брать", *ал + мас* — "невозможно взять"; отсюда его вероятный смысл: не ломающийся, т.е. прочный, сверхпрочный (ср. в мифах: *алмыс* — "неуловимый"). В текстах сказителя Улагашева: *арбас полот ӱлдӱ* — "не ломающаяся стальная сабля" [113, с. 100]. *Алмас — арбас* — чередование *л-р* из-за диалектных различий.

46 — *Две тайги* (*эки тайка*) — см. "Очи-Бала" коммент. к ст. 43, 45.

51 — *Таким огромным алтаем кажется* (*айан-тепсен алтай кебеделдӱ кӧрӱлет*) — см. "Очи-Бала", коммент. к ст. 54.

50, 53 — *В сто баранов отары... / В сто жеребцов табуны...* (*Jӱс кучалу кой... / Jӱс айгырлу мал...*) — см. "Очи-Бала", коммент. к ст. 187, 189.

56 — *Брови его — как* [*два*] *северных склона горы* (*кош аркадый кабакту*) — то есть, брови густые, как лес, который обычно растет на северных склонах гор.

67 — *Законная жена* (*алган эжи*) — букв. "взятая жена".

79 — *Белый двореч-юрта* (*ак ӧргӧӧси*) — см. "Очи-Бала", коммент. к ст. 1448.

80 — *Досягая бело-синего* [*неба*]... (*акка-кӧккӧ jедип калан...*) — см. "Очи-Бала", коммент. к ст. 70—71.

83 — *На почетной стороне его владений...* (*айылдың тӧринде...*) — в современном алтайском языке *айыл* означает жилище, дом. Но в эпосе описание территории богатыря ведется по аналогии с юртой: двери — к восходу солнца, слева от входа — мужская половина, справа — женская. *Тӧр* — это сторона напротив двери юрты, где обычно расположено ложе хозяина и место для почетных гостей. Следовательно, речь идет о горе, расположенной на западной стороне земли богатыря.

84 — *Караульная золотая гора* (*айыл каруулу алтын тайка*) — сочетание *айыл каруулу* первоначально с фонозаписи нами было расшифровано *ай каруулу* (*ай* — "луна", *каруулу* — "караульная"), так оно слышалось в потоке речи и так оно оформлено в опубликованных сказаниях. Однако при прослушивании текста, перенесенного с магнитофонной ленты на бумагу, сказитель упорно поправлял: *айыл каруулу* — и пояснил, что *айыл* — это земля, поселение богатыря (ср. с кирг. *айыл* — "поселение" [141, с. 36]); *каруулу тайка* — это самая высокая из всех окружающих гор, караульная гора, с которой обозревается вся земля богатыря и земли других *каанов*.

Доп. к 89 — *Золотой стол ставить стала* (*алтын стол тургузып jӱрет*) — речь идет о низких круглых столах, которые в юртах ставятся для трапезы и убираются после нее. И поэтому садятся не за стол, а к столу.

Доп. к 89 — *Лучшие из лучших яств, пробуя, ест* (*аштың пажынаң амзап jийт*) — букв. "из головы пищи, пробуя, ест" — так говорят о пище не только из отборных продуктов, но и никем еще не испробованной. Иногда под этим словосочетанием подразумевают *араку*.

92, 94 — *Соединены мы, когда с большой палец были / ...Смешали [нашу] кровь, когда ее в нас с ложку было* (*Эргекчеде эптешкен / ...Калбакчада канзашкан*) — трудно поддающаяся переводу фраза о помолвке детей до рождения.

96 — *Кудай* — общее название божеств Неба, духов земли и воды [112, с. 9]; "божество Тенери, которому не устраивают моления" [56, с. 50—54]. По другим источникам и собранным нами сведениям от старых людей, словом *кудай* обозначен Ульген — главное божество из пантеона шаманизма [1, с. 47; 69, с. 48]. Иногда этот термин обозначает и Эрлика — божество Нижнего мира; возможно, здесь проявляется остаточное представление (есть мифы) об Ульгене и Эрлике как братьях. В разговорной речи северных алтайцев слово *кудай* обозначает покровителя рода, первопредка (*Пистиң кудайыс — ат* — "Наше божество — конь").

98 — *Золотой шор с шестью суставами* (*алты кырлу алтын шоор*) — слово *кырлу* (от *кыры* — букв. "край, кромка, шов") указывает на то, что *шор* имеет разграничения на "суставы" в виде естественных утолщений дудки-*шора*. В эпосе

многосуставность *шора* чаще всего передается словами: "*Алты ӱйелӱ алтын шоор*" — букв. "с шестью суставами золотой *шор*" (см. "Кан-Алтын" в записи от С. Савдина, ст. 1085—1086). В то же время сказитель А. Калкин пояснил, что под словом *ӱйе* (букв. "сустав") он имеет в виду игровое отверстие и сослался на слова из народной песни: "*Алты ӱйени тартарда...*" — "Когда в шесть суставов (а по Калкину — ладовых отверстий) потянул..." (т.е. заиграл). Мы полагаем, что все-таки в приведенном примере речь идет о "суставах", а не об игровых отверстиях: согласно многим эпическим произведениям, игровые отверстия *шора* определяются другими словами. Ср.: *Алтан көстӱ ыргай-шоор* — букв. "С шестьюдесятью глазами дудка-шоор" [113, с. 187]; "Играл на девятиглазом чогуре" [111, с. 93]. С.С. Суразаков выражение *алты-јети кырлу шоор* переводит: "шести-семигранный *шор*", подчеркивая, на наш взгляд, его внешний вид. Мы даем свое толкование перевода сочетаний подобного типа, полагая, что речь идет о длине, многосуставности *шора*.

102 — *Медный шор с семью суставами* (*јети кырлу јес шоор*) — в некоторых говорах алтайского языка слово *јес* обозначает бронзу. Чаще всего словосочетание "золотой *шор*" употребляется в паре с сочетанием "серебряный *шор*" (*мӧнӱн шоор*). Полагаем, что эпитеты "золотой", "серебряный", "бронзовый" более логичны, нежели "медный", так как медь в эпосе относится чаще к атрибутике подземного мира (ср. медный бубен, медная колотушка, медный дворец-юрта Эрлика и т.п.). Здесь же определение "медный" выступает в паре с эпитетом "золотой" как своеобразная его вариация, скорее всего, в силу созвучия: *алты кырлу алтын шоор, јети кырлу јес шоор*.

110 — *В луновидное ухо* (*ай-кулакка*) — букв. "в луну-ухо" — распространенное в алтайском эпосе сравнение предметов, имеющих форму полумесяца. В нашем тексте встречаются: *ай-каалга* — букв. "луна-дверь" (имеется в виду серповидная верхняя часть двери юрты), *ай-канат* — букв. "луна-крыло" (так сказано о серповидной форме крыльев птиц при полете).

134 — *К основанию золотой коновязи...* (*алтын чакын тӧзине...*) — во многих эпических текстах обязательно говорится об основании коновязи. Возможно, здесь отразилось древнее представление алтайцев о соотнесенности коновязи с тремя сферами мироздания: Нижняя часть ее в Нижнем мире / Айбыстану (Эрлику) коновязью служит, / Верхняя часть ее в Верхнем мире / Юч-Курбустану коновязью служит (*Алтыы учы Алтыы ороон / Айбыстаннын бу чаданы, / Ӱстии учы Ӱстии ороон / Ӱч-Курбустан бу чакызы*) [119, ст. 158—162].

Доп. к 153 — *Священная грива его* (*ыйык јалы*) — имеется в виду грива, которая никогда не подрезалась. Но обычно сочетания *ыйык мал* (священный конь), *ыйык јал* (священная грива) предполагают коня, посвященного высшему божеству и в силу этого предназначенного для жертвоприношения. Ср. в алтайской сказке: "*Ак-сары ат-ыйыкту*" — "Имел светло-золотистого жертвенного коня". В гриву такого коня вплетали ленточку, и он, находясь в табуне, был неприкасаем, оберегаем. Играла важную роль масть коня, посвящаемого божеству (духам гор, предкам шаманов и т.п.). Например, "божеству Земли и Воды — Йер-Су (имя которого фигурирует среди высших божеств в древнетюркских рунических надписях) полагалось приносить в жертву красных или рыжих коней" [57, с. 168]. Алтайские племена телеуты и тубалары приносили Ульгену, главному божеству шаманистов, коня светло-серой масти (*ак-поро ат*). Значительная часть алтайцев духам гор посвящала коней соловой (*сары*) масти [57, с. 168]. Из собственных наблюдений ограничимся указанием на то, что в текстах

героического эпоса, опубликованных в многотомном своде [106], преобладают в сочетании с разными оттенками три масти коней: белый (*ак-сӱт* — "бело-молочный", *ак-поро* — "бело-серый"), крапчатый или пегий (*чоокур, ала*), рыжий, огнянно-рыжий (*јеерен, кан-јеерен, јал-јеерен*). Примечательно, что именно этим мастям коней, как содержащим сакральное значение, уделяется особое внимание в научной литературе. В публикуемом тексте сочетание *ыйык јал* характеризует коня — родового покровителя богатыря. В тексте постоянно упоминается о том, что конь ниспослан небесным божеством, о нераздельности судеб коня и богатыря. Словом *койылка* называют коня, который будет сопровождать хозяина в загробный мир. Последнее явление общеизвестно, оно зафиксировано в материалах множества археологических раскопок на территории Республики Алтай.

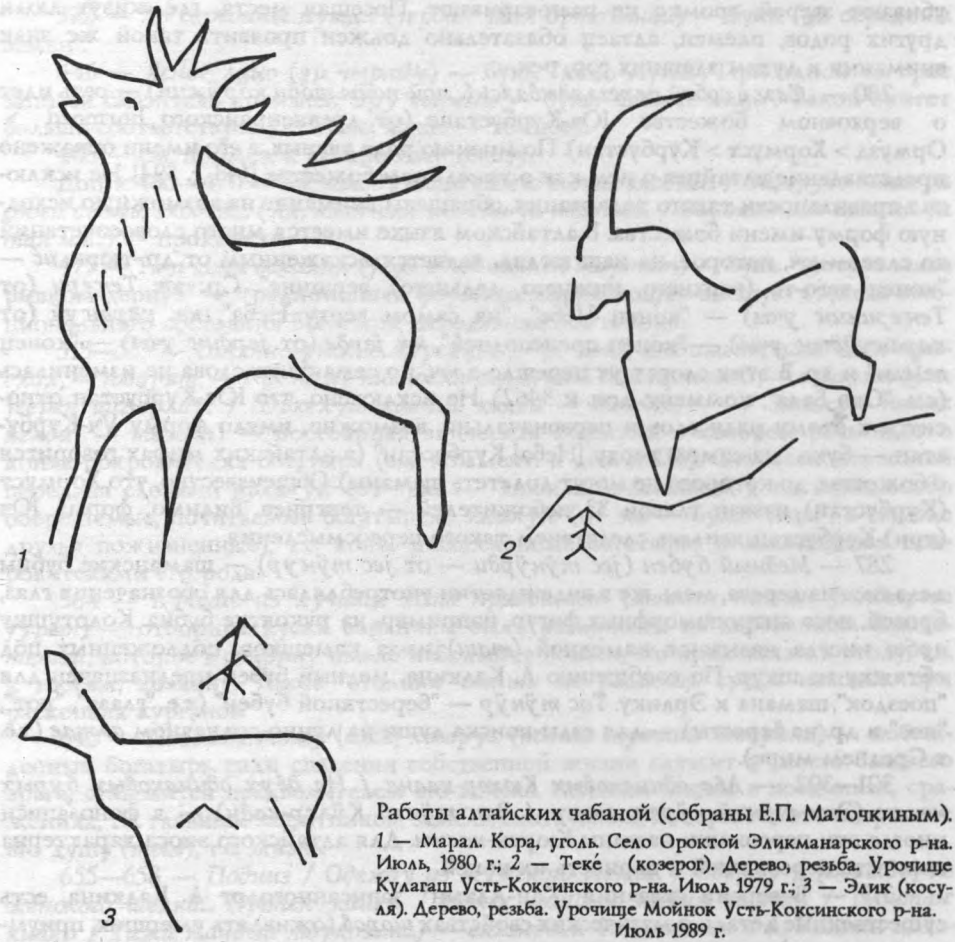
164 — *За крючок...* (*колко...*) — при выяснении смысла этого слова у разных информаторов получен ряд объяснений: выем седла, седельная лука, крючок на передней луке для подвешивания повода, чембура.

187 — *Плеть свою с острыми зубцами* (*казыра тиштӱ камчызын*) — речь идет о плети особого, с острыми выступами, плетения. Есть другой вариант объяснения: у плети были железные зубцы для сильного удара [72, с. 178], такие плети использовались и как вид боевого оружия [66, с. 181]. В обыденной жизни алтайцы-всадники поднятием плети приветствуют друг друга или прощаются (ср. ст. 199—202). Ср.: "Плетку свою поднял, / О здоровье их стал спрашивать (*Камчызыныӊ ол бажыла / Эзен сурап ол турбай кайтты*) "[119, ст. 2771—2772].

202 — *Со своим народом-опорой...* (*арка-јоныла...*) — слово *арка* в тюркских языках многозначно: "спина; задняя часть; тыл; северная, покрытая лесом, сторона горы; задняя сторона" [39, с. 80; 149, с. 176]. В практике перевода с алтайского: "народ, множество народа" [113], "народ-спина" [111]. В азербайджанском языке — "опора"; ср. о сыне-наследнике: *менин аркам* — "моя опора" (сообщение Х.Г. Короглы). Мы полагаем, что в нашем случае притяжательная форма *арка-јоным* подчеркивает принадлежность богатыря к определенной этнической группе, костяку родоплеменного объединения. Заметим, что у сказителя Т. Чачиякова это словосочетание, обозначающее понятие "народ", по частоте употребления стоит на первом месте и совершенно отсутствует в сказаниях А. Калкина (см. "Очи-Бала", коммент. к ст. 217). Не исключаем и такого толкования: уподобление множества народа густому лесу на северном склоне гор.

212—213 — *В сторону, куда солнце уходит, / В сторону, куда луна уходит* (*Кӱнниӊ падыш талазы тӧӧн, / Айдыӊ падыш талазы тӧӧн*) — в этой фразе представлены отголоски древнетюркской ориентации по положению солнца и луны. В алтайском эпосе наиболее употребительными из сторон света являются восток (лит. *кӱнчыгыш*), запад (лит. *кӱнбадыш*), юг (лит. *кӱнтӱштӱк*). Исходным для направления является ориентация на восток, которая по-видимому, связана с культом восходящего солнца, о чем свидетельствует обычай строить жилье со входом, обращенным на восток [39, с. 73]. В публикуемом тексте направления могут быть выражены еще словами: *ай јаркы јаны, кӱн јаркы јаны* — "сторона лунного сияния, сторона солнечного сияния".

232, 235 — *По плечам узнавая... / ...По вороту узнавая...* (*Јардыныӊ танып... / ...Јаказыныӊ танып...*) — имеется в виду, что летом солнце плечи припекает, зимой ворот одежды запорошен снегом. Эту формулу отметил Н.К. Дмитриев в статье об алтайском эпосе "Когутей" [116, с. 197]. Есть она и в работе В.М. Гацака,



Работы алтайских чабаной (собраны Е.П. Маточкиным).
1 — Марал. Кора, уголь. Село Ороктой Эликманарского р-на. Июль, 1980 г.; *2* — Текé (козерог). Дерево, резьба. Урочище Кулагаш Усть-Коксинского р-на. Июль 1979 г.; *3* — Элик (косуля). Дерево, резьба. Урочище Мойнок Усть-Коксинского р-на. Июль 1989 г.

который пишет, что "устойчивой специфичностью примет и структуры топос длительности обладает в алтайском эпосе" [19, с. 13—14].

253—254 — *Ак-Сюмер-горы песок лижет, / Из Ак-Сют-озера, матери своей, [воду] пьет* (*Ак Сӱмер тайка кумагынаӊ јалап јӱрет, / Ак Сӱт кӧл энезинеӊ амзап ичет*) — здесь отражен обряд поклонения священным родовым местам, который сохранился до настоящего времени. Представители каждого рода знают, какие горы, реки являются их родовыми, т.е. священными местами. Посещая их, на небольшой каменной кладке (*такыл*) разжигают огонь, "угощают" духов-хозяев гор, рек традиционной пищей алтайцев (талкан, курут, пыштак), кропят огонь и вокруг него чаем, молоком, мысленно или вслух обращаясь к духам горы, родника (который обычно называют *аржан-суу*, т.е. целебной водой) со словами благословения. Затем испрашивают для себя и родных, для своего скота, для своей земли мира и благополучия. Обычно в таких местах из поколения в поколение костер разжигают на одном и том же месте, не ломают деревьев, не

убивают зверей, громко не разговаривают. Посещая места, где живут люди других родов, племен, алтаец обязательно должен проявить такой же знак внимания к духам здешних гор, рек.

280 — *...Сам с собой переглядываясь* (*...пой-пойы төөн көрүжип*) — речь идет о верховном божестве Юч-Курбустане (от древнеиранского hormozd > Ормузд > Хормуст > Курбустан). По мнению ряда ученых, в его имени отражено представление алтайцев о нем как о триедином божестве [143, с. 594]. Не исключая правильности такого толкования, обращаем внимание на возможную исходную форму имени божества. В алтайском языке имеется много словосочетаний со словом *юч*, которое, на наш взгляд, является искаженным от др.-тюрк. *иč* — "конец чего-то (верхнего, нижнего, дальнего), вершина". Ср.: *юч Тенгери* (от *Тенгериниң учы*) — "конец Неба", "на самом верху Неба", *юч карангуй* (от *карангуйдың учы*) — "конец преисподней", *юч јерде* (от *јердиң учы*) — "конец земли" и др. В этих словах *уч* перешло в *юч*, но семантика слова не изменилась (см. "Очи-Бала", коммент. доп. к 3462). Не исключено, что Юч-Курбустан относится к этому ряду слов и первоначально, возможно, имело форму Уч-Курбустан — букв. "на самом верху [Неба] Курбустан" (в алтайских мифах говорится о божестве, до которого не могут долететь шаманы). Общеизвестно, что Хормуст (Курбустан) назван главой 33 небожителей — тенгриев. Видимо, форма Юч (три)-Курбустан явилась следствием такого переосмысления.

287 — *Медный бубен* (*јес түңүрди* — от *јес түңур*) — шаманские бубны делались из дерева, медь же в виде пластин употреблялась для обозначения глаз, бровей, носа антропоморфных фигур, например, на рукоятке бубна. Колотушку *орбы* иногда называют каменной (*таш*) из-за камешков, подложенных под обтяжку из шкур. По сообщению А. Калкина, медный бубен предназначен для "поездок" шамана к Эрлику. *Тос түңүр* — "берестяной бубен" (т.е. "глаза", "рот", "нос" и др. из бересты) — для езды-поиска души на лунно-солнечном *алтае* (т.е. в Среднем мире).

301—302 — *Два одинаковых Кюлер-каана / На двух одинаковых бурых конях* (*Эки түңей күреңатту / Эки түңей Күлер-каан*) — в фонозаписи иногда эти персонажи названы Кюрен-*кааны*. Для алтайского эпоса характерна парность персонажей и парность их коней.

319 — В версии сказания "Кан-Алтын", записанного от А. Калкина, есть существенные детали о магических свойствах *шоров* (оживлять умерших, приумножать стада), в которых конкретизируется причинно-следственная связь борьбы обитателей трех миров за обладание золотым и медным *шорами* [106, т. 10, с. 92].

Вар. 322—327 — *Его поселение с владениями* (*тергеелү јуртын*) — постоянная эпическая формула, характеризующая родоплеменное объединение, в котором каждое племя, каждый род (а внутри него семья) имели с незапамятных времен закрепленную, передаваемую из поколения в поколение территорию проживания с местами кочевий, пастбищ, со своей рекой, со своей тайгой, со своей "столицей", т.е. поселением-ставкой главы племени, рода.

349 — *Отец мой!* (*Ада-азын!*) — это словосочетание, функционально ставшее междометием, выражает удивление, испуг от неожиданности; возможно, первоначально имело форму *адаң алзын* — "пусть отец тебя заберет". Под словом *адаң* (от *ада* — "отец") подразумевается Эрлик. Ср. народное выражение: *Эрлик сени алзын!..* —"Пусть Эрлик тебя заберет!".

392 — *До середины пути...* (*Јердиҥ тал ортозына...*) — букв. "до середины земли".

446 — *Ясное лицо* (*эр чырайы*) — букв. "лицо мужа". При одной из трех записей сказитель произнес: *Эру чырайы* — букв. "свежее лицо". Такой эпитет больше соответствует антитезе: ясное — темнеет.

448 — см. примеч. к алтайскому тексту.

Доп. к 460—470 — *Ай, голову отца своего съешь, злодей!.. / Эй, грудь матери своей съешь, злодей!..* (*Ай, аданныҥ пажын ји таҥма!.. / Эй, энеҥниҥ тӧжин ји таҥма!..*) — проклятие.

477 — *Рот коня оскалил* (*јаак эдин силкей тартат*) — букв. "щечное мясо рывком дернул" — традиционная формула, выражающая высшую степень эмоционального состояния богатыря, передающегося и коню.

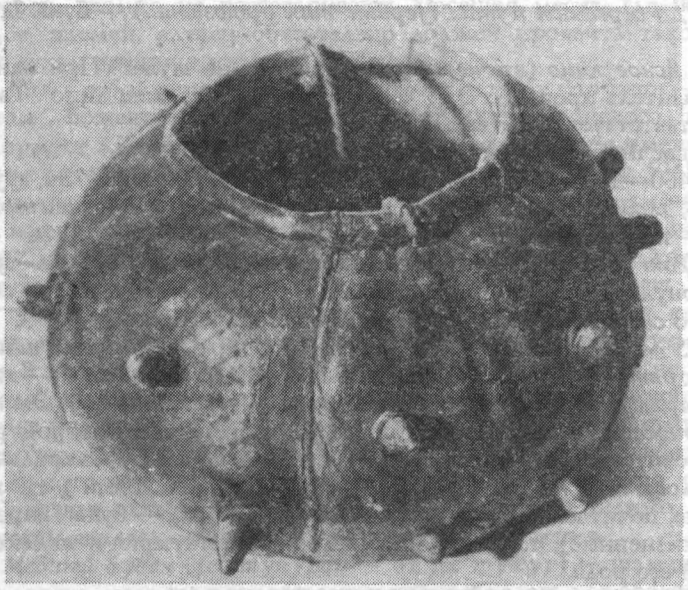
513—515 — *Огнянно-рыжие жеребцы: / "[К нам], любимым, наш каан приехал, — говорят, — / [К нам], ниспосланным, наш пий приехал", — говорят* (*Јал јеерен айгырлар: / "Эркелӱге кааныс келди — тежет, — / Эжилӱге пийис келди" — тежет*) — постоянная эпическая формула, в которой речь идет о конях-покровителях богатыря (см. коммент. к доп. к 153). Сакральность коней передана словами *эркелӱге* (от *эрке* — "любимый, ласковый"), т.е. кони, особо оберегаемые, почитаемые богатырем; *эжилӱге* (от *эш* — букв. "пара", в смысле друзья пожизненные), т.е. кони, ниспосланные богатырю и являющиеся покровителями его рода.

564 — *Лучшие из лучших яств придвигает* (*аштыҥ пажын јылдырып јӱрет*) — отборные куски баранины были разложены на деревянном блюде-*тепши*, которое в старину имело небольшие ножки, его придвигали к столу, т.е. к гостям, хозяину. Такие "столики"-*тепши* не редкость среди находок при раскопках курганов.

640 — *Побежденному* [*ими*] *кесеру...* (*тыҥга туткан кесерин...*) — побежденный богатырь ради спасения собственной жизни служит у своего бывшего врага, становится предводителем его войска, главным лицом в поединках, сражениях, т.е. главным защитником земель, скота *каана*, который за это сохраняет его душу (*тын*), т.е. жизнь.

655—658 — *Подниз / Одежду из мужского шелка, / Сверху / [Одежду] из женского шелка...* (*Ичтеҥ кийер / Иркек мандык, кийим кийет, / Тыштаҥ кийер / Тижи мандык торкозын...*) — сказители Т. Чачияков и А. Калкин пояснили, что мужской шелк представляет собой плотный однотонный шелк с изображениями зверей по самой ткани; обычно таким шелком покрывали шубу или шили *капсал*. Женский — это мягкий, цветной, с мелкими узорами шелк для легкой одежды. Здесь же такое определение шелков представлено наоборот, видимо, чтобы сохранить типичное для алтайского эпоса начальное созвучие: *ичтеҥ — иркек, тыштаҥ — тижи*.

674—675 — *Черным панцирем / С восемьюдесятью восемью рядами колечек* (*Сегизен сегис илјирмелӱ / Кӧӧ-куйак тонын*) — приводимое описание соответствует внешнему виду кольчуги-панциря — недавней находки археологов на территории Алтая: четырехугольный панцирь, состоящий из пластинок в три ряда по горизонтали и в девять рядов по вертикали, которые скреплены между собой кожаными ремешками (в эпосе цепочками — *илјирме*), продетыми в отверстия на пластинках. Все это придает панцирю эластичность и обеспечивает воину свободу движений в бою (ср. в хакасском эпосе: *кӱме хуях* — панцирь из



Сосуд из коровьего вымени для хранения продуктов. Из коллекции Горно-Алтайского Республиканского музея им. А.В. Анохина.

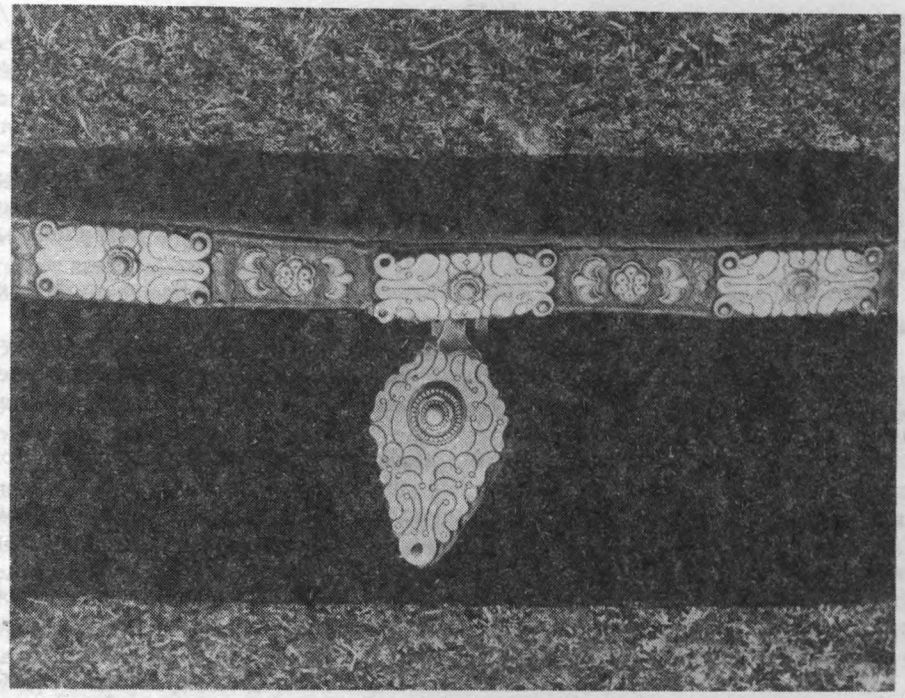
металлических пластинок или колечек [12, с. 188]). Но в нашем тексте панцирь назван *көө-куйак* — букв. "сажа-панцирь". Этот вид боевого доспеха состоит из спрессованной в несколько слоев для твердости и продымленной кожи. Ср.: "Девятислойный панцирь // Девятигранной плетью // В девяноста местах разрубил (Тогус кат куйагын // Тогус кырлу камчызыла // Тогузон јерден јара чапты)" [106, т. 2, с. 226].

723 — *Белый меч-сабля* (*ак сӧлӧмӧт-ӱлдӱсин*) — такое сочетание встречается только у этого сказителя. По существу один и тот же вид оружия назван двумя терминами: *сӧлӧмӧт* (ср. монг. *сэлэм, сэлмэ*) — "меч, сабля" и *ӱлдӱ* (ср. монг. *илд*) — "сабля, меч". Возможно, на форму *сӧлӧмӧт* повлияло слово *полот*. Ср.: *ай полот ӱлдӱ* (луновидная булатная сабля) — очень распространенное эпическое словосочетание. Вероятно, в сочетании "меч-сабля" отражена переходная форма от первого ко второму. Ср.: "...богатые же имели мечи, острые в конце, режущие только с одной стороны и несколько кривые" [81, с. 130].

725 — *Луновидный с* [*целую*] *сосну лук берет* (*ак карагай саадагын алып јӱрет*) — см. "Очи-Бала", коммент. к ст. 320.

729 — *С живым наконечником стрелы свои...* (*тынду кастакту октарын...*) — см. "Очи-Бала", коммент. к доп. к 1678.

742 — *На лоб надвигает* (*калка пойго кийинет*) — букв. "на щеки-скулы надевает" — это редкая эпическая формула, ее вариацией обычно выступает выражение *кабак пойго кийинет* — "на брови надвигает [шапку]". *Калка* — "лоб", по сведениям информаторов, верхняя часть щеки (скулы) [148, т. 1, ч. 1, с. 250].



Деталь конского нагрудника.

743 — *Гребень [на шапке] как [грива] коня-четырехлетки (тӧнӧн аттый јалаазы)* — букв. "грива с коня-четырехлетку". В алтайском эпосе чаще всего речь идет о железных, бронзовых, чугунных шлемах с гребнем-султаном ("Железный черный шлем с красным гребнем (*Кан јалалу темир кара бӧрӱк*)" [106, т. 1, с. 114]). В нашем случае речь идет о бобровой шапке, видимо, с гребнем от лба до плеч. Ср. в хакасском эпосе: "*Ай ӱлгӱзи ӱч чалолыг пӧрин* — Луноподобный, с тремя гребнями-перьями шлем" [12, с. 189]. См. примеч. к алтайскому тексту.

802—803 — *Острия пик — будто непроходимый лес, / Лезвия сабель — будто льдины-сосульки (Јыда миизи јыш агаштый, / Ӱлдӱ миизи ӱлӱм тоштый)* — букв. "острия пик — будто непроходимый лес, острия сабель — будто большие сосульки льда" — это постоянная эпическая формула, характеризующая набор оружия легко вооруженного всадника [81, с. 152]. В данном случае войска, вооруженные пиками, создают образ непроходимого леса. Но эта же формула присутствует и в описании богатыря или его противника, выехавших на поединок. В некоторых эпических текстах имеется пояснение, почему и в этом случае присутствует сравнение вооружения воина (а не войска!) с непроходимым лесом: "*Ок-саадактарын алтан пӱктей, // Ок-тарын јетен пӱктей // Јаба јӱктенди // — Аба јыштый, кара агаштый // Алып-паатыр кӧрӱнди* — Стрелы-колчаны в шестьдесят связок, // Стрелы-снаряжение в семьдесят связок //

Все вместе за спину закинул — // Непроходимым лесом, черным лесом // Алып-богатырь показался" [106, т. 1, с. 117].

816—817 — *Гневно-злобно вскричал, / Клекот-свист испустил* (*Ачу-корон кыйгырып ийет, / Ама-томо сыгырып ийет*) — см. "Очи-Бала", коммент. к вар. 642.

882 — *Кости мужей — раздвоенный курган* (*эрдиҥ сööги — эзир корум*) — постоянная эпическая формула (см. вар. 2804—2805), в которой представлена образная картина битвы: богатырь и его конь, проходя сквозь войско противников, как сквозь курган, оставляли по обе стороны своего пути поверженных врагов.

940 — *...О луг рукой опираться* (*ак тайанары...*) — букв. "на белое опираться". В данном контексте *ак* означает поляну, луг.

947 — [*Ногой*] *ловко-крепко его подсекает* (*мерген-теге пектеп сугат*) — *мерген-теге* — один из приемов борьбы, когда борющийся ногой подсекает своего противника. В отличие от этого *кармак-теге* — прием, когда ногой, как крючком, захватывают противника.

1004 — *В три ряда красный тор натягивает* (*üч кат кысыл тордон тартып ийет*) — слово *тор* упоминается в шаманских мистериях: *куш-тор* — букв. "птица-сеть", которой ловят унесенную духами душу [22, с. 119]. Во время камлания шаман с наружной стороны двери подвешивал *тор-куш* и с помощью птицы *чамгыл* ловил душу [54, с. 195].

1055 — *Каем рокоча, остался лежать* (*кайлай јада перет*) — так говорят о горловом исполнении эпоса, при котором рокочущий звук испускается будто из глубины человеческого чрева.

1238 — *...Всей земли* (*Јер-јеҥестиҥ...*) — в этом сочетании *јеҥес* (букв. "мох") означает замшелость земли, в эпосе так подчеркивают древность образования Земли. Но данное сочетание образовано по типу *јер-алтай* (земля-*алтай*), *јер-телекей* (земля-вселенная) и означает "вся земля".

1280 — *Чтобы клятвенными друзьями стать, / Золотым закладом обменялись* (*Антагарлу најы полуп, / Алтынтунаҥ пелек алыжат*) — очень распространенный мотив побратимства в эпосе многих народов. *Пелек* (*пилек*) — подарок, которым обычно обмениваются невеста и жених после обручения. Но в эпосе — это знаки побратимства, обладающие способностью "извещать" о смерти (тускнеет наконечник, теряет белизну перо птицы и т.д.) [106, т. 1, с. 124] или "звать" на помощь. Слово "золотой" означает "памятный". У алтайцев наиболее почитаемыми металлами являются серебро и медь, по их мнению, они благотворно влияют на здоровье.

1332 — *Нас, госпожей*[*-жен*], *убив...* (*кадыт писти öлтÿрип...*) — слово *кадыт* (от *катын*) означает "госпожа, жена влиятельного человека", но в современном алтайском языке имеет отрицательный оттенок, а у северных алтайцев сохранилось в собственном значении.

1366 — *Араку, пробуя, пьет* (*Аштыҥ пажын амзап ичет*) — букв. "лучшие из лучших яств пьет". См. коммент. к доп. к 89.

1385 — *Неокрепший младенец, на счастье дарованный* (*палтыр-пешик уул пала*) — букв. "неокрепший, на счастье дарованный мальчик-ребенок". В некоторых диалектах алтайского языка *пешик пала* — "ребенок колыбельного возраста".

1429 — *...Потным ходить будет* (*...терлÿ јÿрер полор*) — так говорят о загнанном коне.

1489 — *Кер-Палык* (букв. Гнедая Рыба) — в публикуемом тексте тема, связанная с этим персонажем, не находит развития. Возможно, упоминание о нем и особенно реплика сказителя есть остаточный след еще одного сюжета данного памятника. По словам сказителя, конь вызнал, где искать душу сына Кюлер-*каанов*, если Кан-Алтыну придется воевать с ним.

Доп. к 1503 — *Не расплещется, не прольется* (*чайпалып тӧгӱлбес*) — букв. "всплеснув, не прольется" — традиционная формула, в которой дается высокая оценка бегу коня. Скорее всего, здесь оттолосок обрядового действия во время отбора жертвенных коней: если при беге коня ритуальная пиала (*чагыл айак*) упадет вверх дном, конь неугоден высшему божеству, если вниз дном — выбор коня был правильным.

1505 — *Большим пальцем на шоре играет* (*эргекпиле шорлойт*) — см. "Очи-Бала", коммент. к ст. 546.

1522 — *Вверх на три слоя Неба...* (*Тенгеринин ӱч кат ӱстиле...*) — по сообщению сказителей, Небо имеет семь—девять ярусов и на каждом живет свое божество.

1559 — *Семигранный дьада-камень* (*жети кырлу жада-таш*) — в алтайском эпосе и шаманских обрядах этот камень обладает магическими свойствами: вызывает дождь (или засуху), снег, мороз и т.п. По некоторым изустным рассказам, *дьада* представляет собой камень черно-коричневого цвета, величиной с человеческую почку; чтобы вызвать дождь, надо смочить его в реке и трижды подбросить вверх со словами: "О-о, о-о, *дьада*-камень мой, проткни дно неба, утоли жажду вселенной! (*О-о, о-о, жада-тажым, тенгеринин тӱбин ӱйтей сай, телекейди сугар!*)". А в ненастные дни, чтобы "прекратить" дождь, *дьада*-камень кладут в золу и долго держат под огнем.

1694 — *Нож-складень с ядовито-желтой рукоятью* (*корон-сары саптуу тонгурагын*) — см. "Очи-Бала", коммент. к ст. 329—330.

1782 — *Вникать* (*айладып*) — см. "Очи-Бала", коммент. к ст. 2217.

Вар. к 1799—1802 — *Можжевельником окуривает* (*арчынбыла аластап турат*) — можжевельник, растение, особо почитаемое алтайцами, является обязательным во время ритуально-обрядовых действий. Им совершают окуривание жилища, больного и т.п. Не разрешается без надобности ломать ветки можжевельника, делают это лишь по просьбе, по необходимости, причем только мужчины, и ломают ветки, обращенные к восходу солнца. Изгнание нечистых духов, очищение совершают и водой из целебных источников, возле которых также жгут можжевельник, обращаясь к духам-хозяевам гор, рек.

1803—1804 — *Из владений шулмуса-негодника / Шулмус увяжется следом* (*Шулмус-танманын журтынан, / Шулмус коштонор*) — имеется в виду поверье о преследовании нечистой силой, которая несет гибель, болезни и другие неприятности. В такого рода поверьях отражена и этика поведения человека в той или иной ситуации. Ср. в "Очи-Бала": Из владений большого *каана* / С ложку меда не взяла, / С большой палец мяса не прихватила (*Јаан каан јеринен, / Калбак кире мӧт албады, / Эргек кире эт албады*) — ст. 3380—3382.

1868 — [*Передние ноги* —]*сабля-пика крест-накрест* (*ӱлдӱ-јыда карыш калтыр*) — конь, сравнительно долго находящийся у коновязи, переступает с ноги на ногу, что в проекции позволяет уподобить их пике и сабле крест-накрест.

Доп. к 2029 — *В щеки друг друга целуют* (*јаак пойдон окчожот*) — алтайцы при встречах и расставаниях слегка касались друг друга щекой. "Поцелуй" — понятие, привнесенное в эпос позднее.

Доп. к 2139 — *В птиц, летящих вверх [по реке]... В птиц, летящих вниз [по реке]* (*Өро өткөн кушты ... Төмөн өткөн кушты*) — сочетания подобного типа с *өрө* (вверх), *төмөн* (вниз) определяют направление по течению реки.

Доп. к 2244 — *Священная грива его* (*ыйык јалы*) — см. коммент. к доп. к 153.

Доп. к 2507 — *На бесшерстом черном коне...* (*килең кара атту*) — во всех трех разновременных записях публикуемого сказания имеются разночтения: в I — *килиң кара ат* (бархатно-черный конь); во II, т.е. публикуемой записи, — трудноразличимое в произношении *килиң* (бархатный) или *килең / клең* (гладкий, оголенный, лысый); в III — *таспа-кара ат* (лысый черный конь), *таспа* — "вихляющийся, как сыромятный ремень, бесшерстый, лысый". В алтайских сказаниях персонажи, связанные с Нижним миром, ездят на лысых, бесшерстых конях. Исходя из контекста и особенно имея в виду присутствие синонимов *килең — таспа*, нами отдано предпочтение сочетанию "бесшерстый черный конь".

2804—2805 — *Словно легкие насквозь прошел / Словно сухожилия вспорол* (*Өкпө чилеп өдө пертир / Эн чылап јырта пертир*) — эта эпическая формула рисует картину битвы, когда богатырь проходит сквозь войско, оставляя за собой нечто вроде рва, по обе стороны которого лежат убитые противники и их кони.

Ремарка после ст. 2817 — *...Нутро-кровь, легкие-сердце его сожрали* (*...өзөкканын, өкпө-јүрегин јутканын*) — одна из распространенных характеристик нечистых существ-прожор, посланцев властелина подземного мира Эрлика.

2867 — *Душа* (*тын*) — см. "Очи-Бала", коммент. к ст. 2755.

2912 — *Сплошь одинаковые таймени-рыбы* (*ылгый түңей пел-палыктар*) — алтайское название *пел* — букв. "спина, поясница". Есть миф: Ульген сотворял Эрлика из верхнего слоя глины; остальная масса земли, которая взята на стан подземного властелина, сделалась огромной рыбой *пел*.

2938 — *В белый дворец...* (*ак өргөө...*) — оговорка сказителя, должно быть: "в чугунный дворец".

3220—3221 — *Конь... / ... руку сунув* (*...ат / ... колын сугуп*) — фраза представлена в буквальном переводе. В алтайском языке передние ноги коня — *колы* (руки).

3229 — *Черную бобровую шапку* [*с головы*] *сорвав...* (*кара кумдус пөрүгин чупча тартып*) — оговорка сказителя, должно быть: "шапку из дерна [с головы] сорвав".

3231—3232 — *Потрешь — головешкой стану, / Науськай — собакой стану* (*Јышкырзаң — турун полуп перейин, / Туткурзаң — ийдиң полуп перейин*) — смысл типичного для эпоса фразеологизма: "чтобы огонь в костре поддерживать, головешкой стану, чтобы твое жилище охранять, собакой стану" — так говорят о персонаже, переходящем в полную зависимость к другому богатырю. Ср. "Очи-Бала", вар. к 2343—2344.

3234 — *Душу мою не прерывай* (*тынымды үспе*) — по поверьям алтайцев, душа "нитяная", непрочная. Ср. в шаманских мистериях: *Учук тынды пычып салган* — "Нитяную душу выдавил", т.е. выкроил [112, с. 3].

3260 — *Заржав, [друг друга] за гривы покусывая... знакомятся* (*јалынаң тиштежип кишежип... таныжат*) — пропущено слово *пийтежип* (вшей выискивая). Сказитель при прослушивании текста указал, что это оговорка, и попросил убрать слово (хотя и в III записи оно было).

3262 — *...Принюхиваясь...* (*...јытажып...*) — приветствуя друг друга после долгой разлуки, прощаясь надолго, алтайцы обычно прикасаются друг к другу

щеками, мужчины нередко касаются лбами, кладут руки друг другу на плечи и т.п.

3279 — Появление Кан-Кёкюлена во всех трех записях сказания представлено по-разному. В I записи этот богатырь, выехав на помощь Кан-Алтыну и его сыну, в пути узнает о том, что Дьингис-*каан* повержен; опережая Кан-Алтына и его сына, он едет в земли врага, готовит покоренный народ, табуны и стада Дьингис-*каана*, чтобы гнать их во владения Кан-Алтына (см. текст вариации). В III записи, как видно из приведенного текста, Кан-Кёкюлен уже побывал в краю поверженного Дьингис-*каана* и его *алыпам* дал наказ: народ, табуны и стада гнать в земли Кан-Алтына. Сам же после этого выехал встречать Кан-Алтына и его сына.

3331—3334 — *В местах, где черта прямо пойдет, / Без остановок-ночевок поезжайте, — говорит, — / В месте, где черта в сторону повернет, / Отдохнув-заночевав, поезжайте* [*дальше*] (*Көндӱре чийип парган јериме, / Ӱдези-коногы јок параар — тийт, — / Туура чийип парган јериме / Ӱделеп-конып параар*) — такого рода "наставления" эпического героя встречаются и в эпосе других народов, что свидетельствует об общности обычаев, продиктованных исторически сходными условиями кочевого образа жизни: предводитель рода (племени) устанавливает порядок передвижения родовых групп. Ср. почти дословное совпадение в бурятском эпосе: "Там езжайте, где я черту проведу. Там ночуйте, где я круг обведу" [104, ст. 4390—4393].

3455—3456 — [...] *Прочные мосты строит, /* [...] *удобные переправы наводит* (*Кӱрлемелӱ кӱр кечӱлер тудат, / Сайламалу сай кечӱлер тудуп*) — в первом случае имеются в виду мосты из толстых стволов деревьев, связанных между собой (от *кӱр* — "связка", *кӱрлеме* — деталь моста, *кӱрмӱ* — особый способ связки). Во втором случае — переходы через реку из тонких лиственниц, срубленных на северных склонах гор, где обычно деревья прямые, маловетвистые. Такие переходы обычно поддерживаются связкой воткнутых кольев (*сай* — "воткнуть", *сайлама* — "жердь"). И поныне чабаны во время перекочевок пользуются такими переходами, перегоняя по ним коз, овец (особенно молодняк).

3516—3517; 3520—3521 — *На дне неба / ...щель есть.* ⟨...⟩ *На дне Кайракана / ...щель есть* (*Теңеринің тӱбинде / ...тешик пар.* ⟨...⟩ *Кайраканның тӱбинде / ...тешик пар*) — упоминание "щели" неба — "щели" *Кайракана*, что одно и то же в эпосе, имеется во многих алтайских сказаниях. По мифологическим воззрениям алтайцев, как и других народов, небо представлялось куполом над землей с отверстием, через эту "дверь" люди в самые критические моменты могли общаться с божествами. Ср.: "Белый дворец Юч-Курбустана // Трижды вокруг с поклоном обходит... // Луновидная дверь белой юрты открылась" ("Ӱч-Курбустанның ак өргөөсин // Ӱч айлана мӱргӱп келет... // Ай каалгазы ачылып келет") [106, т. 12, с. 130]; "Золотые двери открылись, // Три дочери Юч-Курбустана вышли" ("Алтын эшиги ачылды // Ӱч-Курбустанның ӱч кызы чыкты") [106, т. 12, с. 160—162]. В данном случае отец наказывает сыну, чтобы в случае беды он вспомнил о двери-щели на небе.

3602—3603 — *Колени легко сгибая — в зятья прошусь, / Уста легко раскрывая — посвататься хочу* (*Тизем јеңил — кӱйӱлеп јӱрӱм, / Тилим јеңил — кудалап јӱрӱм*) — труднопереводимый фразеологизм, который употребляется во время сватовства. В данном случае он имеет оттенок: "сам приехал сватать, без родственников".

Задняя лука женского седла.

3611 — О причинах войны ста одинаковых Ак-богатырей с *шулмусами* говорится лишь в I записи (см. доп. к 3612). В III записи такого рода пояснение хотя и не дается, но причина обозначена упоминанием о черных *шулмусах*.

3618 — *Посмеем ли сами араку пить?!* (*Аракыны пис канай пилинип ичерис?!*) — имеется в виду обычай алтайцев: во время сватовства в случае согласия породниться, т.е. выдать замуж дочь, сестру или прочих родственниц, пьют привезенную сватами *араку*.

3712—3715 — В публикуемом тексте последовательно представлена картина уничтожения Кан-Алтыном всех *шулмусов*, кроме седьмого, самого младшего. В I и III записи эти подробности отсутствуют. Например, в первой сказано об уничтожении двух *шулмусов*, а об остальных сообщено: "все пять *шулмусов* уничтожены". В III записи этот сюжет представлен еще короче.

3992 — *Двух богатырей взяв...* (*эки паатырды тудала...*) — сказитель оговорился, речь, судя по ст. 4002 и дальнейшему тексту, идет о трех богатырях.

Ильмек (вешалка), из корня жимолости, Принадлеж ит Самыковой Торкош (79 лет) с, Каспа Шабалинского р-на, Фото М. Новикова, МЭЭ-86.

Именно так, но с некоторыми вариациями, представлена эта часть в I и III записях.

4064 — *Свежуют баранов с дошедшими курдюками* (*пайры јеткен куйрукту ириктерин сойгылайт*) — букв. "с дошедшими до закола курдюками баранов свежуют", об упитанности кастрированных баранов обычно говорят: *пайры куйрук* (иногда *пай ирик куйрук*).

4073 — *У слуг, людей неимущих...* (*кул јаман улустар...*) — букв. "слуги, плохие люди", слово *јаман* употреблено в значении "бедный, неимущий".

Вар. 4068—4076 — *За рукава друг друга взяв...* (*јең-јеңинең тудужып...*) — букв. "рукав за рукав взяв", на свадьбах, народных игрищах (*ойынах*) люди всех возрастов становятся в круг и, положив руки рядом стоящим выше локтя, раскачиваясь, поют импровизированные песни-диалоги. Слова "рукав за рукав" означают: держать за рукав выше локтя, где рукава из-за специфического кроя широкие.

4234—4235 — *Старший Пыркан — / Старший Юч-Курбустан, оказывается* (*Јаан Пыркан — / Үч-Курбустанның јааны эмтир*) — в одном из вариантов мифа о божествах сказано, что у Юч-Курбустана было девять Пырканов. Об устойчивости термина "старший Пыркан" свидетельствует и другое сказание — "Ак-Пий": "К богатырю, прибывшему на небо просить у Юч-Курбустана оплодотворяющую воду, выходит старший Пыркан" [106, т. 12, с. 129, 149].

4261 — *Пищу, которой на год хватит, навьючив...* (*јылга јийтен курсагын артынып...*) — по обычаю алтайцев, гостей, прибывших на свадьбу, похороны, не отпускают с "пустыми руками", в сумы седел кладут разнообразные яства для тех, кто остался дома (детям, старикам).

"ОЧИ-БАЛА" (1984 г.)
ФРАГМЕНТЫ

КОММЕНТАРИЙ К ПЕРЕВОДУ

I: 34, 36 — *...Конь — от рек не отступит, / Очи-Бала... / ...от гор не отступит* (*...ады... суудан јанбас, / ...Очы-Бала / ...туудан јанбас*) — одна из вариаций стихов о том, что конь создан духом воды, Очи-Бала создана духом горы (см. "Очи-Бала", коммент. к ст. 171).

35 — *...От* [*человека*] *с большим пальцем* [*рожденная*] (*эргектўдеҥ*) — см. "Очи-Бала", коммент. к вар. 170—173.

II: 36 — *Зверовала по горам и рекам* (*андап-суулап јўрбий кайтты*) — букв. "зверовала-речковала".

"КАН-АЛТЫН" (С. САВДИН)
ФРАГМЕНТЫ

О ТЕКСТЕ И СКАЗИТЕЛЕ

Публикуются два фрагмента их эпоса "Кан-Алтын", записанные на магнитную ленту от сказителя Салдабая Савдина (по паспорту Николай Иванович Савдин). Они отобраны из незавершенной (сказитель был тяжело болен и вскоре его не стало) записи, осуществленной 22—24 января 1985 г. в с. Кучерла Усть-Коксинского р-на Республики Алтай музыковедом Ю.И. Шейкиным и филологом-алтаистом З.С. Казагачевой. Один экземпляр фонозаписи хранится в фонотеке Архива ГАИГИ, МЭЭ-1, фнг. 15, другой — в Архиве традиционной музыки НГК им. М.И. Глинки. Длительность звучания 1,40'08 Текст расшифрован З.С. Казагачевой в мае 1985 г. Рукопись расшифровки в Архиве ГАИГИ, ФМ-27, объем 1137 стихотворных строк.

В Архиве ГАИГИ имеется еще одна магнитофонная запись фрагмента (фнг. 224) — начало этого же эпоса в исполнении С. Савдина, она сделана 31 мая 1984 г. в Доме культуры с. Яконур звукорежиссером М.Л. Дидыком, музыковедом Ю.И. Шейкиным и филологом-алтаистом К.Е. Укачиной в присутствии участников комплексной экспедиции Института филологии СО РАН и Горно-Алтайского НИИИЯЛ под руководством А.Б. Соктоева. Второй экземпляр фонозаписи хранится в фонограмархиве ВТПО «Фирма "Мелодия"», третий — в Архиве традиционной музыки НГК им. М.И. Глинки. Длительность звучания 3 мин.; текст с фонозаписи расшифрован в мае 1984 г. З.С. Казагачевой. Рукопись расшифровки в Архиве ГАИГИ, ФМ-362.

Салдабай Савдин (11 января 1917 — 5 мая 1985), алтаец из рода Сагал, родился в урочище Ак-Кем Усть-Коксинского р-на Республики Алтай, образование — два класса начальной школы, инвалид Великой Отечественной войны, отец девяти детей, всю жизнь проработал пасечником и кузнецом. Искусство *кая* С. Савдин перенял от своего дяди — родного брата матери — Сакарова Куукака. В юношеские годы Салдабай исполнял эпос в кругу своих сверстников, а затем на долгие годы (война, тяжелые ранения, вследствие которых вернулся домой без ноги, заботы о многодетной семье) любимое некогда увлечение было забыто. Лишь в 60-е годы в его доме появился *топшур*, и он вечерами исполнял своим детям сказания о подвигах алтайских богатырей. Его стали приглашать для выступлений в школу, на смотры художественной самодеятельности села, района.

Савдинский вариант "Кан-Алтына" представляет большой интерес. Во-первых, Чачияков и Савдин — ученики одного и того же сказителя — Куукака Сакарова, перенявшие от него этот эпос в разных жизненных ситуациях: один находился с учителем вдали от родины, другой слушал его у себя дома, на Алтае. Оба в последние десятилетия жили в разных, сравнительно отдаленных друг от друга районах республики, друг с другом не знакомы даже понаслышке. Во-вторых, Савдин донес до нас *кай* сказителя-учителя, что подтвердил Т. Чачияков: "Ну будто сам Куукак почтеннейший. Тоже как Куукак слова ясно, четко пропевает" ("*Тен Куукак ӧрӧкӧннинг пойы эмтир. Как ла Куукак чылап сӧстӧрди јарт, чокум кайлап јат*"). Курдина Чычкан, племянница Сакарова, после первых фраз фонозаписи савдинского *кая* заплакала: "Это *кай* моего дяди, это *кай* нашего рода-предков"

("*Пу таайымныҥ кайы, пу пистиҥ угы-тӧзистиҥ кайы*"). В-третьих, благодаря Савдину нами впервые был зафиксирован бытовавший на Алтае еще один тип *кая* — напевного. По своей мелодике он существенно отличается от известного *кая*, представленного сказителем А. Калкиным. Кстати, открытием этого сказителя мы обязаны А. Калкину, который, представляя Савдина членам комплексной экспедиции в 1984 г. в с. Яконур, дал высокую оценку искусству его *кая*.

К сожалению, в связи с состоянием здоровья С. Савдина запись, из которой взяты публикуемые фрагменты, скорее всего является фиксацией рабочего момента: исполнитель пытался восстановить в памяти эпическое произведение, когда-то им хорошо усвоенное. Поэтому текст на начальном этапе изобилует повторением одних и тех же эпических тирад. Но по мере исполнения некоторые отрывки при последующих повторах принимают развернутый характер, в них угадываются целые блоки сюжетного состава данного эпоса. Если исключить строки-повторы "для разбега памяти", то основной текст записи составляет 1120 стихотворных строк. По словам Савдина, пропетая им часть составляет одну треть содержания эпоса "Кан-Алтын".

Детальное изучение текста показывает, что в пропетых эпических тирадах (самая короткая в две стихотворные строки, самая длинная — до 220 стихотворных строк), по существу, обозначены все опорные эпизоды, из которых выстраивается основное содержание эпоса, представленного в варианте Т. Чачиякова. Одни и те же персонажи: Кан-Алтын и его супруга Алтын-Тарга, его конь — Кан-Дьерен, его противники — Кан-Капшукай и два Кюлер-прожоры (у Чачиякова — два Кюлер-*каана*) и т.д. Совпадают родовые места богатыря — Ак-Сюмер-гора и Ак-Сют-озеро, благодатный Алтай.

В савдинском варианте проступает многое из сюжетно-композиционного построения чачияковского варианта: биография богатыря, заданность основного содержания в зачине-завязке (Кан-Алтын выезжает на родовые места, чтобы поиграть на *шорах*); сражения Кан-Алтына с войском Дьылан-*каана*, затем с их предводителем — с самим Кумсу-Дьыланом; сражение с Кан-Капшукаем и с двумя Кюлер-прожорами. Намечены эпизоды, связанные с супругами Дьылан-*каанов*, несколькими фразами дан эпизод с мальчиком, вынутым из сердца Дьылан, сказано о хозяевах Алтая и земли (медведе и марале). По существу, Савдин не успел пропеть или обозначить лишь три сюжета: поединок богатыря с Дьингис-*кааном*, борьбу Кан-Алтына и его сына с *шулмусами* и женитьбу сына Кан-Алтына.

В тексте присутствует многократное описание золотого стола, следовательно, и в этом варианте каждый новый сюжетный цикл начинается и завершается пиршеством богатыря за золотым столом. О близости савдинского и чачияковского текстов говорит множество других совпадений: извлечение *шоров* из сундука, седлание коня, сборы богатыря, облачение в одежды из мужского и женского шелка, диалоги богатыря и его коня, преодоление в пути препятствий (огня и ядовито-желтого моря) с помощью *дьада*-камня и т.п. Во многих из них присутствуют очень интересные вариативные детали. Например, в савдинском тексте нет красочного описания игры Кан-Алтына на *шорах* во время его пребывания на родовых местах, как в варианте Чачиякова (ст. 255—345, 2443—2520). У Савдина этот эпизод представлен несколько иначе: богатырь сначала поднимается на вершину невысокой горы и там играет на серебряном *шоре* — звуки *шора* раздаются во владениях шестидесяти *каанов* и в Нижнем мире; богатырь оглядывает свой *алтай*, убеждается, что народ его благоденствует, скот его мирно пасется. Затем богатырь поднимается на вершину высокой горы, играет на золотом *шоре* — звуки *шора* слышны в семи сторонах Алтая, на землях семидесяти *каанов* и в Нижнем мире. Упоминание о Верхнем мире, об Юч-Курбустане отсутствует. Судя по повторам о владениях шестидесяти-семидесяти *каанов*, о землях, народе, табунах самого богатыря, они были постоянными эпическими тирадами и в этом варианте.

Сходство и в то же время своеобразие вариантов эпоса разных сказителей демонстрирует публикуемый фрагмент II (у Чачиякова см. ст. 799—1095). Налицо совпадение основного содержания, переданного во многом дословными или на уровне художественной синонимии эпическими тирадами. И в то же время есть вариативные "всплески", многие из которых у Чачиякова "рассыпаны" в других эпизодах. Но один из них присутствует

только в этом тексте: у Савдина герой, узнав о приближении врага, не едет домой за воинским снаряжением, как в чачияковском варианте, а вступает в сражение (жена, предугадав опасность, положила панцирь, лук-стрелы в седельные сумы). Соответственно сетования героя есть только в I записи Чачиякова ("Если бы на мне был панцирь, / Если бы при мне были лук-стрелы.." — вар. 470).

Обнаруживаются детали, которых нет в публикуемом (запись II) тексте Чачиякова, но есть в I или III записях.

Таким образом, текст С. Савдина при всей его фрагментарности, незавершенности оказался достаточным для того, чтобы провести сопоставления с чачияковскими текстами. Более того, он достаточен, чтобы убедиться в том, что Савдин и Чачияков представили сказительские варианты эпического памятника, усвоенного от одного учителя. По некоторым моментам можно утверждать, что савдинский текст доносит до нас ценнейшую информацию о первоисточнике. Так, например, публикуемый фрагмент I является, вероятно, "осколком" еще одного сюжета данного эпоса, который в чачияковских вариантах представлен иначе.

Интересен также тот факт, что в савдинском тексте совершенно отсутствует слово *паатыр* (богатырь), вместо него постоянно фигурирует *эр-пий*. Это сочетание древнейшей эпической формы *эр* — "муж" с более поздним термином *пий* — "господин", видимо, идет от первоисточника. То же самое можно сказать о благословении Алтая. (Ср. утверждение Чачиякова, что Сакаров начинал эпос с благопожелания *топшуру*, с восхваления Алтая). В *кае* Савдина присутствуют восклицания "*Jайлазын!*" или "*О jайла*", которые могут быть в начале, в середине и в конце строки. Это междометие несет сильную эмоциональную нагрузку, выражая отношение сказителя к герою, к его действиям. В большинстве текстов алтайского героического эпоса оно почти не встречается. Вероятно, и это идет от учителя. В описаниях коновязи, юрты, коня и т.д. также имеются заслуживающие внимания отличительные детали. Например, савдинский герой призывает коня не звоном узды, а свистом, дверь юрты не закрывает, а застегивает (*топчулайт*). Значит, слово *өргөө* в эпосе — гиперболизированное название юрты (а не дворца, как часто переводят), вход в нее завешен войлочным пологом, который пристегивался и отстегивался. Особенностью савдинского варианта является частое употребление слов *эм, эмди, бу* и частицы *лар*, которые не несут смысловой нагрузки, а выступают своеобразным заполнением ритмических пустот.

Таким образом, ученики сказителя Куукака, восприняв от него эпос "Кан-Алтын", в дальнейшем по-своему исполняли его, каждый сообразно с индивидуальными особенностями восприятия, особенностями окружающей их языковой среды. Если ценнейшим преимуществом Савдина является сохранение изначальной формы (*кая*) исполнения эпоса, особенностей эпической лексики сказителя-учителя, то Т. Чачиякова — сохранение цельности содержания, его эпической партитуры.

З.С. Казагачева

ПРИМЕЧАНИЯ К АЛТАЙСКОМУ ТЕКСТУ

572—*Jедибий келди* (*прибыли*) — стяженная форма сложного глагола *jедип ийген келди* (прибыл). Это очень употребительная форма в речи сказителя: *jурбий* (вместо *jуруп ийен*), *кӱлибий салбай* (вместо *кӱлӱп ийен салбай*), *пазыбий койтыр* (вместо *пазып ийен койтыр*).

626 — *Ӱч тер конгон эртесинде* (*на утро после третьей ночи*) — см. "Очи-Бала", примеч. к ст. 48.

897 — Далее опущена дважды повторенная эта же строка, сказитель вспоминал последующие эпические фразы.

960 — Далее сказитель перебрал несколько эпических фраз, пытаясь найти соответствующие дальнейшему содержанию сказания.

1093, 1134 — *Кан-Алтын дар... Кан-Jерен дер...* — см. "Очи-Бала", примеч. к ст. 48.

1115 — Пропущено невнятно произнесенное слово (сказителя ко времени расшифровки текста не стало).

1137 — Пропущено невнятно произнесенное слово.

КОММЕНТАРИИ К ПЕРЕВОДУ

596 — *Не ушедшие — мы теперь уйдем* (*парбаан пойус — эм парарус*) — фразеологизм, в котором "ушедшие" означает "погибшие, умершие".

631 — *...Кумсу-Дьылан с головой, как копалка оозок пашту Кумсу-Ылан*) — в этой фразе слово *озок* означает редко встречающуюся в обиходе современных алтайцев деревянную копалку для выкапывания кореньев съедобных растений; она имеет форму змеиной головы с мелким ложкообразным углублением.

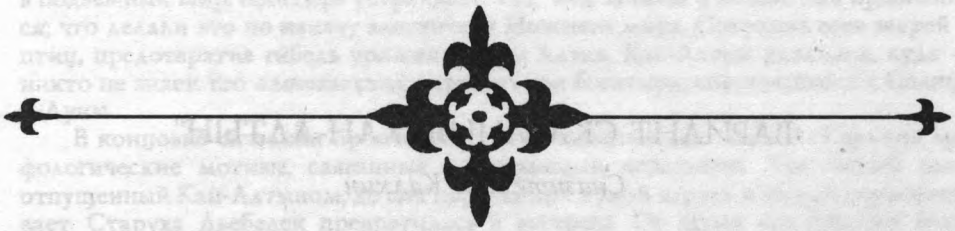
637 — *Два глаза их влажные* (*эки кӧзи суулу турбай*) — букв. "два глаза их с водой" — так алтайцы обозначают признак живого человека.

950 — *Тонкую душу твою прервут* (*кысыл тынын кыйар*) — букв. "красную душу твою прервут", слово *кысыл* в некоторых контекстах может выступать как определение "хрупкий, тонкий, обнаженный, беззащитный". По представлению алтайцев, душа (*тын*) — это тонкая, обнаженная нить, когда она прерывается, наступает смерть человека.

952—953 — *Драгоценную голову твою... / Драгоценную кровь твою...* (*Кара пажын... / Кара каныҥ...*) — букв. "Черную голову твою... / Черную кровь твою...) — о многозначности слова *кара* см. "Очи-Бала", коммент. к ст. 43, 45.

1002 — *Стрелы-лук его, словно щетинистая [тайга]* (*арыскандый ок-саадагы*) — в данном контексте при переводе этой фразы мы исходили из образного уподобления: остроконечные стрелы в колчане выглядят как четкие контуры леса на гребне горы (ср. *арыскан тайга* — "гора, покрытая лесом, с выступами скал"). См. "Кан-Алтын", коммент. к ст. 802—803.

1101 — *В белое [небо] поднимая...* (*акка чыгып эмди ле...*) — см. "Очи-Бала", коммент. к ст. 70—71.



ПРИЛОЖЕНИЯ

ВАРИАНТ СКАЗАНИЯ "КАН-АЛТЫН"

Сказитель А. Калкин

В архивном фонде ГАИГИ имеются две записи этого эпоса от сказителя Алексея Григорьевича Калкина. Первая под диктовку сделана И.Б. Шинжиным в 1978 г., текст опубликован, его объем 2239 стихотворных строк [106, т. 10, с. 29—137]. Вторая запись осуществлена на магнитной ленте музыковедом О. Шейкиной и аспиранткой Т. Садаловой 1 июня 1988 г. в с. Ябоган Усть-Канского р-на в доме сказителя. Расшифровка выполнена З.С. Казагачевой (реестр МЭЭ Алтай-2, фнг. 0—154; текст МНЭ-481). Сказитель не был расположен к исполнению эпоса, стояли на редкость дождливые дни, а он предпочитает делать это вне дома, когда не обременен домашними заботами. Будучи свободным, он расположен к комментированию по ходу исполнения и воспоминаниям из своей сказительской биографии. И хотя объем текста второй записи составил всего лишь 607 стихотворных строк (сокращению подверглись типичные для сказителя развернутые описания места действия, выезда богатыря и т.д.), основное содержание эпоса совпадает с текстом в записи И.Б. Шинжина.

Первая запись сказания начинается в характерной для этого сказителя манере: с благословения *топшура*, затем следует великолепное по образности описание земли богатыря — его двух одинаковых родовых гор, его бело-синей реки, его пастбищ с разномастными и тучными стадами и многочисленными табунами, его коновязи, юрты. Здесь много общего с другими эпическими произведениями из репертуара этого сказителя. Затем дается "биография" богатыря и его супруги, говорится о *шорах*, обладающих сверхъестественными свойствами.

Завязка основного сюжета о борьбе за обладание *шорами* начинается с игры Кан-Алтына на золотом и серебряном *шорах*. На звуки *шора* активно реагирует вся природа: расцветают цветы на камнях, распускаются листья на высохших деревьях, звери сильнее, птицы краше становятся; люди на конях спешиваются, пешие на землю ложатся — так слушают. В Нижнем мире услышали звуки *шора* два Монгуса, Кан-Капчыкай и Эрлик-*пий*. Два Монгуса замышляют послать войско и отобрать у Кан-Алтына *шоры*. Узнав об их замыслах, Кан-Алтын собирается в поход, чтобы опередить и наказать врагов.

Богатырь едет в Нижний мир. Конь подсказывает, кто из противников встретится и как его одолеть. Так, Кан-Алтын сражается и уничтожает Дьер-Дьенгеса, Кан-Капчыкая, двух Дьек-Дьыланов, двух Монгусов. Все они умирают не от боевых стрел-луков, а от звуков *шора*. Семь лет находился Кан-Алтын в Нижнем мире, очищая его от нечисти. Помогает ему в этом его супруга в облике

70-летней старухи Дьебелек. Но чтобы спасти Кан-Алтына и его коня, она была вынуждена играть в *ша́тру* с дочерью Эрлик-*пия* — Абраам-Моос-Кара-Таадьи и проиграла ей всех зверей и птиц Алтая. Поэтому Кан-Алтын, вернувшись на лунно-солнечный Алтай, увидел: белый заяц и черный лось насылают проклятия на земли Кан-Алтына, преследуют всех зверей и птиц, заставляя их спуститься в подземный мир. Богатырь устраивает "суд" над зайцем и лосем, они признаются, что делали это по наказу властителя Нижнего мира. Сохранив всех зверей и птиц, предотвратив гибель урожая и трав Алтая, Кан-Алтын удалился, куда — никто не знает. Его *алтаем* стали править два богатыря, спустившиеся с Солнца и Луны.

В концовке сказания прослеживаются типичные для эпоса А. Калкина мифологические мотивы, связанные с народными поверьями. Так, белый заяц, отпущенный Кан-Алтыном, до сих пор рядом с луной играет и звезды пересчитывает. Старуха Дьебелек превратилась в тетерева. От шума его крыльев Мать Земли, вздрогнув, упала со своего рыжего коня. За это птицы наказали тетерева: шум его крыльев разделили на 99 птиц. Дьебелек после этого из тетерева превратилась в куропатку. С тех пор появился обычай у алтайцев: в куропаток не стрелять. Во второй записи эти мотивы варьируются: Кан-Алтын, обернувшись птицей варнавкой, конь его — лисицей, остались на Алтае, жена его улетела ко дну неба (Юч-Тенгери).

В эпилоге того и другого текста говорится о том, что это сказание обычно исполняли охотники-сказители в течение семи дней. Кто пропел его, тому повезет: там, где зверя не бывало, зверь будет, там, где марала не видели, марала увидят, т.е. без добычи домой не вернется. В первой записи сказание заканчивается словами благопожелания охотникам, во второй — благопожеланием *топшуру*.

Таково краткое содержание этого эпоса. Как видим, в обеих записях совпадают имена главных персонажей: Кан-Алтын, его конь — огнянно-рыжий Кан-Дьерен; противники — Кан-Капчыкай, Дьер-Дьенгес в шапке из замшелой земли (у Чачиякова — Дьингис-*каан* в шапке из дерна), два черных Монгуса (у Чачиякова — два Дьек-Дьылана, два Кюлер-*каана*), Эрлик-*пий*. Из новых персонажей появляются старуха Дьебелек и Абраам-Моос-Кара-Таадьи. В композиционной структуре совпадает завязка основного сюжета в обеих записях: звуки *шора* приводят в движение Средний и Нижний миры (у Чачиякова — все три сферы мироздания). Во всех вариантах богатырь выезжает навстречу врагу, чтобы не допустить его до своей земли. Но борьба богатыря у Калкина представлена по-своему: она ведется в Нижнем мире.

Как мы знаем, текст Чачиякова состоит из цикла сюжетов, и все они выстроены по одной композиционной канве: золотой стол, сборы богатыря в поход, путь богатыря, встреча с врагом и сражение, исход поединка, посещение земли врага, возвращение домой, сон.

Для Калкина такая цикличность нетипична. Для него характерна динамичность действия, неожиданность в эпизодах, что определяет новизну сюжетов. Поэтому в поэтической фактуре нет такого обилия повторов эпических формул, как, например, у Чачиякова и Савдина. Калкинский текст в пределах жанра раскован и текуч. Постоянные эпические тирады, присущие алтайскому эпосу, *кайчи* не преминет "разбавить" деталями, нюансами, не нарушая при этом эпической цельности текста, отчего действие конкретизируется. Например, вот

как представлена одна из традиционных эпических тирад (ср. ст. 1759—1765 у Чачиякова).

Јеек-Јыланның ичинең
Јетең айры корон талай
Јайканыжып чыкпай кайтты.
Азый јиген јыландары
Тал ортозын кепшеп койгон,
Тал ортозын чайнап койгон,
Палкаш чылап пачылдап,
Арбаныштту, карганыштту
Тайка полуп келип түшти.
"Паспас јерге не пасты не?
Келбес јерге не келди не?
Пир ле полгон кайран пойым,
Јин полотон немени,
Кандый таңма чагырган
Мынай өлтөн турус не?" — теп,
Пой-пойлорын јиижип јатты.

Из чрева Дьек-Дьылана
Ядовитое море с семьюдесятью рукавами,
Колыхаясь, стало выливаться.
Змеи, что раньше были съедены,
Наполовину проглоченные,
Наполовину изжеванные,
Словно грязь, шумно вспучиваясь,
С бранью, проклятиями,
Как горы, теперь падали.
"Зачем ступил туда, куда не ступают?
Зачем пришел туда, куда не приходят?
Нас, бедняжек, все равно
Потрохами быть определенных,
Какой негодник вытащил,
Теперь так умирать должны ли?" — говоря,
Друг друга поедать стали.

[106, т. 10, с. 107]

Особенностью текста А. Калкина является то, что в нем дана колоритная характеристика персонажей Нижнего мира (у Чачиякова она менее подробная, без детализации). Вот как, например, дан "портрет" Кан-Капчыкая — предводителя войск двух Монгусов:

Јарым учар јаакту,
Пүткүл учар кабакту
Мешеликтий кулакту,
Куу сопоктый тумчукту,
Агаш-таштый јодолу,
Аба јыштый сагалду,
. . . . . .
Как мандайдың ортозында
Кара јаңыс көстү эмтир.

С щекой, как половина водопада,
С бровями, как целый водопад,
С ушами, как холм,
С носом, как гладкий сапог,
С бедрами, как скалы, [покрытые] лесом,
С бородой, как непроходимая чаща,
. . . . . .
С единственным глазом
На середине его голого лба.

[106, т. 10, с. 102—103]

Столь же колоритно представлен "конь" Кан-Капчыкая:

Үйези јок кара пука
Јиткесинде мүүстү эмтир.
Ары өткөннің адын тудар
Үч оосту полуптыр.
Пери өткөннің пойын тудар
Үч куйрукту полуптыр.
Тумчугының пажында
Слон тумчугындый тумчук пар.

Черный бык без суставов,
С рогами на затылке был.
У тех, кто туда проезжал, коня схватить —
Три пасти [у него] было.
У тех, кто сюда проезжал, самого скрутить —
Три хвоста [у него] было.
На кончике носа его,
Как у слона, хобот был.

[106, т. 10, с. 103]

Не всегда портретная характеристика представлена так полно, детали внешности многих персонажей рассыпаны по всему тексту. Например, облик коня Кан-Алтына: *Јалбыш јеерен* — "огнянно-рыжий" [106, т. 10, с. 122], *јети азулу јеерен адым* — "с семью клыками мой рыжий конь" [Там же, с. 132]. Иногда в таких описаниях встречаются "крайности", например, у дочери Эрлика *јалан алтын тиштү эмтир* — "зубы сплошь золотые" [Там же, с. 114].

В тексте Калкина отсутствуют повторяющиеся эпизоды, описания, подробности, какие встречаются в вариантах Чачиякова, например, выход богатыря из юрты, седлание коня, облачение и прощание с женой, народом, скотом, описание богатырской поездки (о множестве гор, рек, бескрайних степей). Нет и обстоятельного описания батальных сцен и поединков. Возможно, поэтому и нет застывших формул.

По содержанию и поэтической фактуре оба варианта сказания "Кан-Алтын", записанные от А. Калкина, следует классифицировать как сказительскую версию бытующего на Алтае эпоса "Кан-Алтын".

З.С. Казагачева

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

Аба́ (абы́, абу́) — дядя по отцовской линии (у южных алтайцев), отец (у некоторых групп северных алтайцев). Ср. др.-тюрк.: *ава* — "предок" [140, с. 1]. В алтайском эпосе Эрлик часто назван *аба, ада* (отец). По воззрениям алтайцев, Эрлик был старшим братом верховного божества Ульгена

Абака́й — супруга знатного человека; знатная дама

Абырга́ — охотничья труба (манок) для приманивания лосей, маралов

Ада-а́зын — междометие, выражающее удивление (см. "Кан-Алтын", коммент. к ст. 345)

Айбыста́н — одеяло из собольего меха. В некоторых случаях иносказательное имя Эрлика [119, ст. 70]

Айра́к (диал.) — то же, что *чегень* (лит.)

Алкыш — благопожелание

Алмыс — злой дух из Нижнего мира

Алып — богатырь

Алтай — земля, страна, родовые места (см. "Очи-Бала", коммент. к ст. 54)

Амыйта́н (от монг. *амит*) — живое существо. В эпосе это слово обычно встречается, когда речь идет о существах нечистых — посланцах Нижнего мира

Арадьа́н (арајан) — водка, перегнанная из *чегеня*

Арака́ — то же, что *арадьан*

Аргума́к (лит. аргымак) — породистый конь, конь-скакун

Аркыт — кожаный мешок (бурдюк) из сыромятной, прокопченной кожи, в нем хранятся кумыс, *чегень*

Арчима́к (арчымак) — переметная кожаная сума, которая перекидывается по обе стороны седла

Аткыс — решетка, расположенная над очагом для сушки и дымления *курута* — традиционной пищи алтайцев

Бий — см. пий

Дьада (јадаа — от новоперс. *yada* — "ворожей") — в эпосе так называется камень, обладающий магическими свойствами в преодолении препятствий на пути (см. "Кан-Алтын", коммент. к ст. 1559)

Дьадан (јадан) — музыкальный инструмент (лютня). Ср. хак. *чатхан*. Но в алтайском эпосе выступает как синоним слова *топшуур*

Дьайла́, дьайлазын (јајла, јајлазын) — междометие, выражающее восторг, удивление, сожаление

Зайса́н (јайзан) — правитель рода, наследный владелец земель (см. "Очи-Бала", коммент. к ст. 2361)

Икили́ — смычковый двуструнный национальный инструмент

Каан — хан, предводитель, глава рода, племени, племенного союза, государства

Кай — особый вид напевного исполнения эпоса

Кайка́л — удивление

Кайла́рить — петь *каем* (т.е. исполнять эпос)

Кайрака́н (от *кайран* — "досточтимый, милый, дорогой" и *каан* — "хан, царь") — почтительное название божества, духа добрых начал, идолов, почитаемых как божество

Кайчи́ (кайчы) — сказитель

Кала́к — междометие-восклицание при сильном эмоциональном состоянии; выражение боли, утраты, страха

Кам — шаман

Капса́л — мужская легкая одежда типа кафтана, камзола

Каргырла́п кайлаган — исполнять эпос хрипящим *каем* (тремолой)

Кёёмёй (кööмöй) — игра голосом во время исполнения эпоса *каем*

Кёкюр (кökÿр) — ведерочко, сшитое из кожи, продымленной бычьей шкуры

Кели́н — молодая замужняя женщина

Кеп-слово — устное слово, предание

Кесе́р — богатырь, силач

Кожо́н (кожоҥ) — песня

Койт — звукоподражательное слово, передающее бульканье

Койылка́ (лит. койлоо, койлоок) — конь, который должен последовать за хозяином в загробный мир

Комус — язычковый музыкальный инструмент

Кородьо́н (корojон) — молочная водка, для крепости перегнанная несколько раз из *араки-арадьана*

Куда́й (от перс. *kuda)* — общее название божеств Неба, духов земли и воды

Кура́н — самец косули

Кюреш (кÿреш) — борьба на ковре

Куру́т — подсушенный кислый сыр, полученный после перегонки *араки* из *чегеня*

Курда́к — боевой пояс воина; ритуальный пояс шамана

Кынырт (кыҥырт) — звукоподражательное слово, передающее звук при открывании замка ключом

Кюлюк (кÿлÿк) — силач, богатырь

Кюрме́ (кÿрме) — 1) короткая с завязками шуба, спускающаяся чуть ниже пояса, с широкими рукавами (или без них); 2) легкая верхняя одежда мужчин

Кююлеп кайла́ (кÿÿлеп кайла) — гудящий *кай*

Монк — звукоподражательное слово

Нёкёр (нökör — от монг. *нохор*) — воин-дружинник. В современном алтайском языке: товарищ, друг

Пала́м (от *пала* — "ребенок") — дитя мое, дочь моя, сын мой; ласковое обращение старшего к младшему

Палама́й — ласкательное от *палам*

Пий — господин, начальник. Ср. др-тюрк.: *бäг* — "правитель, князь"

Пордього́ (порjого) — небольшое деревянное ведерко с волосяной дужкой

Пыйт — то же, что *койт*

Самара́ (самра) — письмо, в алтайском эпосе иногда является синонимом слова *судур*

Судур (от санскр. sütra) — книга судьбы, книга предсказаний

Сыбыскы — дудка типа пастушьего рожка

Сыгыртып кайла́ — свистящий двухголосый *кай*

Сюмер (сӱмер) — от санскр. *sümer / sümir*) — название горы, считающейся по буддийским представлениям центром Вселенной [140, с. 513]. В алтайском эпосе выступает в двух значениях: в собственном — название родовой горы богатыря ("Кан-Алтын") и нарицательном — обозначение островерхой горы (см. "Очи-Бала", коммент. к ст. 70—71)

Тажу́р — сосуд из кожи с тисненным орнаментом, в котором хранится *арака*

Талка́н — традиционная пища алтайцев из муки жаренного и очищенного ячменя

Тамы (таамы) — пасть преисподней

Танк — звукоподражательное слово

Тепши́ — деревянное блюдо для вареного мяса

Тёр (тӧр) — место для хозяина и почетных гостей, расположено оно напротив входа в юрту, жилище

Той — свадьба; праздник с обильным угощением в честь какого-либо торжественного события (нарекания именем богатыря, возвращения после удачного похода и т.п.)

Топчу́р (топчуур, лит. топшуур) — щипковый музыкальный инструмент (лютня), в сопровождении которого исполняется эпос

Тор — сеть мелкого плетения. В шаманских мистериях — сеть, которой ловят душу и возвращают хозяину. В эпосе "Кан-Алтын" — сеть-преграда

Тороки — кожаные ремешки у задней и передней луки седла для привязывания груза, связок мехов

Тумен (тӱмен) — десять тысяч

Чегень (чеген) — напиток из молока, по-особому заквашенного

Чертме́ (от *черт* — "ударить пальцем") — то же, что *топшур*

Чёрчёк (чӧрчӧк) — сказка. В речевом обиходе может означать сказания о богатырях

Чёчёй (чӧӧчӧй) — ритуальная пиала, в которой подают *араку* во время приема гостей, при посещении почитаемых людей

Чор (чоор, лит. шоор) — музыкальный инструмент типа продольной флейты (из зонтичного растения)

Чулмус — см. шулмус

Чурум (лит. шуурум) — аппарат для выгонки из *чегеня араки*

Шатра́ — древняя алтайская настольная игра, отдаленно напоминающая шашки

Шире́ — трон, престол ("Очи-Бала"), ложе ("Кан-Алтын")

Шулму́с — злой дух Нижнего мира, посланец Эрлика

Эби́ — игра слов от *абы*

Эрдьине́ (эрјине) — драгоценный (в смысле наследный, ниспосланный) конь богатыря

Юлге́р (ӱлгер) — сказание; в современном алтайском языке — стихи

УКАЗАТЕЛЬ ЭПИЧЕСКИХ И МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ*

Ай-Быркан — см. Пыркан

Ай-каан (букв. Луна-*каан*) — *каан*, который был уничтожен Дьек-Дьыланами.

К-А: вар. 1781—1792, 1783, 1784, 1785, 2117, 2176, 2788, 2819

Ак-богатыри (Ак паатырлар — букв. Белые богатыри, в смысле высокочтимые) — сто братьев-богатырей, которые имеют единственную сестру — Алтын-Дьюстюк.

К-А: 3496, 3497, 3533, 3557, вар. 3558, 3559, 3573, 3593, 3604, 3607, доп. к 3612, 3613, 3645, 3683, ремарка после ст. 3695; вар. 3908—3913, доп. к 3964, 3987, вар. 3992—3997, 4012, 4018, 4019, 4028, доп. к 4036, доп. к 4039, 4040, 4050, 4059, 4080, вар. 4080—4085, 4093.

Эпитет: сто одинаковых (*jўс тўнeй*) — 3496, 3497, 3533, 3557, вар. 3558, 3559, 3573, доп. к 3612, 3645, 4028, доп. к 4036, доп. к 4039, 4040, 4050, 4059, вар. 4080—4085, 4093

Ак-Дьалаа (Ак-Jалаа — букв. Белая Грива) — сын Кан-Таадьи-Бия, главного противника Очи-Бала. Дважды выезжал во владения девы-богатырки, чтобы завоевать ее землю и дважды был убит, но оживлен отцом.

О-Б: 409, 444, 465, 470, 481, вар. 482, 581, вар. 581—590, 672, 692, 694, вар. 755—756, 806, вар. 811—813, 812, 830, 836, 865, вар. 861—864, 983, 1020, 1187, 1262, 1264, 1381, 1383, 1385, доп. к 1406, 1425, вар. 2304—2314, 2307, 2310, 2328, 2357, 2392, доп. к 2417, вар. 2557—2562, доп. к 2623, 2629, вар. 2827—2835, 3041, 3092, вар. 3083—3090, 3231, вар. 3261—3264.

Эпитеты: на бело-сером коне (*ак поро атту*) — 408, 580, 812, 1186, доп. к 1406; богатырь (*паатыр*) — вар. 811—813

Алтын-Дьюстюк (Алтын-Jўстўк) — невеста Алтын-Топчи, единственная сестра Ак-богатырей. *Алтын*, по утверждению ряда тюркологов, образовано слиянием тюрко-китайских параллелизмов: от тюрк. *ala* — *al* (красный) + кит. *tun* (медь, золото) → красная медь-золото [8, с. 3]; *дьюстук* — "кольцо-перстень".

К-А: доп. к 3498, доп. к 4039, доп. к 4068, вар. 4080—4085, вар. 4201-4203.

---

*В указателях отсылки к текстам обозначены аббревиатурами: О-Б ("Очи-Бала"), К-А ("Кан-Алтын"), О-Б, 1984 ("Очи-Бала", запись 1984 г.), К-А, Савдин ("Кан-Алтын", запись от Савдина).

Эпитеты: красоты несравненной (*јаражы коркушту*) — доп. к 4068; луноподобная (*ай кегендӱ*) — вар. 4068; солнцеподобная (*кӱн кегендӱ*) — вар. 4068; красивая, как солнце взошедшее (*чыккан кӱндий чынаркак*) — вар. 4068; круглолицая, как месяц в полнолуние (*толун айдый толоркок*) — вар. 4068

Алтын-Тарга (букв. Золотая Пуговица-бляха с изображением солнца, луны на ритуальной одежде шаманов) — 1) супруга Кан-Таадьи-Бия в "Очи-Бала"; во всех вариантах, кроме публикуемого, названа Алтын-Шуру; 2) супруга богатыря Кан-Алтына в одноименном сказании, записанном от Т. Чачиякова и С. Савдина.

О-Б: 2305, 2315, 3046.

Эпитеты: почтенная (*ӧрӧкӧн*) — 2305, доп. к 2417, 3047; глупая супруга (*тенек абакай*) — 2345.

К-А: 68, доп. к 89, 91, вар. 91—117, 109, 181, 521, 559, 562, 585, 612, 621, 654, 2093, 2097, 2160, 2174, 2270, 2317, 2319, 2343, 2362, 2376, 2659, 2661, доп. к 2661, 2679, доп. к 2692, 2693, 2703, 3405, 3459, 3475.

Эпитеты: прекрасная, как солнце на восходе (*чыккан кӱндий чынаркак*) — доп. к 77; круглолицая, как месяц в полнолуние (*толун айдый толоркок*) — доп. к 77; такая красивая (*коркушту јараш*) — доп. к 77.

Алтын-Топчи (Алтын-Топчы — букв. Золотая Пуговица) — сын Кан-Алтына.

К-А: 3149, 3172, 3255, 3264, 3444, 3451, доп. к 3457, 3464, 3501, 3601, 3652, 3825, 3836, 3952, 3989, 4057, доп. к 4068, вар. 4080—4085, 4085, 4087, 4128, 4198, вар. 4201—4203, 4255, вар. 4258—4260, доп. к 4270.

Эпитет: на бело-сером коне в шестьдесят саженей ростом (*алтан кулаш сынду ак-поро атту*) — 3147—3148, 3177—3178, 3442—3443, 3449—3450, доп. к 3457, 3599—3600

Алтын-Шуру — см. Алтын-Тарга.

О-Б: вар. 2304—2314, доп. к 2417, вар. 3261—3264

Дьек-Дьыланы (Јеек-Јылан) — парный персонаж — зооморфные чудовища, самец и самка, у которых есть грудь, круп, зад (хвост).

К-А: 1420, 1426, 1440, 1498, 1518, 1527, 1542, 1603, 1645, 1658, 1661, 1664, 1681, 1683, 1688, 1691, 1696, 1716, 1718, 1721, 1722, 1741, 1768, вар. 1768, 1775, вар. 1781—1795, 1810, 1814, 1816, 1817, доп. к 1808, 1842, доп. к 2139.

Эпитет: два одинаковых (*эки тӱнеи*) — 1419, 1426, 1440, 1498, 1518, 1527, 1542, 1603, 1645, 1658

Дьелбеген (Јелбеген) — чудовище-людоед, в алтайском эпосе выступает как пожиратель всего живого на земле. В эпосе часто изображается многоглавым, ездит на синем быке, вооружен луноподобной секирой. По мнению С.С. Суразакова, это один из самых распространенных образов в алтайском фольклоре, который "эволюционизирует от чудовища-людоеда до комического персонажа" [69, с. 39].

О-Б: 2028

Дьеренкей (Јееренкей — букв. Рыженький — ласкательная форма от *јеерен* — "рыжий") — конь, от которого происходит Кан-Дьерен — конь Кан-Алтына.

К-А: 27, 140, 208, 376, 395, 473, 480, 486, 497, 691, 767, 829, 864, 1001, 1019, 1043, 1077, 1106, 1149, 1175, 1192, 1303, 1460, доп. к 1503, 1577, 1635, 2042, 2239, 2248, 2251, 2291, 2396, 2547, 2595, 2600, 2616, 2731, 2765, 2768, 2772, доп. к 2823, 2857, 3069, вар. 3078—3085, 3110, 3200, 3596, 3720, 3747, 3787, 3858, 3892, вар. 3908—3913, 3967, 4141.

К-А, Савдин: 889, 894, 919, 940, 983, 1027, 1033

Дьингис-каан (Јинғис-каан — букв. Мох-*каан*: *јинғис* — искаженная форма от *јеңес* — "мох; замшелая, покрытая мхом земля") — один из главных противников, с которым вступает в поединок Кан-Алтын и его сын-младенец.

К-А: 2491, 2493, 2569, 2683, 2739, 2864, 2872, 3088, доп. к 3090, 3093, вар. 3093, 3118, 3132, вар. ремарки после ст. 3146, 3164, 3175, 3184, 3225, 3243, доп. к 3267, вар. 3277—3279, 3289, 3295, 3309, 3314, 3319, доп. к 3457.

Эпитеты: на темно-мухортом коне (*кара-калтар атту*) — 2490, 2568, 2682, 2738, 2863, 2871, 3087, 3117, вар. 3146, 3224, доп. к 3457; в шапке из дерна (*јер кыртыжы пӧрӱктӱ*) — 2491, 2569, 2683, 2739, 2864, 2872, 3088, вар. 3093, 3118, 3132, 3164, 3225, 3243, доп. к 3267, 3314, доп. к 3457

Дьылан-каан (Јылан-каан — букв. Змея-*каан*) — см. Кумсу-Дьылан

Кан-Алтын (от *кан* — "кровь" > кровный + *алтын* — "золото") — богатырь, защитник своей земли и своего народа. В сказании Т. Чачиякова имя богатыря выступает в сочетании со словом "богатырь" (*паатыр*), в тексте С. Савдина — "господин-муж" (пий-эр).

К-А: 6, 7, 23, 44, 67, 78, доп. к 89, 90, вар. 91—117, 125, 150, 282, 336, 338, 346, 402, 437, 443, 509, 516, 517, 526, 534, 539, 545, 570, 590, 616, 703, 813, 845, 857, 873, доп. к 895, 942, 959, 1022, 1047, 1056, 1079, 1086, 1111, 1116, 1163, доп. к 1191, 1199, 1213, 1228, 1249, 1263, 1315, 1348, 1358, 1361, 1364, 1388, 1396, 1430, 1435, 1466, 1491, 1507, 1508, 1529, 1550, 1553, 1564, 1581, 1606, вар. 1613—1615, 1625, 1640, 1677, 1714, 1738, 1766, 1794, вар. 1799—1802, 1820, 1875, 1893, 1911, 1930, 1937, 1942, 1997, 2012, 2016, доп. к 2029, 2035, 2054, 2070, 2078, 2079, 2102, 2130, 2140, 2163, 2189, 2245, 2326, 2371, 2372, 2460, 2504, 2552, 2580, 2642, 2645, 2649, 2651, доп. к 2661, 2666, 2761, вар. 2791, 2795, 2825, 2847, 2853, 3078, 3091, доп. к 3093, 3112, 3130, 3133, ремарка после ст. 3146, 3153, 3163, 3207, 3214, 3217, 3223, 3236, 3251, 3263, 3318, 3339, 3355, 3365, 3381, 3406, 3515, 3598, 3723, 3749, 3762, 3774, 3789, 3805, 3823, 3952, 4056, 4078, 4092, 4094, 4098, 4133, 4167, вар. 4201—4203, 4248, 4250, доп. к 4270.

Эпитеты: драгоценный (*алкы*) — 3210; на детеныше Дьеренкея, Кан-Дьерене с пуповиной от земли, с шагом бисерно-ровным, с ушами, как всполохи молний (*ойыш-чийш пазытту, от јалкындый кулакту Јееренкейдиң палазы јер киндиктӱ Кан-Јеерен*) — 3594—3597, 3745—3748, 3785—3788.

К-А, Савдин: 608, 655, 664, 693, 927, 957, 991, 1009, 1083, 1093, 1102, 1123, 1143

Кан-Дьерен (Кан-Јеерен) — конь богатыря Кан-Алтына, конь-вещун, конь-воин, конь-исцелитель. Имя образовано от *кан* — "кровь" > кровный; *јеерен* — "рыжий"; это масть, которой в алтайском эпосе обозначены кони "небесные", т.е. ниспосланные творцом богатырю при рождении и сопровождающие его в земной и неземной жизни.

К-А: 28, 29, 141, 151, 166, доп. к 198, 209, 243, 377, 396, 403, 410, 414, 474, 481, 487, 498, 546, 692, 700, 704, 768, 829, 852, 995, 1002, 1020, 1044, доп. к 1046, 1078, 1107, 1150, 1176, доп. к 1191, 1193, 1229, 1234, доп. к 1128, 1259, 1304, 1360, 1428, 1461, 1467, 1470, вар. 1470, 1473, 1480, доп. к 1503, 1548, 1552, 1577, вар. 1613—1615, 1616, 1636, 1715, вар. 1826, 1847, 1876, 1881, 2043, 2080, 2083, 2240, 2249, 2252, 2292, 2315, 2397, 2428, 2548, 2553, 2563, 2596, 2601, 2617, 2732, 2765, 2768, 2772, доп. к 2823, 2849, 2858, 2891, 3070, вар. 3078—3085, 3111, 3201, 3213, 3220, доп. к 3400, доп. к 3085, 3721, 3748, 3788, 3859, 3893, 3944, 4142.

Эпитеты: детеныш Дьеренкея (*Јееренкейдиң палазы*) — 27, 140, 208, 376, 395, 473, 480, 486, 497, 691, 767, 829, 864, 1001, 1019, 1043, 1077, 1106, 1149, 1175, 1192, 1303, 1460, доп. к 1503, 1577, 1635, 2042, 2239, 2248, 2251, 2291, 2396, 2547, 2595, 2600, 2616, 2731, 2765, 2768, 2772, доп. к 2823, 2857, 3069, вар. 3078—3085, 3110, 3200, 3596,

3720, 3747, 3787, 3858, 3892, вар. 3908—3913, 3967, 4141; с пуповиной от земли (*jep киндиктӱ*) — 28, 29, 141, 209, 377, 396, 481, 487, 498, 692, 768, 1002, 1020, 1044, 1078, 1107, 1150, 1176, 1193, 1304, 1461, доп. к 1503, 1636, 2043, 2240, 2249, 2252, 2292, 2397, 2548, 2596, 2601, 2617, 2732, доп. к 2823, 2858, 3070, вар. 3078—3085, 3111, 3201, доп. к 3400, 3597, 3721, 3748, 3788, 3859, 3893, вар. 3908—3913, 4142; с шагом бисерно-ровным (*ойыш-чийиш пазытту*) — 25, 138, 393, 827, 862, 1017, 1041, 1104, 1458, 1575, 1633, 2246, 2763, 2855, 3067, 3108, 3198, 3594, 3718, 3745, 3785, 3856, 3890, вар. 3908—3913, 3965; с ушами, как всполохи молний (*от jалкындый кулакту*) — 26, 139, 394, 479, 828, 863, 1000, 1018, 1042, 1105, 1459, 1576, 1634, 2247, 2764, 2856, 3068, 3109, 3595, 3719, 3746, 3786, 3857, 3891, вар. 3908—3913, 3966.

К-А, Савдин: 890, 920, 984, 1028, 1034, 1092, 1134.

Эпитеты: детеныш Дьеренкея (*Jееренкейдың палазы*) — 889, 894, 919, 940, 1027; с шагом бисерно-ровным (*ойыш-чийиш пазытту*) — 892; с пуповиной от земли (*jер киндиктӱ*) — 890, 920, 984, 1028, 1034; с ушами, как всполохи молний (*от jалкындый кулакту*) — 891

Кан-Капшукай (от *кан* — "кровь" > кровный + *капшукай* — "торопливый") — богатырь (в тексте Т. Чачиякова), *кесер* (в тексте С. Савдина), когда-то побежденный своими противниками Кюлер-*каанами* и поступивший к ним на службу ради сохранения своей жизни (в тексте — души).

К-А: 330, 335, 435, 639, 799, 810, 890, 896, 937, 949, 957, 960, 967, 985, 990, 992, 1023, 1048, 1054, 1100, вар. 1098—1101, доп. к 1248, 2025.

Эпитеты: на темно-мухортом коне (*кара-калтар атту*) — 434, 638, 798, 809, 889, 936, 948, доп. к 1248, 2024; побежденный *кесер* (*тынга туткан кесер* — букв. "ради души своей содержавшийся [на службе] *кесер*") — 640.

К-А, Савдин: 1050, 1064, 1070, 1103, 1116, 1124, 1130, 1144, 1148.

Кан-Кёкюлен (Кан-Кӧкӱлен — от *кан* — "кровь" > кровный + *кӧкӱлен* от *кӧгле* (*кӧгӱле*) — "громко петь") — сын Кюлер-каанов, которому Кан-Алтын даровал жизнь, не уничтожив его в младенчестве (см. ст. 1385—1433). Они становятся клятвенными друзьями (*антагарлу najылар*).

К-А: 1891, 2011, доп. к 2029, 2032, 3278, 3430, 3439, 4222, доп. к 4223, 4257, 4260.

Эпитет: на темно-мухортом коне (*кара-калтар атту*) — 1890, 2010, 2031, 3277, 3424—3425, 4221, 4256.

Кан-Таадьи-Бий (Кан-Таajы-Бий — букв. Кровный (в смысле родной) Дядя-господин) — захватчик чужих земель, поработитель народов, племянник Эрлика; главный противник Очи-Бала.

О-Б: 406, 413, 427, 480, 823, 840, 979, 1200, доп. к 1406, 1475, вар. 1474—1477, 1520, вар. 1530—1538, 1551, 1943, вар. 1918—1947, 1958, 2057, 2134, 2155, 2180, 2187, 2230, 2246, вар. 2279—2286, 2304, 2355, 2359, 2416, 2428, 2506, 2520, 2526, 2530, 2541, вар. 2525—2544, 2573, 2585, 2609, доп. к 2610, вар. 2611—2615, вар. 2635—2642, 2665, 2675, 2693, 2718, 2784, 2790, 2802, 2805, 2820, 2821, 2836, 2860, 2937, 3065, 3103, 3152, 3235, доп. к 3266, доп. к 3297, вар. 3326—3327, 3339, 3348, вар. 3356—3362, вар. 3363—3366, доп. к 3385.

Эпитеты: всевидящий *каан* (*айлаткышту каан*) — 2464; ездящий на кроваво-рыжем коне (*каан-jеерен атты мӱнген*) — 405, 980; жестокий (*калапту, кал jӱректӱ*) — доп. к 1033, 1423, вар. 1530—1538, 2215, 2459, 2526, 2530; заносчивый (*пийиркеген*) — 2506; с кровавыми глазами (*канду кӧстӱ*) — 406, 822, 840, 979, 1387, 1427, 1442, вар. 1474—1477, 1518, 1958, 2057, 2134, 2155, 2180, 2230, 2237, вар. 2279—2286, 2285, 2335, 2369, 2526, 2530, 2541, 2563, 2790, 2860; прославленный (*атту-чуулу*) — 1391; от рождения меткий (*солоон пӱткен*) — 434

Кер-Палык (букв. Гнедая Рыба) — по толкованию Н.П. Дыренковой, является сыном Талай-хана (букв. Моря-хана) и ее изображение встречается на шаманских бубнах [22, с. 120—121]. Как пишет С.С. Суразаков, в эпосе персонажи Кер-Палык и Кер-Дьутпа (Кер-Jутпа — букв. Гнедое Глотало) олицетворяют темный мир, куда попадают проглоченные ими люди, птицы, звери [69, с. 40].

К-А: 1489

Кумсу-Дьылан (Кумсу-Jылан — — букв.: *кумсу* от *кум* — "песок" (теленгитский диалект) + *су* — "река") — предводитель войска из мелких змей. К месту сражения он выходит из реки. Этот персонаж присутствует только в "Кан-Алтыне", записанном от С. Савдина.

Вариант: Дьылан-*каан*.

К-А, Савдин: 630, 647, 665.

Эпитет: с головой как копалка (*озок пашту*) — 630, 647, 665

Кюлер-кааны (Кӱлер-каан — букв. Бронзовые *кааны*) — парный персонаж. Кюлер-*кааны* в течение многих веков держали на цепи хозяина Алтая — медведя и хозяина земли — марала.

К-А: 302, 310, 420, 626, 773, 1122, вар. 1121—1123, 1131, 1156, 1232, 1237, доп. к 1250, доп. к 1254, 1272, доп. к 1277, вар. 1275—1281, 1292, 1299, 1320, доп. к 1320, 1321, 1326, вар. 1332—1335, 1336, 1383, 1393, 1454, 1842, 1844, 1851, 1859, 1880, 1884, 1889, 1904, 1906, 1972, 2007.

Эпитеты: на двух одинаковых бурых конях (*эки тӱӈей кӱрең атту*) — 301, 419, 624, 1121, 1130, 1155, 1231, 1236, 1271, 1291; два одинаковых (*эки тӱӈей*) — 302, 310, 420, 625, 773, 1122, 1156, 1232, 1237, 1272, 1292, 1299, 1320, доп. к 1320, 1321, 1326, 1336, 1383, 1393, 1454, 1484, 1842, 1844, 1851, 1859, 1884, 1904, 1972, 2007; прожоры (*jеек*) — 421, 625, 650, 1122, доп. к 1250, доп. к 1254, вар. 1332—1355, 1393, 1842, 1851, 1889, 1972.

К-А, Савдин: 949.

Эпитет: два одинаковых (*эки тӱӈей*) — 949; прожоры (*jеек*) — 949.

Огнянно-рыжие жеребцы (*jал-jеерен айгырлар*) — кони-покровители, ниспосланные богатырю Кан-Алтыну при рождении (*эжилӱ* — быть в паре). Подробнее см. коммент. к ст. 513—515.

К-А: 513, 2065, 2638, 3383, 4158.

Эпитеты: любимые (*эркелӱ*) — 514, 2062, 3386; ниспосланные (*эжилӱ*) — 515, 2063, 3387

Очи-Бала (Очы-Бала — букв. Младшая Дочь) — дева-богатырка; защитница своей земли и своего народа. В тексте названа в сочетании с именем и вариативно: дева (*пойлу*), дева-богатырка (*паатыр-пала*), богатырка (*паатыр*), богатырь-дочь моя (*паатыр-кызым*).

О-Б: 52, 88, 162, 172, 177, вар. 170—173, 214, 224, 254, 319, 388, доп. к 387, 450, 457, 475, 483, 490, 525, 544, 571, 573, 606, 618, вар. 616—619, 626, 639, 643, 669, 688, 693, 698, 722, 766, 775, 779, 783, 785, 787, 808, 810, 814, 842, 852, вар. 852, 888, 908, доп. к 914, 944, вар. 965—971, 970, 997, 1011, 1012, 1031, доп. к 1033, 1065, 1082, 1103, 1129, 1150, 1164, 1181, 1216, 1232, 1246, 1251, 1286, доп. к 1281, 1294, 1321, 1354, 1358, 1362, 1364, 1383, 1399, 1429, 1445, 1478, 1500, 1504, доп. к 1507, 1539, 1563, 1567, доп. к 1776, доп. к 1789, 1806, 1826, 1884, 1904, 1948, 1967, 1986, 1995, 2105, 2108, 2117, 2136, доп. к 2136, 2154, 2203, 2209, доп. к 2211, 2232, 2233, 2254, 2275, 2293, 2309, 2316, 2327, вар. 2315—2317, 2372, вар. 2395—2398, 2396, доп. к 2397, 2419, 2421, 2425, 2462, 2555, 2565, 2571, доп. к 2623, 2702, 2715, 2749, 2767, 2774, вар. 2793—2797, 2799, 2815, 2822, 2898, 2942, 3266, доп. к 3266, 3323, вар. 3326—3327, 3346, 3356, вар.

3356—3362, доп. к 3377, 3379, доп. к 3397, 3431, доп. к 3431, 3462, доп. к 3462, вар. 3471 — 3474, 3473.

Эпитеты: гордая (*омок*) — 191, 1120, 1995; драгоценная (*кайран*) — 1103; [ездящая] на коне из клыкастых (*азулудаҥ адын мӱҥген*) — 163; будто вся из золота (*су-алтындый*) — 1124; [от человека] с большим пальцем рожденная (*эргектӱдеҥ пӱткен*) — вар. 170—173; духом горы ниспосланная (*туу јелбистеҥ јайалган*) — 147; духом земли ниспосланная (*јер јелбистеҥ јайалган*) — 173; на земле без хозяина появившаяся (*ээн јерденҥ пойы пӱткен*) — доп. к 1406; милая (*кӧӧркий*) — 193, 1124; мудрая (*ойгор*) — 92; могучая (*ийделӱ*) — 90; с табунами из вечности появившаяся (*эленкейдеҥ малы пӱткен*) — доп. к 1406; рыжего коня от сотворения имеющая (*јайалганнаҥ јеерен атту*) — 176; рослая, в плечах без выступов (*јарынында јапшары јок*) — 184, 190, 1119; сильная, без выемок в суставах (*омырткада ӱйези јок*) — 185, 191, 1120; славная (*атту-чуулу*) — 202, 254, 319, 338, 348, 490, доп. к 914, 2117, 2131, доп. к 3438.

О-Б, 1984: I — 35; II — 12, 39, 67.

Эпитеты: славная (*атту-чуулу*) — 39, 44, 59; меткой [в стрельбе] рожденная (*солоон пӱткен*) — 40; речистая (*айткан сӧзи*) — 41; [от человека] с большим пальцем рожденная (*эргектӱдеҥ*) — 35

Очи-Дьерен (Очы-Јеерен — букв. Младший Рыжий) — конь девы-богатырки Очи-Бала.

О-Б: 170, вар. 170—173, 227, 282, 356, 365, 455, 527, 561, 616, вар. 616—619, 624, 686, 696, 744, вар. 755—756, 763, 776, 843, 901, 917, 943, вар. 965—971, 967, доп. к 1033, 1080, 1101, 1162, 1218, 1230, 1333, вар. 1328—1334, 1335, 1491, 1591, 1601, 1606, 1747, вар. 1747—1755, 1764, 1849, 1876, вар. 1877—1883, 1972, 1974, 2007, вар. 2107—2112, 2128, 2132, доп. к 2136, 2156, доп. к 2208, 2209, 2326, 2553, 2772, 2803, 2817, 2844, 3198, доп. к 3377, 3386, доп. к 3462, 3471, вар. 3471—3474, 3477.

Эпитеты: драгоценный (*эрјине, кайран*) — 243, 226, 686, 776, 1101, 1230, 3198, вар. 1747—1755; духом воды ниспосланный (*суу јелбистеҥ пу јайалган*) — 1596, 1623; из клыкастых (*азулудаҥ*) — вар. 170—173, 227, 356, 365, 917, 1335, 1606, 3385; кроваво-рыжий мой (*кан-јеереним*) — 245, доп. к 388; лунокрылый (*ай канатту*) — вар. 1328—1334, 1624; крылатый (*канатту*) — 1876; рожденный крылатым (*канатту пӱткен*) — вар. 965—971; славный (*атту-чуулу*) — 1635; резвый (*омок*) — 1245, 1333, 2132; от горных зверей рожденный (*туу кийиктеҥ јайалган*) — 1595; перед речными [преградами] не отступающий (*суудаҥ јанбас*) — 1594; скакун (*јӱгӱрӱк*) — 1594, 1655.

О-Б, 1984: I — 33; II — 1.

Эпитеты: из клыкастых (*азулудаҥ*) — I: 33; кроваво-рыжий мой (*кан-јеереним*) — II: 65.

Очира-Мандьи (Очыра-Манјы — букв. Символ Могущества) — дева-богатырка, старшая сестра Очи-Бала, основное ее предназначение — следить за благоденствием народа, табунов и стад.

О-Б: 53, 89, 149, 598, 853, 1212, 1450, 1540, 3433, 3477.

Эпитеты: дар заклинания от восходящей луны [имеющая] (*чыккан айдаҥ чыпчуулду*) — 158, вар. 158—161; духом горы ниспосланная (*туу јелбистеҥ јайалган*) — 147; творцом особой долей наделенная (*јайалгадаҥ ӱлӱ алган*) — вар. 158—161; даром провидческим наделенная (*салымына пычу алган*) — вар. 158—161; красоту от светящего солнца [имеющая] (*тийген кӱннеҥ кепкеелдӱ*) — 160; милая (*кӧӧркий*) — 153; старшая сестра (*эјеси*) — 149, 598, 853, 1212, 1450,

1540, 3433; могучая (*ийделӱ*) — 91; мудрая (*ойгор*) — 92; богиня ниспосланная (*кудай болуп јайалган*) — 3480.

Поодо-Буркан — см. Пыркан

Пыркан (Быркан, Буркан) — божество из пантеона буддизма. В основе слова тюрк. *бурка́н ~ бурга́н* образовано от кит. *фо* (Будда) + тюрк. *хан/кан* [154, с. 332]. В алтайском фольклоре чаще всего выступает в сочетании Ак-Пуркан (Белый Пуркан). В публикуемых текстах: Ай-Быркан (Луна-Быркан), Поодо-Буркан.

О-Б: Ай-Быркан — 1978, доп. к 3462; Поодо-Буркан — доп. к 2610.

К-А: Пыркан — 4234, 4247, 4262.

Эпитет: старший (*јаан*) — 4234, 4247, 4262, вар. 4234—4235

Синий бык (*кӧк пука*) — хозяин озера; в течение двух веков сторожит владения Кан-Таадьи-Бия. В алтайском эпосе один из постоянных мифологических персонажей.

О-Б: 1947, 1953, 1962, 1983, 2021, 2070, 2077, вар. 2107—2112, 2120, 2124, 2137, 2139, доп. к 2140, 2151, доп. к 2156.

Эпитеты: из Нижнего мира вышедший (*Алтыы ороонның ол јеринең чыккан*) — 1945; из владений Эрлик-*пия* прибывший (*Эрлик-пийдиң јеринең ол дор келген*) — 1946; землю подпирающий (*јер кӧдӱрген*) — 1953; весь голый (*килең*) — 1930

Черно-пестрый марал (*кара-чоокыр сыгын*) — хозяин земли, океана, у основания его рогов спрятаны души противников богатыря. Типичный для алтайских сказаний персонаж.

К-А: 3877, 3906, 3923, 3929, 3943.

Эпитет: с рогами в семьдесят разветвлений (*јетен айры мӱӱстӱ*) — 3875, 3904, 3922, 3942

Черный марал (*кара сыгын*) — хозяин земли. Марал и Кан-Алтын становятся клятвенными друзьями (*антагарлу најылар*). Это эпизодический, но распространенный в алтайских сказаниях персонаж.

К-А: 1240, 1256, 1283, 1285, 1957.

Эпитет: с рогами в семьдесят разветвлений (*јетен айры мӱӱстӱ*) — 1239, 1255, 1283, 1956

Черный медведь (*кара айу*) — хозяин-покровитель Алтая, типичный для алтайских сказаний персонаж.

К-А: 1243, 1251, 1277, 1960.

Эпитет: с шестью клыками (*алты азулу*) — 1243, 1251, 1277, 1960

Чичке-Кара (Тонкий-Черный) — богатырь, которого Дьингис-*каан* посылает захватить у Кан-Алтына его золотой и медный *шоры*. Вся атрибутика, характеризующая этот персонаж (ездит на бесшерстом черном коне; одолев своего противника, выпивает кровь, съедает его легкие и сердце), говорит о его принадлежности к темному миру.

К-А: доп. к 2503, 2822, 2838, 2866, 3080, вар. 3078—3085, 3092, 3247.

Эпитет: на бесшерстом черном коне (*килең-кара атту*) — доп. к 2503, 2821, 2837, 2865, 3246

Чулмус — см. шулмусы

Шулмусы — посланцы Эрлика, совершают зло на земле; в "Кан-Алтыне" представлены в собственном облике (во многих сказаниях — оборотни, чаще всего выступают в облике красавиц-девиц).

К-А: 3610, доп. к 3612, вар. 3625—3635, 3713, 3737, доп. к 3738, 3758, 3771, 3782, 3804, 3816, 3827, 3882, вар. 3908—3913, 3957, 3974.

Эпитеты: семь одинаковых (*jети тӱнеӥ*) — 3610, доп. к 3612; черные (*кара*) — 3610, доп. к 3612, вар. 3620—3635, вар. 3631—3635, 3737, доп. к 3738, 3758, 3771, 3782, 3804, 3816, 3827, 3956, 3957, 3974; прожоры (*jеек*) — доп. к 3612, вар. 3620—3635, 3713, 3737, доп. к 3738, 3758, 3771, 3782, 3804, 3816, 3827, 3956, 3974

Ульген (Ӱлген) — главное божество из пантеона шаманизма, творец и владыка небесного и земного мироздания (ср. бур. *улген тэнгри* — "небеса, небо; мир необъятный"). В алтайском фольклоре иногда назван священным Ульгеном (*пай* Ӱлген). В шаманских текстах выступает как творец солнца, луны, звезд, радуги, человека, зверей, птиц, пастбищ, жилища, огня и т.д. У него семь сыновей, каждый из которых является покровителем того или иного алтайского рода (*сӧӧка*); девять дочерей, именующихся чистыми девами (*ару кыстар*). По мнению С.С. Суразакова, в алтайских сказаниях Ульген "не фигурирует, на его месте стоит Курбус" [69, с. 48].

О-Б: ~ пий — 3291

Эрлик — владыка подземного мира. Как пишет А.В. Анохин, это имя "образовалось от уйгурского ärklik — хан, букв. сильный хан... нынешняя форма ärlik — монгольское искажение" [112, с. 4]. В алтайских сказаниях Эрлик рисуется стариком-атлетом, весь черный, как сажа, раздвоенная борода его спускается ниже колен, усы закинуты за уши, челюсти подобны кожемялке, рога как корневища дерева. Питается легочной кровью своих жертв. У него семь или девять сыновей и столько же дочерей; последние в шаманских мистериях часто сравниваются с черными змеями. В эпосе имя Эрлика часто дано в сочетаниях с *пий* (господин), *ада* (отец), *абы / аба* (отец), *ӧрӧкӧн* (почтенный).

О-Б: 418, 487, вар. 1474—1477, 1946, 1961, 2026, 2707, 2750, 2871, 3204, 3286, 3287, 3331;

~ *ада* — 3286; ~ *пий* — 418, вар. 1474—1477, 1946, 1961, 2026, 2750, 3287, 3331.

Эпитет: землю подпирающий (*jер кӧдӱрген*) — 2026.

К-А: 284, 286, 297, 447, 533, доп. к 819, 2464, 2466, доп. к 2491, 2571, 2572, 2833, 2873, 2875, 2877, 2907, 2928, доп. к 2931, 2934, 2939, 2945, 2957, 2993, 3018, 3052, 3063;

~ *пий* — 284, 297, 2877, 2907, 2928, доп. к 2931, 2945, 3052; ~ *абы* (*аба*) — 286, 2464, 2466, 2939, 2957, 2993, 3018, 3063; ~ отец-каан (ада-каан) — вар. 2464—2465.

Эпитеты: почтенный (*ӧрӧкӧн*) — 286, 2464, 2945, 2957, 2993, упрямый (*пос*) — доп. к 2491, 2572, 2875, вар. ремарки после ст. 3146

Юч-Курбустан (Ӱч-Курбустан) — трехликое божество Верхнего мира (см. "Кан-Алтын", коммент. к ст. 280). По толкованию С.С. Суразакова, в алтайском эпосе Юч-Курбустан выступает эпизодическим персонажем и его функции состоят: 1) в ниспослании зародыша ребенка (*кут*) престарелым бездетным супругам; 2) в ниспослании богатырского коня [69, с. 48].

О-Б: 1997

К-А: 277, 279, 2455, 2457, 4235, вар. 4234—4235

УКАЗАТЕЛЬ ЭПИЧЕСКИХ ТОПОНИМОВ

Алтай — 1) географическое название; 2) мифологическое понятие — лунно-солнечный *алтай* (*айлу-күндү алтай*) — Средний мир, центр Вселенной.

Вариант: Кан-Алтай (букв.: Кровный Алтай, от *кан* — "кровь" > кровный — высшая степень почтительно-родственного отношения к земле-родине).

О-Б: 55, 83, вар. 117, 148, 206, 332, 391, 394, 412, 432, 437, 577, 798, вар. 789—792, 971, 974, вар. 981—982, 982, 994, 1017, 1086, вар. 1087, 1116, 1136, 1138, доп. к 1150, 1202, 1315, 1317, доп. к 1406, 1417, 1438, 1440, 1496, 1498, 1516, 1522, 1526, 1604, 1625, 1741, 1776, доп. к 1776, 1807, 1810, 1852, 2024, доп. к 2156, 2221, 2224, 2240, 2605, 2645, 2948, 3283, 3344, вар. 3356—3362, 3371, 3372, 3374, вар. 3397, вар. 3416—3419, 3422, доп. к 3431, 3459, доп. к 3462, 3478, 3482, вар. 3491—3496.

Эпитеты: с можжевельниковыми хребтами (*арчын сынду*) — вар. 1046; златокаменный господин (*алтын ташту пий*) — доп. к 1087, доп. к 1150; лунно-солнечный (*айлу-күндү*) — 1138, 1202, 1438, 1516, 1556, 1741, 1864, 2221; огненно-пламенный (*от-жалырлу*) — 1317; со священными горами (*пайлык сынду*) — 1086, доп. к 1087, 1136, 1315; сокровенный (*пай*) — 55, 1496, 1709, 1807, 1852, 2240, 3423; прекрасный (*чүмдү*) — 1496; солнечный (*күн*) — 1810; с хребтами, как плеть (*камчы сынду*) — доп. к 3397; чистый (*ару*) — 1440.

О-Б (1984): I — 29, 52, 59, 65; II — 60.

Эпитеты: вольный (*эркетендү*) — I: 65; сокровенный (*пай*) — I: 59.

К-А: 5, 12, 13, доп. к 21, 272, доп. к 281, 293, 774, 917, 932, 1242, 1250, 1276, 1703, 1705, 1754, 1756, 1959, доп. к 2271, 2295, 2451, 2470, 2472, 2861, 2964, 2997, 3033, доп. к 3065, 3101, 3203, 3300, 3486, доп. к 3612, 3808, 3843, 3864, 4208.

Эпитеты: лунно-солнечный (*айлу-күндү*) — доп. к 281, 292, 294, доп. к 1503, 1703, 1705, 1754, 1756, 2470, 2472, 2964, 2997, 3033, доп. к 3065, 3203; благодатный (*эки*) — 917, 932, 3101, 3808, 3843.

К-А, Савдин: 1023, 1050, 1098.

Эпитеты: лунно-солнечный (*айлу-күндү*) — 663; благодатный (*эки*) — 1098

Ак-Сюмер (Ак Сӱмер — букв. Белый Сюмер; ср. санскр.: sümer / sümir) — название горы, считающейся по буддийским представлениям центром Вселенной [140, с. 513], мировая гора [103, с. 516]. В алтайском языке *сӱмер, сӱмерӱ* обозначает высокие, труднодоступные, покрытые вечными снегами горы; Юч-Сюмер (Ӱч Сӱмер) — одно из названий Белухи — самой высокой вершины в Сибири. В эпосе часто упоминается как родовое место поклонения богатыря, в шаманских мистериях — как место ночевок-отдыха шаманов на пути в Нижний мир [78, с. 15].

К-А: 64, вар. 91—117, доп. к 107, 215, 240, 251, 253, 264, 361, 364, 373, 2353, 2401, 2438, 2522.

Эпитеты: с шестью сторонами (*алты талалу*) — 63, вар. 91—117, доп. к 107, 214, 2352, 2400; отец-*алтай* (*ада-алтайы*) — вар. 91—117, доп. к 107, 215, вар. 361—362, 2353, 2437, 2522.

К-А, Савдин: 970.

Ак-Сют-озеро (Ак Сӱт көл — букв. Белое Молочное озеро) — один из постоянных эпических топонимов, выступающих в паре с Ак-Сюмер.

К-А: 66, вар. 91—117, доп. к 107, 217, 241, вар. 241, 252, 254, вар. 361—362, 362, 363, 374, 2355, 2403, вар. 2423—2425, 2440, 2523, 2525.

Эпитеты: с шестью заливами (*алты коолду*) — 65, вар. 91—117, доп. к 107, 216, вар. 361—362, 2354, 2402, 2439, вар. 2423—2425; мать-*алтай* (*эне алтай*) — вар. 91—117, доп. к 107, 217, 241, вар. 241, 242, 2355, 2403, 2523.

К-А, Савдин: 971

Кадьаты — см. Кадьуту

Кадьуту (Кajуту — букв. С крутыми, отвесными [берегами]) — мифические реки. В сказаниях этот топоним выступает в сочетании со словом *талай* (букв. "море") — эпическое обозначение большой реки.

Вариант: Кадьаты.

О-Б: 912, 1446, вар. 2524—2544.

К-А: 1453, 1455, 1476, 1488, доп. к 2018.

Эпитеты: семь одинаковых (*jети тӱнгей*) — 1452, 1462, 1475, 1487, доп. к 2018; черные (*кара*) — 1453, 1455, 1463, 1476, 1488, доп. к 2018

Кан-Алтай — см. Алтай

Кыйгылык — долина, где проводятся различного рода торжества: свадьбы, игрища, состязания силачей, певцов в честь возвращения богатыря — предводителя племени из походов, рождения и наречения именем наследника *каана* и т.п. (см. "Очи-Бала", коммент. к ст. 3443).

О-Б: 3443

Ойголык — долина, где во время свадьбы проводятся игры, различного рода состязания: по борьбе (*кӱреш*), стрельбе из лука; состязания сказителей, певцов. Возможно, *ойголык*, подчиняясь звукоряду слова *кыйгылык*, является искаженной формой слова *ойнолык*: *ойын* (игра) > *ойно* (играй).

О-Б: 3445

Подьоту (Пojоту) — мифическая река, часто встречающаяся в сказаниях А. Калкина. В основе слова *пojо* — букв. "туща" (от молочной браги), т.е. это желтоватая и медленно текущая река. Не исключаем образование слова от *пojо* (туща) + *ту* (гора) — т.е. река, берущая начало в горах с постоянным густым туманом.

О-Б: 849

Сюмер — см. Ак-Сюмер

Тойбодум (букв. Ненасытная) — часто упоминаемая в алтайском эпосе и шаманских мистериях река Нижнего мира. Образуется от слияния девяти рек из человеческих слез. На берегу этой реки стоит дворец Эрлика. По описанию А.В. Анохина, через Тойбодум протянут мост из конского волоса, "переход" через который для шаманов — самое трудное испытание. На ее берегу живут огромные водяные чудовища [78, с. 3—4].

О-Б: 67, 827, 3408, 3412

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ИССЛЕДОВАНИЯ

1. *Алексеев Н.А.* Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. — 232 с.
2. *Алексеев Э.Е.* Раннефольклорное интонирование: Звуковысотный аспект. — М.: Музыка, 1986. — С. 114—115.
3. *Анохин А.В.* Доклад об азиатской музыке тюркских и монгольских племен. 1910 г. — Горно-Алтайский Республиканский музей им. А.В. Анохина, инв. № 4448. — 26 с.
4. *Асиновская А.А., Шевцов В.Н.* О музыкально-драматических закономерностях хакасского героического эпоса (на примере сказания "Хан Кичегей") // Музыкальное творчество народов Сибири и Дальнего Востока: Сб. науч. тр. — Новосибирск, 1986. — Вып. 3. — С. 73—110.
5. *Ахметов З.А.* Казахское стихосложение. — Алма-Ата: Наука КазССР, 1964. — 459 с.
6. *Баскаков Н.А.* Алтайский фольклор и литература. — Барнаул: Алтайгиз, 1948. — 23 с.
7. *Баскаков Н.А.* Душа в древних верованиях тюрков Алтая (термины и их значения) // Сов. этнография. — 1973. — № 5. — С. 108—113.
8. *Баскаков Н.А.* К проблеме китайских заимствований в тюркских языках // Turcica et Orientalia. Studies in honour of Gunnar Jarring on his eightieth burthday 12 october 1987. Swedish Research Institute in Istanbul Transactions. — Vol. 1. — P. 1—7.
9. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. — М.: Худож. лит., 1975. — 502 с.
10. *Бедюров Б.Я.* Избранник духов. Предисловие // А.В. Анохин. Материалы по шаманству у алтайцев. — 2-е изд. — Горно-Алтайск: "Ак чечек", 1994. — С. 8—32.
11. *Благодатов Г.И.* Музыкальные инструменты народов Сибири // Тр. МАЭ. — Л., 1958. — Т. 18. — С. 187—207.
12. *Бутанаев В.Я.* Вооружение и военное дело хакасов в позднем средневековье (по материалам фольклора) // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1981. — С. 188—197.
13. *Вербицкий В.И.* Алтайские инородцы / Этнограф. отд. Имп. об-ва любителей естествознания и антропологии, состоящий при Моск. ун-те. — М., 1893. — 386 с.
14. *Владимирцов Б.Я.* Монголо-ойротский героический эпос. — Пг.; М., 1923. — 255 с.
15. *Гацак В.М.* Восточнороманский героический эпос: Исследования и тексты. — М.: Наука, 1967. — 470 с.
16. *Гацак В.М.* Проблема фольклористического перевода эпоса // Фольклор: Издание эпоса. — М.: Наука, 1977. — С. 182—196.
17. *Гацак В.М.* Перевод как составная часть научной публикации текстов в сибирской и дальневосточной серии // Методические указания по принципам научного издания

серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока". — Улан-Удэ: изд. БИОН, 1986. — С. 8—24.
18. *Гацак В.М.* Устная эпическая традиция во времени. — М.: Наука, 1989. — 256 с.
19. *Гацак В.М., Деревянко А.П., Сокгоев А.Б.* Фольклор народов Сибири и Дальнего Востока: Истоки и традиции // Эвенкийские героические сказания. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. — С. 10—71. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
20. *Гацак В.М.* С.С. Суразаков и его труд об исторической поэтике алтайского эпоса // Кан-Алтай (Фонд им. С.С. Суразакова). — Горно-Алтайск, 1996. — № 3(11). — С. 6—8.
21. *Данилин А.Г.* Бурханизм / Вступ. ст. В.П. Дьяконовой; Отв. ред. В.А. Муйтуева. — Горно-Алтайск: "Ак чечек", 1993. — 205 с.
22. *Дыренкова Н.П.* Материалы по шаманизму у телеутов // Сб. МАЭ. — М., 1949. — Т. 10. — С. 107—190.
23. *Жирмунский В.М.* Сказания об Алпамыше и богатырская сказка. — М.: Изд-во вост. лит., 1960. — 333 с.
24. *Жирмунский В.М.* Теория стиха. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1975. — 660 с.
25. *Жирмунский В.М.* Тюркский героический эпос. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. — 725 с.
26. *Земцовский И.И.* Артикуляция фольклора как знак этнической культуры // Этнознаковые функции культуры. — М.: Наука, 1991. — С. 152—189.
27. *Ильин А.М.* Музыкальное творчество алтайцев // Сов. музыка. — 1950. — № 8. — С. 63—65.
28. *Ихтисамов Х.* Заметки о двухголосном гортанном пении тюркских и монгольских народов // Музыка народов Азии и Африки / Сост. В.С. Виноградов. — М.: Сов. композитор, 1984. — Вып. 4. — С. 179—193.
29. *Казагачева З.С.* "Алтай баатырлар" — издание алтайского эпоса // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького; ГАНИИИЯЛ; Отв. ред. В.М. Гацак. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1986. — С. 234—244.
30. *Казагачева З.С.* Текстология и конкретно-этническая поэтика эпоса // Алтай и тюркомонгольский мир / ГАИГИ. — Горно-Алтайск, 1995. — С. 3—7.
31. *Калачев А.* Былины об Алтай-Буучае // Живая старина. — 1896. — Вып. 3/4. — С. 492—499.
32. *Каташев С.М.* Поэтика алтайского героического эпоса // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1986. — С. 161—168.
33. *Киселев С.В.* Древняя история Южной Сибири. — М.: Изд-во АН СССР, 1951. — 642 с.
34. *Ковальский Т.К.* К вопросам формального изучения поэзии турецких племен в изложении А. Минина // Изв. Вост. фак-та Азерб. гос. ун-та им. В.И. Ленина. — Баку, 1927. — Т. 2. — С. 27—57.
35. *Композитор* Алексей Викторович Анохин. Сказание об Алтае / Сост. В.Ф. Хохолков; Нотная графика В.И. Кравчука. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1989. — 120 с.
36. *Кондратьева Н.М.* Колыбельные теленгитов // Музыкальная этнография Северной Азии / Сост. и отв. ред. Ю.И. Шейкин. — Новосибирск: изд. НГК, 1988. — С. 183—196.
37. *Кондратьева Н.М.* Тембровая организация в южно-алтайском эпосе // Проблемы изучения эпоса: Тез. докл. — Клайпеда, 1988. — С. 45—46.
38. *Кононов А.Н.* Семантика цветообозначения в тюркских языках // Тюркологический сборник. 1974. — М.: Наука, 1978. — С. 159—179.
39. *Кононов А.Н.* Способы и термины определения стран света // Тюркологический сборник. 1974. — М.: Наука, 1978. — С. 78—89.
40. *Коптелов А.Л.* Н.У. Улагашев и его былины // Н.У. Улагашев. Малчи-Мерген. — Ойрот-Тура: Ойротоблнациздат, 1947. — С. 3—16.
41. *Коптелов А.Л.* Н.У. Улагашев и ойротский народный эпос // Улагашев Н.У. Алтай-Буучай. — Новосибирск: Кн. изд-во, 1941. — С. 3—50.

42. *Кудечина Н.А.* Значение слова *бай* в произведениях устного народного творчества // Национальное наследие и современность / ГАНИИИЯЛ. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1984. — С. 172—183.
43. *Кудияров А.В.* Проблемы изучения художественного стиля эпоса сибирских народов // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1986. — С. 114—150.
44. *Кудияров А.В.* Художественно-стилевые закономерности эпоса монголоязычных народов // Фольклор: Образ и поэтическое слово в контексте / Отв. ред. В.М. Гацак. — М.: Наука, 1984. — С. 10—56.
45. *Липец Р.С.* Образ баатыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. — М.: Наука, 1984. — 262 с.
46. *Лихачев Д.С.* Текстология (на материале русской литературы X—XVIII вв.) / Отв. ред. Г.В. Степанов. — 2-е изд. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1983. — 639 с.
47. *Мелетинский Е.М.* Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. — М.: Наука, 1963. — 460 с.
48. *Музыка* "Джангара": Сб. эпических напевов / Сост., автор вступ. ст. и коммент. В.К. Шивлянова. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. — 105 с.
49. *Муйтуева В.А.* О некоторых духах бурханизма // Проблемы изучения истории и культуры Алтая и сопредельных территорий. — Горно-Алтайск: "Уч-Сӱмер". — С. 103—106.
50. *Носилов К.Д.* ..У вогулов: Очерки и наблюдения. — М.: Изд. А.С. Суворина, 1904. — 255 с.
51. *Образцы* народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи / Собраны В.В. Радловым. — СПб: [Тип. имп. Акад.], 1866. — Ч. 1: Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черневых и лебединских татар, шорцев и саянцев. — 419 с.
52. *Потанин Г.Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. — СПб, 1883. — Вып. 4. — 944 с.
53. *Потапов Л.П.* Алтайский шаманизм. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1991. — 320 с.
54. *Потапов Л.П.* Бубен телеутской шаманки и его рисунки // Сб. МАЭ. — М., 1949. — Т. 10. — С. 191—200.
55. *Потапов Л.П.* Героический эпос алтайцев // Сов. этнография. — 1949. — № 1. — С. 110—132.
56. *Потапов Л.П.* Древнетюркские черты почитания Неба у саяно-алтайских народов // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. — С. 50—69.
57. *Потапов Л.П.* Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая // Фольклор и этнография: Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. — С. 164—178.
58. *Потапов Л.П.* Очерки по истории алтайцев. — М., Л.: изд. Ин-та этногр. им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1953. — 444 с.
59. *Пухов И.В.* Алтайский народный героический эпос // Маадай-Кара / Зап. и подгот. текста, пер. и прил. С.С. Суразакова; Отв. ред. Н.А. Баскаков. — М.: Наука, 1973. — С. 8—39.
60. *Сагалаев А.М. и др.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Внешний мир / Отв. ред. И.Н. Гемуев. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. — 224 с.
61. *Сагалаев А.М., Октябрьская И.В.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Знак и ритуал. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. — С. 173—185.
62. *Садалова Т.М.* О формах письменности в алтайском фольклоре // Алтай и тюрко-монгольский мир / ГАИГИ. — Горно-Алтайск, 1995. — С. 33—35.
63. *Садалова Т.М.* Три мира сказителя // Кан-Алтай (Фонд им. С.С. Суразакова). — Горно-Алтайск. — 1995. — № 1(5). — С. 12.
64. *Самаев Г.П.* Горный Алтай в XVII — середине XIX в.: Проблемы политической истории и присоединения к России. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1991. — 257 с.
65. *Сатлаев Ф.А.* Кумандинцы: Историко-этнографический очерк XIX — первой четверти XX в. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1970. — 190 с.

66. *Соёнов В.И.* Обзор вооружения и военной тактики кочевников Алтая в XIII—XVIII вв. по материалам героического эпоса // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая / Отв. ред. А.С. Суразаков. — Горно-Алтайск: изд. ГАНИИИЯЛ, 1994. — С. 176—187.
67. *Сокальский П.П.* Русская народная музыка великорусская и малорусская в ее строении мелодическом и ритмическом и отличия ее от основной современной гармонической музыки. — Харьков: Изд. А.Дорре, 1888. — 368 + 8 с.
68. *Стоянов А.К.* Искусство хакасских хайджи // Алтын-Арыг: Хакасский героический эпос. — М.: Наука, 1988. — С. 577—590.
69. *Суразаков С.С.* Алтайский героический эпос / Отв. ред. В.М. Гацак. — М.: Наука, 1985. — 255 с.
70. *Суразаков С.С.* Биография сказителя А.Г. Калкина // Маадай-Кара: Алтайский героический эпос / Зап. и подгот. текста, пер., примеч. и прил. С.С. Суразакова; Вступ. ст. И.В. Пухова; Отв. ред. Н.А. Баскаков. — М.: Наука, 1973. — С. 439—442.
71. *Суразаков С.С.* Героический эпос алтайцев // Учен. зап. ГАНИИИЯЛ. — Горно-Алтайск, 1958. — Вып. 2. — С. 55—107.
72. *Суразаков С.С.* Героическое сказание о богатыре Алтай-Буучае: Исследование и тексты. — Горно-Алтайск: Кн. изд-во, 1962. — 177 с.
73. *Суразаков С.С.* Из глубины веков: Статьи о героическом эпосе алтайцев / Сост. и ред. З.С. Казагачева; Вступ. слово А.А. Петросян. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1982. — 144 с.
74. *Суразаков С.С.* Кайчы Н. Улагашев. — Горно-Алтайск: Туулу Алтайдың бичик чыгарар издательствозы, 1961. — 35 б.
75. *Суразаков С.С.* Об опыте работы над научным переводом алтайского героического эпоса "Маадай-Кара" // Фольклор: Издание эпоса. — М.: Наука, 1977. — С. 230—236.
76. *Сыченко Г.Б.* Проблемы изучения эпоса северных алтайцев // Проблемы изучения эпоса: Тез. докл. — Клайпеда, 1988. — С. 44—45.
77. *Терешкин Н.И.* Словарь восточно-хантыйских диалектов. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1981. — 544 с.
78. *Толбина М.А.* Некоторые особенности стиля сказочника // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. — Горно-Алтайск: изд. ГАНИИИЯЛ, 1994. — С. 169—175.
79. *Укачина К.Е.* Алтайдың ат-нерелӱ кайчызы Алексей Калкин керегинде сӧс // Ай-Сологой ло Кӱн-Сологой. Тургузаачы ла кире сӧс бичиген кижи К.Е. Укачина. — Горно-Алтайск: Туулу Алтайдың бичик чыгарар издательствозы, 1989. — 312 б.
80. *Хомонов М.П.* Бурятский героический эпос "Гэсэр" (Эхирит-булагатский вариант). — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. — 187 с.
81. *Худяков Ю.С.* Вооружение центрально-азиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. — 186 с.
82. *Цеханский В.М., Мархасин В.С.* Музыкальный фольклор Сибири и Дальнего Востока в системах регуляции социального поведения // Музыкальная этнография Северной Азии / Сост. и отв. ред. Ю.И. Шейкин. — Новосибирск: изд. НГК, 1988. — 218 с.
83. *Чернов Б.П.* О физиологии механизма тувинского и хакасского гортанного пения // Проблемы хакасского фольклора. — Абакан: Краснояр. кн. изд-во, 1982. — С. 87—93.
84. *Чумакаева М.Ч.* Согласные алтайского языка (на основе экспериментально-фонетических исследований) / ГАНИИИЯЛ. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1978. — 243 с.
85. *Шатинова Н.И.* Семья у алтайцев / ГАНИИИЯЛ. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1981. — 182 с.
86. *Шейкин Ю.И.* Актуальные проблемы музыкальной этнографии Северной Азии (вместо предисловия) // Музыкальная этнография Северной Азии / Сост. и отв. ред. Ю.И. Шейкин. — Новосибирск: изд. НГК, 1988. — С. 3—27.
87. *Шейкин Ю.И.* Кай — сказительское интонирование у алтайцев // Устный эпос: проблемы истории, теории, сказительства: (Материалы Третьей междунар. конф. памяти А.Б. Лорда). — Якутск, 1994. — С. 35—38.

88. *Шейкин Ю.И.* О типах интонирования эпоса народов Сибири и Дальнего Востока // Проблемы изучения музыки эпоса: Тез. докл. — Клайпеда, 1988. — С. 40—42.
89. *Шейкин Ю.И., Цеханский В.М.* Музыкальный фольклор народов Сибири и Дальнего Востока как средство формирования социально-культурных ориентаций // Гражданская и патриотическая тематика в музыке композиторов Сибири. — Новосибирск: изд. НГК, 1986. — С. 44—48.
90. *Шейкин Ю.И., Цеханский В.М., Мазепус В.В.* Интонационная культура этноса (опыт системного рассмотрения) // Культура народностей Севера: традиции и современность. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1986. — С. 235—247.
91. *Шейкин Ю.И., Шейкина О.А.* Музыкальный фольклор народов Северной Азии // Фольклор в современном мире: Аспекты и пути исследования. — М.: Наука, 1991. — С. 26—39.
92. *Шинжин И.Б.* Варианты эпоса "Очы-Бала" // Национальное наследие и современность. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1984. — С. 138—146.
93. *Шинжин И.Б.* Алтайские мифы и их исполнители // Алтай и тюрко-монгольский мир / ГАИГИ. — Горно-Алтайск, 1995. — С. 39—48.
94. *Шинжин И.Б.* Кайчы А.Г. Калкин / Ред. С.М. Каташев. — Горно-Алтайск: Туулу Алтайдың бичик чыгарар издательствозы, 1984. — 145 б.
95. *Шинжин И.Б.* Преемственность сказительского искусства // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1986. — С. 193—196.
96. *Шульгин Б.М.* О музыкальной культуре алтайцев. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1968. — 88 с.
97. *Шульгин Б.М.* Об алтайском кае // Маадай-Кара: Алтайский героический эпос. — М.: Наука, 1973. — С. 454—460.
98. *Щербак А.М.* Сравнительная фонетика тюркских языков. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. — 202 с.
99. *Эвальд З., Косованов В., Абаянцев С.* Музыка и музыкальные инструменты // Сибирская советская энциклопедия. — Л.; М.; Новосибирск: Зап.-Сиб. отд. ОГИЗ, 1932. — Т. 3. — С. 577—596.
100. *Юсфин А.Г.* Некоторые нерешенные вопросы изучения музыки эпоса // Музыка эпоса: Статьи и материалы. — Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. — С. 34—43.
101. *Юсфин А.Г.* Об исследовании музыки народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Проблемы музыкального фольклора народов СССР: Статьи и материалы. — М.: Музыка, 1973. — С. 188—194.
102. *Яимова Н.А.* Табуированная лексика и эвфемизмы в алтайском языке / ГАНИИИЯЛ. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1990. — 169 с.

ТЕКСТЫ, ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

103. *Ай Сологой ло Кӱн Сологой.* Кайчы А.Г. Калкин. Бичикти тургускан ла кире сӧс бичиген кижи К.Е. Укачина. — Горно-Алтайск: Туулу Алтайдың бичик чыгарар издательствозы, 1989. — 351 б.
104. *Аламжи-Мерген* молодой и его сестрица Агуй Гохон: Бурятский героический эпос / Вступ. ст., подгот. текстов, пер. и коммент. М.И. Тулохонова; Отв. ред. А.Б. Соктоев. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. — 310 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
105. *Алтай* алкыштар / Тургузаачылар: К.Е. Укачина, Е.Е. Ямаева; Кире сӧс ле аjарулар — Е.Е. Ямаева. — Горно-Алтайск: "Ӱч-Сӱмер", 1993. — 144 б.
106. *Алтай* баатырлар: В 12 т. / Тургузаачылар ла кире сӧс ле аjарулар бичигени: С.С. Суразаков (т. 1—10), И.Б. Шинжин (т. 11—12). — Горно-Алтайск: Туулу Алтайдың бичик чыгарар издательствозы, 1958—1995. — Т. 1. — 1958. — 275 б.; Т. 2. — 1960. — 339 б.; Т. 3. — 1960. — 380 б.; Т. 4. — 1964. — 239 б.; Т. 5. — 1966. — 270 б.; Т. 6. — 1968. — 248 б.; Т. 7. —

1972. — 239 б.; Т. 8. — 1974. — 230 б.; Т. 9. — 1977. — 221 б.; Т. 10. — 1980. — 214 б.; Т. 11. — 1983. — 271 б.; Т. 12. — 1995. — 279 б.

107. *Алтай-Буучай*: Алтайский героический эпос / Пер. на рус. яз. Л. Пеньковского // Героический эпос народов СССР. — М.: Худож. лит., 1975. — Т. 1. — С. 406—461. — (Б-ка Всемирной лит.).

108. *Алтын-Арыг*: Хакасский героический эпос / Зап. и подгот. текста, вступ. ст., пер. и коммент. В.Е. Майногашевой; Отв. ред. Н.В. Кидайш-Покровская. — М.: Наука, 1988. — 591 с.

109. *Алтын-Бизе* / Зап. от Е.К. Таштамышевой С.С. Суразакова; Пер. Т. Голубева; Вступ. ст. С.С. Суразакова. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1965. — 128 с. (на алт. и рус. яз.)

110. *Алтын-Туужы* / Зап. П.В. Кучияка от сказителя Шонкора Шунекова. — Ойрот-Тура: Ойротоблнациздат, 1941. — 142 с.

111. *Аносский* сборник / Зап. от сказителя Чолтыша Куранакова Н.Я. Никифорова; Пер. Н.Я. Никифорова, Г.Н. Потанина; Предисл. и примеч. Г.Н. Потанина. — Омск, 1915. — 257 с.

112. *Анохин А.В.* Материалы по шаманству у алтайцев / Предисл. С.Е. Малова. — М.; Л.: Изд-во Рос. Акад. наук, 1924. — 248 с. — (Сб. МАЭ; Т. 4, вып. 2).

113. *Баскаков Н.А.* Северные диалекты алтайского (ойротского) языка: Диалект черневых татар (туба-кижи): (Тексты и переводы). — М.: Наука, 1965. — 340 с.

114. *Грамматика* алтайского языка / Сост. членами Алтайской миссии. — Казань: [Университетская тип.], 1869. — 290 с.

115. *Книга* моего деда Коркута: Огузский героический эпос / Пер. В.В. Бартольда. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. — 290 с.

116. *Когутэй* (Алтайские героические сказания) / Зап. и пер. Г.Н. Токмашова; Вступ. ст. В. Зазубрина; Введ. и послесл. Н.К. Дмитриева. — М.; Л.: Academia, 1935. — 202 с.

117. *Лубсан Данзан*. Алтын-Тобчы (Золотое сказание) / Пер. с монг., введ., коммент. и прил. Н.П. Шастиной. — М.: Наука, 1973. — 438 с.

118. *Маадай-Кара*: Кай чӧрчӧк. — Горно-Алтайск: Ойротоблнациздат, 1957. — 149 б. (Запись и подготовка текста С.С. Суразакова.)

119. *Маадай-Кара*: Алтайский героический эпос / Зап. и подгот. текста, пер., примеч. и прил. С.С. Суразакова; Вступ. ст. И.В. Пухова; Отв. ред. Н.А. Баскаков. — М.: Наука, 1973. — 465 с.

120. *Маадай-Кара*: Алтайский героический эпос / Зап. от сказителя, подстр. пер., науч. ред., ст. и примеч. С.С. Суразакова; Поэтич. пер. А. Плитченко. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1979. — 273 с.

121. *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности: Тексты и исследования. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. — 451 с.

122. *Неклюдов С.Ю., Тумурцерен Ж.* Монгольские сказания о Гэсэре: Новые записи. — М.: Наука, 1982. — 371 с.

123. *Образцы* народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи / Собраны В.В. Радловым. — СПб, 1866. — Ч. 1: Поднаречья Алтая. — 419 с.

123а. *Онежские* былины, записанные А.Ф.Гильфердингом летом 1871 года. — 4-е изд. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. — Т. 1. — 735 с.

124. *Очы-Бала*. — Горно-Алтайск: Ойротоблнациздат, 1951. — 27 б.

125. *Ӧлӧҥир*. Кайчы Н.К. Ялатов / Чӧрчӧкти ле кире сӧсти бичиген, орус тилге кыскарта кӧчӱрген кижи С.С. Суразаков. Туулу Алтайдың история, тил ле литература аайынча шиҥжӱ ӧткӱрер институты. — Горно-Алтайск, 1970. — 176 б.

125а. *Песни*, собранные П.Н. Рыбниковым. — Петрозаводск: "Карелия", 1989. — Т. 1: Былины. — 527 с.

126. *Радлов В.В.* Из Сибири: Страницы дневника / Пер. с нем. К.Д. Цивиной и Б.Е. Чистовой; Примеч. и послесл. С.И. Вайнштейна. — М.: Наука, 1989. — 749 с.

127. *Рассадин В.И.* Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. — М.: Наука, 1980. — 114 с.

128. *Улагашев Н.У.* Алып-Манаш. — Кире сöс П.В. Кучияктын. Јуруктары А. Каланаковтын. — Ойрот-Тура: Ойротоблнациздат, 1941. — 94 б.
129. *Улагашев Н.У.* Малчы-Мерген. — Ойрот-Тура: Ойротоблнациздат, 1941. — 155 с.
130. *Улагашев Н.У.* Чöрчöктöр. — Ойрот-Тура: Ойротоблнациздат, 1941. — 238 б.
131. *Улагашев Н.У.* Шиме-Судурчы. — Ойрот-Тура: Ойротоблнациздат, 1950. — 59 с.
132. *Эвенкийские* героические сказания / Вступ. ст., подгот. текстов, пер., коммент. словари А.Н. Мыреевой; Отв. ред. Н.В. Емельянов, Е.П. Лебедева. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. — 388 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
133. *Das altfranzösiche* Rolandslied nach der Oxforder Handschrift / Herausgegeben von Alfons Hilka. Dritte verbesserte Auflage. Gesorgt von Gechard Rolfs. — Halle (Saale): Max Niemeyer Verlag, 1948. — 137 S.
134. *Diaconu I.* Cîntăreti si povestitori populari. — Buc.: Editura Minerva, 1980. — 367 p.
135. *Diaconu I.* Folclor din Rîmnicul Sărat. — Focsani: Tipografia "Cultura", 1934. — Vol. 2. — CXV, 96 p.
136. *Paasonens H.* Südostjakische Textsammlungen / Neu transkriebiert, beareitet, ubersetzt und herausgeben von Edith Vertes. — Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1980. — Bd 1. — 267 S.
137. *Wogulische* Volksdictung / Gesammelt und übersetzt von Artturi Kannisto; Bearbeitet und herausgegeben von Matti Liimola. — Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura. — Bd 1. — 1951. — 483 S; Bd 2. — 1955. — 831 S; Bd 6. — 1963. — 333 S.

СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ

138. *Бурятско-русский* словарь / Сост. К.М. Черемисов. — М.: Сов. энцикл., 1973. — 803 с.
139. *Вербицкий В.И.* Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. — Казань: Изд. Правосл. миссион. об-ва, 1884. — 491 с.
140. *Древнетюркский* словарь / Ред. В.М. Наделяев и др. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. — 676 с.
141. *Киргизско-русский* словарь / Сост. К.К. Юдахин. — М.: Сов. энцикл., 1965. — 973 с.
142. *Миллер Б.И.* Персидско-русский словарь. — 2-е изд. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. — VIII, 668 с.
143. *Мифологический* словарь. — М.: Большая рос. энцикл., 1992. — 736 с.
144. *Мифы* народов мира: Энциклопедия / Гл. ред. С.А. Токарев: В 2 т. — 2-е изд. — М.: Сов. энцикл. — Т. 1. — 1987. — 671 с.; Т. 2. — 1988. — 719 с.
145. *Монгол-орос* толь (Русско-монгольский словарь). — М.: ГИС, 1957. — 715 с.
146. *Ойротско-русский* словарь / Сост. Н.А. Баскаков, Т.М. Тощакова. — М.: ГИС, 1947. — 311 с.
147. *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — Т. 1. — 1280 стб.
148. *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. — СПб, 1893. — Т. 1, ч. 1. — 967 стб.; ч. 2. — 1914 стб.; 1899. — Т. 2, ч. 1. — 1052 стб.; ч. 2. — 1814 стб.; 1905. — Т. 3, ч. 1. — 1260 стб.; ч. 2. — 2203 стб.
149. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских народов. — М.: Наука, 1974. — 767 с.
150. *Толковый* словарь живого великорусского языка / Сост. Вл. Даль. — М.: ТЕРРА — TERRA, 1994. — Т. 1. — 699 с.; Т. 2. — 779 с.; Т. 3. — 555 с.; Т. 4. — 683 с.
151. *Тувинско-русский* словарь / Отв. ред. Э.Р. Тенишев. — М.: Сов. энцикл., 1968. — 646 с.
152. *Якутско-русский* словарь. — М.: Сов. энцикл., 1972. — 605 с.
153. *Radloff W.W.* Über die formen der gelundenen Rede bei den altaischen Tataren // Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft. — 1866. — Bd 4. — S. 85—114.
154. *Gabain A. von.* Altturkische Grammatik. — 3 Aufl. — Wiesbaden: Ommo Harrassowitz, 1974. — XVII, 357 с.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

азерб.	—	азербайджанский
алт.	—	алтайский
башк.	—	башкирский
бур.	—	бурятский
вар.	—	вариант
ГАГУ	—	Горно-Алтайский государственный университет
ГАИГИ	—	Горно-Алтайский институт гуманитарных исследований
ГАНИИИЯЛ	—	Горно-Алтайский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы
диал.	—	диалектный
доп.	—	дополнение
др.-тюрк.	—	древнетюркский
кирг.	—	киргизский
кит.	—	китайский
лит.	—	литературный
МАЭ	—	Музей антропологии и этнографии АН СССР
МНЭ	—	материалы научных экспедиций
монг.	—	монгольский
МЭЭ	—	музыкально-этнографическая экспедиция
НГК	—	Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки
новоперс.	—	новоперсидский
перс.	—	персидский
рус.	—	русский
санскр.	—	санскритский
ст.	—	стихотворная строка
тув.	—	тувинский
туркм.	—	туркменский
тюрк.	—	тюркский
узб.	—	узбекский
ФМ	—	фольклорные материалы
фнг.	—	фонограмма
хак.	—	хакасский
эвенк.	—	эвенкийский
як.	—	якутский

SUMMARY

The Altaians and the indigenous population of the Altai Republic (according to the 1989 census there are 59 130 Altaians) is a Turkic speaking people who managed to preserve in purity its own ancient features. Traditionally, it is accepted in the ethnographic literature that the Altaians are divided into two groups: the Southern and Northern, with each of them consisting of several tribes. There is a great deal of common features between them and their folklore reflects them: one and the same riddles, proverbs, fairy tales, legends, myths and epos. The traditional religion of all the Altaian tribes is shamanism and burkhanism (a branch in Buddism). From the middle of the nineteenth century a part of the Altaians accepted Christianity.

Scientists have started collecting and studying the Altaian heroic epos from the middle of the nineteenth century. The leadership in this work belongs to the famous specialist in the Turkic languages V.V. Radlov (1837—1918). A significant role in collecting and publishing the Altaic folklore, including epos, have also been played by V.V. Verbitsky (1827—1890) — a missionary and one of the authors of "Grammar of the Altaian Language" (1869), G.N. Potanin (1835—1820) — a Russian scholar and traveller, A.V. Anokhin (1869—1931) — a composer and ethnographer. Along with the Russian scientists much work in preserving folklore monuments of their own people has been done by the representatives of the indigenous population of Altai — M.V. Chevalkov (1817—1901), G.M. Tokmashov, N.Ya. Nikiforov. Exceptionally important in collecting and publishing the folklore heritage is a work done by P.V. Kuchiyak — a writer who opened to the world a famous storyteller — Ulagasheev. Of great scientific importance are the publications of the famous linguist, a specialist in the Turkic languages N.A. Baskakov and the Altaian folklore specialist S.S. Surazakov. The most fundamental publication of the Altaian heroic epos in the native language is a multivolume series "The Altaian Bogatyrs" ("Altai Baatyrlar"). Up to nowadays have 12 of them been published for the first time; 30 texts were written down from the storytellers N. Ulagacheev and A. Kalkin.

In the present book the heroic tales "Ochi-Bala" and "Khan-Altyn" are published. They are the two wonderful monuments of the epic heritage which are brilliantly performed by modern storytellers.

The name of Aleksey Kalkin (1925) is well—known. He is, very likely, the only storyteller nowadays who performs epic works in its most ancient forms: in an original so-called "guttural singing" ("kai") to the accompaniment of topshuur. He was born in the place Paspart of the Ulagan district of the Republic Altai. He grew up in a natural story-telling environment: his father used to be a well-known storyteller himself, a kaichi in his region. Even when Aleksey Kalkin was a little boy he told his friends stories which he had heard from his father, he began singing later, as this required the development of the guttural voice demanded by traditions for epic performance. In 1947 he took part in a big storytellers' competition where his mastery in performing epic works was considered to be the best. That was the beginning of his professional road of a storyteller's activities.

The epos "Ochi-Bala" begins with a characteristic of this tale feature: a kaichi appeals to the musical instrument—topshuur—with blessing and request, as if it were a living being to guide his kai (singing) in order he can pass his word of kaichi to "five generations". Then a storyteller addresses to the Spirit-master of Altai calling her "my daughter" ("balam"). According to the national beliefs this Spirit can take a form of a girl who loves to listen to the tales about bogatyrs and that is a reason why she protects storytellers.

One can find a panorama of "the hub of Altai" with golden stone slopes of mountains. This is a Motherland of the two sisters-bogatyrs. They first appeared in the virgin land, that is on "the land without owner", where there will forever their cattle and herds settle down. In such a way starts one of the main epic motif — when a nation starts possessing some of its native territory. For these bogatyrs-women their father was a high mountain-taiga covered by forest and their mother — a steep river bank. The elder sister who possessed the ability of casting spells, received from the rising Moon, could maintain "the land and the population" in good order. And the younger sister — Ochi-Bala was a proud woman-warrior, who would not allow "a person with an evil tongue to insult her, a broad shouldered one to — bend her". Her main duty was hunting: "On the third day of a new Moon she went hunting... On the third day of wane she returned back from hunting". In this behaviour of a girl one can see the national ethics of hunting.

The main conflict of the tale, which determines the development of events, begins from the moment when a hero-woman learns about a forth coming attack of the khan-aggressor — Khantaadyn. The two battles of Ochi-Bala with a son of this cruel Khan finished with victories of a bogatyr-woman. After that Ochi-Bala travels to the land of the main villain in order to prevent his new crafty intentions to ravage and enslave the people. While the events are devoloping one can see how the bogatyr-woman overcomes numerous obstacles. One of the most impressive is a battle of her horse with the mythological son of the bull, who was sent from the Underground world.

During the battle with a giant enemy Ochi-Bala uses various tricks and eventually wins a victory.

In the Altaic epos an image of a bogatyr-woman is not rare. But, definitely, Ochi-Bala is the best and most impressive woman image. A. Kalkin loves this tale which he has learnt from his father. This tale has been included into the publication on the request of the storyteller.

Included into the gramophone record, which demonstrates a classical performing style of the Altaic heroic epos are the two fragments from "Ochi-Bala" in accordance with the records of 1984 (the texts of "Introduction" and "At hunting" are given in the Appendix).

The heroic epos "Khan-Altyn" was written down from Tabor Chachiyakov on the 1rst of February 1985. The original recording and the text are kept at the archives of the Institute of Humanitarian Studies of the Republic Altai.

Tabor Chachiyakov (1923) was born and still lives in the village Elo Ongudai district of the Republic Altai.

He learnt the art of story-telling under unusual circumstances: in the 30s many Altaian families, including also the parents of Tabor, had been deported out of Altai region. Among such people it turned out to be Kuuchak Sakarov (1879—1940) — a storyteller and a teacher of Tabor Chachiyakov. Tabor's father also knew many tales.

The epos "Khan-Altyn" begins with an archaic motif about a main hero who is childless. For the aesthetics of the archaic epos it has been characteristic to describe bogatyrs as persons huge physically, powerful spiritually. Khan-Altyn — a giant-bogatyr — was not an exception. Khan-Altyn's horse was also gigantic.

A conflict, in which representatives from all their Worlds took part, begins from the moment of Khan-Altyn's visit to his native land. There he performs a worshiping ritual: licks sand of the sacred mountain, drinks water of the sacred lake and during 60—70 years plays golden and copper toors (a musical instrument like a flute). Those toors presented by the Creator to the bogatyr at his birth possess the ability to revive the dead, destroy the enemy. Those toors contain Khan-Altyn's immortality. Taking part in this struggle to possess the toors are good and evil divine beings of the Upper and Underground Worlds. Khan-Altyn struggles with the enemy bogatyrs and mythological creatures who are equal to him by their might. His son, who was born in Khan-Altyn's absence, joins his father's struggle. Simultaneously, a panorama of bogatyrs' horses combats, supporting their masters, spreads around.

Gradually, the peak of events moves towards a traditional motif of winning a bride for the son of Khan-Altyn. An epilogue, like in many other legends, is quite traditional: a wedding takes place, guests are arriving from all the sides, from all over Altai. But there is one distinguishing feature in this legend: Pyrkhan himself — a deity from the Upper World who looks like a human being — attends this wedding, he eats and drinks, announces his

decision how people should live further and takes himself on his white horse off to the sky.

On the record one can find a sample of the epic recitative of the storyteller Tabor Chachiyakov (lines 813—877, in the text they are marked out by a vertical line).

One more text "Two Struggles of Khan-Altyn" is presented in the "Appendix". This is the fragments from the epos "Khan-Altyn", written down from S.Savdin (1916—1985). The reason to include this text into our publication is explained by the fact that it has been written down from K. Sakarov. Here, we have a rare possibility to compare a content and performing manners of one and the same legends by two pupils of one and the same storyteller. And what is more, S. Savdin preserved his teacher's melody which gave him a good chance to fix one more type of melodious performing of the Altaian heroic epos. And this ancient performing form is demonstrated on the record (lines 1016—1122 of the text).

In the archives of the Altaian Institute of Language and literature there are 4 texts of "Ochi-Bala", written down at different times from a storyteller A. Kalkin. A time period between the first publication and the last one given in this book is 36 years. T. Chachiyakov's variant of the epos "Khan-Altyn" has been written down four times, with a period between the first and the last recordings being 22 years. A textological principle of the publications of "Ochi-Bala" and "Khan-Altyn" results from the availability of such unique materials. This textological principle is following: the main texts of "Ochi-Bala" (of the year 1985) and "Khan-Altyn" (of the year 1985) are supplied by the examples from "Ochi-Bala" (of the year 1984) and "Khan-Altyn" (of 1965 and 1987). Shown in these texts are:

a) variations — from whole episodes to lexical substitutions;

b) additions — everything what is absent in the main published text;

c) given to the left, against the main text with a help of the sign "Δ" and numbers are the lines which present in this published text only.

Such a comparison of texts of different times gives a possibility to reveal levels of the texts' divergence and constancy. This principle of publication helps to expose a traditional and improvised elements in the performance of the Altaian epos.

Much attention in the introductory article is given to the poetics and versification of the Altaic heroic legends. A verse of the Altaian epos is syllabic, verse lines are relatively of equal syllables and are divided into hemistich. The rhythm system of a verse is supported by a melody. The function of the sound expressiveness is realized by all types of alliteration and syntactical parallelism.

Given in the musicological article is an analysis of the major types of melody performance of the Altaic epos with the examples of notations.

Enumerated in the articles about the texts and storytellers are all the recordings of different times. Portrait characteristics of the storytellers, their repertoires and a history of recordings are also given in this section.

Represented as a separate article here is a life-story of A. Kalkin given by his first biographer S.S. Surazakov — an Altaian philologist and a folklore specialist.

Different features of oral individual speech of the storyteller, dialectal forms of the Altaian language are preserved in accordance with a phonetic recording. The storyteller's remarks during the time of performance are also preserved (they are given outside the lines in round brackets). These remarks express the storyteller's attitude towards this or that episode and his explanations of the text and words.

A translation is made a line to a line with a highest possible authenticity of a content and figurativeness of the original text.The text is numbered according to the pentastich (5—10—15); any line rearrangement in the translation is marked according to the original.

Explained in the notes to the national texts are all the cases of the storyteller's slips of the tongue, archaisms, dialectal forms, Russian borrowings and etc. In the comments main attention is given to the phraseological units in which the ethnographic and historic realms of life and elements of the mythological layer of the text are given in a coded form. This volume is illustrated by the portraits of storytellers, informants and publicators of the Altaian heroic epos, by photos of objects of material and spiritual culture, by rare ethnographic pictures of the famous artist G.I. Gurkin (1912—1930) and a map of the Republic of Altai showing the area of the published text spreading.

This volume has been prepared for the publication in the series "Folklore Monuments of the Peoples of Siberia and the Far East" at the sector of Folklore of the peoples of Siberia of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Translated by S. McQuoid

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии 7
Алтайский героический эпос. *С.М. Каташев* 11
Алтайское эпическое интонирование. *Ю.И. Шейкин, В.С. Никифорова* 47
Текстологические принципы и процедуры издания. *В.М. Гацак, З.С. Казагачева* . . . 71
От переводчика. *З.С. Казагачева* 79

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

Очи-Бала. *Сказитель Алексей Калкин* 82
Текст . . . . . —
Перевод 83
Кан-Алтын. *Сказитель Табар Чачияков* 296
Текст . . . . . —
Перевод 297
Очи-Бала. Фрагменты. *Сказитель Алексей Калкин* (1984 г.) 554
Текст . . . . . —
Перевод 555
Кан-Алтын. Фрагменты. *Сказитель Салдабай Савдин* (1985 г.) 562
Текст . . . . . —
Перевод 563

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

"Очи-Бала" 579
О тексте и сказителе . . . . . —
Примечания к алтайскому тексту 584
Комментарии к переводу 588
"Кан-Алтын" 606
О тексте и сказителе . . . . . —
Примечания к алтайскому тексту 609
Комментарии к переводу 612
"Очи-Бала" (1984 г.). Фрагменты. 628
Комментарий к переводу . . . . . —
"Кан-Алтын" (С. Савдин). Фрагменты 629
О тексте и сказителе . . . . . —
Примечания к алтайскому тексту 631
Комментарии к переводу 632

ПРИЛОЖЕНИЯ

Вариант сказания "Кан-Алтын". *Сказитель А. Калкин* 634
Словарь непереведенных слов 638
Указатель эпических и мифологических персонажей 641
Указатель эпических топонимов 649
Список литературы 651
Условные сокращения 658
Summary 659

Научное издание

АЛТАЙСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

Редактор *Т.В. Романенко*. Художественный редактор *В.И. Шумаков*. Технический редактор *Л.П. Минеева*.

ИБ № 1418

ЛР 020297 от 27.11.91. Сдано в набор 25.09.96. Подписано в печать 25.06.97. Бумага типографская. Формат 75×90 1/16. Гарнитура Лазурского. Офсетная печать. Усл. печ. л. 51,88. Уч.-изд. л. 39,4. Тираж 3000 экз. Заказ № 52.

Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие "Наука" РАН
630077 Новосибирск, ул. Станиславского, 25.
Редакционная подготовка и изготовление оригинала-макета 630099 Новосибирск, ул. Советская, 18.

§ 823(2)
§ А 521

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

82.3(2)
А 521

АЛТАЙСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

АЛТАЙСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

223f

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

STEREO C32 32585

АЛТАЙСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

Сторона 1

1. **Зачин сказания «Очи Бала»**— 3.59
2. **Эпизод охоты из сказания «Очи Бала»**— 4.02
   Исполняет А. Калкин

Сторона 2

3. **Поединок батыров из сказания «Кан-Алтын»** (фрагмент) — 2.10
   Исполняет Т. Чачияков
4. **Выезд и битва батыра из сказания «Кан-Алтын»** (фрагмент) — 5.53
   Исполняет С. Савдин

Записи 1984 (1, 2), 1985 (3, 4) гг.
Звукорежиссер М. Дидык (1, 2)
На алтайском языке
Составитель З. Казагачева

Редактор Е. Ким
Художники А. Рюмин, В. Шумаков. Фото В. Новикова

На пластинке звучат фрагменты героических сказаний, вошедших в настоящее издание в исполнении выдающегося сказителя-кайчи Алексея Калкина и известных на Алтае сказителей Табара Чачиякова и Салдабая Савдина.

На первой стороне грампластинки демонстрируется один из характерных эпизодов алтайского эпоса: обращение кайчи к топшууру — музыкальному инструменту, к духам Алтая, к потомкам, и лишь после этого дается развернутая картина земли и реки батыра-девы, ее народа, табунов, коня. Во втором фрагменте представлено пребывание батыра-девы на охоте.

Вторая сторона пластинки демонстрирует образцы исполнения одного и того же эпического памятника двумя сказителями. Оба исполнителя переняли «Кан Алтын» от одного кайчи. Вариант Т. Чачиякова отличается полнотой и завершенностью содержания заимствованного сказания, но исполняется в речевой манере. В варианте С. Савдина сохранена специфика кая сказителя-учителя, что позволяет судить о музыкальной стороне данного памятника, сюжеты и мотивы которого встречаются во многих героических сказаниях алтайцев.

З. Казагачева

Алтайские кайчи Алексей Калкин и Салдабай Савдин

© ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН
© «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 1994

СП «Апрелевка-Саунд Инкорпорейтед»

МЕЛОДИЯ
MELODIYA • THE RUSSIAN LABEL
STEREO 33
C32 32585
1
АЛТАЙСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ
1. Зачин сказания «Очи-Бала»
2. Эпизод охоты из сказания «Очи-Бала»
На алтайском языке
Исп. Алексей Калкин
Запись 1984 г

МЕЛОДИЯ
MELODIYA · THE RUSSIAN LABEL
STEREO 33
C32 32586
2
АЛТАЙСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ
1. Поединок батыров из сказания «Кан-Алтын»
(фрагмент)
Исп. Табар Чачияков
2. Выезд и битва батыра из сказания
«Кан-Алтын» (фрагмент)
Исп. Салдабай Савдин
На алтайском языке
Запись 1985 г.